

ISSN 2410-0765

Научный журнал
**Из истории и культуры
народов Среднего Поволжья**

Academic Journal
**FROM HISTORY AND CULTURE OF PEOPLES
OF THE MIDDLE VOLGA REGION**

2017. №7

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Институт истории
им. Ш. Марджани Академии
наук Республики Татарстан

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ № ФС77–64142
от 25 декабря 2015 г. выдано
Роскомнадзором

Выходит 1 раз в год

Адрес редакции:

420111, г. Казань, ул. Батурина, 7
Тел./факс (843) 292 84 82
(приемная), 292 19 15

FOUNDER:

Sh. Marjani Institute of History
of Tatarstan Academy
of Sciences

Certificate of registration of
the Mass Media ПИ № ФС77–64142
received from Roskomnadzor
on December 25, 2015

Published once a year

Editorial Office Address:

420111, Kazan, Baturin Str., 7
Tel./Fax (843) 292 84 82
(reception), 292 19 15

E-mail: istkazan@mail.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
The Research Annual is included in the Russian Science Citation Index Database.
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52839

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ», 2017
© Отдел новой истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017
© «Из истории и культуры народов Среднего Поволжья», 2017

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор: **Загидуллин Ильдус Котдусович**, д.и.н., заведующий отделом новой истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Научный редактор выпуска: **Ахтямова Алсу Вазиховна**, к.и.н., старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Ответственный секретарь выпуска: **Файзрахманов Ильшат Завдатович**, к.и.н., старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Редактор английских текстов: **Арсланова Алсу Айратовна**, к.и.н., старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рафаиль Хакимов, д.и.н., директор, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, вице-президент АН РТ, академик АН РТ, председатель редакционной коллегии (Казань, Российская Федерация)

Ананий Иванов, д.и.н., заведующий кафедрой отечественной истории, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Российская Федерация)

Вадим Трепавлов, д.и.н., руководитель Центра истории народов России и межнациональных отношений, Институт российской истории РАН (Москва, Российская Федерация)

Галина Никитина, д.и.н., ведущий научный сотрудник отдела исторических исследований, Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (Ижевск, Российская Федерация)

Гаяз Самигулов, к.и.н., старший научный сотрудник, Южно-Уральский государственный университета (Челябинск, Российская Федерация)

Геннадий Николаев, к.и.н., зам. директора по науке, Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары, Российская Федерация)

Иштван Вашари (István Vásáry), Dr.Sci. (история), профессор, Университет им. Этвеша Лоранда – Eötvös Loránd University (Будапешт, Венгрия)

Михаэль Кемпер (Michael Kemper), Dr.Sci. (история), профессор, Университет Амстердама – University of Amsterdam (Амстердам, Голландия)

Олег Марискин, д.и.н., профессор, Саранский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск, Российская Федерация)

Петр Кабытов, д.и.н., заведующий кафедрой российской истории социально-гуманитарного института, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева (Самара, Российская Федерация)

Пол Верт (Paul W. Werth), Ph.D. (история), профессор, декан исторического факультета, Университет Невады – University of Nevada, Las Vegas (UNLV) (Лас Вегас, США)

СОДЕРЖАНИЕ

Загидуллин И.К. Предисловие	6
--	---

Материалы Всероссийского научного семинара

«Татарские городские общины в модернизационных процессах
(середина XIX – начало XX века)» (г. Казань, 26 сентября 2016 г.)

Ахтямова А.В. Занятия татар в городах Уфимской губернии (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.)	9
Ахтямова А.В. Состав и структура занятости населения города Стерлитамак Уфимской губернии (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.)	15
Вильданова Р.К. Улица Лосевая – «Татарская Слобода Симбирска»	24
Гибадуллин М.З., Нуриева А.Р. Мусульманское предпринимательское сообщество в экономическом развитии Поволжско-Уральского региона	35
Гибадуллина Э.М. Татарские городские общины Южного Казахстана во второй половине XIX – начале XX в.: социально-экономический аспект	49
Загидуллин И.К. О динамике численности мусульман в городах Волго-Уральского региона в 1897–1910 гг.	61
Кореева Н.А. Татарское купечество Казани в выборных органах городского самоуправления в последней четверти XVIII – середине XIX в.	81
Свердлова Л.М. Из истории одного банкротства	109
Сенюткина О.Н. Татарская община Нижнего Новгорода в условиях социально-экономических перемен рубежа XIX–XX вв.	119
Хамитбаева Н.С. Татарское население Ташкента в конце XIX – начале XX в.	127

Материалы научного семинара

«Габдерашит Ибрагимов: российский период
общественно-политической деятельности»
(г. Казань, 8 сентября 2017 г.)

Бэйрэмова Ф.Э. Габдрәшит Ибраһимов һәм исламчылык	141
Галяутдинова Л.М. Вопросы образованности татар в альманахе «Мирьят» Габдерашита Ибрагимова (начало XX века)	151
Гильмутдинов Д.Р. Габдеррашид Ибрагимов как олицетворение исламского публичного пространства России	159
Гыймазова Р.А. Габдрәшит Ибраһимовның «Мең дә бер хәдис» әсәре	173

Загидуллин И.К. Габдерашит Ибрагимов о петиционной кампании мусульман Волго-Уральского региона 1905 года	181
Таиров Н.И., Таиров И.Н. Неизвестная фотография Габдерашита Ибрагимова	196
Усманова Д.М. Мусульманская фракция Государственной думы и общественно-политическая деятельность Габдерашита Ибрагимова в 1905–1907 гг.	201
Неслихан Арул Аксой. Точка пересечения народов: Урало-Поволжье и пример изучения исторической судьбы урало-волжских народов с точки зрения интеллигенции: Абдуллах Ибрагим, его семья и тоска по Родине	216

Публикация источника

Беккин Р.И. Муса Бигеев как лидер мусульманской общины Петрограда (по материалам писем Мусы Джаруллаха Бигеева к Мухаммед-Алиму Максуту)	227
Мустафина Д.А. Конфликт Казанского Зилантова монастыря с помещиком Василием Михайловым	236
Пашина Е.В. Дозорная книга земель около города Тетюши 1619 года	256
Файзрахманов И.З. Документы выборов уполномоченных лиц от лашман Казанской губернии 1770-х гг. как исторический источник	268

Новые книги, рецензии

Полосин Н.И. Закон Божий в дореволюционной светской школе: религиозное обучение в средних учебных заведениях Казанского учебного округа	328
Сәлахова Э.К. «Авыл тарихы – анда яшәгән һәр кеше тарихы. Бу тарихта һәркем кадерле» (Бәзәкә авылы тарихына багышланган хезмәтләргә рецензия).....	335
Байбулатова Л.Ф. Новые документы по истории мусульманского духовенства Таврической губернии	340
Исхаков Р.Р. Рецензия на сборник документов «Межведомственное совещание 1910–1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением»	344

Юбилеры

Загидуллин И.К. Свердлова Людмила Михайловна (к 70-летию со дня рождения).....	348
Таиров И.Р. Дустым Рәмзи Вәлиев турында (Рәмзи Кәлим улы Вәлиевкә 80 яшь)	353

Память

Минагетдинова Г.С. К 175-летию со Дня рождения казанского краеведа Николая Агафонова	358
Шайдуллина Р.Р. Об общественной деятельности братьев Ахмета, Габдулгани и Махмута Хусаиновых (к 180-летию Ахмета Хусаинова)	365

Научная жизнь

Загидуллин И.К. V Всероссийский научный форум (с международным участием) «Исторические судьбы народов Поволжья и Пруралья»	373
Кореева Н.А. Всероссийская научно-практическая конференция «Исторические аспекты экономического развития Татарской АССР»	376
Файзрахманов И.З. Всероссийская научно-практическая конференция «Татарское рукописное наследие: изучение и сохранение»	379
Список сокращений	383

ПРЕДИСЛОВИЕ

Доброй традицией нашего журнала становится публикация материалов научных семинаров, посвященных конкретным проблемам, что позволяет привлечь к обсуждению ведущих специалистов, которые знакомят своих коллег новыми открытиями, и сделать издание в определенной степени «тематическим». Формат журнала позволяет оперативно доводить до читателя новую научную информацию, чем мы воспользовались и на этот раз, разместив материалы сразу двух научных мероприятий.

26 сентября 2016 года в Институте истории им. Ш.Марджани прошел Всероссийский научный семинар «Татарские городские общины в модернизационных процессах (середина XIX – начало XX века)» (Ахтямова, 2016, с.299–301). Актуальность темы вызвана необходимостью на качественном новом уровне, через призму урбанизации и развития городских общин – центров модернизации татарско-мусульманского сообщества России, изучения вопросов нациестроительства и формирования высокой национальной культуры, накопления материальных и людских ресурсов, позволивших разработать идеологические основы обновленческих процессов в период становления и развития капиталистических отношений.

Прежде всего, следует выделить материалы, написанные по статистическим источникам и во многом раскрывающие общие тенденции в социальном развитии татарского городского населения в Поволжье и Приуралье. В этой связи *И.К. Загидуллин* выявляет удельный вес мусульман-горожан и мусульман-рабочих в городских и заводских поселках с населением более 10 тыс. чел. и приходит к выводу о преобладании среди них жителей малых городов. *А.В. Ахтямова* презентует две публикации, написанные на основе анализа материалов Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Распределив типы городов Уфимской губернии на торгово-промышленный (Уфа и Стерлитамак), смешанный (Белебей, Бирск, Мензелинск), промышленный (Златоуст), что оказывало непосредственное влияние на общественное разделение труда, автор выделяет этноконфессиональный состав и структуру профессиональных групп татар в городских поселениях в целом и в одном из уездных центров – Стерлитамаке.

М.З. Гибадуллин и *А.Р. Нуриева* в совместной статье рассматривают целый ряд аспектов мусульманского предпринимательского сообщества Поволжья и Приуралья, особенно подробно – пути формирования и генезис капиталов мусульман-предпринимателей в XIX – начале XX в. Эту тему на материале татарских городских общин Южного Казахстана продолжает *Э.М. Гибадуллина*.

Остальные статьи участников семинара посвящены различным аспектам жизнедеятельности татар в поликультурной среде конкретных городов. *Н.А. Кореева* раскрывает особенности участия татарских купцов в выборных органах городского самоуправления в последней четверти XVIII – середине XIX в., *Л.М. Свердлова* – историю банкротства видного представителя казанской купеческой корпорации – Башира Аитова. Локальные городские общины татар стали объектом изучения *О.Н. Сенюткиной* (г.Нижний Новгород),

Р.К. Вильдановой (г.Симбирск), *Н.С. Хамитбаевой* (г.Ташкент), которые выделяют вопросы их формирования, районирования, хозяйственные занятия, учреждение приходских религиозных институтов и т.д.

Семинар «Габдерашит Ибрагимов: российский период общественно-политической деятельности», состоявшийся в рамках V научного форума (с международным участием) «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья» (Загидуллин, 2017, с.3–6), стал первым научным мероприятием в Российской Федерации, специально посвященным известному мусульманскому общественному деятелю конца XIX – первой половины XX в. Российский период его жизни – это период становления Габдерашита Ибрагимова как религиозного деятеля, публициста, одного из идеологов и лидеров общественно-политического движения мусульманских народов России. Хотя в оценках современников существует самые различные суждения, начиная от «Габдерашит казый» и до «тарихи кыңгыравык» («колокольчик истории»), несомненно, что он посвятил свою сознательную жизнь развитию и консолидации мусульман России. На примере Габдерашита Ибрагимова можно говорить об общенациональных и региональных лидерах среди татар, во многом благодаря активной деятельности которых состоялось возрождение татарского этноса в начале XX в.

По сути, каждая из статей раскрывает один из аспектов многогранной и кипучей деятельности Г.Ибрагимова. *И.К.Загидуллин* повествует об оценке Г.Ибрагимова в петиционной кампании мусульман Волго-Уральского региона по его публикациям в газетах «Тарджеман», «Каспий» и «Русь» в 1905 г., *Л.М. Галяутдинова* – о его суждениях по реформированию системы образования татар-мусульман, запечатленных в издаваемом им альманахе «Мирьят» (1900–1909), *Р.А. Гимазова* – о комментариях Г.Ибрагимова к книге «Мең дә бер хадис» («Тысяча и один хадис»), *Д.Р. Гильмутдинов* – о месте религиозного деятеля в исламском публичном пространстве России, *Д.М. Усманова* – о «парламентской деятельности» видного общественного деятеля в 1905–1907 гг. По следственным материалам дела братьев Буби 1911 г. *Ф.А. Байрамова* стремится определить место Г.Ибрагимова в «панисламистском движении», в чем власти обвиняли джадидов. Глубокое символическое значение имеет завершение материалов семинара статьей турецкой исследовательницы *Неслихан Арул Аксой*, правнучки Габдерашит казый, которая делится размышлениями о роли прадеда в истории своей семьи и общественном развитии татарской нации.

В тематическом разделе «**Публикация источника**» вниманию читателей *Е.В. Пашина* представляет часть текста дозорной книги земель Тетюшской округи 1619 г. из фондов РГАДА, позволяющего реконструировать местную топонимию и социально-экономическое положение населения Тетюшского «внутреннего» уезда, и пояснительную записку к нему.

Д.Г. Мустафина публикует тексты малоизвестных отказных книг 1693 г. казанца В.П. Львова и подьячего М.Палмина, данных митрополиту Казанскому и Свияжскому Маркеллу на сенокосные и рыболовные угодья по Галицкой дороге Казанского уезда. Во вводной статье автор, резюмируя, сообщает, что

правительственные структуры в случаях столкновения интересов светских и духовных феодалов региона принимали сторону представителей Церкви.

Публикуемые *И.З. Файзрахмановым* «доверенность» 1771 г. о предоставлении уполномоченным А.Еникееву и У.Исмаилову права представления в центральных органах власти интересов просителей и другие выборные документы, в том числе по делу восстановления бывшего главного командира Казанского адмиралтейства И.Ф. Иохимсена на прежней должности, содержат ценные сведения об общественных должностных лицах в 325 лашманских селениях Казанской губернии.

Р.И. Беккин публикует переведенные два письма имама-хатиба Петроградской соборной мечети Мусы Бигиева 1922 г., адресованные председателю мусульманского комитета при соборной мечети Мухаммед-Алиму Максутову и касающиеся религиозных дел махалли, и делает ряд ценных наблюдений относительно организации и ведения общественных дел в местной общине.

В разделе «*Новые книги*» представлены рецензии на новые издания казанских ученых. *Н.И. Полосин* дает научную оценку монографии А.В. Ермошина, посвященной истории религиозного обучения в общеобразовательном пространстве Российской империи на материалах средних учебных заведений Казанского учебного округа (Казань, 2017). *Э.К. Салахова* выносит на суд читателя свой научный отзыв на новые монографии А.Х. Махмутовой, посвященные истории деревни Бизяки Вятской губернии (совр. Татарстан) (Казань, 2017). *Л.Ф. Байбулатова* делится своими впечатлениями от знакомства со сборником документов «Мусульманское духовенство Таврической губернии в конце XIX века: рапорт В.В. Вашкевича» (Казань, 2016). *Р.Р. Исхаков* подвергает анализу сборник документов «Межведомственное совещание 1910–1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением: Журнал» (Казань, 2017).

В разделе «*Юбиляры*» представлены статьи об известном татарском ученом, профессоре К(П)ФУ Рамзи Калимовиче Валееве (*И.Р. Тагиров*) и о крупнейшем специалисте по истории казанского купечества Нового времени доценте Людмиле Михайловне Свердловской (*И.К. Загидуллин*) по случаю их юбилеев.

Раздел «*Память*», также впервые введенный в журнале, повествует о жизни и деятельности известного казанского общественного деятеля и краеведа Н.Я. Агафонова (*Г.С. Минагетдинова*), крупнейшего татарского мецената рубежа XIX–XX вв. купца 1-й гильдии Ахмета Хусаинова (*Р.Р. Шайдуллина*) по случаю юбилейных дат этих известных личностей, оставивших заметный след в истории татарского народа и региона.

В разделе журнала «*Хроника научной жизни*» содержится познавательная информация о V форуме «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья» (г. Казань, 7–8 сентября 2017 г.) и о Всероссийских научно-практических конференциях: «Исторические аспекты экономического развития Татарской АССР» (12–13 октября 2017 г.) и «Татарское рукописное наследие: изучение и сохранение» (19–20 октября 2017 г.).

И.К. Загидуллин

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНОГО СЕМИНАРА

**«Татарские городские общины в модернизационных процессах
(середина XIX – начало XX века)»**

(г. Казань, 26 сентября 2016 г.)

УДК 94(47).083

А.В. Ахтямова

Занятия татар в городах Уфимской губернии (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.)

В статье на основе материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. анализируется структура профессиональных групп татар в городах Уфимской губернии. Реконструкция занятости населения позволила отразить некоторые особенности общественного разделения труда в татарских городских общинах.

Ключевые слова: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., Уфимская губерния, татары-горожане, структура занятости.

В настоящее время значительно возрос интерес к региональной истории. Изучение истории татар в провинциальных городах царской России, интеграции мусульман в поликультурную городскую среду являются своевременными в связи с глобализационными процессами, расширяющимся международным сотрудничеством, растущей миграцией.

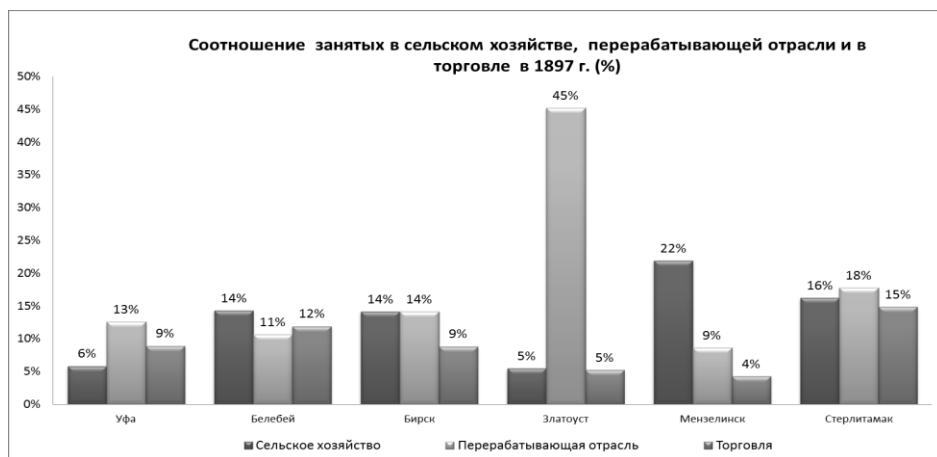
Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX в. открыли новую эпоху в истории России. Начиная со второй половины XIX в., по мере развития капиталистических отношений, наблюдается тенденция интенсивного роста численности городского населения и российских городов. Однако, в территориальном измерении прирост городских поселений распределялся неравномерно по регионам страны.

Наиболее точные сведения о населении Уфимской губернии можно извлечь из материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., которые являются достаточно достоверным и полным репрезентативным источником для реконструкции структуры занятости населения края в конце XIX в. (Первая всеобщая, 1904, табл. XXII). В данной статье автор ставит целью на основе статистических материалов проанализировать численный состав и структуру занятости татар в городах Уфимской губернии. Значимость города как промышленно-торгового, административного и культурного центра округа в целом и этнических групп ставит проблему реконструкции занятости городского населения в этническом разрезе. Наше исследование основывается на анализе основ-

ных специальностей самозанятого населения. Актуальность темы обусловлена важностью изучения структуры профессиональных групп татарского населения как составной части социально-экономической истории татарской нации.

Рассмотрим специфику развития губернского и пяти уездных городов Уфимской губернии. В условиях развития капитализма в крае сложились разнообразные типы городов: торгово-промышленный (Уфа и Стерлитамак); смешанный (Белебей, Бирск, Мензелинск), где преобладали сельскохозяйственные занятия, в определенной степени развивались торговля и промышленное производство; промышленный (Златоуст – центр одного из крупнейших казенных горных округов) (Диаграмма 1).

Диаграмма 1.

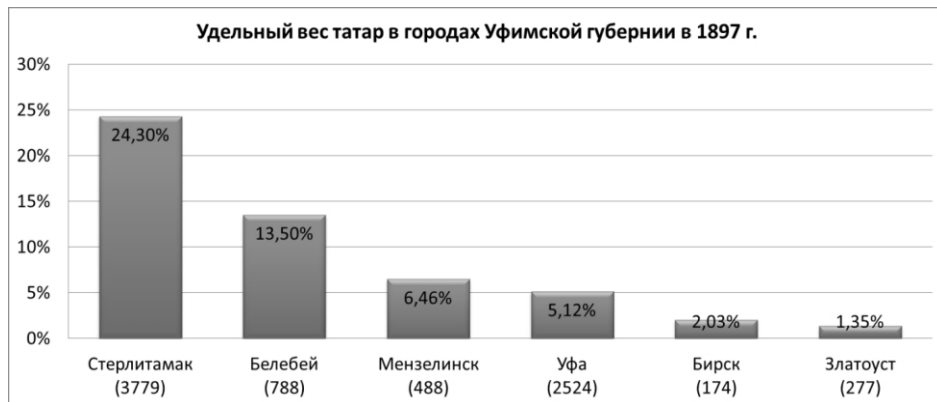
Следует особо подчеркнуть, что важным фактором экономического развития городов и урбанизационных процессов явилось железнодорожное строительство. В 1885–1892 гг. проложили вторую восточную магистраль Сызрань – Самара – Уфа – Златоуст – Челябинск протяженностью 1140 км. Она пересекла Уральский хребет и вышла в Западную Сибирь, впервые соединив ее рельсовыми путями с Москвой и Петербургом (История железнодорожного транспорта, 1994, с. 101).

К 1897 г. уровень урбанизации в Уфимской губернии составлял лишь 4,9%. Доля уроженцев других губерний была значительна – 21,77% (23360 чел.), что отразилось на этноконфессиональном составе горожан.

Городское население Уфимской губернии было многонациональным: основную часть жителей составляли русские – 84% (90134 чел.); татары – 7,48% (8030 чел.); башкиры – 5,29% (5671 чел.). В конфессиональном отношении основные группы горожан были представлены православными и единоверцами (82,12%), мусульманами (13,2%), а также старообрядцами (2,94%).

Численность татар в городах Уфимской губернии составляла 8030 чел. (7,48%). Рассмотрим расселение татар по городам.

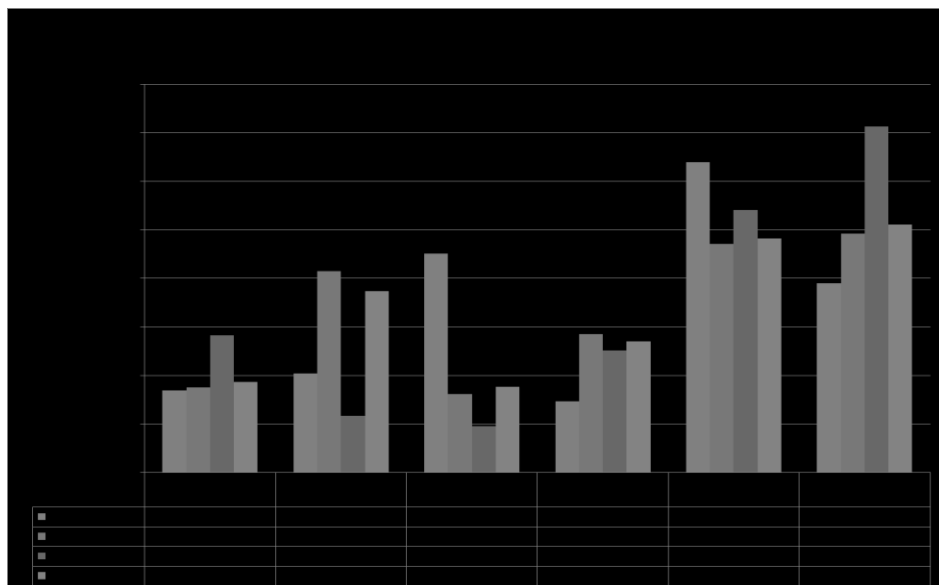
Диаграмма 2.

Как видим, татары преимущественно проживали в торгово-промышленных центрах – в Стерлитамаке и Уфе, хотя доля татарского населения в Белебее и Мензелинске была выше, чем в губернском центре. Отметим, что из 8030 татар 47% проживали в Стерлитамаке, 31% – в Уфе.

Отметим, в Уфимской губернии из 8030 татар-горожан самостоятельных насчитывалось 3067 чел., т.е. 38,19%. Рассмотрим распределение самозанятого населения по группам занятий.

Диаграмма 3.

Как видно из диаграммы 3, среди горожан категории «Прислуга и поденщики» и «Прочие» имеют наиболее высокие показатели. Примечательно, что более чем одна треть самозанятых татар зафиксирована в группе «Прислуга и поденщики». Другой особенностью была высокая доля татар в сфере торговли.

Резюмируя данные о соотношении самозанятых татар по группам занятий, следует отметить, что в городе Златоусте среди татар наиболее распространенными были сельскохозяйственные занятия. Учитывая их низкий удельный вес в общей численности городского населения и промышленный тип города, мы видим, что доля занятых татар в ведущей отрасли экономики города была весьма скромной. Выше было подчеркнуто, что татары-горожане вели активную торговую деятельность. Данная диаграмма иллюстрирует, что самая высокая концентрация татар, занятых торговлей, преимущественно продуктами сельского хозяйства, кожами, мехами и т.д., была в Стерлитамаке. Обращает на себя внимание и значительность группы «Прочие» в городах Мензелинск и Белебей, что было связано сосредоточением здесь особой категории населения – ссыльных. Лиц, лишенных свободы, в Мензелинске насчитывалось 92 чел., в Белебее – 33 чел.

Анализируя группу «Прочие», следуют выделить прослойку интеллигенции.

Таблица № 1.

**Распределение татар-горожан Уфимской губернии,
занятых в интеллектуальных сферах труда (по переписи 1897 г.)**

(Первая всеобщая, 1904, табл. XXII, с. 122, 129, 136, 149, 151, 158)

Группы занятий	Уфа	Белебей	Бирск	Златоуст	Мензелинск	Стерлитамак	Всего
Администрация, суд и полиция	21	2	1	3	5	7	39
Общественная и сословная служба	8	0	0	1	0	3	12
Частная юридическая деятельность	3	0	0	0	0	0	3
Учебная и воспитательная деятельность	2	1	0	0	1	6	10
Наука, литература и искусства	2	0	0	0	1	0	3
Врачебная и санитарная деятельность	6	4	0	0	2	8	20
Богослужение нехристианских исповеданий	2	0	0	0	0	4	6
Итого	44	7	1	4	9	28	93

Как видно из таблицы № 1, прослойка интеллигенции составляла 1,16% городских татар. Примечательно, что наибольшее число представителей интеллектуального труда служило в администрации, суде, полиции (41,94%). Разумеется, место интеллигенции определялось не столько количеством, сколько ролью в общественно-культурной жизни этноконфессиональной общины и города, однако, эта тема требует отдельного исследования.

Таким образом, структура занятости городского населения была обусловлена ролью городов как торгово-промышленных, административных и культурных центров округа. Приведенные данные свидетельствуют, что татары были слабо представлены в ряде привилегированных сфер – в частной юридической деятельности, науке, искусстве. Самую большую группу занятий у татар занимала группа «Прислуга и поденщики». Впрочем, необходимо отметить высокую занятость в этой отрасли всех этнических групп. В профессиональной структуре татар важное место занимали представители сферы торговли.

Источники и литература

1. *Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897*. Т. 45. Уфимская губерния. Тетрадь 2. СПб.: Издательство Центрального статистического комитета МВД, 1904. 210 с.
2. *История железнодорожного транспорта России*. Т. I: 1836–1917 гг. / под общ. ред. Е.Я. Красковского, М.М. Уздина. СПб., 1994, 336 с.

А.В. Әхтәмова

Уфа губернасы шәһәрләрендә татарларның шөгыльләре (1897 елгы Беренче гомуми халык санын алу материаллары буенча)

Мәкаләдә 1897 елда Россия империясендә беренче гомуми халык санын алу материаллары нигезендә Уфа губернасы шәһәрләрендә татарларның һөнәри төркемнәре структурасы анализлана. Халыкның эш белән тәэмин ителешен реконструкцияләү татар шәһәр общиналарында хезмәтнең ижтимагый бүленешенә кагылышлы кайбер үзенчәлекләргә чагылдырырга ярдәм итте.

Ачкыч сүзләр: Россия империясендә 1897 елгы Беренче гомуми халык санын алу, Уфа губернасы, шәһәрдә яшәүче татарлар, эш белән тәэмин ителеше структурасы.

A.V. Akhtyamova

**Occupations of the Tatars' urban communities of Ufa province
(based on the First General Population Census of 1897)**

In the article, based on the materials of the First General Census of Population of the Russian Empire of 1897, the structure of professional groups of the Tatars' urban population of the Ufa province is shown. Reconstruction of employment of the population has allowed to reflect some features of social division of labor in the Tatar urban societies. The number and structure of the Tatar intelligentsia are presented.

Keywords: First General Census of Population of the Russian Empire in 1897, Ufa province, the Tatars-townspeople, employment structure.

Ахтямова Алсу Вазиховна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г.Казань); e-mail: alsu_was@mail.ru

Әхтәмова Алсу Вазыйх кызы – тарих фәннәре кандидаты, ТР ФА Ш.Мәржани исемеңдәге Тарих институтының өлкән фәнни хезмәткәре (Казан шәһәре).

Akhtyamova Alsu Vazikhovna – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of Modern History, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

Состав и структура занятости населения
города Стерлитамак Уфимской губернии
(по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.)

В данной статье на основе материалов Первой всеобщей переписи населения 1897 г. проанализирован этноконфессиональный, сословный и половозрастной состав населения уездного города Стерлитамак Уфимской губернии. Обработка статистических данных позволила выявить основные источники средств существования горожан: сельское хозяйство, торговля и перерабатывающая отрасль. Анализ структуры занятости населения свидетельствует, что сферы производства и обслуживания были лидирующими.

Ключевые слова: Первая всеобщая перепись населения 1897 г., Уфимская губерния, город Стерлитамак, русские, татары, башкиры.

В отечественном городоведении одной из малоисследованных проблем остается феномен уездных центров, которые в иерархии российских городов относились к малым или средним поселениям. В появлении и динамике численности уездных городов ключевую роль играл административный ресурс – политическая воля российского государя. Как правило, города первоначально утверждались в статусе административных центров уезда и постепенно, по мере развития хозяйственно-экономических связей и развития капиталистических отношений, превращались в торгово-ремесленные или торгово-промышленные центры. Эта модель развития характерна и для одного из уездных городов Уфимской губернии Нового времени – Стерлитамака, возникшего в рамках административной реформы Екатерины II. Ашкардарская (Стерлитамакская) пристань, устроенная в устье реки Стерли в 1766 г. по проекту купца С.В. Тетюшинова (Тетюшева) для сплава по реке Белая Илецкой соли, в 1781 г. получила статус уездного города Оренбургского края, и начался новый этап в развитии данного поселения (Новиков, 1879, с. 15). После учреждения в 1865 г. самостоятельной Уфимской губернии, Стерлитамак стал уездным городом новой административно-территориальной единицы империи.

В начале XIX в. город утратил свое прежнее значение в перевозке соли, которую напрямую стали доставлять в Самару (Камалеев, 2015, с. 331]. В городе действовали ярмарки, в конце столетия они проводились дважды: с 20 октября по 4 ноября и с 14 по 28 февраля (Полный список, 1896, с. 3).

Если к концу XVIII в. в городе насчитывалось около 600 жителей (Камалеев, 2015, с. 331), то к 1870 г. их численность возросла до 5896 чел. (ЦГИА РБ. Ф. И–11. Оп. 1. Д. 890. Л. 4). Известный историк-краевед

Р.Г. Игнатьев (1818–1886) в 1862 г. следующим образом охарактеризовал торгово-экономический потенциал уездного города: «Стерлитамак принадлежит к числу промышленных городов России: значительная пристань при р. Белой, сообщение с Поволжьем, торговля хлебом, лесом, лесными изделиями, кожевенные заводы» (Игнатьев, 2011, с. 78). В многонациональном крае в планировке города четко проявлялась этноконфессиональная топография. Стерлитамак разделялся на собственно город и две слободы: Татарскую и Кожевенную. Из них первая населена «казанскими татарами, башкирцами и тептярями»; вторая – кожевенниками – «старообрядцами безпоповщинской и бегло-поповщинской сект» (Там же, с. 79).

Источниковой базой написания данной статьи послужили погубернские «тетради» Уфимской губернии (Первая всеобщая, 1904) – материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г., которые являются наиболее достоверным и репрезентативным источником, содержащим сведения о численности, половозрастном, этноконфессиональном, сословно-социальном и профессиональном составе городских поселений страны в конце XIX в. Как известно, в переписи 1897 г. национальная принадлежность респондентов определялась через показатель родного языка. В этой связи, единственным моментом, вызывающим разные толкования среди историков, является включение в список языков наряду с татарским и башкирским «мещеряцкого и тептярского наречий». К этому времени в отечественной исторической науке был накоплен значительный материал о народах Приуралья, поэтому думается, что переписчики, подстраиваясь под главный критерий переписи (родной язык), тем самым стремились зафиксировать национальное самосознание у мусульман, на которое в рассматриваемый период оказывало значительное влияние их прежний сословно-социальный статус (мещеряки, тептяри и башкиры). Переписчики, как отмечают современные исследователи, определяя национальность, часто были вынуждены действовать по своему усмотрению (Ноак, 1998, с.148; Загидуллин, 2014, с. 20).

Этнический состав населения Уфимской губернии отличался многообразием: башкиры составляли 40,98%, русские – 37,97%, татары – 8,41%, другие народности – 12,64%. Эти же показатели по Стерлитамакскому уезду (без города) были следующие: русские – 38,85% (121141 чел.), башкиры – 36,73% (114522 чел.), татары – 5,26% (16414 чел.).

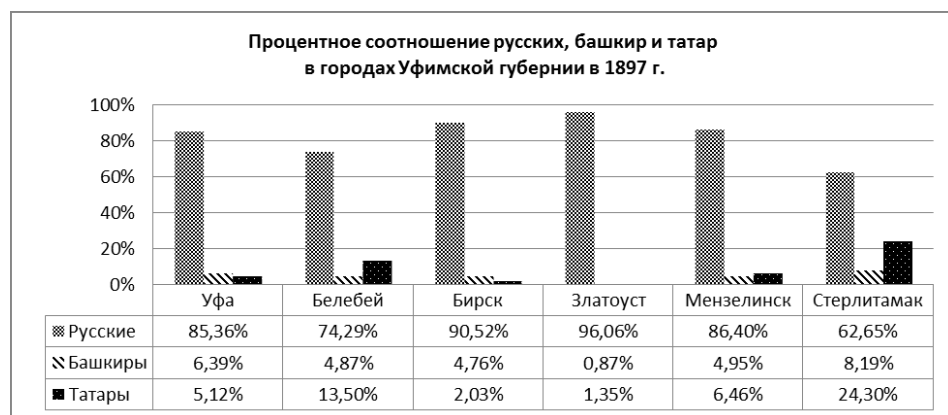
К 1897 г. в европейской части России городское население достигло 12,9% (Кошман, 2008, с. 57), между тем удельный вес горожан аграрного региона, каковым являлась Уфимская губерния, в два с лишним раза был меньше общероссийских показателей (4,9%), в Стерлитамакском уезде еще ниже – 4,8%. В городах Уфимской губернии проживали главным образом русские (84%), татары (7,48%) и башкиры (5,29%).

В конце XIX в. по численности населения Стерлитамак занимал второе место среди уездных городов Уфимской губернии после Златоуста. Согласно материалам переписи 1897 г., в Стерлитамаке проживало 15550

чел. (8037 мужчин и 7513 женщин). Основной контингент горожан составляли русские – 62,65% (9742 чел.), татары – 24,3% (3779 чел.), башкиры – 8,19% (1274 чел.). Другие группы были малочисленны: мордва – 1,34% (209 чел.), тебтяри – 1,19% (185 чел.), чувашаи – 0,92% (143 чел.), мещерыаки – 0,51% (80 чел.), евреи – 0,35% (55 чел.), поляки – 0,25% (39 чел.) и пр.

Составленная нами диаграмма об удельном весе русских, татар и башкир в городах Уфимской губернии позволяет заявить о Стерлитамаке как о самом «нерусском поселении» (Первая всеобщая, 1904, с. 48–57).

Диаграмма № 1.

Действительно, одной из особенностей города была высокая концентрация татар (24,3%) и башкир (8,19%) и относительно невысокий удельный вес русских (62,65%). Примечательно, что 2322 (14,9%) стерлитамаковца являлись уроженцами других губерний. В порядке уменьшения численности уроженцев перечислим основные губернии: Оренбургская, Казанская, Самарская, Вятская, Пензенская, Тамбовская, Симбирская, Костромская (Первая всеобщая, 1904, с. 15, табл. VII).

Особенности этнического состава жителей Стерлитамака экстраполировались и на конфессиональную топографию города.

Как видно из таблицы № 1, численность мусульман превышала одну треть среди городских жителей и равнялась 34,1%. Следует отметить, что в конце столетия среди губернских и уездных городов Волго-Уральского региона и Степной области после Троицка (36,2%) Оренбургской губернии по этому показателю Стерлитамак занимал вторую позицию. Для сравнения отметим, что в Петропавловске мусульмане составляли 30,9% местных жителей, в Казани – 21,8%, в Оренбурге – 18,6%, в Астрахани – 15% (Загидуллин, 2013, с. 75).

Таблица № 1.

Конфессиональный состав населения Стерлитамака в 1897 г.
(Первая всеобщая, 1904, с. 56–57, табл. XIV)

Вероисповедание	Все наличное население об.п. (%)	В том числе		
		русских	татар	башкир
Православные и единоверцы	9023 (58,03%)	8670	14	3
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	1097 (7,05%)	1062	0	0
Римско-Католики	49 (0,32%)	1	0	0
Протестанты	15 (0,10%)	0	0	0
Остальные христианские исповедания	5 (0,03%)	5	0	0
Иудеи и Караимы	59 (0,38%)	4	0	0
Магометане	5302 (34,10%)	0	3765	1271
Итого	15550	9742	3779	1274

Половозрастная структура населения Стерлитамака в целом вписывается в среднестатистические показатели городов Уфимской губернии. Характерной чертой является доминирование лиц до 20 лет: если в Стерлитамаке – 46,8% (7278 чел.), то в губернском и уездных городах губернии – 43,86% (47065 чел.).

Население в возрасте от 20 до 49 лет в Стерлитамаке составляло 38,83% (6038 чел.), а в городах – 42,02% (45086 чел.). Соотношение числа мужчин и женщин у башкир в возрасте до 20 лет было 2,6:1 (мужчин – 473 и женщин – 185), в возрасте от 20 до 49 лет – 2,1:1 (мужчин – 333 и женщин – 159).

Сословно-социальный состав жителей является важным параметром социального развития города.

Таблица № 2.

Распределение населения Стерлитамака в 1897 г. по сословиям
(Первая всеобщая, 1904, с. 182–183, табл. XXIV)

Сословия	Население об.п.	% к населению города
Дворяне потомственные	198	1,27
Дворяне личные, чиновники не из дворян	175	1,13
Лица духовного звания	38	0,24

Потомственные и личные почетные граждане	20	0,13
Купцы	186	1,2
Мещане	10325	66,4
Крестьяне	4267	27,44
Войсковые казаки	9	0,06
Инородцы	—	—
Финляндские уроженцы	—	—
Лица, не принадлежащие к этим сословиям	294	1,89
Лица, не указавшие сословия	21	0,13
Иностранные подданные	17	0,11
Итого	15550	100

«Городскими сословиями» являются дворяне, лица духовного звания, купцы, потомственные и личные почетные граждане и мещане. Купцов и почетных граждан правомерно рассматривать в одной группе – купцов. Дворяне (2,4%) почти в два раза превышали численность купцов (1,33%). 2/3 стерлитамаковцев были мещанами и представлены, главным образом, русскими (68,18%, 7040 чел.) и татарами (29,58%, 3054 чел.). Крестьяне – в значительной степени временные жители – составляли менее одной трети населения. Среди них также доминировали русские (47,46%, 2025 чел.), относительно большие группы формировали башкиры (29,18%, 1245 чел.) и татары (11,81%, 504 чел.).

Для определения общественного разделения труда в Стерлитамаке безусловный интерес представляют данные о распределении самозанятого городского населения и членов семей по группам занятий. Респонденты были подразделены переписчиками на две группы: к первой отнесены лица, имевшие самостоятельные средства существования, так называемая «самодетельная» часть населения, ко второй – лица, получавшие средства для жизни от «самодетельных» и являвшиеся их иждивенцами (Васильев, 1971, с. 194). По сведениям самих разработчиков статистической операции, «граждания населения по занятиям – на самостоятельно занимающихся и на членов семей, не дает полной численности лиц, действительно занятых в данном промысле или производстве, вследствие чего данные настоящего труда относящиеся к занятиям населения, – не исчерпывающего характера и скорее указывают лишь на численность группы лиц, получающих средства существования от того или иного профессионального занятия или производства» (Бечаснов, 1904, с. XII).

Подсчет и обработка сведений о занятиях позволяет представить картину экономического быта местного населения.

Таблица № 3.

Распределение населения Стерлитамака в 1897 г. по группам занятий
(Первая всеобщая, 1904, с.156–159, табл. XXII)

Группа занятий	Самостоятельные чел. (%)		Члены семей чел. (%)		Всего чел. (%)
	м	ж	м	ж	
Сельское хозяйство	824 (5,3%)	58 (0,37%)	953 (6,13%)	1648 (10,6%)	3483 (22,41%)
Перерабатывающая отрасль	842 (5,41%)	124 (0,8%)	570 (3,67%)	1170 (7,52%)	2706 (17,4%)
Торговля	757 (4,87%)	50 (0,32%)	832 (5,35%)	1579 (10,15%)	3218 (20,69%)
Сфера услуг	402 (2,59%)	30 (0,19%)	437 (2,81%)	787 (5,06%)	1656 (10,65%)
Прислуга и поденщики	670 (4,31%)	395 (2,54%)	389 (2,5%)	868 (5,58%)	2322 (14,93%)
Прочие	1079 (6,94%)	208 (1,34%)	282 (1,81%)	596 (3,83%)	2165 (13,92%)
Итого	4574 (29,41%)	865 (5,56%)	3463 (22,27%)	6648 (42,75%)	15550 (100%)

Приведенная таблица дает общее представление о распределении занятий среди лиц, получавших средства к существованию. Лидирующую позицию занимает сельское хозяйство. В этой группе профессий преобладали такие занятия, как «земледелие» (2639 чел.) и «обработка дерева» (592 чел.). Важным источником существования горожан являлась торговля, при этом торговали преимущественно продуктами сельского хозяйства, кожами, мехами, тканями и одеждой. Примечательно, что за счет торговли жили 50,06% татар (1611 чел.) и 44,81% русских (1442 чел.). В перерабатывающей отрасли наиболее популярными являлись: «изготовление одежды» (876 чел., 32,37%), «обработка животных продуктов» (752 чел., 27,79%), «обработка металлов» (324 чел., 11,97%). Среди лиц, занятых в обработке металлов, доминировали артели русских (302 чел.). Русские (933 чел., 40,18%) и татары (853 чел., 36,74%) составляли основную массу прислуги и поденных рабочих.

Лиц, имевших самостоятельные занятия, насчитывалось 5439 человек (34,98%). Для реконструкции занятости самостоятельного населения Стерлитамака воспользуемся Международной классификацией исторических занятий HISCO (Historical International Standard Classification of Occupation). Как отмечают современные исследователи, ключевой момент HISCO – это кодификация, благодаря которой появляется возможность проведения сравнительных исследований в области профессиональной структуры и занятости населения разных стран (Брюханова, 2009, с. 32). Так, в частности, Е.А. Брюханова при изучении структуры работающего

населения Сибири присвоила каждой из 65 групп занятий переписи определенный код, указывающий на принадлежность данной группы к сфере деятельности по HISCO (Брюханова, 2015, с. 67). По данной методике нами составлена диаграмма 2.

Диаграмма № 2.

Как видно, лидирующей группой занятий в Стерлитамаке является группа 7/8/9 «Работники сферы производства, транспорта, неквалифицированные рабочие» (1438 чел.). Она представлена преимущественно такими занятиями, как «изготовление одежды» (309 чел.), «обработка животных продуктов» (292 чел.), «устройство, ремонт, содержание жилищ и строительных работ» (243 чел.). Группа 5 «Работники сферы обслуживания» (1221 чел.) в основном состояла из лиц, занятых в группе «прислуга и поденщики» (1065 чел.), т.е. тех, кто устраивался на работу, не требовавшую специальных знаний и подготовки. Группа 4 объединяла лиц, занятых торговой деятельностью. Их насчитывалось 740 человек, в том числе 352 русских и 335 татар.

Таким образом, представленный анализ материалов переписи 1897 г. позволяет сделать следующие наблюдения. В этноконфессиональном плане Стерлитамак был русско-татарским или православно-мусульманским городом, каждая конфессиональная группа локализовалась в кварталах: в центральной части — православные, в отдельных слободах — мусульмане и староверы. В городе был высокий удельный вес постоянных жителей, имеющих свою недвижимость. В целом, население Стерлитамака по воз-

расту было молодым, самостоятельное население составляло одну третью часть жителей, что являлось важным условием социально-экономического развития уездного города. Дифференциация самостоятельного населения по профессиональным группам показала, что группы «Работники сферы производства, транспорта, неквалифицированные рабочие» и «Работники сферы обслуживания» являлись главными областями приложения труда. Доминирующую роль в городском хозяйстве играли мужчины (84,1%). Основными источниками существования жителей были сельское хозяйство, торговля и перерабатывающая отрасль. Высокий процент мещан в Стерлитамаке указывает также на то, что значительное их количество наряду с крестьянами являлись главными субъектами сельскохозяйственного производства.

Источники и литература

1. ЦГИА РБ. Ф. И–11. Оп. 1. Д. 890.
2. Бечаснов П.А. Краткий обзор цифровых данных по Ярославской губернии // Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1904. Т. Л. Ярославская губерния. 4, XII, 233 с.
3. Брюханова Е.А. Кодирование профессиональных данных как основа сравнительно-исторических исследований // Историческое профессиоведение: создание HISCO и исследования профессиональной и социальной мобильности: сборник статей / под ред. В. Н. Владимировой, М.Х.Д. ван Леувена. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2009. С. 29–34.
4. Брюханова Е.А. Структура занятости населения Сибири на основе междугородной классификации занятий HISCO (по материалам переписи 1897 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4 (88). Том 1. С. 66–71.
5. Васильев С.М. Пореформенная Уфа // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа: БФАН СССР, 1971. С. 184–213.
6. Загидуллин И.К. Мусульманские (татарские) «общины-города» // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. С. 74–75.
7. Загидуллин И.К. Татарское национальное движение в 1860–1905 гг. Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. 423 с.
8. Игнатьев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / отв. ред. В. А. Лабузов; сост. М. И. Роднов. Т. I: 1859–1866 годы. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. 230 с.
9. Камалеев Э.В. Историко-археологическая характеристика города Стерлитамака XVIII–XIX веков // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы VI Всерос. науч. конф. / ред. кол.: В.И. Богдановский (предс.) и др.; отв. ред. А. Д. Таиров. Челябинск, 2015. С. 330–333.
10. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. 448 с.

11. Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX – начало XX в.) // Отечественная история. 1998. № 5. С. 147–158.

12. Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа: Печатня Н. Блохина, 1879. 265 [5] с.

13. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1904. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. 189 с.

14. Полный список населенных мест Уфимской губернии / под ред. Н.А. Озерова. Уфа: Типография Губернского Правления, 1896. 545 с.

А.В. Әхтәмова

**Уфа губернасы Стәрлетамак шәһәре халкының составы
һәм эш белән тәэмин ителеше структурасы (1897 елгы Беренче
гомуми халык санын алу материаллары буенча)**

Әлеге мәкаләдә Россия империясендә 1897 елгы Беренче гомуми халык санын алу материаллары нигезендә Уфа губернасы Стәрлетамак өяз шәһәре халкының катлам, этноконфессиональ, женес һәм яшъ составы анализлана. Статистик мәгълүматларны эшкәртү шәһәр халкының төп яшәү чыганаclarын күрсәтергә мөмкинлек бирде: авыл хужалыгы, сәүдә, яңадан эшкәртү тармагы. Халыкның эш белән тәэмин ителеше структурасын анализлау житештерү һәм халыкка көнкүреш хезмәт күрсәтү өлкәләре алдынгы булуын дәлилли.

Ачыкч сүзләp: 1897 елгы Беренче гомуми халык санын алу, Уфа губернасы, Стәрлетамак шәһәре, руслар, татарлар, башкортлар.

A.V. Akhtyamova

**The composition and structure of employment of the population
of the city Sterlitamak of the Ufa province (on materials of the First General
census of population of 1897)**

In this article, on the basis of materials of the First General census of population of 1897 are analyzed ethno-religious, social, age and gender composition of population the County town of Sterlitamak of the Ufa province. Processing of statistical data helped to identify the main sources of livelihood of townspeople: agriculture, trade and the processing industry. Analysis of the structure of employment shows that production and services spheres were leading.

Keywords: First General Census of population of 1897 of the Ufa province, city of Sterlitamak, the Russians, the Tatars, the Bashkirs.

Ахтямова Алсу Вазиховна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г.Казань); e-mail: alsu_was@mail.ru

Әхтәмова Алсу Вазыйх кызы – тарих фәннәре кандидаты, ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институтының өлкән фәнни хезмәткәре (Казан шәһәре).

Akhtyamova Alsu Vazikhovna – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of Modern History, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

Улица Лосевая – «Татарская Слобода Симбирска»

В статье рассматривается становление татарской общины г. Симбирска во второй половине XIX – начале XX века. Характерным для этого периода является активное заселение татарами Торгового района города, появление лидеров в лице татарского купечества, создание национальных институтов, а также включение татар в российскую деловую, образовательную и культурную среду. В материале даны некоторые сведения об основных фамилиях, внёсших вклад в развитие татарского общества дореволюционного Симбирска.

Ключевые слова: татары, симбирские купцы и торговцы, мусульманские домовладения.

Из истории татарской общины Симбирска. В последние десятилетия в Ульяновске начато изучение духовного наследия татарского народа в сфере науки и образования, культуры, литературы, истории (Абдуллина, 2002; Ахметов, 2004; Вильданова, 2011; Садыкова, 2011). Отдельное исследование А.В. Кобзева посвящено именам симбирского духовенства (Кобзев, 2007). Вопросами формирования татарской общины в г. Симбирске занимались А.А. Кузнецов и С.Л. Прозоров (Кузнецов, 2004, с. 104–115; Прозоров, 2002, с. 37–46). Огромная работа по изучению знаковой династии Акчуриных проделана Н.И. Таировым (Таиров, 2002). Об архитектурных памятниках города издан обзор О.А. Свешниковой (Свешникова, 2001). Все перечисленные исследования выполнены в том числе с использованием фондов Государственного архива Ульяновской области. На основе данных научных работ стало возможным дальнейшее, более детальное исследование истории расселения и проживания татарского населения в городе Симбирске.

Татары появились в г. Симбирске в первой половине XIX века. В 1830-е годы городские мусульмане были по большей части семьями военнослужащих гарнизонного батальона: солдат, старшин, отставных унтер-офицеров и т.д., проживающих на ул. Лосевой и расположенных поблизости улицах Симбирска. Ранний этап существования татарской общины в городе П.Л. Мартынов описал так: «До 1853 года татары гор. Симбирска, тогда еще немногочисленные, совершали свои повседневные моления в частном доме местного купца Ильясова, а для нижних воинских чинов магометанского закона еще в 1838 году нанят был от казны мулла...» (Мартынов, 2008, с. 78, 168).

В 1864 году в городе случился пожар, в результате которого большая часть деревянного города была уничтожена, тогда же пропали и многие документы. На верхней части ул. Лосевой, населённой татарами, уцелели лишь каменные здания и мечеть, построенная Курамшой Акчуриным в

1853 году, но и та потребовала перестройки. С этого времени началось новое строительство жилых домов, которые затем достраивались, изменялись, но в большинстве своём сохранялись до середины 1990-х годов. Этот период истории рассматривается в данном материале.

Сведения о численности татар среди городского населения даны в статье С.Л. Прозорова: «В 1860 году мусульман в городе насчитывалось 305 человек, по данным переписи 1897 года – 2191, а к 1917 году численность татарской общины составила около 3000 человек» (Прозоров, 2002, с. 41). С развитием города пропорционально увеличивалось в нём и количество татарских семей. В конце XIX века оно составляло 9,3% городского населения. Об этом же пишет А.А. Кузнецов: «Количество магометан в Симбирске за одно десятилетие (1877–1887) выросло в 4 раза с 253 до 1055 чел. Приток населения шёл извне, за счёт миграции в город сельских жителей. Выходцы из крестьянского сословия не могли заметно повлиять на городскую планировку и застройку, так как либо дисперсно расселялись в массиве русского населения, либо вообще не имели постоянного места жительства, а ютились в бараках, на частных квартирах и т.д.» (Кузнецов, 2004, с. 110). Прибывающие в город люди селились в домах и на постоянных дворах (например, постоянный двор Абдрахмана Абдульханова, где часто находились лица без всякого письменного вида).

Население традиционно старалось вести обособленный от внешнего мира уклад жизни, а основным источником дохода бывших сельчан становилось не земледелие, а торговля. Тем не менее, жизнь в городской среде требовала интеграции татар с русским населением и местная пресса отмечает, что «все эти инородцы сильно русеют и утрачивают свою национальность – мужчины и женщины прекрасно владеют русским языком... Мишары хоть и ходят в своих национальных костюмах, но и те по языку близки к полному обрусению» (Симбирские губернские ведомости, 1895, № 48).

Условия жизни для основного контингента жителей были непростыми, о чём говорит статистика рождаемости и смертности в г. Симбирске среди мусульман за 1887 год. Соотношение родившихся и умерших примерно одинаково, причём, в основном умирали дети и сравнительно молодые люди. Так, в июле и августе 1887 года из 16 умерших все были детьми до 3-х лет, а основной причиной смерти взрослых называются «чахотка, внутренние болезни, от родов» (ГАУО. Ф. 137. Оп. 37. Д. 6).

«Рождены для торговли...» Татары выделялись своей предприимчивостью, купцов и предпринимателей среди них было значительно больше, чем в других национальных общинах. Одни торговали национальными товарами среди соплеменников, другие успешно конкурировали на общероссийском рынке. Основная масса татарских торговцев занималась мануфактурным, галантерейным, колониальным, гастрономическим, кожаным и шорным товарами, фруктами, шерстью, обувью. Так, в отчёте по Сборной ярмарке в Симбирске написано: «много приехало торговцев с

готовым платьем, мануфактурным товаром, а также богат татарский отдел готовой обуви» (Симбирские губернские ведомости, 1895, № 12). На крупных ярмарках Поволжья (Карсунской – Троицкой, Симбирской сборной, Казанской) привозные восточные товары реализовывались купцами-татарами. Так, на Карсунской ярмарке продавалось большое количество восточных товаров: сукно, кожевенные материалы, сахар, чай, галантерейные изделия и др. На огромные суммы в Симбирск «привозили шерстяные изделия, нанку, трико, тик, козинет, пушной товар, шерсть ордынских овец и верблюжью, сахар, заграничные ткани, индиго, различные краски и москательные товары, халаты, шали, платки, степных лошадей, кофе, специи, орехи и др. Постоянным спросом пользовались шкурки зверей (лисьи, норковые, хорьковые, волчьи, куньи, беличьи, горностаевы, заячьи, мерлушки) (Шкунов, 2002, с. 131). Так, например, в 1890 году на Симбирской ярмарке у запасного унтер-офицера Ханисана Кучеева Мангушева с мытного двора из «сваленных в бунт нескольких тысяч хорьковых шкурок, крестьянами Буинского уезда д. Шахирдан В.М. и А.З. было похищено 50 шкурок на 22 руб. 50 коп.». Бухарскими товарами в Симбирске также «торговали в основном астраханские армяне и татары, причём, последних было особенно много. Большинство из них имело несколько лавок на ярмарке» (Симбирские губернские ведомости, 1890, № 20).

На одной из фотографий центральной ул. города Большой Саратовской (ул. Гончарова) видим рекламную вывеску магазина «Фруктовый Хабибуллина». По воспоминаниям А.В. Ястребова, «на ул. Большой Саратовской был целый ряд подвальных, в которых можно было приобрести южные фрукты, всегда завернутые в мягкую папиросную бумагу. Торговали в них татары» (Ястребов, 2001, с. 6). О доме напротив (ныне к/т «Художественный») читаем: «строительство началось в 1912 г. и сразу появились арендаторы на торговых площадях первого этажа. Это модно-галантерейный магазин З.Ф. Галиева и фруктовый – братьев Аведовых» (Шабалкин, 2015, с.140, 144).

Торговый капитал являлся источником, обеспечивающим мощный приток инвестиций в производство. В списке крупных симбирских предприятий в 1912 году значатся мыловаренные «заводы» Измаила Алимова и Мубина Тенишева (Справочная книжка, 1912, с. 156). Б.Ш. Юсупов являлся хозяином Первой подгорной симбирской фабрики искусственной шерсти. К концу XIX – началу XX века среди значимых фамилий были Акчурины, Абушаевы, Алеевы, Агишевы, Алимов, Бахтеевы, Хусаинов, Гафаровы, Галеевы, Кулахметьев, Мангушевы, Сеит-Шакуловы, Тенишевы, Хамидуллин и др. Большинство из названных купцов и предпринимателей имели собственные домовладения на улице Лосевой или в пределах территории нынешнего Достопримечательного места «Ярмарочный квартал» и оказали позитивное влияние на обустройство татарской общины Симбирска.

Л.Н. Галимова, анализируя социальные черты купечества Поволжья, пишет: «Главным условием стабильного существования мусульманского делового мира была его «включенность» в правовое поле российского предпринимательства, отсутствие прямой национальной и религиозной дискриминации в профессиональной сфере, возможность конкурентного взаимодействия с русской буржуазией» (Галимова, 2013, с. 42). Основой местного татарского бизнеса в губернии было суконное производство. В 1907 году среди членов Общества фабрикантов сукна, объединившего крупнейших фабрикантов Поволжья, находим фамилии татарских промышленников: И.К. Акчурин, Товарищество Т.К. Акчурина, Ю.С. Акчурин, Х.Б. Сеит-Шакулов, А.А.-К. Агишев, администрация фабрики Алеева, Ф.Х. Терегулов. По количеству рабочих фабрики Акчуриных были на 1-м месте во всей губернии (около 2,5 тыс. чел.). В 1911 году уже 46 фабрикантов России объединились в «Общество суконных фабрикантов России», в котором к указанным выше фамилиям присоединился С.Ш. Бахтев. Все суконные фабрики губернии располагались в сельской местности, однако, их хозяева имели усадьбы и домовладения в губернском центре.

Купцы старались строить основательные, преимущественно каменные дома. Каменная городская недвижимость была не только престижной, но и представляла собой целенаправленное вложение средств. Купеческие владения часто использовались в качестве обеспечения разного рода торговых операций, и такие строения были весьма надёжным вкладом капитала. При постройке домов и оформлении интерьеров татарские предприниматели старались вобрать все лучшее: русское, европейское, азиатское и восточное. Стены особняков украшали картины, в залах имелись рояли и пианино. Дома обставляли фабричной мебелью, а из поездок в Мекку и восточные страны привозили арабские ковры, китайский фарфор. В фондах Ульяновского областного художественного музея сохранилась небольшая коллекция декоративно-прикладного искусства, принадлежавшая семье Акчуриных. Все семь предметов отражают мусульманскую тематику (скульптура муллы, турок в чалме, китайские вазы и т.д.) или изготовлены в восточных странах (Вильданова, 2015, с. 26–27). «В усадьбах Акчуриных и Дебердеевых были паркетные полы, камины, зеркала, зимние сады, бильярд. Исламские традиции не мешали вести европейский образ жизни, в домах были телефоны, электричество, ватер-клозеты и ванны комнаты» (Таиров, 2011, с. 37). В 1887 году Якуб Сулейманович Акчурин был одним из первых, кто подал заявление на имя Симбирского губернатора с просьбой разрешить установку телефона и проведение электрического освещения на фабрике в Старотимошкино. В списках абонентов Симбирской телефонной сети за 1907 год значатся фамилии домовладельцев Акчуриных и Абушаевых. В 1912 году поступило заявление Карима Абушаева об использовании электроэнергии для бакалейного магазина на

ул. Гончарова во вновь построенном доме Взаимного кредита (ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 738).

Интересная закономерность, свойственная не только мусульманским купцам, прослеживается при заключении браков. «Состоятельные семьи роднились между собой и религиозными деятелями. Подобные брачные связи рождали чувство взаимной ответственности за торгово-промышленные и коммерческие дела между фабрикантами и торговцами. Браки с религиозными деятелями открывали реальные возможности для укрепления материально-финансового положения мулл, а через них и мечетей, религиозных общин, медресе и мектебов. Безусловно, встречались браки и с представителями других национальностей и конфессий, но очень редко» (Таиров, 2011, с. 40). Примерно в 3% татарских семей встречалось многожёнство. В Симбирске семьёй, где были две хозяйки, была семья купца И.И. Алеева, а три жены было у К.Сейфетдинова. Кстати, И.И. Алеев породнился также с купцом Абушаевым, муллой В.Гафаровым и ставропольским купцом Х.Х. Алеевым. Но ярким примером браков «по расчёту» стали Акчурины, заключившие браки с крупнейшими татарскими фамилиями страны Дебердеевыми, Султановыми, Камаловыми, Сеит-Шакуловыми и др.

Основные татарские домовладения на ул. Лосевой. Важнейшую роль в жизни татарской общины Симбирска играла разветвлённая семья фабрикантов Акчуриных, у истоков которой стояли братья Сулейман (1802–1864) и Курамша (1796–1868) Абдулловичи. Их семьи проживали в Симбирске с середины XIX века до Октябрьской революции 1917 года. Клан Акчуриных к концу XIX века владел суконными фабриками в Гурьевке и Старотимошкино, в Самайкино и Коромысловке, Калде и Ляховке. Они имели огромный авторитет в мусульманской среде, о чём говорится в представлении земского исправника Симбирскому губернатору: «...Сами Акчурины имеют связи с мусульманами всего государства, пользуются большим влиянием на татарское население благодаря своему богатству и положению. Господа Акчурины – центр собирания татар не только всей губернии, но и окрестностей...» (ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 649). Недвижимость семьи Сулеймана Акчурина находилась в 1-ой части Симбирска на ул. Московской, Анненковском и Жарковском пер. Несколько лет владели домом на пересечении ул. Спасской и Сенной младшие сыновья Курамши Ибрагим и Исмаил. Во 2-ой, купеческой части города жилой дом имел Курамша Акчурин, а затем его наследовал Тимербулат Курамшевич (1826–1906).

Следует отметить, что при всей жёсткости, с которой вели дела Акчурины, они также занимались широкой благотворительностью и общественной деятельностью. Их крупным вкладом в жизнь татарской общины г. Симбирска стало строительство первой мечети (1853 г.) и открытие при ней учебных заведений. Подобная же благотворительность распространялась и на уездные фабричные центры. Строительство мечети Курамшой Акчури-

ным имело большое значение, так как именно вокруг неё на ул. Лосевой, Татарской, отчасти Ярмарочной пл., Миллионной, Мартыновой, Полевой, Малоказанской начал образовываться своеобразный духовный центр общины. Большинство фамилий, проживающих возле мечети, так или иначе были связаны с купцами 1-й гильдии, потомственными почётными гражданами Акчуриными. Так, Алеевы, Хусаиновы, Бахтеевы владели суконными фабриками, Гафаровы служили в Акчуринской мечети, Мангушевы и Тенишевы были управляющими или доверенными на татарских суконных фабриках и т.д. Исключением является, пожалуй, семья Абушаевых, успешно занимавшаяся плодоводством. Но и глава семьи Шамша Абушаев, до покупки особняков на ул. Дворцовой, жил на ул. Лосевой через два домовладения от мечети. Зачастую дома, построенные на внутренней территории усадеб, были более новы и престижны, чем выстроенные прежде на красной линии улицы, как, например, дом муллы В.А. Гафарова.

Следуя по верхней части ул. Лосевой, мы легко найдём два крупных строения купцов 1-й гильдии Т.К. Акчурина (ул. Федерации, 25) и И.И. Алеева (ул. Федерации, 27). В доме фабрикантов И.И. Алеевых, по сведениям Н.И. Таирова, «в последний период жизни по приглашению хозяина побывал выдающийся татарский богослов и философ Ш. Марджани и погостил у них» (Таиров, 2011).

В центре улицы располагалась мечеть, ставшая с 1905 года соборной. В списке её прихожан первые места занимают Багаутдин Юсупов, М.-Карим Абушаев и М.-Рахим Тенишев. Четвертую позицию занимает М.-Юсуф Бахтеев. Вероятно, они были не только состоятельными людьми, но и обладали авторитетом в общине. Примечательно, что пятым в списке значился представитель семейства Ильясовых, о которых было сказано выше. К функционированию медресе привлекались средства и других граждан, проживавших в этом районе: купца Ш. Гафарова, С. Махмутова, М. Еникеевой, М. Усаева, Х. Абсалямова. По соседству с мечетью жили Ильясовы-Саитовы, а с начала XX века купец С.Ш. Бахтеев (ул. Федерации, 35–37). Неподальёку находилась усадьба указного муллы В.А. Гафарова (ул. Федерации, 41) и указного азанче Ш.Я. Бондачеева (ул. Федерации, 44).

В 1914 году назрела необходимость во второй соборной мечети, так как в районе татарского кладбища возникло еще одно поселение, в котором проживало свыше 300 мусульман мужского пола. Фундамент мечети был заложен в 1915 году, но из-за войны строительство не было завершено.

В общественном сознании татарских купцов имела место двойственность. Она возникла как результат противодействия двух идейных направлений: с одной стороны, понимание необходимости реформации мусульманской жизни, с другой – сохранение традиций ислама, играющих роль защиты от проникновения чужеродных идей в татарскую этнокультурную среду. К концу XIX века купцы ясно понимали, что нельзя детей держать в

невежестве и оставлять малограмотными. С медресе для мальчиков при мечети, открытого в 1872 году и ежегодно обучавшего до 130 шакирдов, связаны судьбы известных земляков. Среди изученных примеров имена общественного деятеля, богослова, журналиста З.Х. Кадыри (1878–1954) и писателя-документалиста Х.С. Сабита (1883–1946), продолживших затем образование в восточных странах. По инициативе Ибрагима и Хасана Акчуриных в доме Мангушева также по ул. Лосевой (ул. Федерации, д. 59), в 1907 году была открыта новометодная школа для девочек. Затем Мусульманское общество построило собственную школу на ул. Миллионной (ул. Островского) и Ибрагим Акчурин обратился в Городскую думу за пособием на её содержание. Городская дума потребовала от мусульман создания именно светской школы, где религиозное воспитание не являлось бы главным. Только на таких условиях возможно было её содержание городом, а не религиозной общиной. Гласный Городской думы З.С. Бахтеев отвечал, что «к этому общество близко, с этим расчетом выстроена школа, девочки весьма интересуются русским языком, охотно его изучают, пишут, но некоторое еще время бороться между собой обществу придется» (Прозоров, 2002, с. 38). Пособие было выдано сроком на 1 год (ГАУО. Ф. 137. Оп. 39. Д. 38), далее снова расходы по содержанию школы легли на общество, так как условие Городской думы не было выполнено.

Несмотря на возможность традиционного образования, Акчурины, например, обучали своих детей и в русских гимназиях. Закончивший симбирский кадетский корпус И.К. Акчурин сыновей Аюпа и Закарию в 1911–1915 годах обучал во 2-ой мужской гимназии вместе с сыновьями Якуба и Тимербулата Акчуриных. Кроме них в списках учащихся 2-ой гимназии значатся татарские дети Х.-М. Ваисов, М. Сайфуль-Мулюков, М.-М. Хакимов (ГАУО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 125). В 1-ой мужской гимназии учился Х.Х. Максutow, сын потомственного почётного гражданина (ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 400). В 1917 году закончил классическую гимназию К.А. Абдрахманов, практически сразу же занявшийся революционной и партийной деятельностью. Кроме девиц-гимназисток Акчуриных, сохранилась фотография Марьям Абдуллиной – выпускницы Мариинской гимназии 1914 года. Известно, что ещё одно учебное заведение – Симбирское трехклассное городское училище на ул. Большой Саратовской. Оно имело «состав учащихся самый пестрый среди учебных заведений Симбирска. Большинство составляли дети крестьян и мещан, а также чиновников среднего достатка и военных. Наряду с русскими учились татары, мордва, чуваша, евреи, поляки, немцы» (Шабалкин, 2015, с. 86). Купцы начали придерживаться светских правил «и они, ничего не понимая в искусстве, появляются в театре, на концерте и т.д., подражая дворянству. А уже в XX веке дети их становятся совсем светскими людьми» (Ястребов, 1991, с. 6).

Продолжая далее обзор улицы Лосевой, внимания заслуживает дом С.Булатова, где репетировал первый татарский театральный коллектив «Тан» («Заря») (1916 г., Федерации, 51). Здесь уместно сказать об интере-

се к театральному искусству молодого поколения Акчуриных. Эту тему подробно исследовал Н.И. Таиров. Он пишет, что члены семьи купцов посещали балы и симбирский театр, а в их Гурьевском поместье (ныне р.п. Барыш) в 1910-х гг. существовала своя драматическая труппа. Пример детей Акчуриных, безусловно общавшихся с татарской молодёжью в городе, мог подтолкнуть последних к театральному творчеству. Во всяком случае, татарский театр в дореволюционном Симбирске был представлен несколькими кружками. Вдохновителями и организаторами постановок были соседи по улице Лосевой, сыновья зажиточных крестьян «легендарный» Б.Ш. Тарханов-Гафаров (1892–1935) и С.С. Булатов (1898–1970). Оба впоследствии стали заслуженными артистами ТАССР, ведущими актёрами Татарского академического театра им. Г.Камала. С.С. Булатов был также режиссёром и педагогом, возглавлял в 1950-х гг. Казанское театральное училище. Участниками творческого коллектива «Таң» Н.И. Таиров также называет симбирян Х.Алиева, Ф.Бурнашева, С.Абдрашитова, М.Рахматуллин (Таиров, 2009).

Район ул. Лосевой был вполне самодостаточным в социальном плане кварталом. До сих пор продовольственный магазин продолжает работать в доме открывшего его крестьянина-торговца Н.Хамидуллина (ул. Федерации, 22). Недалеко работала частная аптека В.О. Швера (ул. Федерации, 28), а напротив возвышалось здание 2-ой полицейской части (ул. Федерации, 29). Охранял порядок улицы городской, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С.Мухаметзянов, «26 лет усердно и честно, со знанием дела исполнявший свои обязанности» (ГАУО. Ф. 137. Оп. 42. Д. 68). Он проживал в доме солдата А.Валиева на правой стороне соседней Татарской улицы. В самом начале ул. Татарской работал Симбирский городской общественный банк, рядом на ул. Кирпичной (Мира, 25) были городские бани.

К началу XX века среди городского татарского населения возник своеобразный центр, в котором, помимо духовенства, влиянием пользовались представители купечества, уважаемые граждане, являвшиеся инициаторами создания Симбирского мусульманского общества. Необходимость в нем была большая, так например, только «в 1897 году насчитывалось 136 самостоятельных татар мужского пола и 10 женского, которые жили за счет частной благотворительности, то есть община помогала молодым юношам осваиваться в городе» (Прозоров, 2002, с. 42). Интересна история этого благотворительного общества, которая ведётся с начала XX века. Губернское присутствие его то разрешало, то вновь запрещало. Целью общества было «искоренение нищенства, оказание благотворительной помощи, распространение грамотности и просвещения, знакомство с политическими и экономическими правами граждан, издательская деятельность, содержание стипендиатов и учебных заведений, а также поддержка духовенства и религии» (ГАУО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 35, 79, 90). Именно последнее стало причиной отказа в 1908 году в учреждении Мусульманского

общества. Из текста устава были исключены также устройство библиотеки и кабинета для чтения. После неоднократных обращений к Симбирскому губернатору, в 1915 году, наконец, работа общества была вновь разрешена.

Подводя итог дореволюционного периода существования татарской общины в г. Симбирске, необходимо отметить, что она активно развивалась, в ней сложился как традиционный духовный центр, так и «светское общество», лидерами которого были сравнительно молодые и состоятельные горожане из купеческих семей. Они были социально ответственны, в их задачи входило повышение благополучия жителей, поддержка мечети, духовенства, образования и культуры. Ряд татарских семей были избраны в окружной суд в качестве присяжных заседателей.

Источники и литература

1. ГАУО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 35.
2. ГАУО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 79.
3. ГАУО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 90.
4. ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 649.
5. ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 738.
6. ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 400.
7. ГАУО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 125.
8. ГАУО. Ф. 137. Оп. 37. Д. 6.
9. ГАУО. Ф. 137. Оп. 39. Д. 38.
10. ГАУО. Ф. 137. Оп. 42. Д. 68.
11. *Симбирские губернские ведомости*. 1890. № 20.
12. *Симбирские губернские ведомости*. 1895. № 12.
13. *Абдуллина Р.И.* Культурное наследие симбирских татар. Ульяновск: Печатный двор, 2002. 114 с.
14. *Ахметов А.А.* Аграрно-крестьянские отношения и социально-политическое развитие Симбирско-Ульяновского Заволжья в XVII–XX веках. Ульяновск: Венец, 2004. 304 с.
15. *Вильданова Р.К.* Акчурины в Симбирской губернии / буклет. Ульяновск: УлГУ, 2015. 44 с.
16. *Вильданова Р.К.* Закир Кадыри и трансформация российского общества в начале XX века. Ульяновск: УлГУ, 2011. 158 с.
17. *Галимова Л.Н.* Многонациональное купечество Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века: исторический опыт социокультурного развития / автореферат дисс. д.и.н. Чебоксары, 2013.
18. *Кобзев А.В.* Исламская община Симбирской губернии во второй половине 19 – начале 20 вв. / ДУМНО; Нижегород. Исламский ин-т им. Х.Фаизханова. Н.Новгород: ИД «Медина», 2007. 446 с.
19. *Кузнецов А.А.* Сословно-профессиональная и этноконфессиональная структура городского населения Симбирского Поволжья // Краеведческие записки: Итоги года 2002. Ульяновск, 2004. 210 с.
20. *Мартынов П.Л.* Симбирск: сборник исторических сведений / ред. В.А. Гуркин. Ульяновск: УлГТУ, 2008. 480 с.

21. *Прозоров С.Л.* Татарская община Симбирска в XIX – начале XX века // Историко-этнографические исследования Симбирского Поволжья: Сборник научных статей. Ульяновск: Азбука, 2002. 96 с.
22. *Садыхова Р.К.* Народные жемчужины. Ульяновск, 2011. 192 с.
23. *Свешикова О.А.* Историческая застройка Симбирска-Ульяновска. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2001. 94 с.
24. *Справочная книжка* и адрес-календарь Симбирской губернии на 1912 год / изд. Симб. ГСК; под ред. секр. ком. В. А. Виноградова. Симбирск: Типо-литогр. губ. правл., 1912. III, 179, [1], 38, XXXIV с.: [7] л. портр. + [1] л. доп., [6] л.
25. *Таиров Н.И.* Предприниматели и татарский театр (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул: АлтГУ, 2009. № 4. С. 215–218.
26. *Таиров Н.И.* Татарские предприниматели в жизни мусульманских общин Поволжья и Приуралья (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. Казань, 2011. № 2. С. 77–81.
27. *Таиров Н.И.* Татарские предприниматели Поволжья и Приуралья в социокультурной жизни России (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореферат дисс. докт. ист. наук. – Казань, 2011.
28. *Улица Гончарова* / ред. Шабалкин А.Ю. Ульяновск: Корп. техн. продвижения, 2015. 232 с.
29. *Шкунов В.Н.* Оренбуржье в системе торгово-экономических отношений России со странами Востока (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) / Монография. Самара: СГПУ, 2002. 162 с.
30. *Ястребов А.В.* Мои воспоминания о жизни в Симбирске // Симбирский курьер. 1991. 5 февраля.

Р.К. Вильданова

Лосевая урамы – «Сембернең Татар бистәсе»

Мәкаләдә Сембер шәһәре татар жәмәгатенең XIX гасырның икенче яртысы – XX гасыр башында оешуы карала. Бу чор өчен шәһәрнең Сәүдә районына татарларның актив күченеп утырулары, милли институтларның төзелүе, татарларның урысның эш, белем алу һәм мәдәни мохитләренә керүләре характерлы. Материалда революциягә кадәрге Сембернең татар жәмәгате үсешенә өлеш керткән төп гайләләр хакында кайбер мәгълүматлар китерелә.

Ачкыч сүзләр: татарлар, Сембер купецлары һәм сәүдәгәрләре, мөселман йорт-жирләре.

R.K. Vildanova

Losevaya Street – «Tatar Sloboda of Simbirsk»

The paper focuses on the Tatar community formation in the city of Simbirsk in the late XIX-early XX centuries. This period is characterized by a swift growth in the number of the Tatars settling down in the city's Shopping area, the emergence of leaders among the Tatar merchants, the establishment of national institutions, as well as inclusion of the Tatars into the Russian business, educational and cultural environment. The paper provides information about the main families that contributed to the development of the Tatar community in pre-revolutionary Simbirsk.

Keywords: the Tatars, merchants and traders of Simbirsk, Muslim households.

Вильданова Рамзия Камильевна – кандидат исторических наук, помощник президента Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск); e-mail: vil-rimma@yandex.ru

Вилданова Рәмзия Камил кызы – тарих фәннәре кандидаты, Ульяновск дәүләт университетының президент ярдәмчесе (Ульяновск шәһәре).

Vildanova Ramziya Kamil'evna – Candidate of Historical Sciences, Assistant to the President of Ulyanovsk State University (Ulyanovsk).

Мусульманское предпринимательское сообщество в экономическом развитии Поволжско-Уральского региона

Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов предпринимательской деятельности мусульман России Поволжья и Приуралья в XIX – начале XX в. Особое внимание уделено роли купеческого капитала в предпринимательской деятельности мусульманской буржуазии России. На конкретных примерах показаны пути формирования и генезис капиталов мусульман-предпринимателей в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: купечество мусульманское, буржуазия мусульманская, предпринимательство, торговый капитал.

Исторически Россия формировалась как многонациональное и поликонфессиональное государство. К началу XX столетия на ее территории проживало 165 народов. Почти 70% населения исповедовали православную веру, около 11% – ислам. В Европейской части страны мусульманские народы проживали во всех пятидесяти административно-территориальных единицах, но наиболее многочисленными были мусульманские сообщества в четырех губерниях Поволжско-Уральского региона – Уфимской, Казанской, Оренбургской и Самарской, на которые приходилось в общей сложности около 65% всего мусульманского населения региона (см. таблицу № 1).

Таблица № 1.

Распределение мусульманского населения в губерниях Европейской России и Сибири в 1867–1897 гг.

№ п/п	Губернии	По Де-Ливрону(1867 г.)		По переписи 1897 г.		При- рост в %
		Обоего пола	В % от чис- ленности населения губернии	Обоего пола	В % от численно- сти насе- ления губернии	
1.	Астраханская	170230	29,7	307239	30,6	80,5
2.	Вятская	94026	4,0	132851	4,4	40,4
3.	Казанская	451786	27,0	633024	29,2	40,4
4.	Нижегородская	32637	2,5	41332	2,6	26,7
5.	Оренбургская	250802	29,8	365543	22,8	46,0
6.	Пензенская	51797	4,3	58644	4,0	13,7
7.	Пермская	88819	4,0	151495	5,1	71,6
8.	Самарская	201454	11,5	288655	10,5	43,3
9.	Саратовская	61537	3,6	96001	4,0	57,4
10.	Симбирская	96533	8,1	138916	9,1	43,8

11.	Таврическая	116205	17,6	190800	13,2	63,8
12.	Уфимская	710905	54,8	1095706	49,9	54,2
13.	Иркутская	2496	0,8	7599	1,5	312,5
14.	Томская	10736	1,4	40201	2,1	400,0
15.	Тобольская	45498	4,1	64880	4,5	42,2
16.	Итого	2385461		3612886		51,5

Примечание. Таблица 1 составлена по: Де-Ливрон. В. Статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1874; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып.6. СПб., 1905.

Численно мусульманское население преобладало только в одной Уфимской губернии. В Оренбургской, Астраханской и Казанской губерниях мусульмане составляли примерно 1/3 населения. В Таврической и Самарской губерниях удельный вес мусульман составлял более 10%.

Из 15 губерний увеличение удельного веса мусульманского населения наблюдалось в 10 губерниях, а уменьшение – в пяти.

Таблица № 1 позволяет сделать вывод, что за тридцать пореформенных лет мусульманский сегмент постепенно укреплялся в губерниях Поволжья и в Сибири. Тенденция противоположного характера была присуща благодаря активной русской колонизации Уральскому региону. Одновременно под влиянием роста капиталистических отношений усилился процесс вовлечения народов, исповедовавших ислам, в общероссийское экономическое пространство, расширилось поле их культурно-экономического взаимодействия с представителями других этносов и конфессий. Больших успехов представители делового мира из числа мусульман достигли в сфере торговли и торгового посредничества.

Распространению коммерческого предпринимательства среди правоверных в немалой степени способствовало и то, что торговля признавалась в исламе одним из одобряемых Всевышним видов экономической активности. Шариат однозначно относит ее к благим занятиям. Так, в Коране говорится: «Но торговлю Аллах дозволил, а лихву запретил» (2:275). Священная книга мусульман наставляет: «Не стяжайте имущества друг друга несправедливым путем, а только путем торговли по взаимному вашему согласию» (4:29).

Торговле и правилам проведения торговых операций посвящен целый раздел в сборнике хадисов М. аль-Бухари¹.

¹ В главе 761 сообщалось: «Передают со слов ‘Убайдуллаха бин ‘Умайра, что (однажды) Абу Муса аль-Аш‘ари, да будет доволен им Аллах, попросил позволения войти к ‘Умару бин аль-Хаттабу, да будет доволен им Аллах, но не получил его, так как (‘Умар), кажется, был чем-то занят, и Абу Муса вернулся к себе. Освободившись, ‘Умар сказал: «Я слышал голос ‘Абдуллаха бин Кайса, не так ли? Впустите же его». Ему сказали: «Он вернулся к себе», и (‘Умар) послал за ним. (Вернувшись, Абу Муса) сказал: «Нам всегда велели поступать так». (‘Умар) сказал: «Докажи мне это!» – после чего (Абу Муса) отправился к месту встреч

О широком распространении торговой деятельности среди мусульман России, и их активной роли во внутренней и внешней торговле России свидетельствуют данные о численном и национально-религиозном составе привилегированного купечества.

Купеческое сословие, как группа городского населения, стала формироваться в России в первой половине XVIII в. В 1721 г. был принят Регламент Главного Магистрата, а еще через три года издана Инструкция Магистратам. В соответствии с указанными нормативно-правовыми актами все предприниматели приписывались к гильдиям, принадлежность к которым определяла объем прав на занятие торговлей или промыслами по роду и виду деятельности (Ганусенко, 2002).

Очередной этап реформирования купеческого сословия начался в 1775 г. с учреждения в России привилегированного гильдейского купечества. В 1775 г. был принят Манифест «По случаю заключения мира с Турцией». По нему купечество было освобождено от уплаты подушной подати и временных чрезвычайных налогов. Взамен последней купцы обязаны были уплачивать однопроцентный сбор с объявленной ими по совести суммы капитала. При этом купечество было разделено на 3 гильдии, в которые могли записываться только лица, имевшие капитал не менее 500 руб. Лица, которые не имели такого капитала, лишались права носить купеческое звание, именовались мещанами и были обязаны платить подушную подать. На основании данного Манифеста Правительствующий Сенат принял Указ от 25 мая 1775 г. «О разделении купечества на гильдии», определив, что купцы, объявившие капитал свыше 10 тысяч рублей, причислялись к первой гильдии; от 1 до 10 тысяч рублей – ко второй гильдии; от 500 рублей до 1 тысячи рублей – к третьей гильдии. Какого-либо подтверждения о наличии капитала не требовалось, сумма капитала объявлялась «по совести» (Там же).

Но только спустя десять лет, с изданием Екатериной II «Жалованной грамоты городам» (1785 г.) институциональное оформление купеческого сословия завершилось окончательно. В грамоте говорилось, что каждый, независимо от происхождения и знатности рода, а также вне зависимости от вида хозяйственной деятельности, кто объявит за собой капитал на сумму не менее тысячи рублей, может записаться в одну из трех гильдий. Для попадания в первую, высшую гильдию, объявлялся капитал от 10 тысяч до 50 тысяч рублей, для записи по второй гильдии – от 5 тысяч до 10

ансаров и стал расспрашивать их об этом. Они сказали: «Засвидетельствовать это для тебя не сможет никто, кроме Абу Са'ида аль-Худри, самого младшего из нас», а когда (Абу Муса) привёл Абу Са'ида аль-Худри (к 'Умару), 'Умар воскликнул: «Неужели это веление посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, осталось скрытым от меня?! Отвлекло меня хлопанье на рынках!» ('Умар) имел в виду то, что он занимался торговлей» (Бухари-аль М. Джами ас-Сахих: сб. хадисов).

тысяч. Для записи по третьей гильдии капитал должен был быть объявлен на сумму от 1 до 5 тысяч рублей (Грамота на права и выгоды городам Российской империи...).

Несмотря на то, что прямой связи между записью в гильдии и предпринимательской деятельностью закон не устанавливал, тем не менее, он был направлен на то, чтобы выделить предпринимательский класс из состава городских обывателей. При этом первогильдейские получали самый широкий «пучок экономических прав». Им дозволялось и поощрялось вести оптовую и розничную торговлю как в пределах Российской империи, так и за границей, открывать предприятия и т.д. Помимо экономических прав, лица, записавшиеся в первую гильдию, получали ряд неимущественных привилегий. В частности, они освобождались от телесного наказания.

Поле экономической деятельности для лиц, объявивших капиталы по второй гильдии, было значительно уже. Им дозволялось вести оптовую и розничную торговлю внутри империи, торговать по ярмаркам, открывать промышленные заведения и содержать речные суда. Выход на внешние рынки этой категории предпринимателей был закрыт. Из неимущественных привилегий за второй гильдией закреплялось освобождение от телесных наказаний и право ездить по городу в коляске.

По третьей гильдии можно было вести мелочный торг в городах и уездах, торговать на торжках, заводить станы и мелкие ремесленные мастерские, содержать малые речные суда, открывать трактиры, постоянные дворы, торговые бани. Из неимущественных привилегий за третьей гильдией сохранялось только право впрягать зимою и летом не более одной лошади (Там же).

Таким образом, в купеческое сословие записывались, как правило, наиболее состоятельные горожане, в основном представители торгового капитала.

Лица купеческого сословия появились и среди мусульман. Например, в Казани в 1801 г. к гильдейскому купечеству были причислены 32 мусульманские семьи, в 1809 г. – 35 (Хасанов, 1977, с. 87), а в 1860 г. в купеческие гильдии города было записано уже 72 семейства (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.3357, подсчет наш). Причем, по сравнению с началом века, в два раза больше стало семей, зачисленных во вторую гильдию, – 15 вместо 7 (Там же). Появились среди мусульман и купцы первой гильдии, имевшие капитал не менее 10 тысяч рублей. Только в Казани в 1893 г. в первой гильдии состояло 11 купцов-мусульман (НА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1096), в то время как в 1860 г. их было лишь 3 человека.

В Симбирской губернии в 1868 г. из 476 лиц купеческого звания 35 (или 7%) представляли мусульман. В том числе купцов 1-й гильдии было трое (или 22%) (К.А.Акчурин, И.И.Алеев и торговый дом под фирмой «Вдова М.-З.Ш. Акчурина с сыновьями»), а купцов 2-й гильдии – 32. Большинство членов мусульманского купечества Симбирской губернии

представляло торговый капитал. Только купцы 1-й гильдии владели су-
конными фабриками.

По родам торговли купцы распределялись следующим образом: ко-
жевенной торговлей занималось 9 человек (26%), хлебной и бумажной
торговлей – по 5 человек (14%), скотом, салом, красным товаром, сахаром
и чаем – по одному человеку (3%), торговлей без определенной специали-
зации занималось 7 человек (20%) и еще 2 человека состояли в купеческом
звании, но предпринимательской деятельности не вели. Более всего куп-
цов мусульман было записано в Буинске – 24 человека (71%). В Сентеле-
евском купеческом обществе состояло 6 мусульман (18%), в Симбирском
– 3 (9%), в Корсунском и Курмышском – по одному (3%) (Памятная книж-
ка Симбирской губернии на 1868 год, 1868, с.49–79, подсчет наш).

В Вятской губернии в купеческих списках в 1869 г. состояло 11 му-
сульман (2%). Из них купцами первой гильдии были только двое:
Х.М. Утямышев и М.-Ш.А. Утямышев, и оба они являлись владельцами
китаечных фабрик. Причем фабрика М.-Ш.А. Утямышева считалась круп-
ным предприятием. На ней выделялось кумача и катаяки на сумму
71 тыс. руб., которые сбывались в Казани и на Нижегородской и Мензе-
линской ярмарках (Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г., 1870,
с.135). Всего же купцов-промышленников среди мусульман Вятской гу-
бернии было четыре человека (36% от общего списка купцов-мусульман).
Кроме указанных выше предпринимателей, китаечными фабриками вла-
дели Б.Ш. Ишмуратов и И.М. Утямышев. Остальные мусульманские куп-
цы края вели коммерческие дела и торговали мануфактурными и сельско-
хозяйственными товарами. Среди коммерсантов Вятского края размахом
своих операций выделялся малмыжский купец Г.Хамидуллин. Он специа-
лизировался на яичной торговле и носил неофициальный титул «яичного
короля» (Лигенко).

По городам губернии купцы-мусульмане Вятской губернии распреде-
лялись следующим образом: более половины купцов (6 человек) было за-
регистрировано в Малмыше, двое – в Уржуме и по одному – в Котельни-
ческом, Сарапуле и Царевосачурске.

Крупным центром сосредоточения мусульманской буржуазии в сере-
дине XVIII–XIX вв. являлся Оренбург.

Город Оренбург был заложен в 1734 г. как крепость и торговый центр
для установления регулярных сношений со среднеазиатскими ханствами и
казахами. Недалеко от крепости группа казанских татар основала здесь
свою колонию, получившую название Каргалинская слобода. Появление
Каргалинской слободы историки связывают с именем казанского пред-
принимателя Сеита Аитова. Он и еще около 200 татарских семей, по раз-
решению Сената, в 1744 г. поселились в районе реки Верхняя Каргалка.
Через год поселенцы получили грамоту от императрицы Елизаветы Пет-
ровны, в которой оговаривались льготы и привилегии, предоставляемые
им в области коммерции. В Указе акцентировалось внимание на необхо-

димости налаживания торговых контактов с азиатскими купцами. Условия наибольшего благоприятствования способствовали быстрому росту Каргалинской слободы. В 1784 г. Каргалинская слобода была переименована в Сеитов посад (Михалева, 1982, с. 22–23).

В 50–80-х гг. XIX столетия каргалинские торговые татары занимали видное место в составе оренбургского купеческого сословия. В это время на 109 торговавших в Оренбурге купцов приходилось 38 каргалинских (34,8%). Кроме того, в Оренбурге торговало 20 (18%) казанских и 13 (12%) касимовских татар. Депутат городского купечества Илья Коченев в 1766 г. даже выступил с предложением: «переселить в Оренбург сеитовских купцов, достаточно капитал имеющих, могущих держать в своих всю Оренбургскую торговлю...» (Гафурова, 1997).

Мусульманские купцы славились не только на внутреннем рынке. Как сообщает историк М.Г. Гаффарова, татары-купцы Каргалинской слободы стали первыми из европейцев, кто сумел проникнуть в Индию тайными тропами через Тянь-Шань. Это событие случилось в 1750 г., когда группа купцов во главе с Абдуллой Хаялином снарядила два каравана с товарами. Экспедиция благополучно добралась до Хивы, а дальше в сопровождении посла Шербека достигла Индии. На следующий год группа каргалинских купцов-татар из четырех человек собрала еще один торговый караван для отбытия в Индию. Но конечного пункта назначения достигли только двое из них, а двое погибли во время нападения разбойников (Там же).

Представители российской мусульманской торговой буржуазии монополизировали торговлю со своими единоверцами из региона Средней Азии и Казахстана. Указом от 1 декабря 1755 г. купцам азиатских ханств запрещалось торговать в городах Российской империи. В свою очередь доступ русским коммерсантам на азиатские рынки, по целому ряду причин, также был ограничен. В этих условиях посреднические услуги татарской буржуазии в налаживании торговых сношений между мусульманским Востоком и православной Россией были весьма кстати.

Разумеется, помимо коммерческих дел, татарские купцы выполняли важные дипломатические поручения царского правительства. Так, в 1741 г. из Орска в Ташкент отправился караван вятского татарина Шубая Арасланова и казанского татарина Мансура Юсупова. В архиве Министерства юстиции сохранилось донесение Арсланова о результатах этой торговой экспедиции. В нем предприниматель не только подробно описывает свое путешествие, но и сообщает правительству о внутривосточной обстановке в Средней Азии, дает рекомендации о возможности установления более тесных торговых связей России со странами региона. Среди основных причин, препятствующих развитию русской торговли в азиатском направлении, Арсланов называет малочисленность караванов, которые становятся легкой добычей для разбойников, отсутствие договоров о совместной торговле с местными правителями, плохое качество товаров, от-

правляемых за границу, маломощность местного торгового класса. Арсланов считает более перспективным развитие торговли с калмыками, кашкарцами и бухарцами (Арасланов).

Позже другой казанский купец М.Адамов собрал караван для отбытия в Бухару и одновременно по поручению властей доставил эмиру дипломатический пакет с предложениями русского правительства о налаживании экономического сотрудничества (Труды Оренбургской учетной архивной комиссии, 1902, с. 34).

Начиная с XIX в. торговые караваны российских подданных, в том числе татарских коммерсантов, посещают государства Средней Азии все чаще и чаще. По сообщению Э.В. Самигуллина, в 1807 г. «торговый татарин казанского посада» М. Фейзуллин прошел со своим караваном из Кашгара в Ош. В 1813 г. большой караван татарских купцов с богатыми товарами под военным прикрытием казаков совершил коммерческий рейс по большому Шелковому пути в Кашгарию. Было перевезено товаров на 321 тысячу рублей, а обратно привезено – уже на один миллион рублей. Еще через год караван татарских купцов Абдурашитова и Сайфуллина отправился в государства на территории современного Кыргызстана. Вместе с торговцами в него входил с дипломатическими поручениями надворный советник Мехди Рафаилов. В 1821 г. Файзулла Сейфуллин прошел с караваном из Семипалатинска в киргизские земли, а в 1825 г., возвращаясь из Кашгара в Россию, писал в своих донесениях правительству о раскладе политических сил внутри киргизских родов. Выполняя поручение правительства, Ф.Сейфуллин с компаньонами не только способствовал установлению торговых связей киргизов с Россией, но и уговорил несколько киргизских родов отправить послов для ведения переговоров об установлении российского покровительства (Самигуллин, 2010, с.121–122).

В начале XIX в. русско-азиатская торговля продолжала интенсивно развиваться. За период с 1812 по 1819 г. внешнеторговый оборот со странами региона превысил 28 млн руб., в том числе ввоз составил 19,7 млн руб., а вывоз – 8,8 млн рублей (Михалева, 1982, с.42, 44).

Бухарские, хивинские, ташкентские и киргизские коммерсанты, приезжавшие в Оренбург по торговой надобности, нередко оседали здесь на постоянное жительство, пополняя собой мусульманское торговое сословие города. Селиться они предпочитали в Сеитовой слободе, которая постепенно превращалась в торговый, культурный и религиозный центр мусульман края. По данным Оренбургской пограничной комиссии, в 1808 г. здесь проживало 46 семей выходцев из Средней Азии, к началу 1825 г. числилось уже 130 семей (Там же, с.24).

В середине XIX столетия в Оренбургском крае свои капиталы объявили 200 мусульман (29% от общего числа купечества). Еще весомее было представительство мусульман в среде негильдейских торговцев (около 33%). В основном это были яшашные татары и башкиры. Яшашные татары ездили по деревням, скупали у населения сырье, продукцию животновод-

ства и растениеводства, а продавали мануфактурные и бумажные ткани, чай, сахар, закупленные ими во время Макарьевской (Нижегородской) ярмарки. Башкиры специализировались на продаже скота и лошадей, главным образом на Мензелинской и Бугульминской ярмарках (Очерки истории Башкирской АССР, 1959, с.18).

Присутствие мусульманских коммерсантов в Оренбурге было столь заметно, что в городском Гостином и Меновом дворах им были выделены отдельные торговые площади. Например, в Меновом дворе они имели 98 лавок (28,5% от общего количества) и 8 амбаров (5%) (Там же, с. 27).

Интересные данные о национально-религиозном составе торговцев с Казахстаном приведены М.К. Рожковой. По ее подсчетам, в 1866 г. из 49 купцов, представлявших крупный торговый капитал в русско-казахской торговле, 11 чел. (22%) были мусульманами. Но в составе более мелких категорий коммерсантов доля мусульман была преобладающей и составляла 76% по вывозу и 84% по ввозу (см. табл. № 2). Наибольшее их представительство наблюдалось среди торгующих крестьян (85% по вывозу и 90% по ввозу). В среде купцов средней руки, осуществлявших самостоятельные торговые операции и не имевших приказчиков, мусульмане составляли по вывозу 73%, а по ввозу – 100%, среди купцов, которые выполняли посреднические функции, соответственно 71% и 77% (Рожкова, 1963, с.128).

Таблица № 2.

Мусульманские купцы в русско-казахской торговле (1866 г).

Категории коммерсантов	По вывозу из Оренбурга		По ввозу в Оренбург	
	мусульман	всего	мусульман	всего
Купцы, торговавшие самостоятельно, но без приказчиков	26/ 73%	35	11/ 100%	11
Купцы-посредники	40/ 71%	56	48/ 77%	62
Мещане	131/ 65%	197	135/ 78%	172
Крестьяне	290/ 85%	341	244/ 90%	271
Прочие	10/ 43%	23	3/ 30%	10
Итого	497/ 76%	652	441/ 84%	526

Что касается торговли в 1866 г. со среднеазиатскими ханствами, то в ней участвовали преимущественно мусульманские коммерсанты и иностранные подданные. Так, в 1866 г. из России в Хиву по торговой надобности отбыло 19 хивинских купцов, 11 персов, 9 ташкентцев, 1 афганец и только два российских подданных, да и то в ранге приказчиков. В обратном направлении прибыло 252 коммерсанта, среди которых российских подданных было только 7 человек (Там же, с. 141).

Из Бухары в 1866 г. приезжали для совершения торговых сделок 37 иностранных подданных и почти все они (32 чел.) были бухарцами. В российских экспортных поставках участвовало 7 купцов (3 татарина и 4 рус-

ских). Большинство купцов сами с товарами не выезжали, а прибегали к посредническим услугам татарских купцов или приказчиков. Известно, например, что для нужд Александровской мануфактуры хлопок у бухарцев закупали челябинский купец И.Ахматов, казанский купец М.Мунасыпов и др.

В 1866 г. только казанский первой гильдии купец Мустакимов самостоятельно отправился в Бухару для торговли (Рожкова, 1963, с.142). Среди татарских купцов, чьи караваны периодически отправлялись в азиатские ханства, фигурировали также М.Смайлов, С.Назирев, М.Юсупов, А.Иноземцев, Г.Мусин, А.Утямышев, Н.Баязитов и др.

Азиатские купцы привозили в Россию, главным образом, хлопок и хлопчатобумажные ткани, пряности, английское сукно. Вывозили оружие, медь, изделия из железа, благородные металлы. За десятилетие (с 1887 по 1896 г.) из Бухары и Хивы в Оренбург было доставлено товаров на сумму свыше 5 млн руб., а вывезено – на 4 млн рублей.

Мусульманское купечество было представлено и в некоторых других городах Поволжья, Урала и Сибири. Например, в Пензе в 1851 г. имелось 189 купцов-мусульман (11,6% общего числа купцов), в Самаре – 608 (12%).

К исходу столетия наиболее сильные позиции мусульманское купечество имело в Оренбургской, Казанской, Уфимской и Симбирской губерниях, где оно составляло значительную часть местного «третьего сословия» (см. табл. №3). Слабее мусульманское купечество было представлено в Астраханской, Вятской и Пермской губерниях. Незначительным был его состав в Саратовской и Пензенской губерниях.

Таблица № 3.

**Распределение мусульманского купечества
по губерниям Поволжья и Урала в 1897 г.**

Губернии	Число купцов-мусульман и членов их семей	В % от всего купечества губернии
1. Астраханская	69	1,0
2. Вятская	141	4,8
3. Казанская	441	12,8
4. Оренбургская	686	24,7
5. Пензенская	19	0,8
6. Пермская	128	2,5
7. Самарская	77	2,6
8. Саратовская	26	0,5
9. Симбирская	105	7,3
10. Уфимская	262	13,9
Итого	1954	6,4

Примечание: Таблица составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.

Среди выдающихся представителей мусульманского делового мира Поволжья можно назвать династию купцов Утямышевых.

Основателем династии стал Мухаммедгариф Ибрагимович Утямышев. В 60-х годах XIX в. он имел китаечную фабрику в дер. Нурма Казанского уезда. Известно также, что в 80-х гг. он вел чайную торговлю в Казани, арендуя для этих целей лавку и склад на Татарской ул. в доме Шамсутдинова и еще одну лавку на той же улице, но уже в доме Юнусова. Торговый оборот обоих предприятий составлял 80 тыс. руб. 13 октября 1888 г. казанскими купцами Мухаммадгарифом Ибрагимовичем Утямышевым, Мухаммадюзупом Абдулхаковичем Усмановым и арским купцом Гумером Хасановичем Якуповым учреждается торговый дом в образе товарищества на вере «Товарищество Казанской мануфактуры Утямышева и К». Главой фирмы, полным товарищем стал Утямышев, а Усманов и Якупов состояли вкладчиками. Целью создания товарищества было объявлено производство мануфактурных товаров и торговля ими на территории страны. Открытие предприятия совпало с очередным экономическим кризисом в стране. Он усугублялся еще и тем, что спрос на китайку стал резко падать. На рынке появились новые и более качественные товары отечественных фабрик. Сохранить и приумножить капитал, можно было бы только перестроив производство под новые веяния спроса. Многие предприниматели не сумели этого сделать. И лишь наиболее дальновидные предприниматели нашли выход из создавшегося положения. К их числу принадлежали М.-Г.И.Утямышев и его партнеры. На фабрике приступили к выпуску новых видов товаров – бязи, ваты, молескина и др. Был также установлен паровой двигатель в 6 л.с. В 1890 г. здесь работало 35 человек и производилось товарной продукции на сумму свыше ста тысяч рублей в год (Указатель фабрик и заводов Европейской Росси, 1894, с.94).

Но 3 февраля 1893 г. М.-Г.И. Утямышев скоропостижно скончался, не успев оставить духовного завещания своим наследникам и не указав приемника в торгово-промышленных делах. Поэтому 15 апреля все представители рода Утямышевых (вдова купца, его дочь и два сына), а также купцы Усманов и Якупов приняли единодушное решение об избрании главой фирмы его сына Исмагила, которому на тот момент исполнилось 30 лет (НА РТ. Ф.98. Оп.3. Д.680. Л.30–32). В том же году Исмагил Гарифович записался в купеческое сословие и четверть века удерживал за собой этот, почетный для деловых людей России, статус.

Став распорядителем компании и являясь представителем нового поколения отечественной бизнес-элиты, хорошо понимавшим значение инноваций в развитии фирмы и владевшим современными технологиями управления производством, молодой предприниматель уделял большое внимание совершенствованию производства. Он приступил к модернизации фабрики и расширению профиля деятельности фирмы. Уже в середине 90-х гг. на мануфактурной фабрике был установлен новый, более мощный (в 20 л.с.) паровой двигатель, нанято дополнительное число рабочих.

В этот период предприятие стабильно работало круглый год по 12 часов в сутки. Одновременно принимается важное решение об открытии еще одного предприятия товарищества – мыловаренного завода на Поперечно-Симбирской улице. На нем в 1900 г. трудилось 5 человек и вырабатывалось около 15 тысяч пудов мыла.

В начале XIX столетия «Товарищество» продолжало динамично развиваться. Правда, в 1905 г. оно столкнулось с некоторыми организационными трудностями. Практически одновременно скончались основатели торгового дома – купцы Усманов и Якупов. Наследники последнего пожелали выйти из дела. Капитал фирмы пришлось уменьшить до 245 тысяч рублей, о чем И.Г. Утямышев известил Казанскую городскую управу 22 ноября 1905 г. Обычно такое развитие событий вело к последующей ликвидации фирмы. Но И.Г. Утямышев был твердо нацелен на развитие бизнеса и достижение коммерческого успеха. В 1905–1906 гг. фирма имела самые лучшие за весь период своего существования показатели экономической деятельности. Ее годовой оборот превысил сумму 400 тысяч рублей, а полученная прибыль перевалила за 20 тысяч рублей. К тому же, кроме промышленных предприятий, у фирмы появилась сеть торговых заведений. Магазины и лавки торгового дома были расположены на Сенной улице, в устье реки и на Нижегородской ярмарке (НА РТ. Ф.685. Оп.1. Д.54. Л.135–137).

Таблица № 4.

**Основные показатели деятельности бязекрасильной фабрики
«Товарищества Казанской мануфактуры Утямышева и К^о»**

Годы	Сумма производства (в руб.)	Прибыль (в руб.)	Число рабочих (чел.)
1904	256200	12800	45
1905	280000	21000	45
1906	240300	12100	Св.нет
1907	215200	10700	Св.нет
1908	204000	10200	50
1911	225000	9000	50
1912	250000	5000	49
1913	250000	5000	Св.нет
1914	200000	6000	80
1915	200000	6000	Св.нет
1916	300000	Св.нет	35
1917	700000	70000	Св.нет

С началом Первой мировой войны «Товарищество» продолжало завоевывать рынок. Но в связи с изменением рыночной конъюнктуры пришлось корректировать производственные планы. В военные годы резко возрос спрос на мыло, и с 1916 г. мыловаренный завод становится главным предприятием компании. Существенно были обновлены основные

фонды предприятия. В 1916 г. оно приводилось в действия 1 нефтяным двигателем в 40 л.с. и 1 паровым котлом в 20 л.с. На бязекрасильной фабрике действовало 13 станков, а на мыловаренном заводе – 7 котлов. Фирма имела 12 складов (НА РТ. Ф. 3. Оп.1. Д.11483. Л. 44–45). Стоимость основных фондов за два года выросла с 26,6 до 66,8 тыс. руб. (НА РТ. Ф.98. Оп.5. Д.1432. Л.186–187). В 1917 г. торговым домом было произведено продукции на 1,5 млн руб., а полученная прибыль составила 194,5 тыс. руб. (НА РТ. Ф.757. Оп.1. Д.49. Л.34). Еще 129 тыс. руб. прибыли было получено от торговых операций по продаже мыла (магазин торгового дома на ул. Московской имел оборот 860 тыс. руб. (НА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д.15048. Л. 75 об.)). Фирма Утямышевых имела один из самых высоких показателей доходности в Казанской губернии (см. таблицы №№ 4 и 5).

Таблица № 5.

**Основные показатели производственной деятельности
мыловаренного завода «Товарищества Казанской мануфактуры
Утямышева и К^о» в 1913–1917 гг.**

Годы	Объем производства (в пуд.)	Сумма производства (в руб.)	Прибыль (в руб.)	Число рабочих (чел.)
1900	14899	Св.нет	Св.нет	Св.нет
1903	Св.нет	Св.нет	Св.нет	Св.нет
1904	Св.нет	122500	7350	13
1905	36354	126000	3780	13
1906	24566	100000	3000	14
1907	Св.нет	102000	3000	14
1908	38000	155500	4600	13
1911	40000	200000	6000	12
1912	42634	200000	6000	15
1913	41687	200000	6000	15
1914	45000	162000	8100	15
1915	Св.нет	200000	10000	Св.нет
1916	Св.нет	600000	Св.нет	22
1917	Св.нет	830000	124500	Св.нет

Помимо фабричного производства, И.Г. Утямышев продолжал вести самостоятельную чайную торговлю. Оборот его коммерческой фирмы составлял около 1 млн рублей.

Утямышевы, как и многие другие представители мусульманского бизнеса, вели общественно-благотворительную деятельность.

Источники и литература

1. НА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11483.
2. НА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 680.
3. НА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1096.
4. НА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 1432.

5. *НА РТ*. Ф. 685. Оп.1. Д. 54.
6. *НА РТ*. Ф. 757. Оп.1. Д. 49.
7. *Арасланов Ш.* [Сказка Вятского купца о путешествии в Ташкент в 1741–1742 гг.] [Электронный ресурс] // Излож. Н. Оглоблина // Русский архив, 1888. Кн. 2. Вып. С. 402–416. Под загл.: Путешествие русских купцов в Ташкент. 1741–1742. URL: http://mikv1.narod.ru/text/Araslanov_RA88.htm (дата обращения: 01.09.2016).
8. *Бухари-аль М. Джами ас-Сахих*: сб. хадисов. Пер. с араб. В.М. Нирш [Электронный ресурс] URL: <http://www.muslimka/load; fatallo.narod.ru> (дата обращения: 01.09.2016).
9. *Ганусенко И.В.* Этапы развития законодательства по налогообложению предпринимательской деятельности в дореволюционной России [Электронный ресурс] // Сибирский Юридический Вестник. 2002. №1. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1115246> (дата обращения: 01.09.2017).
10. *Гафурова М.Г.* Село Каргалинская слобода: Материалы научно-практической конференции «Татары в Оренбургском крае». Оренбург, 1997. [Электронный ресурс] URL: http://kraeved.opck.org/towns/orenburgskii_raion/selo (дата обращения: 01.09.2016).
11. *Грамота* на права и выгоды городам Российской империи 21 апреля 1785 г. [Электронный ресурс] URL: <http://hist.msu.ru> (дата обращения: 01.09.2016).
12. *Де-Ливрон. В.* Статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1874.
13. *Лигенко Н.П.* Основные тенденции развития купечества Камско-Вятского региона во второй половине XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] URL: http://iiid-udsu.ru/index.php?option=com_c (дата обращения: 01.09.2016).
14. *Михалева Г.А.* Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Ташкент: Фан, 1982. 92 с.
15. *Очерки по истории Башкирской АССР*. В 2 т. / Под ред. А.П. Смирнова и др. Т.1. Ч.2. Уфа: Башкнигоиздат, 1959. 539 с.
16. *Памятная книжка* Вятской губернии на 1870 год / Вят. Губ. Стат. Комитет. Вятка: Тип. Губ. Правления, 1870. 732 с.
17. *Памятная книжка* Симбирской губернии на 1868 год / Симбир. Губ. Стат. Комитет. Симбирск: Тип. Симбирск. Губ. Правления, 1868. 627 с.
18. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел; Под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. 6: Наличное население обоего пола по уездам и городам, с указанием преобладающих вероисповеданий и главнейших сословий. СПб., 1905. 60 с.
19. *Рожкова М.К.* Экономические связи России в Средней Азии 40–60-е годы XIX века. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 236, [2] с.
20. *Самигуллин Э.В.* Из истории татарского предпринимательства в Кыргызстане // Татары в истории Киргизии. Прошлое и современность. Бишкек, 2010. С.121–122.
21. *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Вып. IX. Оренбург: Губернская Типо литография, 1902. 210 с.

22. *Указатель фабрик и заводов* Европейской России: Материалы для фабрично-заводск. статистики / Сост. по офиц. сведениям Деп. торговли и мануфактур П.А. Орлов и С.Г. Будагов. СПб., 1894. 4, XVI, 827 с.

23. *Хасанов Х.Х.* Формирование татарской буржуазной нации. Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. 327 с.

М.З. Гибадуллин, А.Р. Нуриева

**Идел-Урал төбәгенәң икътисади үсешендә
мөселман эшқуарлары берләшмәсе**

Мәкалә XIX ғасыр һәм XX ғасыр башында Россиянең Идел буе һәм Урал буе мөселманнарының эшқуарлык эшчәнлегенә кайбер мәсьәләләренә бағышланган. Россия мөселманнары буржуаз катламының эшқуарлык эшчәнлегендә купец капиталларының роленә аерым игътибар бирелә. XIX ғасыр һәм XX ғасыр башында мөселман эшқуарларының капиталлары туплану һәм үсеше юллары аерым мисалларда күрсәтелә.

Ачкыч сүзләр: мөселман сәүдәгәрләре, мөселман буржуазиясе, эшқуарлык, сәүдә капиталы.

M.Z. Gibadullin, A.R. Nurieva

**Muslim business community in the economic development
of the Volga-Ural region**

The article is devoted to some issues of entrepreneurial activity of Russian Muslims in the Volga region and the Urals in the XIX – beginning of XX century. Particular attention is paid to the role of merchant capital in the entrepreneurial activities of the Muslim bourgeoisie of Russia. On concrete examples shown the ways of formation and genesis of the capitals of muslim entrepreneurs in the the XIX – early XX century.

Keywords: Muslim merchants, Muslim bourgeoisie, business, commercial capital.

Гибадуллин Марат Зуфарович – кандидат экономических наук, доцент кафедры территориальной экономики Казанского (Приволжского) федерального университета (г.Казань); e-mail: mar-gibadullin@yandex.ru

Гибадуллин Марат Зөфәр улы – икътисад фәннәре кандидаты, Казан (Идел буе) федераль университетының территориаль икътисад кафедрасы доценты (Казан шәһәре).

Gibadullin Marat Zufarovich – Candidate of Economical Sciences, Associate Professor of Kazan (Volga) Federal University (Kazan).

Нуриева Айгуль Рустамовна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры территориальной экономики Казанского (Приволжского) федерального университета (г.Казань); e-mail: Nurieva_a.r@mail.ru

Нуриева Айгөл Рөстәм кызы – икътисад фәннәре кандидаты, Казан (Идел буе) федераль университетының территориаль икътисад кафедрасы өлкән укытучысы (Казан шәһәре).

Nurieva Aigul Rustamovna – Candidate of Economical Sciences, Senior Lecturer of Kazan (Volga) Federal University (Kazan).

**Татарские городские общины Южного Казахстана
во второй половине XIX – начале XX в.:
социально-экономический аспект**

Особенностью татарской диаспоры в дореволюционном Казахстане являлось превышение доли горожан над сельскими жителями. Состав городских общин отличался самой высокой среди татар Российской империи долей мещан, купцов. Будучи органично интегрированным в городское хозяйство, успешно организуя социокультурную среду, татарское городское население в Южном Казахстане заняло свою нишу в торгово-хозяйственной жизни региона, сохраняя национальную идентичность и самосознание.

Ключевые слова: диаспора, городская община, мещане, купцы, социокультурная среда.

По административному делению современной Республики Казахстан к Южному Казахстану относятся территории бывших Семиреченской и Сырдарьинской областей, которые в дореволюционный период неоднократно подвергались административному переподчинению и входили в состав различных административных образований.

Взятие Ак-Мечети (ныне Кызыл-Орда), Узун-Агача, Токмака, Пишпека, Аулие-Аты, Чимкента, Туркестана и Ташкента (15 июня 1865 г.) привело к полному овладению Казахстаном и Средней Азией. В 60–90-е годы XIX в. в Казахстане проводились административные реформы, направленные на реорганизацию управления регионом, его хозяйственное освоение и включение в единый общероссийский рыночный механизм.

В соответствии с административными реформами 1867–1868 гг. Семиреченская и Сырдарьинская области вошли в состав Туркестанского генерал-губернаторства с административным центром в г. Ташкенте; к концу XIX в. в состав генерал-губернаторства были включены Ферганская, Самаркандская и Закаспийская области.

Необходимость объединения пограничных с Китаем территорий Российской империи в одном губернаторстве привела к образованию 18 мая 1882 г. Степного генерал-губернаторства («Степного края»), куда были переданы Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области. В составе Туркестанского генерал-губернаторства, помимо среднеазиатских земель, также оставались территории нынешнего Казахстана – Казалинский, Перовский, Чимкентский и Аулие-Атинский уезды Сырдарьинской области (История Казахстана, 2000, с.453–454).

По данным Первой всеобщей переписи 1897 г., население Южного Казахстана составляло 36,14% от всего населения Казахстана, при этом доля городского населения в Семиреченской области едва достигала 7,3%,

а в Сырдарьинской – 5,6% (Первая всеобщая перепись, 1905, т. LXXXV, с.52–63; Первая всеобщая перепись, 1905, т. LXXXVI, с.58–62).

Обостряющееся малоземелье в центральных губерниях России привлекало выходцев из центральных губерний России в Южный Казахстан, сюда устремились наиболее активные и предприимчивые переселенцы, имевшие некий первоначальный капитал в форме денежных накоплений, организаторского опыта, знания ремесел, владения передовыми приемами ведения хозяйства, что позволяло им успешно приспосабливаться к аграрно-сырьевой специализации экономики региона.

В Семиреченской области располагались г. Верный, являвшийся административным центром, и уездные города Джаркент, Капал, Лепсинск, Пишпек и Пржевальск. Переселяясь в города, татары оседали в так называемых «татарских» слободах, особенностью экономической деятельности которых были торговля и ремесла – специфичные для степных территорий виды трудовой активности. Кроме того, жителям подобных слобод было легче организовывать свою социокультурную жизнь, центрами которой становились мечети, выполнявшие интегративные, просветительские, информационные функции. В начале XX в. здесь получили распространение культурно-просветительские общества, удовлетворявшие духовные потребности татар-горожан.

Так, после занятия русскими войсками в 1853 г. территорий за рекой Или, согласно высочайшему повелению от 8 февраля 1854 г., были организованы переселения в укрепление на речке Алматинке. Крестьяне, вызванные из Западной Сибири и назначенные к переселению за реку Или, с зачислением их в казаки, переселились вместе с казаками и основали две станицы – Большую Алматинскую и Малую Алматинскую. Среди жителей этих станиц было 46 католиков, 1 лютеранин, 44 иудея и 33 мусульманина. В это число жителей не вошли находившиеся в Верном для торговли по билетам купеческие приказчики разных городов – татары и ташкентцы, которые проживали в Татарской слободке, основанной рядом с Большой и Малой слободами. Названия улиц, сохранившиеся в бывшей Татарской слободе (современное название – Татарка. – Э.Г.) г. Алматы, указывают на места выхода переселенцев: Астраханская, Казанская, Оренбургская, Татарская, Уфимская. Известно, что с 1858 г. муллой служил Мустафа Амингалимбаев, предки которого являлись выходцами из д. Новый Тазлар (с 1941 г. – с. Байкал в Арском районе Республики Татарстан. – Э.М.) Казанской губернии (ЦГА РК. Ф.21. Оп.2. Д.95. Л.115).

Татарская слобода была основана татарами и чалаказахами, прибывшими согласно указу Александра II в 1857 г. в г.Верный из Семипалатинска, Тюмени, Омска и других городов России. Уже в год основания слободы были построены мост через р. Малую Алматинку и первая водяная мельница Алимжанова. В 1861 г. в центре слободы была построена мечеть, а позже, в 1864 г. – медресе на 50 детей. В слободе проживало 592 души обоего пола, в основном торговцы, поскольку администрация города

не в состоянии была обеспечивать всех переселенцев необходимыми товарами – эту проблему решали сами жители Татарской слободы (Туякбаева, 2008, с.119). В слободе также была налажена выделка юфти и сафьяна.

Торговля в Большой Алматинской и Малой Алматинской станицах производилась заезжими из разных городов Тобольской и Томской губерний купеческими приказчиками, казаками торгового общества 10 полкового округа, а также прибывшими из Тюмени, Петропавловска, Семипалатинска и Казанской губернии «татарами и ташкентцами». В окрестностях города производилась значительная закупка казахского скота для Кульджи и Ташкента.

Татарская община г. Капала была различна по социальному положению. В городе работали магазины татарских купцов и предпринимателей, в том числе книжный магазин учителя Ф.Садыкова, удовлетворявший читательский спрос населения Капальского уезда. Широкую известность получило предприятие «Молочное производство Мухаммадиевых в Капале» (Татары Казахстана, 2016, с.180).

В Сырдарьинской области до присоединения к России существовали такие городские поселения, как Туркестан, Шымкент, Аулие-Ата, во второй половине XIX в. возникли русские города – Перовск, Казалинск, Аральск, основанные как крепости.

По сведениям 1867 г., на базаре г.Туркестана торговали бухарцы, кокандцы, ташкентцы и казахи. Кроме того, здесь занимались торговлей «русскими товарами» 11–12 казанских татар, поселившихся здесь издавна. Они меняли товары на «сырые киргизские продукты», которые вывозили в Россию.

Чимкент находился вне торговых путей; поэтому все товары, которые привозили сюда, предназначались исключительно для местных жителей. К Чимкенту было приписано 25 российских купцов, все татары, преимущественно из сибирских уездов. Из них 7 человек торговали в городе «русским товаром», главным образом с гарнизоном (Добромыслов, 1912, с.97). В начале XX в. торговые обороты Чимкента были довольно значительными, стоимость вывоза составляла свыше 2 млн руб. (шерсть, шкуры, хлопок, сало, кишки, масло, пшеница, сантонин и т.д.), а ввоза – свыше 3 млн руб. (мануфактура, железо, земледельческие орудия, чай, сахар и т.п.). Значительная часть торговли находилась в руках казанских татар (Галузо, 1965, с.97).

Примечательно, что организаторами торговли мануфактурными товарами в Туркестане и Чимкенте в начале 70-х годов XIX в. являлись оренбургские торговцы 1-й гильдии Хусаиновы, их торговым представителем здесь был казах Апарбай Суфибаев. Список торговцев в г.Туркестане, с прошениями о выдаче торговых свидетельств 1878–1879 гг. позволяет получить представление о татарских предпринимателях. Так, среди них значились: купцы 2-й гильдии Мухаметрахим Ибрагимов, Шагимардан Мухаметзянов, Мухамет Рахимов, Габдулхак Абдуллин, Латып Ахтямов,

«туркестанский татарин» Мулласаттар Абдуллин, приказчик Галимзян Шагимарданов; приказчиками сарта Изатуллы Раджаева были татары Тухватулла Файзуллин и Манасып Сайфутдинов (ЦГА РК. Ф.267. Оп.1. Д.12. Л.4). Ходатайствующими о причислении к купечеству 2-й гильдии чаще всего были татарские крестьяне – выходцы из Казанской губернии.

В г.Перовске оренбургские и казанские татары впервые появились в 1858 г., однако, до 1868 г. пребывали здесь временно. В 1868 г. братья Хусаиновы организовали в Перовске значительную торговлю, и татарская торговая колония стала быстро расти. Торговля меновая осуществлялась с прибылью от 100% до 300% в год.

Как видно, братья Ахмед, Гани и Махмут Хусаиновы создали в Сырдарьинской области разветвленную торговую сеть. Их успех во многом объяснялся тем, что один из Хусаиновых – Габдельгани – с 1869 по 1892 г. жил в г. Казалинске и организовал в казахских аулах и кочевьях Туркестана скупку дешевой кожи, шерсти; второй из братьев – Ахмет – ездил в Нижний Новгород, Казань, Москву и привозил оттуда мануфактурные изделия; а третий из братьев – Махмут – жил в Оренбурге и являлся посредником между Туркестаном и Центральной Россией. Они успешно пользовались разницей цен на товары в центре государства и его окраинах.

После завершения строительства Оренбургско-Ташкентской железной дороги в 1906 г., торговцы России и Кавказа начали вести успешную торговлю с Бухарой, Ферганой, Ташкентом, в Сырдарьинской, Семиреченской и Тургайской областях. Большая часть торговли продолжала оставаться в руках Хусаиновых. Габдельгани преуспел в г.Казалинске, открыл конторы, склады и отделения в городах Перовске, Туркестане, Ташкенте, Самарсканде, Аулие-ате (Джамбул), Алма-ате, Чимкенте, Тукмаке и Иргизе (Рахимкулова, 1998, с.10–11). К 1912 г. капитал братьев Хусаиновых достиг 8 млн рублей, а обороты – нескольких десятков миллионов рублей.

Как видно, торговое предпринимательство в городах и аулах Южного Казахстана позволяло татарам получать высокую прибыль. Правительственная протекция, доброжелательное отношение местного населения, деловая хватка, взаимовыручка, умение создавать и поддерживать корпоративные связи, быть эффективными посредниками в российско-азиатской торговле позволили татарским предпринимателям прочно закрепить свои позиции в казахском обществе.

Заметное влияние татар на экономическую жизнь края с 80-х гг. XIX в. тревожило местную администрацию: татары стали рассматриваться как нежелательный элемент в Туркестане. Далее разрешения на переселение выдавались уже только лицам русского происхождения, православного вероисповедания. «Положение об управлении Туркестанского края» 1886 г. запрещало татарам приобретать в крае земли, совершать операции с недвижимым имуществом, нотариальным порядком заключать контракты на наем жилых помещений и т.д. Подобная дискриминация являлась

государственной политикой, направленной на ослабление позиций татар в хозяйственной жизни края, тормозила экономическое развитие мусульман (Рахимкулова, 1998, с.10–11). Татарин мог быть прописан к какому-нибудь городскому или сельскому обществу в Туркестанском крае лишь в том случае, если полицейские органы выдавали ему «сертификат» о политической благонадежности. Обойти ограничения в деле прописки в Туркестанском крае можно было лишь с помощью солидной взятки, поэтому туркестанские чиновники часто искусственно создавали различные преграды на пути прописки татар (Хамитбаева, Казань, 2008, с.292).

Тем не менее, превышение численности горожан было отличительной чертой расселения татарской диаспоры в Казахстане. Если в конце XIX в. степень урбанизации татар в европейских губерниях России составляла 7,87% (что ниже, чем средний показатель для всех народов империи – 13,4%), Казанской губернии – 18,99%, в Оренбургской – 17,12% и в Астраханской – 12,18% (Ноак, 1998, с.71), то доля горожан среди татар составляла в Семиреченской области 51%, в Сырдарьинской области – 84% (для сравнения: в Акмолинской области – 81,6%, в Семипалатинской – 80,3%, в Тургайской – 64,5%, и в Уральской – 32% (Первая всеобщая перепись, т. LXXXI, с.36–37; т. LXXXVII, с.38–39; т.LXXXV, с.52–63; т.LXXXVI, с.58–62; т. LXXXVII, с.38–39; т. LXXXVIII, с.2–3). Данное явление, по-видимому, объясняется важной ролью татар в торгово-хозяйственном развитии региона, а также тем, что именно города являлись центрами административной и экономической жизни округи.

Доля татар среди городского населения распределялась следующим образом: в Семипалатинской области – 14,6%, в Акмолинской области – 11,8%, в Тургайской области – 10,6%, в Уральской области – 10,3%, в Семиреченской области – 6,8%, в Сырдарьинской области – 2% (Первая всеобщая перепись, т. LXXXI, с.36–37; т. LXXXVII, с.38–39; т.LXXXV, с.52–63; т.LXXXVI, с.58–62; т. LXXXVII, с.38–39; т. LXXXVIII, с.2–3). При этом в Семиреченской области проживало 987863 души обоего пола, среди которых 8353 татар составляли 0,8%, из них 4283 чел. расселялись в городах. В Сырдарьинской области проживало 1475398 душ обоего пола, среди которых 5236 татар составляли 0,4%, в том числе 2313 чел. проживали в городах (Первая всеобщая перепись, 1905, т. LXXXV, с.52–63; Первая всеобщая перепись, 1905, т. LXXXVI, с.58–62).

В Степном Казахстане была самая высокая в Российской империи доля мещан среди татар – 33% (Ноак, 1998); часть из них составила городское население, занимаясь преимущественно земледелием, как, например, мещанин Мухаммед Зарифович Ахметжанов, проживавший в г.Казань с 1874 г. Часть мещан занималась скотоводством, как, например, татары-мещане города Верный. К мещанскому сословию приписывались бывшие военнотружущие, как, например, отставные унтер-офицеры Хисамутдин Фатхутдинов, Абдул Муталаб Абдулвагапов, Абдул Нафик Шайдуллин и др. Кроме того, в эту сословную группу входили различные

категории татарского населения: ремесленники, мелкие торговцы, домовладельцы – в основном представители низших слоев буржуазии (Хамитбаева, Казань, 2008, с.294).

Наибольшую долю среди татар в Степном Казахстане составляли крестьяне – 58,5%, но это был самый низкий показатель в империи (Ноак, 1998). Это объяснялось тем, что с развитием капитализма часть крестьян втягивалась в различные торгово-промышленные занятия, оседала в городах, перевозила сюда свои семьи и превращалась в мастеровых, ремесленников, мелких торговцев, но официальная статистика продолжала считать их «крестьянами» по их сословному происхождению.

Одним из первых поселенцев г.Лепсинска, например, была семья крестьянина Шарипа Милушева из Тамбовской губернии, которые принесли с собой опыт выращивания картофеля и разведения пчел. Семья Мингалиевых, переселившаяся из Омска, также поселилась в Лепсинске. Дед Садык был искусным печником, он, боясь преследования властей, сменил фамилию на Михалева (Боранбаев, 2007, с.8).

Доля купцов среди татар в Степном Казахстане составляла 2,15%; для сравнения в Центрально-Черноземной области – 0,76%, в Центральной России – 0,18%, на Нижней Волге и Южном Урале – 0,18% и 0,15%, на Средней Волге и Южном Урале – 0,08% и 0,13% (Ноак, 1998).

Татарские купцы предпочитали жить в городах, являвшихся центрами торговли, хотя некоторые поселялись и в сельских населенных пунктах, например, в поселке Гавриловке обосновались представители купеческих династий Бугубаевых, Музафаровых, Мамаюсуповых, и Гизатуллы Шагадалиева. Среди них самым известным и самым предприимчивым был купец первой гильдии Рахматулла Бугубаев, торговые связи которого доходили на севере до Семипалатинска, на юге – до г. Тараза (Боранбаев, 2007, с.8). Татарам принадлежала значительная часть торгово-промышленных учреждений, они вели торговлю хлебом, мехами, кожей, коврами, тканями, галантерейными товарами, готовым платьем, кондитерскими товарами, восточными пряностями и специями, выполняли роль посредников в российской торговле с казахами, для которых торгово-промышленное предпринимательство не относилось к традиционной форме экономической деятельности, а также со среднеазиатскими народами, Западным Китаем, Монголией.

Способствуя распространению отечественных товаров, правительство стремилось открывать в регионе ярмарки, которые являлись в Южном Казахстане актуальной формой периодической торговли вплоть до революции 1917 г. При открытии новых ярмарок допускалось освобождение торгующих от уплаты промыслового налога. На некоторых из них коммерсанты освобождались от платежа пошлин. В последнее десятилетие XIX в. льгота действовала на ярмарках, открывшихся в Семиреченской области на р. Атбаш (1890 г.), на р. Каркаре, в городах Пржевальске (1899 г.), Верном (1901 г.) и Джаркенте (1898 г.).

Анализ документов, отложившихся в ЦГА РК, свидетельствует, что российские товары в Семиречье доставлялись преимущественно петропавловскими, семипалатинскими купцами из Нижегородской, Ишимской, Ирбитской, Крестовской, Куяндино-Ботовской ярмарок. Они привозили красный товар, кожи, обувь, сахар, мелочный товар, медь, мыло, свечи, посуду, железо, чай, конфеты, а вывозили баранов, крупно-рогатый скот, сырые кожи, овчины, лошадей, верблюдов. Постепенно вновь открывающиеся ярмарки включались в региональные и общероссийские ярмарочные системы, а купцы, налаживая оптовую и розничную торговлю, создавали значительные капиталы.

Так, например, согласно завещанию капальского 2-ой гильдии купца Абдуллы Абдрашитова 1874 г., после его смерти осталось движимое и недвижимое имущество в г. Капале, Капальском уезде и в г. Петропавловске. В г. Капале оно было в виде торговой лавки с товарами, а также 10 тыс. руб., состоящих в долгу за казахами, так как купец раздавал деньги в долг за будущих баранов. Большая часть этих денег была роздана без всяких документов, но записаны в долговой книге (Боранбаев, 2007, с.8).

Крупным верненским торговцем был 2-й гильдии купец Исхак Габдулвалиев, бывший крестьянин д. Можары Кошкинской волости Малмыжского уезда Вятской губернии, который, совершая торговые поездки в разные города Российской империи, в 1878 г. переселился в Семиреченскую область, вел крупную торговлю оптом и в розницу мануфактурным и галантерейным товаром. Одновременно занимался скупкой шерсти с последующей перепродажей ее на Нижегородской ярмарке, имел родственные связи с мулллой Нижегородской ярмарочной мечети. Купец имел в г.Верном 5 усадебных мест. Для работы в качестве приказчиков из Малмыжского уезда к нему приехали З.Т. Тазетдинов и А.К. Зайнуллин. Со временем А.К. Зайнуллин стал самостоятельным торговцем, З.Т. Тазетдинов женился на одной из дочерей купца.

Заключение взаимовыгодных браков с целью сохранения и приумножения капиталов было характерной приметой времени, например, подобные браки были заключены и с семьями местных татарских купцов Каиповыми и Сулеймановыми. В результате концентрации капитала семья Исхака Габдулвалиева получила возможность осуществлять значительный контроль над рынками Семиречья, Прииссыккульской долины, Семипалатинских степей, а также расширить торговые операции на Нижегородской ярмарке.

Предприимчивым помощником отца стал сын Кутдус, разъезжавший по Средней Азии, Нижнему и Среднему Поволжью, но часто бывавший в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе, Киеве, Стамбуле, Оренбурге, Самаре. В 1915 г. он женился на дочери имама Сенной мечети Казани Фатиме Апановой (Воронов, 2010, с.21–37).

Торговые дела Исхака Габдулвалиева развивались успешно. К 1905 г. И.Габдулвалиев купил для жены Биби Хадиче Мухммед Зарифовне 2 уса-

дебных места с постройками: №389 на ул. Сенная-Нарынская и №1452, 1495, 1455 и 1496 в квадрате улиц Госпитальная, Киргизская – Сартовская – Лагерная. К этому времени сам был владельцем 2 усадебных мест: №481 углу улиц Капальская – Кульджинская и №854 на ул. Пишпекская. Известно, что 19 апреля 1908 г. по просьбе Оренбургского муфтия Мухаммедьяра Султанова он послал на его адрес 500 руб. на открытие типографии.

12 июня 1908 г. был составлен договор о создании товарищества «Торговый дом «Исхак Габдулвалиев с сыновьями»», учредителями которого стали супруга купца Бибихадича Мухаммедзарифовна Габдулвалиева и сыновья Юсуф, Куддус, Габдулхак и Габдрауф. Для этой цели образовывался складочный капитал в сумме 200 тыс. руб. В связи с революционными событиями, 15 сентября 1918 г. у Габдулвалиевых было конфисковано в разных местах города Верный 15 домов, у Тазетдинова – 4 дома, в основном в центре города. Это были не только жилые дома, но и здания, выполнявшие функции складов и гостиниц (Воронов, 2010, с.21–37).

Как отмечает исследователь Н.С. Хамитбаева, количество татарских купцов в регионе, в целом, было значительно больше, чем записанных в купеческое сословие. Значительная часть торговцев, происходивших из крестьян, во время переписи 1897 г. была записана в крестьянское сословие, как, например, крестьянин Семиреченской области Ахметзян Насруллин, занимавшийся мелочной торговлей по свидетельству на право торговли, полученному в 1875 г. (Хамитбаева, Казань, 2008, с.294).

Капиталистической промышленности в крае были присущи специфические «колониальные черты»: появление промышленных предприятий было не результатом органического развития внутренних экономических сил, а следствием расширения масштабов и сферы деятельности в Казахстане русского и иностранного капиталов; купеческий капитал стремился проникать в такие отрасли производства, которые не требовали значительных затрат, базировались на местной сырьевой базе, а постоянный спрос на их продукцию способствовал формированию стабильного рынка сбыта. Больше всего этим условиям отвечали производства, основанные на переработке растительного и животного сырья: мукомольное, кожевенное, салотопенное, маслодельное, пивоваренное и др., что и предопределило их преимущественное развитие.

Промышленное предпринимательство в Семиречье было развито довольно слабо из-за неразвитости товарно-денежных отношений и путей сообщения. Все это создавало большие противоречия в товарных ценах между Казахстаном и европейской частью России, что обеспечивало высокую норму прибыли торговому капиталу и приводило к почти полному отсутствию стремления со стороны торговцев вкладывать свои капиталы в промышленное производство. В результате капиталовложения осуществлялись в основном в отрасли, обслуживающие торговлю и дающие высокий процент прибыльности.

Поскольку в Казахстане была слабо развита переработка скотоводческого сырья, то часть купцов наладила первичную переработку сырых кож, чтобы обработанную кожу продавать казахам и переселенцам, так как она пользовалась большим спросом в казахском быту, шла на изготовление одежды, обуви, сбруи и др. Так, по сведениям 1886 г. мануфактурное предприятие пешпекского купца Мухаметзяна Тохтарова, состоящее в Токмакском уезде, в год перерабатывало 500 конских, 1000 воловых, 500 овчинных кож – итого 2000 кож на сумму 8250 руб. На производстве использовались 2 водяных двигателя, 1 конный, 12 деревянных чанов для выделки кож; рабочим, которые жили в отдельном помещении, платили 5–20 руб. в месяц, работали они по 10 часов в день, здание «завода» было построено из сырцового кирпича и покрыт камышом. В Иссык-кульском уезде каракольский 2-й гильдии купец А.Шарафутдинов также имел кожевенный «завод», выпускавший красную юфть до 600 штук на сумму 4200 руб., здесь трудились 4 работника. Другой каракольский купец 2-й гильдии – Ахметвалей Каримов – организовал выпуск красной юфти на сумму 1800 руб. Два верненских татарского купца также владели мануфактурными предприятиями: Шамсутдин Сулейманов изготавливал 200 разных кож на сумму 1000 руб., Нурмухамета Сулейманова – 500 разных кож на сумму 4000 руб. Купцы реализовывали свою продукцию предприятий в г.Верном и уездах Семиреченской области (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 21382. Л.4–79).

Как справедливо отмечал известный российский востоковед В.В. Бартольд, «вследствие русских законов о нехристианах, законов, направленных в Европейской России против евреев, но применявшихся к мусульманам, участие мусульман в городском самоуправлении было гораздо слабее, чем можно было бы ожидать от их численности». Например, в 1902 г. из пяти городов Семиречья только в Капале один мусульманин был помощником городского старосты (в 1904 г. – городским старостой). В г. Верный и во всех пяти уездных городах мусульмане были среди членов городских сиротских судов (Хамитбаева, Казань, 2008, с.294).

Вместе с тем, предпринимательские круги внесли значительный вклад в развитие культуры и образования в Южном Казахстане. Помещения под медресе и мектебе иногда строились на средства, собранные с прихожан, но чаще средства выделяли благотворители, среди которых были татарские, казахские, узбекские предприниматели. Казалинская школа в 1909 г. была преобразована в «новометодный мектеб», на содержание которого тратилось в год 700 руб., большую часть этой суммы вносили татарские предприниматели, заинтересованные в образованных кадрах. Число учеников достигло вскоре 100 человек, из которых 83% составляли шакирды-татары, 10% – шакирды-сарты, 5% – шакирды-киргизы и 2% – татарские девочки (ЦГА РК. Ф.267. Оп.1. Д.12. Л.4).

Татары г.Капала славились своей благотворительной и культурно-просветительской деятельностью. Известными меценатами были купцы

Абсаттаров, Каипов, Бегишев, Кусабаев. К началу XX в. здесь действовали 3 мечети и медресе. В 1877 г. в городе была открыта четырехлетняя «русско-туземная» школа, где учились дети татар, казахов и других нерусских народов. В 1905 г. на средства татарских купцов была открыта новометодная школа для мальчиков. Инициаторами ее создания были имамы двух мечетей Хаджихамад хазрат и Закир Таипов. Для обучения детей были приглашены учителя из Казани, Оренбурга и Уфы. С 1911 г. наиболее одаренных учеников стали отправлять учиться в медресе этих городов. В 1912 г. в Капале была открыта джадидистская школа «Якобие» для девочек, для обучения девочек были приглашены учительницы из знаменитого медресе д. Иж-Буби Вятской губернии (Татары Казахстана, Казань, 2016, с.180).

Благодаря стараниям Кутдуса – сына верненского купца И.Габдулвалиева – в 1907 г. с разрешения власти в г.Верном была открыта мусульманская библиотека, находящаяся во 2-й части города, на Казарменной улице, в доме Бакирова. Председателем библиотечного совета стал Зайнетдин Тазетдинов. Мусульманская библиотека в силу своей активной деятельности и популярности со временем превратилась в общественное собрание по типу «Восточного клуба» в Казани. Известным его участником стал известный татарский общественный деятель Габдерашит Ибрагимов (Воронов, 2010, с.21–37).

31 мая 1917 г. в г.Верном было создано общество мусульманских учителей. Председателем общества стал Г.Саитов, заместителем председателя – З.Башири, секретарем – А.Биктаев, казначеем – И.Юнуси. Общество организовало курсы для татарских учителей, занималось обучением грамоте взрослых, регулярно проводило литературно-музыкальные вечера (Татары Казахстана, Казань, 2016, с.180).

Как видно, особенностью татарской диаспоры в дореволюционном Казахстане являлось превышение доли горожан над жителями уездов. Состав городских общин отличался самой высокой среди татар Российской империи долей мещан, купцов и наименьшей долей крестьян. Будучи органично интегрированным в городское хозяйство, успешно организуя социокультурную жизнь, татарское городское население в Южном Казахстане заняло свою нишу в торгово-хозяйственной жизни региона, сохраняя национальную идентичность и самосознание.

Источники и литература

1. ЦГА РК. Ф.21. Оп.2. Д.95.
2. ЦГА РК. Ф.44. Оп.1. Д.21382.
3. ЦГА РК. Ф.119. Оп.1. Д.518.
4. ЦГА РК. Ф.267. Оп.1. Д.12.
5. Боранбаев Х. Обрели родину в Жетысу // Огни Алматы, 2007. С.8.
6. Воронов А.Г. Верненские купцы Габдулвалиевы // Родной край. №3(17). 2010. С.21–37.

7. *Галузо П.Г.* Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. / под ред. С.М. Дубровского. Алма-Ата: Наука, 1965. 344, [1] с.
8. *Гани бай* / сост. М.Ф. Рахимкулова. Оренбург, 1998. 259 с. (на тат. яз.).
9. *Добромыслов А.И.* Города Сыр-Дарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата и Чимкент. Ташкент, 1912. 142 с.
10. *История Казахстана* (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т.3. Алматы: Атамұра, 2000. 768 с.
11. *Ноак К.* Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX – начало XX в.) // Отечественная история. 1998. №5. С. 147–158.
12. *Первая* всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXXXI. Акмолинская область / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. X, 135 с.
13. *Первая* всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXXXV. Семиреченская область / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. XI, 149 с.
14. *Первая* всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXXXVI. Сырдарьинская область / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. XVI, 207 с.
15. *Первая* всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXXXVII. Тургайская область / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. XI, 103 с.
16. *Первая* всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXXXVIII. Уральская область / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. IX, 125 с.
17. *Татары Казахстана: иллюстрированный энциклопедический справочник* / под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: Издательство ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. 480 с.
18. *Тетеревников А.Н.* Очерк внутренней торговли Киргизской степи. СПб.: Тип-я Майкова, 1867.
19. *Туякбаева Б.Т.* Алматы: древний, средневековый, колониальный, советский [Текст]: этапы урбанизации. Алматы: World Discovery, 2008. 248 с.
20. *Хамитбаева Н.С.* Численность и занятость татарского населения Средней Азии и Казахстана в конце XIX в. (по переписи населения 1897 г.) // Нация. Эпоха. Личность: сборник памяти доктора исторических наук Г.Л. Файзрахманова / [Айсина З.Х. и др.; редкол.: И.К. Загидуллин (отв. ред. и сост.) и др.]; Акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т истории им. Ш.Марджани. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2008. С. 292–294.
21. *Хафизов Г.Г.* Культуртрегерская деятельность татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX вв. Казань: Издательство Казанского университета, 2003. 283 с.

Э.М. Гибадуллина

XIX гасырның икенче яртысы – XX гасыр башында Көнъяк Казахстан шәһәрләренә татар общиналары: ижтимагый-иқтисади юнәлеш

Революциягә кадәрге Казахстан татар диаспорасының үзенчәлегә – шәһәрдә яшәүче татарларның авылда яшәүчеләренә караганда күбрәк булуы.

Шәһәр общиналарының составы Россия империясе татарлары арасында мещаннар һәм купецларның өлеше иң зур булуы белән аерылып торган. Татар милләтеннән булган шәһәр халкы, шәһәр иқтисадына уңышлы кереп, үзенә ижтимагый-мәдәни мохитен дә булдырып, шул рәвешчә милли үзбилгеләнүен һәм милли үзанын саклап, Көнъяк Казахстанстанның сәүдә-хужалык тормышында үзенә урынын алган.

Ачык сүзләр: диаспора, шәһәр общинасы, мещаннар, купецлар, ижтимагый-мәдәни мохит.

E.M. Gibadullina

Tatar urban communities of southern Kazakhstan in the second half of the XIX – beginning of the XX century: a socio-economic aspect

The peculiarity of the Tatar Diaspora in pre-revolutionary Kazakhstan was the excess of the share of city residents over rural residents. The composition of the urban communities differed by highest proportion of burghers and merchants among the Tatars of the Russian Empire. Being seamlessly integrated into the urban economy, successfully organizing social and cultural environment, the Tatar urban population in southern Kazakhstan found its niche in the commercial and economical life of the region, preserving national identity and self-awareness.

Keywords: diaspora, urban community, burghers, merchants, socio-cultural environment.

Гибадуллина Эльза Маратовна – кандидат исторических наук, доцент, зам. директора по бизнес-образованию Бугульминского филиала «ЧОУ ВО Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)» (г.Бугульма); e-mail: gibelza@yandex.ru

Гибадуллина Эльза Марат кызы – тарих фәннәре кандидаты, В.Г. Тимирязов исемендәге Казан инновацион университеты Бөгелмә шәһәре филиалының бизнес белеме бирү буенча директор урынбасары, доцент (Бөгелмә шәһәре).

Gibadullina Elza Maratovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Business Education, Bugulma branch of Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (Bugulma).

О динамике численности мусульман в городах Волго-Уральского региона в 1897–1910 гг.

На основе сведений Первой всеобщей переписи 1897 г. и подсчета числа горожан Волго-Уральского региона в 1904 и 1910 гг., автор делает вывод о том, что благодаря расширению в начале XX в. официального списка городов за счет рабочих поселков и поселений с более 10-тысячным населением, произошло увеличение численности мусульман в средних и мелких городах, хотя их численность в губернских центрах росла быстрее. Конфессиональный принцип подсчета жителей городов, в которых расселялись совместно с татарами башкиры, тептяре и мешеряки, раскрыл подлинный численный и социокультурный потенциал этноконфессиональных общин, особенно Оренбурга и Уфы, которые наряду с Казанью стали ведущими центрами культуры татарской нации.

Ключевые слова: мусульмане-горожане, рабочие поселки, статистика, города Волго-Уральского региона в конце XIX – начале XX в.

Начало XX в. привнесло новые явления в область социальных отношений, оказавших существенное влияние на мобильность населения. Этот период четко делится на два этапа – мирный, когда демографический дискурс определялся промышленным развитием, появлением новых отраслей производства, столыпинской аграрной реформой, общественно-политическими изменениями в стране, и семилетним военным лихолетьем – Первой мировой войной 1914–1918 гг. и Гражданской войной 1918–1920 гг., также оказавших огромное влияние на многие стороны социальной жизни и экономики, в том числе на темпы и направления скрытой и официальной урбанизации населения России.

Вследствие социальных и политических потрясений и расстройств прежней государственной системы статистического учета населения, демографическая история страны в первые годы советской власти остается малоисследованной областью исторических знаний. Счастливым исключением в этой связи представляет позднеимперский период, когда правительственный аппарат исправно фиксировал происходившие перемены в социальном развитии российского общества в целом и этноконфессиональных групп населения страны в частности.

Официально и предвзято установленные властями критерии русского города являются фундаментальным признаком определения урбанизационной структуры общества. Скажем, в конце XIX в. промышленное население страны уже превышало численность городского населения, поскольку значительная часть фабрично-заводских рабочих, в особенности рабочих горнодобывающих отраслей промышленности, жила в сельской местности (Воробьев, 2001, с.269), однако должным образом не была уч-

тена переписью 1897 г. Обновленный и расширенный список российских городов начала XX в. в определенной степени менял социальную структуру и демографическую ситуацию российского общества, зафиксированных переписью 1897 г. Крупнейший специалист по урбанизации В.П. Семенов-Тянь-Шанский важнейшими признаками города считал людность населенного пункта, долю населения, занятого в сельскохозяйственном производстве, бойкость торгово-промышленного оборота, исчисленного на одного жителя. Минимально допустимой людностью городских поселений ученый считал 1000 чел., а минимальным торгово-промышленным оборотом – годовой оборот в 100 тыс. руб., или минимум 100 руб./чел. (Город, 2001, с.24).

Исключительную ценность в комплексном изучении городского населения представляют материалы Первой всеобщей переписи 1897 г., которые дают исчерпывающую характеристику по заложенным в переписных листах вопросам. Однако вне поля зрения современных исследователей остаются материалы губернских статистических комитетов, системное изучение которых позволило бы внести значительную ясность демографической истории мусульманского и татарского городского населения Волго-Уральского региона.

В Российской империи первые исследования городов начались еще до учреждения в 1832 г. при МВД¹ статистического отделения². После организации в 1835 г. местных его органов – губернских статистических комитетов – это направление приобрело определенную системность и плановость³. В 1864–1866 гг. Центральный статистический комитет (ЦСК)

¹ Точкой отсчета стал труд «Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год» (СПб., 1930). Следующим шагом явилось издание «Обозрения состояния городов Российской империи в 1833-м году» (СПб., 1834).

² В 1858 г. появился ЦСК МВД, который стал исполнительным органом организованного в 1863 г. Статистического совета, призванного наблюдать за статистическими работами в стране. После реорганизации в 1875 г. ближайшей задачей Совета стало обсуждение способов производства периодических переписей (Статистика, 1909, с. 26–27).

³ В 1840 г. было издано «Статистическое обозрение городов Российской империи», затем в 1842 г. «Статистическое обозрение городов Российской империи, Великого Княжества Финляндии, Царства Польского», в 1852 г. – «Статистическое обозрение городов Российской империи по сведениям, собранным на 1-е мая 1844 года». В них содержались сведения о половом составе горожан, численности каменных и деревянных церквей, духовных и светских учебных заведений и учащихся в них, «фабриках» и «заводах» (в издании в 1852 г. – и о сумме производства), рабочих в них, лавках, трактирных заведениях, питейных домах и городских доходах. В 1858 г. статистический отдел ЦСК предпринял издание «Статистических таблиц Российской империи за 1856 г.», в котором содержалось описание не только городов, но и губерний и областей. Последующие статистиче-

издал 7 томов обширного труда «Городские поселения Российской империи» и другие исследования⁴.

Эти работы были подготовлены на основании сведений, поступивших от губернских статистических комитетов. Местные органы ЦСК не проводили переписи в общепринятом смысле, а собирали необходимую информацию «механическим» путем, рассылая должностным лицам или местным органам власти бланки с вопросами. Собранные материалы систематизировались и общались в установленном порядке, затем эти сведения поступали в ЦСК. Губернские комитеты, как и ЦСК, вынуждены были проводить «политику доверия», обусловленную отсутствием у них возможности перепроверки представленных сведений (Янсон, 1913, с.169). Одна из основных задач губернских комитетов заключалась в «сопровождении» ежегодных всеподданнейших отчетов начальника губернии, которые состояли из двух частей: собственно отчета и обзора губернии, помещаемого в виде приложения к отчету. К отчету прилагались 16 таблиц, восемь из которых составлялись ежегодно⁵. Ключевой фигурой, первейшим лицом в сборе необходимых сведений выступали полицейские – становые приставы. В сельской местности, помимо собственного усердия, они опирались на сведения приходского духовенства различных конфессий и волостных правлений, в городской местности – на священнослужителей и городские управы, в структуре управы крупных городов имелись подразделения, отвечающие за статистику.

Согласно новым требованиям 1897 г. к составлению ежегодных отчетов, губернаторы получили определенную автономность и статистические сведения, помещенные в приложениях, должны были служить подтвержде-

ские издания о городах размещались «Статистическом временнике» ЦСК (Города, 1906, с. III–IV).

⁴ В 1863 г. МВД издало «Материалы для составления предположений об улучшении общественного управления в городах» и сборник «Экономическое состояние городских поселений Европейской России». Продолжение этого труда увидело свет в 1882 г. В них по каждому городскому поселению представлены сведения по 10 позициям (Города, 1906, с. IV).

⁵ Ежегодно составлялись таблицы со следующими сведениями: о посеве и урожае хлеба; о фабриках и заводах; о движении населения – по городам и уездам отдельно, число браков, родившихся и умерших, в общих итогах; о поступлении сборов – по городам и уездам; о числе и роде преступлений; о пожарах; о насильственных и случайных смертях; о числе учебных заведений (Янсон, 1913, с. 168). Не ежегодно составлялись следующие ведомости: о «народонаселении»: наличное число жителей на 15 декабря по сословиям и вероисповеданию; то же по вероисповеданиям – в городах и уездах; о числе раскольников разных сект – по уездам и городам отдельно и по шести видам сект; о числе разного рода зданий – по уездам и городам; о сельскохозяйственном распределении земель по уездам; о скотоводстве; о землевладении по уездам; об устройстве отставных чинов – по уездам и городам (Янсон, 1913, с. 168–169).

нием выводов чиновника, которые заслуживают монаршего внимания (Литвак, 1979, с.160). В этой связи появление в начале XX в. в ежегодных обзорах губерний таблиц о численности этнических групп открывает новые возможности для выявления динамики численности татар.

В своей статье, посвященной татарам крупных городов Поволжья и Приуралья в конце XIX – начале XX в. (Исхаков, 1987, с. 82–90), известный татарский этнограф Д.М. Исхаков использовал лишь статистические сведения 1912 г., отложившиеся в фонде Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД РГИА (ф. 821), по сути, данные губернских статистических комитетов. Тем не менее, особенности и основные тенденции формирования и развития татарских общин в малых, средних и крупных городах начала XX столетия остаются нераскрытыми.

В позднеимперский период конфессиональная принадлежность являлась системообразующим элементом в формировании самосознания, стержнем религиозно-духовной жизни горожан и культурного развития этнических общин. Поэтому в контексте изучения социокультурных процессов и тенденций ограничение численности этноконфессиональных городских общин исключительно этническим признаком, татарами, представляется неоправданным и методологически неправомерным подходом. Высокая культура, транслируемая городскими общинами посредством научных трудов и литературных произведений, книг, газет и журналов, театральных представлений, национальной школой и др., служила культурным потребностям и запросам мусульманских народов Нового времени. В Волго-Уральском регионе в городских этноконфессиональных общинах по численности доминировали татары, именно они задавали тон общественному развитию городских обществ. В этой связи тема изучения истории городских этноконфессиональных обществ приобретает особую актуальность в понимании внутренней логики распространения джадидидских идей и социального поведения татар и других тюркских народов страны в условиях модернизации.

Наметившееся в начале XX в. комплексное изучение правительством различных аспектов городского хозяйства и инфраструктуры было прервано Первой мировой войной. До этого времени ЦСК успел провести в 1904 и 1910 гг. комплексные обследования российских городов. В 1904 г. ЦСК собрал через губернские (областные) статистические комитеты и органы самоуправлений крупных городов сведения о городских поселениях империи (кроме Великого княжества Финляндского), численность жителей которых превышал более 10 тыс. чел. (в списке также появилось поселение «город-село»). Им были представлены ответы на бланках ЦСК с 40 вопросами⁶, в которых был впервые учтен и этноконфессиональный ком-

⁶ Составителям вопросника удалось выделить индикаторы социального развития городского организма и условий жизни горожан. В совокупности эти сведения создавали подлинную картину российского городского пространства, опре-

понент (удельный вес этнических (тюрко-татары) и конфессиональных (мусульмане) общин среди горожан).

В циркуляре ЦСК от 24 апреля 1904 г. предписывалось губернским статистическим комитетам указывать в своих ответах источники получения информации (НА РТ. Ф. 359. Оп.1. Д. 410. Л. 1). Делопроизводственная документация Казанского губернского статистического комитета позволяет реконструировать механизм сбора запрашиваемой статистической информации и распространить его и на изыскания 1910 г., о чем речь пойдет далее. Предписание ЦСК было доведено до сведения уездных исправников и полицмейстера крупного города – Казани. Согласно рапорту Лаишевского уездного исправника, например, сведения о числе церквей, библиотек и читален, гостиниц, харчевен, постоянных дворов, фабрик и заводов и рабочих в них; о сумме производства; о числе ремесленных заведений и ремесленников, нищих; о банках и иных кредитных учреждениях, о наемной плате прислуге и чернорабочим, о штате городской полиции были собраны лично полицейским надзирателем г.Лаишева; информация об учебных заведениях получены от инспектора народных училищ, данные о госпиталях и больницах – от уездной земской управы, о тюрьмах и арестантах в них – от начальника уездной тюрьмы (Там же, л. 60 об.). Часть запрошенных сведений предоставила городская управа⁷.

В 1910 г. по более детализированному вопроснику ЦСК (52 вопроса) было осуществлено новое обследование (РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 753. Л. 1–3). Новое исследование было ориентировано на более детальное выявление особенностей урбанистической структуры Российской империи. Директор ЦСК в циркуляре 29 апреля за №1028 объяснял необходимость комплексного обследования городского хозяйства изменениями экономических и бытовых условий жизни и непрерывным ростом городского населения. Действительно, разработанный вопросник позволял центру систематизировать и представить собранный материал в компактном виде (в формате таблиц), определить общие тенденции развития, особенности социально-экономического профиля и демографических достижений российских городов. В условиях осложнения в империи «национального вопроса» представляются закономерными несколько уточнений, внесенные ЦСК в вопросник 1910 г.⁸ В частности, по поводу учета численности го-

деляли приоритеты развития отдельных сторон социальной жизни промышленно-торгового и образовательно-культурного центра округа (НА РТ, ф. 359, оп. 1, д. 410, л.2–7).

⁷ Это – величина заселенной площади, число улиц, переулков и их общая протяженность и т.д., общественные сады, бульвары, улицы, посаженные деревьями; число жилых строений; водоснабжение и канализация, пожарные команды, скотобойни города.

⁸ Сами составители считали наиболее существенным изменением исключение вопроса об обществах трезвости и включение новой таблицы об общественном управлении, в которой даются сведения о числе душ м.п., имеющих права

рожан было сделано важное дополнение: общая численность, вероисповедальный⁹ и племенной состав населения¹⁰ должны быть указаны без численности войска, дислоцирующего в поселении. Также уточнялось, что под «тюрко-татарами» следовало иметь в виду: «татар, башкир, чуваш, мещеряков, тептярей, турок и проч.» (РГИА. Ф. 1920. Оп. 2. Д. 758. Л. 4–5). Однако, если учесть, что в имперский период практически все тюркские народы властями именовались татарами, то данный критерий позволяет идентифицировать этническую группу лишь в отдельных регионах путем привлечения дополнительных сведений. В целом, внесенное дополнение позволило ЦСК собрать уникальный материал, позволяющий не только предметно рассуждать об этноконфессиональной мозаичности городского населения Российской империи спустя 13 лет после проведения Первой всеобщей переписи населения, сформировать общее представление о степени участия различных этносов в процессе урбанизации, но и провести определенную классификацию сложившихся конфессиональных анклавов в городах. Таким образом, новое исследование было ориентировано на более детальное выявление особенностей урбанистической структуры Российской империи¹¹.

Собранные сведения приурочивались к 1 июля 1910 г., за исключением тех, которые даются за целый год и сданы не позднее 1 ноября. В случае не поступления запрашиваемых сведений по отдельным пунктам, ЦСК воспользовался статистическими данными за 1904 г. и в некоторых случаях и более раннего времени, о чем в каждом таком случае делалось примечание. В некоторые таблицы были внесены несущественные изменения.

Существенным дополнением в формировании представления многообразия разностатусных городских поселений, ставших объектом исследования и в 1904 г., и в 1910 г., являются «Алфавитный список всех городов и негородских поселений, имеющих свыше 10 тыс. жителей»¹² и «Список

голоса на выборах, а также о числе гласных (табл. XXII); пополнение этой же таблицы данными о городских недвижимых имуществах и капиталах.

⁹ В вопроснике были указаны следующие представители конфессиональных групп: православные и старообрядцы, мусульмане, римско-католики, иудеи, протестанты, армяне-григориане, и проч.

¹⁰ В вопроснике были указаны следующие этнические группы: русские, тюрко-татары (татары, башкиры, чуваш, мещеряки, тептяри, турки и проч.), поляки, евреи, финны (эсты, мордва и проч.) и проч.

¹¹ Вопросником 1910 г. также были запрошены сведения о всех городах, не исключая заштатных и безуездных, посадов и местечек, имеющих городское управление; негородских поселений, служащих административными центрами уездов и округов; других городских поселений, имеющих 10 тыс. и более жителей. Всего 1228 поселений (без финляндских городов).

¹² Каждая из категорий поселений (губернские областные города; уездные, окружные негородские поселения, служащие административными центрами; безуездные и негородские поселения) обозначены особым шрифтом и символами,

пригородных поселений, включенных в состав городов» – пригородов, посадов, предместий, слобод, хуторов, сел, деревень, селений, «колоний», железнодорожных и рабочих поселков по каждому географическому району и губернии (области) (Города России, 1914, с.XVII–XXXII), представленных в конце книги в качестве приложений.

Итак, в 1910 г. ЦСК запросил подробный список пригородных поселений, которые при обобщении сведений были включены в состав того или иного города. Составители этим обстоятельством объясняли некоторое несоответствие численности городского населения по сравнению со сведениями, содержащимися в памятных книжках, в приложениях к всеподданнейшим отчетам губернаторов и т.д. В большинстве случаев наблюдалось соответствие этих сведений, существенные разночтения происходили лишь в тех случаях, когда в основу брались различные критерии определения территории города (Там же, с. II–III).

В статистическом обследовании 1910 г. в географическом отношении территория империи была разделена на десять районов¹³. Губернии Волго-Уральского региона оказались в составе четырех географических районов¹⁴. В книге для каждого из десяти разделов, соответствующего конкретному географическому району, представлена обстоятельная статья, составленная по единой структуре и дающая целостное представление о каждом из аспектов (вопросов анкеты) социальной жизни горожан и городского хозяйства.

В данном издании нас заинтересовала таблица IV «Племенной состав и вероисповедный состав населения»¹⁵. В ней представлены общее коли-

что позволяет легко ориентироваться и идентифицировать каждый населенный пункт в этом списке. Также имеются графы, определяющие территориальное размещение каждого города по губернии или области, по географическому районированию и также дается их нумерация, указанная в таблицах (Города России в 1910 году. Приложение. С.I–XVI). Такое же приложение имеется и в издании «Города России в 1904 году».

¹³ I. Северные и Озерные губернии. II. Прибалтийские и Северо-Западные губернии. III. Центральные и Средне-Волжские губернии. IV. Волжско-Донские и Днепро-Донские губернии. V. Заднепровские и Южные Степные губернии. VI. Заволжские губернии. VII. Привислянские губернии. VIII. Кавказ. IX. Сибирь. X. Средняя Азия.

¹⁴ Центральный и Средне-Волжский район – Нижегородская, Казанская, Симбирская, Вятская и Рязанская губернии; Волжско-Донской и Днепро-Донской регион – Саратовская и Пензенская губернии; Заволжье – Пермская, Уфимская, Оренбургская, Самарская губернии; Заднепровский и Южный Степной район – Астраханская губерния.

¹⁵ В вопроснике отмечены следующие этнические группы (пункт 16): русские, тюрко-татары (татары, башкиры, чуваша, мешеряки, тептяри, турки и проч.), поляки, евреи, финны (эсты, мордвы и проч.), и проч. (пункт) и следующие представители конфессиональных групп: православные и старообрядцы, му-

чество населения городов, конфессиональный и этнический состав жителей каждого города и их удельный вес среди горожан (в %).

На рубеже столетий в Волго-Уральском регионе критерию крупного российского города соответствовали лишь Казань, Астрахань, Саратов, в которых проживало более 100 тыс. жителей. Однако с учетом того, что в региональном масштабе губернские центры олицетворяли собой крупные города, мы обобщили сведения о них в отдельную таблицу.

Таблица №1.

**Численность и удельный вес мусульман в губернских городах
Волго-Уральского региона в 1897, 1904 и 1910 гг.**

(Города, 1906, табл.IV; Города, 1914, табл.IV; Первая всеобщая, т.2,10, 14; 25, тетрадь 1 и 2; 28; 30; 31; 35; 36; 38; 39; 45, тетрадь 1 и 2).

Города	1897 г.			1904 г.	1910 г.			Прирост (+) или убыль (-) за 1897–1910 гг.	Место по при- росту
	место по числ.	душ об.пола	в %	в %	место по числ.	душ об.пола	в %		
Астрахань	2	16959	15,0	11,1	4	17046	12,9	+111,0	11
Вятка	11	140	0,6	0,5	11	478	1,1	+339,0	4
Казань	1	28348	21,8	14,5	3	29312	16,1	+114,9	10
Оренбург	3	13257	18,3	24,0	2	29,4 тыс. ¹⁶	29,0	+221,8	7
Пенза	10	522	0,9	1,0	10	576	0,7	+148,8	9
Пермь	9	938	2,1	4,0	8	3117	5,1	+246,8	6
Рязань	12	134	0,3	–	12	92	0,2	–31,3	12
Самара	5	2364	2,6	3,0	5	9880	7,0	+429,4	3
Саратов	7	1746	1,3	1,0	6	4600	2,1	+268,9	5
Симбирск	6	2188	5,2	6,0	7	3970	7,8	+181,2	8
Уфа	4	5884	11,9	15,0	1	32194	33,1	+1275,5	1
Нижний Новгород	8	881	1,0	1,1	9	1145	1,2	+1255,7	2
Всего		73361				131810		+179,7	
Среднестат. числ.		6113				10984		+179,7	

Как следует из таблицы №1, по динамике численности тюрко-татар ведущие позиции за 1897–1910 гг. занимали Уфа и Нижний Новгород, в которых произошел более десятикратный прирост численности членов этноконфессиональных общин. Высокими показателями выделялись также

сультане, римско-католики, иудеи, протестанты, армяне-григориане и проч. (с указанием каких именно).

¹⁶ Вследствие отсутствия в этой графе данных по Оренбургу эти цифры за 1910 г. взяты: (см.: Денисов, Хабутдинов, 2009, с.230).

мусульмане Самары (429,4%), а также Саратова (268,9%), Вятки (339,0%), Перми (246,8%) и Симбирска (181,2%), что самым непосредственным образом отражалось на росте их удельного веса среди горожан. Так, за период с 1897 г. по 1910 г. удельный вес мусульман в Самаре вырос с 2,6% до 7% , в Саратове с 1% до 2,1%, в Вятке с 0,5% до 1,1% , в Перми с 4,0 до 6,1% , в Симбирске с 6% до 7,8%.

Однако к 1910 г. в вышеназванных городах по-прежнему функционировали относительно небольшие этноконфессиональные общины. В двух из них (Пенза и Вятка) численность общин не превышала 1 тыс. чел. В Симбирске, Саратове, Перми этноконфессиональная община объединяла сообщество из 3–5 тыс. единоверцев. К десяти тысячному рубежу приблизились мусульмане г.Самары, к двадцатитысячному – Астраханская община. Лишь в Рязани наблюдается сокращение численности мусульман.

Существенные перемены произошли в списке крупнейших городских этноконфессиональных общин. Так, Оренбургская община с 3-го места переместилась на 2-е (29,4 тыс. чел.), обогнав Казанскую общину (29312 чел.)¹⁷, а первую позицию заняла община г.Уфы (32194 чел.), причем она совершила «рывок» между 1904–1910 гг. (удельный вес увеличился с 15% до 33,1%).

К 1910 г. в регионе существовали три крупных «мусульманских городов», в которых численность мусульман составляла около 30 тыс. чел. Причем, по удельному весу среди горожан также выделялись Уфимская (33,1%) и Оренбургская (29 %) общины. Последующие позиции занимали Казань (16,1%, в 1904 г. было 14,5%, в 1897 г. – 21,8%,) и Астрахань (12,9%, в 1904 г. – 11,1%, в 1897 г. – 15%). Среднестатистическая численность этноконфессиональной общины в губернских центрах выросла на 179,7% (с 6113 до 10984 чел.).

Итак, Уфимская, Оренбургская и Казанская мусульманские общины как наиболее крупные и экономически сильные городские сообщества стали определять вектор и темпы социокультурного и общественного развития мусульманского населения регионов, став крупными издательскими и передовыми учебно-образовательными центрами, они активно воздействовали на общественное сознание единоверцев. Тандем городской буржуазии и татарских интеллектуалов обеспечил ускоренную модернизацию национальной культуры.

Восторженные отзывы оставили об Уфимской общине современники. Габдерашит Ибрагимов, посетив губернский город спустя 14 лет после отъезда в 1893 г. и побывав во всех мектебе, медресе, мечетях, а также в других общественных зданиях единоверцев, увлеченно писал: «Уфа дос-

¹⁷ Следует отметить, что в 1910 г. статисты в качестве отдельного городского поселения посчитали расположенную в черте Казани Пороховую слободу (2236 мус.), в состав Оренбурга не был включен Оренбургский поселок, где расселялось 5408 мусульман.

тойна называться мусульманским городом: если увидите большое и хорошо обустроенное здание – значит, его хозяин мусульманин, у больших магазинов хозяева также мусульмане. Уфимский базар также превратился в мусульманский базар. Помимо больших медресе (в которых учатся в среднем 300–400 шакирдов. – *И.З.*), имеется порядочное число мектебе. Существуют две школы для девочек. Функционирует большое промышленное училище. ...Мне хочется сказать: «Это является в будущем единственным центром управления и опорой нас, российских мусульман»» (Ибрагимов, 2017, 62–63 б.), предрекая Уфе высокое положение столицы мусульман всего Волго-Уральского региона XX столетия.

Включение в список городов поселений, имеющих более 10 тыс. жителей, привело к изменению соотношения численности мусульман в крупных городах к остальным мусульманам-горожанам Волго-Уральского региона. Если в 1897 г. в крупных городах проживало 60,5% мусульман, то к 1910 г. этот показатель даже немного снизился (48,5%).

Таблица №2.

Численность и удельный вес мусульман в средних и малых городских поселениях Волго-Уральского региона в 1897, 1904 и 1910 гг.
(Города, 1906, табл. IV; Города, 1914, табл. IV; Первая всеобщая, т. 14; 25; тетради 1 и 2; 10; 25, тетради 1 и 2; 28; 29; 30; 31; 35; 35; 36; 38; 39; 45, тетради 1 и 2)

№ п/п	Города	1897 г.		1904 г.	1910 г.	
		душ об. пола	в %		душ об. пола	в %
1	Александровск-Гай, Самар. губ.	Нет в списке		Нет в списке	467	2,7
2	Алапаевск	100	1,2	–	–	–
3	Арск	157	12,8	2,0	467	2,7
4	Белебей	1075	18,4	11,6	1356	17,6
5	Бирск	600	7,0	5,0	398	2,7
6	Бугульма	507	6,7	6,0	443	4,7
7	Бугуруслан	944	7,8	10,0	1640	7,6
8	Бузулук	843	5,9	5,0	1123	6,0
9	Буинск	1583	37,6	34,8	1877	36,0
10	Верхне-Исетский з-д, Пермская губ.	Нет в списке		Нет в списке	313	2,8
11	Верхне-Кыштымский з-д, Пермская губ.	Нет в списке		1,5	257	1,2
12	Верхнеуральск	1070	9,6	16,5	Св. нет	
13	Вольск	340	1,3	1,3	966	2,7
14	Воткинский з-д, Вятская губ.	Нет в списке		1,0	344	1,3
15	Екатеринбург	678	1,6	1,5	1079	1,5
16	Елабуга	479	4,9	9,5	325	2,7
17	Златоуст	466	9,6	2,3	750	2,3
18	Ижевский з-д,	Нет в списке		2,0	972	2,5

	<i>Вятская губ.</i>					
19	Илецкая защита	3044	25,9	19,2	3650	23,7
20	Ирбит	1773	8,8	0,9	410	5,1
21	Касимов	1129	8,3	8,2	1642	9,6
22	Красноуфимск	151	2,4	Нет св.	208	3,0
23	Красный Яр	297	5,3	6,2	2883	22,7
24	Кузнецк	131	0,6	0,5	311	1,1
25	Кунгур	231	1,6	2,7	Св. нет	
26	Лаишев	103	2,8	1,0	59	1,9
27	Лысьвенский з-д, <i>Пермская губ.</i>	Нет в списке		Нет в списке	309	2,4
28	Малмыж	405	12,8	30,0	1023	30,1
29	Мамадыш	356	8,5	–	670	13,0
30	Мелекес	Нет в списке		Св. нет	1729	11,3
31	Мензелинск	841	11,1	2,7	959	11,4
32	Миасский з-д, <i>Оренбургская губ.</i>			1,9	1085	4,3
33	Мотовилиха, з-д, <i>Пермская губ.</i>	Нет в списке		6,5	1298	3,9
34	Надеждинский з-д, <i>Пермская губ.</i>	Нет в списке		Нет в списке	2508	16,8
35	Невьянский з-д <i>Пермская губ.</i>	Нет в списке		–	277	1,6
36	Николаевск	1770	14,2	15,0	4500	30,0
37	Нижне-Тагильский з-д, <i>Пермская губ.</i>	Нет в списке		0,4	274	0,6
38	Новоузенск	586	4,4	2,0	424	2,4
39	Оренбургский пос.	Нет в списке		15,0	5408	32,3
40	Орск	3958	28,2	32,5	7719 ¹⁸	35,4
41	Ось	220	4,3	4,0	200	2,8
42	Покровская сл., Самар. губ.	Нет в списке		–	228	0,8
42	Пороховая сл.	–	–	–	2236	15,7
44	Сарапул	449		3,0	759	3,9
45	Саткинский з-д, <i>Уфимская губ.</i>	Нет в списке		Нет в списке	359	3,0
46	Сеитов Посад	–	–	–	11077	99,8
47	Слободской,	183	1,8	1,5	638	6,3
48	Сорочинское	Нет в списке	–	Нет в списке	436	2,5
49	Спасск	201	7,3	5,4	180	6,2
50	Ставрополь	103	1,7	–	77	1,2
51	Стерлитамак	5302	34,1	35,7	6342	34,1
52	Сызрань	255	0,8	0,7	653	1,6
53	Тетюши	781	3,7	10,0	1040	17,9
54	Троицк	8430	36,2	33,0	16701 ¹⁹	41,9

¹⁸ Согласно сведениям Д.Н. Денисова, в 1910 г. в Орске насчитывалось 7719 мусульман, что составляло 35,4% местных жителей (Денисов, 2012, с. 39).

55	Хвалынский	350	2,3	2,3	444	2,4
56	Царев	626	9,0	10,0	827	14,8
57	Царицын	1729	3,1	2,0	2626	2,6
58	Челябинск	897	4,5	2,5	500	0,7
59	Чистополь	4839	24,0	25,0	6887	27,9
	Всего	47982			139806	
	Всего, в %	100			291,4	
	Среднестат. числ..	1170			2497	
	Среднестат. числ., в%	100			213,4	

Условным критерием подсчета динамики численности мусульман в средних и малых городах нами взята численность 100 и более душ обоего пола. Забегая вперед, отметим, что на период с 1897 г. по 1910 г. новых городских общин, превышающих 100 мусульман, не зарегистрировано.

Сначала отметим исключения из правил. Как известно, Первой всеобщей переписью учитывалось наличное население поселений на 28 января 1897 г. (Загидуллин, 2000, с. 19–35) В Ирбите Пермской губернии переписная кампания совпала с популярной среди мусульманских купцов и торговцев Ирбитской ярмаркой, численность которых и была учтена переписчиками. Здесь феноменом стало десятикратное преобладание численности мужчин над женщинами. В последующие годы местным статистическим комитетом фиксировались лишь мусульмане-местные жители. В результате этих особенностей методики подсчета численности населения оказалось, что с 1897 г. по 1910 г. численность мусульман сократилась с 1773 до 410 чел., хотя в рассматриваемый период происходил медленный, но верный рост местной этноконфессиональной общины. Еще одна из издержек различных методик подсчета материалов переписи населения 1897 и 1910 гг. наглядно проявилась в случае с рабочими поселками и городами, которые были спутниками промышленных предприятий. Так, в заштатном городе Алапаевск Пермской губернии (рядом располагался Нейво-Алапаевский завод), где существовало мусульманское кладбище и с 1907 г. действовал молитвенный дом (Загидуллин, 2006, с. 54–65), вследствие занятости на производстве временных рабочих, в 1910 г. оказалось, что здесь отсутствовали мусульмане, что не соответствовало действительности.

Как видно из таблицы № 2, из числа представленных в таблице городов лишь в нескольких из них в рассматриваемый период происходило реальное сокращение численности мусульман: это – города Лайшев (на 42,7%) и Спасск (на 10,4%) Казанской губернии, Новоузенск (на 27,6%), Ставрополь (на 25,2%) и Бугульма (на 12,6%) Самарской губернии, Елабуга (на 32,1%) Вятской губернии, Бирск (на 43,7%) Уфимской губернии. Причем этноконфессиональные общины в городах Лайшев и Ставрополь

¹⁹ По другим сведениям, в 1910 г. в Троицке насчитывалось 16701 мусульман, что составляло 41,9% местных жителей (Денисов, Старостин, Гиззатуллин, 2009, с. 235).

«перешли черту»: в них насчитывалось уже менее 100 мусульман и происходила деградация этнокультурной жизни.

Главной демографической линией рубежа столетий являлось увеличение численности мусульман-горожан. Почти десятикратный рост наблюдается в Красном Яре Астраханской губернии. Более чем в 3,8 раза выросла численность этноконфессиональной общины уездного города Слободской Вятской губернии, 2,5 раза и более – общин уездных городов Вольск и Николаевк Самарской губернии, Сызрань Симбирской губернии, Малмыж Вятской губернии, безштатного города Арск Казанской губернии, более 2 раз – Кузнецка Саратовской губернии, более 1,5 раза – Буинска Симбирской губернии и Бугуруслана Самарской губернии, Сарапула Вятской губернии, Екатеринбурга Пермской губернии, Златоуста Уфимской губернии, Мамадыша Казанской губернии и Орск Оренбургской губернии, Троицка Оренбургской губернии, Царицына Астраханской губернии.

Среди общин с контингентом в 100 и более душ обоего пола численность мусульман в средних и малых городах Волго-Уральского региона увеличилась на 291,4%. Так произошло в значительной степени благодаря включению в список городов сел, слобод, пригородов, посадов, предместий, имеющих более 10 тыс. жителей.

Среднестатистическая численность общин в этих городах выросла на 213,4%. Если в 1897 г. мусульманских общин, составлявших более четверти жителей города, насчитывалось всего шесть (Буинск (37,6%), Троицк (36,2%), Стерлитамак (34,1%), Орск (28,2%), Илецкая защита (25,9%)²⁰, то в 1910 г. их численность выросла до 9 общин (Сеитов посад (99,8%), Троицк (41,9%), Буинск (36%), Стерлитамак (34,1%), Оренбургский поселок (32,3%), Николаевск (30%), Малмыж (30,1%), Орск (28,5%) и Чистополь (27,9%).

При условной градации общин по 1 тыс. душ обоего пола также видны существенные перемены. Если в 1897 г. общин, преодолевших тысячный рубеж, насчитывалось 6 (Буинск, Белебей, Верхнеуральск, Касимов, Николаевск, Царицын), трехтысячный рубеж – 2 (Илецкая защита, Орск), четырехтысячный рубеж – 1 (Чистополь), пяти тысячный рубеж – 1 (Стерлитамак), восьмитысячный рубеж – 1 (Троицк), то к 1910 г. к общинам с населением более одной тысячи человек добивались: Бугуруслан, Бузулук, Малмыж, Николаевск, Тетюши, а также ранее не считавшимися городами Екатеринбург, Мелекес (община Царицына наряду с Красным Яром и Пороховой слободой (Казанская губ.) «перескочила» двухтысячный, а мусульмане Николаевка – четырехтысячный рубеж). Тысячный рубеж численности рабочих общин к 1910 г. преодолели мусульмане поселений Надеждинского (2508 мус., или 16,8%) и Мотовилихинского заводов (1298

²⁰ Мы в это число включаем и Сеитов Посад, где проживала большая группа мусульман (хотя он в 1897 г. «не считался городом»).

мус., или 3,9%) Пермской губернии и медеплавильного Миасского предприятия Оренбургской губернии (1085 мус., или 4,3%). Итого – 14.

В списке общин с более трехтысячным населением по-прежнему значилась Илецкая защита, а Орск перешел в список общин с более семитысячным населением, Чистополь стал городом, где проживали более шести тысяч мусульман. Среди средних городов самые крупные анклав мусульман функционировали во вновь включенном в список городов Сеитовом посаде (более 11 тыс. чел.) и уездном городе Троицк Оренбургской губернии (16701 чел.). Налицо динамичное развитие городских мусульманских общин Оренбургской, Уфимской и Самарской губерний.

Особенностью промышленного развития империи экономисты признавали концентрацию производства в ряде местностях, формирование крупных предприятий с огромным контингентом рабочих. Промышленное производство стало неотъемлемой частью процесса градообразования в России (Водарский, 1972, с. 201). Приметой Центрального, Южного горнопромышленных и Уральского горнозаводского районов явилась сеть «экономических» поселений, не входивших в официальную иерархию городов. На их фоне многие населенные пункты на севере, северо-востоке и северо-западе России, признаваемые городами исключительно из-за расселения в них административно-полицейских органов, в экономическом отношении оставались обычными селами. В конце XIX в., наконец, законодательство стало именовать промышленные поселения поселками. В зависимости от основной функции, они получали названия поселков городского типа, железнодорожных поселков, заводских, фабричных, дачных поселков.

На Урале почти $\frac{3}{4}$ всех предприятий, зафиксированных в 1900 г., возникли в эпоху крепостного права. Две трети уральских заводов были сосредоточены в Пермской губернии. В Оренбургском крае, разделенном в 1865 г. на Оренбургскую и Уфимскую губернии, к Уральскому району относились Златоустовский уезд и восточные части Уфимского и Бирского уездов (Положение рабочих, 1960, с. 3).

Как известно, часть рабочих бараков находилась в городе или в черте города, некоторые рабочие поселения получили статус города²¹. К 1910 г. в рабочих поселках с более 10 тыс. жителей существовали 11 мусульманских общин с контингентом более 100 душ обоего пола (8 – в Пермской губ., 2 – в Вятской губ., по одной – в Оренбургской и Уфимской губерниях). В оружейный Ижевский и Камско-Воткинский железодобывающий заводы Вятской губернии государственные татарские крестьяне были приписаны еще сто лет тому назад. В начале XX столетия здесь функцио-

²¹ Перечислим рабочие поселения Волго-Уральского региона, получившие во второй половине XIX в. статус города: это – Златоуст (в 1910 г. – 750 мус., или 2,3%) Уфимской губ. и Соль-Илецк (в 1910 г. 3650 мус., или 23,7%) Оренбургской губ. (Город, 2001, с.70).

нировали полноценные мусульманские общины – 972 мусульман (2,5%) и 344 мусульман (1,3%) соответственно. В Лысьвенском заводе (Пермская губ.) проживало 309 мусульман обоего пола, Верхне-Исетском – 313, Кыштымском – 257, Кувшинском – 95, Невьянском – 277, Нижне-Тагильском – 274, в железоделательном и чугуноплавильном Саткинском заводе (Уфимская губ.) – 359 чел. (Города, 1914, с. 714–717).

Таблица №3.

Мусульмане в числе менее 100 душ обоего пола в заводских поселках-городах Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний в 1904 и 1910 гг.

(Города, 1906, табл.IV; Города, 1914, табл.IV)

№	Города-заводские поселки	1904 г.	1910 г.	
		в %	об.пола	в %
1	Березовский з-д, <i>Пермская губ.</i>	–	16	0,2
2	Верхне-Уaleyский з-д, <i>Пермская губ.</i>	Нет в списке	64	0,6
3	Каслинский з-д, <i>Пермская губ.</i>	0,5	–	–
4	Кушвинский з-д, <i>Пермская губ.</i>	–	95	0,9
5	Нижне-Сергинский з-д, <i>Пермская губ.</i>	–	–	–
6	Нязе-Петровский з-д, <i>Пермская губ.</i>	–	6	0,4
7	Кусинский з-д, <i>Уфимская губ.</i>	Нет в списке	40	0,4
8	Белорецкий з-д, <i>Оренбургская губ.</i>	? ²²	92	0,6

Таблица №3 представляет несомненный интерес, по ее данным можно предметно рассуждать о численности и удельном весе проживающих в рабочих поселениях мусульманах и «тюрко-татарах». Примечательно, что за исключением Верхне-Уaleyского завода в Пермской губернии, где зафиксированы 64 мусульман и 97 тюрко-татар, в других заводских поселениях их численность совпадает. В 1910 г. мусульмане не зафиксированы в Каслинском заводе, хотя в 1904 г. здесь проживала локальная группа рабочих (0,5% всех жителей поселка). В 1910 г. в поселке Белорецкого завода (Оренбургская губ.) проживало 92 чел. (Города, 1914, с.714–717).

В начале XX в. продолжалось трудоустройство мусульман на новых предприятиях. Усилению трудовой миграции в чугуноплавильный и железоделательный Кусинский завод Уфимской губернии способствовало открытие в 1904 г. железнодорожной линии Бердяуш-Нязепетровск (Денисов, Старостин, 2009, с. 227). К 1910 г. здесь трудилась группа рабочих-мусульман в числе 40 человек, в поселке Нязе-Петровского завода (Пермская губ.) зафиксировано 6 мусульман. В действительности с учетом временно работающих на предприятиях и по этой причине не попавших в статистический подсчет, мусульман-рабочих в этих предприятиях должно быть больше.

²² В графе поставлен знак вопроса.

Таблица № 3 составлена нами путем выписки заводских поселков с населением более 10 тыс. чел., следовательно в ней зафиксированы далеко все рабочие поселки, в том числе те, в которых проживали мусульмане.

В промышленных предприятиях Урала основная часть мусульманских приходов была зарегистрирована на рубеже XIX–XX вв., что свидетельствовало о процессе формирования контингента постоянных рабочих. Скажем, в Верхотуринском уезде действовали следующие приходы: в Надеждинском сталерельсовом заводе (с 1898 г.), Кушвинском заводе (имам с 1899 г.), Шуркинском прииске (молитвенный дом с 1905 г.), Троицком прииске (молитвенный дом с 1907 г.), Богословском медном руднике (мечеть с 1906 г.), Платино-промышленном прииске (молитвенный дом с 1915 г.), Верхнетуринске (молитвенный дом с 1917 г.). Один за другим появились зарегистрированные махалли в предприятиях Соликамского уезда: в Кизелевском заводе княгини А.Лазаревой (с 1898 г.), Губахинских каменноугольных копиях (с 1905 г.), а также в Чурмазском заводе; в Чердынском уезде: Вельсовском заводе (с 1907 г.), селе Усолье (с 1911 г.) и др. В начале XX в. исламский молитвенный дом действовал в Березниковском солодовом заводе. Не позднее 1916 г. мечетью обзавелись мусульмане рабочие в Екатеринбургском прииске. В Чусовском заводе молитвенный дом появился в 1895 г., Лысьвенском и Мотовилихинском заводах – в 1907 г. (Загидуллин, 2006, с. 54–65). К 1912 г. в Пермской губернии мусульмане-рабочие в Верхнеисетском, Нижнетагильском, Чусовском, Надеждинском и Мотовилихинском заводах имели конфессиональные школы (Шамсутдинов, 2009, с. 244).

На рубеже столетий рабочие мусульмане Кусинского завода собирались на общественную молитву в специально купленном в 2-этажном доме, куда для выполнения общественных молитв приезжал имам д. Каскиной Златоустовского уезда Уфимской губ. (Денисов, 2009, с. 227).

Итак, использование нового, конфессионального, критерия, адекватно отражающего социокультурные и демографические процессы в городах Волго-Уральского региона, раскрывает новые грани жизнедеятельности мусульманских общин. Сопоставление материалов Первой всеобщей переписи населения 1897 г. и обследования ЦСК российских городов 1904 г. и особенно 1910 г. позволило выявить удельный вес мусульман в составе горожан в конце XIX – начале XX в., убыль и прирост их численности в рассматриваемый период, установить наиболее активно развивающиеся в демографическом плане мусульманские общины среди губернских (крупных), средних и малых городов, определить наиболее крупные общины среди городских поселений. Выработанная ЦСК методика сбора информации наводит на мысль о целесообразности комплексного изучения этноконфессиональных общин, как части городского населения, включая такие маркеры социальных отношений и этноконфессиональной консолидации, как приходы, мечети, школы, кладбища, библиотеки, культурно-просветительские и благотворительные общества, периодика и т.д.

Очевидно, демографический профиль мусульманских общин формировался под воздействием социально-экономического развития региона и благосостояния национальной деревни. В то же время следует отметить, что эти показатели не всегда точно определяют векторы трудовых миграций и формирующуюся урбанистическую структуру мусульманского сообщества. Скажем, главным направлением трудовой миграции и оседания для татар-мусульман Касимовского уезда Рязанской губернии, Симбирской и Нижегородской губерний являлись Санкт-Петербург и Москва, в рассматриваемый период за счет переселенцев Среднего Поволжья формировались устойчивые кооперативы татар-рабочих на Донецком угольном бассейне, в нефтепромыслах Бакинской губернии и т.д.

Таким образом, численность горожан является фундаментальным признаком при определении степени урбанизации и складывания общественных отношений между членами этноконфессиональных общин. Расширение в начале XX в. официального списка городов за счет рабочих поселков и поселений с более 10-тысячным населением способствовало увеличению и преобладанию удельного веса мусульман в средних и мелких городах региона, хотя их численность в губернских городах увеличивалась быстрее. Конфессиональный принцип подсчета жителей городов, где расселялись совместно с татарами башкиры, тептяре и мешеряки, раскрывает подлинный численный и социокультурный потенциал общин, особенно Оренбурга и Уфы, которые в начале XX в. наряду с Казанью были ведущими культурными центрами татарско-мусульманского сообщества Волго-Уральского региона.

Источники и литература

1. *НА РТ*. Ф.359. Оп.1. Д. 410.
2. *РГИА*. Ф. 1290. Оп.2. Д. 753.
3. *Водарский Я.Е.* Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма. М., 1972. 256 с.
4. *Воробьев Ю.Ф.* Рынок и предпринимательство в России на рубеже XIX–XX вв. // *Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд*. М., 2001. С.265–278.
5. *Положение рабочих Урала во второй половине XIX – начале XX века. 1861–1904.* Сборник документов. М., Л.: АН СССР, 1960. 668 с.
6. *Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: Монографический сборник*. М.: ОГИ, 2001. 560 с.
7. *Города России в 1904 году*. Изд. Центрально-статистического комитета. СПб., 1906. XIII, 462, XV с.
8. *Города России в 1910 году*. Изд. Центрально-статистического комитета. СПб.: типо-литорафия И.Л. Ныркина, 1914. III, 1137, XXXII с.
9. *Денисов Д.Н.* Очерки по истории мусульманских общин Оренбургского края XVIII – начала XX в.). М., Нижний Новгород: ИД «Медина», 2012.
10. *Денисов Д.Н., Старостин А.Н.* Мусульманская община г. Куса // *Ислам на Урале. Энциклопедический словарь*. М., Нижний Новгород, 2009. С. 227.

11. *Денисов Д.Н., Старостин А.Н., Гиззатуллин Р.Н.* Мусульманская община г.Троицка // Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., Нижний Новгород, 2009. С. 235.
12. *Денисов Д.Н., Хабутдинов А.Ю.* Мусульманская община г.Оренбурга // Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., Нижний Новгород, 2009. С.230.
13. *Загидуллин И.К.* Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. 200 с.
14. *Загидуллин И.К.* Махалля в промышленных поселениях в европейской части России и Сибири (XIX – начало XX в.) // Татарские мусульманские приходы Российской империи: Материалы всероссийской научно-практической конференции, г.Казань, 27–28 сентября 2005 г. / Редколлегия: И.К.Загидуллин (отв. ред. и сост.), Л.Ф.Байбулатова, Н.С.Хамитбаева. Казань: Институт истории АН РТ, 2006. С.54–65.
15. *Ибраһимов Габдерәшит.* Ислам дөнъясы // Безнең мирас. 2017. №8. 61–66 б.
16. *Исхаков Д.М.* Историческая демография татарского народа: (XVIII – начало XX вв.) / отв. ред. Р.Г. Фахрутдинов. Казань (Набережные Челны: Печатный двор), 1993. 143 л.
17. *Исхаков Д.М.* Татары в крупных городах Поволжья и Приуралья в конце XIX – начале XX вв. (Этностатистический очерк) // Этнические группы в городах европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987. С.82–90.
18. *Кулбахтин Н.М.* Горнозаводская промышленность Башкортостана. XVIII век. Уфа: «Китап», 2000.
19. *Литвак Б.Г.* Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М.: изд-во «Наука», 1979. 294 с.
20. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи, 1897 г. Т. II. Астраханская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. Тетрадь 1. СПб., 1899. II, 51 с.; Тетрадь 2. СПб., 1904. XI, 167 с.
21. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи, 1897 г. Т. X. Вятская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. XI, 267 с.
22. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи, 1897 г. Т. XIV. Казанская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. XVI, 282 с.
23. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи, 1897 г. Т. XXV. Нижегородская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. Тетрадь 1 и 2. СПб., 1901. II, 139 с.; Тетрадь 2. СПб., 1904. XVI, 227 с.
24. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. 174 с.
25. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи, 1897 г. Т. XXX. Пензенская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1903. XIX, 257 с.
26. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи, 1897 г. Т. XXXI. Пермская губ. СПб., 1904. XI, 299 с.
27. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи, 1897 г. Т. XXXV. Рязанская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1903. XIII, 259 с.

28. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи, 1897 г. Т. XXXVI. Самарская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. XI, 201 с.

29. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи, 1897 г. Т. XXXVIII. Саратовская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. XII, 249 с.

30. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи, 1897 г. Т. XXXIX. Симбирская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. IX, 177 с.

31. *Первая всеобщая перепись* населения Российской империи, 1897 г. Т. LV. Уфимская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. Тетрадь 1. СПб., 1901. II, 186 с.; Тетрадь 2. СПб., 1904. XI, 189 с.

32. *Статистика*. По лекциям проф. Каблукова. Казань: типо-литогр. Н.М.Чижовой, 1909. 199 с.

33. *Шамсутдинов И.М.* Мусульманские общины на фабриках и заводах Урала в XIX – начале XX вв. // Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., Нижний Новгород, 2009. С.244.

34. *Янсон Ю.* Теория статистики. Пятое изд. СПб.: Изд. Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1913. 615 с.

И.К. Загидуллин

1897–1910 елларда Идел-Урал төбәге шәһәрләрендә мөселманнарның саны үзгәрү турында

1897 елгы Беренче Гомумрәсәй халык санын алу һәм 1904, 1910 еллардагы Идел-Урал төбәге шәһәрләрендә халык санын алу мәгълүматларын чагыштырып, автор шушы нәтижәгә килә: XX гасыр башында рәсми шәһәр статусы халкы 10 меңнән арткан эшче поселокларга һәм башка торак пунктларга бирелү сәбәпле кечкенә һәм урта зурлыктагы шәһәрләрдә мөселманнарның артуы күзәтелә, шулай да аларның саны губерна үзәкләрендә тизрәк үсә. Исәпкә алуның конфессиональ принципка таянып үткәрелүе татарлар белән бергә башкорт, типтәр, мещеряклар яшәгән шәһәрләрдә (аеруча Оренбургта һәм Уфада) милли һәм конфессиональ общиналарның сан буенча һәм ижтимагый-мәдәни потенциалларын ача. Искә алынган ике шәһәр Казан белән беррәттән татар милләтенең әйдәп баручы мәдәни үзәкләре булып китә.

Ачкыч сүзләр: шәһәрдә яшәүче мөселманнар, эшче поселоклары, статистика, XIX гасыр ахыры – XX гасыр башында Идел-Урал төбәге шәһәрләре.

I.K. Zagidullin

**On the dynamics of the number of Muslims
in the cities of the Volga-Ural region in 1897–1910**

Comparing information of the First General census of population of 1897 and counting the citizens of the Volga-Ural region in 1904 and 1910, the author concludes that due to the expansion in the early twentieth century the official list of cities at the expense of workers' settlements and the settlements with more than 10-thousand population, there has been an increase in the number of Muslims in secondary and small towns, although their population in the provincial centers grew faster. Confessional principle of counting the inhabitants of the cities, which were settled in conjunction with the Tatars, the Bashkirs and the Meshcheryakv, revealed a genuine numerical and socio-cultural potential of ethnic and religious communities, especially of Orenburg and Ufa, which, along with Kazan were the leading centers of culture of the Tatar nation.

Keywords: muslim citizens, workers' settlements, statistics, the cities of the Volga-Ural region at the end of the XIX – beginning of the XXth centuries.

Загидуллин Ильдус Котдусович – доктор исторических наук, заведующий отделом новой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г.Казань); e-mail: zagik63@mail.ru

Загидуллин Илдус Котдус улы – тарих фәннәре докторы, ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институты яна тарих бүлегенең мөдире (Казан шәһәре).

Zagidullin Ildus Kotdusovich – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Modern History, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

**Татарское купечество Казани
в выборных органах городского самоуправления
в последней четверти XVIII – середине XIX в.**

Статья раскрывает правовые аспекты избрания на должность и участия предпринимателей Казани в органах местного самоуправления, являвшихся в конце XVIII–XIX вв. важным элементом в вертикали властной структуры. На основе архивных источников показана роль купцов Казани в отправлении таких выборных должностей, как городской староста, гласный городской думы, бургомистр, ратман, заседатель палат уголовного и гражданского суда, совестного и словесного судов, член городского магистрата, квартирной комиссии, торговой депутации и некоторых других. Особое место в системе местного самоуправления занимала Казанская татарская ратуша, в ведении которой находилась определенная часть купцов и мещан-мусульман.

Ключевые слова: местное самоуправление, купцы, ратуша, магистрат, сборщик податей, бургомистр, словесный судья, алдерман.

В последней четверти XVIII в. Екатерина II начала реформирование системы городского самоуправления, основные принципы которой просуществовали почти в неизменном виде до Великих реформ Александра II, до 1870 г. Право участвовать в решении насущных проблем, вместе с правом заниматься торговой деятельностью, было предоставлено служилым татарам Старой и Новой слобод Казани, исповедовавшим ислам. К участию в городском управлении были привлечены купцы, мещане, «именитые граждане», банкиры, служители, чернорабочие и другие сословия.

Несмотря на обилие работ по проблемам истории местного самоуправления, существуют пробелы в вопросах, связанных с изучением практической реализации законодательных актов в Казанской губернии, роли и места новой системы в решении городских проблем, определения вклада купечества в работу выборных органов.

Казань являлась губернским городом. В начале XIX в. здесь насчитывалось 25000 жителей обоего пола (Зябловский, 1807, с.136), в 1825 г. – 36963 (Зорин, 2001, с.106), в 1839 г. – 43973 (Андреева, 2006), в 1858 г. – 58129 (Городские поселения, 1861, с.309–334), по другим сведениям – 60586 (Андреева, 2006). Таким образом, видна положительная динамика численности населения Казани.

Одной из особенностей социальной структуры населения Казани являлся ее полиэтнический состав. Наряду с купцами-христианами существовала группа купцов-мусульман, образовавших свою общину. На протяжении рассматриваемого периода происходил рост численности татарского гильдейского купечества Казани: в 1795 г. было объявлено 36 капита-

лов при 155 душах, 1804 г. – 40 при 160, 1815 г. – 36 при 334, 1837 г. – 58 при 230, 1858 г. – 71 при 597 соответственно, претерпевая определенные колебания (Хасанов, 1977; История татар, т. VI, с.253; Кеппен, 1857, с.182–211; НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д. 2823. Л.16.). По другим данным, в 1858 г. было объявлено 83 татарских капитала, что составляло 23,6% от показателей в целом по Казани (351 капитал) (Материалы для географии, 1861, с.399).

В 1827 г. количественное соотношение купцов-христиан и купцов-мусульман Казани было 2:1 (567 христиан и 244 мусульманина) (Заволжский муравей, 1832, ч.1, №5, с.263–271). Такая же ситуация наблюдалась в 1848 г. в целом по Казанской губернии: из 2022 купеческих душ считалось 688 душ купцов-татар (соотношение 2:1) (История татар, 2013, т. VI, с.888). В 1861 г. в Казани соотношение стало 2,5:1 (1277 купеческих душ обоего пола христианского исповедания и 504 – мусульманского) (Экономическое состояние, т.1, с.5).

Мусульманская община Казани представляла собой экономически самодостаточную организацию, имеющую собственную городскую инфраструктуру (рынки, базары, гостиницы, промышленные предприятия, торговые учреждения, культовые здания) и способую решить стоящие перед членами общины задачи. В городе в 1781–1855 гг. действовала Татарская ратуша, ведавшая записью в купеческое и мещанское сословия, выдачей торговых свидетельств, сбором налогов. Татарская ратуша была подконтрольна государственным органам власти, например Казанскому уездному казначейству¹. Не останавливаясь подробно на обстоятельствах создания Татарской ратуши, изученных современными историками (Хайрутдинов, 1997, 2008; Измайлов, 2007, 2009), отметим некоторые особенности ее функционирования.

В Казани в рассматриваемый период (с 1781–1855 гг.) сложилась ситуация одновременного существования двух органов местного самоуправления – часть татарских купцов и мещан были подведомственны Городовому магистрату², другая часть – Татарской ратуше. Например, в 1791 г. в

¹ Татарская ратуша записывала факт получения от купцов денег в специальную книгу и отсылала их в казначейство, где происходила сверка сумм со списками купцов. После этого в ратушу отсылалось свидетельство, подтверждающее право торговли купца, а копии свидетельства выдавались купцу и купеческому старосте.

² Городовой магистрат был низшим судебным органом по гражданским и уголовным делам. По замыслу законодателя, он должен был защищать права города, чтобы исключить обложение его новыми податями без «высочайшего утверждения». Согласно законодательству, в губернских и городских магистратах и ратушах, а также словесных судах, осуществлялось судебное управление. Среди функций городского магистрата была обязанность доставлять в казенную палату сведения о купцах, записавшихся в гильдии, об их капитале, освидетельствование

ведомстве Татарской ратуши было 61 семейство (420 душ), а 201 семейство (1870 душ) перешли в ведение Казанского суда и магистрата.

Историки связывают данное явление борьбой между кланами за власть и влияние, развернувшейся в конце XVIII в. (Хайрутдинов, 2002, с.109–110). На наш взгляд, немаловажное значение здесь имело то обстоятельство, что до 1800 г. Татарская ратуша не имела права записывать в купечество подведомственное ей татарское население, которое было отнесено к сословию государственных крестьян (Измайлов, 2009, с.183). Жителям слобод, желавшим вступить в гильдию и получить связанные с этим права, приходилось добиваться одобрения казанского губернатора. Следовательно, Татарская ратуша с начала своего существования и до 1800 г. не могла решить насущные проблемы татарских купцов, и они, скорее всего, не видели практического значения находиться в ее ведомстве.

Архивные источники позволяют сделать вывод, что и в дальнейшем купцы, имея возможность выбора своей подведомственности, записывались преимущественно в Городовой магистрат. Так, в 1808 г. к магистрату были приписаны бывшие служилые торговые татары Мустафа Абдрахманов, Сулейман Давыдов, Юсуп Мустафин, Муртаза Мусин Кашаев, Медведев Абдулсатар Назиров, проживавшие в татарских слободах с семьями (НА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 471. Л.556–571). Известно, что в 1815 г. в ведомстве Татарской ратуши было 320 душ татар купеческого и мещанского сословий, а под руководством Городового магистрата – 1500 (Хайрутдинов, 2002, с.110). С 1815 г. из казанского магистратского купечества в ратушское были причислены, в частности, Муса Измаилов Апанаев с сыновьями, с 1816 г. – Юсуп Измаилов Апанаев с сыновьями, Хасан Исхаков, и другие. Причину такого перехода современники видели в нежелании купечества отбывать повинности и нести службы по выборам: «Многие из купцов и мещан татарского сословия, будучи назначены к каким-либо общественным должностям и в опекуны, уклоняются от принятия оных на себя обязанностей и переходят в ведомство означенной Татарской ратуши – и таким образом из татарского сословия, а особливо у мещан ни в Городовом магистрате, ни в Думе на службе никогда не состояли и не состоят» (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.1115. Л.1). По нашему мнению, если бы подведомственность Татарской ратуше действительно могла освободить купцов от несения служб по выборам, то переход в ее ведомство был бы массовым, но, судя по источникам, этого не происходило.

Казанские служилые татары, проживавшие на территории Старой и Новой татарских слобод (их называли «казенными поселянами»), до 1821 г. пользовались некоторыми купеческими правами без записи в гильдии и отбывания повинностей (занимались торговлей, открывали мануфактуры). Фактически они были государственными крестьянами. Интерес

мещанских книг по торговле (для мещан, осуществлявших торговлю на сумму более 1000 рублей), проверка исправности мер и весов в городе и др.

вызывает тот факт, что в 1815 г. из 540 душ казанских слободских татар, «состоящих в окладе казенных поселян», только 67 находились в ведомстве Татарской ратуши (12%), остальные 473 – в ведомстве Казанского уездного суда (88%) (ПСЗ–1, т. XXXVII, №28535, с.576–577). Вероятно, это предопределило в дальнейшем (при записи в купечество некоторых из них) выбор в пользу записи в Городовой магистрат.

Возможно, многие жители татарских слобод стали отказываться от подведомственности Татарской ратуше из-за нежелания платить дополнительные взносы на ее содержание. Оказывать влияние на решения Татарской ратуши, контролировать расходование средств и участвовать в избирательном процессе большинство населения татарских слобод не имело права. В 1816 г. из населения татарских слобод, подведомственного Татарской ратуше, было 278 мужчин (51%) и 268 (49%) женщин. Мужчин в возрасте от рождения до 19 лет насчитывалось 54%, от 20 до 29 лет – 15,5%. Таким образом, во время выборов в Татарскую ратушу более половины приписанных к ней мужчин браковалось по возрастному принципу и половина жителей по гендерному принципу (Хабибуллина, 2011, с.39).

Известно, что избирательными правами обладали не все оставшиеся после выборки по возрастному и гендерному принципу жители Старотатарской слободы, а лишь малая их часть, соответствующая имущественному цензу, например, в 1784 г. – из 1021 чел. только 132 (13%), в Новотатарской слободе – 10% населения (Измайлов, 2009, с.82).

Следует сказать, что в 1782 г. все татарское население Казани составляло 2451 человек, из них 1133 человека (46%) составляли мужчины разных возрастов (Хабибуллина, 2011, с.39). Понятно, что 54% населения, представленного женщинами, выбывало из числа избирателей по гендерному принципу. Более половины мужчин выбывало из числа избирателей согласно возрастному цензу (в 1782 г. количество мужчин в возрасте от рождения до 19 лет составляло 599 чел. (53%), от 20 до 29 лет – 15,9 %).

Гендерный состав органов власти и органов местного самоуправления был однотипным и включал в себя мужчин, достигших возраста 25 лет, женщины в выборах не могли участвовать. Городовое положение 1785 г. ограничивало избирательные права купцов и мещан имущественным и возрастным цензом – доход купца должен был составлять не менее 15 руб. серебром, мещанина – 50 рублей в год, а возраст – 25 лет (Свод законов, 1857, т.9, с.103–104; Свод законов, 1857, т.3, раздел 2, с.70–71).

Количество мужского населения г. Казани в 1825 г. составляло 19751 чел. (53% от общего числа жителей), в 1839 г. – 25467 чел. (58% от общего числа жителей), в 1858 г. – 33471 чел. (55%) (Статистическое изображение, 1829; Андреева, 2006), в 1861 г. – 31222 (52%) (Экономическое состояние, т.1, 1862, с.5).

Основанием для допуска жителей города к участию в выборах служила запись в городской обывательской книге, которая была разделена на шесть частей. В первую часть следовало записывать состояние и имена

«настоящих городских обывателей», т.е. людей, обладавших недвижимой собственностью в городе, без различия происхождения, звания, занятий и т.п. (ПСЗ–1, т. XXII, №16187, с.363–364). В 1825 г. недвижимость Казани включала в себя 406 каменных и 3373 деревянных дома, 34 церкви и 5 монастырей, 9 учебных и 6 богоугодных заведений, 51 фабрика, 933 лавки, 20 трактиров и 38 питейных домов, 2 бани, 4 сада (Статистическое изображение, 1829). В 1832 г. количество частных домов составило 403 каменных, 3454 деревянных, 522 лавки и 6 общественных зданий (НА РТ. Ф.114. Оп. 1. Д. 1374. Л.19). В 1861 г. в Казани было официально зарегистрировано 4298 домовладельцев (Экономическое состояние, т.1, с.5). Исходя из этих данных, можно предположить, что могла быть допущена к выборам по данному критерию примерно седьмая часть мужского населения города.

Во вторую часть обывательской книги положено было вносить по алфавиту записавшихся в одну из трех гильдий. В 1804 г. в Казани проживало 1397 лиц купеческого звания, в 1858 г. их число увеличилось до 1762 (Свердлова, 2013, с.150). В третью часть вносили всех, записавшихся в цехи, в четвертую – иногородних и иностранных гостей, в пятую – именитых граждан, в шестую – посадских. Недостатком данной системы являлось то обстоятельство, что можно было одновременно принадлежать к званию «настоящих городских обывателей», гильдиям и цехам и голосовать по трем куриям (Кизеветтер, 1909, с.338).

Собрание городского общества, состоявшее из тех, кто вписан в обывательскую книгу, осуществляло следующие функции: выбор в должности, заслушивание предложений генерал-губернатора или губернатора, представление о своих общественных нуждах и пользах, чтение городской обывательской книги.

В судебной системе, созданной Екатериной II, Татарская ратуша, наравне с городскими магистратами и ратушами, являлась низшей судебной инстанцией для приписанных к ней жителей Старой и Новой слобод Казани. Под юрисдикцию Татарской ратуши попадали уголовные и гражданские тяжёлые дела купцов, мещан, служилых татар. Гражданские дела с ценой иска менее 25 рублей решались в ратуше без права переноса в вышестоящие инстанции (Измайлов, 2009, с.141). Апелляционной инстанцией для Казанской татарской ратуши был Казанский губернский магистрат, до его ликвидации в период правления Павла I, затем – Городовой магистрат.

Судопроизводство в Татарской ратуше осуществлялось на принципах состязательности сторон, когда основные стороны – истец и ответчик – представляли суду доказательства, давали объяснения, и суд на этом основании выносил решение. Законы предусматривали соблюдение норм шариата при решении таких вопросов, как раздел собственности между наследниками, выделение части имущества женщинам-вдовам мусульман, о неповиновении детей родителям (ПСЗ–1, т. XXVIII, №21634, с.842–843). В

1826 г. Сенат и Государственный Совет постановили допустить «раздел имений, оставшихся после магометан, по их закону», распространив нормы шариата на всех мусульман России (ПСЗ–2, т. I, №386, с.527–528)³. В 1836 г. было признано право Оренбургского магометанского духовного собрания решать дела о частной собственности, возникающие по завещаниям или при разделах имений между наследниками-мусульманами (ПСЗ–2, т.XI, №9158, с.504). Нормы шариата применялись для урегулирования отношений опеки над несовершеннолетними и их имуществом. В фондах Татарской ратуши сохранились сведения о делах, решенных согласно нормам шариата, например: дело о разделе дома и движимого имущества казанского мещанина Мусы Айшина между двумя его вдовами и детьми, казанского мещанина Мустафы Шафеева о разделе имущества между детьми и мачехой и другие.

В Казани при Татарской ратуше функционировал сиротский суд, обращавшийся в некоторых случаях за разъяснениями норм шариата в ОМДС, например, по вопросам опеки. Таким образом, некоторые дела разбирались на основе мусульманского права, рассматривались мусульманским духовенством, но дела, связанные с торгово-кредитными операциями, решались преимущественно в официальных государственных учреждениях на основе законов, общих для Российской империи.

Примером может послужить конфликт между служилыми татарами Старотатарской слободы. В 1800 г. вдова служилого татарина Г.Гумерова решила отдать в аренду свою мельницу в д.Битаман Царевококшайского уезда служилому татарину Ю.Абдулову, обратившись для юридического оформления договора в Казанскую палату суда и расправы. Последняя, в свою очередь, сделала запрос в Татарскую ратушу, которая и выявила препятствие для сделки – арендодатель оказалась должницей татарина той же слободы Б.Аитова, поэтому решено было продать с аукциона хлеб, хранившийся на мельнице (Хабибуллина, 2011, с.139). Таким образом, Татарская ратуша, исполняя роль связующего звена между властными структурами и мусульманами Казани, позволяла более эффективно контролировать совершаемые ими сделки, однако, сами они предпочитали обойти ее, обращаясь в другие, общие органы власти.

Связано это было, возможно, с тем, что татарские купцы, исповадовавшие ислам, понимали: в ряде случаев им будет не выгодно решать дело согласно религиозным нормам. Например, российское законодательство гарантировало некоторым членам семьи более высокие наследственные

³ В 1834 г. на основании указа Правительствующего Сената все дела о татарах, подведомственных Городовому Магистрату, в количестве 167 единиц, были переданы на рассмотрение Татарской ратуше (Хайрутдинов, 1997, с.273). Данное обстоятельство было вызвано конфессиональными особенностями регулирования имущественных отношений между мусульманами, в которые Городовой магистрат не мог вмешиваться в силу некомпетентности в данных вопросах.

доли, чем нормы шариата (Денисов, 2012, с.93). Государственный Совет 11 мая 1836 г. указал, что дела о частной собственности, возникающие по завещаниям или при разделах имений между наследниками, могли рассматриваться мусульманским духовенством только в том случае, если стороны «будут просить о том и примут беспрекословно объявленные им решения» (ПСЗ–2, т.XI, №9158, с.504). При этом сами завещания или разделные акты подлежали окончательному утверждению в присутственных местах. Если хотя бы одна из сторон была не согласна с решением спора по шариату, его рассмотрение переносилось в гражданский суд и осуществлялось по общим нормам российского законодательства.

Вероятно, по мере роста юридической грамотности, заинтересованные лица все чаще стали обращаться к общегражданскому судопроизводству. Следует отметить, что Татарская ратуша приспосабливалась к веяниям времени, и, несмотря на то, что нормы шариата запрещали взимание процента с кредита, ростовщичество, все-таки рассматривала дела о вексельных претензиях, признавая право кредитора на получение долга с рекамбио (с процентами).

Несмотря на то, что Татарская ратуша представляла собой орган самоуправления, сформированный по национальному принципу, позволявшему учитывать обычаи татар, их этноконфессиональные особенности, она обладала существенными недостатками для практического ведения дел. Одним из недостатков следует считать, на наш взгляд, то, что за пределы татарских слобод ее решения не распространялись, также они не распространялись на тех купцов-мусульман Казани, которые не были приписаны к ней вплоть до 1834 г.⁴ Возможно, это обстоятельство стало одной из причин нежелания части татарского купечества записываться в ее ведомство.

Например, в 1828 г. казанская купчиха 3-й гильдии, вдова З.Б. Юнусова, обратилась в Татарскую ратушу с просьбой засвидетельствовать кредитную доверенность на имя татарина д.Шемяковой Тетюшского уезда Х.Вагапова, что и было выполнено, однако свидетельство приказчика для осуществления торговли необходимо было получить в Казанском уездном казначействе (Хабибуллина, 2011, с.142). Для регистрации сделок купли-продажи недвижимости необходимо было обращаться в Казанскую губернскую казенную палату. Таким образом, Татарская ратуша не являлась самостоятельным органом для решения возникавших проблем.

Купечество Казани, в том числе татарское, в процессе своей торговой, промышленной деятельности вынуждено было взаимодействовать с русскими купцами, поэтому обращение в Татарскую ратушу для регистрации сделок, взыскания задолженностей по векселям было нецелесообразно и

⁴ В 1834 г. на основании указа Правительствующего Сената все дела о татарах, подведомственных Городовому Магистрату, в количестве 167 единиц, были переданы на рассмотрение Татарской ратуше.

затруднительно. Русские и иногородние купцы-кредиторы чаще всего практиковали обращение не в Татарскую ратушу для поиска должника и осуществления необходимых процедур возврата долга, а в Городовой магистрат, который, в свою очередь, запрашивал сведения в Татарской ратуше и вынуждал ее участвовать в судебном процессе.

Для возврата долга был установлен определенный срок – 10 льготных дней (дни «грации», как их называли). По истечении этого срока вексель протестовали у нотариуса или маклера, обращались в ратушу или магистрат с целью опечатать движимое имущество должника, либо наложить на имение секвестр (арест). Для оценки домов, дворов, мест существовала должность оценщика каменных строений города и обывательских зданий. В 1808 г. были избраны «ценовщиками» казанские купцы Дмитрий Холщевников и Якуп Шарыпов (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.38. Л.10 об.). В состав оценочной комиссии входили, как правило, наиболее уважаемые представители и русских, и татарских купцов.

География деловых контактов казанских купцов простиралась далеко за пределы губернии (известно, что татарские купцы были активными торговыми агентами в Казахской степи, Оренбургской губернии, торговали на Нижегородской ярмарке и др.). Подведомственность Татарской ратуше была особенно выгодна тем купцам, мещанам, служилым татарам, которые проживали на территории татарских слобод Казани и там же осуществляли свою торгово-промышленную деятельность. Архивные источники позволяют установить, что активная торговая деятельность проходила в основном в 1-й части города (500 лавок соответственно), т.е. за пределами татарских слобод и вне юрисдикции ратуши (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.1374. Л.19). В 3-й же части города, где располагались татарские слободы, было всего 49 лавок, из которых 27 занимали торговцы из татар, принадлежавших к разным сословным группам (там же, л.136).

В 1837 г. из всех приписавшихся к Татарской ратуше купцов подавляющее большинство (91%) принадлежало к 3-й гильдии (53 купца) (НА РТ. Ф.22. Оп.1. Д.176. Л.99–100), они могли вести коммерческие операции только в пределах своего города, его округа и уезда. В основном, это означало ведение торговли в селах, селениях и на сельских торжках, на которых разрешалось продавать, выменивать и покупать необходимые товары, в том числе оптом⁵. Как правило, торговля велась в селах с мусульманским населением, не знавшим русского языка, поэтому обращение за разрешением споров в Татарскую ратушу, в которой был возможен словесный разбор дел на татарском языке, было закономерным.

Следует отметить, что процедура взыскания задолженности по векселям и заемным письмам не зависела от ведомственной принадлежности

⁵ Сфера деятельности купцов третьей гильдии ограничивалась, как правило, мелочным торгом, содержанием трактиров, торговых бань, гербергов, постоянных дворов.

купца, и, в случае обращения, Татарская ратуша проводила такие же мероприятия, как и Магистрат. Проводилась опись имущества, арест, принудительное взыскание задолженности. В особых случаях проводились совместные заседания Казанской татарской ратуши и Городового магистрата. Татарская ратуша сообщала о должниках Градской думе, полиции, чтобы исключить выдачу им письменных видов на отлучку из города или паспортов.

Существование Татарской ратуши не освобождало лиц, приписанных к ней, от избрания на другие выборные должности в городе. В административном отношении Старо-татарская слобода представляла собой 1-й и часть 2-го квартала 3-й части Казани (согласно Уставу полицейскому), и население этой территории должно было нести повинности наравне с остальными жителями города. Например, Муса Измаилович Апанаев избирался судьей в Словесный суд, бургомистром Казанского городского магистрата, заседателем Уголовной палаты, а в 1821–1823 гг. занимал пост головы Казанской Татарской ратуши.

Перечень должностных лиц Татарской ратуши в некоторой степени совпадал с перечнем должностных лиц города и Магистрата. Основные должностные лица Татарской ратуши – голова (в 1784 г. был избран купец Якуп Султаналеев), два бургомистра (первый – Мухаметрахим Хальфин, второй – Муса Асанов), четыре ратмана, два словесных судьи.

Поэтому в Татарской ратуше проводились выборы как членов самой ратуши, так и других выборных лиц Казани. Например, в 1852 г. в Татарской ратуше мещанским обществом были избраны словесные судьи, которые должны были заседать при ратуше, а также при 2 и 3-й частях города, депутаты квартирной комиссии и их кандидаты, «ценовщики» (оценщики), «добросовестные свидетели», мещанские старосты и их помощники (История Казани, 2011, кн. III, с.189).

В Городовом магистрате должно было присутствовать 2 бургомистра и 4 ратмана, избранных городским мещанством и купечеством через каждые три года по баллам. Должность бургомистра давала право на обращение «степенный», право на избрание повторно в той же должности, или более высокой. Татарское общество Казани было в 1815 г. представлено 9 предствителями, присутствовавшими на выборах и расписавшимися на арабской графике.

Раскрывая судебную деятельность органов местного самоуправления, нужно сказать о таких выборных должностях, как заседатели палат уголовного и гражданского суда⁶. При каждом городском магистрате учреж-

⁶ В составе каждой палаты, согласно реформе 1775 г., были председатель, два советника и два ассессора – все были назначаемыми правительством чиновниками. Дело сначала рассматривалось в городской ратуше или магистрате, затем – в губернском магистрате, состоявшем из двух департаментов (гражданских и уголовных дел), а затем в Палате гражданского или уголовного суда. В период прав-

дался городской сиротский суд, на котором председательствовал городской глава и заседали два члена городского магистрата и городской староста. Главная функция сиротского суда – попечение об оставшихся в том городе после лиц всякого звания малолетних сиротах и их имении, так и вдовах и их детях⁷.

При Магистрате и Татарской ратуше существовал словесный суд для разбора торговых дел⁸. Словесные суды, учрежденные при частях города, разбирали гражданские дела по словесным просьбам. При этом ведомство такого органа простиралось не далее части города, в которой он учрежден. Дело рассматривалось, как правило, в один день, если нужны были справки, то не более трех дней. Поскольку у этой группы словесных судов не было вышестоящей инстанции, стороны, недовольные принятым решением, могли рассмотреть спорное дело в другом судебном органе, подходящем по подсудности.

В каждой части города закон предусматривал наличие одного или более судей словесного суда из граждан. Судья словесного суда считался в 14 классе Табели о рангах до тех пор, пока пребывал в должности (ПСЗ–1, т.XXI, №15379, с.462). Судьи словесного суда избирались по баллам в каждой части города в начале каждого года мещанством и купечеством из своей среды, списки предоставляли городничему, и если тот не встречал явного препятствия, то избранные вступали в должность⁹.

В условиях многоконфессиональной Казанской губернии в первой половине XIX в. сложилась практика привлечения татар-мусульман к от-

ления Павла I были ликвидированы губернский магистрат, верхняя расправа и другие органы власти. Судами второй инстанции в губерниях стали палаты уголовного и гражданского суда и расправы (Домрачев, 2008, с.42). В начале XIX в. советники и ассессоры были заменены выборными заседателями. С 1831 г. председатели каждой из палат стали избираться губернскими дворянскими собраниями.

⁷ Городского голову, бургомистров, ратманов, заседателей губернского магистрата и совестного суда избирали один раз в три года, а старост и судей словесного суда каждый год по баллам. Губернатору надлежало утвердить кандидатуры заседателей губернского магистрата и совестного суда, в случае отсутствия за ними «явного порока» (ПСЗ–1, т.22, №16187, с.361).

⁸ К компетенции словесного суда относились иски по неоплате товара, ненадлежащем его качестве, иски, связанные с невозвращением денежных средств или с просрочкой сроков в возвращении долга, споры, вытекающие из договорных отношений перевозки, найма работников для обслуживания торгового оборота и др. (Свод законов, 1857, т. 11, ч.2, раздел 4, №1775, с.286). Следует упомянуть здесь об обязательном решении вексельных споров словесным судом в случае, если должник оказывался безграмотным (ПСЗ–1, т.XVII, №12598, с.614).

⁹ Главная функция судьи словесного суда – «1) доставлять обеим сторонам законную, честную и безбоязненную жизнь; 2) злобы, распри и ссоры прекратить; 3) доставить каждому ему принадлежащее» (ПСЗ–1, т.XXI, №15379, с.475). Словесные судьи должны были находиться в своей части города с 9 до 12 часов ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней (ПСЗ–1, т.XXI, №15379, с.476).

правлению правосудия в словесных судах при разрешении торговых споров.

В первой части города в 1806 г. словесным судьей был избран купец 3-й гильдии Муса Рахманкулович Китаев, в 1807 г. – купец 3-й гильдии Якуп Ахмеров, в 1808 г. – купец 3-й гильдии Мухамет Аднагулов. Первая часть города была населена в основном русскоязычным населением. Здесь располагались каменный гостиный двор, хлебный базар, торговые лавки при домах, холодильные строения. Всего в 1839 г. татары занимали 8,6% лавок (НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д.1374. Л. 22–29 об.).

В 1800 г. словесным судьей во 2-й части города был Муса Гайсин, в 1804 г. – 40-летний купец 3-й гильдии Сайфулла Салихов, в 1805 г. – Измаил Абдрешитов, в 1806 г. – Мукмин Таиров Хозясеитов, в 1807 г. – купец 3-й гильдии 48-летний Мазит Сапкулов, в 1808 г. – купец 3-й гильдии Габейдулла Ибрагимов. В 1839 г. здесь 38% лавок занимали татары (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д. 1374. Л.22–29 об.). Следует отметить, что во второй части города в 1851 г. располагались солодовенный «завод» купца 1-й гильдии Батурина, свечно-сальные мануфактуры Абдуллы Мазитовича и Валея Ахметовича Араслановых, Якупа Рахматуллина, Мусы Апсалямова (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.2284. Л.3–14 об.).

Третья часть города состояла частично из татарских слобод, здесь представительство татар было преобладающим: 75% лавок принадлежало татарским торговцам (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.1374. Л.22–29 об.). В 1805 г. – в 3-й части города словесным судьей был избран купец 3-й гильдии 42-летний Муса Муксюнов, в 1806 г. – 3-й гильдии купец Давыд Бикбов Китаев, в 1807 г. – сын купца Искака Измайлова Башир, в 1808 г. – купец 3-й гильдии 56-летний Сагит Измайлов (брат Искака Измайлова) (История Казани, 2011, книга 2, с.116–118).

Таким образом, из источников видно, что словесные судьи являлись представителями тех этноконфессиональных групп населения, которые проживали в Казани. В тех частях города, где татар не было, а именно – четвертая и пятая часть города, не было и словесных судей из них.

Уголовные, гражданские дела, в том числе о взыскании долгов, мог, в порядке примирительной инициативы, рассматривать совестный суд¹⁰.

¹⁰ Суд состоял из судьи, назначаемого генерал-губернатором, и шести заседателей, по двое от каждого сословия: дворян, мещан, купцов, а для суда нижней расправы, существовавшего в сельской местности, еще и из государственных крестьян, однодворцев и др. Все заседатели выбирались на три года, могли принимать участие в разборе дел только тех сословий, к которым принадлежали сами. Суд мог проходить с участием посредников, которых назначали себе истец и ответчик, и в случае достижения примирения между сторонами, данное дело нельзя было пересматривать в любой другой судебной инстанции. Особенностью данного суда являлось то, что он принимал во внимание не только законодательные, но и моральные нормы, «естественную справедливость».

С принятием в 1785 г. «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» всю систему городского самоуправления стал возглавлять городской голова. Обряд выбора городского головы был разработан еще в 1766 г. для избрания депутатов Уложенной комиссии, но сохранился на протяжении всей первой половины XIX в., за исключением положения о возрасте претендента на должность (ПСЗ–1, т. XVII, №12801, с.1102). Данный обряд применялся для избрания всех должностных лиц городского самоуправления¹¹.

После процедуры выборов городского головы полагалось идти на богомолье в храм, и только потом продолжать избрание на прочие должности. Эта процедура предполагала, что головой города должен был стать именно христианин, хотя прямого указания на это не было. Обратимся к другим источникам изучаемой эпохи, например, «Высочайше утвержденному проекту учреждения о управлении государственными имуществами в губерниях», то выяснится, что «в селениях, обществах и волостях, где вместе с идолопоклонниками жительствоуют христиане, идолопоклонники не могут быть избраны в сельские и волостные начальники, а там, где с христианами обитают магометане, голова избирается из христиан, а подчиненные ему лица могут быть избираемы и из магометан» (ПСЗ–2, т. XIII, ч.1, №11189, с.564; Свод законов, 1857, т. 3, кн.2, гл.3, №579, с.108). Данный документ показывает точку зрения законодателя на конфессиональную принадлежность лиц, занимавших ключевые посты в системе местного самоуправления. Очевидно, по этой причине городскими головами в Казани являлись исключительно христиане.

Жители Старой и Новой татарских слобод избирали свою слободскую голову, или «голову обеих слобод», в 1824 г. им являлся купец Суюров. Заседания проходили в его собственном доме (НА РТ. Ф.22. Оп.1. Д.83). Слободской глава являлся формальным лидером татарской общины, чья деятельность определяла развитие экономики города, и находила иногда признание государства¹².

¹¹ В назначенный день все домовладельцы города собирались в одном месте для выборов по списку, составленному в полиции, магистрате или ратуше. Ознакомившись с порядком избрания, заслушивали имена домовладельцев и голосовали за каждого человека путем «баллотировки», которая состояла из опускания специального шара в одну из частей ящика: «избираю» или «не избираю». Затем подсчитывали количество баллов, записывали их напротив фамилии домовладельца, и объявлялся человек, набравший больше всех голосов «избираю». Процедура избрания могла продолжаться в течение нескольких дней. Затем избиратели поздравляли избранного голову, а он благодарил их за доверие к нему. Закон предписывал необходимость формального удостоверения полномочий, которыми жители города наделяли голову, что предусматривало выдачу доверенности с подписями всех избирателей.

¹² Интересен пример купца Ибрагима Юнусова, трижды он возглавлял Татарскую городскую ратушу и 15 лет состоял членом Казанской городской думы.

В случае отлучки по торговым делам членов думы, магистратов и ратуш, избирался кандидат на каждое звание. Замещать выборных лиц он мог не более четырех месяцев подряд. В случае необходимости отлучки по торговым делам бургомистров, ратманов Татарская ратуша обязательно спрашивала разрешения на это губернского правления¹³.

Перед выборами избиратели давали клятву, целовали Коран (НА РТ. Ф.22. Оп.2. Д.429. Л.14, 21–22). Следует отметить, что при вступлении в должность необходимо было принести присягу. Например, в 1815 г. в 3-й части города, населенной в основном мусульманами, прошли выборы, к присяге избранников приводил мулла Сагит Ахметев.

С 1834 г. все мусульмане, проживавшие в Казани и имевшие здесь недвижимую собственность, избирали должностных лиц в Татарской ратуше, кроме выбора заседателей палат и совестного суда, при выборе последних между русским и мусульманским купечеством должна была соблюдаться очередь (История Казани, 2011, кн. III, с.218).

В первые десятилетия своего существования Татарская ратуша финансировалась исключительно теми купцами и мещанами, которые были к ней приписаны. Однако в 1836 г. Государственным советом было утверждено представление министра внутренних дел о штатах канцелярии Татарской ратуши, в которых были расписаны дополнительные должности (секретарь, протоколист, сторож и др.) с определенным окладом. Финансирование их деятельности осуществлялось из городских доходов. Прежние должности, уже упоминаемые нами (бургомистры, ратманы), так и остались общественными (История Казани, 2011, кн. III, с.185–186).

В 1855 г. Татарская ратуша была упразднена, а судьи татарских судов (сиротского и словесного) оказались под юрисдикцией Казанского городского магистрата. В Казани утвердилась единая система местного самоуправления.

Помимо упоминавшихся нами Городового магистрата и Татарской ратуши, в городе функционировала городская дума, основными функциями которой являлись: доставка жителям всего необходимого «для прокормления и содержания», сохранение между ними мира и согласия, пресечение совместно с полицией беспорядков, поощрение торговли и разре-

Открыл приют на свои собственные средства, который содержался на доходы с аренды 14 родовых лавок Юнусовых на Сенном базаре, приносящих годовой доход в 1400 руб. В 1860 г. И.Юнусов был награжден медалью, 3 ноября 1861 г. пожалован в звание советника коммерции, а 16 декабря 1867 г. был награжден орденом св. Станислава 3-й степени за благотворительное пожертвование в пользу Казанских детских приютов.

¹³ Так, в 1803 г. бургомистр М.Якупов, ратманы Шарипов и Юсупов просили отпустить их на 15 дней на Макарьевскую ярмарку, но в ратуше остались нерешенными дела, и они понимали, что положено отпускать одновременно только треть состава организации (История Татарии, 1937, с.246–247).

шение споров между гильдиями и ремеслами – одним словом, заведывание городскими делами.

Гласные (депутаты) в городскую думу избирались по частям города, каждым сословием городских обывателей. Каждая часть города представляла от каждого в ней сословия по одному гласному. Например, раз в три года собирались купцы, избирали от каждой гильдии по одному гласному. Таким же образом избирали одного гласного от себя настоящие городовые обыватели, именитые граждане, цеховые, посадские, иногородние, иностранные гости (Плошинский, 1852, с.265). Срок их избрания – три года. В списке членов и гласных Казанской городской думы 1857 г. числится 19 человек: 13 купцов (из них 3 мусульманина), 2 русских мещанина, 3 мещанина из мусульман, 1 цеховой (История Казани, 2011, кн. III, с.219–220). В целом этноконфессиональный состав гласных вполне соответствовал соотношению численности христианского и мусульманского купечества города и составлял 2:1.

Л.М. Свердлова полагает, что на практике городская дума собиралась всего один раз – для избрания исполнительного органа – шестигласной думы (Свердлова, 2011, кн. III, с. 123–128).

Шестигласная дума избиралась гласными городской думой¹⁴. Шестигласная дума собиралась один раз в неделю, а в случае необходимости, чаще. Сбор должен был происходить в том же помещении, в котором собиралась городская дума, с использованием той же печати. Функции шестигласной думы повторяли функции городской думы. Количество членов шестигласной думы всегда было неизменным и равнялось шести.

Исследователи отмечают, что положение шестигласной думы было приниженным, «низведенным до роли своеобразной хозяйственной канцелярии местных полицейских учреждений» (Ерошкин, 1965, с.183). Основная часть городских доходов тратилась на содержание административных и полицейских учреждений, тюрем, казарм и других правительственных учреждений. На благоустройство города выделялись небольшие суммы, за которые шестигласной думе предстояло отчитываться перед губернатором, казенной палатой.

Рассмотрим некоторые выборные должности, на которые избирались купцы Казани. Важная общественная должность в системе местного управления в рассматриваемый период – городской староста. К его компетенции относилось: подготовка общегородских собраний, составление документов по запросам городской думы, городской управы, ответы на запросы различных служб и ведомств; старосты отвечали за порядок на общественных сходах, доводили до сведения купцов извещения казенной

¹⁴ В центре зала на стуле должен был сидеть городской голова, направо от него – гласный от цеховых, налево – гласный посадских, возле него справа – гласный настоящих обывателей и гласный иногородних и иностранных гостей, возле него слева – гласные гильдейских купцов и именитых граждан.

палаты о торгах на государственные подряды и др. (Свердлова, 2011, с.126). Городовой староста – общественная должность по управлению гильдиями. Были у старост также товарищи (заместители).

Казань как город с полиэтническим и поликонфессиональным составом населения отличало стремление к равенству избранных из разных этноконфессиональных групп. В 1815 г. никто из татарских купцов на должность городского старосты не был избран (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.148. Л.35–51). Однако казанские купцы выбрали в помощники к городовому старосте купца 3-й гильдии Исхака Базирова, дав такое объяснение своему решению: «по чистой совести нами признанного к сей должности способным и найдя в нем все предписанные качества» (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.148. Л.60). 25 января 1860 г. были избраны на 1860 г. в купеческие старосты из магометан купец 3-й гильдии Муртаза Мустафин Лебяжин, 26 лет, за него проголосовало 152 человека из 165. В кандидаты был избран также купец 3-й гильдии Ибетулла Гайнуллин (121 голос из 165) (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д. 937. Л.66).

Согласно законам Российской империи, в каждом городе, где квартировали воинские команды, необходимо было учредить для отвода квартир особую квартирную комиссию. Она состояла из полицмейстера или городничего, одного депутата от дворянства, имеющего дома в городе, и одного депутата от купечества и мещанства. Главная задача квартирной комиссии – сообщить о количестве покоев каждого дома, назначить каждому очередь для постоя (ПСЗ–1, т.XXX, №23114, с.344). Полиция сообщала комиссии сведения о количестве необходимых для воинских чинов квартир, и комиссия выдавала билеты полицмейстеру или городничему с указанием адреса дома, согласно очереди. Этот билет вручался в дальнейшем хозяину дома в качестве доказательства отправления им постоянной повинности. Арсаев Салих Юсупов, потомственный почетный гражданин, ставший купцом в 1837 г., в 1856 г. стал депутатом квартирной комиссии.

В Казани избирали двух директорских товарищей общественного банка «из местных купцов, известных честностью и знанием по торговле, при общих по губернии выборах, и служба их считается общественною». Избирались также попечитель Дома призрения (утверждался в должности военным губернатором) и в помощь ему эконо и смотритель. Члены строительной комиссии (комитета), согласно Уставу о службе по выборам городских обывателей, назначались из купцов, по избранию общества.

В Казани существовала выборная должность попечителя Гостиного двора. В 1842 г. на три года, до 1845 г. попечителями Гостиного двора Казанским городским обществом были избраны казанский 3-й гильдии купец Даут Ишимов и купеческий сын Петр Бармин (История Казани, 2011, кн.2, с.120).

В больших торговых городах, в том числе в Казани, существовала Торговая депутация – коллегиальное учреждение, исключительной функцией которого являлось «наблюдение за правильным производством тор-

говли и промыслов», в соответствии с торговым уставом. Торговая депутация осуществляла наблюдение за соответствием торговли выданным свидетельствам, званию каждого¹⁵. Поэтому им был разрешен свободный вход во все лавки, торговые заведения, дома, где производился торг, осуществлялся надзор за биржей. Все сомнения относительно правильности торговли по свидетельствам решались депутатами большинством голосов (ПСЗ–2, т. XXI, №19958, с.458).

Впервые торговые депутации появились в 1824 г., в связи с появлением «Дополнительного постановления об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» (Дитятин, 1877, с.167). Депутации должны были избираться из купцов, заслуживающих доверия купеческого общества. Выбор не зависел от гильдии, в которую входил купец. Выборы членов торговой депутации проходили одновременно с городскими выборами, также на три года. Торговые депутации могли включать в себя от трех до семи лиц. Жалобы на действия торговой депутации принимались либо Казенной палатой, либо губернскими или областными правлениями в четырехнедельный срок. Отчеты и все сведения по делам о торговле торговая депутация должна была предоставлять думе (ПСЗ–2, т. XXIII, №22733, с.38).

Согласно «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г., купцы каждого штатного города образовывали так называемое купеческое общество – корпоративную организацию с правами сословного самоуправления. Избирались купеческие старосты и их товарищи (заместители). Дисциплинарной власти над своими членами купеческие общества не имели. Купеческим обществам давалось право через городских голов или биржевые комитеты обращаться в Министерство финансов с представлениями о нуждах торговли.

Сбором налоговых поступлений в Казанской губернии занималась Казанская казенная палата, состоявшая из пяти отделений: хозяйственно-

¹⁵ В соответствии с «Дополнительными постановлениями об устройстве гильдий и торговле прочих состояний» от 14 ноября 1824 г., купцы 1-й гильдии имели право на «внутренний и заграничный оптовый торг всякими товарами российскими и иностранными повсеместно», возможность владеть собственными кораблями, магазинами, кладовыми и погребами для хранения товаров, иметь страховые компании, входить в казенные подряды и откупа, заключать частные контракты на любую сумму, заниматься банкирскими делами. Купцы 2-й гильдии могли вести заграничную торговлю на сумму, не превышавшую 300 тысяч рублей, могли входить в казенные подряды и откупа, заключать частные контракты на сумму не более 50 тысяч рублей, однако не имели права иметь страховую контору и банкирский дом. Купцам 3-й гильдии предоставлялось право розничной торговли в городе и уезде, право собственности на речные суда, владение трактирами, питейными заведениями, тремя открытыми лавками или магазинами. Они не допускались к подрядам на сумму более 50 тысяч рублей. Купцы всех трех гильдий, по манифесту от 14 ноября 1824 г., получили право на заведение и устройство фабрик и заводов.

го, лесного, питейных сборов, казначейского и контрольного (Хайрутдинов, 2002, с.69). Именно казначейское отделение Казенной палаты отвечало за поступление сведений о доходах и расходах по уездам и в губернии в целом, контролировало ход сбора податей и различных видов земских повинностей. Уездные казначейства предоставляли в казначейское отделение и земские суды сведения о недоимках. На местах сборщиками налогов выступали выборные лица – «гласные» городской думы. В 1809 г. в Казани сборщиками поземельных налогов являлись купцы Губай Биккинеев, Габейдулла Рафиков, Ибрагим Мухаметов, Халит Уразиев, Ахмет Абдрешитов (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.38). В 1815 г. сборщиком податей был избран купец Измаил Азметев.

Чиновники казенной палаты также должны были наблюдать за правильностью торговли, производимой в уездных городах и селениях (ПСЗ–2, т.XVI, №14632, с.538–539). Городская полиция не осуществляла непосредственного надзора за соблюдением правил торговли, за исключением пресечения корчемства и контрабанды, но оказывала необходимое содействие органам городского управления по их просьбе.

Купцы Казани неоднократно избирались на разные должности, в течение жизни меняли их. Вот некоторые примеры: Юсуп Смаилов Апанаев, 39-летний купец второй гильдии, с 20000 руб. годового дохода, до 1800 г. находился в городской шестигласной думе гласным, а в 1802 г. на трехлетие был избран заседателем в палату уголовного суда, а в с 1806 по 1809 г. – в палату гражданского суда заседателем (История Казани, 2011, кн.III, с.195). Его брат, Муса Смаилов Апанаев, купец первой гильдии, с доходом в 50000 руб. в 1802 г. на трехлетие был избран в Казанский городской магистрат бургомистром, но по указу Казанского губернского правления вместо него был избран другой уже в 1804 г. Абдулкарим Абубакиров в 1793 г. – помощник городского купеческого старосты, в 1800 г. – городской купецкий староста, в 1801–1803 гг. – в Городовом магистрате ратманом, с 1806 по 1809 г. – в Палате уголовного суда заседателем. Чукин Якуп Юсупович состоял в купечестве во второй гильдии с 1838 г., по 9-й ревизии ему исполнилось 43 года. В 1850 г. был избран словесным судьей, с 1855 по 1857 г. – гласным Казанской городской думы. Чукин Хусаин Юсупов, купец с 1838 г. – в 1840 г. был избран помощником старосты, а с 1845 по 1848 г. – гостинодворским депутатом (История Казани, 2011, кн.2, с.102).

Мещане избирали старост, десятских, рекрутских старост. В случае поликонфессионального состава мещанского общества, по закону разрешалось создавать отдельные участки и избрать старост для денежных сборов из христиан, евреев, татар.

В Казани параллельно существовали национальные сословные общества: русское податное сословие было разделено на мещанское и ремесленное, а татарское мещанское общество включало в себя ремесленников (Свердлова, 2011, с.124). На 1859–1862 гг. Казанское татарское мещанское общество избрало кандидатами к мещанскому старосте Фах-

рутдина Мазигутдинова, Хуснутдина Хайбуллина, на собрании присутствовало 43 человека и городской мещанский староста (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.3101. Л.8–10).

Некоторые ремесленники записывались в купечество, в таком случае они должны были платить подати и нести повинности по обоим состояниям (ПСЗ–1, т. XXIII, №17157, с.463).

Всех ремесленников необходимо было причислить к определенному цеху. Орган местного самоуправления для ремесленников – Управа, которая подчинялась Городовому магистрату. Ремесленники на сходе избирали из своей среды управного старшину с двумя товарищами, ремесленного главу, которых утверждал Городовой магистрат. Введенная Петром I должность старшины каждого цеха называлась алдерман (в архивных источниках – альдерман). На цехового алдермана возлагались обязанности по наблюдению за тщательностью работы ремесленников его цеха. Цеховой ремесленник обязывался, приложив к своему изделию клеймо, представлять его алдерману, который также должен был его заклеить, если изделие окажется надлежащей добротности; если же вещь окажется плохой, то из какого бы материала она ни была сделана, алдерман должен ее поломать, порубить, спороть, одним словом, подпортить. Строгим наказанием повелевалось подвергать алдермана, который приложил клеймо к плохому изделию. В 1819 г. алдерманом был казанский купец Ахмет Мусин Аблаев. Казанская артиллерийская команда, затем казанский гражданский губернатор, Казанский литейный арсенал, управляющий лесною частью потребовали у него сведения о ценах на продаваемые из лавок кожи, сапоги, что и было им выполнено. Сведения он заверил подписью на татарском языке (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.250. Л.80 об.–81).

Рассмотрим некоторые аспекты правовой ответственности купцов за нарушение порядка проведения выборов и должностные преступления избранных лиц. Законодатель подробно регламентировал поведение участников во время выборов: так, за посторонние разговоры, игнорирование замечаний, неприличные поступки, шум, беспорядок виновный подвергался взысканию от 50 копеек до 2 рублей (ПСЗ–2, т. XX, №19283, с.935).

По «Уложению о наказаниях уголовных» наказанию подлежал человек, использовавший подкуп, подарки, обещания или угрозы, чтобы склонить кого-либо к голосованию за собственную кандидатуру. Он подвергался исключению из собрания навсегда, денежному взысканию: для дворян и городских обывателей от 50 до 150 рублей, для сельских обывателей – от 1 до 10 рублей, или заключению в тюрьме от 1 до 6 месяцев, «смотря по состоянию виновного и обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его» (ПСЗ–2, т. XX, №19283, с.935.). Ответственность взяткодателя и взяткополучателя была одинаковой.

Городские общества несли ответственность за составление положений, не соответствовавших законам: уплачивалось денежное взыскание в

размере 100 рублей со всех присутствовавших и подписавших это положение, и дополнительно городской глава уплачивал 30 рублей¹⁶.

Указанные собрания с целью выбора на различные должности избиратели посещали неохотно. Современники отмечали, что на выборы не являлось и десятой части городских обывателей. Данная тенденция была характерна для Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. В Казани доля участвовавших в выборах со временем также сокращалась, однако общий процент принимавших активное участие в выборах был достаточно высоким. В 1784 г. из 238 представителей Старой и Новой татарской слободы, внесенных в избирательные списки, на выборы явилось 200 человек, т.е. 84%; в 1787 г. из 137 человек явилось 77 (56%) (Измайлов, 2009, с.82). При выборах городского головы на 1842–1844 гг. в голосовании приняло участие всего 226 человек, на 1848–1850 гг. – 245, 1851–1853 гг. – 272 (Свердлова, 2011, с.224).

Законодательство предусматривало пять уважительных причин отсутствия на общественных выборах¹⁷. Отсутствие на выборах без уважительных причин грозило взысканием: в городских обществах от 1 до 10 рублей, досрочное оставление заседания общества каралось 1 рублем (ПСЗ–2, т.XX, №19283, с.935).

Купечество рассматривало общественные обязанности как обузу для себя и использовало разные предлоги избежать их.

Правительство с начала XIX в. неоднократно ставило перед собой задачу «возвысить служение граждан и возбудить в них желание заниматься оным» (Дитятин, 1877, с.244). Чтобы повысить ответственность выборных служащих, перед вступлением в должность была предусмотрена процедура присяги или дача клятвенного обещания (История Казани, 2011, с.172). Поднимался вопрос о необходимости доверия органам местного самоуправления, администрации.

Главное противоречие заключалось в том, что собрание избирателей юридически должно было ведать «пользы и нужды города», а фактически являлось лишь избирательным собранием – собиралось один раз в три го-

¹⁶ Допуск к выборам лица, не имевшего на это права, или незаконное устранение имевших избирательные права лиц также грозило денежным взысканием: для городского главы – 30 рублей, а для других виновных – 15 рублей с каждого (в случае, если правонарушение произошло из-за ошибки). Сознательное совершение правонарушения увеличивало сумму взыскания вдвое и грозило арестом от 3 до 7 дней.

¹⁷ Уважительными причинами считались: 1) болезнь, 2) производство дел в иногородних судебных местах, если дела требовали личного присутствия, 3) обязанность присутствовать при торгах на подряды, откупа или необходимость по важным торговым делам находиться в порте или на иногородней бирже, 4) смерть или тяжкая болезнь кого-либо из близких родственников, 5) какое-либо важное несчастье, случившееся по торговым делам или заведениям в другом городе (ПСЗ–2, т.XV, №13399, с.292).

да, и не могло заниматься «общественными делами», поскольку Дума, в чью компетенцию входило решение общественных проблем, не состояла в каких-либо зависимых от собрания отношениях (Дитятин, 1877, с.151). Поэтому избиратели не могли повлиять на решение дел Думой.

Более того, если городское общество потребовало бы что-либо противное закону, или в нарушение закона, то следовало денежное взыскание в размере 200 рублей и уничтожение «не дельных» требований. За этим должны были следить губернские стряпчие (Плошинский, 1852, с.257).

Дореволюционные исследователи усматривали несколько причин уклонения от службы¹⁸. В своих жалобах купцы городов Казанской губернии

¹⁸ Во-первых, служба на выборных должностях воспринималась купеческим и мещанским сословиями как тяжелая повинность, которую приходилось, в сущности, нести не в пользу общества, членами которого они являлись, а в пользу государства, которое ассоциировалось с правительством, казной. Негативное отношение к должности у некоторых избранников можно подтвердить тем фактом, что в Казанском городском магистрате к 1830-м гг. накопилось много исков по делам о взыскании с общественных старост и сборщиков растраченных ими податных денег.

Во-вторых, службу приходилось нести безвозмездно, что отнюдь не создавало стимулов к ревностному исполнению обязанностей. Однако закон предусматривал возможность получать жалованье не из казны, а от общества – «по собственному его определению и соразмерно его способам и приличию», с утверждения министра внутренних дел (Свод законов, 1857, т.3, раздел 2, 431, с.84.). В источниках сведений об оплате труда служащих по выборным должностям обнаружено не было. Более того, городское общество вынуждено было содержать органы местного самоуправления за свой счет. Приведем отрывок из источника: «Постановленное на трехгодичное время обществом казанских купцов, мещан и цеховых в бывшее 1809 г. мая 19 дня в гильдейской палате собрание, приговором расположено: на содержание Городового магистрата собирать к положенным из городских доходов комитетом 3335 рублям каждогодно по добровольной складке со всех сословий 6665 руб., на содержание словесного суда с гильдейскою палатою к получаемым из городских доходов 374 р.50 к. Итого по общественной складке 7032 р.50 к.» (НА РТ, ф.114, оп.1, д.69, л.7 об.). Данная сумма была распределена следующим образом: купечество должно было уплатить 4636,50 руб. (по 11 копеек с каждого рубля, платимого в казну), мещане – 1924 руб. 20 коп. (по 20 коп.), цеховые – 505 руб.80 коп. (по 20 коп.). Получалась сумма 7066,50 руб. (излишние деньги были оставлены на содержание Магистрата).

В-третьих, «оставаясь честным исполнителем возложенной на него по выборам обязанности, выборный рисковал тяжело полатиться еще и собственным карманом: ему, как человеку в большинстве случаев «темному», приходилось, чтобы не запутаться окончательно в непонятном для него лабиринте всяческих росписей, смет, журналов и т.п., не попасть под суд, искать у знатока и дельца – секретаря того учреждения, в которое забросили его общественные выборы» (Дитятин, 1877, с.245). Тот же исследователь И. Дитятин ссылается на рапорт казанского военного губернатора от 1842 г., отложившийся в архиве хозяйственного департамента Министерства внутренних дел: «...Несведущие в деле управления

единодушно отмечали тяжесть для них казенных служб, в особенности «отъезжих», которые подрывали их торги и промыслы и даже приводили к разорению. Казанский купец Сулейман Хозясеитов, назначенный в винные смотрители, оставил вместо себя доверенное лицо, другого купца, но государственная Камер-коллегия объявила С.Хозясеитова в розыск, чтобы он сам исполнял свои обязанности. Купец в это время находился в Оренбурге, и ему спешно пришлось вернуться в Казань, а купеческие дела доверить приказчику (ГАОО. Ф.6. Оп.1. Д.283. Л.316, 354).

Впрочем, у купцов было право отказаться от несения службы по выбору – в случае несоответствия тем торговым разрядам (гильдиям), которыми они обладали. Купцы первой гильдии были обязаны принимать на себя только должности городских голов, заседателей палат, совестных судов, приказов общественного призрения, депутатов торговли, директоров банков и церковных старост. Купцы второй гильдии могли занимать, кроме вышеозначенных должностей, должности бургомистров, ратманов, членов судоходных расправ; купцы третьей гильдии – должности городских старост, членов шестигласных дум, депутатов при разных местах и тому подобное (ПСЗ–1, т.XL, №30478, с.437; ПСЗ–1, т.XXXIX. №30115, с.595). Все остальные должности должны были заниматься мещанами, если откажутся купцы.

Если купцы 2-й и 3-й гильдий, избранные в различные должности органов местного самоуправления, переходили в высшие гильдии, то до конца избирательного срока (трехлетия) должны были по-прежнему отправлять службу, соответствующую прежнему состоянию. Они могли быть освобождены от нее только с согласия городского общества (которое, напомним, собиралось один раз в три года) и с разрешения местного начальства¹⁹.

Иногородние купцы первых двух гильдий, а также крестьяне первых двух родов свидетельств, производящие в городе оптовую торговлю, при этом не имевшие в нем недвижимой собственности, освобождались от выборов в должности²⁰. Таким образом, законодатель считал наличие недви-

члены дум, ратуш и т.п. щедро платят секретарям и делопроизводителям, которые в сущности и управляют делами городских обществ» (Дитятин, 1877, с.245).

И, наконец, в-четвертых, происходило упущение в собственных делах.

¹⁹ Освобождение от несения службы могло последовать в случае тяжелой и продолжительной болезни, или «по совершенному, от преклонности лет, изнеможению сил» (ПСЗ–2, т.XV, №13399, с.292). Отказ от принятия выборной должности после процедуры избрания карался штрафом (денежным взысканием) от 5 до 10 руб., и, кроме того, избранник обязывался принять эту должность.

²⁰ Они выплачивали в таком случае доход в пользу города наравне с местными купцами, не записываясь ни в число гостей, ни в число местных купцов. Если купцы первых двух гильдий занимались розничной торговлей, не имея при этом недвижимости в городе, они также освобождались от несения служб, но обязывались взять свидетельство купца третьей гильдии.

жимости главным критерием для допуска этой категории купцов к выборной должности. В случае обладания недвижимой собственностью (дом, фабрика, лавка, торговое заведение), купцы, которые занимались в городе спекулятивной розничной куплей и перепродажей товаров, имевшие в нем постоянное жительство и промысел, должны были наравне с местным купечеством нести все личные службы и повинности (ПСЗ–1, т. XXXIX, №30115, с.595).

Иначе обстояло дело с купцами третьей гильдии. Они могли быть одновременно записаны в нескольких городах в качестве купцов, исполняя при этом городские и земские повинности. Однако городская служба по выборам могла осуществляться только в городе, в котором купец имел постоянное место жительства.

В 1830 г. Казанская городская дума подняла вопрос о том, что некоторые купцы, имевшие собственные дома в Казани, записывались в гильдии в уездных городах губернии или в заштатном городе Арске, а торговали при этом в Казани наравне с местными купцами (Муса Назиров Усманов, Мухамет Мусич Хазиев, Мустафа Мусич Апаков и др.). Местные власти были обеспокоены тем, что эти купцы не исполняли общественных по выборам служб (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.834. Л.4). Сами же купцы в Арске торговли никогда не вели, а продолжали жить и торговать в Казани и уездах Казанской губернии. Казанский вице-губернатор Е.В. Филиппов, исполнявший должность казанского гражданского губернатора, усмотрел в действиях Думы, а именно в освобождении купцов от выборной службы, нарушение установленных норм. Дума предписала включить их в список для избрания на городские должности.

Городская дума предпринимала попытки включить в избирательные списки даже тех иногородних купцов, которые не имели в Казани никакой собственности, промышленности. Так произошло со свияжским купцом 3-й гильдии Хасаном Хамитовичем Квасниковым, которого в 1860 г. избрали кандидатом словесного суда Казанского городского торгового словесного суда (НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.3101. Л.157–161). После письменного обращения были организованы повторные выборы.

Законодатель, помимо имущественного ценза и ценза оседлости, предъявлял требования нравственного плана к избранным²¹.

²¹ В 1773 г. был издан сенатский указ о правилах выбора судей в магистраты и ратуши (ПСЗ–1, т. XIX, №14079, с.869). Указ запрещал допускать к выборам и избирать проторговавшихся купцов и банкротов, совершивших преступление, или оштрафованных. Выбор должен был происходить в присутствии губернаторов, воевод и прежних магистратских и ратушских членов.

В 1832 г. правительствующий Сенат предписал городским думам собирать сведения о тех купцах и мещанах, которые состоят под судом или следствием, с целью не допустить их к выборам. Отныне при переходе купца из одного города в другой требовалось уведомление городской думы первого города «о всех делах, к которым тот купец был прикосновен, о взысканиях, которым подвергался, и во-

Граждане, бывшие под судом за маловажные проступки, но подтвердившие желание быть в будущем исправными, выслушавшие выговор и уплатившие денежные пени (или освобожденные от них манифестами), допускались к выборам в случае доверия к ним со стороны общества и признания их способными и достойными.

Законодатель предусмотрел определенные выгоды от несения служб по выборам. Некоторым избранным гражданам присваивался особый чин, согласно Табели о рангах (Плошинский, 1852, с.217). По окончании службы старосты, судьи словесного суда, бургомистры и ратманы могли быть награждены похвальными листами за справедливость и добропорядочные поступки. Данный похвальный лист давал право занимать в городском обществе первое место после бывших в магистрате лиц.

Избранным на должности купцам и мещанам присваивалось право ношения мундира, если они отслужили три трехлетия, то могли носить его и будучи в отставке. Дом, в котором жил бургомистр, ратман и городской глава, освобождался от постоянной повинности (кроме самых экстренных случаев) (ПСЗ–1, т. XXII, №16188, с.360). Купцы 3-й гильдии и мещане, служащие по выборам в таких должностях, за которые присваивали классные чины, освобождались от телесного наказания в период нахождения в должности.

Всем служащим по выборам полагался отпуск продолжительностью 29 дней. Они должны были получить специальные билеты для гражданских чиновников на гербовой бумаге и плакатные паспорта.

Параллельное существование Магистрата, Татарской ратуши, осуществлявшей свою деятельность на основе норм ислама, позволяло достаточно безболезненно решать возникающие межэтнические проблемы. Это было важно для сохранения мира в поликонфессиональной Казани.

Для государственной власти в рассматриваемый период было необходимо функционирование Татарской ратуши, так как ее выборные долж-

обще о всех обстоятельствах, которые могут быть по закону преградою к службе по выборам» (НА РТ, ф.114, оп.1, д.937, л.1–1 об.). Судя по архивным источникам, данная мера не была результативной: в 1839 г. Казанская городская дума получила предписание казанского губернатора о сохранении порядка на выборах. Губернатор требовал предоставления ему списка всех лиц, избранных в должности, с указанием сведений об их возрасте, наличии судимости, наличии недвижимости и ее стоимости, сроках ведения торговли и ассортименте товаров. Причиной данного предписания стало выявленное нарушение закона при организации выборов: к ним допускались лица, бывшие под судом и неоправданные, дурного поведения, не имевшие в Казани домов или другой недвижимой собственности, не занимавшиеся торговлей, бывшие банкротами, имевшие проблемы с кредиторами, «для которых не священна клятва и не драгоценно общее благо» (История Казани, 2011, книга III, с.219). Предписание губернатора напоминало городскому главе и секретарю думы об уголовном судебном преследовании за нарушение правил выборов.

ностные лица решали повседневные насущные задачи – осуществляли сбор налогов с подведомственной территории, собирали статистические сведения, оформляли справки по запросу различных вышестоящих органов власти, выдавали жителям города паспорта для выезда за пределы губернии и страны, осуществляли контроль за ведением торговли, занимались решением правовых споров среди мусульманского населения города, занимались благоустройством территорий, аккуратно вели делопроизводственную документацию, а слободской голова был еще и лидером татарской общины, стимулировавший ее членов к благотворительной деятельности. Особенно важно было наличие в поликонфессиональном городе органа самоуправления, в котором судопроизводство осуществлялось на родном языке проживавших в нем жителей, в частности, татарского населения, с учетом их религиозных особенностей. В то же время следует отметить некоторую демократичность функционирования Татарской ратуши – власть не навязывала мусульманам Казани подведомственность этому органу (и большинство мусульман, пользуясь свободой выбора, предпочитало записываться в Магистрат), важно, что у мусульман (при желании) была возможность решить дело согласно религиозным обычаям, либо согласно гражданским нормам, решения Татарской ратуши можно было опорить в других органах власти.

Необходимость заниматься коммерческими операциями, а также исполнение обязанностей бургомистра, ратманов, словесного судьи (в случае избрания) требовали от купцов высокого уровня знания законодательства в промышленной, торговой, налоговой, вексельной (кредитной) сферах, умения грамотно оформлять документацию. С этой задачей подавляющее большинство купцов Казани успешно справлялось. Купцы получали навыки работы с документами, приобщались к правовому регулированию сделок, повышалась их правовая грамотность. С другой стороны, для купечества Казани несение общественных служб по выбору зачастую являлось препятствием для ведения торгового промысла. Возникала необходимость найма приказчиков и получения разрешения начальства для отлучки по купеческим делам.

Несмотря на трудности, возникавшие у выборных должностных лиц Казани при исполнении ими общественных поручений, выборы на общественные должности в Татарскую ратушу являлись своеобразным «социальным лифтом» для наиболее состоятельных представителей из татарского купечества города, давали им доступ к власти и способствовали расширению сферы своего влияния.

В рассматриваемый период отношение и русского, и татарского населения Казани к участию в работе органов власти и местного самоуправления было одинаковым и мыслилось как вынужденная необходимость, отвлекавшая от текущих дел. В татарских слободах лишь у некоторых представителей татарского купечества наблюдалось устойчивое желание за-

нять посты в системе местного управления. Это были, как правило, представители наиболее влиятельных кланов.

Источники и литература

1. ГАОО. Ф.6. Оп. 1. Д. 283.
2. НА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.471.
3. НА РТ. Ф.22. оп. 1. Д. 83.
4. НА РТ. Ф. 22. Оп.1. Д.176.
5. НА РТ. Ф.22. Оп.2. Д. 429.
6. НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 38.
7. НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д.69.
8. НА РТ. Ф 114. Оп. 1. Д. 148.
9. НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 250.
10. НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 834.
11. НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 937.
12. НА РТ. Ф.114. Оп.1. Д.1115.
13. НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1374.
14. НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 2284.
15. НА РТ. Ф. 114. Оп.1. Д.3101.
16. ЦАНО. Ф. 489. Оп.286. Д.209.
17. Андреева Н.Б. Губернский и уездные города Казанской губернии в 1781–1860 гг.: проблемы политической и социально-экономической истории города в полиэтническом регионе: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Андреева Наталия Борисовна. Чебоксары, 2006.
18. *Городские поселения* в Российской империи. СПб., 1861. Т. 2. С. 309–334.
19. Денисов Д.Н. Выполнение мусульманским духовенством округа ОМДС государственных полномочий в XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №11 (265). История. Вып.50. С.90–94.
20. Дитятин И. Городское самоуправление в России. Городское самоуправление до 1870 г. Т.2. Ярославль, 1877.
21. Ерошкин Н.П., Куликов Ю.В., Чернов А.В. История государственных учреждений России до Великой Октябрьской социалистической революции (Учеб. пособие). М., 1965.
22. *Заволжский муравей*. 1832. Ч.1. №5. С.263–271.
23. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань, 2001.
24. Зябловский Е.Ф. Новейшее землеописание Российской империи. Т.2. СПб., 1807.
25. Измайлов Б.И. Становление ратуши как органа городского самоуправления в XVIII столетии: эволюция административно-правового статуса // Страницы истории татарского народа и Татарстана в новое и новейшее время. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. С. 76–79.
26. Измайлов Б.И. Казанская татарская ратуша (1781–1855 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Измайлов Бахтияр Искандерович. Казань, 2009.

27. *История Казани* в документах и материалах. XIX век. Книга 2: Население, конфессии, благотворительность / [авт.-сост. И.К. Загидуллин и др.; отв.ред. и авт. предисловия Н.С. Хамитбаева; под ред. И.К. Загидуллина]. Казань, 2011.

28. *История Казани* в документах и материалах. XIX век. Книга III: Управление, бюджет, хозяйство / под ред. И.К.Загидуллина. Казань, 2011.

29. *История татар* с древнейших времен: в 7 т. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. / [гл. ред.: Рафаэль Хакимов]. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 1171 с., [32] л.

30. *История Татари* в материалах и документах. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 504 с.

31. *Кеппен П.И.* Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. СПб., 1857.

32. *Кизеветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария. М., 1909.

33. *Материалы* для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Казанская губерния / сост. М. Лаптев. СПб., 1861.

34. *Плошинский Л.О.* Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейших времен. СПб., 1852.

35. *ПСЗ–I*. Т. XVII. №12598.

36. *ПСЗ–I*. Т. XXIII. №17157.

37. *ПСЗ–I*. Т. XIX. №14079.

38. *ПСЗ–I*. Т. XX. №14392.

39. *ПСЗ–I*. Т. XXI. №15379.

40. *ПСЗ–I*. Т. XXII. №16187, 16188.

41. *ПСЗ–I*. Т. XXVIII. №21634.

42. *ПСЗ–I*. Т. XL. №30478.

43. *ПСЗ–I*. Т. XXX. №23114.

44. *ПСЗ–I*. Т. XXXIX. №30115.

45. *ПСЗ–I*. Т. XXXVII. № 28535.

46. *ПСЗ–2*. Т. I. №386.

47. *ПСЗ–2*. Т. IX. №6712.

48. *ПСЗ–2*. Т. XI. №9158.

49. *ПСЗ–2*. Т. XIII. №11189.

50. *ПСЗ–2*. Т. XV. № 13399.

51. *ПСЗ–2*. Т. XVI. № 14632.

52. *ПСЗ–2*. Т. XXIII. №22733.

53. *ПСЗ–2*. Т. XX. №18975, 19283.

54. *ПСЗ–2*. Т. XXI. №19958.

55. *Свердлова Л.М.* «Даровано было городам самоуправление» // История Казани в документах и материалах. XIX век. Книга III: Управление, бюджет, хозяйство / под ред. И.К. Загидуллина. Казань: Главное архивное управление при КМ РТ, 2011. С.123–128.

56. *Свердлова Л.М.* Городские сословные группы и их органы самоуправления // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. Казань, 2013. С.150–162.

57. *Свердлова Л.М.* Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 319 с.

58. *Свод законов Российской империи*, повелением государя императора Николая I составленный. Издание 1857 г. Т.9. О разных родах состояний, и различии прав им присвоенных. СПб., 1857.

59. *Свод законов Российской империи*, повелением государя императора составленный. Издание 1857 года. Т.3. Устав о службе гражданской по выборам. Глава 3. СПб., 1857.

60. *Свод законов Российской империи*. Т.11. Ч.2. Раздел 4. Устав торговый. О торговых словесных судах. СПб., 1857.

61. *Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год*, составленное из официальных сведений под руководством директора Департамента полиции исполнительной тайного советника Штера. СПб., 1829.

62. *Хабибуллина А.М.* Положение женщины в татарском обществе в конце XVIII – первой половине XIX вв.: на материалах Казанской губернии: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2011.

63. *Хайрутдинов Р.Р.* Татарская ратуша г.Казани (1781–1855) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1997. № 3–4. С.272–276.

64. *Хайрутдинов Р.Р.* Управление государственной деревней Казанской губернии (конец XVIII – первая треть XIX в.). Казань: Издательство Института истории АН РТ, 2002. 224 с.

65. *Хайрутдинов Р.Р.* Участие предпринимателей Казани в работе выборных органов местного самоуправления (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Третьи Стахеевские чтения: Материалы Международной научной конференции. Елабуга, 2008. С.98–105.

66. *Хасанов Х.Х.* Формирование татарской буржуазной нации. Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. 327 с.

67. *Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 г.* Т.1. СПб., 1863.

Н.А. Кореева

XVIII гасырның соңгы чиреге – XIX гасыр уртасында Казан шәһәре татар сәүдәгәрләре шәһәр үзидарәсе сайланып куелучы органнарында

Мәкалә Казан эшкуарларының жирле үзидарә органнарына сайлану һәм эшләрендә катнашуларының (бу XVIII гасыр ахыры – XIX гасырда хакимият структуралары вертикалендә мөһим элемент була) хокукый аспектларын ача. Архив документлары нигезендә Казан шәһәре купецларының сайланып куела торган вазифаларны (шәһәр старостасы, шәһәр думасы гласные, бургомистр, ратман, жинаять һәм гражданлык суды палаталары утырышчысы, совестный һәм словесный судлар утырышчысы, шәһәр магистраты, квартира комиссиясе, сәүдә депутациясе һәм кайбер башка оешмалар эгъзасы) башкарудагы роле күрсәтелә. Жирле үзидарә системасында мөселман-мещаннары һәм купецларының бер өлеше анын карамагында булган Казан татар ратушасы аерым урын били.

Ачкыч сүзләр: жирле үзидарә, купецлар, ратуша, магистрат, салым жыючы, бургомистр, словесный судья, алдерман.

N.A. Koreeva

**Tatar merchants of Kazan in elected bodies of municipal government
in the last quarter of the XVIII – mid the XIX century.**

The article reveals the legal aspects of the election for the position and participation of businessmen of Kazan in local government, which were at the end of the XVIII – XIX centuries an important element in the vertical power structure. On the basis of archival sources is shown the role of the merchants of Kazan in the exercise of such elected offices as city mayor, a member of the municipal Council, burgomaster, alderman, assessor of criminal and civil courts, court of conscience and verbal court chambers, member of city magistrate, housing commission, trade delegation and some others' duties. A special place in the system of local government was occupied by the Kazan Tatar town hall, which was a certain part of the merchants and burghers-Muslims.

Keywords: local self-government, merchants, town hall, magistrate, tax collector, burgomaster, verbal judge, alderman.

Кореева Наталья Анатольевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела регионоведения и социокультурных исследований, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г.Казань); e-mail: KoreevaNata@mail.ru

Кореева Наталья Анатолий кызы – тарих фәннәре кандидаты, фәнни хезмәткәре, ТР ФА Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү институты (Казан шәһәре).

Koreeva Nataliya Anatolievna – Candidate of Historical Sciences, research associate of the Department of regional studies and socio-cultural research, Institute of the Tatar encyclopedia and regional studies of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

Из истории одного банкротства

Чайная торговля татарских купцов в конце XVIII – первой половине XIX в. служила важнейшим средством формирования их капиталов. На чайный рынок ориентировалось развиваемое татарскими предпринимателями производство козловой кожи, сафьяна, хлопчатобумажной ткани «китайки» и кумача, пользовавшихся спросом в меновой торговле с китайскими партнерами. Участие купцов в кяхтинской торговле было бы невозможным без круговой поруки, которая связывала ее участников, и полного доверия купцов друг к другу. Риск банкротства был достаточно высоким, а разорение одного из компаньонов влекло за собой материальные убытки, а возможно и разорение других участников торга.

Ключевые слова: татарское купечество Казани, Кяхта, российско-китайская торговля, чайный рынок, банкротство.

Казань первой половины XIX в., являясь важнейшим экономическим центром страны, играла значительную роль в складывании и функционировании общероссийского рынка, оказывала большое влияние на развитие коммерческой деятельности в восточной части страны, соседних с ней регионов, в уездных городах самой губернии. Транзитная оптовая торговля, которая велась через Казань, вывела ее в число крупнейших торговых центров Восточной России. В город свозили товары с Нижнего и Среднего Поволжья, Прикамья, Закавказья, Сибири и Урала, которые здесь хранились и перераспределялись по городам и ярмаркам России, для отправки за границу. Казанское купечество вело активную торгово-предпринимательскую деятельность на восточном внешнем рынке, в сферу его интересов входили Персия, государства Средней Азии и Западного Китая. В основном на поприще коммерческой деятельности сумели сформировать солидные состояния видных деятелей татарской буржуазии. Для ведения дел купеческого и мещанского сословий Старой и Новой татарских слобод Казани, выделенных в самостоятельную городскую единицу, была создана Казанская городская ратуша татарских слобод, первые выборы в которую прошли в 1784 г. Татарская ратуша решала все уголовные и гражданские дела, наблюдала за раскладкой и сбором податей, отбыванием повинностей татарским городским населением, городским хозяйством и благоустройством, ограниченным рамками казанских татарских слобод, что сделало ее полновластным органом самоуправления, ограниченного рамками двух городских слобод. В 1785–1787 гг. при переписи городского податного населения – владельцев недвижимости из 31 купцов второй гильдии в Казани было зафиксировано 10 татар (первогильдейских купцов из татар не было). В 1801 г. в Казани к гильдейскому купечеству было причислено 32 татарские семьи, в 1809 г. – 35, а в 1837 г. – 53 семейства. Купцами

первой и второй гильдий числились: Юнусовы, Апаковы, Апанаевы, Усмановы, Арсаевы, Китаевы, Баязитовы, Акчурины, Якуповы, Башировы-Аитовы и др., которые, согласно закону 1832 г., были возведены в сословие потомственных почетных граждан.

5 марта 1834 г. в Казани на 80-м году жизни скончался потомственный почетный гражданин купец первой гильдии Башир Аитович Аитов. Его мануфактура в Новотатарской слободе в 1818 г. перерабатывала до 15 тыс. кож, в Казани ему принадлежали три лавки на Сенной площади, купец выезжал с товаром на все крупные ярмарки Поволжья, Урала и Сибири. Вел он торговлю и в Кяхте, обменивая продукцию своей мануфактуры на китайские товары, в основном на чай. Содержал на свои средства мусульманское училище в Старотатарской слободе, открытое в 1832 г. Во время холеры 1830 г. вместе с Губайдулой Юнусовым, Хасаном Апанаевым и бр. Ахмеровыми устроил больницу в Казани для больных. Купец с семьей – женой Назирой Исаковной, сыном Мухамет-Валием и четырьмя дочерьми жил в каменном доме на берегу озера Кабан (НА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12854. Л. 155; Ф. 92. Оп. 1. Д. 4296. Л. 16 об. – 17; Рыбушкин, 1834, с.120).

По духовному завещанию Башира Аитова, составленному 7 декабря 1834 г. и утвержденному Казанской гражданской палатой, купец назначил «из своего имения и капиталов жене своей в каменном доме одну комнату с убранством, каждой из дочерей по 15000 руб., а остальное имение, как движимое, так и недвижимое, равно и капиталы предоставил сыну своему Мухамет-Валию». Татарский сиротский суд, выполняя волю покойного, назначил опекунами двух малолетних дочерей Башира Аитова Зюгры и Биби-Айши их сводного брата Мухамет-Валия и мать девочек, мачеху наследника, Назиру Исаковну (НА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12854. Л. 148 об. – 149). Но так как Мухамет-Валий Аитов в 1835 г. записался в первую гильдию арского купечества, туда были переданы все дела по наследству Башира Аитова, и здесь же он оформлял все документы, необходимые для ведения торговли (Там же. Л. 151 об.).

Опекун своих обязанностей по выделению капитала сестрам так и не выполнил, и Казанский татарский сиротский суд новым опекуном двух малолетних дочерей Башира Аитова, живших в Казани и попадавших под защиту этого учреждения, назначил купеческого сына Муртазу Абдуллина. Новый опекун 21 сентября 1838 г. подал в Татарскую ратушу рапорт о том, что «сверх описанного имения у [Мухамет-]Валия Аитова после смерти отца остался наличный капитал и все это поступило в распоряжение того же [Мухамет-]Валия Аитова, бывшего тогда опекуном», и этот капитал ему, как новому опекуну, не сдан. Наследник «допустил при том на себя много долгов, за которые может подвергнуть имение покойного отца своего [продаже с торгов. – Л.С.]» (Там же. Л.149об.).

Татарская ратуша 12 апреля 1839 г. провела оценку имущества Аитовых и оценила каменный дом в 8000 руб., находящееся в доме имущество, – в 257 руб. 30 коп., а козловый «завод» – в 1337 руб. (Там же. Л. 155).

К этому времени одна из наследниц Зюгра умерла и капитал, предназначенный ей по духовному завещанию отца в 15000 руб., Татарский сиротский суд разделил «по правилам магометанского закона, из коего начислен малолетней сестре ее Биби Айше... 7312 руб. 50 коп., а с завещанными ей от отца 15000 руб. всего следует 22312 руб. 50 коп., о доставлении коих в сиротский суд для отсылки в Приказ общественного призрения для приращения процентами» предписал выделить названную сумму Мухамет-Валию Аитову и Назире Искаковой. Однако наследник известил Татарскую ратушу, что «требуемой суммы в наличности не имеет, а находится весь капитал в товаре» (Там же. Л. 151 об.).

Мухамет-Валий Аитов объяснил свой отказ выделить малолетним сестрам Зюгре и Биби-Айше причитающийся им капитал, а это он должен был сделать в 1834 г., ссылкой на статьи 776 и 787 X тома «Свода законов Российской империи», издания 1842 г., «о праве наследования, по которым считает себя обязанным наперед заплатить казенные по Кяхтинской таможене и частные долги, на его отце состоящие, а потом сделать выделения наследникам. В противном случае, разделивши это имение и капитал, долги же останутся без удовлетворения, и сверх того вся ответственность в этом обратится на него, как на главного распорядителя» (Там же. Л. 149).

О каких долгах Башира Аитова казне идет речь и как они связаны с торговлей, которую вел его отец в Кяхте?

К XVIII столетию относится завязывание постоянных экономических связей России с Китаем. По трактату 1728 г. для ведения постоянной пограничной торговли выделили два пункта близко к китайской границе, вскоре Кяхта стала единственным местом, где была разрешена меновая торговля с китайскими купцами. В европейскую часть торговцы страны ездили по маршруту Кяхта – Иркутск – Томск – Тюмень – Казань – Москва.

Придавая большое значение русско-китайской торговле в Кяхте, правительство Екатерины II принимало финансовые, торговые и административные меры для ее упорядочения и развития. По Указу 1768 г. «для восстановления всеобщего в купечестве российском согласия и содержания цены в товарах старание возымел учредить в тамошней стороне купеческия компании, числом применяясь к количеству товаров и к числу же купцов, торг производящих, с тем однако ж, чтоб каждая компания не состояла менее трех человек купцов, а и между ими бы был по общей их препорции один имущественнее других на таком основании, чтоб всякой российской купец, приехав в Петропавловскую крепосцу на гостиную двор с товарами и объявля оныя в таможене, объявил и то, в которую компанию пристать желает (в чем давать на волю), а когда он то объявит, то компании той купцы повинны осмотреть все ево товары, приглася и из прочих

компаний по одному человеку, и при собрании назначить товарам цену общую, меньше чего не отдавать. Тако же объявить ему и о китайских товарах, какой товар выше какой цены не принимать» (Цит. по: Мишакова, 2011, с. 22).

Русских купцов, торговавших в Кяхте, разделили на 6 компаний: «московская торговала сукном, плисом, мехом бобров и выдр, а также иностранными изделиями; тульская – мерлушкой и «кошачьими» шкурами; архангельская и вологодская – северорусскими и скандинавскими мехами; казанская – юфтью и кожами; тобольская – мерлушкой, юфтью и сибирской пушниной» (Корсак, 1857, с. 94, 95).

Русско-китайская купеческая торговля осуществлялась через институт компаньонов или комиссионеров. В первой трети XIX в. из 60 действовавших в Кяхте торговых домов, все, за исключением 19, торговали через комиссионеров (Шахеров, 2006, с. 88). Через комиссионеров, в основном кяхтинских купцов, торговали и казанцы.

Кяхтинские «компании» действовали до 1800 г., когда правительство взяло на себя выработку «правил для мена» и учредило в городе таможенную. Положение о чайной торговле подтвердило ее меновой характер, сохранило запрет на кредит, не допускало в Кяхту иностранных купцов. В 1807–1855 гг. право пограничной и портовой торговли присваивалось лишь первогильдейским купцам. В 1855 г. к кяхтинской торговле допустили купцов второй гильдии, а в 1861 г. – купцов третьей гильдии и крестьян (Казанские известия, 1817, 30 июня; Носков, 1861, с. 3; Бочаров, 1891, с. 82).

Казань, наряду с Москвой, Нижегородской, Ирбитской и Мензелинской ярмарками, считалась крупнейшим чайным рынком страны. В конце 50-х гг. в Казань ввозилось чая на 1 980 000 руб. серебром, а вывозилось на 1 800 000 руб. (Казанский биржевой листок, 1871, 14 марта; 1875, 13 ноября). Учитывая, что крупные татарские предприниматели не занимались оптовыми операциями с зерном, чай становится для них главным предметом внешней торговли, вовлекая в торговый оборот значительные капиталы местного купечества.

В Кяхте в первой половине XIX в. Казань представляли братья Апанасовы, Крупенниковы, Котеловы, Суеровы, Ю.Б. Китаев, Б.Аитов, М.М. Якупов, Цылбов, Ю.Ф. Арсаев, Г.М. Юнусов. Если по сумме оборотов – 532 856 руб. – казанцы среди 19 городов занимали шестое место, то по сумме оборота одно предприятие – 133 214 руб. – стояли на тринадцатом (Мельников, 1846, с. 250; Корсак, 1857, с. 412; Носков, 1861, с. 5). Казанцы входили в группу российских монополистов чайной торговли, которые, ведя переговоры с китайскими партнерами, добивались выгодных условий «промена», устанавливали цены на чайном рынке России, стремились ограничить круг лиц, допущенных к торговле чаем.

Татарские купцы в Кяхте на чай, фарфор и фаянс, китайские ткани обменивали беличьи шкурки, сайгачьи рога, получаемые из Уральска, сафьян высших цветных сортов, выделанную козловую кожу, хлопчато-

бумажные ткани (китайку и кумач) и сукно местного производства, а также «немецкие и азиатские товары». Большинство предприятий Казани работали с учетом спроса на кожи и ткани на китайском рынке. Развивавшаяся в Кяхте под покровительством правительства меновая торговля на определенном этапе являлась своеобразным стимулом к расширению тех отраслей промышленности, продукция которых пользовалась повышенным спросом на торге и, с одной стороны, способствовала развитию местного производства, с другой – делала предпринимателей заложниками российско-китайской торговли.

Основной обмен в Кяхте происходил с декабря по март с тем, чтобы по зимним дорогам доставить товар по назначению. В остальное время осуществлялась мелочная торговля. К 1 октября 1862 г. Кяхтинская таможня была переведена в г. Иркутск.

Таможня выполняла две основные функции: контроль провозимых через границу товаров и реализация посредством этого государственной политики в сфере внешней торговли, и взимание таможенных пошлин и других установленных сборов в целях пополнения доходной части государственного бюджета.

Во второй половине XVIII в. кяхтинская торговля осуществлялась по тарифу 1761 г., который действовал почти 40 лет, его заменил тариф 1800 г., просуществовавший 42 года. В Кяхтинской торговле действовала система двойных цен: променных и объявленных. Таможенный налог уплачивался с объявленных цен, которые сообщались каждым купцом таможенному начальству после размена товаров (Сладковский, 1974, с. 231).

Товарные пошлины были сравнительно небольшими – 10 процентов стоимости ввозимого и вывозимого товара. Однако таможни могли собирать до 30 мелких платежей (мытный, складской, марочный, санитарный, за сохранность, складирование и пломбирование товаров и др.), что приводило к злоупотреблениям со стороны таможенных служащих, вызывало недовольство и жалобы торговых людей. Со временем число пошлин значительно сократилось.

Пошлины вносились с рассрочкой после реализации товара на российском рынке. Страхуясь от возможного разорения торговца, власти требовали поручительства уплаты таможенной пошлины имуществом других купцов. Например, в 1820 г. купец первой гильдии Г.М. Юнусов за вывезенные «на промен» на Кяхтинскую ярмарку товары должен был уплатить пошлину в 200 тыс. руб. и за него поручились своим имуществом купцы первой гильдии Муса Апаанев, Башир Аитов, Губейдулла Суеров и Леонтий Крупеников; Башир Аитов вместе с казанскими первой гильдии купцами Мусой Апааневым, Абдул Каримом Юнусовым стали поручителем купцов первой гильдии Губейдуллы и Мустафы Суеровых, которые должны были уплатить 50 тыс. руб. пошлины: «Апаанев, Юнусов и Аитов, обязуются в настоящем случае быть за них, Суеровых, поручителями, с тем, буде они, Суеровы, по каким-либо непредвидимым обстоятельствам сде-

лаются в выполнении своей обязанности несостоятельными, то в таком случае они, поручители, в пятидесяти тысячах рублях отвечают за них своей собственностью» (НА РТ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 64. Л. 206 об. – 207; Ф. 114. Оп. 1. Д. 64. Л. 207–207 об.; Д. 593. Л. 13–14, 18–19).

Таким образом, мы видим, во-первых, круг купцов, торговавших в Кяхте, был достаточно узок и, во-вторых, существовала круговая порука купцов, обезопасившая казну от неуплаты пошлин имуществом поручителей, в-третьих, Башир Аитов, безусловно, был одним из активных участников торговли с Китаем через Кяхту.

Перед своей смертью Башир Аитов в Казанской татарской ратуше в феврале 1835 г. выправил документы и получил аттестат отсрочки выплаты пошлин, заручившись распиской купцов первой гильдии поручителей малмыжского Ахмет Шаха Абдуловича Утямышева на 60 тыс. руб., казанских ратушных купцов Мухамета и Хасана Апанаевых, арского купца Мусы Назировича Усманова; каждая расписка была выдана на 30 тыс. руб. Но воспользоваться документами не успел, после его смерти наследник отправил эти расписки комиссионеру Аитовых кяхтинскому купцу Никите Наквасину с тем, чтобы тот предъявил их в Кяхтинскую таможенную, что служило гарантом пропуска закупленного им чая через таможенную при обязательстве уплатить отсроченную в казну пошлину в 5222 руб. 18 коп. Тогда же была послана доверенность комиссионеру Наквасину на ведение дел нового участника торговли в Кяхте Мухаммет-Валия Аитова, заверенная в Арской ратуше (НА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12854).

Однако выплатить пошлины даже в рассрочку Мухамет-Валий Аитов не смог и у него арестовали в Кяхте партию чая, закупленного под эти расписки, продали с аукциона большую часть товара на сумму 11530 руб. 50 коп., что далеко не покрыло долг Аитова казне. В Казани было описано и арестовано все движимое и недвижимое имущество, однако и в этом случае денег на покрытие таможенных пошлин не доставало. Тогда был арестован товар, посланный его поручителями для торгового дела в Кяхту на сумму 20690 руб. 39 коп. С поручителей потребовали выплатить долг Аитова казне с процентами: Мухамет и Хасан Апанаевы должны были уплатить 29482 руб. 51 коп., а Ахмет-Шах Утямышев и Муса Усманов – по 19000 руб. Было особо оговорено, что если в месячный срок поручители Аитова денег не внесут, то «те товары их, в Кяхте находящиеся, продать с аукционного торгового в удовлетворение казенного за Аитова иска и сверх того продать имение их в обеспечение казенного иска» (НА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12854. Л. 156 об.).

Купцы-поручители, получив из Департамента внешней торговли это решение, подтвержденное указами Казанского губернского управления от 17 февраля 1839 г., подали встречные иски «в Общее присутствие Казанских: татарской ратуши, магистрата и уездного суда... о неслучившемся себе

обязанными платить долговые пошлины по Кяхтинской таможне по переводимым за [Мухаммет-]Валия Аитова векселям» (НА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12854. Л.151 об.).

Приведем аргументы предпринимателей, наиболее полно они изложены в дополнительном прошении от 25 апреля 1839 г. малмыжским купцом Утямышевым. Доверенность поручителей была выдана Баширу Аитову, а не его сыну Мухамет-Валию, поэтому он не имел права ею пользоваться, а Кяхтинская таможня, извещенная о смерти Башира Аитова его наследником, а также комиссионером Утямышева Гаврилой Игумновым 10 апреля 1836 г., не имела право допускать к торгу в Кяхте Мухамет-Валия Аитова, поэтому необходимо его, Ахмет-Шаха Утямышева, «поручителем не числить, ибо он, Утямышев, никакого платежа на себя не приемлет» (Там же. Л. 159).

В ответ на это прошение Кяхтинская таможня подала встречный иск: «купец [Мухаммет-]Валий Аитов комиссионеру своему Никите Наквасину подал роспись 20 декабря 1835 г., засвидетельствованную в Арской ратуше, поручил пошлины 1836 г. обеспечить аттестатами, посланными прежде от умершего отца его Башира Аитова, а таможня, не имея в виду в свое время отзыва поручительства купца Ахмет-Шаха Утямышева по аттестату в феврале 1835 г. на 60 тысяч руб., по которому он, Утямышев, состоит поручителем, сделала уже перевод суммы в полноте на 60 тысяч рублей, то посему она не может освободить Утямышева по поступившему от него тогда прошению от поручительства об Аитове впредь до заплаты этих пошлин, о чем пообъявить комиссионеру его Гавриле Игумнову с росписью под делом». Что же касается долга Аитова, то таможня потребовала распродать все его имущество в уплату долга казне (Там же. Л.160–160 об.). Такие же решения последовали и по искам других поручителей.

Казанская татарская ратуша 18 июня 1839 г. утвердила решение Кяхтинской таможни. Купцы-поручители 8 ноября 1839 г. подали апелляцию в Казанскую палату гражданского суда, в которой утверждалось: «Поелику сын умершего купца Башира Аитова Валий Баширов за умершего отца уничтожил, выданную Баширом Аитовым комиссионеру Наквасину, кредитную доверенность, написал в августе того же года таковую же, ему Наквасину, от своего имени вновь, и засвидетельствовал 25 числа того же года апреля в Казанской татарской городской ратуше, помянув в оной, что он, [Мухаммет-]Валий Аитов, доверяет ему, Наквасину, выданные умершему отцу его Баширу Аитову... поручительства». Но комиссионер Наквасин, не в праве был распоряжаться поручительством купцов 1 гильдии потомственных почетных граждан Апанаевых, Усманова и Утямышева, а Кяхтинская таможня принимать их кредитные доверенности (Там же. Л. 168–169 об.).

После долгих разбирательств и переписки в 1842 г. Казанская палата гражданского суда, рассматривая это дело, приняла решение: «...ручательство почетных граждан за умершего... не может иметь силы, поелику ...ни служит верным обеспечением платежа таможенных пошлин, и что за сим ни Татарская ратуша, ни Кяхтинская таможня не должны были: 1) свидетельствовать данную от [Мухаммет-]Валия Аитова кредитную доверенность комиссионеру Наквасину, в которой ясно видно его намерение воспользоваться чужим доверием, а последняя, то есть таможня, по этой доверенности, не принадлежащей Валию Аитову, принимать ручательство. 2) ... почетных граждан Усманова, Утямышева и Апанаевых освободить от взыскания исчисленных таможенных пошлин, по данному от них купцу Баширу Аитову ручательству, обратив оные, по силе Свода законов [Российской империи] издания 1842 года, X тома ст. 975, 1452 и VI тома ст. 2145 на виновных членов и секретаря Казанской татарской ратуши и Кяхтинской таможни, о чем считаем сообщить казанскому военному губернатору для дальнейшего распоряжения» (Там же. Л. 184 об.–185).

Так как виновными признали не только служащих по выбору членов Татарской ратуши, но и служителей Кяхтинской таможни, дело было признано оконченным без последствия для обвиняемых. С них взыскали лишь за гербовую бумагу, «употребленную к делу 115 листов – 34 руб. 50 коп.», разделив поровну эту сумму по 17 руб. 25 коп. между членами Кяхтинской таможни и Казанской татарской ратуши (Там же. Л. 183 об.).

Но оставался вопрос о нарушении прав малолетней сестры Мухамет-Валия Аитова Биби-Гайши. Было принято решение: «Вырученные Кяхтинской таможней за проданные чаи, принадлежащие малолетней Биби Аитовой, деньги 11530 руб. 50 коп., истребовав откуда следует, употребить их по принадлежности» (Там же. Л. 183 об.), т.е. казна в этом случае не получила ничего. Сам Мухамет-Валий Аитов и его мачеха Назира Исхаковна лишились движимого и недвижимого имущества, употребленного в оплату долгов наследника Башира Аитова. В 1841 г. Мухамет-Валия Башировича Аитова объявили несостоятельным должником (НА РТ. Ф. 12. Оп. 40. Д. 81, б/л).

Что же касается поручителей Башира Аитова потомственных почетных граждан купцов первой гильдии малмыжского Ахмет-Шаха Абдулловича Утямышева, арского Мусы Назировича Усманова и казанских Хасана и Мухамета Апанаевых, не только они, но и их наследники продолжили активно участвовать в кяхтинской торговле с Китаем (НА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 188. Л. 31, 37–39, 41–43, 174, 175).

Источники и литература

1. *НА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12854.*
2. *НА РТ. Ф. 12. Оп. 40. Д. 81.б/л.*
3. *НА РТ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 64.*
4. *НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4296.*
5. *НА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 188.*
6. *НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 64.*
7. *НА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 593.*
8. *Казанский биржевой листок. 1871. 14 марта.*
9. *Казанский биржевой листок. 1875. 13 ноября.*
10. *Казанские известия. 1817. 30 июня.*
11. *Бочаров А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне (Исторические очерки). Вып. 1. СПб., 1891.*
12. *Корсак А.К. Историко-статистическое обозрение торговых отношений России с Китаем. Казань: издание книготорговца Ивана Дубровина, 1857. 445 с.*
13. *Мельников П.И. Нижегородская ярмарка в 1843, 1844, 1845 годах. Нижний Новгород: Губ. тип., 1846. 4, IV, 292 с.*
14. *Мишакова О.Э. «Дипломатическая» роль Кяхты в развитии экономических отношений России и Китая в XVIII в. // Гуманитарный вектор. Чита, 2011. № 3 (27).*
15. *Носков И.А. Кяхта: [О кяхт. торговле чаем]. Иркутск: Иркутск. публ. б-ка, 1861. [2], 30 с.; 22.*
16. *Рыбушкин М. Краткая история города Казани. Ч. 1. Казань: Университетская тип., 1834. 161 с., [1] л. карты: ил.*
17. *Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М.: Наука, 1974. 438 с.*
18. *Шахеров В.П. Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах. Хабаровск: Изд. дом «Приамурские ведомости», 2006. 176 с.*

Л.М. Свєрдлова

Бер банкротлык тарихыннан

XVIII гасыр ахыры – XIX гасырның беренче яртысында татар сәүдәгәрләренең чәй белән сату итүе аларның капиталларының формалашуында бик мөһим чара була. Чәй базарына татар эшмәкәрләре тарафыннан үстерелүче, кытай партнерлары белән алмаш сәүдәдә сорауы булган кәжә тиресе эшкәртү, сафьян, кижемамык тукума («китайка») һәм комач) житештерү юнәлдерелгән була. Кяхта сәүдәсендә купецларның катнашуы аларның бер-берсенә тулы ышанычыннан, бер-берсен бәйләүче порукадан башка мөмкин булмас иде. Банкротлыкка чыгу ихтималы шактый зур, берәр компаньонның бөлгенлеккә төшүе сәүдәдә катнашучыларга матди зыян, кайчагында шулай ук бөлгенлеккә төшүләренә китерә.

Ачыкч сүзләр: Казанның татар купецлары, Кяхта, рәсәй-кытай сәүдәсе, чәй базары, банкротлык.

L.M. Sverdlova

From the history of one bankruptcy

Tea trade of Tatar merchants in the late XVIII – first half of the XIX century. served as the most important means of forming their capitals. On tea market focused, developed by the Tatar entrepreneurs, the production of goatskin, morocco, cotton cloth «china» and kumach, which were in demand in the barter trade with Chinese partners. The participation of merchants in the Kyakhta trade would be impossible without the mutual guarantee that linked its participants, and full trust of merchants to each other. The risk of bankruptcy was high enough, and the ruin of one of the companions entailed material losses, and possibly the ruin of other bidders.

Keywords: Tatar merchants of Kazan, Kyakhta, Russian-Chinese trade, tea market, bankruptcy.

Свердлова Людмила Михайловна – кандидат исторических наук (г.Казань); e-mail: sverdlm@yandex.ru

Свердлова Людмила Михаил кызы – тарих фәннәре кандидаты (Казан шәһәре).

Sverdlova Lyudmila Mikhaylovna – Candidate of Historical Sciences (Kazan).

Татарская община Нижнего Новгорода в условиях социально-экономических перемен рубежа XIX–XX вв.

В статье рассматриваются специфические черты жизни татарской общины города Нижнего Новгорода в конце XIX – начале XX в. Выявлены тенденции включения татар в полиэтничное городское пространство и влияние на этот процесс Нижегородской ярмарки. Развитие татарской общины неизбежно порождало частичную ассимиляцию татар, особенно в условиях утверждения капиталистических отношений. Тем не менее, медленно, но верно происходило формирование отдельных национальных черт: прежде всего, укреплялись экономические связи внутри татарской махаллы (общины, прихода).

Ключевые слова: модернизация, социально-экономическая жизнь, татары, Нижний Новгород, капитализм, нация, ислам.

Социально-экономические условия жизни российских татар менялись на рубеже XIX–XX столетий, прежде всего, из-за изменения экономических ценностных установок российской цивилизации. Переход к утверждению капиталистического стиля жизни, безусловно, влиял на татар города Нижнего Новгорода.

Цель статьи – проанализировать, в чем заключались конкретно-исторические особенности вхождения в капитализм нижегородских городских татар.

Прежде всего, отметим, что историческим социокультурным пространством татар Нижегородчины является, в первую очередь, не город Нижний Новгород, а юг и юго-восток области, где тюрки расселялись с доордынских времен. Речь идет о передвижениях тюрков из степи, с которой напрямую стыкуется нижегородская земля, и из Волжской Булгарии, располагавшейся по соседству. Исторические обстоятельства политического характера (падение Золотой Орды, движение российской границы на восток и др.) привели к тому, что юг Нижегородчины (арзамасские земли) потерял значение того пространства, где могли компактно проживать татары. Местом их компактного расселения остался юго-восток края – земли алатырские и курмышские. В конечном итоге лесостепная зона области оказалась административно подконтрольной Нижнему Новгороду, губернскому, а затем областному центру.

Для российского «татарского мира» в целом нижегородские мишари были частью окраины, за которой начинался «русский мир». Настроения нижегородских сельских татар, как правило, отличало либо тяготение к Казани как центру культуры, либо самостоятельное, довольно обособленное традиционное существование в рамках полиэтничного региона. Русским населением Нижегородчины, которое было и остается в большинст-

ве, юго-восток края воспринимался как граница традиционно православного мира, за которой начиналось иное конфессиональное пространство – мусульманское.

Что касается татар, живших в самом Нижнем Новгороде, то их историческая судьба имеет свою специфику в отличие от истории татар-селян. Качественные отличия определяются как раз тем, что эта часть нижегородских татар (все в большей и большей степени) окуналась в полиэтничный мир города. Происходило это не сразу и довольно медленно в течение ряда поколений.

Процесс становления татарской общины реконструировать сложно из-за скудости источников. Письменные источники, отражающие этот сюжет, – это, прежде всего: фрагмент Писцовой книги 1621–1622 годов по Нижнему Новгороду (Писцовая книга, 1896) с указанием на наличие пяти дворов с постоянными татарскими жителями, а также незначительные сведения из Олеария. Известный путешественник отмечал, что «...народо-население в Нижнем состоит из русских, татар и немцев, которые все суть подданные великого князя и управляются особым воеводою...» (Олеарий, 1890, с.11–26).

Что касается историографии, то к средневековой истории татарской общины города Нижнего Новгорода обращались, в числе первых, члены НГУАК (Нижегородской губернской ученой архивной комиссии), приводившие в своих сборниках некоторые архивные данные о татарах в Нижнем, также весьма скудные. Указанная тема, невостребованная в советские времена, вновь обрела свой смысл с конца прошлого столетия и продолжает интересовать современных авторов (Сенюткин, 2001; Мухетдинов, 2006; Хайретдинов, 2014).

Однако, на наш взгляд, рубеж XIX–XX столетий в истории татарской общины города Нижнего Новгорода требует дополнительного внимания. И не только потому, что именно в то время происходили кардинальные сдвиги в жизни татар интересующего нас региона, идущие от внешних общероссийских факторов воздействия, но и в связи с тем, что история татар самого Нижнего в меньшей степени освещена в исторической литературе.

Если татары-селяне юго-востока Нижегородчины уходили в указанный период, испытывая малоземелье, в города Российской империи, на запад вплоть до финляндских окраин, погружаясь все больше и больше в торговую и промышленную жизнь, то судьбы татар Нижнего и городов губернии складывались несколько иначе.

Позволим себе несколько слов о самом губернском центре рубежа XIX–XX столетий. Всего в Нижнем Новгороде, по данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, проживало 90100 человек. В списке городов того времени Нижний стоял на 23 месте по количеству жителей (Первая всеобщая перепись).

Экономическая жизнь города Нижнего Новгорода развивалась в XIX веке весьма активно, чему способствовала ярмарка, открывшаяся на Стрелке (месте слияния Оки и Волги) в 1817 году. Поясним, что река Ока делит город на две части: нагорную – верхнюю, на Дятловых горах и заречную – нижнюю. Село Кунавино, расположенное в заречной части, стало крупной купеческой слободой, позже здесь создаются промышленные предприятия. В составе населения Кунавинской слободы появляются татары, которые, будучи заинтересованными в торговой деятельности, остаются здесь на жительство. Постепенно формируется еще одно место традиционного проживания татар, кроме пространства «на горе» (о чем сказано выше), но теперь уже за рекой, вблизи ярмарки. В 1862 году было завершено строительство железной дороги Москва – Нижний Новгород с вокзалом в Кунавино, что также активизировало экономическое развитие города. В ходе модернизации экономики возрастает значение Кунавинской слободы и ее роли как связующего звена татар двух разделенных рекой исторических мест их расселения.

Для Кунавинской слободы (ныне Канавинский район Нижнего Новгорода) исторические условия развития были более благоприятными, нежели для Солдатской слободы, которая формировалась также в XIX веке, но уже на другой основе: ее топоним подтверждает, что в результате расселения отставных солдат на окраине города появляется слобода с названием Солдатская. Но относительная отдаленность от ярмарки (разделение рекой Ока) не означала, что проживание в Солдатской слободе перекрывало пути экономического развития. Тем более, что шла модернизация экономики и экономические связи укреплялись.

Татарская часть населения слободки пополнялась медленно, но, тем не менее, пополнялась. Не все татары, отслужившие длительный срок в российской армии, возвращались в родные селения. Некоторые оседали в городах. Одним из мест такого оседания и стала окраина Нижнего Новгорода, откуда уходил путь на Казань, так называемый Казанский тракт. Движение из Слободки к реке Ока осуществлялось по Казанскому съезду и приводило к нижней части города, где располагались склады и торговые точки. Понятно, что расположение Солдатской слободки было также экономически перспективным, поскольку это был перекресток дорог (Большая Печерская, Казанский съезд и Казанский тракт), которые надо было обслуживать, чем и занимались издавна ямщики.

Сенная площадь, расположенная на этом пересечении дорог, тоже имела свою историю. Ее прообразом был торг сеном на Благовещенской площади (сейчас площадь Минина). Сено, корм лошадей, необходимый продукт для обеспечения движения в те времена, продавали прямо-таки рядом с главными воротами Нижегородского кремля, перед Дмитриевской башней. Это не могло устраивать администрацию города из-за большого количества мусора, оставляемого после торговли. В результате сенной торг был перенесен на тот перекресток дорог, о котором шла речь, на гра-

ницу города. Таким образом, в 1828 году возникла Сенная площадь (существует и сегодня). Вот тут на Сенной площади татары и смогли применить свои традиционные навыки работы с конем: прекрасное знание его и умение обращаться с ним. Торговля сеном и работа на гужевом транспорте стали для них вполне подходящими и выгодными делами. Масштабы торговли являлись здесь, конечно, несопоставимыми с ярмарочными, но достаточными для проживания. Расширение татарской общины не могло быть в силу этого стремительным, оно происходило естественным путем за счет рождения детей, но не миграционных процессов.

В социокультурном пространстве нагорной части Нижнего в начале XX столетия существовало тем самым ярко выраженное соприкосновение татарской общины города с внешней, прежде всего, русской, окружающей средой. Символом доминирования русского православного фактора было наличие в архитектурном ландшафте храма в честь Живоначала́ной Троицы, построенного между ул. Жуковской (ныне улица Минина) и Большой Печерской на месте старой Сенной площади. (Церковь была разрушена в 1930-х гг.).

Из сказанного ясно, что причин быстрого численного роста татарской общины «на горе» не было, но и причин исчезновения ее также не существовало. К профессиональным занятиям городских татар можно отнести, среди прочего, обслуживание гужевого транспорта (грузовой и пассажирский). Транспорт приводился в движение с помощью такой тягловой силы, как лошади, использовались и сани, и повозки в зависимости от времени года. Этот вид передвижения был основным и единственным в Нижнем Новгороде до появления железной дороги, но и после создания железнодорожного вокзала и железнодорожной ветки люди, жившие «на горе», не обходились без этого транспорта. Конные экипажи использовались людьми разного статуса – и татары Солдатской слободки нашли свое место в этой сфере деятельности. Так, братья Бадамшины, Мифтях и Фаттях, имели около тридцати повозок гужевого транспорта, занимались перевозкой грузов. Являясь состоятельными людьми (в собственности у них была земля, большой двухэтажный дом на Солдатской набережной с придомовыми постройками), Бадамшины, будучи в руководстве татаро-мусульманской общины, могли себе позволить активно участвовать в возведении соборной мечети «на горе» деньгами и помощью в подвозе стройматериалов (ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 9120. Л. 138).

Часть татар торговала сеном и часто тряпьем: и недалеко от места проживания, и в самом городе, а в сезон на ярмарке, отдельные люди искали себя в черных работах: и на ярмарке, и в городе (дворники, прислуга и пр.). Сказанное находит подтверждение не только в воспоминаниях потомков татар, живших в Солдатской Слободе, но и в архивных материалах.

В составе татаро-мусульманской общины не было дворян. Всего лишь один род (55 человек) в Нижегородской губернии (но не в городе) к 1797 году был причислен к потомственному дворянству (Хайрутдинов,

1997; Загидуллин, 2014). Не берем в расчет тех татар, которые обрусели, стали православными, и могли в связи с этим обретать личное дворянство и занимать видное общественное положение.

По данным ОМДС, количество членов постоянной городской татаро-мусульманской общины составляло 122 человека. Конечно, они стремились к тому, чтобы иметь свою собственную мечеть согласно этноконфессиональной традиции. И пришли к этому желаемому результату в 1915 году, когда открылась Нижегородская соборная мечеть в районе Сенной площади (Сенюткина, 1995; Мухетдинов, 2006; Сенюткина, Загидуллин, 2006).

Исследуя мусульманские (татарские) «общины-города», И.К. Загидуллин ссылается на работу Н.В. Юхневой, которая обозначила три типа расселения этноконфессиональных общин в российских городах (Юхнева, 1984). Он утверждает, что «в ряде городов России в XIX в. сформировались экономически сильные этноконфессиональные общины, расселение которых соответствовало второму типу...», то есть той ситуации, когда «город имеет единый центр и окраины, функционирует как целостный организм, но внутри него отдельные этнические группы, живущие сплоченно, образуют анклав (кварталы, слободы) в инокультурном окружении» (Загидуллин, 2014, с. 35, 36).

Нижегородский материал подтверждает мысль И.К. Загидуллина о том, что для Поволжья характерен второй тип расселения этноконфессиональных общин. Из основных признаков мусульманской (татарской) общины-города, названных И.К. Загидуллиным, для татаро-мусульманской общины города Нижнего Новгорода подходят следующие: постоянное компактное обитание, наличие мечети как центра махалли (с 1915 года), определенный штат духовенства, экономическая самодостаточность.

Согласно официальной статистике, «в начале XX столетия в Н.Новгороде и губернии насчитывалось всего 1495 татар. По городу: магометанских приходов – два, одна вновь строящаяся мечеть. Хатып – 1. Маязин – 1. Всего по городу три мектебе. Учителей, не состоящих в духовных должностях, – 1. Общее число учащихся – 133». Речь идет о двух составляющих городской татарской общины, включая и нагорную, и заречную части Нижнего.

После строительства мечети «на горе» в распоряжении татар Нижнего Новгорода было две мечети: Ярмарочная и городская соборная. Кадры духовенства этих мечетей подпитывались за счет наиболее грамотных в знании основ исламского вероучения мулл. Ярким примером является деятельность семейства имамов Соколовых, уроженцев деревни Пошатово Нижегородской губернии, представители которого связали свою жизнь с Нижним Новгородом и были духовными наставниками нижегородских татар. Это Зябил Самирхан Соколов (1822–1899), Мухамет Фатих Соколов (1872–1930), Садек Соколов (1871–1937) (Сенюткина, 2009) и др. Указными и прикомандированными имамами в Ярмарочной мечети на рубеже

веков были выходцы из Казанской, Уфимской, Вятской и других губерний (Фархшатов, Булгаков, 2016).

Рассмотренный нами нижегородский сюжет из истории городской татарской общины Нижнего Новгорода является одним из составляющих общую картину жизни татар российских городов.

Для нижегородских татар-селян рубеж XIX–XX веков ознаменовался оттоком в российские города (Москва, Тверь, Санкт-Петербург, Тампере и др.) с целью включения в торговлю и промышленную производственную сферу, то есть экономические процессы капиталистического характера. Если же вести речь о татарах, живших в городе Нижнем Новгороде, то для них было характерным, прежде всего, участие в развитии торговли и гужевого транспорта в районе площади Сенной, где располагались их дома (Старая Солдатская слободка) и Сенной рынок. Находясь в сфере тесных межэтнических взаимодействий с нижегородцами-представителями других этносов, татары губернского центра, с одной стороны, тяготели во время ярмарочного сезона к участию в экономической и духовной мусульманской жизни торжища. С другой – постепенно осознали свои постоянные потребности как отдельной общины, в частности, выраженные в желании иметь собственную мечеть и свой традиционный стиль жизни.

Источники и литература

1. ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 9120.
2. Загидуллин И.К. Татарское национальное движение в 1860–1905 гг.: монография. Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. 423 с.
3. Мухетдинов Д.В. Азан над Волгой. Нижний Новгород: изд-во «Махинур», 2006. 112 с.
4. Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно Нижегородский сборник / Под ред. А.С. Гациского. Нижний Новгород: Тип. Ниж. губ. правл., 1890. Т. II. Приложение. С. 11–26.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года [Электронный ресурс] // 25, Нижегородская губерния. тетр. 2 (последняя). 1904. [4], XVI, 227 с. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.06.2016).
6. Писцовая книга 1621–1622 годов по Нижнему Новгороду / Под ред. А.С. Лаппо-Данилевского // Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду. СПб., 1896.
7. Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края): Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. 416 с.
8. Сенюткина О.Н. Из истории нижегородской мусульманской общины // Ислам: вопросы истории, культуры и философии. Сб. научных статей. Вып.1 / Под ред. С.Б. Сенюткина. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. С. 25–35.
9. Сенюткина О.Н. Некоторые эпизоды из истории татар-мусульман Нижнего Новгорода // Фаизхановские чтения. Сб. материалов ежегодной научно-практической конференции. Нижний Новгород – М.: ИД «Медина», 2010. № 6. С. 31–37.

10. *Сенюткина О.Н., Загидуллин И.К.* Нижегородская ярмарочная мечеть – центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX – начало XX вв.). Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. 182 с.

11. *Статистические сведения* о количестве мусульман, мечетей и магометанского духовенства в Нижнем Новгороде и губернии // ЦАНО. Ф. 5. Оп. 51. Д. 21269.

12. *Фархитов М.Н., Булгаков Р.М.* Ризаэтдин бин Фахретдин об истории нижегородских ярмарочной и городской мечетей (из рукописного наследия) // Ислам в современном мире. 2016. № 1. С. 115–123.

13. *Хайретдинов Д.З.* Татарская община Нижнего Новгорода в XVI–XVII веках // Вестник НГЛУ. 2014. № 28. С. 146–155.

14. *Хайрутдинов Р.* Татарская феодальная знать и российское духовенство: проблемы интеграции на рубеже XVIII–XIX вв. // Ислам в татарском мире: история и современность (материалы международного симпозиума. Казань. 29 апреля – 1 мая 1996 г.). Казань, 1997. С. 89–98.

О.Н. Сенюткина

XIX–XX гасырлар чигендәге ижтимагый-икътисади үзгәрешләр шартларында Түбән Новгородның татар общинасы

Мәкаләдә XIX гасыр ахыры – XX гасыр башында Түбән Новгород шәһәре-нең татар общинасы тормышының үзенчәлекле яклары карала. Татарларның күпмилләтле шәһәр тормышына керү тенденцияләре һәм бу процесска Түбән Новгород ярминкәсенең тәэсире ачыклана. Татар общинасының үсеше аеруча капиталистик мөнәсәбәтләрнең ныгуы шартларында котылгысыз рәвештә татарларның өлешчә ассимиляцияләнүен тудыра. Шулай да акрынлап, әмма эзлекле рәвештә аерым милли үзенчәлекләрнең формалашуы бара: иң элек татар мәхәлләсе (общинасы, приход) эчәндә икътисади бәйләнешләр ныгый.

Ачкыч сүзләр: модернизация, ижтимагый-икътисади тормыш, татарлар, Түбән Новгород, капитализм, милләт, ислам.

O.N. Senyutkina

**Tatar community of Nizhny Novgorod in terms
of socio-economic changes of the turn of the XIX–XX centuries**

The article is focused on specific features of life of the Tatar community of Nizhny Novgorod at the end of the XIX – beginning of the XX century. There have been revealed tendencies of the Tatars' inclusion in polyethnic urban space and the influence of Nizhny Novgorod Fair on this process. The development of the Tatar community inevitably generated a partial assimilation of the Tatars, especially in the conditions of the establishment of capitalistic relations. Nevertheless, slowly but surely, the formation of several national features was taking place: first of all, economical relations within Tatar mahalla (community, parish) was being strengthened.

Keywords: modernization, social and economic life, the Tatars, Nizhny Novgorod, capitalism, nation, Islam.

Сенюткина Ольга Николаевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, регионоведения и журналистики ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» (г.Нижний Новгород); e-mail: senutkina@mail.ru

Сенюткина Ольга Николай кызы – тарих фәннәре докторы, Н.А. Добролюбов исемендәге Түбән Новгород дәүләт лингвистик университетының тарих, төбәкне өйрәнү һәм журналистика кафедрасы профессоры, доцент (Түбән Новгород шәһәре).

Senyutkina Olga Nikolaevna – Doctor of Historical Sciences, Professor of Linguistics University of Nizhny Novgorod named after N.A. Dobrolyubov (Nizhny Novgorod).

Татарское население Ташкента в конце XIX – начале XX в.

В статье на архивных документах, сведениях современников и материалах Первой всеобщей переписи населения 1897 г. рассматриваются жизнь и деятельность татарского населения, проживавшего в городе Ташкенте в конце XIX – начале XX века, которое адаптировалось к условиям крупного среднеазиатского города и принимало активное участие практически во всех сферах социально-экономической и культурной жизни общины.

Ключевые слова: конец XIX – начало XX века, город Ташкент, численность татарского населения, сословность, грамотность, занятость.

В отечественной урбанистике Нового времени сложились критерии крупного, среднего и малого города. В середине XIX века считалось, что население в провинциальных городах России, как правило, достигало около 5–10 тыс. жителей (Кошман, 2000, с.10), в малых городах – менее 5 тыс., от 5 до 25 тыс. человек проживало в средних городах (Миронов, 1990, с. 22). В начале XX века в больших городах проживало от 20 до 100 тыс. жителей (Россия, 2002, с. 115).

Ташкент, ставший российским городом в 1866 году и располагавшийся в Сырдарьинской области, в конце XIX века был одним из самых крупных городов в Западном Туркестане¹. Здесь проживало 155673 чел., в том числе русских 14993 чел. (9,6%), татар 2313 чел. (1,5%) (Первая всеобщая, т. LXXXVI, с. 3)².

Таблица № 1.

Состав татарского населения Ташкента по полу и возрасту в 1897 г.
(Первая всеобщая, т. LXXXVI, табл. XV)

Возрастные группы	м.п.		ж.п.		об.п.	
	всего	%	всего	%	всего	%
Моложе 1 года	28	2,0	22	2,4	50	2,2
1–9 лет	253	18,2	245	26,6	498	21,5
10–19	216	15,5	172	18,7	388	16,8

¹ Для управления завоеванной территорией из присоединенных областей было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте. В состав генерал-губернаторства были включены Сырдарьинская, Самаркандская и Ферганская области. Позже, в 1899 г. были присоединены Семиреченская, которая с 1882 г. входила в состав Степного генерал-губернаторства, и Закаспийская области. До 1917 г. эта территория в административном отношении называлась Русским или Западным Туркестаном.

² В статье учитывалось только русское население без малорусов и белорусов.

20–29	327	23,5	150	16,4	477	20,6
30–39	221	15,9	134	14,5	355	15,3
40–49	189	13,5	82	8,9	271	11,7
50–59	87	6,3	52	5,6	139	6,0
60 и более	71	5,1	63	6,8	134	5,8
Неизвестный возраст	–	–	1	0,1	1	0,1
Итого	1392	100	921	100	2313	100

Таблица № 1 позволяет определить количество работоспособного татарского населения Ташкента. Если учесть, что во второй половине XIX века часто приступали к работе уже в десятилетнем и даже в более раннем возрасте, то верхняя граница работоспособного населения – это 10–19 лет. Заканчивали свою рабочую деятельность обычно в глубокой старости, поэтому нижняя граница работоспособного населения может быть определена в 50–59 лет. На работоспособную часть татар приходилось 70,4%, на детей обоего пола моложе 10 лет – 23,7%, на престарелых и лиц, возраст которых не известен – 5,9%. Таким образом, в Ташкенте проживали татары самого продуктивного возраста. Мужская часть составляла 74,7%, женская часть – 64,1%. Достаточно высокий процент татар работоспособного возраста в Ташкенте в определенной степени объясняется, прежде всего, миграционными процессами, когда в поисках более благоприятных условий жизни переселялось население более молодого возраста.

Таблица № 2.

**Семейное положение татарского населения Ташкента в 1897 г.
(Первая всеобщая, т. LXXXVI, табл. XVI)**

Семейное положение	м. п.		ж. п.		об.п.	
	всего	%	всего	%	всего	%
Холостые и девицы	855	61,42	392	42,56	1247	53,91
Состоящие в браке	500	35,93	430	46,69	930	40,21
Вдовы	34	2,44	95	10,31	129	5,58
Разведенные	2	0,14	2	0,22	4	0,17
Не указавшие семейное состояние	1	0,07	2	0,22	3	0,13
Итого	1392	100	921	100	2313	100

Из таблицы № 2 видно, что среди татар преобладали холостые и незамужние. Количество холостых заметно превышало количество незамужних татарок, что в переписи 1897 года объясняется «неустановившейся еще культурой, где всегда преобладает холостой элемент, легче переносящий тяжелую жизненную борьбу, чем люди семейные» (Первая всеобщая, т. LXXXII, с.VII).

Значительное число замужних татарок объясняется тем, что часть татарок состояла в браке за мужчинами других национальностей. Г.Н. Ахмаров писал, что «Казань издавна служит рынком приобретения невест для богатых мусульман Азии», что, приезжая с торговыми целями бухарцы, сарты³ (Абашин, 2007, с. 95–176), среднеазиатские, сибирские, оренбургские, астраханские и другие купцы «женят своих сыновей в Казани» (Ахмаров, 1907, с. 35). То есть во 2-ой половине XIX века смешанные этнические браки имели место. Однако, для этого периода такие браки были не типичны и их было не много. Причиной значительного числа замужних татарок могло быть и то обстоятельство, что в связи с социально-экономическими ограничениями русской администрации их мужья иногда вынуждены были записываться под другой национальностью. Число вдов среди татарок было заметно больше, чем вдовых мужчин, что объясняется разной продолжительностью жизни, неблагоприятными условиями социально-экономической жизни мигрантов большого города, которые ложились в основном на плечи мужской части татарского населения. Эти же условия, очевидно, оказывали определенное влияние и на количество разводов, которых было незначительное число как у мужчин, так и у женщин.

Таблица № 3.

Грамотность татарского населения Ташкента в 1897 г.
(Первая всеобщая, т. LXXXVI, табл.XV)

Возрастные группы (лет)	Грамотность по-русски		Грамотность на родном языке		Образование выше среднего		Все грамотное население	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
1–9	11	4,1	26	7,3	1	3,4	38	5,9
10–19	62	23,5	117	32,8	12	41,4	191	29,4
20–29	91	34,5	81	22,8	6	20,7	178	27,4
30–39	42	15,9	46	12,9	5	17,4	93	14,3
40–49	34	12,9	44	12,4	1	3,4	79	12,2
50–59	15	5,7	25	7,0	3	10,3	43	6,6
60 лет и более	9	3,4	17	4,8	1	3,4	27	4,2
Неизвестно	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого	264	100	356	100	29	100	649	100

Из таблицы № 3 видно, что среди татар, проживавших в Ташкенте, к 1897 году грамотных было 649 человек, что составляло 28% по отношению ко всем татарам города. Число грамотных по-русски составило 40,7% по отношению ко всему грамотному татарскому населению края, на родном языке – 54,9%, получивших образование выше среднего, – 4,4%. Наи-

³ По мнению автора, проблема «сартов» до сих пор не решена, и в книге рассматривается нынешнее разнообразие точек зрения на эту проблему.

большой процент грамотности татар приходился на 10–29-летний возраст, что в определенной степени отражает потребность развивавшегося капитализма в грамотных людях.

На наш взгляд, данные о грамотности татар в Ташкенте в конце XIX века несколько занижены и не отвечают действительности, так как еще современники отмечали высокую степень грамотности татар на родном языке.

Причина заниженной степени грамотности татарского населения на родном языке, возможно, заключается в том, что татары, боясь правительственных мер, направленных на обрусение, недоверчиво относились ко всем правительственным мероприятиям, в том числе и к переписи населения 1897 года и, поэтому, не понимая смысла данного мероприятия, могли скрывать истинное положение дел.

Таблица № 4.

Сословный состав татарского населения Ташкента в 1897 г.
(Первая всеобщая, т. LXXXVI, табл. XXIV)

Сословия	Татарское население об.п.	% к итогу
Дворяне потомственные	57	2,5
Дворяне личные, чиновники не из дворян	15	0,6
Духовенство, лица свободных профессий	—	—
Потомственные и личные почетные граждане	3	0,1
Купцы	74	3,2
Мещане	1140	49,3
Крестьяне	217	9,4
Войсковые казаки	45	1,9
Инородцы	753	32,6
Финляндские уроженцы	—	—
Лица, не принадлежащие к этим сословиям	3	0,1
Лица, не указавшие сословия	—	—
Иностранные подданные	6	0,3
Итого	2313	100

Как видно из таблицы № 4, большинство татарского населения Ташкента относилось к мещанскому сословию (49,3%). Многочисленность мещанского сословия объясняется ходом колонизации края, на что в свое время обратил внимание Е.Яшнов. Начало крестьянской колонизации Туркестанского края он относит к 1874 году, когда переселенцы стали оседать, создавая переселенческие селения. «Переселенцев, – пишет он, – зачисляли почему-то мещанами и брали за прописку довольно значительный гербовый сбор» (Яшнов, 1916, с.102).

К мещанскому сословию приписывались отставные офицеры, как, например, отставные унтер-офицеры Хисамутдин Фатхутдинов, Абдул

Муталаб Абдулвагапов, Абдул Нафик Шайдуллин и др. (ЦГА РУз. Ф. 87. Оп. 1. Д. 25039. Л. 1–7). Кроме того, в эту группу входили различные категории татар: ремесленники, мелкие торговцы, мелкие домовладельцы – в основном представители низших слоев буржуазии. Это были низшие государственные служащие, небогатые купцы, наемные работники. К мещанскому сословию причислялись и купцы, не возобновившие в срок свидетельства и билеты.

Заметную группу (32,6%) татар Ташкента составляли «иностранцы», в эту группу были включены в основном южно-сибирские турки.

217 человек или 9,4% от всех татар Ташкента составляло крестьянское сословие. Ташкент привлекал крестьян как рынок рабочей силы, где осуществлялся наем на разные виды работ.

Небольшую часть татарского населения Ташкента составляла сословная группа «войсковые казаки». Очевидно, что татарские крестьяне, приписываясь к казачьим поселениям, приобретали статус войсковых казаков. Их насчитывалось всего 45 человек.

Представители купеческого сословия составляло 3,2% от всего татарского населения города.

Как видно из таблицы № 4, в Ташкенте среди привилегированных сословий татары были представлены в незначительном числе. Потомственных дворян из татар было 57 человек, личных дворян – 15 человек. Малочисленной была группа почетных граждан – 3 человека.

Татарское духовенство, проживавшее в Ташкенте, в переписи 1897 года не представлено.

Остальные сословия среди татарского населения в Ташкенте (лица, не принадлежащие к указанным выше сословиям, или лица, не указавшие сословия, иностранные подданные) составляли 0,4%.

Необходимо отметить, что концу XIX века существовавшее деление на сословия не отражало действительной картины. Развитие капитализма вызывало определенные изменения в занятости населения и часто принадлежность к тому или иному сословию становилась чисто номинальным понятием, существующим только на бумаге, и не выполняла свое назначение.

Таблица № 5.

Занятость татарского населения города Ташкента в 1897 году
(Первая всеобщая, т. LXXXVI, табл. XXII)

Группы населения	Татарское население об. п.	% к итогу
а) Чиновники и войско	152	6,6
б) Духовенство и лица свободных профессий	70	3,0
в) Рантье и пенсионеры	82	3,5
г) Лишенные свободы, неопределенные,	48	2,1
Итого непроизводительное население	352	15,2

д) Торговля	605	26,2
е) Пути сообщений и сношений	219	9,4
ж) Частная служба, прислуга, поденщики	389	16,8
Итого полупроизводительное население	1213	52,4
з) Сельское хозяйство	163	7,1
и) Промышленность	585	25,3
Итого производительное население	748	32,4
Всего	2313	100

Из таблицы № 5 видно, что татары были представлены во всех трех группах населения города, но в разных соотношениях. В группу непроизводительного населения вошло 15,2% татар. В эту группу включались чиновники, военнослужащие, духовенство, люди, занимавшиеся медицинской, культурной и учебно-воспитательной деятельностью.

Важным показателем социальной характеристики этноконфессиональных общин является представленность их членов в правительственных учреждениях – в государственной администрации, судебных органах и полиции. Дворянство, как правило, занимало все ответственные должности в администрации, получая право на досрочное продвижение по службе, но для татар этот путь был достаточно затруднителен. Местный аппарат власти состоял из русских чиновников. Однако, когда русские дворяне и буржуазия начали активную деятельность в Ташкенте, им понадобились переводчики, которые могли бы оказывать помощь в общении с коренным населением. Татары служили переводчиками в административном аппарате, как, например, Диваев, Ибрагимов, Чанышев, Бекчурин; при канцелярии туркестанского генерал-губернатора, как Сулейман Сабитов; в Скобелевском окружном суде, письмоводителями, как Хайрулла Рахматуллин (ЦГА РУз. Ф.1. Оп.19. Д.10. Л.7; Ф.1. Оп.17. Д.1021. Л.2). Всего в административном аппарате в Ташкенте служило 152 татарина, что составляло 6,6% от всего татарского населения города. В эту же группу включены татары, имевшие частную юридическую практику, работавшие в судебных, общественных и сословных учреждениях. В войсках Ташкента служило 89 татар, в основном это были нижние чины, татар-офицеров в войсках Туркестанского военного округа служило не более 30 человек.

Часть татар в этой группе представлена как «рантье и пенсионеры», которые жили, получая доход с имевшейся недвижимости и другой собственности. Татары этой группы проживали в Ташкенте в количестве 82 человека, что составляло 3,5% от всего татарского населения города.

Как отмечалось выше, сословие татарского духовенства в переписи 1897 года не представлено, однако, как сообщали современники, по причине грамотности и знакомства татар с арабским алфавитом местные жители часто просили их проводить ритуалы и церемонии. Постепенно просто грамотные татары получали широкую известность и становились настоящими муллами (Ибрагимов, 1874, с. 353–354).

В целом татарского духовенства в Ташкенте насчитывалось 70 человек, что составляло всего 3%. Несмотря на свою малочисленность, эта часть татарского населения представляла собой весьма влиятельную группу горожан, которая способствовала организации внутренней жизни мусульманской общины города.

В группу «непроизводительного населения» вошли также лица, занятые в свободных профессиях, – это татарские врачи, редактора татарских газет и журналов. Татары, издавна имевшие торговые и культурные связи с Туркестанским краем, были близки населению края по единству религии и схожести языка. Поселившись в Западном Туркестане, татары старались приобщить к прогрессивным идеям и своих туркестанских единоверцев. Роль татарской интеллигенции в развитии местной национальной школы и периодической печати, в подготовке местной интеллигенции трудно переоценить. Особенно много среди татар было учителей. Газета «Новое время» в 1910 году писала, что в Туркестане неизвестно «ни количество туземных школ, ни способы обучения мусульманских детей, которых, однако, обучается на этой забытой окраине не менее 100 тысяч ежегодно и притом под руководством казанских татар» (Мусульмане, 1910, с. 42).

Новометодные школы, в которых обучение проводилось по прогрессивному звуковому методу, призваны были дать всем тюркским народам России светское образование, доступное всем слоям населения, независимо от сословия, на родном языке, близком к разговорному.

Создателями новометодных школ в Туркестанском крае «были исключительно татары, прибывшие из внутренних губерний России, которые, – писал В.В. Бартольд, – и состоят в большинстве школ учителями» (Бартольд, 1927, с. 134). По сведениям В.В. Бартольда, в Ташкенте к 1910 году было 8 русско-туземных школ и 16 новометодных мектебов (всего в регионе мужских мектебов было 137, так что новометодные мектебы в Ташкенте составляли 11,7% от общего числа). Однако, указывая на противоречивость статистических данных, В.В. Бартольд сравнивал вышеприведенные данные с данными статьи члена Государственной думы С. Максудова («Туркестан» от 15 октября 1910 г.), по которым в Ташкенте было 20 новометодных школ (Бартольд, 1927, с. 137).

Новометодные школы за короткий срок завоевали симпатии местного населения. Эти школы, открытые казанскими татарами, писал миссионер Н.А. Бобровников, «имели большой успех и были переполнены учащими-ся» (Бобровников, 1913, с. 80).

На пробуждение мусульманского населения Туркестанского края оказала влияние и прогрессивная татарская печать. По мнению Н.А. Бобровникова, туркестанские мусульмане, не имея своей независимой печати, всецело «питаются литературой привозною, преимущественно татарскою» (Там же, с. 88).

Военный губернатор Сырдарьинской области сообщал, что на местном книжном рынке новометодная литература имеет большой спрос и,

главным образом, в виде подписки на газету «Тарджеман», что ее распространяют татары, в основном состоящие на государственной службе в качестве офицеров-переводчиков. «При посредстве перечисленных лиц, – писал он, – газета «Тарджеман» приобретает подписчиков среди состоятельных сартов, которые читают ее сами и дают другим». Кроме того, сообщал он, газета «Тарджеман» распространялась путем письменных уведомлений интеллигентными татарами, проживающими, главным образом, в городе Ташкенте (ЦГА РУз. Ф.1. Оп.31. Д.123. Л.12, 39). Кроме газеты «Тарджеман», весьма популярными были такие татарские периодические издания, как «Юлдуз», «Вақыт», «Ульфет», «Идель» и др.

Значительную работу проводили татары в налаживании периодической печати. Первые типографии в Ташкенте под названием «Михбосма» были привезены из Казани Шахигиреем Биккуловым. «Ежедневная прогрессивная печать, – писал В.В. Бартольд, – существовавшая в Туркестане всего два года (1906–1908) всецело находилась в руках поволжских татар» (Бартольд, 1927, с. 138). В Ташкенте на татарском языке издавались газеты «Асия» («Азия»), «Шураи Ислам», «Улуг Туркестан». Во многих типографиях наборщиками и книгопечатниками работали татары. Ими же были созданы и первые общественные читальни.

Во 2-й половине XIX века в Ташкенте действовал кукольный театр. Одним из любимых героев театра в 90-е годы был доктор Батыршин, городской врач из татар (В.В. Бартольд познакомился с ним в 1893–1894 гг.). Представления, кукольные и в лицах, обыкновенно давались по вечерам в месяц рамазан, когда этот месяц приходился на зимнее время, и посещались многими русскими (Бартольд, 1927, с.174).

В 1904 году Сахибом Еникеевым был создан первый национальный театр. Корреспондент газеты «На рубеже» (1909, № 96) в статье «Татарский театр в Ташкенте» писал: «Еще прошлым летом в среде татарской интеллигенции нашего города возникла мысль о постановке на сцене европейски устроенного театра – представления на татарском языке». Однако, это «симпатичное начинание инициаторов», по вине скептиков, как считает автор, «к сожалению, не осуществилось тогда». Зато шумный успех спектакля, поставленного в субботу 31 января следующего года, пишет автор, «является лучшей наградой той части татарской интеллигенции, которая сумела на этот раз убедить противников вечера в пользу спектакля и его безвредности с точки зрения сохранения религиозной чистоты мусульманской веры» (Татарский, 1909, с. 174).

В начале XX века Ташкент посетил известный азербайджанский певец, режиссер и актер Сидхи Рухулла, поставивший здесь музыкальную драму «Лейли и Меджнун» У.Гаджибекова. С большим успехом прошли в Ташкенте концерты известного татарского певца Камиля Мутала Тухфатулина. Первой приехавшей в Ташкент татарской труппой был коллектив И. Ашказарского. В различных городах Узбекистана эта труппа показала в 1911 году спектакли «Песчаный юноша», «Жизнь с тремя женами»

Г.Камала и другие национальные пьесы – «Хозяин и приказчик», «Купля-продажа», «Стыд и слезы». В 1912–1913 годах приезжавшая татарская труппа Г.Кариева «Сайяр» показала пьесы Г.Камала «Секреты нашего города», «Банкрот» и др. Кроме того, в 1912 году во многих городах гастролировала труппа «Нур» под руководством К.Шамиля. В 1913 году в Ташкенте была основана постоянная театральная труппа татарской интеллигенции под руководством местного жителя Кудашева (История Ташкента, 1988, с.221–222).

Самую большую группу в Ташкенте представляло полупроизводительное население – 52,4%. В группу полупроизводительного населения города, как и ожидалось, вошло большое количество татар, занятых в торговле (26,2%). Среди них были такие крупные купцы, как известный ташкентский миллионер Яушев («Торговый дом братьев Яушевых»), имевший в «старом» и «новом» Ташкенте десятки мастерских-заводов, которые вели торговлю разными колониальными товарами и изделиями местной ремесленно-кустарной промышленности. Таких татарских купцов первой гильдии, как Яушев, было немало: Мухаммед Ахметжанович Бакиров, Муртаза Абдрахманович Ибрагимов, Газетулла Баязитов, ташкентские купчихи Ширинбана Хисамутдинова Хусаинова, Саида Мухамедовна Хусаинова и др. Много было купцов второй гильдии. По архивным документам, в Ташкенте на 1895 год насчитывается более 30 татарских купцов 2-й гильдии: Юсуп Усманович Бишеев, Измаил Фаткуллинович Далатказин, Абдулла Муртазин, купчихи – Бибейнышма Хасановна Халилова, Залифа Сеитовна Габбясова и др. (ЦГА РУз. Ф.87. Оп.1. Д.25077. ЛЛ.7–32).

В купеческое состояние записывались, как правило, наиболее состоятельные представители торгового капитала. Однако, в целом, торговля являлась одним из распространенных видов занятий населения, независимо от сословной принадлежности. Поэтому количество купцов в Ташкенте было значительно больше, чем записанных в купеческое сословие. Так, в сословии русских купцов было записано 230 чел, татарских – 74 чел., а на самом деле в торговле города Ташкента участвовало 1455 человек русских и 605 человек татар.

Прибывшему из сельской местности и не знающему или плохо знающему русскую грамоту рабочему люду практически невозможно было найти квалифицированную работу. Приезжие нанимались, прежде всего, на работы, не требующие специальных знаний и подготовки. Поэтому 389 человек или 16,8% от всего татарского населения города Ташкента представлено в группе «частная служба, прислуга, поденщики».

В группе «пути сообщений и сношений» татар среди извозчиков и занятых на железнодорожных работах в Ташкенте насчитывалось 219 человек или 9,4% от всего татарского населения города.

Интересная картина занятости татарского населения Ташкента представлена в группе производительного населения, где было занято 748 человек или 32,4% от всего татарского населения города. Причем, большая

часть татарского населения была занята в промышленности (585 человек или 25,3% от всего татарского населения).

Главная, хлопкоочистительная промышленность края полностью подчинялась хлопчатобумажной промышленности метрополии. Поэтому из числа промышленных заведений, преимущественное развитие в конце XIX – начале XX века получили хлопкоочистительные заводы. Первый хлопкоочистительный завод был построен в Ташкенте в 1879 году С.И. Назаровым, в дальнейшем открылись заводы С.И. Лахтина, М.И. Никифорова и других предпринимателей, среди которых были и татары. Так, например, братьям Яушевым принадлежали Келесское отделение хлопкоочистительного завода, ватная фабрика при нем и Алинкентский хлопкоочистительный завод (ЦГА РУз. Ф.98. Оп.1. Д.1-а. Л.2–13; Д.15. Л.11–12). На хлопкоочистительных заводах, принадлежащих татарам, работали рабочие и служащие разных национальностей, как татары, так и русские, евреи, узбеки, таджики и др.

Нараставшая интеграция Туркестана в экономическое пространство Российской империи способствовала развитию горнодобывающей и топливной промышленности. Строящиеся заводы и фабрики, железные дороги, связанные с ними ремонтные мастерские и депо, остро нуждались в бесперебойном снабжении топливом. Поэтому государство само активно участвовало в разведочных работах, открывало за казенный счет буровые скважины. В 1892 году лицам, которые не имели права приобретать недвижимость в Туркестане, было запрещено заниматься горными промыслами. То есть фактически была запрещена предпринимательская деятельность в Туркестане не только иностранным, но и русским подданным – еврейским и татарским предпринимателям.

В начале XX столетия положение несколько изменилось, разрешение на занятия горными промыслами стали получать и татары. Так, например, как сообщалось в газете «Тарджеман», главным начальником уральских горных заводов в 1903 году «были выданы свидетельства на поиски и разведки золотых россыпей и рудных месторождений в дозволенных местах Тургайской области: ташкентскому мещанину Мухаметзяну Мухаметвалиеву Абубакирову, жене орского купеческого сына Биби-Асме Валиевой Рамеевой, ташкентскому мещанину Мухаметвалию Махметову Абубакирову, ташкентскому мещанину Мухаметгалию Мухаметвалиеву Абубакирову, вдове мещанина гор. Елатьмы Тамбовской губернии Биби-Хадиче Шагиахметовой Делишевой, мещанину гор. Елатьмы Тамбовской губернии Мухамет-Ганею Изатуллову Делишеву, крестьянину Орского уезда, 4 Усерганской волости Мухаметшафику Мухаметсидыкову Муртазину» (Тарджеман, 1903, №28).

К концу XIX века фабрично-заводская промышленность заняла ведущее положение в экономической жизни Ташкента, хотя в значительной степени сохранялось и кустарно-ремесленное производство. По данным 1888 года, сумма производства в фабрично-заводской промышленности

составляла 824100 руб., а в мастерских – 367550 руб. (История Ташкента, 1988, с. 177).

В целом в Ташкенте было создано достаточно много промышленных предприятий, однако в основном это были мелкие промышленные предприятия, в том числе небольшие мастерские: столярные, плотничьи, сапожные, обойные, гончарные и другие, в которых работали и татары. Больше всего татар было занято пошивом одежды. Очевидно, это было связано с тем, что именно татары завезли в Ташкент первую швейную машинку. Влияние татар на развитие местного производства И.И. Гейер описал на примере местного промысла тыкучей, которые шили халаты, являвшиеся необходимой составной частью одежды местных жителей. Женщины шили халаты вручную, мужчины занимались их кройкой и продажей. «В таком положении, – писал Гейер, – находилось дело до появления в городе Ташкенте, лет 25 тому назад, одного татарина, который явился виновником настоящего переворота в промысле тыкучей». Дело в том, что этот татарин привез швейную машину, на которой и стал шить халаты, а «через некоторое время у него нашлись подражатели... из татар-же». Таким образом, машинное шитье начало внедряться в область ручного труда. Машинное шитье, освоенное местным населением, изменило состав работников «с водворением машины, – писал Гейер, – роль женщины в производстве халатов существенно сузилась, а преобладающее значение в нем приобрел мужчина» (Гейер, 1909, с.108–109).

Источником пополнения рабочих мест в фабрично-заводской и горной промышленности, мастерских и депо железных дорог были безземельные крестьяне, разорившиеся ремесленники, бедные скотоводы, мигранты, вынужденные покидать родные места в поисках заработка. Разорившиеся ремесленники и крестьяне как из коренных национальностей, так и татар, в основном, трудились на хлопкозаводах, маслобойных, винодельческих предприятиях. На железную дорогу их брали неохотно, что было связано с политическими мотивами.

Ташкент являлся центром не только торгово-промышленной деятельности, но и финансово-экономической. Особенно усилилась роль финансово-кредитной системы через деятельность Государственного банка и отделений частных коммерческих банков.

Первое отделение Госбанка было открыто в Ташкенте в 1875 году, в 1898 году было открыто отделение Волжско-Камского банка, в 1900 году начало функционировать отделение Русско-Азиатского банка. К 1912 году в Ташкенте размещались отделения более 10 банков (История Ташкента, 1988, с.187).

Многие татарские купцы и предприниматели имели свои счета в банках. Так, например, на 1 января 1900 года в отделении Волжско-Камского банка у «Торгового дома братьев Яушевых» по специальным счетам под векселя прибыль насчитывалась в 86653 руб. 19 коп., по простым текущим счетам – 442635 руб. 37 коп. В том же банке по простым текущим счетам у

наследников Л.Г. Яушева прибыль насчитывалась в 196839 руб. 86 коп., у «Торгового дома братьев Бакировых» – 67762 руб. 03 коп. (ЦГА РУз. Ф.122. Оп.1. Д.46. Л. 6–7).

Связь предпринимателей с коммерческими банками позволяла усовершенствовать технологический процесс, проводить своевременную реконструкцию заводов и в результате добиваться снижения стоимости производства и повышения качества перерабатываемого сырья. Оборудование заводов постоянно совершенствовалось, увеличивалось количество джинов и технического оборудования по пневматической подаче хлопка. Ручные и винтовые прессы, требовавшие больших затрат рабочей силы, со временем заменялись гидравлическими, приводимыми в действие механическими двигателями. Но в целом техническое оборудование заводов находилось на низком уровне и условия труда на них были весьма тяжелыми.

Сельскохозяйственной деятельностью в Ташкенте было занято 163 человека, что составляло 7,1% от всего татарского населения города. Для деятельности в сфере сельского хозяйства необходимо было иметь в городе дом и развитое приусадебное хозяйство, а также рабочий скот. Всего этого были лишены в городах переселившиеся сюда татарские крестьяне внутренних губерний Российской империи. После же того, как часть из них обзаводилась в городе недвижимым и движимым имуществом, они, как правило, переходили в состав мещан и купцов.

Татарские крестьяне, составляя значительную прослойку городского населения, пополняли ряды городского торгового люда, нанимались грузчиками, использовались в качестве прислуги, дешевой наемной силы для выполнения, главным образом, неквалифицированной работы на промышленных предприятиях, подражались на любую поденную работу, занимались извозом. Главным местом, притягивающим крестьян в Ташкент, были промышленные предприятия, которые могли предоставить большое количество рабочих мест.

Таким образом, в Ташкенте татары были слабо представлены в привилегированных сферах – в административной деятельности, науке, медицине, искусстве, в государственной образовательной системе. При этом в группе непроизводительного населения больше всего были представлены татарские чиновники. Группа полупроизводительного населения в основном представлена татарами, занимавшимися торговой деятельностью. Значительная доля татарского населения была занята в сфере частной службы, поденщиков и прислуги. В группе производительного населения основная часть татарского населения в Ташкенте была занята в промышленности. По данным 1897 года, основным источником существования татарского населения Ташкента были: торговля – 26,2%, промышленное и ремесленное производство – 25,3% и деятельность в сфере частной службы, поденщиков, прислуги – 16,8%.

В целом татарское население, проживавшее в Ташкенте в конце XIX – начале XX века, достаточно успешно адаптировалось к условиям круп-

ного Среднеазиатского города и принимало активное участие практически во всех сферах социально-экономической и культурной жизни города.

Источники и литература

1. ЦГА РУз. Ф. 1. Оп.17. Д.1021.
2. ЦГА РУз. Ф. 1. Оп.19. Д. 10.
3. ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 31. Д. 123.
4. ЦГА РУз. Ф.87. Оп.1. Д. 25039.
5. ЦГА РУз.Ф. 87. Оп. 1. Д. 25077.
6. ЦГА РУз. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1-а.
7. ЦГА РУз.Ф. 98. Оп. 1. Д. 15.
8. ЦГА РУз. Ф. 122. Оп. 1. Д. 46.
9. *Абашинов С.* Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя, 2007. 304 с.
10. *Ахмаров Г.Н.* Свадебные обряды казанских татар. Казань: Типолит имп. ун-та, 1907. 40 с.
11. *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1927. 264 с.
12. *Бобровников Н.А.* Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. СПб.: Из-во Сенат. Тип., 1913. 90 с.
13. *Гаспринский И.* Русское мусульманство. (Мысли, заметки и наблюдения мусульманина). Симферополь: тип. Спиро, 1881. 45 с.
14. *Гейер И.И.* Туркестан. Ташкент: Туркестанское Тов-во печатного дела, 1909. 217 с.
15. *Ибрагимов Ш.* «О муллах в киргизской степи» // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Издание Туркестанского Статистического комитета. Под ред. Н.А. Маева. Вып. III. СПб., 1874. С. 353–361.
16. *История Ташкента* (с древнейших времен до победы Февральской буржуазно-демократической революции). Ташкент: Издательство «Фан» Уз ССР, 1988. 292 с.
17. *Кошман Л.В.* К вопросу о типологии русского провинциального города (XVIII–XIX вв.) // Провинциальный город: культурные традиции, история и современность. Тезисы докладов. М.: Издательский дом «Эйдос», 2000. С. 7–12.
18. *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Изд-во Наука, 1990. 271 с.
19. *Мусульмане и Россия* // Туркестанский сборник. Т. 542. С. 41–44.
20. *Первая всеобщая перепись* населения Российской Империи, 1897 г. Т. LXXXVI. Сыр-Дарьинская область / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. 208 с.
21. *Первая всеобщая перепись* населения Российской Империи, 1897 г. Т. LXXXII. Закаспийская область / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. 123 с.
22. *Россия в начале XX века* / под ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: Новый хронограф, 2002. 744 с.
23. *Сперанский А.* Казанские татары (историко-этнографический очерк). Казань: Центр. типография, 1914. 30 с.
24. *Тарджеман-Переводчик.* 1903. № 28. 21 июля.

25. *Татарский театр* в Ташкенте // Туркестанский сборник. Т. 502. С. 172–174.

26. *Яшинов Е.* Колонизация Туркестана за последние годы // Вопросы колонизации. Периодический сборник. ПТГР. №18. 1916. С. 102–157.

Н.С. Хамитбаева

XIX гасыр ахыры – XX гасыр башында Ташкент татарлары

Мәкаләдә архив документлары, замандашларның хәбәрләре, 1897 нче елгы Беренче Гомумрәсәй халык санын алу материаллары буенча XIX гасыр ахыры – XX гасыр башында Ташкент шәһәрәндә яшәүче татарларның тормышы һәм эшчәнлегә карала. Татарлар Урта Азиянең зур шәһәре шартларына яраклашып, общинаның ижтимагый-иқтисади һәм мәдәни тормышының барлык өлкәләрендә дә диярлек актив катнашканнар.

Ачкыч сүзләр: XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы, Ташкент шәһәре, татар халкының саны, катламлык, укый-яза белү, эшле булу.

N.S. Khamitbaeva

Tatar population of the city of Tashkent in the late XIX – early XX century

In the article on archival documents, the information of contemporaries, and the materials of the First General Census of population of 1897, discusses the life and activities of the Tatar population living in Tashkent in the late XIX – early XX century, which have adapted to the conditions of a large Middle Asian city and took an active part practically in all spheres of socio-economical and cultural life of the community.

Keywords: the end of the 19th - beginning of the 20th century, the city of Tashkent, the number of the Tatar population, age structure, class, literacy, employment.

Хамитбаева Найла Сахабидиновна – кандидат исторических наук (г.Казань); e-mail: hamit46@bk.ru

Хәмитбаева Наилә Сәхәбидин кызы – тарих фәннәре кандидаты (Казан шәһәре).

Khamitbaeva Nayla Sakhabidinovna – Candidate of Historical Sciences (Kazan).

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОГО СЕМИНАРА

«Габдерашит Ибрагимов: российский период
общественно-политической деятельности»

(г. Казань, 8 сентября 2017 г.)

УДК 929

Ф.Ә. Бәйрәмова

Габдрәшит Ибраһимов һәм исламчылык

Габдрәшит Ибраһимовны патша заманында да, совет чорында да панисламизмда – исламчылыкта гаепләгәннәр, аңа шулай ук «пантюркист» – төркиче – ярлыгын да такканнар. Бер караганда, ислам динендә булган татар кешесе нәкъ исламчы, нәкъ төркиче булырга тиеш, чөнки аңа дине дә, милли тамырлары да бер дәрәжәдә кадерле. Әмма Габдрәшит Ибраһимов ул – дини һәм милли идеолог та, гавәмгә юл күрсәтүче сәясәтче, дөньяның бөтен мөселманнарын ислам байрагы астына тупларга хыялланучы, шул юнәлештә гамәлләр кылучы шәхес.

Ачкыч сүзләр: Габдрәшит Ибраһимов, Рәсәй хөкүмәте, панисламизм, пантюркизм, ислам.

Габдрәшит Ибраһимовны патша заманында да, совет чорында да панисламизмда – исламчылыкта гаепләгәннәр, аңа шулай ук «пантюркист» – төркиче – ярлыгын да такканнар. Бер караганда, ислам динендә булган татар кешесе нәкъ исламчы, нәкъ төркиче булырга тиеш, чөнки аңа дине дә, милли тамырлары да бер дәрәжәдә кадерле. Әмма Габдрәшит Ибраһимов ул – дини һәм милли идеолог та, гавәмгә юл күрсәтүче сәясәтче, дөньяның бөтен мөселманнарын ислам байрагы астына тупларга хыялланучы, шул юнәлештә гамәлләр кылучы шәхес. Патша түрәләре аны нәкъ шулай бәяләгәннәр дә, Габдрәшит Ибраһимовны империянең дошманы, дип игълан иткәннәр, аның артыннан туктаусыз күзәткәннәр, ул ачкан газета-журналларны япканнар, үзенә каршы жинаять эшләре кузгатканнар, берничә тапкыр төрмәдә дә утыртып чыгарганнар.

Габдрәшит Ибраһимов беренче тапкыр Рәсәй төрмәсенә 1877–78 елларда, паспортының срогы чыгу сәбәпле, элэгә, Чабаксар, Казан зинданында утыра, аннан этап белән туган якларына – Себергә озатыла, биредә зур газаплар күреп, чак исән кала (Габдеррәшит Ибраһимов, 2001). Икенче тапкыр аны 1904 елның августында, рус хөкүмәтенең соравы буенча, Төркиядә кулга алалар һәм Рәсәй вәкилләренә тапшыралар. Габдрәшит Ибраһимов ун көн Одесса төрмәсендә утыра, Рәсәй мөселманнарының нык яклавы сәбәпле, патша хөкүмәте аны азат итәргә мәжбүр була (Шунда ук).

Габдрәшит Ибраһимовка өченче тапкыр жинаять эше 1907 елда, «Мең дә бер хәдис шәрехе» китабы өчен ачыла. Аңа кадәр Петербуртта Габдрәшит Ибраһимов чыгарган «Өлфәт» («Дуслык»), «Нәжәт» («Коткару») газета-альманахлары, «гомум ислам агитациясе» өчен дәүләт тарафыннан яптырыла, тиражлары кулга алына. Инде чират аның үзенә дә килеп житкәч, Габдрәшит Ибраһимов шәһәрдән генә түгел, илдән дә чыгып китәргә мәжбүр була. «Реакция башланып, гәзит-журналлар ябылгач, Г.Ибраһим басмаханәсен сата һәм 1907 елның 11 апрелендә шәһәрне ташлап чыгып китә, – дип яза тарихчы Фәрит Галимуллин. – Петербургтан кинәт китүенә төп сәбәбе – аңа каршы жинаять эше кузгатылып, уздырылган тикшерү нәтижәсендә кулга алып, бер елга крепостька ябарга дигән карар чыгарылуы булып тора» (Галимуллин, 2011, б. 29–30; ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 1. Б. 125).

Бу турыда мөһим документлар да саклана. Әйтик, Эчке эшләр министрлыгының Петербург шәһәре охранкасы 1911 елның 9 февралендә Казан округ судына панисламизм пропагандасы буенча Габдрәшит Ибраһимов турында түбәндәге белешмәне эзерләп бирә:

«В 1906 и 1907 гг. в д. № 12 кв. 4 по Глазовой улице действительно помещалась типография, принадлежавшая бухарину Тобольской губернии, Тарского уезда, Бухарской волости Абдрашиту Омеровичу Ибрагимову, ныне 51 года.

Ибрагимов издавал книги, брошюры и газету на татарском языке. Против Ибрагимова за издание нескольких книг и экземпляров газеты преступного содержания по постановлению судебных властей было возбуждено уголовное преследование с положением ареста на означенные издания, и он был присужден к содержанию в крепости на один год. Но, ликвидировав типографское дело, 11-го апреля 1907 года Ибрагимов, не отбыв наказания, скрылся» (НА РТ. Ф. 41. Оп. 11. Д. 1. Л.125).

«Мең дә бер хәдис шәрехе» китабына без әле аерым тукталырбыз, ә хәзер Габдрәшит Ибраһимовның дүртенче тапкыр, инде совет хөкүмәте тарафыннан кулга алынуын һәм берара Себер төрмәсендә утырып чыгуын язып үтик. Бу хәл 1921 елның көзендә, Тара шәһәрендә була. Билгеле булганча, Габдрәшит Ибраһимов Октябрь революциясеннән соң Рәсәйгә кайтып карый, патша бәрәп төшерелгәч, бәлки татар халкы да милли азатлыкка ирешер, дип өметләнә, аның хәтта Ленин белән махсус очрашуы турында да сүзләр йөри. Әмма аклар-кызыллар сугышынан мие түнгән Рәсәй инде андыйларны да кыра башлый, һәм 1921 елның сентябрендә Габдрәшит Ибраһимов та кулга алына. «... Тара шәһәре политбюросы 4 октябрь көнне аны контрреволюцион эшчәнлегә өчен хөкем итәргә тырышып карый, ләкин, гаепләүләр нигезле булмаганлыктан, эш туктатыла», – дип яза тарихчы Фәрит Галимуллин югарыда телгә алган хезмәтендә (Галиуллин, 2011, 38 б.). Габдрәшит Ибраһимов бу юлы да Рәсәй төрмәсеннән котыла һәм Кытай, Көнчыгыш Төркстан аша Төркиягә чыгып китә. Бу аның 65 яшендә туган иленнән, Себереннән, мәңгегә аерылуы бу-

ла... Шунысын да әйтеп үтик, Габдрәшит Ибраһимов 2000 елның 28 февралендә закон нигезендә тулысынча аклана, аның исеме хәтта Омск өлкәсенең «Хәтер Китабы»на да кертелгән.

Инде вәгъдә ителгәнчә, «Мең дә бер хәдис шәрехе» китабына әйләнеп кайтыйк. Бу китапның авторы Габдрәшит Ибраһимов түгел, ә төрек кешесе Гариф Бик, ә Габдрәшит Ибраһимов хәдисләр җыентыгын тәржемә итә, әмма аларга шәрехләрне тулысынча диярлек Рәсәй җирлегенә туры ките-реп, үзе яза. Йөз елдан соң бу китап Казанда, «Раннур» нәшриятында, яңадан басылып чыкты. Китап югары зәвык белән, фәнни һәм дини яктан тел тидермәслек итеп эшләнгән. Китапны гарәп язуыннан хәзерге татар теленә галим Сәлим Гыйләжетдинов күчөргән, ул шулай ук китапны бас-мага хәзерләүче, кереш сүз авторы, хәдисләр эчтәлегенә күрсәткечен төзүче һәм хәдисләрне гарәп теленнән татар теленә тәржемә итүче дә. 50 мең тираж белән басылып чыккан бу китап Габдрәшит Ибраһимовның исемен милләткә кайтаруда мөһим бер адым булып тора, халкыбызга иманга кайтырга ярдәм итә. Бу урында Сәлим әфәнде Гыйләжетдиновка да, «Раннур» нәшриятына да зур рәхмәтләребезне әйтәсе килә.

«Мөхтәрәм укучыларга тәкъдим ителә торган «Мең дә бер хәдис шәрехе»нең авторлары Мөхәммәт Гариф Бик белән күренекле татар сәясәтчесе һәм сәяхәтчесе, язучы һәм журналист Габдеррәшит Ибраһимов. Әйе, бу чыннан да шулай. 1907 елда Санкт-Петербуркта басылып чыккан бу китапның тышлыгында Габдеррәшит Ибраһимов үзен тәржемәче итеп кенә күрсәтсә дә, чынында исә ул хәдисләрнең текстларын гына Гариф Биктән ала, ә шәрехләрнең күпчелеге исә Габдеррәшит Ибраһимовның хезмәт җимеше», – дип ассызыкый Сәлим Гыйләжетдинов кереш сүзендә (Гариф Бик, 2005, б. 5).

Нәкъ менә шул «шәрехләр» Габдрәшит Ибраһимовның башына житә яза... Аны аз да түгел, күп тә түгел, ә патша хөкүмәтенә каршы баш күтәрергә котыртуда һәм мөселманнар арасында панисламчылык идея-ләрән таратуда гаеплиләр. Менә шул хакта Казан суды тикшерүчесенең аңлатмасы (Протокол № 56, 1911 ел, 17 февраль): «4 экземпляра книг на татарском языке «Мунда-бер-хадис» («Тысяча одно изречение Пророка») издания А.О. Ибрагимова... заключает в себе вольное толкование А. Ибрагимовым изречений Пророка, которые сами по себе ничего преступного не заключают; толкование же Ибрагимовские в высшей степени вредны, т.к. под видом священных изречений самого Пророка подстрекают к неповиновению Правительству, подготовке к восстанию и вообще вселяют панисламистские идеи среди мусульман. Для подтверждения изложенного привожу точный перевод некоторых статей» (НА РТ. Ф.41. Оп.11. Д.1. Л.122; Габдерәшит Ибраһим, 2011, б. 226).

Суд тикшерүчеләренә Габдрәшит Ибраһимовның гаскәргә хәзерлек, уктан ату, кылыч күтәрү, суда йөзү турындагы хәдисләргә шәрехләүләре охшамаган икән, алар аны империягә һөҗүмгә хәзерләнү, дип кабул иткәннәр. Тикшерүчеләр җыентыктагы 464, 557, 848, 860 нчы хәдисләрнең

шәрех-трактовкасына бәйләнәләр, аларның русчага тәржемәсен беркетмәгә дә теркәгәннәр. «Ук ату буш кичергән вакытларның иң хәерлесе», дигән хәдисне Габдрәшит Ибраһимов: «Хәзрәти Пайгамбәр галәйһиссәлам заманында корал жәя белән уктан гыйбарәт иде. Башка корал юк иде. Әмма безнең заманда мылтыкларның төрлесе, револьверларның төрлесе бар, һәммәсен кулланырга өйрәнергә кирәк. Төз ата белү – бөек бер һөнәр, бала-чагаларны өйрәтү бик кирәк. Мөселманнарның һәрберсе – сугышчы. Әгәр корал кулланырга кирәк булса, яше-карты, һәммәсе бертигез. Кем дә кем корал куллануны өйрәнүгә һәм өйрәтүгә каршы чыга, ул гөнаһлы булыр. Аллаһы Тәгалә тарафыннан жәзага тартылыр», дип шәрехләгән (Гариф Бик, 2005, б. 179–180).

Монда судка бирерлек, крепостька ябырлык берни юк, мөгаен, патша чиновникларының йөрәгенә: «Все мусульмане должны представлять из себя войско (каждый мусульманин есть воин), и когда явится необходимость взяться за оружие, тогда старые и молодые все равны» дигән тәржемә барып кадалгандыр, чөнки мөселманнар бу коралны аларга каршы да борырга мөмкиннәр бит!

Ә менә 557 нче хәдиснең шәрехләвендә бәйләнерлек урынны тиз тапканнар! «Балаларыгызны суда йөзәргә, ук атарга өйрәтегез. Хатыннарының өйдә вакыт үткәрә торган уенчылары – жеп эрли торган орчыклар. Ата белән ана икесе бердән тавыш катсалар, яки хезмәт кушсалар, әүвәл анага җавап бирегез» дигән хәдисне Габдрәшит Ибраһимов бик тәфсилләп, озын итеп аңлаткан. Без аның шул «ук ату» турындагы аңлатуына гына тукталырбыз, суд тикшерүчесе дә шуңа гына бәйләнгән. «Әгәр шул мөбарәк хәдис-шәрифнең мәгънәсен яхшы уйлап аңласак, барлык христиан дәүләтләренең явызлыгыннан имин булырбыз. Балаларыбызны сугыш кораллары кулланырга өйрәтсәк, мылтыктан ату, кылыч белән сугышу осталыгына өйрәтсәк, бөтен мөселман баласы кирәк вакытта корал куллана белсә, жиһан падишаһлары бездән куркырлар иде. Суда йөзә белсәк, диңгез вә елгаларда йөри белсәк, христианнар безне бу дәрәжәдә хур күрмәсләр иде. Исламның данын һәм дәрәжәсен яклар өчен һәр мөселман сугыш гыйлеменнән заманасына күрә хәбәрдар булырга тиеш» (Гариф Бик, 2005, б. 217–218).

Я, монда дәрәс булмаган нәрсә бар? Хак сүзләр, моның шулай икәнлеген вакыт раслады инде. Урыс тикшерүчеләренә Габдрәшит Ибраһимовның мөселманнарны сугыш гыйлемен өйрәнергә өндәве, әлбәттә, охшамагандыр.

Димәк, патша хөкүмәте мөселманнарның сугыш коралларын белүеннән, үз-үзен һәм ислам динен корал белән сакларга өйрәнүеннән уттан курыккан кебек курыккан!

848 нче хәдискә шәрехендә Габдрәшит Ибраһимов инде турыдан-туры Рәсәй хөкүмәтен гаепләү сүзләрен дә әйтә, хак әйтә, вакытында әйтә! «Кем мөселманга кылыч күтәрә, бездән түгел» дигән хәдисне аңлатканда, автор ул замандагы бөтен сәясәи вәзгыятьне ачып сала, мөселманнарга

мондый шартларда ничек булырга кирәклеген әйтә: «Ягъни хәзрәти Пәйгамбәр өммәтеннән түгел, – дип аңлата ул, – Безнең Рәсәй мөселман солдатлары сугыш заманында, сугыш кырында кяферләр сүзе өстен чыксын өчен, үз мөселман карендәшен юк итү, ислам дине тамырын корыту өчен кылыч күтәрәләр, бу исә шәригать буенча да, акыл буенча да хәрәм.

Мөселманнар хәзрәти Пәйгамбәр галәйһис-сәламнән соң йөз еллап узара тыныч-имин яшәделәр. Аннан соң бу көннәргә кадәр мең ике йөз ел бер-берсенә каршы кылыч күтәрделәр. Ләкин ул заманнарда никадәр золым булса да, һәр ике тараф дошманын үзенә лаек күрер иде, жиңүчене үзенә хәлифәсә һәм имамы дип кабул итәр иде. Хәзер безнең замандагы сугышларда бу юк. Дошман дип кылыч күтәргән Төркия гаскәренә жинелүе – безнең жинелүебез. Без фәкатә үз дошманыбызга ярдәм итәбез, файданың һәммәсе дошманыбызга гына була, безгә бер мәнфәгәте дә юк. Безне бу хәлгә китергән әйбер бары тик безнең гафиллегебез. Аз гына уйлап караса, һичбер мөселман һичбер вакыт мөселман карендәшенә кылыч күтәрмәс иде. Без Рәсәй хөкүмәтенә итагать итеп, гомум Төркестан вилаятендә ислам ханнарының тамырын корыттык, инде калган ялгыз бер мөселман падишаһының да тамырын корытырга руслар белән бәрабәр тырышабыз.

Әлбәттә, бу хәлләрне үлчәп карар өчен акылдан башка һичнәрсә кирәкми, ләкин безнең күзләребезне гафләт пәрдәсә каплаган, руслардан куркып, бер сүз әйтмибез. Әмма Рәсәй хөкүмәте безнең бу тугрылыгыбызга каршы мәмләкәт эчендә һәммә хақыбызны кулыбыздан алды, динезгә булган ихтиярыбызны алды, үзегезгә хөрмәт калмады. Муллаларыбыз хәзер дә, хөкүмәткә тугрылыкка өндәп, вәгазь вә нәсыйхәтләр сөйлиләр. Инде нәрсә булган, ул булган, кичкән кичте, моннан соң күзләребезне ачып, узара берлегебезне мәйданга чыгарыйк. Аллаһы Тәгалә киләчәктә эшләребезне хәергә үзгәртсен» (Гариф Бик, 2005, б. 312).

Ул заманда бу сүзне, ил алдына чыгып, бары тик Гадрәшит Ибраһимов кына әйткән бит, Шиһабетдин Мәржани дә, Ризәддин Фәхрәддин дә, Тукай да, Гаяз Исхакый да бу темага кагылмаганнар... Патша чиновниклары исә Гадрәшит Ибраһимов чыгарган мең дә бер хәдис арасыннан нәкъ менә дүртесен сайлап алып, тикшертергә булганнар, димәк, нәкъ шушы хәдисләргә төртеп күрсәтүчеләр булган! Бу пычрак эшнә дә үзегезнең муллалар, шул «хөкүмәткә тугрылыкка өндәп» утыручылар башкаргандыр, дип уйлыйм... Аннан соң исә Рәсәй өчен куркыныч булган ул хәдисләр рус теленә тәржемә ителгән, һәм Гадрәшит Ибраһимовка каршы жинаять эшә ачылган.

Әлбәттә, Гадрәшит Ибраһимовның бу сүзләре Рәсәй хөкүмәтенә йөрәгенә ук булып килеп кадалган, чөнки ул мөселман-татарларга кемнең – дус, кемнең дошман икәнлеген ачык итеп төртеп күрсәткән. «Кем мөселманнар арасына таркаулык һәм аерымлык кертә, ул бездән түгел», дигән 860 нчы хәдискә шәрехләү дә геополитик киңлектә, дөнья сәясәтенә тулы анализ биреп, анда Рәсәй мөселманнарының урынын күрсәтеп баш-

карылган. Без исә Габбасилар, Өммәвиләр заманына кереп тормыйча, ул вакыттагы Мысыр һәм Фәлистиндагы сәясәткә тукталмыйча, шәрехләүнең Рәсәй мөселманнарына кагылган өлешенә генә игътибар бирәбез:

«Без, Рәсәй мөселманнары да, үз ханнарыбызның ни өчен бөтенләй юк булуларының, бу көн жир йөзендә исемнәре дә калмаганның сәбәбен эзләп уйласак, Казан ханнарының кая киткәнен, Сибирия ханнарына ни булганын, Хажы Тархан, Касыйм хөкүмәтләре ни өчен юк булганның сәбәбен эзләсәк, таркаулык, аерымлыктан башка бернинди сәбәп тә юк икәнен аңларбыз.

Өле моннан кырык ел элек кенә күзәбез алдында иде: Кашгар ханнары, Хуканд ханнары, Казакъ ханнары һәм әллә ничә эмирләр, һәммәсе дошман кулында корбан булдылар. Моннан утыз ел элек Кавказ гадәти мөстәкыйль бер хөкүмәт иде, ни аркасында булган Иран хөкүмәтенә буйсынмады, ни күршесендә булган Госманлы хөкүмәтенә. Бер Шамиль ялгыз башына сугышып, ислам хәлифәсенә буйсынмады, үз нәфесе һавасына бөтен Дагыстанны корбан итте. Безнең бүгенге Рәсәй мөселманнары хәленә күз салсак, Рәсәй парламентында тагын шәехләр мәсләге күзәтелә, дигән фикергә килергә була: һәр баштан бер сүз чыга, таркаулык һаман дәвам итә. Агалар, әфәндедәр, бабалар – һәммәсе үз шәхси мәнфәгәтебез юлында. Хәтта христиан партияләрендә бер-ике адәмнең хәтере өчен егерме миллион ислам милләте хакын фида итүгә дә хәзербез. Әй агалар! Әй мөселманнар! Безнең өчен бер юл булса, ул да бердәмлек һәм оешканлык. Башка һич чара юк!

Әй кардәшләр! Шуль мөбарәк хәдис-шәриф мәгънәсен тирәннән уйлап, бердәмлек һәм оешканлык юлында жаннарыбызны корбан итик. Аллаһы Тәгалә жөмләбезгә инсаф биреп, киләчәк эшләребезне яхшыга үзгәртсен» (Гариф Бик, 2005, б. 317–318).

Мәхкәмә өчен бәхәсле хәдисләрне татарчадан русчага Хөсәен Әбүбәкерев тәржемә иткән, а экспертлар булып профессор Николай Катанов һәм Дмитрий Богданов бәя биргән. Соңгы хәдискә анализ ясап, алар болай дип язган:

«В этом толковании нет буквального выражения, что падения всех ханств в России объясняется отсутствием объединения среди мусульман, которые не желали соединиться с Турцией для отражения общего врага мусульман России, но общий смысл этого толкования говорит о необходимости объединения всех мусульман и видимо сочувственно относится к Турции» (Габдерәшит Ибраһим, 2011, б. 253).

1911 елда эчкә эшләр министры П.А.Столыпинның мөселманнар арасында таралучы панисламизмга, пантюркизмга каршы тору тәкъдире нигезендә Рәсәй хакимияте жәдидчелеккә каршы көрәшкә көчәйтә. Шушы елда Ырынбурда патша охранкасы Ризәддин Фәхрәддиннең 11 арба йөгә кулъязмаларын, китапларын төяп алып чыгып китә һәм юк итә, шушы чорда Бубыйлар мәдрәсәсен ябалар, аларның үзләрен зинданга ябып куялар, 1911 елда, панисламизм һәм пантюркизм белән бәйләп, Казанда,

Ырынбурда, Петербургта, Иж-Бубыйда күп кенә татар зыялыларының өйләрендә тентүләр үткәрәләр. Тентү беркетмәләреннән күренгәнчә, күп кенә татар зыялыларының өендә Габдрәшит Ибраһимовның «Мең дә бер хәдис шәрехе» китабы да табыла һәм охранка тарафыннан алына, димәк, бу китапның шаукумы ул елларга да барып житә.

Менә безнең кулыбызда тагы бер тарихи документ, аны 1911 елның 6 февралендә, Ырынбур губернаторы исеменә губернаның жандарм идарәсе начальнигы полковник Бабич язган. Бу белешмә «О движении панисламизма» дип атала һәм төбәкнең татар зыялылары, дин эһелләре өстеннән әләк-донос булып тора. «В последние годы среди мусульманского населения Империи, а также и за границей, замечается явное брожение, возникшее на почве идей так называемого панисламизма, — дип яза полковник Бабич. — Это фанатическое движение, всемерно поддерживаемое младотурецкими и младо-персидскими комитетами, начинает получать в России особо сильное развитие. Главный принцип, около которого сосредоточивается панисламистское движение и который, так сказать, составляет его душу — это объединение всего мусульманского мира в политическом и экономическом отношениях под эгидой Турции с конечной целью в будущем — образования всеюрокской республики. Строго определенной программы и тактики панисламисты пока не выработали, но ближайшею их задачею является сплочение всех сознательных мусульман для политической борьбы с ныне существующим в Империи государственным строем, который является в глазах панисламистов главной препоной к национальному самоопределению магометан» (ГАОО. Ф.10. Оп.4. Д.412. Л. 2).

Полковник Бабич дөньяда төрки халыкларның һәм мөселманнарның берләшә башлау куркынычы турында губернаторга хәбәр итә, Рәсәйдә бу хәрәкәтнең башында укымышлы татарлар торганлыгын яза. Әлбәттә, бу әлэгендә ул Габдрәшит Ибраһимовның исемен дә берничә урында телгә ала, «Замечу кстати, что бывший член этого Собрания Рашид Ибрагимов, в настоящее время состоит редактором одной из русофобских Константинопольских газет», — дип яза ул (Шунда ук, б. 3). (Сүз биредә Уфадагы Диния нәзарәте һәм Истанбулда Габдрәшит Ибраһимов чыгарган «Сыйрател мөстәкыйм» («Хак юл») журналы турында бара. — Ф.Б.). Полковник Бабич әлэгенең икенче бер урынында Габдрәшит Ибраһимовны «популяр панисламист» дип атый: «В то время в Петербурге выходила мусульманская газета, редактируемая популярным панисламистом Абдурашитом Ибрагимовым, и Бигеев принял в ней близкое участие», — дип яза ул (Шунда ук, б. 5). (Сүз Габдрәшит Ибраһимовның Муса Бигиев белән бергә 1905–1907 елларда Петербургта чыгарган «Өлфәт», «Әт-Тирмиз», «Нәжәт» матбагалары турында бара.)

Полковник Бабич бу доносында Ырынбур губернасы буенча 56 татар-башкортны «панисламист» дип атый һәм аларның исемлеген бирә. Бу исемлектә Ризәддин Фәхрәддинов та, Муса Бигиев та, Дәрәмәнд-Закир Рәмиев та, Фатих Кәрим, Шакир Рәмиев, Тимерша Соловьев, Тупчыба-

шев һәм башка татар зыялылары да бар. Ырынбур шәһәрәннән тыш, Орск, Чиләбе, Троицк дин әһелләре, кайбер авыл муллалары да бу кара исемлеккә кертелгән, шулай ук «ышанычсыз» татар газета-журналларының исемлегенә бирелгән. Билгеле булганча, бу исемлеккә элэккән татар зыялыларының һәм дин әһелләренен кайберләрен шул елларда ук тентиләр һәм зинданнарға ябалар, кайберләренә чират соңрак – 37 нче елларда килеп житә...

Әйе, татарларга каршы панисламизм һәм пантюркизм «өрәген» патша хөкүмәте генә түгел, совет власты да оста файдалана, монда да 80 яшьлек Габдрәшит Ибраһимовны чит илдән торып котыртып ятуда гаеплиләр. Имеш, ул совет властын кораллы юл белән бәрәп төшереп, Идел-Уралда пантюрки буржуаз дәүләт төзәргә жыена икән, имеш, бу дәүләт Япония протектораты астында булырга тиеш икән... 1937 елда Омск өлкәсендә «Милли Шура» дип аталган «контрреволюцион оешма»га каршы эш ачыла, шушы гаепләү белән, 40 татарны атып үтерәләр, сизгезен унар елга хөкөм итәләр. Менә шушы гаепләү карарында Габдрәшит Ибраһимовның да исеме телгә алына:

«Одновременно через приезжавшего из Германии Ибрагимова Абдрашита при участии муллы Шугурова Шакира и купца Айтыкина Махмута-Рефата контрреволюционная организация установила связь с руководителями Аллаш-арды Турулбаевым Айдерханом и Абдрахимовым Султаном и уфимским центром, возглавляемым Таржимановым Кашафутдином и Фахрутдиновым Резеитдином... Через находящегося в Турции Ибрагимова Абдрашита устанавливает связь с Харбинским белоэмигрантским татарским центром и через муллу Сайтова Наби поддерживает связь с уфимским центром «Милли-Шура», и через него же установила связь с офицерско-повстанческой организацией в Омской области» (Тарское Прииртышье..., 2006, с.75).

Габдрәшит Ибраһимовны патша хөкүмәте дә, совет власты да эзәрлекли һәм үзенә төп дошманы дип саный. Моның төп сәбәбе панисламизм да, пантюркизм да түгел, ә бер иманлы һәм зирәк татар иренен гайрәт белән урыс империясенә каршы көрәшкән. Әйе, Габдрәшит Ибраһимов татарның үз бәйсез дәүләтен торгызу турында хыялланган һәм шуның өчен гомеренә ахырына кадәр көрәшкән. Әйе, Габдрәшит Ибраһимов бөтен дөнья мөселманнарын бер ислам байрагы астына туплау турында хыялланган, шуның өчен гомер буга көрәшкән. Әйе, Габдрәшит Ибраһимов төрки кавемнәрнең бер мәмләкәт булып яшәвен теләгән, төрки берлек өчен гаять күп эш башкарган.

«Панисламизм идеологлары мөселман халыкларын Ислам байрагы астында тупларга һәм мөстәкыйльлек өчен актив көрәш алып барырга чакырдылар, социаль, икътисади һәм мәдәни үсеш максатында империалистик дәүләтләргә бәйләлектән котылуның зарурлыгын алга сөрделәр, – дип яза бүгенге татар галимнәре. – Рәшит казый Ибраһимов бездә панисламизм идеяләрен иң актив пропагандалаучылардан булды. Петербуртта,

Казанда, Уфада, Оренбургта, Истанбулда һәм Каһирәдә ул мөселманнарны Ж. Әфгани күтәргән байрак астына тупланьрга чакырып чыгышлар ясады» (Ислам..., 1993, б. 127).

Габдрәшит Ибраһимов әле татар милләте өчен ачылмаган зур дөнья... Аның язып калдырган хезмәтләре, күтәргән идеяләре, зирәк фикерләре, милләтебез өчен кылган изге гамәлләре барыбыз өчен дә үрнәк булып тора. Диндә булып та милләтен онытмаган, милләт эчендә кайнап та, динен ташламаган татар зыялылары сирәк, Габдрәшит Ибраһимов шуларның иң бөекләреннән берсе. Аны бөтен ислам дөньясы таний, бөтен төрки гавәм олылый, Японияләрне, Төркияләрне, Африка-Азияләрне урап, Габдрәшит Ибраһимов үз иленә – Татар милләтенә кайтып килә...

Чыганаclar һәм әдәбият

1. ГАОО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 412. Л. 2.
2. ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 1.
3. Гари́ф Бик. Мең дә бер хәдис шәрехе / Төрөкчәдән Г.Ибраһимов, гарәп теленнән татар теленә тәржемә итүче С.Гыйләжетдинов. Казан: «Раннур» нәшрияты, 2005. 448 б.
4. Габдерәшит Ибраһим: фәнни-биографик жьентык / төз.: М.Госманов, Ф.Галимуллин. Казан: Жьен, 2011. 431 б. (Шәхесләребез).
5. Габдерәшит Ибраһимов. Дәүре галәм (Дөнья тирәли). Казан: «Иман» нәшрияты, 2001. 132 б.
6. Галимуллин Ф. Габдерәшит Ибраһимның тормыш юлы // Габдерәшит Ибраһим: фәнни-биографик жьентык / төз.: М.Госманов, Ф.Галимуллин. Казан: Жьен, 2011. Б. 9–41.
7. Ислам: белешмә-сүзлек / төз. З.Шәфигый; фәнни ред. Р.Үтәбай-Кәрим. Төз. һәм тулыландырылган өченче басма. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1993. 191б.
8. Тарское Прииртышье и проблемы сохранения историко-культурного наследия малого исторического города России: материалы III научно-практической конференции, посвященной памяти А.В. Ваганова. Тара, 29–30 марта 2006 г. Омск, 2006.

Ф.А. Байрамова

Габдерашит Ибрагимов и исламизм

Габдерашита Ибрагимова и в царское время, и в советский период обвиняли в панисламизме – исламизме, также на него навесили и ярлык пантюркиста. С одной стороны, татарин, исповедывавший мусульманскую религию, должен быть именно исламистом, тюркистом, поскольку для него в равной степени ценны и религия, и национальные корни. Однако, Габдерашит Ибрагимов религиозный и национальный идеолог, и политик, указывавший простому народу путь и мечтавший об объединении всех мусульман мира по знаменем ислама, и личность, совершавшая деяния в этом направлении.

Ключевые слова: Габдерашит Ибрагимов, Российское правительство, панисламизм, пантюркизм, ислам.

F.A. Bayramova

Gabderashit Ibragimov and Islamism

Gabderashit Ibragimov, both in tsarist times and during the Soviet period, was accused of pan-Islamism - Islamism, and a label of the Pan-Turkist was also hung on him. On the one hand, a Tatar who professed a Muslim religion should be an Islamist, a Turkist, since both the religion and the national roots were equally valuable to him. However, Gabderashit Ibragimov was a religious and national ideologue, and a politician who showed the common people the way and dreamed of uniting all Muslims of the world under the banner of Islam, and also the person who committed acts in this direction.

Keywords: Gabderashit Ibragimov, Russian government, pan-Islamism, pan-Turkism, Islam.

Байрамова Фаузия Аухадиевна – кандидат исторических наук, писатель (г.Набережные Челны); e-mail: ittifax@yandex.ru

Бәйрәмова Фәүзия Әүхәди кызы – тарих фәннәре кандидаты, язучы (Яр Чаллы шәһәре).

Bayramova Fauziya Aukhadievna – Candidate of Historical Sciences, writer (Naberezhnye Chelny).

Вопросы образованности татар в альманахе «Миръят» Габдерашита Ибрагимова (начало XX века)

Рубеж XIX–XX веков характеризовался подъемом национального самосознания татарского народа и зарождением национальной периодической печати. Альманах «Миръят», главным редактором которого был Габдерашит Ибрагимов, публиковался в Санкт-Петербурге и в Казани, в период с 1900 по 1909 год. Всего вышло 22 номера. Содержание альманаха было разнообразным. Можно встретить статьи религиозного содержания, стихотворения и небольшие поучительные рассказы, статьи, поднимающие вопросы воспитания детей, прав женщин в семье и обществе. Габдерашит Ибрагимов со страниц альманаха призывал представителей своего народа стремиться получить светское образование, изучать русский язык, чтобы соответствовать потребностям нового времени и трудиться на благо нации. В альманахе можно встретить статьи единомышленников Г.Ибрагимова, которые также призывали изучать русский язык и стремиться к постижению знаний. Редактор писал о необходимости получения образования женщинами и о существовавшем тогда еще зависимом положении женщины в семье. Он видел путь освобождения женщин от неравноправия в образовании и просвещении.

Ключевые слова: Габдерашит Ибрагимов, альманах «Миръят», образованность, татары, начало XX века.

Период конца XIX – начала XX века ознаменовался подъемом национального самосознания татарского народа, а также зарождением национальной периодической печати. В разных уголках страны начинает публиковаться множество газет и журналов на татарском языке. Несомненно, одним из интереснейших, был альманах «Миръят», редактором которого являлся Габдерашит Ибрагимов – публицист, политик, имам, общественный деятель.

Личность Г.Ибрагимова и его деятельность привлекала большое внимание у отечественных и зарубежных исследователей. Можно выделить работы Г.Исхаки (Исхаки, 1990), Г.Ибрагимова (Ибрагимов, 1922), Т.Айди (Эйди, 1991), Ф.Галимуллина (Галимуллин, 2003), И.Тюркоглу (Türkoglu, 1997), Н.Озбека (Özbek, 1995) и др. Из последних трудов, необходимо отметить научно-биографический сборник «Габдерәшит Ибраһим», в который вошли работы, статьи и письма самого Габдрашита Ибрагимова, архивные материалы и статьи, посвященные ему. Но, как отмечается и в вышеуказанном научно-биографическом сборнике, до настоящего времени нет ни одного специального исследования, посвященного альманаху «Миръят».

Габдерашит Ибрагимов приезжает в Санкт-Петербург, где намеревается выпускать газету на татарском языке, но, не получив разрешения на

это, начинает публиковать альманах «Миръят» («Зеркало»). Это были небольшие книжечки объемом от 16 до 35 страниц, которые, как утверждает современник Г.Ибрагимов Дж.Валиди, по своему содержанию более подходили на журнал, чем на книгу (Валиди, 1998, с.95). Хочется отметить, что в 18-м номере издания Габдерашит Ибрагимов указывает, что планирует выпустить 48 номеров альманаха (Миръят, №18, б.19), однако планы не осуществляются, в свет выходит лишь 22 номера. В период с 1900 по 1903 год выходят 1–16 номера альманаха в Санкт-Петербурге (в типографии И.Бораганского), последние шесть номеров (№17–22) были опубликованы в Казани с 1903 по 1909 год (в типографиях И.Н. Харитонов, Баян-уль-хак и Типо-литографии Н.М. Чижовой).

Издание имело большой круг читателей, о чем свидетельствует список городов, представленный самим Г.Ибрагимовым, где можно было приобрести альманах: Троицк, Казань, Оренбург, Оса (Пермская губерния), Петропавловск, Челябинск (Оренбургская губерния), Уфа, Омск, Семипалатинск, Екатеринбург, Москва, Бахчисарай, С.-Петербург (Миръят, №18, б.19).

Содержание альманаха было разнообразным. Практически регулярно печатались статьи в колонке «Галям-е исламиягэ вэ мөселманнарга бер назар» («Взгляд на исламский мир и на мусульман»), «Йа фаттах, йа галим». Также встречается колонка «Хатирэ» («Воспоминания»). В каждом номере можно встретить письма читателей из различных уголков страны и мира: Москва, Самара, Вятка, Тара, Оренбург, Уфа, Баку, Крым, Индия и др. В исследованных нами номерах встречаются статьи религиозного содержания, хадисы и их толкования, стихотворения и небольшие поучительные рассказы, статьи, поднимающие вопросы воспитания детей и прав женщин.

С уверенностью можно сказать, что «Миръят» выполнял просветительскую миссию. Стремясь оказать воздействие на народ, Г.Ибрагимов писал: для нашего татарина сейчас что ни напишешь – все будет полезным (Миръят, №4, б.15).

Целью нашего исследования является анализ публикаций в альманахе «Миръят», посвященных вопросам образованности татар на рубеже XIX–XX вв. Как известно, в данный период времени, образование татары, в основном, получали духовное, в учебных заведениях двух типов: мектебе и медресе.

В указанный период появляется группа людей, которая осознавала, что необходимо переустройство жизни в соответствии с потребностями новой эпохи. Как и многие представители просвещения того времени, Габдерашит Ибрагимов считал необходимым получение и светского образования. Вот что он пишет: *«Для нас государственные школы всегда открыты. Среди татар бытует ложное мнение, будто Российское правительство в последние годы, обучая детей-мусульман русскому языку, желает, чтобы они обрусели. Некоторые, обманувшись такого рода безос-*

новательными словами, совершали необдуманные поступки. Сколько деревень было опустошено со словами мы переедем в Турцию. Некоторые, расставшись со своим имуществом, государством, переезжали, а затем снова возвращались в Россию» (Миръят, №3, б.3). «Нам нужно воспитывать детей в государственных школах. В этом нет ничего вредного для веры. Школы организованы на основании программ и правил. ...Дети-мусульмане учатся в школах в соответствии с программой, дома, в свободное время (выходные дни), могут читать по-татарски, по-арабски, по-персидски, правительство на это ничего не скажет» (Миръят, №3, б.4).

Далее Г. Ибрагимов указывает на то, что получивший светское образование молодой человек может обеспечить себе достойную жизнь: «Наши парни, получившие образование в русских школах, заняты какой-либо работой, никто из них не тратит время попусту. Трудятся в судах, конторах, получают хорошие зарплаты. Не получившие образование люди живут на имущество, доставшееся от отца или деда, если такового нет, занимаются черной работой, не поднимая головы. Зимой, в лютый холод, работают за 10–20 копеек, тогда как люди, получившие образование, получают 10 рублей в час» (Миръят, №5, б.5–6). «Каждому известно, те, кто обладает профессией и знаниями, достигают больших высот и работают на благо своего народа» (Миръят, №1, б.21).

Таким образом, Г.Ибрагимов призывает представителей своей нации стремиться получить образование, чтобы быть конкурентоспособными и представлять интересы своего народа в разных сферах жизни и деятельности.

В продолжение темы государственных школ, автор отмечает: «Образование и профессию можно получить только в государственных школах. У нас не хватит сил открыть специальные национальные школы и нет необходимости делать это, поскольку государственные школы всегда открыты» (Там же, б.22). Возможно, Г.Ибрагимов имел в виду открытие средних и высших национальных учебных заведений светского типа. «Сейчас время науки и ремесла, нужно отбросить в сторону фанатизм, пустые иллюзии и необходимо смотреть в реальность», – подчеркивал Г.Ибрагимов (Там же).

Заслуживает внимание его наблюдение относительно метода обучения, о котором в те времена велись дискуссии на страницах газет и журналов, он писал: «Нам следует учиться таким методом, каким это возможно сделать быстрее. Учитывая наше положение, издание специальных программ и методов на данный момент, для нас рановато» (Там же, б.27). «Неважно, каким методом и правилом, цель – одна» (Там же, б.29).

Но в то же время, в статье, опубликованной в альманахе в 1903 году, он указывает на то, что: «Медресе и мектебы – это первое, на что мы должны обратить внимание, нам всем необходимо стараться ради их развития. Воспитать наших детей – это значит обеспечить наше буду-

щее. Привести медресе в цветущее состояние – значит подарить жизнь нашей нации» (Миръят, №18, б.15).

Хотя были люди, которые критиковали Г.Ибрагимова за призыв обучаться в государственных школах. Вот отрывок из письма, написанного неким Хакимджаном Хайрушевым из деревни Иске Масджид Уфимской губернии: *«На странице 21 вашей книги вы говорите, что нужно учиться в русских школах, работать, стать генералами, но до этого времени, какую пользу мы увидели от людей, которые ими стали. Никакого другого занятия, кроме того, как одеваться на русский манер и курить сигареты, мы и не видели»* (Миръят, №4, б.5).

«...На 24 странице вы хвалите Пушкина, графа Толстого, Ломоносова, по нашим данным, – они все русские, удивительно! ... Вы говорите мусульманам нужно учить русский язык – это непозволительно, нашим улемам это не нравится...» (Там же, б.5).

Необходимо отметить, что Г.Ибрагимову было свойственно публиковать в альманахе письма, не только положительно оценивавшие его публицистическую деятельность, но и письма, критикующие его мысли. Вероятно, делал он это с целью показать некоторым читателям их истинное лицо.

В альманахе можно встретить статьи единомышленников Г.Ибрагимова. Интересно мнение Фатиха Карими¹, который хотел, чтобы «Миръят» и другие подобного рода журналы, материалы которых станут поводом для размышлений и помогут в реформировании жизни, читались с каждым днем больше и больше (Миръят, №6, б.11). В своей статье, опубликованной в 6-м номере альманаха, он призывает, чтобы у татар было стремление к чтению, пытается показать, что человек, имеющий старание, трудолюбие, тягу к знаниям, может добиться успеха. *«После изобретения И.Гутенбергом способа книгопечатания, появилось широкое пространство для информационной и прогрессивной мысли, сейчас можно получать сведения обо всем»* (Там же, б.12), – пишет он. *«Не у каждого есть возможность обучаться в высших школах и изучать разные науки, но у каждого есть возможность расширить знания в начальной школе до тех пор, пока не научится хорошо читать и писать. Тяга к чтению должна прививаться детям со школы»* (Там же, б.15). *«Для того чтобы приумножить знания о великих людях и великих событиях, должно быть стремление к чтению, поскольку относительно них написаны тысячи книг»*. Фатих Карими указывает, что люди должны сформировать небольшую библиотеку, приводя пример, что в цивилизованных нациях библио-

¹ Фатих Гильманович Карими (1870–1937) – татарский писатель, педагог-просветитель, журналист, общественный деятель. В феврале-мае 1899 года совершил путешествие по Европе. В 1906–1917 годах был редактором газеты «Вакыт» («Время»).

теки есть не только в каждом доме, но у каждого члена семьи (Там же, б.18).

Как и многие представители просвещения, Габдерашит Ибрагимов, выступал за изучение русского языка. Он понимал, что без знания русского языка единоверцам будет очень сложно устроиться на какую-либо достойную работу и занять хорошую должность.

В статье «Тел вэ лисан хапында берничэ сүз» («Несколько слов о языке») автор пишет о необходимости знания не только одного языка, а нескольких языков. Поскольку *«эти знания могут пригодиться и в путешествиях, и при общении с разными людьми. Для того чтобы воспользоваться трудом ученого (представителя другой нации), необходимо знать его язык»*. «Особенно знание государственного языка для каждого – дело обязательное к выполнению. Сколько бы ни знал человек языков, этого мало. Но забывать родной язык недопустимо», – подчеркивал Г. Ибрагимов. «Друг с другом люди должны говорить на своем (родном) языке, смешивать со своим родным языком другой язык также не очень хорошо. Наши татары не знают свой язык хорошо, знающие татарский – не знают русский, знающие русский – не знают татарский» (Миръят, №10, б.10). «Мы говорим, татарам необходимо знать русский язык, забывать свой язык – грех, в настоящее время учить язык – высокая добродетель. В Европе есть люди, знающие 12 и более языков» (Там же, б.18).

Относительно изучения русского языка интересно мнение Кешфи Челеби². В статье «Шагыйрь вэ аның шигыре нэ ишэ ярар», опубликованной в 5-м номере альманаха, он пишет: *«Поэт Пушкин, несмотря на то, что является русским и христианином по вероисповеданию, прочитал Коран, прочитал и даже перевел некоторые произведения мусульманских поэтов, таких как Шейх Хафиз, Аттар и Саади ...Мы же избегаем изучения языка русского народа, с которым живем вместе ...»* (Миръят, №5, б.16–17).

«Пушкин, – пишет Челеби, – этими стихами³ показывает своему народу (своей нации), что татары не являются теми дикими и страшными зверьми, как считалось на протяжении многих веков» (Там же, б.16).

Одним из насущных вопросов того времени был и «женский вопрос». В альманахе редактор часто выделял место статьям о положении женщин в обществе.

Поскольку мать Габдерашита Ибрагимова была образованной и сама обучала грамоте всех женщин города Тара (Ибрагимов, 1922, б.7), это не могло не отразиться на самом Г.Ибрагимове. Знания, полученные в детст-

² Кешфи Челеби – (псевдоним Османа Акчокраклы 1879–1938) – крымский татарин, поэт, писатель, востоковед, этнограф, каллиграф, осуществил переводы с русского языка на крымско-татарский язык произведения А.С. Пушкина, И.А. Крылова, Н.В. Гоголя, Г.П. Данилевского. Работал редактором в газете «Терджиман».

³ Речь идет о поэме «Бахчисарайский фонтан».

ве, несомненно, оказывают влияние на развитие и формирование личности. Редактор писал о необходимости получения образования женщинами. Писал о том, что воспитание детей изначально идет от матери. *«Ребенок учится всему у мамы и то, что он увидел и узнал в детстве, остается у него в памяти надолго. Нам необходимо обратить внимание на воспитание девочек»* (Мирьят, № 1, б. 31).

Необходимо отметить, что в указанный период времени девочки обучались, в основном, у жены муллы (абыстай, остазбикэ). Программа и приемы обучения были те же, что и в мектебе, но обучение письму было строго запрещено (Валиди, с.28–29). Как пишет и сам Габдерашит Ибрагимов, до настоящего времени у татар обучение девочек считалось большой виной (Мирьят, №2, б.17). *«...Но, в эти годы, слава Аллаху, мы слышим, что во многих местах есть школы для девочек»* (Там же, б.18). *«Бог даст, не пройдет и пятнадцати лет, все наши девочки поступят в школы»* (Там же, б.20).

Он констатировал, что в последние годы представительниц татарского народа можно встретить на телеграфной станции, в коммерческой кассе, среди членов благотворительных организаций, в торговом обществе, в земской управе и на театральной сцене. Призывал брать пример с этих девочек и женщин (Там же, б.20). *«Мы же, со своей стороны, с большой радостью благодарим учащихся девочек»,* – писал Г.Ибрагимов (Там же, б.22).

Но редактор писал о существовавшей тогда еще зависимости женщины от мужа. Габдерашит Ибрагимов словно отчитывает женщин: *«...Нет знаний, нет образования и не думает о своих правах и обязанностях, утопает в золоте и серебре, нет и мыслей ни о бренном, ни о загробном мире. Если вдруг муж умрет, на следующий день – останется голодной, если жена богатого, то не сумеет распорядиться имуществом, доставшимся от мужа. Женщинам нужно оценить сложившуюся ситуацию, освоить какую-либо профессию, чтобы быть в состоянии прокормить себя. Если является женой богача, должна изучить отчетные книги, если же – бедняка, освоить достойную профессию, хотя бы научиться готовить пищу или стирать»* (Мирьят, № 21, б. 4–5).

Подводя итог, можно сказать, что альманах был действительно просветительским изданием. Габдерашит Ибрагимов твердо понимал, что в условиях нового времени, представителям татарской нации невозможно будет достигнуть высот и профессионального роста без обучения в государственных школах и знания русского языка. Он призывал поступать в высшие учебные заведения, чтобы выпускники смогли работать на благо своей нации. Что касается «женского вопроса», то он видел путь избавления женщин от неравноправия в образовании и просвещении.

Источники и литература

1. *Валиди Дж.* Очерк истории образованности и литературы татар. Казань: Иман, 1998. 157 с.
2. *Ибраһимов Г.* Тәржемәи хәлем (яки башыма килгәннәр). СПб.: Электропечатня А.О. Ибрагимов. 128 б.
3. *Миръат № 1.* СПб.: Типо-литогр. И. Бораганскаго и К., 1900. 32 б.
4. *Миръат № 2.* СПб.: Типо-литогр. И. Бораганскаго и К., 1900. 35 б.
5. *Миръат № 3.* СПб.: Типо-литогр. И. Бораганскаго и К., 1900. 16 б.
6. *Миръат № 4.* СПб.: Типо-литогр. И. Бораганскаго и К., 1900. 28 б.
7. *Миръат № 5.* СПб.: Типо-литогр. И. Бораганскаго и К., 1900. 20 б.
8. *Миръат № 6.* СПб.: Типо-литогр. И. Бораганскаго и К., 1900. 20 б.
9. *Миръат № 10.* СПб.: Типо-литогр. И. Бораганскаго и К., 1902. 18 б.
10. *Миръат № 18.* Казань: Типо-литогр. И. Н. Харитонов, 1903. 19 б.
11. *Миръат № 21.* Казань: Типогр. «Баян-уль-хакъ», 1908. 14 б.
12. *Исхаки Гатаулла.* Габдерәшит хәзрәт Ибраһимов // Казан утлары. 1990. №12. Б. 180.
13. *Ибраһимов Г.* Тарихи кыңгыравык өзелде // Татарстан хәбәрләре. 1922. №46.
14. *Әйди Т.* Габдерәшит Ибраһим // Идел. 1991. №1. Б.30.
15. *Галимуллин Ф.Ф.* Публицистические произведения Г.-Р. Ибрагимов как источники для изучения татарского общественно-политического движения (начало XX в.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Галимуллин Фарит Фоатович. Казань, 2003. 182 л.
16. *Türkoğlu İ.* Sibiryalı Meşhur Seyyah Abdurresid İbrahim. Ankara: Türkiye Diyanet vakfı yayın, 1997. 103 s.
17. *Özbek N.* Abdürresid İbrahim ve İkinci Meşrutiyet Yılları: Tearüf-i Müslimin ve İslam Dünyası Dergileri // Toplumsal Tarih, 1995. №20.

Л.М. Галәветдинова

Габдерәшит Ибраһимовның «Миръат» альманахында татарларның белем мәсьәләләре (XX гасыр башы)

XIX–XX гасырлар чиге татар халкының милли үзәңи үсүе һәм милли вакытлы матбугат барлыкка килү белән билгеле. Баш мөхәррире Габдерәшит Ибраһимов булган «Миръат» альманахы Санкт-Петербургта һәм Казанда 1900–1909 нчы елларда бастырылган. Барысы 22 номер чыга. Альманахның эчтәлегә күптөрле була. Анда дини эчтәлектәге мәкаләләр, шигырьләр, балаларны тәрбияләү, хатын-кызларның гаиләдә һәм жәмгыятьтәге хокуклары мәсьәләләрен күтәрүче кечкенә генә гыйбрәтле хикәяләр, мәкаләләренә очратырга мөмкин. Габдерәшит Ибраһимов альманах битләрендә милләт файдасына хезмәт итәр һәм яңа заман ихтыяжларына туры килер өчен үз халкы вәкилләрен дөньяви белем алырга, рус телен өйрәнүгә омтылырга өнди. Альманахта Г.Ибраһимовның фикерләшләренең дә мәкаләләрен очратырга була. Алар да рус телен өйрәнүгә һәм белем алырга омтылырга өнди. Мөхәррир хатын-кызларга да белем алырга кирәклеген һәм аларның гаиләдәге бәйлә урыны хакында яза. Ул хатын-кызларны хокукый тигезсезлектән азат итү юлын белем алу да һәм мәгарифтә күрә.

Ачкыч сүзләр: Габдерәшит Ибраһимов, «Мир'ат» альманахы, белемлек, татарлар, XX гасыр башы.

L.M. Galyautdinova

**Questions of education of the Tatars in the almanac «Mir'at»
by Gabderashit Ibragimov (beginning of the XX century)**

The turn of the 19th – 20th centuries was marked by the rise of national identity of the Tatar people and the birth of national periodicals. «Mir'at» almanac edited by Gabderashit Ibragimov was published in St. Petersburg and Kazan, in the period from 1900 to 1909. Altogether there were published 22 editions. The content of the almanac was varied. There were articles dedicated to religious poems and short instructive stories, articles raising the issues of children education, rights of women and their position in family and society. Gabderashit Ibragimov from the pages of the almanac called the representatives of the people to seek a secular education, to study Russian language to meet the needs of the new era and work for the good of the nation.

In the almanac one can find the articles of G. Ibragimov's like-minded people who also called to study the Russian language and to strive for the enlightenment. The editor wrote about the necessity of the education of women and on the still dependent position of women in the family. He believed that education and enlightenment are the ways for liberation of women from all the inequalities.

Keywords: Gabderashit Ibragimov, «Mir'at» almanac, education, the Tatars, the beginning of the 20th century.

Галәутдинова Луиза Михайловна – ассистент кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета (г. Казань); e-mail: gluiza@mail.ru

Галәветдинова Луиза Михаил кызы – Казан федераль университетының Халыкара багланышлар, тарих һәм көнчыгышны өйрәнү институты Алтаистика һәм Кытайны өйрәнү кафедрасы ассистенты (Казан шәһәре).

Galyautdinova Luiza Mikhaylovna – Assistant of the Department of Altaic and Chinese studies, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan).

Габдеррашид Ибрагимов как олицетворение исламского публичного пространства России

Данная статья посвящена исследованию татарской религиозной публичной сферы в пореформенный, последний период истории Российской империи. На наш взгляд, мусульманский дискурс задавался мусульманами внутренней России, татарами. Попытки создания «дискурса объединения» предпринимались многими, однако общественная и публицистическая деятельность Габдеррашида Ибрагимова (Рашида-казыя) оказалась самой принимаемой населением. Он информировал, создавая целостную религиозную личность. Его персона олицетворяет глубину кросскультурного наследия и неудачи в политической области как внутри страны (Российской империи), так и за её пределами. Для татар России он был транслятором событий в исламской Умме. Считается, что многие сибирские татары, вняв призыву Г.-Р. Ибрагимова, мигрировали в Турцию ради прекращения религиозных притеснений. Сам же он вскоре отказался от этой идеи. Таким образом, «публичная сфера», которую он представлял, представляла собой нечто среднее между религиозной проповедью и политическим памфлетом. Однако, как и любое название, его публикации «окрыляли» многих, но не меняли мир. Мусульмане России сохранились, как и сохранилось созданное Рашидом-казыи «информационное облако». Сегодня это «облако» очень неоднородно, и целостная личность вряд ли будет сформирована. Но для татарина-мусульманина того времени идеи Г.-Р. Ибрагимова были большим подспорьем в отношении к новым вызовам.

Ключевые слова: исламское публичное пространство, публичная сфера, 3d Умма, образ Уммы, «Миръат», «Ульфат».

«Публичная сфера ни в коем случае не может быть сужена до уровня движения или института, хотя она, в определённой степени, паразитирует на них обоих. Элегантность геометрии третьей сферы заключается в выходе за рамки и нейтрализации чётко обозначенной креативности движений и некреативного администрирования институтов, опираясь на мягкую, инициативную, по большей части рационализируемую, конструкцию, создаваемую свободными агентами» (Salvatore, 2007, p. 24). Публичное пространство и татарский ислам долго не были связаны между собой. Татары не хотели и не имели возможности выделяться. Желания развития не было из-за традиционности общества, доминирования исламской модели мира, не «беспокойной» европейским рационализмом и учёностью. Возможности отсутствовали из-за культурного барьера.

Однако всё же татарская община была ближе к публичной сфере, чем её главные конкуренты – крымцы и азербайджанцы, из-за своей «чресполосицы» по территории империи (татарский взгляд на Баку и Казань того времени см.: Шараф, 1909). Причины:

1. Количество татар было в разы больше;

2. Татары традиционно поддерживали тесные связи с единоверцами из Казахстана и Средней Азии;

3. Татарская буржуазия не оказывала столь сильного влияния на мысли единоверцев, как в Азербайджане;

4. Татары не имели определённой социальной структуры. Здесь не было наследственности духовенства, как в Крыму, не было засилья интересов буржуазии. Даже джадиды в большинстве случаев были умеренными;

5. Роль отдельной творческой личности у татар была большей. Каждая из них олицетворяла определённое сочетание направлений (религиозных, политических, социально-экономических);

6. Проникнутость русской культурой также была сравнительно выше из-за центральности региона и сельской специфики общины.

К концу XIX века контакты, которые участились (см.: Цвиклинский, 2011) у некоторых, привели к развитию и желанию выделиться. После разрешения календарей и газет это желание привело к созданию прообраза современных социальных сетей, поскольку большинство материалов по форме представляли собой «письма», а некоторые были ими по жанру – люди описывали определённую ситуацию в своём регионе, своей махалле, медресе. В дальнейшем они вылились и в книжный жанр. Г.-Р. Ибрагимов стал одним из основателей жанра путевых заметок, представляющих собой инспектирование медресе, приходских имамов или уровень знаний об исламе местных жителей. Это не рассказ о себе, а критика забвения исламских норм, характерная больше для арабской географической литературы, нежели татарской.

Основной пафос материалов Г.-Р. Ибрагимова – коммуникация. Между татарскими махаллями, между ОМДС и низовыми структурами не было необходимости общения. Более того, медиатором общения были имперские структуры. Г.-Р. Ибрагимов выступал за горизонтальное общение. Он это открыто замечал и лоббировал в нескольких публикациях. Особенно важными ему представлялись контакты между преподавателями медресе.

Г.-Р. Ибрагимов обладал качествами, отсутствующими у соплеменников. А именно, литературным талантом, политической смелостью и непоколебимой религиозностью. Ему было что сказать. Таким образом, он был олицетворением исламского коллективизма, публичности, антимиссионерства.

Г.-Р. Ибрагимов не принимался ни движениями, ни институтами. Критика движений в лице Ризы Фахретдина была неконструктивна (Фахретдин, 1906). И он совершенно адекватно писал, что не хотел приносить себя до этого уровня (Эхбар, 1906, №27). Позиция ОМДС, судов, жандармерии по отношению к нему была резко негативной. Таким образом, отношение к ним не могло не быть «игрой», авантюрой, отношением антисистемы (или другой системы) к системе.

Здесь нужно отметить, что Г.-Р. Ибрагимов никогда не был оппозиционером в политическом смысле. Он был за нахождение точек соприкосновения, общего в позициях. Манифест 17 октября для него являлся абсолютно достаточной нормой свободы (как и для большинства духовенства в этот период). Имамы боялись продолжения революций и беспорядков, сопровождавших Первую русскую революцию 1905 года. Поэтому они поддерживали сторону власти. Позднейшие столыпинские реформы, которые были против политической активности и единства российских мусульман, привели к либо разочарованию и оппозиции (как у Г.-Р. Ибрагимова), либо к аполитичности.

«Мы» («Савад Иман»). Единство – это цель всех без исключения татарских общественных деятелей с религиозным уклоном, от «Дин ва магишат» до «Мирьят» и «Ульфат». Одни пытались сохранить единство периода, последовавшего взятию Казанского ханства, то есть борьбы за выживание, а другие – создать индивидуальное «имманентное» («фитри») родство, в котором религия переходит в некую «генетическую» константу (например, Ибрагимов, 1905, б.23). Г.-Р. Ибрагимов называл радикальных традиционалистов «асхаб уль-кахф», считая, что они сохраняют не ислам, а устаревший средневековый образ жизни, то есть, другими словами, не хотят «шевелиться». Таким образом, главной претензией к ним является отсутствие практики и связи с реальностью.

Г.-Р. Ибрагимов не обращал внимания, что в ханафитском мазхабе действие (амал) не является признаком веры. Он пытался объединить максимальное количество мусульман. Основой близости является практикуемый ислам, а не «атавизмы» традиции. Он пытается смоделировать единое исламское мировоззрение, которое бы заставляло людей действовать совместно и в одном направлении. Он создаёт некую виртуальную группу. Инструментами создания такой «3d Уммы» являются выпускаемые им альманахи, газеты и брошюры. Распространение их создавало эффект близости. Письма, раскрывающие развитие ислама в разных регионах и странах, создавали ощущение единства помыслов. Здесь не было цензуры (он пишет, что, как когда-то азербайджанский «Хаят», газета «Ульфат» была освобождённой из плена). Г.-Р. Ибрагимов выплёскивает на страницы выпускаемых им изданий всю имеющуюся критику, не боясь последствий. По-видимому, он продолжал линию своих брошюр-посланий («Рисаля»)¹, где правда ислама сама себя проявит. Главное для человека – не препятствовать ей. Его «Мирьят» и «Ульфат» были настолько популярны, что они жили за счёт подписки, о чём не забывал напомнить сам редактор.

Политика от имени ислама, ради сохранения чистоты религии, действительно, объединяла многих. Нужно учесть, что главным и крупнейшим сословием у татар было духовенство и, хотя в её среде попадались разные

¹ Первые книги выпущены Г.-Р. Ибрагимовым в Стамбуле. Известно, что антимиссионерская «Чулпан йолдызы» была выпущена там в 1895 г.

люди, в целом, оно было оплотом ортодоксии. Другое дело, что «религиозная автономия» – термин, который он придумал, объединяла не только татар, но и казахов, кавказцев, крымцев и многих других. Были ли проблемы, поднимаемые ими, близкими всем остальным? На наш взгляд, да. Казахи, османы, арабы и другие авторы его изданий поднимали, в основном одну и ту же проблему – проблему реформирования («ислах»), улучшения формы существования ислама в России. Противники «ислах» выставлялись в достаточно курьёзном виде. Таким образом, «Мы» Г.-Р. Ибрагимова представляло собой образ специфичного «модернизированного» ислама. В отличие от «Дин ва магишат», он переосмысливал единство. Мусульманская автономия основывалась не по согласию с положениями «акиды», а по разделению общих ценностей, первой из которых было соответствие времени. Путешествие и «дагват» Г.-Р. Ибрагимова были связаны с проверкой именно этого показателя – насколько мусульмане «вписаны» в социум, есть ли у них «земное» будущее.

Г.-Р. Ибрагимов понимал силу действия окружения на мусульман России. Однако, он всегда видел «свет в конце туннеля». Главное – не отрываться от коллектива «единоверцев». Несмотря на все жизненные перипетии, у мусульман сохраняется «врождённый» (фитри) иман (вера). Именно на этом основан его неологизм «савад иман» (Безэ лэзим, б. 8), аллюзия на схоластическое выражение «савад агзам», которое говорит о массе людей, имеющих веру. Что это за коллектив? Конкретные формулировки противоречивы – где-то он говорит о «нации» (миллят), где-то о мусульманах, где-то об авраамических религиях, Умме Ибрагима. Главное для него – центрировать дискурс на себе. В полемике с Баруди и «ад-Дин ва-л-Адаб» он пишет о том, что это исключительно его миссия формулировать стратегию мусульман как единой общины в современных условиях. Например, он не публикует «Открытое письмо» Г.Баруди, объясняющее отчисление шакирдов «излишней» открытостью (Әхбар, №15)².

Он упорно искал место своих воззваний среди имеющихся татарских и азербайджанских периодических изданий. Естественно, он очень внимательно следил за дискурсом, популярностью отдельных тем и идей. Например, ещё со времён отправки материалов в азербайджанскую газету «Шарке рус» для него одной из главнейших становится тема молодого поколения, шакирдов. В «Мирьате» и «Ульфате» ключевой становится тема духовенства. С одной стороны, он старался увлечь общественной деятельностью татарских мулл, приглашая их на мусульманские съезды и ставя во главе комитетов по образованию, религии и др., а с другой – они были главными конкурентами по «опиуму для народа». В газете «Ульфат» полемика происходит в первую очередь с ними – муллами Г.Апанаем, Г.Баруди, Г.Баязитовым. На наш взгляд, это борьба за «социальный капитал», за религиозный авторитет. Быть публицистом, даже талантливым –

² На наш взгляд, не совсем адекватное объяснение...

это одно. Однако, являться представителем, олицетворением воли большинства единоверцев – гораздо более ответственное и почетное призвание. Г.-Р. Ибрагимов был вне конкуренции в сфере религиозной публичности³. Теория о значимости духовенства в обществе представлена им в статье «Конституционное правление или Правительство-Совет» (Идарэи...). Он прослеживает борьбу за конституцию в Англии и Франции. Если английское духовенство участвовало в борьбе за конституцию, то французское возглавило консервативные силы. В итоге в последней между народом и духовенством до последнего времени сохраняется враждебность. Позднее он пишет, что главная опасность – шакирды-бунтовщики, под лозунгами свободы, воюющие с исламом: «Нам главное сохранить право на поклонение... Если пойдём за ребятами, бросим религию, то нам от нашей культуры не будет никакой пользы – для нас прогресс также важен, как и религия» (Тэракки вэ татарлар, №48, б.2). В следующем номере он пишет, что мы не поменяем исламское право («хокук исламия») на мечту, взятую из жизни («хаяттан маэхуз хыял») (Иттифак..., №49, б.2).

Итак, «Мы» – это российские мусульмане. Казахи, татары, башкиры, крымские татары, азербайджанцы для него единый культурный ареал, отличающийся лишь диалектами. Арабский и персидский – «лингва франка» для всех мусульман. В 1908 году он пишет, что альманах читают в Турции, арабских странах и Китае. Но, поскольку пришло письмо из Индии, он говорит, что география расширяется – скоро нас будут читать даже на о. Ява (Гиндстандан..., б. 11). В следующих номерах он печатает хутбы на арабском и т.д.

Однако конкретное воплощение религиозной автономии было по-разному объясняемо. Брошюра говорит, что лучшее – это обозначить границу (каждый «живёт» со своим) (Ибраһим Г.-Р., Автономия, б. 89). Однако в лекции в 1911 году в Румынии он говорит, что мусульмане должны стремиться быть избранными немусульманами. По-видимому, он понял, что в России это невозможно.

За время существования ислама появилось множество мусульманских культур и народов. Мусульмане завоёвывали друг друга. По его мнению, как и султан Мехмед Фатих, Тимур создал огромную мусульманскую империю. Все они радели за ислам и мусульман, возможно ошибались, но всё рассудит Аллах. Однако, Чингизхан и Тимур нанесли вред исламу, в первую очередь, привнесением «мазхабической» традиции. Мазхабы же стали причиной вымывания в теологии понятия «халифат» (Ибраһимов, 1905, б. 11). В исламе заложены формы возрождения. Например, многожёнство. Главная его функция – продолжение рода («танасуль»). А сохранение и конкуренция – это следующая стадия.

В целом, в хадисах «Гариф-бека» он пишет, что политическая хитрость – это «джихад языком» (Гариф Бик, б. 95). По мнению Г.-Р. Ибраги-

³ Хотя были и перегибы...

мова, мусульмане должны иметь фору. Они в меньшинстве. Это их оправдывает. На наш взгляд, он не переходит границу, когда политика становится обманом, спекуляцией. Его «джихад» как политическая хитрость, а в Османской империи как вооружённая борьба с агрессором не выходил за рамки человеческой культуры, этики, морали. Единство «своих» не может не ущемлять права тех, кто в него не входит.

Единство мусульман связано с экономикой. Система ислама, по его мнению, близка к социализму. Например, банки и взятие процентов не допустимы, поскольку деньги богачей не находятся в обороте, а хранятся в банке – несмотря на то, что некоторые исламские ученые (уляма) считают, что банки дополняют исламскую систему «мудароба», в реальности они защищают интересы наиболее богатых. По-видимому, имеется ввиду что богатые более информированы о финансовой ситуации, нежели бедняки, они всегда находятся «на плаву» (Банкалар ва риба, 5–6 б.). В статье «Исламские школы и российские банки» в газете «Ульфат» он пишет, что отношение к банковскому векселю разделяет мусульман на «шпионов-доносчиков» и «толстяков-толстосумов» (Мәкатиб...). Это высказывание также показывает, что единство для него было более важным, нежели исламская ортодоксия или социальное неравенство.

«Исламскость» («Исламият»). Г.-Р. Ибрагимов жил в эпоху резкого увеличения общественно-политической активности. В журнале «Ульфат» он говорит, что богословом является имам, который пользуется авторитетом (см.: Ибраһимов, Мусават..., №28, б. 5–6). Однако, на наш взгляд, борьба за паству, за единомышленников, а именно жесткая, часто бескомпромиссная полемика с другими татарскими активистами, привела к излишней «игре». Это заметно по письму, когда критикуется его отношение к Г. Баязитову – он сказал, что некоего аята, упомянутого оппонентом, не существует (Мөслим..., б.4). Так, он находился в долговременной полемике с лидерами своего («кадими», «правых») лагеря Г. Баруди и Г. Баязитовым, не говоря уже о менее известных и более традиционных религиозных функционерах.

Г.-Р. Ибрагимов открыто предпочитает «дух» ислама его букве. Он отстраняется от традиционных богословских, отвлеченных тем, предпочитая богословию шариат (право). Это сближает его с мировой тенденцией (но не до сегодняшней степени). Является ли шариат панацеей от всех болезней? В своём комментарии на хадисы Гариф-бека он пишет: «Вопросы соответствия чего-либо шариату бесполезны. Пустые вопросы приводят к неминуемому нарушению закона, а множество вопросов запутывает ситуацию» (Гариф Бик, б.88). Эта увлечённость шариатом не мешает ему также и предпочитать народную (арабскую) мудрость кораническим аятам и хадисам. Морализаторские стихи у него практически всюду – в «Миръате», «Ульфате». По-видимому, он считает, что мудрость не имеет религиозной окраски. В 1902 году, уже в первом номере «Миръат» он пишет, что боится опираться (букв. жертвовать собой, «истишхад») на аяты и хадисы

из-за нежелания выйти за рамки приличия: «Будет большой ошибкой направлять свой путь с Кораном, не имея навык отделения хорошего от плохого» (II, б.24). По-видимому, именно это стало главной «особенностью», отделяющей от Г. Баруди. В «Ульфат» он пишет об «ад-Дин ва-л-Адаб»: «Наше пожелание журналу: если переводятся аяты Корана, то будет к месту сопроводить их соответствующими святости Аллаха переводными выражениями» (Ихтыят..., б. 3). Более подробное изучение этой позиции – тема отдельного исследования.

Он насмехается над татарскими средневековыми суфийскими поэмами и переводом «Устуани». Считает их сказками и признаками отсталости, косности понимания ислама, пишет о том, что они не имеют отношения к исламу. С ними связана неинформированность («джахалят») мусульман. Альтернативой им он видит не только хадисы, аяты и жизнеописание последнего Пророка («сиру»), но и шамаили. Улемы должны написать ответы на вопросы, ставимые временем. Однако жёстких рамок шариата, по его мнению, не существует. Это сближает его позицию с позициями оппонентов из его же лагеря.

Издания, редактируемые Г.-Р. Ибрагимовым, можно смело назвать «клерикально-просветительскими». Показательна его интерпретация «таклида». Если «таклид» (копирование) во времени он критикует (нужно искать варианты, наиболее соответствующие времени), то «таклид» «в пространстве» приветствует как заимствование достижений. Более того, так живёт большинство цивилизованных народов и даже единоверцы из арабских стран (это их здорово продвинуло вперёд) (Ибрагимов Г.-Р., Хатыйрэ, б.2). Горизонтальные связи ведут к развитию! Это «таклид» движения, перемещения. Он проповедовал с помощью путешествий превращать «виртуальную» умму в реальную. Из подобной логической схемы можно сказать, что его не интересовали далёкие от жизни вопросы. Он чувствовал себя неуверенно, говоря о них. Традиционная теология не была его «коньком». В «Миръате» он пишет, что Адам не был большего, чем современные люди роста. В этом же почти полностью «теологическом» выпуске он пишет, что книги по фикху допускают никах между мусульманином и христианкой, однако ишаны запрещают его. Можно ли это высказывание считать принятием смешанных браков? Скорее всего, поскольку он называет ишанов, как минимум, торговцами, продавцами религии. Зачастую он выдвигал очень далёкие от жизни идеи. Например, не огораживать деревенское кладбище оградой (направить деньги на постройку медресе), не ставить таблички над могилой, проводить никахи в мечети, не писать завещания и т.д. Подобная широта взглядов отразилась на понимании сектанства в исламе. Он выступает за традиционное братство суннитов, шиитов и суфиев. Однако открытая конкуренция Пророку в виде бабитов, бахаитов им не приветствуется. Он пишет, что имамы должны популяризовывать священную книгу бахаитов «Китаб уль-акдас»,

однако считает её противоречащей шариату (Габд эр-Рәшид. Китаб әл-әкдас).

В целом, его хорошо принимали в среде традиционалистов. Первые номера «Миръят» издавал Исмаил Бураганский, владелец типографии «Нур», где издавалась одноимённая консервативная газета. В Казани он публиковал свои путевые заметки в оплоте консерватизма газете «Баянуль-хак» Ахметджана Сайдашева. Единомышленники прощали его временами излишний критицизм и космополитизм. Однако, у «коллег по цеху» было такое ощущение, что Г.-Р. Ибрагимов не до конца «играет» в политику. Г. Апанаев считал, что он только твердит одно и то же об интересах ислама, а представляемую реальность игнорирует, избегает выбора (Сәйигә сәй). По-видимому, он относил это право (выбора) только за Аллахом.

Это можно также понять по его идее соблюдения религиозного закона. Он считает, что тот, кто соблюдает предписания Всевышнего, он закономерно попадёт в Рай. Тем же, кто их нарушает остаётся рассчитывать на его милость. Однако Г.-Р. Ибрагимов был против принуждения в религии. Он говорит об этом в нескольких местах. Во «Взгляде на прошедшие 1300 лет» он пишет, что каждый должен приходить к религии индивидуально через рефлексию. В «Миръят» он пишет, что привлекательность медресе «Хусаения» в Оренбурге упала после того, как там стали заставлять читать намаз (Әл-әмүр..., б.4).

Таким образом, он говорит о необходимости знания не только соответствующих шариату вещей, но и противоречащих. Не имеющиеся в шариате вещи могут быть использованы при воспитании молодого поколения. Например, театр изначально представлял собой «проповедь», «наставление» о нравственности. Однако, в начале XX века он превратился в поиск новых граней ощущений. В Турции он связывал увлечение им с разложением веры, преклонением перед иностранцами, бессмысленностью. Музыка шариатом не отвергается. Однако, по его мнению, она делает человека безвольным и поэтому не должна дозволяться. Он сравнивает музыку с некоторыми хутбами, которые настолько подавляют, что у человека отнимается воля к собственному мнению и обсуждению (Тәганни...). Стихи дозволены только раскрывающие мудрость творения, то есть имеющие смысл (Гариф Бик, б.106). Культурные увлечения, досуг не должны вести к психологическим болезням.

Цивилизованность, культура. В целом, образ ислама необходим для воспитания будущего поколения. Г.-Р. Ибрагимов интересуется методами педагогики. Об истории педагогики как науки есть интересные обзоры и у соратника Баруди, редактора единственного исламского журнала СССР «Ислам маджаллясе» Кашшафа Тарджемани. В-целом, для нашего автора главным и самым справедливым судьёй является человеческая совесть.

Он приводит хадисы о недопустимости борьбы под лозунгами национализма («асабия»). Он пишет, что татары пользуются «сплетнями» («гай-

бат»), а затем – что «хорошее мнение» («хусн занн») у татар – вредная привычка, поскольку она является признаком наличия имущественной сегрегации – выигрывают лишь татарские баи. Толстой, Гоголь, Жуковский, Пушкин и другие русские писатели и поэты являются представителями «высокой» культуры, которую необходимо знать российским мусульманам. Например, Толстой, также, как и Томас Карлейль, принял пророческую миссию пророка Мухаммада, но, из-за неспособности отказаться от наследия предков, не смог стать мусульманином. В «Чулпан йолдызы» он пишет, что сейчас русские из-за засилия сомнений очерняют ислам. Однако эта позиция может резко поменяться, и они примут ислам. Дело лишь в росте знания и информации (Ибраһимов Г.-Р., 1907, б. 32–33).

Изменения во времени для него – это раскрытие замысла Аллаха. Он любит и чувствует историческую методологию. Говорит, что история скоро будет делиться не только по векам, а даже по часам – количество событий и носителей информации увеличивается. Говорит об истории экономики, изобретений. В «Чулпан йолдызы» он пишет о перспективах антропологии, поскольку климат через несколько веков сильно изменит внешний облик народов и рас. Изменения в политической карте исламского мира после создания и разложения исламских империй и европейской колонизации он также оценивает позитивно. Смена политических центров ислама привела к многочисленности культурных центров и является гарантией сохранности источника ислама – Корана.

В целом, «толерантная» позиция Рашида-казыя противоречива. Он говорит, что «религия» – это не обязанность (вазифа). Ею является человечность («инсаният»). Однако здесь же приводит цитату из Корана: «Люди и джины были созданы не иначе как для поклонения». По-видимому, он считает поклонение – естественным свойством человека как вида. Опора на «биологию» влияет на его позицию по языку и образованию на нём. Он говорит о ценности и «примордиальности» языков. Однако выступает за массовое получение образования в русских учебных заведениях. Аргумент – школа не воспитывает в человеке горделивость. В следующих номерах «Миръата» он разовьёт эту мысль. Все выпускники русских школ имеют работу, получают хорошее жалованье⁴. Позднее мы видим даже несвойственную для Г.-Р. Ибрагимова мысль о том, российское правительство использует «востоковедов» на пользу мусульман. А в другом месте пишет, что «востоковеды» противопоставляют ислам и образование («мәғариф»).

Он не был против государства и государственных институтов. Однако считал, что бесконфликтным может быть лишь подчинение единоверцу (близкая к Ю.Акчуре позиция). В книги «Суд совести» он свою позицию обозначает более точно. Главные враги – Папа и миссионеры. Правитель-

⁴ В 16-м номере «Ульфата» он пишет, что среди патриотов «миллятпарвар» не встречаются выпускники русских школ.

ство, помогающее миссионерам, также становится врагом. Оно специально натравливает народы друг против друга. Однако русский народ сам по себе никакой угрозы не представляет. Земля и патриотизм для него не пустые слова. Однако какие конкретно? По-видимому, аборигенные, заселённые коренными жителями.

Его понимание ислама хорошо ложится на «османскую» интерпретацию (татарский не является языком хутб, лучше – арабский). Все внутренние различия нивелируются. Главное сказать формулу веры. Более того, в одном из номеров «Миръата» (Таһзиб..., б.4) мы узнаем, что наш герой курил. Он транслирует османскую версию изображения ислама как «полицейского». Эту версию можно сравнить с теорией Томаса Гоббса, которая также говорит, что люди по природе злы. Отличие заключается в том, что от взаимного уничтожения их спасёт только религия. В данном случае – ислам. Таким образом, Г.-Р. Ибрагим считает, что она выполняет функции государства.

Таким образом, Г.-Р. Ибрагимов применял так называемый проектный подход. К разным странам он применял особенные идеи. Россию, Турцию и Египет можно объединить в «три И» – для России ключевым словом был «ислах», для анатолийской Турции – «иман», а для Египта – «имам». Свою роль в России он видел в позиции своего друга, издателя и султанского фаворита черкеса Мурад-бека. В Турции он критиковал клерикализацию власти. В России он понимал, что исламская клерикализация не возможна – поэтому выступал за религиозную автономию. С кадимистами его сближала позиция по образованию. «Образованными» выпускниками русских школ им назывались либеральные представители татар, которые готовы были признать равенство женщин, но чурались простых мусульман, называя их «какой-то татарин». Для них не нужна свобода, они хотят остаться рабами.

Эта диверсификация по регионам мира, учёт менталитетов делали его произведения очень популярными. Ещё в азербайджанской «Шарке Рус» упоминается о том, что Г.-Р. Ибрагимов перестал выпускать «Миръат» после 18-го номера из-за отчаяния в бесполезности проповедей. В письмах в самом «Миръате» указывается, что его редактор был знаковой персоной в религиозно-теологических дискуссиях на меджлисах.

Одновременно с этим его нельзя считать олицетворением казанской исламской публичной сферы. Начало выпуска газеты «Ульфат» совпало с подготовкой к думским выборам. «Ульфат» чётко повторял либеральную риторику казанской газеты «Казан мухбире». Он полностью принял союз с кадетами, продвигаемый казанскими представителями. Возмущался, что на совещание в Петербург делегация из Казани не получила разрешение. Однако уже в этом номере он начинает сомневаться, лоббируя создание независимой партии. В дальнейшем эта мысль станет главной. Более того, казанские представители были для него главными оппонентами по «Иттифак аль-муслимин». Они были государственниками,

хотели использовать только пути, предоставляемые государством. В программной брошюре «Автономия или территориальное управление» он пишет, что нельзя сделать автономию представительством «Сенного базара», то есть казанской исламской буржуазной среды. Тем не менее, по-видимому, «кадетская тусовка» в Петербурге увлекла его идеей автономии, поскольку репортажи «Ульфат» с кадетских собраний перемежались с репортажами об автономистах. В этом же направлении, возможно, эволюционировал и Ю. Акчура.

Для Г.-Р. Ибрагимова понятие «прогрессивный» или «современный» имело оттенок «вечности». Прогрессивным мусульманином является, в первую очередь, цивилизованный и профессиональный человек. Отношения с людьми строятся на основе тысячелетней исламской культуры. Он говорит о культуре, как о неотъемлемой части взаимоотношений, однако, сам пишет, что представители других религий никогда не будут рады исламу. Единственный взаимоприемлемый вариант – «ля кум динукум ва ли йадин», то есть мы к вам не лезем, а вы – к нам. Подобным, но более региональным, приземлённым человеком, был Г.Баруди. Баруди, как менее публичная и политичная персона, более чётко выразил этот тренд – «Мы с теми, кто не против нас». Для Г.-Р. Ибрагимова платформой для объединения была «исламскость», тогда как для Г.Баруди – «татарскость». Сближала их и попытка объяснения (для Г.-Р. Ибрагимова) или ассоциации (для Г. Баруди) исламских норм. Оба они были отличными модераторами исламского дискурса, основанного на «хикматах», мудрости. Редакцию «Ульфата» удивило само название журнала Г.Баруди. Они говорят, что название объединяет священное и профанное – лучше было использовать какой-нибудь байт, описывающий Всевышнего (Эл-дин...). Далее критиковались излишнее принижение «человека» (Там же) и принижение «шиитов» как мусульман в Азербайджане (Ихтыят...), «отмалчивание» Г. Баруди по женскому вопросу (Мусават, №28). На наш взгляд, критика Баруди совпадала с критикой так называемого «Сенного базара».

Г.-Р. Ибрагимов был рационалистичен в большей степени, поскольку ему приходилось общаться с представителями других культур. Понять представителя других культур, можно было только общаясь на уровне логики, а миссионерами – на уровне прав, «правды» и равенства. Связь с заграничными мусульманскими общинами вопрос противостояния «джаидов» «кадимистам» практически нивелировала. Он стал, так же, как и единовержцы за рубежом, «кадимом», называющим себя «джаидом». Однако такая публичная, публицистическая активность не могла не повлиять негативно на его материалы. Ориентируясь в своих публикациях только на предоставляемые ему факты (статьи, письма), он часто менял точку зрения из-за появившихся новых фактов или позиций участников событий. Он старался ориентироваться на самые строгие нормы шариата, однако не всегда это удавалось. Как сами нормы (проблемы), так и их отношение к конкретной действительности часто были противоречивыми. «Виртуаль-

ный» или идеальный, «конструкционный» Ислам и реальные повседневные отношения внутри махалли, медресе, семье не всегда совпадали.

Помимо религиозных лидеров, Г.-Р. Ибрагимов полемизировал и с светскими изданиями. Из важных оппонентов в этой сфере можно выделить Г.Исхаки и И.Гаспринского. Гаспринский «не нравился» своей лояльностью и прожектерством. Г.Исхаки не без основания ассоциировался с социалистической молодёжью. Однако, это была лишь борьба за подписчиков и «социальный капитал». Оппоненты в реальности отличались лишь по личным и конкретным проектам, которые отличались в разное время. Сближающих идеологических факторов было гораздо больше. Идеи Г.Исхаки 30–40-х годов, выраженные в турецкой и европейской прессе очень, похожи на взгляды Г.-Р. Ибрагимова в «Ульфате». Например, Г.-Р. Ибрагимов пишет, что в природе имперских народов (в данном случае, русских) напрочь отсутствует идея равенства (Мусават..., №30). Ранее они считали друг друга беспринципными. Выразалось это в разной интерпретации понятия «хулиган». Если Г.Исхаки считал, что это некие выскочки, то Г.-Р. Ибрагим писал, что это «отбросившие знания, образование и религию».

На наш взгляд, «гуманизм» Г.-Р. Ибрагимова выражался в возможности высказаться. Это больше «просвещённый абсолютизм». Он цензурирует темы, однако по этим темам позволяет высказаться разным мнениям. Например, предоставление площадки для кадетов не мешало в дальнейшем их жёстко критиковать. Жизнь идёт своим чередом – просто предпочтения не оправдались.

Итак, Г.-Р. Ибрагимов является безальтернативным эпонимом «исламской публичной сферы» татар, полемически заострённым улемом-интеллектуалом. Арабы называли его «удивительным распространителем ислама». Другие пошли ещё дальше, выразив его сущность словами «татарский миссионер». Современную же сферу он воссоздаёт как человек, распространивший ислам в Японии. Его гибкость и напористость являются одними из самых привлекательных черт для мусульман и сегодня, да и в «исламской вечности»!

Источники и литература

1. II. // Мирят, 1902. №1. Б. 20–27.
2. Salvatore A. The Public Sphere: Liberal Modernity, Catholicism, Islam. New York & Houndmills, UK: Palgrave Macmillan, 2007.
3. *Банкалар ва риба* // Мирят. 1908. №20. Б. 5–6.
4. *Безә ләзим* // Өлфәт. 1906. №16. Б. 8.
5. *Габд әл-Рәшид*. Китаб әл-Әкдас // Мирят. 1903. №10. Б. 18.
6. *Гариф Бик*. Мең дә бер хәдис шәрехе. Казан: Раннур, 2005. 448 б.
7. *Әд-дин вә-л-Әдәб* // Өлфәт. 1906. №17. Б. 6.
8. *Әл-әмүр мәрһунә би әүкатиһи* // Мирят. 1908. №20. Б. 2–5.
9. *Әхбар* // Өлфәт. 1906. № 27. Б. 6.

10. *Әхбар* // Өлфәт. 1906. №15. Б. 2–3.
11. *Ибраһим Г.-Р.* Автономия яки идарәи мохтарият // Габдерәшит Ибраһим: фәнни-биографик жыентык. Казан. 2011. С. 69–96.
12. *Ибраһимов Г.-Р.* Бен өч йөз сәнәлик бер назара. Санкт-Петербург, 1905. 23 б.
13. *Ибраһимов Г.-Р.* Мусават гомумия – егерменче гасыр // Өлфәт. 1906. №28. Б. 4–6.
14. *Ибраһимов Г.-Р.* Мусават гомумия – егерменче гасыр // Өлфәт. 1906. №30. Б. 3–4.
15. *Ибраһимов Г.-Р.* Хатырә // Бәян әл-Хакк. 1908. №345. Б. 2.
16. *Ибраһимов Г.-Р.* Чулпан йолдызы. Санкт-Петербург, 1907. 59 б.
17. *Идарә-и мәшрута яки хөкүмәт шура* // Өлфәт. 1906. №39. Б. 4–5.
18. *Иттифак идарәи мәркәзесенең беренче жәлсәсе* // Өлфәт. 1906. №49. Б. 1–2.
19. *Ихтыят итмәк ләзим иде* // Өлфәт. 1906. №74. Б. 3.
20. *Мәкатиб исламия вә русия банкалары* // Өлфәт. 1906. №76. Б. 1.
21. *Мөслим Мөминов.* Мөхтәрәм мөхәррир... // Өлфәт. 1906. №58. Б. 4.
22. *Һиндстандан мәктүб* // Мирят. 1908. №18. Б. 10–11.
23. *Сәйигә сәй* // Өлфәт. 1906. №15. Б. 4.
24. *Тәһзиб әхляф* // Мирят. 1903. №15. Б. 2–6.
25. *Тәганни вә мусикы* // Мирят. 1906. №22. Б. 11–12.
26. *Тәракки вә татарлар* // Өлфәт. 1906. №48. Б. 1–2.
27. *Фәхретдин Р.* Бәян хакыйкәт // Вакыт. 1906. №39. С. 2
28. *Цвиклинский С.* Исламская модель модернизации? Жизнь Габдерашита Ибрагима в меняющемся мире (конец XIX – начало XX вв.) // Габдерәшит Ибраһим: фәнни-биографик жыентык. Казан. 2011. С. 396–416.
29. *Шараф Б.* Баку // Вакыт. 1909. №524. Б. 2.
30. *Шараф Б.* Баку // Вакыт. 1909. №526. Б. 2.
31. *Шараф Б.* Баку // Вакыт. 1909. №527. Б. 2.
32. *Шараф Б.* Баку. Мөселман жәмәгәтьләре // Вакыт. 1909. №529. Б. 2–3.

Д.Р. Гыйлметдинов

Исламның Рәсәй киңлегендә халыкка күренеп торучы көзгесенең чагылышы буларак Габдерәшид Ибраһимов

Бу мәкалә Рәсәй империясенең реформадан соңгы чорында татар халкының дини өлкәсен тикшерүгә багышланган. Безнең карашка, мөселман дискурсы эчке Рәсәй мөселманнары, татарлар тарафыннан тудырылган. «Берләшү дискурсын» булдырырга күпләр тарафыннан омтылулар күренә, әмма Габдерәшид Ибраһимовның (Рәшид-казыйның) ижтимагый һәм публицистик эшчәнлеген халык тарафыннан иң уңай кабул ителә. Ул тулы дини шәхесне төзү барышында хәбәр итеп тора. Аның олы шәхесе Рәсәй империясенең эчке һәм тышкы сәяси өлкәсендә уңышсызлыklarны һәм милләтара багланышларның мәдәни мирасының тирәнлеген чагылдыра. Рәсәй татарлары өчен ул ислам жәмәгәтендәге вакыйгаларның трансляторы булган. Г.-Р. Ибраһимовның өндәвенә ышанып күп кенә себер татарлары дини кысулардан котылу өчен Төркиягә киткән дип исәпләнелә. Ул үзе бу идеяны тиздән кире кага. Шулай итеп, аның «публичный сферасы» дигәндә дини вәгазә белән сәяси памфлет арасындагы бер нәрсәне күз

алдына китерергә була. Әмма, теләсә-нинди башка үгет-нәсихәт кебек, аның бастырылган язучылары күпләргә «канат бирә», тик дөньяны үзгәртми. Рәсәй мәселә-маннары Рәшид-казы төзөгән «мәгълүмат болыты» сакланган кебек үк сакландылар. Хәзер бу «болыт» бертөрлө түгел һәм тулы шәхеснең оешуы бик шикле. Әмма ул дәвернең мәселәман татарына Г.-Р. Ибраһимов идеяләре заманның яңа чакыруларына мөнәсәбәттә зур таяныч булган.

Ачкыч сүзләр: ислам публичный пространствосы, публичный сфера, 3d Умма, Умма йөзе, «Миръат», «Өлфәт».

D.R. Gil'mutdnov

Gabderrashid Ibrahimov as the embodiment of Islamic public space of Russia

This paper is dedicated to study of the development of Tatar religious public sphere in post-reform, the last period of history of the Russian Empire. We think that Muslim discourse in the Empire was led by the Tatar representatives. Attempts to create a 'discourse of Islamic unity' were undertaken by many, however, public and journalistic activities of Gabderrashid Ibragimov ('Rashid the Qadi') was the most accepted by the population. His method consists in the spiritual and everyday information, cementing the personality. Now we can say that the figure of G.-R. Ibrahimov was the representation of marvelous cross-cultural inheritance and the failure of political plans inside and outside Russia. For the Tatar community he was the entrepreneur of Islamic Ummah. His voice was so influential, that many Siberian Tatar families agreed to move to the Ottoman Empire, although later he broke with that idea. Therefore, public sphere which he has represented was something between religious sermon and political proclamation. However his publication, like every sermon, was very inspiring, but did not change the world. Russian Muslims remained in Russia, as well as survived the 'informational cloud', produced by G.-R. Ibrahimov. Nowadays such a 'cloud' is very diverse: monolithic personality is hardly achievable. However, for the Tatar-Muslim of those times the ideas of G.-R. Ibrahim were very useful for committing with newborn challenges.

Keywords: Islamic public space, public sphere, 3d Ummah, image of Ummah, 'Mir'at', 'Ulfat'.

Гильмутдинов Данияр Рустамович – кандидат исторических наук, заведующий отделом социально-политических исследований Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (г. Казань); e-mail: ascoldan@gmail.com

Гыйлметдинов Данияр Рөстәм улы – тарих фәннәре кандидаты, ТФАнең Исламны өйрәнү үзәгенең чыганаclarны өйрәнү бүлгегә мөдире (Казан шәһәре).

Gil'mutdinov Daniyar Rustamovich – Candidate of Historical Sciences, Chief of the Department of Social and Political Sciences, Center of Islamic Studies of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

Габдрәшит Ибраһимовның «Мең дә бер хәдис» әсәре

Бу мақаләдә Габдрәшит Ибраһимовның эшчәнлегә, аерымы алганда «Мең дә бер хәдис» әсәре карала. Бу китапның нигезендә төрек галиме Мөхәммәт Гариф бик бин Умарның «Мең дә бер хәдис» хезмәте ята. Габдрәшит Ибраһимов риваятьләргә татарчага тәржемә итә һәм аларга киң шәрехләр яза. Бу шәрехләрдә күбесенчә аның идеяләре һәм карашлары чагыла, алар арасында панисламистик пропаганда эшә буенча алдан тикшерү вакытында хөкүмәткә каршы фикерләр дип табылганнары да була. Габдрәшит хәзрәтнең хезмәте ике өлештән тора: кереш өлеше һәм шәрехләр. Кереш өлешендә автор хәдисләргә өйрәнү фәненең барлыкка килү тарихын тасвирлый, Боһари һәм Мөслим кебек бөек хәдисчеләргә эшчәнлеген һәм аларның татар җәмгыятенә тәэсирен ача, төрек галиме Мөхәммәт Гариф бикнең биографиясен китерә һ.б. Шәрехләр үзләре билгеле бер төрлөдә төзелгән: гарәп телендәге риваятьләр, аларның татарчага тәржемәләре, аннары шәрехләр.

Ачык сүзләр: Габдрәшит Ибраһимов, Габдрәшит казый, пантюркизм, «Мең дә бер хәдис», Нигматуллиннар-Буби, Иж-Бубый мәдрәсәсе.

XX йөз башы татар халкы тарихында зур үзгәрешләр, тәрәккыять белән бергә империячел хөкүмәт тарафыннан кысу, эзәрлекләү ысулларының яңа төрләре табылып торы белән әсәрләр. Сүз, матбугат иреге алу белән бергә панисламизм һәм пантюркизм исем астында бөтен Русия буйлап җәелдерелгән татар халкының уку-укуы ысулына каршы көрәш башлана. Бу көрәш татар зыялыларын гына түгел, ә җәмгыятнең барлык катлауларын үз эченә ала, чөнки алга сөрелгән саясәт мәгариф өлкәсендә тамыр җәеп килгән яңача уку-укуы ысулына һәм шушы ысул белән гамәл кылучы мәктәп-мәдрәсәләргә дә каршы чыга. Кадимчеләр һәм җәдидчеләр арасында барган көрәштән хакимият үз саясәтен тормышка ашыруда бик кулай файдалана. Кадимчеләр тарафыннан язылган шикәятләр нәтижәсендә күп кенә мәктәп-мәдрәсәләр туздырылып, мөгаллимнәр төрмәләргә ябыла¹.

Әлеге уйдормалар белән тулы, фаразларга нигезләнгән, ләкин хакыйкәткә күп кешеләргә эшчәнлегенә һәм тормышына нокта куйган әлеге «панисламизм» һәм «пантюркизм» хәрәкәт саясәтче, җәмәгать эшлеклесе, дин белгече, публицист Габдрәшит Ибраһимовны да читләтеп үтми. Татарстан җөмһүрияте Милли архивында сакланучы эшләр дә бу

¹ Моңа мисал итеп XX йөз башында бөтен Русиядә шөһрәтә таралган Бубыйлар процессын да китерергә мөмкин. Кара: Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби (конец XIX – начало XX вв.) Казань: Печатный Двор, 2004. 220 с.

хакта сөйли (ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 1–11). Ул белемне төрле уку йортларында ала. Аз гына вакыт булса да, заманы өчен атаклы Кышкар авылы (хәзер Татарстанның Арча районы) мәдрәсәсендә дә белем алган².

Габдрәшит казыйның эшчәнлегенә күпкырлы. Егермегә якын китап авторы, ул нәшер иткән, яисә наширлегендә катнашкан төрле жирлектә дөнья күргән вакытлы матбугат басмалары да унлап. Алар «Мирят», «Өлфәт», «әт-Тилмиз», «Нәжәт», «Төрк сүзе», «Ислам дөньясы», «Жиһад ислам» һ.б.

Габдрәшит Ибраһимовның эзләнүчеләр күзлегеннән читтә калып барган тагын бер хезмәтенә тукталып үтәсе килә. Ул да булса 1907 елны Санкт-Петербуркта дөнья күргән «Мең дә бер хәдис» әсәре. Әлеге хезмәтнең нигезендә төрек авторы Мөхәммәдгариф бәкнең «Мең дә бер хәдис» әсәре ята. Бу хакта Г. Ибраһимов: «Биң бир хәдис шәриф»не тәртип вә госманлы теленә тәржемә кылган кеше Төркия голямасыннан Мөхәммәдгариф бәктер. Табг иттергән кеше дә углы доктор Нәжметдин бәктер» (Ибраһимов, 1905), дип язып үтә.

Мөхәммәдгариф бәк Әрзүм шәһәре тупчы команданы мәрхүм хажи Гомәр бәкнең улы, Төркиядә мәшһүр Ибраһим пашаның³ якыны булган. Ниҗри белән 1261 елны (1844) Әрзүмда туган. 1278 елга кадәр Гариф бәк мәктәптә укуынан соң, дәүләт хезмәтенә керешә. Бер тарафтан дәүләт мәхкәмәсендә хезмәт итеп, икенче тарафтан жамигъ шәриф дәрәсләренә йөрәп, дин гыйлеменнән укытырга рөхсәт алган. Ниҗри белән 1294 елда (1877–1878) Русия илә булган сугышта Анатолиядә баш командан Әхмәт Мохтар Паша хәзрәтләренә янында, сугыш башыннан ахырына кадәр, писарь булган. Ниҗри белән 1304 елда раб белән авыртып китеп, 1315 елны (1898) 54 яшендә Истанбулда вафат (Ибраһимов, 1905, б. 9–10).

Төрөк галиме Мөхәммәдгариф бәк үзенә «Мең дә бер хәдис» хезмәтен төзөгәндә гарәп телле хәдис җыентыкларыннан файдаланган. Нигездә хәдисләр мисырлы дин галиме, тарихчы, тел белгече һәм шагыйрь Жамалетдин әс-Суютинның (1445–1505) «Жамигъ әс-сәгыйр»еннән алынса, 578 нче номерлы хәдис Мөхәммәд әл-Мәнәвинәң «Файдәл-кадир би шәрхил-жәмигис-сәгыйр» җыентыгыннан алынган. Габдрәшит казый тарафыннан әлеге хәдисләр эшкәртеләп, татар теленә тәржемә ителәп, шәрехләр белән тулыландырылган.

² Кышкар мәдрәсәсе бай сәүдәгәр, берничә сабын кайнату заводлары хужасы Баязит бине Госман тарафыннан оештырылган һәм аның нәселе иганәсенә яшәгән. Финанс мәсьәләсе хәл ителгән булганлыктан, авторитетлы мөгаллим-нәрне мәдрәсәгә тарта алганлыктан, заманасы өчен алдынгы мәдрәсәләрнең берсе булган. Шуңа күрә, тирә-як авыллардан гына түгел, Казан, Ырынбур, Жидесу, Касыйм, Себер якларынан шәкертләр килгән. Атаклы шәкертләре: Габделжәббар Кандалий, Мөхәммәдгариф Тукаев, Мотыйгулла Төхфәтуллин, Габдрәшит Ибраһимов, Фатыйх Халиди, Таиб Яхин һ.б.

³ Монда, күрәсен, госманлы дәүләт эшлеклесе, 1877–1878 еллардагы рус-төрөк сугышы вакытында бөек вәзир Ибраһим Әһәм паша күз алдында тотылган.

Нәкъ менә шушы шәрехләрендә панисламизм процессы вакытында хакимияткә каршы фикерләр табылган: Бу хакта Бубыйлар өстеннән оештырылган хөкем эшендә: «Арабский текст преданий, содержащий изречения Мухаммеда, не заключают в себе преступного, является для мусульман святынею, входящею в состав их веры и не могущею по этой причине подвергаться нареканиям. Татарский перевод арабского текста близок к подлиннику – тоже не имеет сомнительных мест. Особого внимания требует лишь «толкование» преданий, принадлежащее автору» (ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 2. Б. 47), дип язылган.

Габдрәшит Ибраһимовның «Мең дә бер хәдис» хезмәте кереш өлештән һәм шәрехтән тора. Үз чиратында, 10 биттән торган кереш өлештә, берничә кисәккә бүленгән:

– 2–6 битләрдә Г. Ибраһимовның «Мең дә бер хәдис» хезмәтенә кереш сүз урын алган. Анда ул хәдис гыйлеменә татарларда киң таралмаганлыгын, гарәпләр тарафыннан бу өлкә яхшы өйрәнелгән булуы һәм имам Бохари, Мөслимнәң эшчәнлегә белән таныштырып китә.

– 7 биттә Латыйф Сәлим пашаның Нәжметдин Мөхәммәдгариф улына гарәп телендә язылган хаты урнаштырылган. Паша Гариф бәк хезмәтенә яхшы бәяләмә биреп, аны бастырып чыгарырга кирәклеген әйтә.

– 8 биттә Мөхәммәдгариф бәк улы Нәжметдиннәң Латыйф Сәлим пашага төрек телендә язылган җавап хаты урнаштырылган. Ул анда хәдисләр җыенытыгының басылуын һәм рус-төрөк сугышына багышланган «Сәрневәшәт, ягъни мең ике йөз туксан дүрт сәнә һижриясендә Русия мөхәрәбәсе иснәсендә башымыза киләnlәр» исемле икенче бер хезмәтенә басмага әзерләнүен хәбәр итә.

– 9–10 битләрдә Мөхәммәдгариф бәкнәң үз биографиясе урын алган.

Шәрех өлешә үзә дә кереш сүз белән башланып китә. Автор анда соңгы егерме-утыз еллар эчендә гыйлемле төрөкләрнәң мөселманнарға Вольтер, Жан-Жак Руссо, Монтескье һ.б. тәрҗемә итеп, танытулары хакында яза. Бу зыялылар русиялеләр өчен Пушкин, Лермонтов, Гоголь кебекләр, ди. Һәм әлегә бөек шәхесләр тарафыннан әйтелгән хикмәтләр сүзләренә Корьәннән, сөннәттән алынуын белмәүләренә ачына.

«Мең дә бер хәдис» җыентыгындагы хәдисләрнәң бирелешенә килгәндә, иң элек хәдиснәң гарәп варианты, аннан соң татар теленә тәрҗемәсе, шуннан соң шәрехә китерелә. Хәдисләрнәң иснәдләре бирелмәсә дә, Габдрәшит Ибраһимов аның кайсы җыентыктан алынганын әйтеп үтеп, «әхәдис мөндәриҗәнәң равиләрәне вә михраҗләрне аңламак истәяннәр «Җамиг әс-сагыяр» вә шәрехләренә мөрәҗәгать боерсыннар» (Ибраһимов, 1905, б. 18), ди.

«Мең дә бер хәдис» әсәре татарлар арасында зур кызыксыну белән кабул ителеп, яратып укылган күрәсәң, чөнки 1910 елга ул инде 20000 гә якын тираж белән басылып чыккан. Габдрәшит казыйның әлегә хезмәте бертуган Бубыйлар эшә вакытында да бик еш телгә алына. Тентү

вакытында аларның йортларыннан да, мәдрәсә китапханәсеннән дә, башка мөгаллимнәр, процесс вакытында тикшеренү үткән кешеләрнен кулларында да әлеге басма табылган һәм конфискацияләнгән.

1911 елның 1 февралендә Казан губерна жандармериясе идарәсенә Вятка губернасы Сарапул өязе ротмистры А.И. Будагоский тарафыннан жиһазланган телеграммада Г. Ибраһимовның «Мең дә бер хәдис»нең жинаятьчел булуы, шунлыктан Казан киһетләрендә, «Милләт» басмаханәсендә тентү үткәргә кирәклегә һәм табылган әдәбиятны жыеп алу тиешлегә хәбәр ителә (ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш. 3. Б. 24). Шунның нигезендә 1911 елның 4–5 февраль көннәрендә уздырылган тентү вакытында Печән базарындагы Идрисов-Галиев сәүдә йортының «Милләт» китап киһетеннән (Здание типографии «Миллят») һәм шул ук сәүдә йортының Зур мещан урамындагы складынан – 1032 экзөмпляр, мещан Вәли Әхмәдуллинның Мәскәү урамындагын «Сабах» киһетеннән (Галеев, 2000) – 257 экзөмпляр китап конфискацияләнә (ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 3. Б. 26).

Казан окрүжной мәхкәмәсенң мөһим эшләр буенча тикшерүчесе Шулинский 1911 елның 29 апрелендәге карары нигезендә Г.Ибраһимовның «Мең дә бер хәдис»енң 5, 11, 27, 54, 57, 61, 88, 196, 206, 211, 229, 232, 235, 237, 264, 335, 416, 437, 464, 475, 498, 505, 507, 510, 519, 522, 535, 557, 561, 566, 577, 578, 596, 634, 662, 667, 772, 786, 799, 848, 830, 861, 880, 995, 997 һ.б. номерлы хәдисләренң (барлығы 40тан артык) шәрәхләрен рус теленә тәржемә иттерү өчен экспертка – Казан университеты профессоры Николай Федорович Катановка жиһәрә (Шунда ук. Эш 5. Б. 1–10б.). 64 көн бөе эксперт Н.Ф. Катанов әлеге хөзмәтне өйрәнөп чыгып, кирәкле жиһләрен урысчага тәржемә итә (Шунда ук. Эш 5. Б. 39–82, 85; Эш 10. Б 69–95).

Татарстан жөмһүриятенң Милли архивында Фатыйх Кәрими фондында (ТР МА. Ф. 1370. Тасв. 1. Эш 22. Б. 24–24 об.) сакланучы «Мең дә бер хәдис» жыентыгы белән бәйләнөшлө бер хат та игътибарны жәлеп итә. Әлеге язма 1912 елның 12 мартында Шәйхерразый Әхмәдуллин тарафыннан жәмәгать эшлеклөсө, әдип һәм журналист Фатыйх Кәримигә язылган⁴.

Хат авторы: «1911 ел 3 мартта бән – бер охотник Сарапул каласына бардым. Максудым шул иде: бән Сарапулда торгучы ротмистр жандармский полковник Антон Иванычка⁵ кунак улып кердем. [...]

Көрүем илә күрдөм: бер күмәсендә бик күп безем мөселман китаплары өстәлдә. Муаффекагән ачып карадым. [...] Бән дидөм: «Бу нәдәй

⁴ Әлеге хатның тулы басмасын «Гасырлар авазы» журналынан укырга мөмкин. Кара: Гыймазова Р. «Арамызда күп сүз улды, язып бетерерлек түгел» / Р. Гыймазова, Р. Мәрданов // Гасырлар авазы – Эхө веков. 2001. № 1/2. 82–87 бб.

⁵ Антон Иванович Будаговский – жандармерия ротмистры.

китаплар?». Диде: «Бән Бубый ышкулыннан⁶ тентеп алдым⁷», – диде. [...] «Сән «Мең дә бер хәдис» китабын беләсүнме?» – диде. Бән: «Беләм, үземдә дә бар», – дидем. «Ибраһимовныңмы?» – диде. «Шул», – дидем. Миңа «Мең бер хәдис» биреп, «шушы урыннан укып, миңа перевот ит!» – диде. Бән укыдым. Сөйләдем, бән сөйләгәч, «Ялгалайсың!» – диде. «Вам на три год өтермә!» – диде. 464 нче хәдис иде⁸. Атышуны тәгълим хакында иде. Янә бер хәдис күрсәтте. Янә перевот иттем. Янә «Ялганныйсың!» – диде. Ул хәдис 861 нче хәдис⁹ иде. [...] Ул әйтте: «Синен перевот илә бән перевот иттергән перевот арасында зур аерма бар!» – диде. «Алар перевоты хөкүмәткә зарарлы. Синен перевотын зарарсыз», – диде. «Син үзең юри, төзәтеп перевот итәсең», – диде. [...] «Ибраһим китапларыны утка як!» – дип әйтте бәңә.

Панисламиз процессы вакытында Г. Ибраһимовның шулай ук «Дәүре галәм» (1909), «Миръат»ы (1900–1903, 1907–1909) телгә алына. 1911 елның 24, 26 ноябре һәм 1, 2 декабрьләрендә матбугат эшләре буенча Казан вакытлы матбугаты эгъзасы Н.А. Ашмарин тарафыннан үткәрелгән экспертиза беркетмәсендә «Миръат»ына «панисламизм» белән бәйләнешле түгел дип бәя бирелгән (ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 9. Б. 113).

Хакыйкатәтә, чыннан да «Миръат» саннарын карасак, әлеге мәкаләләр күбрәк фәлсәфи юнәлештә язылган. Мәсәлән:

«Адәм баласы көзгегә караса, үзене дә, әтрафында булганларны һәм күрер. Әгәр дә көзгедә бер төрле сәнәгәте махсуса¹⁰ булса, ул вакыт үзене дә берничә төрле шәкелдә күрә белер. Гажәеп бер замана килдек: һәрнәрсәнең хакыкысы бар: чыны бар, ялганы бар. Әмма көзгегә карамак эчендә, бервакыт тәгаен итәргә кирәк, вә көзгегә тота да белергә кирәк» (Ибраһимов, Миръат, №3, б. 2), – дип, тирә-юньдә булган вакыйгаларга бер яклы гына түгел, төрле яклап күзалларга кирәклеге аңсызлыкый.

«Миръат» саннарында рус телен өйрәтү, гимназияләрдә укуга карашы лояль булса, «Мең дә бер хәдис»тә фикер үзгәрешен күрәбез. Бу бигрәк тә 557 нче хәдисендә кыз балаларга белем бирү өлешен шәрех кылганда күренә.

557 нче хәдис: «Балаларыгызны суда йөзәргә, ук атарга үгрәтенез. Хатыннарның өйләрендә вакыт кичрә торган уенчыклары йип эрли торган орчыкларыдыр...». Әлеге хәдиснең Габдрәшит Ибраһимов тарафыннан

⁶ Вятка губернасы Сарапул өязе Иж-Бубый авылы (хәзер Татарстанның Әгерҗе районы) мәдрәсәсе.

⁷ Бубый ышкулында тентү – 1911 елның 29 январь төнендә Бубый мәдрәсәсе укытучылары һәм шәкертләре панисламизмда гаепләнеп, мәдрәсәдә тентү ясала, мәдрәсә житәкчеләре кулга алынып, Сарапул төрмәсенә жибәрелә.

⁸ 464 нче хәдис: «Ук атмак ләһү (уен) – буш кичерелгән вакытларның хәерлеседер».

⁹ 861 нче хәдис: «Һәркем кәлимәте (сүз) Аллаһ гали вә бәләнд (бөек) улсын өчен катталы идәрсә (үтерсә), бу адәм фи сәбили (юл) Аллаһи газидер».

¹⁰ сәнәгәте махсуса – бозыклык, кимчелек.

эшлэнгән шәрехе игътибарга лаеклы. «Моннан утыз-кырык ел элек мөселман авылларында һәр нәрсәне дә хатыннар тукуп, һәммә киёмнәр дә хатыннар тарафыннан тегелә иде. Шунлыктан, хужалык өчен сарыф кылынган акча күләме аз булган. Әмма әлеге заманда фабрикалар күбәйде. Кул белән эшлэнгән эйберләрнең бәяләре артты. Шунуң өчен кыз балаларга кул һөнәре өйрәтү кирәк. Пәйгамбәребез дә моңа игътибар иткән. Бүгенге көндә без кызларыбызга Аурупа тәрбиясен бирергә телибез. Үзебезнең борынгы шөгыйльләребезне оныттык. Аурупа тәрбиясеннән нинди файда күрербез? Чепчиклар ясарга, карсет кияргә, пионинада уйнарга өйрәтәбез. Үз башыбызга бәләсә арта. Мәсарифе күбәя. Сонрак, кучерга, горничныйга, экономкага мохтажлык туа. Дөнья өчен, кара көн өчен кирәкле гамәлләрне: аш пешерү, ризыкны мөмкин кадәр азрак чыгымнар белән хәзерләү, акча китерерлек кул һөнәрләр өйрәтмибез. Милли тәрбияне оныттык. Киләчәктә безнең кызларыбыз балаларын ничек тәрбияләрләр, шуны уйламыйбыз. Халкыбыз хатын-нарыбызга Аурупа тәрбиясен бирсә, милләтнең киләчәге юктыр. Кызларыбызга дини вә милли тәрбия бирү тиеш», ди.

Габдрәшит казыйның күпкырлы эшчәнлеген күзаллаганнан соң, Жамал Вәлидинең 1915 елны язган сүзләре искә төшә: «Габдеррашид казый, Гатаулла Баязитов, Риза казый, Фатыйх Кәримов, һади Максуди, Исмәгыйль бәй һәм аның уку-укуту мәгарифенә зур өләш керткән берничә укучысын – Галимжан Баруди, Хәйрулла Госмани, Әхмәт һәм Гани Хөсәеновләр, Габдулла һәм Гобәйдулла Бубыйларны кушсак, без татарларны 1905 ел имтиханына хәзерләгән кешеләрне атап үтәрбез», – ди ул (Вәлидов, 1915).

Бу шәхесләр барысы да Русия мөселманнарының иҗтимагый фикер үсешенә зур йогынты ясаганнар. Аларның һәрберсә үз юлы белән, ләкин бер максатка юнәлгәннәр – милли-дини үзгәрешләргә саклап калу. Фатыйх Кәrimi, һади Атласи, Садри Максуди татар халкының киләчәген төрки халыклар белән берләшүдә күрсә, Хәсәнгата Габәши, Ризәтдин Фәхрәтдин һәм Гатаулла Баязитов, татар җәмгыятен дини һәм мәдәни үзгәрешкә өндәселәр, Габдрәшит Ибраһимов – милли ихтыяжларны канәгатьләндерүдә сәясәи юлны сайлый.

Чыганаclar һәм әдәбият

1. *ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 1.*
2. *ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 2.*
3. *ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 3.*
4. *ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 4.*
5. *ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 5.*
6. *ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 6.*
7. *ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 7.*
8. *ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 8.*
9. *ТР МА. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 9.*

10. *ТР МА*. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 10.
11. *ТР МА*. Ф. 41. Тасв. 11. Эш 11.
12. *ТР МА*. Ф. 1370. Тасв. 1. Эш 22.
13. *Гимазова Р.А.* Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби (конец XIX – начало XX вв.). Казань: Печатный Двор, 2004. 220 с.
14. *Ибрагимов Г.* Мең дә бер хадис. СПб.: Габдрашит бине Гомәр Ибрагимов басмаханәсе, 1905. 8 б.
15. *Здание типографии «Миллят»* // Режим доступа: <http://old-kzn.ru/houses/read/zдание-tipografii-milljat.html> (дата обращения: 31.10.2017).
16. *Галеев Н.* Татарские торгово-промышленные фирмы Казани XIX – начала XX вв. // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2000. № 1/2 // Режим доступа: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2000_1_2/11/11_1/ (дата обращения: 31.10.2017).
17. *Гыймазова Р.* «Арамызда күп сүз улды, язып бетерерлек түгел» / Р.Гыймазова, Р.Мәрданов // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2001. № 1/2. 82–87 бб.
18. *Ибрагимов Г.* Ликүлли мәками мәкали вә ликүлли мәйдан рижал // *Мирьят*. № 3. Б. 4.
19. *Вәлидов Ж.* Ун еллык тарихыбыздан бер кисәк // *Вакыт*. 1915. 4 март.

Р.А. Гимазова

Произведение Габдрашита Ибрагимова «Тысяча и один хадис»

В данной статье раскрывается деятельность Габдрашита Ибрагимова, в частности его труд «Мен да бер хадис» («Тысяча и один хадис»). В основе этой книги лежит труд турецкого ученого Мухаметгариф бека бине Умара «Тысяча и один хадис». Габдрашит Ибрагимов перевел предания на татарский язык и сделал обширные комментарии к ним, где в основном и выражены его идеи и взгляды, в которых, во время предварительного следствия по делу панисламистской пропаганды, были обнаружены противоправительственные мысли автора. Труд Габдрашита хазрата состоит из двух частей: вводная часть и сами толкования. Во вводной части автор описывает историю возникновения науки хадисоведения, раскрывает деятельность великих хадисоведов Бухари и Муслим и их влияние на татарское общество, приводит биографию турецкого ученого Мухаметгариф бека и т.д. Сами толкования составлены в определенном порядке: предания на арабском языке, потом перевод на татарский язык, далее комментарии.

Ключевые слова: Габдрашит Ибрагимов, Габдрашит кази, пантюркизм, «Тысяча и один хадис», Нигматуллины-Буби, медресе Иж-Бобья.

R.A. Gimazova

Gabdrashit Ibragimov's work «Thousand and One hadiths»

The article reveals the activities of Gabdrashit Ibragimov, in particular his work «One thousand and one hadiths». This book is based on the work of the Turkish scientist Mukhametgarif bek bine Umar «Thousand and one hadiths». Gabdrashit Ibragimov translated the stories into Tatar and made extensive comments on them, where his ideas and views were mostly expressed. The author's anti-governmental thoughts were found

in them during the preliminary investigation into the case of pan-Islamist propaganda. The book by Gabdrashit hazrat consists of two parts: the introduction and the interpretation itself. In the introductory part the author describes the history of the emergence of the science of hadiths studies, reveals the activities of the great hadiths experts - Bukhari and Muslim and their influence on the Tatar society. The part also contains the biography of the turkish scientist Mukhametgarif bek, etc. The interpretations themselves are composed in a certain order: stories in Arabic, then their translation into Tatar and further comments.

Keywords: Gabdrashit Ibragimov, Gabdrashit-qadi, pan-Turkism, «Thousand and One hadiths», Nigmatullins-Bubi, medrese of Izh-Bobyä.

Гимазова Рафия Алмарисовна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой татарского языка и национальной культуры Российского исламского института (г. Казань); e-mail: rafilyagim@gmail.com

Гыймазова Рафилә Алмарис кызы – тарих фәннәре кандидаты, Россия ислам институтының татар теле һәм милли мәдәният кафедрасы мөдире (Казан шәһәре).

Gimazova Rafilya Almarisovna – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of the Tatar language and national culture of the Russian Islamic Institute (Kazan).

Габдерашит Ибрагимов о петиционной кампании мусульман Волго-Уральского региона 1905 года

Петиционная кампания мусульман, которая официально охватила период с 18 февраля по 6 августа 1905 г., стала важным этапом в этноконфессиональной и общественно-политической консолидации мусульманских народов Российской империи. Мусульмане Волго-Уральского региона подали в адрес российского правительства более 500 прошений со своими просьбами. В статье освещается оценка Габдерашитом Ибрагимовым петиционной кампании мусульман Волго-Уральского региона и его анализ отдельных ходатайств единоверцев. Источником к написанию статьи послужили публикации Габдерашита Ибрагимова в газетах «Тарджеман» (г.Бахчисарай), «Каспий» (г.Баку) и «Русь» (г.Санкт-Петербург).

Ключевые слова: Габдерашит Ибрагимов, петиции мусульман Волго-Уральского региона, русская революция 1905–1907 годов.

Активизация общественного движения мусульман Поволжья и Приуралья в 1905 г. началась с законодательных инициатив самодержавия. Эти инициативы в условиях демократической атмосферы и революционной ситуации в стране привели к ускоренному формированию общественно-политических течений среди мусульман региона, о которых сообщал Галимджан Ибрагимов. Именной императорский указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г. стал публичным заявлением имперской власти о намерении начать системные реформы, в том числе прекратить дискриминацию по конфессиональному признаку. Высочайшим указом от 18 февраля 1905 г. российским подданным, «радеющим об общей пользе и нуждах государственных», «частным лицам и учреждениям» разрешалось подавать ходатайства на имя императора «по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния». Их рассмотрение возлагалось на Комитет министров.

С этого времени началась реализация сановниками «политики доверия к обществу», как именовали новый курс власти столичные журналисты. В действительности указ был направлен на укрепление доверия к императору, сохранение целостности государства и отвлечения национальных/региональных элит от участия в революционных событиях и на перевод их претензий в формат диалога с властью. Следует отметить, что «политика доверия» оправдала надежды русских сановников, и наиболее радикальные национальные группы, в конечном счете, отказавшиеся от первоначальных планов, ограничились вопросами достижения автономии.

«Политика доверия» или разрешенный властью период подачи ходатайств продолжался до появления манифеста от 6 августа 1905 г., согласно

которому впредь все новые законы должны были предварительно рассматриваться и утверждаться в Государственной думе, а российским поданным запрещалось командировать в Государственную думу депутации, а также «предоставлять словесные и письменные заявления и просьбы».

«Приговорное движение» и издание газет на татарском языке в Волго-Уральском регионе способствовали становлению феномена региональных лидеров, из числа которых выросли в общенациональные лидеры. Как известно, до 1905 г. среди джадидистов был лишь один общенациональный лидер – Исмаил Гаспринский, который добился такого высокого положения благодаря своей многолетней неустанной публицистической и редакторской деятельности, возглавляя редакцию «Тарджемана».

Габд. Ибрагимов изначально выступал от имени мусульманского сообщества России и до 1905 г. не стал региональным лидером. Причина этого явления заключается не только в его необыкновенной мобильности, харизматичности, активности, в личностных качествах и т.д. Главная причина заключается, на наш взгляд, в том, что элита столичной общины не воспринимала его как лидера. Это связано с множеством причин, среди которых как наиболее важные укажем следующие. Все указные муллы приходов, по сути, основные идеологи общины, являлись казенными чиновниками или имели отчетливую проправительственную позицию, купечество, один из главных движущих сил петиционной кампании, было малочисленным, зато среди мусульман выделялась большая группа приезжих, решающих вопросы выживания. Маркером имеющихся проблем в консолидационных усилиях петербургской общины можно назвать факт бездействия созданного Мусульманского благотворительного общества, которое в первые годы ничем не занималось, кроме сбора средств для своей будущей деятельности по решению социальных проблем единоверцев.

В Петербурге Габд. Ибрагимов не смог даже сплотить группу своих последователей и сообщая с ними подать петицию. Между тем такое ходатайство от имени группы мусульман-петербуржцев очень сильно прозвучало бы на информационном поле России. Наконец, он не воспользовался правом подачи индивидуальной петиции с политическими и другими предложениями, претензиями к российской власти. Между тем, сам активно критиковал петиций единоверцев. Причины такого странного поведения Габд. Ибрагимова предстоит еще выяснить. Как далее рассмотрим, он сосредоточил свои усилия в других вопросах.

В многогранной деятельности Габд. Ибрагимова в 1905 г. правомерно выделить несколько тесно взаимосвязанных направлений его деятельности.

1) Сыграл выдающуюся роль в подготовке Всероссийского съезда мусульман в Нижнем Новгороде в августе 1905 г.

2) Специально в течение трех месяцев встречался с пребывавшими в столицу единоверцами, помогал им, именно беседы с ними стали важнейшим источником для составления представления Габд. Ибрагимова об

общественной ситуации среди единоверцев. Другой формой ближайшего ознакомления с общественным мнением мусульман стала его поездка по регионам в мае-июне 1905 г.

3) Стал непосредственным участником петиционной кампании 1905 г., подав от своего имени прошение о нуждах бухарцев в Западной Сибири и восстановлении их прежних прав.

4) Габд. Ибрагимов делился своими наблюдениями о внутривосточном курсе правительства, анализировал тексты ходатайств, давал характеристику «приговорному движению» единоверцев.

Первыми исследователями общественного движения мусульманских народов Волго-Уральского 1905 г. в целом и их петиционной кампании 1905 г. в частности стали И.Гаспринский и Габд. Ибрагимов. В отличие от И.Гаспринского, который лишь по поступившим в редакцию материалам мог составлять суждение о петициях, Габд. Ибрагимов, проживая в Санкт-Петербурге, лично общался с уполномоченными, воочию знакомился с текстами их прошений. У него, несомненно, имелась более полная и правдивая информация и о делегациях, и о содержании подаваемых в центральные инстанции империи прошений. Он также заинтересованно изучал российскую прессу.

Объектом нашего исследования стали номера газет «Каспий» (Баку), «Тарджеман» (Бахчисарай), «Русь» (Санкт-Петербург) за 1905 год. Следует отметить, что тюркоязычная периодика в этот период издавалась в Закавказье и Туркестане, мы не исключаем того, что в них и других русскоязычных газетах Габд. Ибрагимов мог публиковать статьи, касающиеся петиционной кампании мусульман России 1905 года.

Сообщения Габд. Ибрагимова редакция газеты «Каспий» печатала под общим заглавием «Письма из Петербурга» (пять писем с 21 июня по 6 августа 1905 г.), которых автор, как и в столичной газете «Русь», подписан был литером «А.» (Абдрашит. – *И.З.*). В «Тарджемане» (1905, 8 июля (№53)) же свое сообщение Габд. Ибрагимов подписал, указав фамилию («А.Р. Ибрагимов»).

Публикация Габд. Ибрагимова в столичной газете «Русь» (Русь, 1905, 26 апреля (№109), с.2) выдает в нем зрелого политика и компетентного аналитика законодательных актов самодержавия. В ней автор анализирует решения, принятые Комитетом министров во исполнение именного императорского указа «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г.

По мнению Габд. Ибрагимова, те пункты указа, которые касаются вопросов веротерпимости в целом, расширения религиозных прав сектантов и старообрядцев, а также инославных христианских исповеданий, выделяются своей точностью и ясностью, по ним Комитет министров высказался в форме «категорических резолюций». А по вопросам, касающимся иноверных нехристианских исповеданий, особенно мусульман, суждения сановников весьма туманны и неопределенны, по ним Комитет министров

высказал лишь рекомендации, которыми должны руководствоваться особое совещание по делам веры (председателем которого был вскоре утвержден граф А.П. Игнатьев. – *И.З.*). По сути, правомерно считает автор, Комитет министров не обещает мусульманам ничего, кроме перечня тех вопросов, которые предлагает обсудить Особому совещанию.

Габд. Ибрагимов считает, что Комитет министров, предлагая обсудить лишь шесть вопросов, «загоняет» Особое совещание по делам веры в слишком «узкие рамки». Из указанных шести вопросов, пишет автор, два (5) об учреждении особых духовных управлений для казахов областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, а также для мусульманских общин на Северном Кавказе, в Ставропольской губернии, Туркестанском крае и Закаспийской области; 6) о возможности дозволения воспитывать подкидываемых детей в религии принявших их на воспитание иноверных семей) «не имеют общего значения», а лишь 3-й вопрос (об освобождении от призыва на действительную военную службу «из запаса» некоторых лиц мусульманского духовенства) «не исчерпывает целиком ходатайства мусульман по этому предмету».

Сопоставив рекомендации Комитета министров, которые в целом позволяли составить представление о видении имперской властью ближайших путей решения «мусульманского вопроса» в России, и ходатайства deputаций, Габд. Ибрагимов выделяет ряд вопросов, выпавших из поля зрения российских сановников. Это – освобождение муфтия от административной опеки, расширение круга деятельности и компетенции Духовного собрания, исключение мусульманского духовенства из «податного сословия» (т. е. крестьянской и мещанской сословий – из самых низших ступеней социальной иерархии в империи), назначение приходскому духовенству казенного содержания, регламентация деятельности православных миссионеров среди мусульман, назначение мусульманских вероучителей в русские учебные заведения, в которых обучаются мусульмане. Он также обращает внимание общественности на то, что вопрос об освобождении от военного призыва мусульманского духовенства является решенным лишь частично, «именно в том смысле, что только некоторые из духовенства должны быть освобождены от призыва «на действительную службу из запаса»». Последнее предложение Габд. Ибрагимова написано очень завуалированно. В действительности, исходя из текстов прошений, можно сказать, что мусульмане просили об освобождении приходского духовенства вообще от воинской повинности, тем самым уравнивая их положение в этом вопросе с православными приходскими священниками. Исходя из вышеизложенного, Габд. Ибрагимов делает однозначный вывод о том, что «особое совещание будет разрабатывать религиозно-духовные вопросы мусульман в пределах, намеченных Комитетом министров, а иначе быть и не может, что даже если оно даже разрешит их в благоприятном для мусульман смысле, то мусульмане получат очень мало сравнительно с тем, что просили». «А ведь, кажется и просили то они очень немногого!» –

воскликает автор. Действительно, его предположения оказались пророческими и оправдались в самых худших вариантах. Решения особого совещания так и приобрели законодательное оформление. Однако это обстоятельство не умаляет значения «приговорного движения», которое явилось важнейшей вехой в социальном пробуждении и политическом развитии мусульманских народов России.

Прежде всего, следует отметить, что практически всем его публикациям, за исключением сообщений о петициях казахов и съезде мусульманских общественных деятелей 20–22 июня 1905 г. г. Чистополе и еще нескольких сюжетов, присуща брутальная манера изложения мыслей. Такой же критический и бескомпромиссный стиль был характерен его публикациям в альманахе «Миръят» («Зеркало»). Однако, если в альманахе автор жестко критикует негативные явления в поселении № или некоего лица, как бы иллюстрируя типаж и характерные черты социальной жизни мусульманских общин (Альманах «Миръят» («Зеркало»), с.150–198), то в публикациях 1905 г. его критика направлена на конкретные личности. Важно также отметить, что такой стиль был характерен в целом для публикаций зародившейся в 1905 г. татарской периодической печати. Откровенно говоря, так искренне и беспристрастно мог критиковать своих оппонентов лишь неравнодушная к проблемам единоверцев и болеющая за судьбу своего народа личность.

Габд. Ибрагимов, несомненно, всем сердцем приветствовал активность единоверцев, оценив их участие в петиционной кампании как факт того, что «мусульмане... после долгого и упорного молчания, сами о себе заговорили». Габд. Ибрагимов считал петиционную кампанию первым признаком проявления социальной активности, направленной на формирование мусульманского общественного движения в России. «Но и это уже шаг вперед – дитя произнесло первые слова «папа» и «мама», дальше пойдет дело быстрее, оно скоро научится разговаривать, как большие. Да и пора!» – пишет Габд. Ибрагимов (Каспий, 1905, 21 июня (№117), с.3).

Габд. Ибрагимов выделяет два аспекта в требованиях мусульман. Во-первых, возможно полное освобождение, эмансипация мусульманского духовного правления от влияния местных административных органов власти. Во-вторых, предоставление некоторых прав высшему и приходскому духовенству (Русь, 1905, 26 апреля (№109), с.2). Однако, в то же время по поводу выдвигаемых большинства требований он высказывался весьма скептически, написав: мусульмане «в сущности, не говорят, а скорее подетски лепечут!» (Каспий, 1905, 21 июня (№117), с.3). Лишь ходатайства, поданные Гаязом Исхаки, Ибрагимом Камаловым и Мухаммадгарифом Бадамшиным от имени татарской общины г.Чистополя Казанской губернии, а также доверенными мусульман г.Орска Оренбургской губернии, которые были опубликованы газетах «Право» и «Рассвет», Габд. Ибрагимов оценивает очень высоко, отметив, что «в них видно и понимание татарами своих общественных интересов и сознательное отношение к своему

положению» (Там же). Примечательно, что «татарские социалисты» из Чистополя разделили свои требования к правительству на две части и подали сразу два ходатайства, назвав одну «докладной запиской о духовно-религиозных нуждах, вторую – о «гражданских нуждах». Согласно воспоминаниям Гаяза Исхаки, второе по их просьбе ходатайство было составлено юристом Ибниамином Ахтямовым. В ней речь шла об аннулировании всех законодательных и подзаконных актов, ущемляющих права татарского народа, стесняющих свободу совести, свободу слова и печати, свободу собраний и т.д. (Загидуллин, Хамитбаева, 2015, с.81–89).

Видимо, в его представлении члены депутатий, прибывших для встречи со столичными сановниками, должны были быть социально активными и подготовленными личностями. Однако общение с ними в феврале-апреле 1905 г. не оправдали надежд Г.Ибрагимова на ускоренное обновление мусульманского сообщества: «Мои петербургские наблюдения над проявлением общественного самосознания мусульман не могли настраивать на особенно радостный лад – не дав ничего утешительного, но и еще лишний раз убедили меня в той печальной истине, что мусульманам очень далеко еще до настоящей культуры, до действительного понимания своих общественных задач» (Каспий, 1905, 21 июня (№117), с.3). В этой связи в газете «Тарджеман» (Тарджеман, 1905, 8 июля (№53)) он придает гласности беспрецедентный случай опоздания членов депутатии г.Касимова на встречу с премьер-министром России С.Ю. Вите¹.

¹ Русский сановник уже вышедший из своего кабинета и спешивший со своей супругой по делам, увидев депутацию, остановился и любезно принял ходатайство. В дальнейшем Габд. Ибрагимов стал свидетелем того, что один из касимовцев хвалебно рассказывал о своих действиях членам депутатии из Саратовской губернии, заключив, миссию они выполнили буквально за две минуты, передав из рук в руки петицию. Как видно из сообщения Габд. Ибрагимова, он придавал больше значение аудиенции у премьер-министра, рассматривая его как исключительную возможность лично довести до сведения высокопоставленного чиновника информацию о духовно-религиозных нуждах народа, оказывая воздействие на его представление о «мусульманском вопросе» в России, и, возможно, услышать его мнение (или заверение в содействии) по решению озвученных проблем. Габд. Ибрагимов, открыто высмеял курьерское усердие касимовской депутатии: «какую великую услугу оказал ваш имам: он привез в Петербург петицию, которую можно было отправить семикопеечной маркой». Эта публикация вызвала болезненную реакцию членов депутатии, которые заявили, эта публикация – «вымысел и клевета». Оппоненты отвечали: «Во-первых, в депутатии было не два имама, а один – именно Мухамед Ариф Бектомиров. Во-вторых, отсутствовавший при приеме г.Вите депутатов был не имам, а депутат М.Шакулов, который не смог быть на приеме у г.Вите не потому, что был пьян, а по другой причине. Потом прием у председателя Комитета министров назначен был не в 11 часов, а в 1 часа дня, и день этот был не пятничный, а среда» и т.д. (Тарджеман, 1905, 19 августа, №65). Однако в главном – в факте опоздания мусульман на встречу с премьер-министром Габд. Ибрагимов был прав.

Поездка Габд. Ибрагимова по регионам в мае-июне 1905 г. изменили его пессимистические настроения по поводу перспектив национального движения татар: «Но эти мрачные мысли мои скорее расселялись. Во время моей поездки в провинции пришлось видеть и слышать много интересного. Везде, где я только был, я нашел среди мусульман такое живо интересующее отношение к происходящим общественным событиям, видел только бодрящие душу картины, слышал такие умные, продуманные речи, что петербургское разочарование быстро исчезло» (Каспий, 1905, 21 июня (№117), с.3).

Габд. Ибрагимов был не только исследователем, но по воле случая стал летописцем некоторых важнейших событий общественной жизни мусульман революционного 1905 года. Этот аспект его журналистской деятельности наглядно проявилась при описании съезда мусульманских общественных деятелей, прибывших в Чистополь на свадебное торжество Мусы Бигиева и Галии Камаловой, сестры городского имама Ибрагима Камалова. Праздничное мероприятие кардинальным образом отличалось от традиционных свадебных торжеств. Собрание выделялось многочисленностью гостей (около 500 чел.), их широким географическим охватом мест их жительства (Поволжье, Приуралье и Сибирь), разнообразным социально-сословным составом (купцы, крестьяне, духовные лица, мударрисы, мугаллимы, шакирды и т.д.). По мнению Габд. Ибрагимова, благодаря активности нескольких лиц, озвученные идеи и имевшаяся дискуссия дали ему интересный материал для глубоких размышлений об общественной ситуации среди мусульман на этот период. Приподнятое общественное настроение, царившее в российском обществе, предалось и гостям, которые принялись активно обсуждать пути развития мусульманского сообщества в регионе. На первом собрании, состоявшемся 20 мая, под впечатлением известия о назначении А.П. Игнатьева председателем особого совещания по делам веры, призванного разработать новые законопроекты в духе времени – с учетом высказанных просьб мусульман, центральной темой был вопрос: следует ли участвовать в ее работе, командировав своих уполномоченных или же ее бойкотировать, учитывая весьма узкие его полномочия. Наряду с ключевой темой обсуждались также вопросы гражданско-правового статуса мусульманских народов. В целом собравшиеся выразили недоверие к учрежденному Особому совещанию и по этому поводу составили телеграмму на имя министра внутренних дел², текст кото-

² В телеграмме сообщалось: «Находя, что особое совещание под председательством Игнатьева поставлено в слишком узкие рамки в отношении религиозных вопросов о мусульманах, мы покорнейше просим Ваше Высокопревосходительство не найдете ли возможным войти с ходатайством о расширении прав особого совещания в отношении религиозных вопросов пределах их петиции Комитету министров из разных городов, а так же вменить в обязанность председателю

рой за подписью 40 человек поступил 27 мая 1905 г. адресату (РГИА. Ф.821. Оп.10. Д.15. Л.173–175). В ней сообщается о необходимости расширения полномочий особого совещания в пределах петиций мусульман Габд. Ибрагимов также представил вниманию читателей резолюцию собрания, принятой 20 мая 1905 г., в которой речь шла о предоставлении мусульманам гражданских прав наряду с другими российскими подданными (предоставление свободы совести и религий, свободы слова и печати, свободы союзов и собраний, неприкосновенности личности и жилища; организация государственного управления на началах народного представительства при всеобщем и равном для всех избирательном праве при прямом и тайном подаче голосов)³.

Второе собрание (21 мая) было посвящено «общим вопросам о степени культурности татар, о состоянии их общественного самосознания, о способности их к восприятию различных прогрессивных идей и т.п.». В ходе дискуссии участники собрания констатировали, что «несмотря на то, что среди татар очень много грамотных, они в культурном отношении занимают чуть ли не последнее место среди прочих инородцев России». Большинство участников собрания согласилось с мнением о том, что главной причиной такого положения дел является: «отсутствие среди татар организованной деятельности культурно-просветительского характера путем учреждения народных библиотек, читален, издательских обществ и проч.», а также «отчасти» отсутствие в этой области частной инициативы и неблагоприятные общественно-правовые условия. Собрание постановило учредить общество народно-просветительского характера; определение уставных задач будущей организации и ее названия было поручено не-

особого совещания приглашать сведущих лиц из среды мусульман по их выбору и желанию, а не по личному усмотрению председателя».

³ «Мы, мусульмане Приволжья, Уралья и Сибири, случайно собравшись в г.Чистополе в количестве не менее 500 человек, обсуждая свое политическое, гражданское и правовое положение, нашли его крайне ненормальным. Полумеры, предпринимаемые правительством по улучшению этого положения, в современных условиях государственного строя не приведут к желательным определенным результатам. Мы полагаем, что без осуществления коренной реформы государственного строя наше положение не изменится к лучшему. Мы считаем теперь же добиваться осуществления следующих принципов:

1) Полной свободы совести и религий.

2) Организация государственного управления на началах народного представительства при всеобщем и равном для всех избирательном праве при прямом и тайном подаче голосов. Для осуществления 2-го пункта данной резолюции необходимо повести в жизнь следующее: 1) Свободу слова и печати; 2) Свободу союзов и собраний; 3) Неприкосновенность личности и жилища».

Текст резолюции собрания также был напечатан в столичной газете «Наша жизнь» (1905. 1 июня), казанской газете «Волжский вестник» и бахчисарайском «Тарджемане». (1905. 14 июня. №46).

скольким лицам. (Однако, в конечном счете, такое общество не было создано. – И.З.).

В последнем собрании (22 мая) гости, обсуждая состояние татарской печати, отметили крайне придирчивое отношение цензуры к рукописям, подаваемым на утверждение к изданию, что создает неудобства нормальной организации печатного и издательского дела, с одной стороны, лишая читательскую аудиторию «необходимой духовной пищи», с другой, – подавляющим образом действуя на авторов книг. В этой связи обсуждалась деятельность Главного управления по делам печати, которое за последние 40 лет систематически отклоняло все ходатайства татар об издании газет на родном языке. Свой протест внутриполитическому курсу правительства участники собрания решили сообщить специальной телеграммой в адрес министра внутренних дел, который курировал этот судьбоносный вопрос для татар Волго-Уральского региона. Был утвержден следующий текст телеграммы: «Мы, нижеподписавшиеся мусульмане разных губерний, имели суждение, между прочим, о положении печати на татарском языке. Чувствуя особую настоятельную потребность в печатных изданиях на родном языке, и полагая, что на пути удовлетворения этой нашей справедливой и разумной потребности не может и не должно встретиться препятствий, покорнейше просим Ваше Высокопр[евосходительст]во посодествовать нам в ходатайствах наших о разрешении газет. Обращение наше к благосклонному содействию Вашего Высокопр[евосходительст]ва вызвано тем, что несмотря на целый ряд настоятельных ходатайств об издании газеты, не раз повторяемых за последние 40 лет, до сих пор ни одно из них Главным управлением печати не удовлетворялось. Даже в самом последнем по времени ходатайстве из Казани было категорически отказано» (Каспий, 1905, 28 июня (№123), с.3).

Еще один конфликт у Габд. Ибрагимова возник по случаю его газетного сообщения об общественной ситуации в Казани, куда он прибыл в конце мая из Чистополя. Публицист, прежде всего, критиковал позицию лидеров казанской татарской общины, которые первыми составили прошение и командировали в Санкт-Петербург депутацию для передачи ее премьер-министру С.Ю. Витте (всего казанская депутация подала три петиции – от 28 января, 28 февраля и 23 марта 1905 г.). Имея в виду первое ходатайство казанцев, текст которого был опубликован в ряде газет, Габд. Ибрагимов высказался очень резко: «Какую ерунду они нагородили в своей петиции». Эта «докладная записка» состояла из 11 пунктов и содержала просьбы о реформировании системы управления духовными делами округа Оренбургского магометанского духовного собрания (Мәхкамәи Шәрғыя Ырынбургия), сосредоточении в его исключительном ведении своих семейных и наследственных дел, вакуффов, вопросов строительства мечетей, открытия и контроля над мектебе и медресе и учебным персоналом, даровании свободы слова и печати, издания и свободной торговли книгами и газетами на восточных языках, об уравнивании прав мулл с

православными церковнослужителями, дозволении усыновлять подкинутых младенцев, упразднении русского образовательного ценза для кандидатов на мусульманские духовные должности, предоставлении права открытия частных общеобразовательных и профессиональных учебных заведений с преподаванием в них предметов общеобразовательного курса на татарском языке (Загидуллин, 2015, с. 46–63).

В начале 1905 г. Казанская городская дума потребовала от татарских владельцев магазинов отдыха в воскресенье и работы в пятницу, и по этому поводу было подано несколько прошений, в которых доказывалось право мусульман на отдых в пятницу. Одновременно татарские приказчики публично заговорили о своих правах на отдых в один день в неделю. Эту их инициативу Габд. Ибрагимов оценивает очень высоко: «казанские приказчики впервые начали движение за отстаивание свои прав и интересов» (Каспий, 1905, 25 июня (№121) с.4). Между тем, с целью консолидации по конфессиональному принципу, татарские купцы, гарантировав приказчикам полноценный отдых в пятницу, сумели их склонить совместно добиваться открытия магазинов в воскресенье (Загидуллин, Багаутдинова, Байбулатова, 2015, с.47–65). По мнению Габд. Ибрагимова, что это «пустяшный вопрос» был сильно раздут, на что «затрачивается энергии и сил, достойных лучшего применения, что прямо досадно становится». В результате, «прогрессивное и симпатичное» общественное движение татарских приказчиков Казани по отстаиванию своих прав и интересов, в конце концов, «выродилось в нечто клерикально-реакционное» (Каспий, 1905, 25 июня (№121), с. 4).

На этом фоне Габд. Ибрагимова впечатлила консолидация и активность казанских шакирдов, которые вместе с некоторыми молодыми мугаллимами на собраниях 29 апреля, 3, 4 и 6 мая 1905 г. обсуждали вопросы реформирования учебных заведений⁴. Он ознакомил общественность с основными требованиями «пионеров» движения за реформу старой мусульманской школы, тем самым придав гласности чаяния казанских шакирдов и сделав их достоянием широкой общественности⁵.

⁴ «Мусульманские школы – (медресе) – уже дано нуждаются в коренной реформе. Система преподавания, самые предметы, преподаваемые в медресах, до того устарели, так отстали от века, что не могут удовлетворить самым элементарным требованиям современности. Эта истина настолько непреложна, что признается и большинством учащихся, и многими из молодых преподавателей (мударрисов). Но, к несчастью, до сих пор ни у кого не хватало мужества разбить уродливые формы, созданные вековой традицией, разбить сети мертвящие и тело, и душу схоластики. Да это и понятно, если принять во внимание те серьезные препятствия, в лице авторитета старых мударрисов и запрещения со стороны правительства, упорно не позволявшего касаться вопроса реформы школы, с которыми приходится иметь дело каждому новатору», – пишет Г. Ибрагимов.

⁵ Учащаяся молодежь высказалась за следующие нововведения:

1. Открыть школы типа средних образовательных учебных заведений.

Против «целого обвинительного акта» один из лидеров местной общины выступил Ахметзян Сайдашев⁶, подчеркнув, что Комитет министров и все высокопоставленные лица, с которыми встречалась депутация, нашли их петицию основательной. Переходя в наступление, казанский купец ставит резонный вопрос: «... если ходатайство казанских мусульман «ерунда», почему же сам г.А. не представит своего ходатайства за мусульман? И если бы его ходатайство оказалось разумным, а потому полезным, то оно было бы принято, и казанские мусульмане были бы ему только глубоко благодарны на его умное, приемлемое ходатайство» (Каспий, 1905, 5 августа (№153), с.3).

Из поездки в Уфу, куда Габд. Ибрагимов поехал после Казани, он вернулся неудовлетворенным. По его мнению, и местное мусульманское общество города, и религиозное управление мусульман во главе с муфтием оказались вне петиционной кампании. (Следует отметить, что суждения Г. Ибрагимова о пассивности оренбургского муфтия М.Султанова не соответствуют действительности. Действительно, несмотря на обсуждение проекта петиции местными мусульманами, в конечном счете, его текст не поступил в Комитет министров. – *И.З.*). Габд. Ибрагимов сообщает о прошедшем в городе в апреле съезде мусульманского духовенства, созванном для обсуждения вопросов реформирования системы управления религиозными делами. На съезде «с некоторыми интеллигентными мусульманами» муллы разработали проект желательных изменений и нововведений в

2. Открыть среднее учебное заведение типа учительской семинарии для подготовки учителей татарских школ первоначальной грамоты.

3. Открыть профессиональное учебное заведение – типа коммерческого или технического учебного заведения.

4. Открыть сеть татарских начальных школ для детей обоего пола.

5. Организовать ежегодные «повторительные педагогических курсы», для мударрисов медресе.

По мнению шакирдов, во всех этих школах преподавание должно вестись на татарском языке, русский язык, как государственный, должен изучаться полнее в обязательном порядке.

Осознавая потребность в больших средствах для реализации своих инициатив, татарские шакирды высказались за казенное субсидирование реформы национальной системы образования. Отсутствие доселе помощи со стороны государства они объясняли господством в стране антинародного, как для «инородцев», так и русских, бюрократического режима. По мнению Г.Ибрагимова, учащая молодежь была уверена в том, что общественные преобразования в стране позволяют осуществить реформу татарской школы.

⁶ «Оставить без возрождения это обвинение невозможно, так как оно извращает факты, набрасывает тень на ряд действий Казанского мусульманского общества и его представителей, также осуждает то, что следовало бы поощрить, а поощряет то, что достойно осуждения, а потому я беру на себя смелость, шаг за шагом, разобрать это «письмо» господина, скрывавшего под литерой «А», – пишет А.Сайдашев.

управлении духовными делами округа ОМДС, который муфтий передал в созываемое Особое совещание. Габд. Ибрагимов также узнал, что муфтием подано председателю Особого совещания Игнатьеву ходатайство о желательности привлечения к работам совещания сведущих лиц из числа мусульман для разъяснения некоторых пунктов представленного проекта (Каспий, 1905, 2 августа (№126), с.3).

Следующей своей публикацией Габд. Ибрагимов обозначил проблему нового мусульманского управления в Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областях, сообщив о существовании среди казахов по этому вопросу двух диаметрально противоположных мнений. Как большинство татарских общественных деятелей, Г.Ибрагимов поддерживал идею возвращения к существовавшей до 1868 г. системе, когда казахи находились в административно-религиозном ведении Оренбургского магометанского духовного собрания (Мэхкамэи Шэргыя Ырынбургия). По крайней мере, его публикация текста «памятной записки» казахов Семипалатинской области, выступивших против рекомендации Комитета министров о создании отдельного религиозного управления для кочевников, косвенно свидетельствует об этом. Просители приводили следующие доводы в пользу своего суждения: «во-первых, киргизы, как мусульмане, в отношении своих религиозных особенностей ничем не отличаются от прочих мусульман; во-вторых, учреждение особых религиозных управлений для киргиз потребует выработки и особых уставов для их руководства – что отсрочит на долгое время реорганизацию существующих религиозных управлений, а получатся ли от того благоприятные практические результаты, неизвестно, в-третьих, учреждение особых управлений едва ли избавит киргиз от коренного зла, тяготящегося над нами в настоящее время – от слишком большого влияния местной администрации на духовно-религиозную жизнь» (Каспий, 1905, 6 августа (№154)).

Таким образом, период с 18 февраля по 6 августа 1905 г. был временем официального диалога власти и подданных или разрешенного властью петиционной кампании, и действительно основная масса ходатайств поступила в этот период.

В период петиционной кампании 1905 г. Габд. Ибрагимов прочно закрепил за собой репутацию одного из политически зрелых, прозорливых и смелых общественных лидеров мусульман России, показал себя дальновидным политиком, определив тренды внутривнутриполитического курса самодержавия в отношении запланированных реформ по достижению в законодательной сфере равноправия для христиан и мусульман. Он открыто заявил, что особое совещание по делам веры не рассмотрит весь перечень просьб мусульман, и, следовательно, связанные с его работой надежды на равноправие мусульман несбыточны. В то время как после подачи петиции часть региональных лидеров, посчитав свою главную миссию выполненной, перешла в состояние ожидания позитивных перемен со стороны правительства, по итогам работы особого совещания, Габд. Ибрагимов

продолжил активную деятельность по консолидации мусульманских народов России.

Г.Ибрагимов стал одним из первых исследователей общественных процессов среди мусульман 1905 г., в том числе по организации петиционной кампании и анализу текстов самих прошений. Объектом его изучения стали мусульмане Поволжья и Приуралья, т.е. та группа единоверцев, среди которых он жил, видел в них большой потенциал и связывал надежды на формирование общественно-политического движения среди мусульманских народов России. И хотя мы относим Габд. Ибрагимова по его политическим взглядам к лагерю татарских либералов, его газетные публикации в революционный 1905 г. очень сильно сближают автора с позицией социалистов-революционеров. В целом уверенно можно сказать, что он был представителем крайнего левого крыла либерального течения татар Волго-Уральского региона.

Помимо аналитического аспекта, публикации Габд. Ибрагимова имеют большую источниковедческую ценность по освещению хода петиционной кампании и съезда мусульман Волго-Уральского региона, состоявшего в Чистополе 20–22 мая 1905 г., в котором автор принимал непосредственное участие.

Свои публикации в русскоязычной прессе журналист подписывал литером «А.», что было обычной практикой журналистов того времени. Всячески приветствуя социальную активность единоверцев Волго-Уральского региона, критиковал их за робкое отстаивание своих гражданских прав, выдвигая на первый план достижение равноправия с русским населением империи по всех сферах жизни. Выступая как бескомпромиссный публицист, Г.Ибрагимов также резко осуждал негативные явления в общественной жизни, имел неосторожность допуска в публикациях различных неточностей, которые порой вызывали ответные протестные публикации с целью опровержения отдельных его суждений.

Источники и литература

1. РГИА. Ф.821. Оп.10. Д.15.
2. А. Петербургские письма // Каспий. 1905. 21 июня. №117. С. 3.
3. А. Петербургские письма // Каспий. 1905. 25 июня. №121. С. 4.
4. А. Петербургские письма // Каспий. 1905. 2 август. №126. С. 3.
5. А. Петербургские письма // Каспий. 1905. 7 июля. №126. С.3.
6. А. Петербургские письма // Каспий. 1905. 6 август. №154. С.3.
7. А. Магометане в России (письмо в редакцию) // Русь. 1905. 26 апреля. №109. С. 2.
8. А.Р.Ибрагимов. Касимханские депутаты в Петербурге // Тарджеман. 1905. №53. 8 июля.
9. Альманах «Миръят» («Зеркало») Габдерашита Ибрагимова // Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е – 1905 гг.: до-

кументы и материалы / Сост. И.К. Загидуллин, Н.С. Хамитбаева, Л.Ф. Байбулатова, Х.З. Багаутдинова; под ред. И.К. Загидуллина. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. С.150–198.

10. Загидуллин И.К. Петиции мусульман Казани 1905 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2015. №1–2. С. 46–63.

11. Загидуллин И.К., Багаутдинова Х.З., Байбулатова Л.Ф. Проблема дня отдыха торговых заведений мусульман в петициях татар Казани в конце XIX – начале XX вв. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2015. №3–4. С. 47–65.

12. Загидуллин И.К., Хамитбаева Н.С. «Татарские социалисты» в петиционной кампании мусульман России 1905 года // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2015. №5. С.72–95.

13. Сайдашев А. Письмо из Казани // Каспий. 1905. 5 августа. №153. С.3.

14. Тарджеман. 1905. 19 августа. №65.

И.К. Загидуллин

Габдерәшит Ибраһимов 1905 нче елгы Идел-Урал төбәге мөселманнарының петицион кампаниясе турында

Рәсми рәвештә 1905 нче елның 18 февраленнән 6 августына кадәр чорны үз эченә алган мөселманнарының петицион кампаниясе Рәсәй империясендә мөселман халыкларының милли, дини һәм ижтимагый-сәяси берләшүендә мөһим этап булып тора. Идел-Урал төбәге мөселманнары Рәсәй хөкүмәте адресына үз үтенечләре белән 500 дән артык прошение язалар. Мәкаләдә Габдерәшит Ибраһимовның Идел-Урал төбәге мөселманнарының петицион кампаниясенә бәяләмәсе һәм аның белән бер диндәгеләрнең аерым үтенечләренә анализы яктыртыла. Мәкаләне язуда Габдерәшит Ибраһимовның «Тәрҗеман» (Бакчасарай шәһәре), «Каспий» (Баку шәһәре), «Русь» (Санкт-Петербург шәһәре) гәзитләрендәге басмалары чыганаك булдылар.

Ачыкч сүزلәр: Габдерәшит Ибраһимов, Идел-Урал төбәге мөселманнарының петицияләре, 1905–1907 еллар Рус инкыйлабы.

I.K. Zagidullin

Gabderashit Ibragimov on the petition campaign of Muslims of the Volga-Ural region of 1905

The Muslims' petition campaign, which officially covered the period from February 18 to August 6, 1905, became an important stage in the ethno-confessional and socio-political consolidation of Muslim peoples of the Russian Empire. The Muslims of the Volga-Ural region submitted more than 500 petitions to the Russian government with their requests. The article highlights Gabderashit Ibragimov's assessment of the petition campaigns of Muslims of the Volga-Ural region and his analysis of individual intercessions of coreligionists. The source for the article became publications by Gabderashit Ibragimov in the newspapers «Tarjemann» (Bakhchisarai), «Caspian» (Baku) and «Rus» (St. Petersburg).

Keywords: Gabderashit Ibragimov, petitions of the Muslims of the Volga-Ural region, Russian revolution of 1905–1907.

Загидуллин Ильдус Котдусович – доктор исторических наук, заведующий отделом новой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г.Казань); e-mail: zagik63@mail.ru

Загидуллин Илдус Котдус улы – тарих фәннәре докторы, ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институты яңа тарих бүлегенә мөдире (Казан шәһәре).

Zagidullin Ildus Kotdusovich – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Modern History, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

Неизвестная фотография Габдерашита Ибрагимова

В статье исследуется фотография группы мусульманских (татарских) общественных деятелей России (Г.Ибрагимов, И.Ахтямов, А.Топчибашев) с привлечением фотодокументов и других материалов (архивы, материалы периодических изданий).

Ключевые слова: Россия, татары, Государственная дума, Габдерашит Ибрагимов, фото.

В биографии любого человека, особенно известного, всегда имеются «белые пятна». В равной степени это касается религиозных, общественных и политических деятелей и людей творчества. Данный тезис в полной мере относится к жизни и деятельности Габдерашита Ибрагимова. Несмотря на определенные успехи в исследовании его жизненного пути и особенно творчества, все же остаются некоторые вопросы. Это касается российского периода его жизни и деятельности. В частности, для нас интересны люди, которые окружали его, те, кто был знаком с ним или просто встречался... Ответы на эти вопросы можно обнаружить в самых разных источниках, в том числе на фотографиях. По нашему мнению, раскрытию неизвестных или малоизвестных страниц его жизни смогут помочь и конкретные фотодокументы.

Несколько лет тому назад нами обнаружено неизвестное фото¹ татарского религиозного, общественного деятеля, публициста Габдерашита Ибрагимова (1857–1944). Интересный исторический документ зафиксировал группу мусульманских (татарских) религиозных, общественных деятелей и представителей интеллигенции Российской империи.

Кто эти люди, которые оказались в объективе фотографа? Где и когда был сделан снимок?

На наш взгляд, фото сделано в начале XX века в Санкт-Петербурге. На фото мы видим группу религиозных деятелей и представителей интеллигенции из тюрко-татар Российской империи рубежа XIX–XX веков. В данном случае в объективе фотоаппарата оказались те лица, без которых трудно представить прошлое тюрко-мусульманских народов более чем вековой давности.

На настоящее время из этих людей, которые зафиксированы на снимке, нам удалось узнать троих. В центре снимка Г.Ибрагимов. Он был неслучайным человеком в столичном городе. Здесь он в начале XX века за-

¹ Фото впервые было опубликовано в журнале «Гасырлар авазы – Эхо веков» в качестве иллюстрации к статье Таирова Н. «Дальнейшая судьба Ибниамина Ахтямова» (см.: Таиров, 2000, с.239–241). См. фото на форзаце 1.

нимался редакторской деятельностью, издавал, например, альманах «Миръят» («Зеркало»), газеты «Нэжат» («Спасение»), «Өлфэт» («Дружба»), еженедельник «Әт-тилмиз» («Ученик») (Ибрагимов, 2002, с. 513–514; Габдерәшит Ибраһим, 2011, б. 28). После наступления реакции, когда его периодические издания закрылись, Г.Ибрагимов предварительно продав типографию, 11 июля 1907 года покинул город Санкт-Петербург (Габдерәшит Ибраһим, 2011, б. 29). Следовательно, данный фотоснимок сделан до отъезда Г.Ибрагимова из столицы страны.

Второй человек, которого мы узнаем на фото, известный юрист и общественный деятель из татар России Ибниамин Ахтямов (на фото он стоит справа первый). Как известно, он был сыном депутата 1-й Думы Абуссугда Ахтямова. К моменту же появления фотоснимка за его плечами были: учеба (с 1898 г.) и изгнание (1899 г.) из физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета за участие в студенческих волнениях, аресты в столице (1901 г., по делу «Комитета рабочей организации») и в Уфе. На момент фотографирования он был студентом факультета естествознания, который окончил в 1907 году. В 1910 году он окончил и юридический факультет столичного высшего учебного заведения. Свидетельство об окончании названного вуза он получил 15 декабря 1910 года. Ибниамин был связан с революционным движением. С 1903 года он стал членом партии социалистов-революционеров в Уфе (Ахтямов, 2002, с. 249–250; Таиров, 2000, с. 239–243). В рассматриваемое время он был студентом столичного университета. В те годы Ибниамин Ахтямов был связан с революционерами. К революционной деятельности имел прямое отношение и его брат, также известный юрист Ибрагим. Впоследствии Ибниамин станет одним из активных депутатов IV Государственной думы.

На коллективном фото можно узнать еще одного человека. Речь идет об Али Мардане Топчибашеве (на фото он стоит справа второй). Это известный общественный деятель мусульман России рубежа XIX–XX веков. Он вошел в историю страны и как один из редакторов газеты «Каспий», которая издавалась на русском языке. Данное периодическое издание пользовалось популярностью среди тюрко-татар страны, читающих на русском языке.

Он принял самое активное участие в создании и функционировании партии мусульман России под названием «Иттифак аль-муслимин». Как известно, она выражала интересы мусульманского населения страны. Топчибашевым было немало сделано по созданию этой политической партии. Он был очень активным участником практически всех съездов этой партии. Так, известно, что некоторые документы съездов партии «Иттифак аль-муслимин», носивших программный характер, готовились при самом активном участии этого человека. Топчибашев был автором русского варианта программы и устава мусульманской партии «Иттифак аль-муслимин» (Усманова, 2005, с. 25).

10 июля 1906 года под председательством А.Топчибашева состоялось последнее заседание членов мусульманской фракции, которые находились в С.-Петербурге с представителями местных мусульман (Там же, с. 160).

Двое из этих людей имели непосредственное отношение к Государственной думе Российской империи. Али Мардан Топчибашев был депутатом 1-й Думы.

Как известно, 1-я Дума вошла в историю как первая ласточка парламентаризма в России. Данное парламентское поле объединяло депутатов А.Ахтямова и А.Топчибашева. Они оба были в числе 180 человек, которые подписали «Воззвание к народу от народных представителей». Данный документ, вошедший в историю как «Выборгское воззвание», был ответом депутатов на царский манифест от 9 июля 1906 года о роспуске 1-й Думы. Как свидетельствуют источники, Али Мардан Топчибашев был знаком не только с Абуссугудом Ахтямовым, но и с его сыном, Ибниамином (возможно, и с другим сыном, Ибрагимом). Об этом, в частности, свидетельствует рассматриваемое фото.

У этих людей было немало общих знакомых и соратников. Среди них был и Габдерашит Ибрагимов. Книга последнего «Автономия» («Автономия яки идарэи мөхтэрият», СПб., 1905) увидела свет благодаря материальной поддержке Салимгарея Джантурина (Султанбеков, 1997, с. 20). Двое из троих ощутили довольно негативные последствия подписания этого воззвания. А.-М. Топчибашев, в частности, был отстранен от руководства известной газетой «Каспий». А.Ахтямов, подписавший «Воззвание», по некоторым причинам избежал судебного наказания (Усманова, 2005, с. 158–159).

Отношения и связи между этими людьми не прерывались и в последующие годы. Например, в период работы IV Государственной думы депутат И.Ахтямов избирался секретарем мусульманской фракции, Салимгарея Джантурин был консультантом народных избранников. Одновременно он, совместно с Ибниамином Ахтямовым, издавал парламентскую газету мусульманской фракции «Миллэт» («Нация») на татарском и русском языках. Редактором газеты был крымский татарин Исмаил Леманов.

Как и любое фото, данный документ несет в себе определенную информацию. Оно позволяет нам заявить о факте встречи людей, которые запечатлены на нем. Снимок дает нам реальную возможность спустя 100 лет говорить о встрече и, скорее всего, о беседах этих людей. Предметом их разговоров могли быть: политика, национальные вопросы, проблемы мусульман, в первую очередь, татар Российской империи.

Таким образом, на фото мы узнали троих деятелей из числа татар и мусульман России. Остальных людей (четверых) предстоит выяснить. На сохранившемся до наших дней фото в основном запечатлены российские татары. Об этом, в частности, свидетельствует и национальный головной убор (каляпуш) у одного из них.

Кроме названных людей, мы видим религиозного деятеля одного из восточных стран. Возможно, речь идет о таких странах, как Иран, Османская империя...

Рассматриваемое фото как ценный источник оказался в наших руках не случайно. Эта находка – результат многолетних поисков. Основным объектом наших исследований на протяжении многих лет были татары Поволжья, Приуралья и всей Российской империи. В объективе нашего постоянного внимания были татарские предприниматели, религиозные деятели и представители интеллигенции (учителя, журналисты, писатели, артисты...).

Таким образом, данное коллективное фото сделано в столичный период жизни и деятельности Г.Ибрагимова, который характеризовался весьма активной деятельностью, в том числе в сфере издания периодических изданий. На наш взгляд, публикация и частичная расшифровка фото поможет нам, исследователям, в дальнейшем изучении как жизни и деятельности Г.Ибрагимова, так и людей из его окружения.

Последующие судьбы этих людей сложились по-разному. Двое (Али Мардан Топчибашев и Габдерашит Ибрагимов) оказались в эмиграции и обрели вечный покой на чужбине. Ибниамин Ахтямов остался на родине и ушел из жизни в 1941 году в Москве.

Источники и литература

1. *Ахтямов* // Татарская энциклопедия. В 6 т. Т.1 / отв. ред. Г.С. Сабирзянов; гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2002. С. 249–250.
2. *Габдерәшит Ибраһим: фәнни-биографик җыентык / төз.: М.Госманов, Ф.Галимуллин*. Казан: Жыен, 2011. 431 б. (Шәхесләрбез).
3. *Ибрагимов* // Татарская энциклопедия. В 6 т. Т.2 / гл. ред. М. Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2005. С. 513–514.
4. *Султанбеков Б.Ф.* История в лицах: исторические портреты. Люди и события: историко-документальные очерки. Казань: Татарское книжное изд-во, 1997. 128 с.
5. *Таиров Н.И.* Дальнейшая судьба Ибниамина Ахтямова // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2000. №3/4. С. 239–243.
6. *Усманова Д. М.* Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. Казань: Фэн АН РТ, 2005. 583 с.

Н.И. Таиров, И.Н. Таиров

Габдерәшит Ибраһимовның билгесез фотографиясе

Мәкаләдә фотодокументларга һәм архив, вакытлы матбугат материалларына нигезләнеп, Рәсәйнең мөселман (татар) җәмәгать эшлеклеләре (Г.Ибраһимов, И.Әхтәмов, А.Топчибашев) төркем сурәтләнган фотография тикшерелә.

Ачкыч сүзләр: Рәсәй, татары, Дәүләт думасы, Габдерәшит Ибраһимов, фото.

N.I. Tairov, I.N. Tairov

Unknown photo of Gabderashit Ibragimov

In the article, based on photo documents and other materials (archives, periodical), a photograph of a group of Muslim (Tatar) public figures of Russia (G.Ibragimov, I.Akhtyamov, A.Topchibashev) is studied.

Keywords: Russia, Tatars, State Duma, Gabderashit Ibragimov, photo.

Таиров Наиль Измаилович – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры (г. Казань); e-mail: tairov-nail@yandex.ru

Таиров Наил Измаил улы – тарих фәннәре докторы, профессор; Казан дәүләт мәдәният институты (Казан шәһәре).

Tairov Nail Izmailovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture (Kazan).

Таиров Ильгам Наилевич – исследователь (г. Казань).

Таиров Илһам Наил улы – тикшерүче (Казан шәһәре).

Tairov Ilgam Nailevich – Researcher (Kazan).

**Мусульманская фракция Государственной думы
и общественно-политическая деятельность
Габдерашита Ибрагимова в 1905–1907 гг.**

Габдерашит казый Ибрагимов принадлежал к числу наиболее деятельных участников мусульманского политического движения первой половины XX в., способных не только усваивать широко бытующие в обществе настроения, но и генерировать новые идеи, а также создавать вокруг себя общественно и политически активное пространство. Если окинуть взглядом основные вехи жизненного пути и персональные характеристики Габдерашита Ибрагимова, то появление его в Таврическом дворце представляется вполне закономерным явлением. В то же время, вокруг его «депутатской деятельности» достаточно много мистификации, в создании которой поучаствовал сам герой очерка. Какова же в реальности была «парламентская деятельность» Рашид-казыя, которая хронологически оказалась недолгой (1905–1907 гг.), но оставила яркий след в истории мусульманской фракции? Каков был характер его политической активности, и как она воспринималась современниками, прежде всего мусульманской общественностью? Характеристике основных этапов и особенностей сотрудничества Габдерашита Ибрагимова с членами мусульманской фракции Государственной думы в 1906–1907 гг. посвящена данная статья.

Ключевые слова: Габдерашит Ибрагимов, Государственная дума, мусульманская фракция, Всероссийские мусульманские съезды, партия «Иттифак аль-муслимин», газета «Ульфат».

Габдерашит Ибрагимов и движение автономистов. Габдерашит казый Ибрагимов был, безусловно, одним из наиболее деятельных участников мусульманского политического движения первой половины XX в., способных не только усваивать широко бытующие в обществе настроения, но и генерировать новые идеи, а также создавать вокруг себя общественно и политически активное пространство. Поэтому сразу же после возвращения из-за границы в Россию в 1904 г. Габдерашит Ибрагимов включается в общественную жизнь. Для поволжских мусульман, по словам Дж. Валиди, он выполнял роль «колокола», будировавшего политически инертную мусульманскую массу, пребывавшую в полусонном состоянии. Политическая активность Габдерашита Ибрагимова в начале XX столетия разворачивалась в условиях нарастающей революционной ситуации и последующих преобразований политической системы, становления новых политических институтов, в числе которых центральное место занимала Государственная дума.

Совершив своего рода турне по городам империи, где были более-менее значительные мусульманские общины, и поучаствовав в ряде соб-

раний и совещаний мусульманской общественности, Габдерашит Ибрагимов избрал в качестве основного места проживания Санкт-Петербург. Поселившись в столице, он стал играть роль своеобразного «мостика» между столичной общественностью и политически активными мусульманами. В качестве редактора татарского издания (газеты «Ульфат») он присутствовал на съезде Союза автономистов и федералистов, проходившем в столице в ноябре 1905 года. Первая из подобных встреч-конференций состоялась осенью 1905 года в Санкт-Петербурге в здании курсов П.Лесгафта под председательством известного ученого профессора Бодуэна де Куртенэ. По признанию самого Габдерашита Ибрагимова, на заседании 19 ноября присутствовало всего трое татар. На последующих заседаниях количество мусульманских делегатов возросло до восьми. Мусульмане также вошли в президиум: на первом заседании заместителем председателя съезда был избран сам Габдерашит Ибрагимов, а на втором – студент Института путей сообщения, будущий представитель казахского населения в Думе 2-го созыва Мухамеджан Тынышпаев (Олфэт, 1905, 11 декабря).

Делегаты, представлявшие национальные интересы поляков, украинцев, эстонцев, латышей, литовцев, евреев, армян, кавказских мусульман и поволжских татар, киргизов (казахов) и др. нерусских народностей России, ставили перед создаваемым союзом автономистов-федералистов следующие задачи: провозглашение и установление фактического равноправия народов, входящих в Российскую империю; обеспечение культурно-национальных прав всех национальных меньшинств как в общероссийском масштабе, так и в автономных окраинах; переустройство и децентрализация национальных окраин на демократических принципах и т.п. Если ближайшей задачей члены Союза ставили «самоопределение окраин в форме краевой автономии», то конечная цель виделась им в широком переустройстве России на федеративной основе. Участниками конференции был избран Центральный комитет из 20 человек, в который вошли профессор И.Луцицкий (Киев), доктор П.Геллат, А.Бабянский, проф. А.Жижиленко, Г.Ибрагимов, приват-доцент И.Джавахов и др. Образованный осенью 1905 года Союз автономистов-федералистов стал прообразом «Союза автономистов», созданного впоследствии перводумцами (Топчибаши, 1932, с. 133–141). Более того, среди создателей думского союза ряд исследователей называют того же Бодуэна де Куртенэ, ставшего инициатором проведения ноябрьского съезда. Несмотря на то, что деятельность обоих Союзов была не слишком длительной и результативной (Усманова, 2005, с. 245–255), их появление не было случайным и отражало степень распространенности автономистских идей в российском обществе.

Безусловно, для мусульманского населения империи, особенно для татар, участие Габдерашита Ибрагимова и ряда других общественных деятелей в работе съезда автономистов сыграло важную мобилизующую роль. Габдерашита Ибрагимова заслуженно называют одним из генераторов идеи национальной автономии. Значителен его вклад в кристаллиза-

цию и институализацию мусульманского политического движения. Судя по первым программным статьям в издаваемой им газете «Ульфят», выступления делегатов съезда показали наличие у ряда нерусских народностей (поляков, прежде всего) вполне разработанной программы действий, что в свою очередь подталкивало мусульман к осознанию собственных национальных интересов и оформлению их в виде политической программы. В статье «Автономия», открывавшей первый номер газеты, Г.-Р. Ибрагимов писал: *«Сегодня отовсюду приходят известия о том, что создаются различные союзы, партии, организации, объединения. Каждый народ старается, таким образом, отстаивать свои интересы и только среди татар нет силы, которая могла бы возглавить подобное движение. Ничего нет. Почему так происходит? Многие народы получают то, что дают и, как говорится, завоевывают то, что им не доступно. Каково же будет положение нашего татарского народа? Что нужно нам, татарам? Чего мы должны добиваться и чего мы хотим в будущем? Знают ли татары, что им необходимо? Это очень важные вопросы, их все нужно хорошо обдумать и попытаться найти на них ответы»* (Өлфәт, 1905, 11 декабрь). Размышления Г.-Р. Ибрагимова о векторе национального развития, положения этой и последующих статей легли в основу брошюры, изданной в том же 1905 году. В ней затрагивалась проблема национально-государственного переустройства России и вопрос о политическом будущем мусульманских народов империи (Ибрагимов, 1905). Важно, однако, что Ибрагимов не ограничивался теоретизированием и формулировкой актуальных задач, но и предпринимал конкретные шаги для достижения мусульманами поставленной цели.

Роль Габдерашита Ибрагимова в консолидации мусульманского политического движения накануне созыва российского парламента. Наряду с Исмаилом Гаспринским, Габдерашит Ибрагимов выступил инициатором проведения и идеологом 1-го Всероссийского мусульманского съезда (август 1905 г.), на котором было принято принципиальное решение о создании общественно-политического мусульманского союза «Иттифак аль-муслимин» (Исхаков, 1991, с. 214–239; Исхаков, 1999, с. 391–404; Ямаева, 2002; Усманова, 2005; Сенюткина, 2005).

В то же время, ему было присуще некоторое бесстрашие и даже безоглядность. Когда участники первого полулегального Всероссийского мусульманского съезда (август 1905 г.), сойдя с парохода, стали расходиться, встал вопрос – кто сохранит протоколы съезда. Все отказывались и отнекивались, опасаясь за свою судьбу. Среди отказавшихся был и Исмаил Гаспринский, который мотивировал отказ тем, что в случае ареста может пострадать его газета. Единственным, кто не побоялся ареста и взял эти «крамольные» бумаги (позднее передав их Мусе Бигиеву, таким образом сохранив их для современников и для истории), стал Габдерашит Ибрагимов.

При том, что Исмаил Гаспринский и Габдерашит Ибрагимов большую часть своей сознательной жизни оставались оппонентами и даже недругами, было одно свойство, которое их роднило: они оба рассматривали «Мусульманский союз» не столько как политическую партию, сколько как национальный общественно-политический союз. Политическая деятельность была для них лишь средством к реализации широкомасштабной просветительской программы. Возможно, для второго чуть более значимым был исламский фактор. Многие оппоненты обвиняли его в авантюристичности, в использовании различных, не всегда достойных средств и способов, в излишней гибкости и даже беспринципности. В качестве примеров подобной излишней «политической гибкости» Габдерашита Ибрагимова современники упоминали его активность и действия в период подготовки двух мусульманских съездов – 2-го и 3-го мусульманских съездов.

В период организации и проведения в Санкт-Петербурге нелегализованного 2-го Всероссийского мусульманского съезда (январь 1906 г.) Габдерашит Ибрагимов находился в центре политической жизни мусульман. 13 января столичным торговцем Мухаммед-Алимом Максудовым на имя санкт-петербургского градоначальника было подано заявление о намерении мусульман провести с 15 по 25 января серию собраний для рассмотрения следующего круга проблем:

– *«обсуждение разнообразных ходатайств об устройстве религиозно-духовного управления, выраженных мусульманами различных местностей России, и ранее поданных ими петиций в целях их объединения и сводки;*

– *разъяснение высочайшего манифеста 17 октября 1905 года в отношении духовно-политической и экономической жизни мусульман;*

– *выяснение отношения мусульман к Государственной Думе и обсуждения объявленных программ различных политических партий»* (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1198. Л. 6–7).

Поскольку с 19 декабря 1905 года в Санкт-Петербурге действовало постановление министра внутренних дел о воспрещении всяких публичных и частных собраний политического и экономического характера, столичные власти запретили проведение второго мусульманского съезда. Около здания, где он должен был состояться, делегатов встретил дежурный наряд полиции с запретом и предписанием делегатам разъехаться по домам. Формальным основанием для отказа послужило то, что организаторы не позаботились о своевременной подаче прошения. Министр внутренних дел мотивировал отказ, в частности, нежелательностью прецедента: *«если разрешить мусульманский съезд, то не будет основания отказывать евреям, полякам и прочим национальностям, живущим в России»* (Новое время, 21 января 1906; Речь, 13 августа 1906). Таким образом, власти не хотели создавать прецедент и разрешать крупные общественные

мероприятия. Не внушала доверия и фигура предполагаемого председателя съезда – Габдерашита Ибрагимова, по оценке сотрудников Департамента полиции, человека *«сомнительной нравственности и крайних убеждений»* (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1198. Л. 6–7).

Таким образом, на рубеже 1905 – 1906 гг. во время проведения важнейших общемусульманских мероприятий (съезд национальностей, оба первых общемусульманских съезда), предшествовавших созыву Государственной думы, мы видим Габдерашита Ибрагимова в качестве ключевой фигуры политического движения российских мусульман. Появление его в здании Таврического дворца в период работы Думы 1-го созыва (1906) было вполне ожидаемым и логичным.

Габдерашит Ибрагимов и первый российский парламент (весна 1906 г.). Дума первого созыва (27 апреля – 8 июля 1906 г.) оказалась не только чрезвычайно короткой. Во многих отношениях, это стал первый опыт подобного рода политической деятельности, которого не имело все российское общество и который мусульмане осваивали наряду с другими народностями империи. В Думу 1-го созыва было избрано всего 25 депутатов-мусульман (Усманова, 2005). Однако, поскольку избирательная кампания проходила по стране крайне неравномерно и в национальных окраинах, как правило, с большим запозданием, то во время церемонии торжественного открытия первого в истории России парламента в столице присутствовало около десяти мусульманских депутатов, избранных от Волго-Уральского региона. Постепенно в столицу подтянулись и остальные депутаты, которые все же были избраны от Степного края и Кавказа еще до разгона Думы. Некоторые приехали с большим опозданием – только к концу мая – началу июня. Поэтому не случайно, что создание отдельной мусульманской фракции так затянулось. Сыграло свою роль и то обстоятельство, о котором предупреждал в своих статьях Габдерашит Ибрагимов, – мусульмане в целом и татары в частности вошли в Таврический дворец совершенно неподготовленными к новой для себя роли парламентария. Поэтому в первые месяцы происходил поиск своей политической ниши, прощупывание контактов и определение потенциальных союзников. Не случайно, что первое время мусульманские депутаты не вели речи об отдельной фракции, записываясь преимущественно во фракцию кадетов.

Ситуация стала меняться лишь с приездом в Санкт-Петербург депутатов с Кавказа, особенно Али-Мардан-бека Топчибашева (Гасанлы, 2014): 21 июня состоялось первое общее заседание мусульманской группы, на котором было заявлено о создании фракции. Перед создаваемой фракцией ставилась цель предварительно обсуждать вопросы, стоявшие на повестке, и готовить ораторов, согласовывать позиции всех депутатов-мусульман, помогать в составлении запросов о незаконных действиях властей. То есть перед фракцией стояли чисто координационные задачи. Кроме того,

намечался и широкий план агитационно-разъяснительной деятельности: встречи и собеседования с мусульманами Петербурга, «объезды мусульманских местностей депутатами с целью ознакомить население с работой Думы, издание на татарском языке отчетов о думской деятельности и мусульманской газеты в Петербурге». Мусульманам выделили отдельный кабинет для заседаний, которым, однако, они практически не успели воспользоваться. Организационный процесс не был завершен, а запланированное на 14 июля выступление с информацией о целях и составе создаваемой фракции не состоялось из-за преждевременного разгона Думы. Из-за кратковременности Думы 1-го созыва организаторы фракции не успели ее официально зарегистрировать.

В 1917 г. в немецком журнале «Der Neue Orient» была опубликована биография Габдерашита Ибрагимова, согласно которой он «*был избран в первую и вторую Думы как представитель Тобольска и работал в Бюро мусульманской фракции*» (Der Neue Orient. Bd. I. № 1. 7.04.1917). Данная биография была написана со слов самого Габдерашита Ибрагимова. Была ли эта, не соответствующая действительности, информация результатом неточного перевода или сознательной дезинформацией со стороны самого Ибрагимова? Сказать сложно. Зная характер и репутацию Габдерашита Ибрагимова как человека, чрезвычайно «вольно» обращающегося с фактами и словами¹, можно предположить оба варианта.

Доступные источники не дают нам однозначного представления, какова была роль Габдерашита Ибрагимова в организационный период, но думается, что он не оставлял своим вниманием деятельность Государственной думы и мусульманских депутатов. По ряду косвенных свидетельств, очевидно, что на неформальном уровне он поддерживал очень тесные контакты с мусульманскими депутатами обеих первых Дум. И, без сомнения, он был частым гостем в здании Таврического дворца (Усманова, 2011, с. 311–330).

Судя по заметкам думских журналистов Александра Цитрона и Ариадной Тырковой-Вильямс, в Думе 1-го созыва (1906), по крайней мере, один представитель (редактор) татарского издания следил за работой парламентариев постоянно и непосредственно в Таврическом дворце. Если посмотреть содержание газеты «Ульфят» за период работы Думы в 1906 – 1907 гг., становится очевидным, что этим, не названным по имени, татар-

¹ В одной из татарских газет, например, была опубликована очередная статья, обвинявшая Габдерашита Ибрагимова в распространении неверной и даже лживой информации. В ней анонимный автор приводит такой любопытный тезис: о лживости Рашида Ибрагимова российским мусульманам хорошо известно, настолько хорошо, что само его имя «Рашид-казый» стало синонимом лживости и обмана (Кояш, 20 гыйнвар, 1914, № 317).

ским журналистом вполне мог быть Габдерашит Ибрагимов. Александр Цитрон упоминает редактора татарской газеты, своего постоянного коллегу по трибуне журналистов следующим образом: *«Я хожу по кулуарам и знаколюсь с депутатами. Последние не называют своих фамилий, а обозначают места, откуда они посланы. Мой коллега по трибуне журналистов, редактор татарской газеты, знакомит меня с представителем Уфимской губернии, одетым в длинный бурнус с чалмой на голове. Умные, проницательные глаза и решительное выражение лица. Расспрашиваю его о впечатлении, вынесенном из Зимнего дворца...»* (Цитрон, 1906, с. 9).

Первая Дума, проработав всего семьдесят два дня, была распущена в ночь с 8 на 9 июля. Этот вполне легитимный акт верховной власти был встречен российской либеральной общественностью крайне негативно, что выразилось в составлении и подписании Выборгского воззвания, который в свою очередь стал поводом для проведения репрессий в отношении радикальных и либеральных политических деятелей.

Габдерашит Ибрагимов и проведение 3-го Всероссийского съезда мусульман (август 1906 г.). Одной из последних акций членов мусульманской группы Думы 1-го созыва стало проведение 10 июля 1906 г. совместного с представителями столичной мусульманской общественности (всего около 40 человек) собрания. На нем было принято предварительное решение о проведении летом очередного Всероссийского съезда мусульман. Первоначально съезд планировалось провести в середине июля. Затем сроки были сдвинуты к середине августа. В качестве места проведения был вновь определен Нижний Новгород, где в июле-августе проходила традиционная ежегодная ярмарка, собиравшая большое число татарских купцов и представителей интеллигенции. И вновь мы встречаем имя нашего героя среди ключевых фигур того времени – в числе активнейших инициаторов и организаторов 3-го Всероссийского мусульманского съезда (август 1906 г.).

В прошении, подписанном Габдерашитом Ибрагимовым, Гаязом Максудовым и Гаязом Исхаки, весьма любопытном по стилистике, ходатаи особо подчеркивали необходимость борьбы с *«утопическими идеями панисламизма»* и разрушительными идеями социализма и анархии, противоречащими духу ислама и разлагающе действующими на темные мусульманские массы. Авторы прошения также указывали на нежелательность получения мусульманами образования за границей, особенно в Константинополе, где молодежь пропитывается или учениями западноевропейских революционеров, или же восточной нетерпимостью; писали о необходимости проповеди среди народа истинных начал ислама. Вся стилистика прошения свидетельствует о том, что писал его человек, не просто хорошо осведомленный в настроениях высшей бюрократии, но использовавший именно тот набор аргументов и выражений, которые могли дойти

до сердца ревнителей «государственных интересов» (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1198. Л. 48)².

Программа съезда, приложенная к прошению, была сформулирована достаточно уклончиво и состояла из следующих пунктов:

– «о необходимости борьбы с учениями, не отвечающими истинному учению нашего пророка Магомета путем проповеди и печати»;

– о необходимости полного преобразования начальных мусульманских школ, мектебов и медресе и передачи заведования таковыми из рук мусульманского духовенства в руки общества;

– о выработке программы реорганизации духовного управления и о способах его образования на свойственных исламу основах культуры, прогресса и терпимости;

– вопрос о денежных средствах (вакуфах и пр.), необходимых для реорганизации школ и духовенства.

Подписанное тремя упомянутыми инициаторами прошение получило официальное разрешение властей моментально, буквально через два дня после подачи ходатайства. Разрешение было дано при условии, что съезд будет закрытым для публики, пройдет вне территории ярмарки и строго по утвержденной программе. За невиданной оперативностью чиновников (прошение было подано 3 августа, а уже 5 августа получено разрешение) явно просматривается тот факт, что прошение было «пролоббировано» некими заинтересованными силами (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1198. Л. 8–10).

Таким образом, в отличие от предыдущих двух съездов, 3-й Всероссийский мусульманский съезд состоялся на вполне легальной основе. Впрочем, его легитимность стала основанием для новых конфликтов между частью делегатов и Габдерашитом Ибрагимовым. На первом же заседании ему пришлось давать объяснения делегатам съезда по поводу формулировки прошения. Делегатов возмутило не только то, что инициаторы подали на имя министра внутренних дел П.А. Столыпина прошение вопреки решению 2-го мусульманского съезда о сборе явочным путем, но, скорее, сама формулировка прошения, которая *«никак не отвечала стремлениям прогрессивных мусульман»*. Габдерашит Ибрагимов всю вину взял на себя и объяснил свои действия желанием принести пользу общему делу. Тем не менее, не желая связывать работу съезда теми ограничениями, которые на него накладывала сформулированная в прошении программа, согласительная ко-

² Когда власти осознали, какую оплошность они допустили с разрешением мусульманского съезда, было проведено расследование. Оно показало, что прошение было составлено инспектором Санкт-Петербургского университета по студенческим делам князем Борисом Тенишевым. В августе 1906 года князь Б.А. Тенишев (1860 года рождения) ходатайствовал об увольнении на пенсию по болезни, которое и было тут же удовлетворено.

миссия подготовила постановление, что «*мотивировка прошения г. Ибрагимова для съезда является излишней*» (Речь, 21 августа 1906, №143). На этом конфликт, казалось бы, был исчерпан. Хотя Габдерашит Ибрагимов остался в президиуме съезда, нарекания в его адрес были помещены во многих татарских изданиях. Вся эта история вполне символична и очень характерна для личности Ибрагимова, склонного в достижении поставленной цели проявлять гибкость, граничащую с беспринципностью, а порой и авантюристичные качества. В то же время, именно благодаря его усилиям и способности к значительному компромиссу, первый и единственный раз в дореволюционной России состоялся легальный мусульманский съезд, организованный не властями, а самой общественностью (3-й Всероссийский мусульманский съезд...; Усманова, 2005, с. 139–141).

Наиболее важные решения третьего мусульманского съезда касались таких вопросов, как реформа системы мусульманского образования и установление общественного контроля над ней, реорганизация духовного управления и введение выборного начала, преобразование «Мусульманского союза» в политическую партию. Именно на третьем съезде была принята программа, избран ЦК партии «Иттифак аль-муслимин» из 15 человек (в их числе и Габдерашит Ибрагимов). Делегаты съезда высказались также за скорейший созыв Государственной думы и против рассмотрения правительственными учреждениями мусульманского вопроса до начала работы российского парламента.

Габдерашит Ибрагимов в Думе 2-го созыва: неформальный член мусульманской фракции Думы 2-го созыва? В начале 1907 г. в стране началась новая избирательная кампания по выборам в Думу 2-го созыва (20 февраля – 3 июня 1907 г.). К этой избирательной кампании мусульмане подошли более мобилизованными. Гораздо лучше, во всех отношениях, к ней подготовились и власти. С одной стороны, избирательная кампания была проведена в кратчайшие сроки и практически одновременно по всей стране. С другой стороны, власти постарались не пускать дело «на самотек» и заранее устраняли «*нежелательные элементы*». В отношении мусульман такими нежелательными кандидатами, с точки зрения властей, были признаны Юсуф Акчура, Гаяз Исхаки, Фуад Туктаров и Габдерашит Ибрагимов. Все они намеревались баллотироваться, и все они под разными предлогами были отстранены от избирательной кампании.

В самом начале 1907 г. Габдерашит Ибрагимов, будучи родом из сибирских татар (бухарцев), отправился на родину, с целью принять участие в выборах в качестве выборщика по Тарскому уезду Тобольской губернии. Однако в день голосования на основании телеграммы, пришедшей из столицы, Габдерашит Ибрагимов как привлеченный к суду за издание газеты «Ульфят», был лишен избирательного ценза и отстранен от выборов губернским избирательным собранием (Сибирские вопросы, 1907, № 3). Та-

ким образом, его попытка принять участие в выборах провалилась. Шансов стать легальным и полноценным членом мусульманской фракции у Габдерашита Ибрагимова не осталось. Но, по-видимому, неудача с выборами не остановила его. Габдерашит Ибрагимов по-прежнему оставался одним из наиболее частых посетителей Таврического дворца.

Здесь следует привести два свидетельства того времени. Один эпизод был описан думским корреспондентом «Одесского листка» Александром Цитроном в 1907 г.:

«В толпе движение. Масса татар вдруг появилась и оживленно идет посреди самой улицы. Во главе их двое в национальных костюмах.

– Здравствуйте! – окликнул меня один из толпы.

Гляжу: редактор маленького татарского журнала, участник наших журнальных собраний.

– В чем дело, коллега? Что за шествие?

– В Думу провожаем своих... – жестикулирует он» (Цитрон, 1907, с. 3).

К сожалению, Александр Цитрон вновь не называет нам имя редактора «маленького татарского журнала»? Но едва ли будет большой ошибкой предположить, что героем описанной встречи мог быть Габдерашит Ибрагимов, по-прежнему живший в столице и издававший газету «Ульфят».

Другое свидетельство мы видим на фотографии, сделанной в Думе 2-го созыва. На ней Рашид-казый изображен в группе мусульманских депутатов, избранных от Туркестана (Усманова, 2005, с. 459). Фотография свидетельствует не только о том, что весной 1907 года Габдерашит Ибрагимов был нередким гостем в Таврическом дворце, но и о его особых привязанностях и контактах – «бухарец» по происхождению, он неизменно подчеркивал свою близость к Туркестану и туркестанцам.

Наконец, известно, что в период работы Думы 2-го созыва заседания мусульманской фракции, не помещавшейся в маленькой тесной комнате, отведенной фракции в Таврическом дворце, нередко проходили на квартире Габдерашита Ибрагимова. Таким образом, он имел возможность быть в курсе все решений мусульманских депутатов и даже влиять на принятие тех или иных внутрифракционных постановлений. Своим неизбранием в качестве думского депутата Габдерашит Ибрагимов был лишен ряда депутатских полномочий – он не мог выступать с думской трибуны и не имел права голосовать, также как пользоваться депутатской неприкосновенностью. Во всем остальном он был, пожалуй, не менее полноценной фигурой мусульманской фракции, нежели его формальные члены. Можно сказать, что из всех дореволюционных российских Дум именно в Думе 2-го созыва его членство было бы наиболее логичным и уместным. В эту Думу было избрано максимальное число мусульманских депутатов – 36 человек, сре-

ди них довольно много было представителей мусульманского духовенства – не менее 8–9 человек. Общий образовательный уровень членов мусульманской фракции также был невысок (как, впрочем, у всей второй Думы).

Впрочем, вне стен Таврического дворца у Габдерашита Ибрагимово было немало дел и обязанностей. Кроме издания-редактирования газеты «Ульфят» и попыток наладить выпуск ряда других изданий, Габдерашит Ибрагимов много сил и времени уделял делам партийного строительства. В частности, он был среди тех мусульманских деятелей, которые безуспешно пытались легализовать «Мусульманский союз». Впервые проект устава союза был представлен в Петербургское особое городское присутствие по делам об обществах еще осенью 1906 года для регистрации на основании «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 года. Как было положено по закону, проект устава и программы партии был составлен на русском языке. Автором русского текста стал Али Мардан-бек Топчибашев, автором татарской версии – Муса Бигиев. Программа была отпечатана 10 апреля 1906 года в столичной типографии Антакольского. Лишь через десять лет после выхода программы в свет, летом 1916 года Департамент полиции возбудил переписку с выяснением, *«не относится ли эта брошюра к запрещенным к обращению и не возбуждалось ли судебными властями преследования за составление или распространение означенной брошюры»* (РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 265. Л. 2).

Внесенный на рассмотрение властей устав мусульманской партии был возвращен ходатаям со ссылкой на некоторые формальные недостатки. После некоторой доработки, в апреле 1907 года переработанный устав был вторично внесен на утверждение. Документ рассматривался на заседаниях столичного присутствия 15 и 29 мая 1907 года. На первом заседании вопрос о мусульманской партии был снят с повестки без объяснения причин. На втором заседании (29 мая) от имени учредителей партии присутствовали депутат Кутлуг-Мухаммед Тевкелев, будущий депутат Думы 3-го созыва Гали-Оскар Сыртланов, также неформальный член бюро при мусульманской фракции Габдерашит Ибрагимов. Четверо членов присутствия вынесли по существу обсуждаемой проблемы положительный вердикт, полагая, что мусульманская партия подлежит регистрации. Однако санкт-петербургский градоначальник Д.В. Драчевский опротестовал это положительное решение, и ходатайство мусульман было вторично отклонено (Речь, 19 сентября 1907, № 221). Вплоть до Февральской революции 1917 г. «Мусульманский союз» так и не был легализован.

Роспуск Думы 2-го созыва, отработавшей всего 103 дня, оказал чрезвычайно негативное влияние на общеполитический настрой в стране. В отличие от аналогичного роспуска первого парламента, роспуск Думы 2-го созыва не стал неожиданностью. Но он произвел на всех, включая и мусульманских депутатов, крайне удручающее впечатление.

Поздно вечером 3 июня 1907 г. около двадцати членов мусульманской фракции собрались на квартире Габдерашита Ибрагимова, чтобы обсудить преждевременный роспуск Думы и последствия для мусульман нового избирательного закона. Приблизительно через час на квартиру прибыли полицейский пристав с городовыми и дворниками. На вопрос о причинах собрания бывшие депутаты заявили, что пришли побеседовать друг с другом и попрощаться с хозяином квартиры перед отъездом из столицы. Тем не менее пристав велел всем собравшимся немедленно разойтись, что и было незамедлительно осуществлено всеми бывшими депутатами. Уходя, пристав заявил хозяину квартиры, что он доложит градоначальнику об устройстве им на квартире незаконного собрания (Речь, 5 июня 1907, № 130). Так бесславно закончила свою работу мусульманская фракция Государственной думы 2-го созыва.

Вместо заключения: отъезд Габдерашита Ибрагимова из Санкт-Петербурга. 9 июня вышел последний 85-й номер газеты «Ульфят», издаваемой и редактируемой Габдерашитом Ибрагимовым. Вскоре издатель покинул столицу. По официальной версии, Габдерашит Ибрагимов «в день роспуска Думы 2-го созыва учредил у себя собрание членов Государственной Думы, за что и был выслан из Петербурга» (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 449. Л. 161 об.).

По другим сведениям, он не был выслан, а скорее принял решение покинуть столицу в силу ряда неблагоприятных обстоятельств. По мнению Себастьяна Цвиклински, весомым аргументом в пользу отъезда из столицы могло стать возбуждение в отношении Ибрагимова судебного преследования за сборник «Тысяч и один хадис» и желание избежать ареста. Скорее всего, его отъезд был продиктован проблемами финансового свойства, но иного порядка. В августе 1908 г. в отношении «бухарца Ибрагимова Абдрашида Омеровича» было возбуждено дело об ограничении в ответственности как несостоятельного должника (Право, 1908, № 32). Подробные обстоятельства данного дела не понятны. Дело это рассматривалось Санкт-Петербургским коммерческим судом. К большому сожалению, в ходе многочисленных поджогов и пожаров в дни Февральской революции сгорело здание Санкт-Петербургского окружного суда, а вместе с ним погибла большая часть делопроизводственной документации Коммерческого суда. Известно лишь, что после долгих разбирательств дело о несостоятельности было прекращено «по неосторожности» ответчика (Право, 1911, № 5).

Габдерашит Ибрагимов покинул столицу в период лета 1907 – весны 1908 гг. Перед тем как отправиться в очередное длительное путешествие на Восток (знаменитое японское путешествие с осени 1908 г.), он прожил около полугода в Казани, где оставил свою семью. Здесь же наладилось его сотрудничество с газетой «Баянелхак», куда после отъезда он присы-

лал регулярные корреспонденции. Отъезд Габдерашита Ибрагимова не только из столицы, но и в целом из страны, подвел некую символическую черту под трехлетней страницей жизни нашего героя, полной разнообразных событий и внутреннего драматизма, радужных планов и несбывшихся надежд. Одновременно, завершался и определенный этап в жизни всего мусульманского сообщества России, прошедший под знаком первой русской революции и национального пробуждения.

Источники и литература

1. РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 265.
2. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 449.
3. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1198.
4. 3-й Всероссийский мусульманский съезд в Нижнем Новгороде. Постановления и резолюции. Казань, 1906.
5. *Der Neue Orient*. Bd. I. № 1. 7.04.1917.
6. А.Ш. Всероссийский мусульманский съезд // Речь. 1906. 21 августа (№143).
7. Ахвердов А.-б. Мусульманский съезд // Речь. 1906. 13 августа (№137).
8. Валиди Дж. Очерки истории образованности и литературы татар до революции. М.–Л., 1924.
9. Гасанлы Дж. Али Мардан-бек Топчибашев: жизнь за идею. М., 2014. 608 с.
10. Ибрагимов Г. Автономия // Олфэт. 1905. 11 декабрь (№ 1).
11. Ибрагимов Г. Автономия яки идэрэ-и мөхтарият. СПб, 1905. 36 б.
12. Истанбулда сәтерә мәсәләсе // Кояш. 1914. 20 гыйнвар (№ 317).
13. Исхаков С.М. Мусульманский либерализм в России в начале XX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999. С. 391–404.
14. Исхаков С.М. Общероссийская партия мусульман // История национальных политических партий России: Материалы конференции. М., 1997. С. 214–239.
15. Новое время. 1906. 21 января (№10724).
16. Право. 1911. №5.
17. Право. 1908. №32.
18. Речь. 1907. 19 сентября (№221).
19. Речь. 1907. 5 июня (№130).
20. Сенюткина О.Н. Первый съезд мусульман России: к 100-летию проведения. Нижний Новгород, 2005.
21. Сибирские вопросы. 1907. № 3 (март).
22. Топчибаши А.М.-б. «Союз автономистів». 3 споминів про першу Державну Думу в б. Росії // Спогади. Варшава, 1932. С. 133–141.
23. Усманова Д.М. Мусульманские представители в Российском парламенте. 1906–1916. Казань: Фэн АН РТ, 2005. 583 с.
24. Усманова Диляра. Парламентская деятельность Габдерашита Ибрагим: миф или реальность? // Габдерәшит Ибраһим: фәнни-биографик жьентык / ф.мөхләр: М.Госманов, Ж.Миңнуллин. Казан: Жыен, 2011. С. 311–330.

25. *Цитрон А.* 103 дня Второй Думы. СПб., 1907. VII, 188 с.
26. *Цитрон А.* 72 дня первого русского парламента. Спб.: книгоиздательство Баум, 1906. [2], V, 167 с.
27. *Ямаева Л.А.* Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа: Гилем, 2002. 300 с.

Д.М. Госманова

**Дәүләт думасының мөселман фракциясе һәм Габдерәшит Ибраһимовның
1905–1907 еллардагы ижтимагый-сәяси эшчәнлеге**

Габдерәшит казый Ибраһимов XX гасырның беренче яртысында мөселманнарның сәяси хәрәкәтендәге иң эшлекле кешеләр рәтенә керә. Алар жәмгыятьтә киң таралган идеяләрне кабул итәргә генә түгел, ә бәлки яңа идеяләр тудырырга, үз тирәләрендә ижтимагый һәм сәяси актив киңлек ясарга сәләтле. Әгәр Габдерәшит Ибраһимовның тормыш юлындагы төп чорларына һәм аның шәхси характерына караш ташласак, аның Таврический сарайга килүен закончалыкы хәл дип күз алдына китерә алабыз. Шуңа ук вакытта аның «депутат эшчәнлеге» тирәсендә мистификацияләр шактый күп. Аларның булуында язманың герое үзе дә гаепле. Рәшид-казыйның кыска гына (1905–1907 еллар), әмма мөселман фракциясе тарихында якты эз калдырган «парламент эшчәнлеге» чынлыкта нинди булды икән? Аның сәяси активлыгы нинди характерда һәм ул замандашлары, иң беренче чиратта, мөселман жәмәгате тарафыннан ничек кабул ителгән? Бу мәкалә Габдерәшит Ибраһимовның 1905–1907 елларда Дәүләт думасының мөселман фракциясе әгъзалары белән хезмәттәшлегенә үзгәртеп карарлар һәм аның төп этапларына характеристика бирүгә багышланган.

Ачкыч сүзләр: Габдерәшит Ибраһимов, Дәүләт думасы, мөселман фракциясе, Гомумрәсәй мөселман корылтае, «Иттифак әл-мөслимин» партиясе, «Өлфәт» гәжите.

D.M. Usmanova

**The Muslim faction of the State Duma and social-political activity
of Gabderashit Ibragimov in 1905–1907**

Gabderashit-qadi Ibragimov was one of the most active participants in the Muslim political movement of the first half of the 20th century, capable not only to absorb the generally prevailing moods of society, but also to generate new ideas, and create a socially and politically active space around. If we look at the major milestones of life's journey and personal characteristics of Gabderashit Ibragimov, his appearance in the Taurida Palace seems quite natural phenomenon. At the same time, around his «parliamentary activities» quite a lot of mystification in which creation participated the hero essay. What in reality was the «parliamentary activities» of Rashid-qadi, which chronologically was quite brief (1905–1907), but left a bright trace in the history of Muslim

factions? What was the nature of his political activity, and how it was perceived by contemporaries, especially the Muslim community? This article is devoted to examining various aspects of Rashid-qadi's political and «parliamentary» activities, a description of the main stages and peculiarities of Ibragimov's cooperation with members of the Muslim Faction of the State Duma in 1906-1907.

Keywords: Gabderashit Ibragimov, the State Duma, Muslim Faction, All-Russian Muslim congresses, the *Ittifaq al-muslimin* Party, the newspaper *Ulfat*.

Усманова Диляра Миркасымовна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета (г.Казань); e-mail: dusmanova2000@mail.ru

Госманова Дилэрэ Миркасыйм кызы – тарих фәннәре докторы, Казан федераль университетының Халыкара багланышлар, тарих һәм көнчыгышны өйрәнү институты Рәсәй тарихы кафедрасы профессоры (Казан шәһәре).

Usmanova Dilyara Mirkasimovna – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Institute for International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan).

Точка пересечения народов:
Урало-Поволжье и пример изучения исторической судьбы
урало-волжских народов с точки зрения интеллигенции:
Абдурашид Ибрагим, его семья и тоска по Родине

В данной статье повествуется о судьбе прославленного татарского религиозного и общественного деятеля Абдурашида Ибрагимова, о счастливых днях, которые автор провел рядом со своей старшей родственницей Февзией (Фаузией) Абдурашид – дочерью Абдурашида Ибрагимова. Автор приводит новые факты из жизни представителей известного рода, передает свои собственные чувства.

Ключевые слова: Абдурашид Ибрагим, семья, память, мусульмане России, революция 1917 года.

Фраза на одном из надгробных камней на турецко-татарском кладбище на Дальнем Востоке оставляет на человеке такой же след, как ножевая рана: «Где началась его жизнь, а где закончилась!»... Грусть, исходящая от этой фразы, это – печальная история о вынужденном переселении из родной земли и жизни на Дальнем Востоке. И такое окончание истории означает для меня то, что мой дедушка Абдурашид Ибрагим сегодня покоится в месте вечного отдыха на «чужбине» в Токио, на Дальнем Востоке – очень далеко от тех земель, где он родился и вырос; очень далеко от тех мест, где все начиналось...

Борьба и исламская работа урало-поволжских тюрок, которые, сбегаая от российской оккупации, мигрировали в Японию и Корею, усилия, которые они потратили на создание исламских кварталов «махалле-и исламие» в Токио и Сеуле, берет за душу. Переселившиеся после 1919 года в Японию, особенно в Йокогаму, Токио, Нагоя и Кобе, урало-поволжские тюрки, которые с 19-го века были представлены татарскими интеллигентами, очень тесно консолидировались на чужбине, основали школы, мечети и издательства.

После распада Союза Советских Социалистических Республик российские мусульмане начали свободно жить со своей религией, освободившись от давления и насилия, которые длились веками.

Интеллигенты, появившиеся в этом регионе, осознали философию свободы, которая требуется для освобождения от гнета, пытались поднять образование, заметив темное дно невежества, научились политическому противостоянию, увидев силу государства, которое пытается их ассимилировать, научились объединяться.

Они пытались заниматься издательской деятельностью, когда шло давление на распространение изданий, составляли самые эффективные

краткие содержания статей, буклетов и книг. При необходимости они печатали их секретно, читали и показывали их в закрытых помещениях в маленьких обществах, чтобы не привлекать внимание.

Вместо того чтобы не терять время и досадовать на свое положение, они пытались узнать и изучить свою цивилизацию и развивали свои идеи. Они пытались стать «мировыми гражданами», пытались перенять традиции и развитые стороны других народов.

Если бы Абдурашид Ибрагим прожил нормальную жизнь на месте своего рождения, мир узнал бы о нем? Не сиротство ли, которое стало болью его судьбы, и не российская ли жестокость стали причиной, которая сделала из него Абдурашида Ибрагима? Не тюрьма ли, в которую он попал по причине отсутствия паспорта, стала местом, которое дало ему идеи и наблюдения, ставшие переломной точкой в его жизни?

Это ведь изучение мусульман в Мекке и Медине, куда он по воле судьбы попал в молодые годы, внимательное изучение и категоризация их традиций и стран, хутбы (проповеди), которые он слушал на тех землях, смысл, которым он наделял эти проповеди, в последующие годы не дали ему устать и бросить выполнение своей святой обязанности по проповедованию ислама? Какое это должно быть превосходное чувство, какие нужно иметь лидерские качества, чтобы быть лидером мусульман России!

Социальный лидер с интеллектуальной личностью – Абдурашид Ибрагим. Нужно обдумать следующее: личности, которые смогли повлиять не только на период своей жизни, но и на будущее, ставшие объектами истории, всегда источали совсем другой свет. Скромная осанка, любовь к людям и их энергетика отличаются от других. Они настолько отличаются от всех, что их с уважением вспоминают, несмотря на прошедшее время. Здравомыслящие социальные подходы, которые они осуществили много лет назад, сегодня осознаются намного яснее, потому что причины и результаты движений были справедливыми. И это то, что сделало Абдурашида Ибрагима Абдурашидом Ибрагимом.

Абдурашид Ибрагим как человек своего дела, который вместил в свою жизнь очень много новшеств, технически может быть оценен с различных точек зрения. Особенно, если взглянуть на мировую конъюнктуру того периода, понимание ислама и его идеалы по его распространению, политическое измерение и социальное лидерство, можно найти положительные и отрицательные или же различные точки зрения на все это. Однако если отодвинуть это все в сторону, то единственная истина, которую следует сказать – это тот «след», оставленный им в своей эпохе благодаря сверхчеловеческим стараниям, сфокусированным на цели, которая подбадривает решительному человеку своего дела.

От осознания того, что происхожу из рода Абдурашида Ибрагима, с большой гордостью я могу говорить о Нем в наши дни, повторно оценивать его идеи, изучать условия его жизни, делиться с другими фактами из его жизни, и это приближает меня к бесконечной духовной зрелости.

Я очень счастлива за себя и за свою семью. Самым важным заданием его семьи является изучение и ассимиляция его и его миссии.

Он – великий сибирский ученый.

Он – один из важных личностей тюркского мира, один из редких людей, которые занимались политической деятельностью на мировом уровне, чтобы вывести ислам на более глобальный уровень.

Человек дела, который прилагал усилия для пробуждения и спасения мусульман от православного притеснения в условиях беспощадных природных условий Сибири, личность, которая своими смелыми действиями заслужила быть лидером мусульман России, успешный деятель по спасению путем укрепления и придания осознания мусульманам от социальной эрозии, которая наступила после русской революции 1917 года.

Один из величайших интеллектуалов своей эпохи, журналист и писатель.

Личность, которая пролила свет на всю эпоху благодаря своим работам в области издания, образования и политики.

Кади (духовный судья), который владеет сводом законов настолько, чтобы обеспечить справедливость наилучшим способом.

Основатель очень многих сообществ.

Человек действия, который основал много издательств, чтобы распространять свои идеи, без усталости издавал десятки газет, журналов, публиковал статьи, переводил иностранные издания, держал свое перо, как факел свободы.

Самый важный путешественник последнего периода Османской империи: в XX веке пролил свет на социальную, религиозную и образовательную жизнь не только тюркского и исламского мира, но и Запада и Дальнего Востока, посвятил свою жизнь, чтобы поделиться синтезом этих знаний с массами.

Волонтер образования, который с настойчивостью делал ударение на том, что самой большой задачей мусульман является поддержка образования и что самым большим благодеянием является открытие школы.

Учитель, который во всех странах, где побывал, рассказывал о пользе для общества наличия профессии и производства.

Человек с огромной терпимостью и решительностью, который понимал свою эпоху, правильно «читал» эпоху и покровительствовал своей культуре.

Государственный деятель, который привез ислам в Японию, который создал центр османско-японского взаимодействия и имел близкие связи с семьями султана Абдулхамита и японского императора. Мусульманин, который первым выступил за построение мечети в Токио, лично присутствовал при постройке и возложил на себя обязанности первого имама...

Мой дед был влюблен в ислам и превосходно осознавал те огромные благодати, которые мусульманская религия предоставляет тем, кто понимает ислам. Наряду с тем, что он посвятил свою жизнь, чтобы объяснить

это человечеству, он также показал особое усердие, чтобы мы, его семья, питали это все в себя. Для него ислам значил правильную мораль, борьбу с невежеством, скромность, терпение в любой ситуации и в любых условиях, искренность во время выполнения своей веры. И мой дед, и госпожа Аян никогда не уделяли внимания имуществу этого мира. Они встречали эту ошибку с улыбкой и прилагали усилия, чтобы мы также смогли осознать эту ошибку. Материальные блага не могли занять место искреннего покорства и спокойствия, которые они получали во время богослужения Аллаху.

Мой дед Абдурашид Ибрагим – это имя правильности и безопасности.

Мой дед Абдурашид Ибрагим – это тот, кто никогда не относился к фанатизму с пониманием.

Мой дед Абдурашид Ибрагим – это имя тоски для нашей семьи. Печаль тоски последнего письма, которое госпожа Аян хранила на груди до самой смерти и которое унесло следы ее слез, – это краткое содержание печальной судьбы урало-поволжского народа.

Мой дед был в то же время реальным социологом, который изучил в свое время различные общества и цивилизации и проанализировал их. Он не ограничивал себя, оценивая только общество, в котором он находился, а наоборот, он смог успешно посмотреть объективным взглядом на различных людей, различные верования и социальные ситуации, в результате всех раздумий еще раз увидел идеальность ислама и возложил на себя задачу объяснить это всему человечеству.

Абдурашид Ибрагим в своих наблюдениях за мусульманскими обществами больше всего останавливался на деталях социальных фактов. Он заметил, что простофили и верующие мусульмане имеют правильную и культурную семейную жизнь, что назначенные имамами люди воспринимали религию только как выполнение задач по бракосочетанию и захоронению усопших и ничего не делали для борьбы с невежеством, что нужно было что-то делать, чтобы не допустить до должности имама людей, далеких от науки и проницательности.

История моей семьи началась в Тобольске, в г.Тара, где преобладает холодный, но спокойный климат. Ибрагим потерял родителей в раннем детстве и остался вместе со своим братом. Это – одно из отрицательных черт его детства, о котором я веду речь. Положительной стороной является то, что это обеспечило ему обязательную стойкость уже в раннем детстве.

В «Биографии» он искренне и просто рассказал об Урало-Поволжской географии и условиях жизни того периода. Из текста мы видим, как Абдурашид Ибрагим делал свои первые наблюдения о беспощадных природно-климатических условиях, принудительной администрации, бедном и необразованном обществе.

Еще в детстве они вынужденно попадают с братом в разные местности. Он пытался заступиться за него, но тоже был еще очень мал. По причине климатических условий и материальных недостатков он всегда думал о брате, но не смог ничего поделать. С другой стороны, несмотря на свой маленький возраст, пытался внести свой вклад в его развитие и ходил в медресе. В это время, ввиду условий того периода, в учебных учреждениях было всего недостаточно, народ был неосознанным.

Ибрагим в молодые годы находит работу, в качестве помощника богатого претендента на хаджи едет с ним в Медину. По словам Февзие Абдурашид (дочь Абдурашид Ибрагима), осознанность ее отца начала формироваться именно здесь, так как он впервые увидел в таком количестве представителей ислама из разных стран в одном месте. Благодаря высокой степени наблюдательности, создавая социальные контакты, он узнал различные точки зрения, его заполнила мечта об объединении всех мусульман. В хутбах (проповедях) идет речь об объединении ислама. Однако по причине того, что мусульмане не имеют общего языка, они не могут воспользоваться этими проповедями.

С другой стороны, опять же, как указывала моя тетя Февзие, наблюдения ее отца касательно о политической ситуации в России и точка отчета движения решительного поведения были осмыслены в дни, когда он находился в заключении. Притеснения, которые добавились к суровым природно-климатическим условиям Сибири, в которых пришлось жить мусульманам, заставили его перейти к действиям по повышению самосознания народа. Абдурашид, который был временно арестован русским правительством по причине его привлекающих внимание действий, подтверждая фразу «нет худа без добра», пережил в этот очень короткий период очень важное осознание, благодаря окружающим людям и среде своего пребывания его взгляд на ситуацию проясняется. Он уже точно знает, что хочет делать.

На этом пути, который медленно продвигал его к общественному лидерству, он в первый раз женился. От этого брака родились Ахмет Мюнир, Кадрие и Февзие. Однако он потерял супругу в молодом возрасте. Абдурашид, который лишился своих родителей в очень раннем возрасте, потеряв в этот раз свою подругу жизни, остался один с тремя маленькими детьми. Он сам время от времени рассказывал своему окружению, насколько он огорчен и как ему больно.

Через некоторое время после своей речи для татар России он останется на ночь в гостях у одного из влиятельных людей Уфы. Дочь хозяина дома – Аян – очень молодая девушка. Она выросла в заботе и была в юном возрасте. Группа молодежи в тот день вернулась домой после фестиваля горной клубники с корзинами с клубникой под татарские мелодии гармоник и аккордеона. Однако Аян не знала, что в тот вечер ее отец сказал Абдурашиду: «Я очень огорчен, что тебе так тяжело самому с тремя детьми, и поэтому окажи мне честь и прими в жены мою дочь».

Невероятная жизнь Аян ханым начнется именно в этот день и будет проходить в богатстве и бедности, в счастье и несчастье, между смертью и жизнью, в тоске и встречах до самой смерти, так что можно с нее романы писать... Их дом был в Санкт-Петербурге. Госпоже Аян было тяжело в этот период, когда она пыталась, чтобы маленькие дети полюбили очень молодую мачеху. Она пыталась приспособиться к постоянным командировкам своего мужа и его активной общественной деятельности. Этот период является временем, когда мой дед защищал права мусульман России, повышал их самооценку, выступая лидером. Постоянное давление и притеснения накануне и после революции 1917 года привели к тому, что они всей семьей покинули страну, к их полной тягостей жизни добавятся еще и материальные потери, и угроза жизни.

Аян ханым родила на свет 5 детей. Тимур, Дженгиз, Камиль, Сабахат и Фаика. Фаика умерла в 14 лет от менингита, ее могила находится в Богрюделик. В последующие годы, проведенные в Богрюделик, Аян ханым проливали слезы про себя и читала Коран на могиле моего деда, при каждом визите срывала с могилы один цветок, целовала его и пыталась успокоить свою боль.

Накануне и после революции 1917 года репрессии расширились, напряжение повышалось. Бегство из страны было единственным шансом выжить, однако они не смогли забрать с собой никаких средств, они уехали в одной одежде.

Жизнь Абдурашида Ибрагимова, как мы все знаем, стала источником тоски и трудностей для тех, кто остался в «тылу». Пока он своей общественной деятельностью оставлял свой след в тот исторический период, его жена и дети пытались выживать в очень тяжелых материальных и моральных условиях. И я хочу сделать ударение на том, что это самопожертвование не менее ценно, чем его жизнь.

Во время последнего прощания Абдурашид Ибрагим оставил своей супруге Аян ханым не только Коран. Однажды ночью, в Стамбуле, Абдурашид получил срочную новость: его вызвали к Ататюрку. Этот вызов был секретным. Дома все взволновались. Они ожидали его возвращения с большим волнением. Однако новости снова стали началом новой тоски. Когда он вернулся домой, рассказал жене о результате разговора с Ататюрком, что они обговорили его поездку в Японию, и что он отправится в путь через несколько часов и «не хочет давать детальных объяснений». Но все понимали: он был уже довольно стар, и его возвращение было не особо возможным, что впоследствии и случилось. После того, как он рассказал об этом диалоге, он указал, что разговор с Ататюрком проходил в полной духовной и эмоциональной близости, что Ататюрк обращался к нему с уважением и искренностью; он достал из кармана ручку, которую ему подарил Ататюрк, и передал ее жене. Коран и ручка стали его последними вещами в нашей семье.

Если в общем посмотреть на их жизнь, то во всем этом движении самым большим огорчением для Аян ханым было отсутствие фиксированного количества или периодичности средств, которые Абдурашид Ибрагим отправлял им время от времени из мест своего пребывания. Придавая большое внимание обучению детей, Аян ханым очень часто говорила о своих беспокойствах в этих вопросах.

Вернемся к их годам проживания в Молла Гюрани в Стамбуле. Их материальное положение было хорошим, жили спокойно. Боковая дверь дома в саду была всегда открытой, все деньги они тратили на горячую еду, обязательно кормили всех нуждающихся, которые приходили в определенное время, никогда не отправляли их с пустыми руками. Однако через некоторое время это все закончится неприятным происшествием: в квартале начнется пожар, пламя, переходя от одного деревянного дома к другому, уничтожит строения за несколько минут. Хозяева только успели встать с постелей, в одно мгновение остались без дома. Это было одним из самых тяжелых ударов для Аян ханым. «Остаться без дома» стало в ее жизни наибольшей проблемой... Позднее, в отсутствие мужа, семья снимала некоторые дома, пыталось осесть, однако, постарев, ей пришлось по очереди жить со своими детьми. По словам самой Аян ханым, египетский Аббас Халим Паша предложил Абдурашиду виллу на побережье в районе Бебек, где они часто гостили, однако муж напрочь отверг это предложение. Огорчение Аян ханым не было связано с ее желанием жить на вилле, а, скорее, с проблемами, которые возникали из-за скромности ее мужа в вопросах «дома» и «доходов». Они оба не предавали значения имуществу в этом мире. Однако, как-никак, у них были дети, и был необходим для их жизни и посещения школы регулярный доход. Каждый отъезд Абдурашида, к сожалению, становился для Аян ханым периодом серьезных материальных проблем. Каждый день она пыталась справиться с этими проблемами

Аян ханым одевала каждый сезон только два платья. Когда платья изнашивались, она передавала их нуждающимся и одевала новое платье обязательно в пятницу перед призывом к молитве. Абдурашид Ибрагим больше всего любил ее суп «тукмач». Вообще у них на столе чаще всего были супы и чай с молоком. После потери мужа Аян ханым в особо трудные дни приходила к своей подруге детства из России Махи ханым, которая проживала в Измире. Моя мать Гюльсен играла рядом с ними, когда за чаепитием из самовара Аян ханым и Махи ханым, плача, делились проблемами по-татарски, две женщины часами разговаривали. Иногда они начинали играть на гармошке или аккордеоне. Махи ханым играла, а Аян ханым, плача, подпевала ей татарские мелодии. Возможно, это было для них своего рода терапией. Никто не знает, скучала она по дням, проведенным в Санкт-Петербурге, или же по дням, когда они собирали горную клубнику...

Еще одним воспоминанием, которое глубоко повлияло на мою мать, были времена, когда Аян ханым вместе с ней отправлялись пожить у сво-

их сыновей Дженгиза и Камиля, которые жили в Измире. Бабушка с внуками очень часто ходила гулять в степь. Когда моя мама убегала достаточно далеко, Аян ханым думала, что она ее не слышит, она открывала руки Аллаху и плакала, и даже зывала к нему. Она постоянно обдумывала свою жизнь и желала увидеть Абдурашида. В последнем письме от 1943 года, отправленном дедом из Японии Аян ханым, которая пережила очень много трудностей, было написано: «Наша судьба – это тоска...» Это письмо Аян ханым постоянно носила при себе до самой смерти. Скорее всего, это письмо со стороны Абдурашида было своего рода просьбой о прощении за глубокую тоску и все другие невзгоды.

Аян ханым – это очень умная и храбрая жена, жизнь которой, однако, прошла в невзгодах. Так как быть супругой такой личности, пытаться одной вырастить детей, постоянные переезды и жизнь деда на чужбине – все это не проходило так уж легко. Моя мать – дочь Тимура, сына Абдурашида Ибрагима. Она потеряла свою мать в очень малом возрасте. Аян ханым вырастила его. Я с уважением преклоняюсь перед моей бабушкой, которая, несмотря на свой преклонный возраст, вырастила мою маму огромными стараниями, смогла передать ей не только бесконечную нежность, но и прекрасное воспитание, взгляды на жизнь свои и Абдурашида Ибрагима. В качестве благодарности направляю ей свои молитвы.

Пример женского модернизма из Урало-Поволжья, региона интеллигентов: дочь Абдурашида Ибрагима, наша тетя Февзие Абдурашид (Догрул).

Татарка-интеллигент Февзие Абдурашид (Догрул) в 1926 году в Стамбуле имела прекрасное оборудование для печати первого революционного женского журнала и первой в тот период смогла спросить: «почему нет женщин-пилотов», «почему так мало женщин-литераторов». Она просила женщин описать на бумаге свой эмоциональный, творческий и цветной мир. Она выучила множество языков. Она постоянно искала ВЫХОД для решения проблем своей страны и заметила, что трудности делают человека сильнее, и поэтому она постоянно, не уставая и не скучая, смотрела только вперед.

Февзие Абдурашид в своих публикациях всегда отслеживала линию правительства Турецкой Республики того периода в вопросах новшества в одежде, так как она знала, что это следует поддерживать.

Также в журнале она внушала женщинам, что нужно свободно выражать свои мысли. Мы знаем, что первые женские движения в Османской империи начались в период Танзимата (реформ), и продвигались они посредством органов печати. В продолжение этого можно сказать, что ее журнал был одним из самых эффективных журналов этого течения Асар-ы Нисван, а Февзие Абдурашид посредством своего пера изложила много важных идей.

Так как некоторый период времени мы жили с ней вместе, я узнала ее идеи, говорила с ней и слушала ее наставления. Тетя Февзие давала мне

наставления не собирать деньги какой-либо страны, а покупать небольшие кусочки золота. При этом она приговаривала: убегая от смерти в стране, особенно в военное время, деньги уже действовать не будут, а вот если у тебя есть золото, ты сможешь спастись... Она рассказывала мне о своем побеге и о людях, которым помогла сбежать. Как женщина, которая прожила в Санкт-Петербурге и Египте, а наряду с ними и тяжелые дни, при рассказах ее глаза затуманивались, она волновалась, когда рассказывала о побеге Абдурашида Ибрагима на поезде из России, вроде как проживала те моменты вновь... Русские власти приняли решение арестовать Абдурашида. Ситуация была довольно серьезная. В это время его семья села на поезд в Санкт-Петербурге. Поезд был остановлен три раза перед выездом из России и тщательно обыскан. Мой дед Абдурашид оделся в женские одежды, сидел вместе с Аян ханым и детьми, взяв на руки младенца и склонившись над ним, и он пытался пересечь границу как обычный пассажир. При повторном обыске он с трудом перенес опасность, а при третьем обыске лег под тормоза поезда и прождал там до завершения обыска. Затем он резко впрыгнул в поезд, поезд тронулся и пересек границу. Он хотел поехать к своему другу профессору в Германии, однако Германию разбомбили. Оправившись от первого шока, они увидели сравненную с землей пекарню. Печь стояла в виде углубления, куда и залезла наша семья, чтобы провести здесь несколько дней.

Жизнь приготовила для нее и семьи много непредвиденных похожих ситуаций. Такова была судьба тех земель, на которых они жили... Абдурашид – это человек, который осознал, принял и применил борьбу в период, из-за изменений и секретности он не позволял себе пустить корни в определенном месте, с другой стороны – его горячий круг любви, который дается далеко не каждому, его храбрость, которой можно гордиться, общественное лидерство.

Внучка на землях предка.

Как правнучка Абдурашида Ибрагима я смогла впервые посетить земли предка в мае 2015 года. Меня охватывали очень робкие и запутанные чувства. Когда приехала в Казань, почувствовала в своем сердце бурю эмоций. Сейчас невозможно выразить словами то воодушевление. Мой второй приезд после Симпозиума, посвященный известным татарам, в котором я принимала участие, был связан с дочкой Абдурашида Ибрагима – нашей тетей Февзие Абдурашид (Догрул), книга которой о татарской кухне издания 1915 года была подготовлена к печати на кириллице при поддержке Казанского инновационного университета.

Во время моего второго визита я уже на сто процентов была уверена в том, что моя кровь принадлежит этим землям. Когда мои чувства объединились с объятиями всех, с кем я познакомилась, мы пережили очень эмоциональные минуты. Мне сложно все выразить словами, мои глаза постоянно уходили вдаль, и я постоянно думала о своем детстве. Потому что я

родилась и выросла в семье, которая очень много тосковала по землям предков.

В мае 2017 года я привезла на отделение педагогики Казанского инновационного университета молодого учителя: потому как моя тетя Февзие постоянно хотела этого от меня.

Некоторые ученые спрашивали, почему наша семья годами молчала. Это был и интерес, и одновременно «обида». Тогда я почувствовала себя посланником. И хотела сказать следующее: в первую очередь, по политическим причинам подобные поездки в Россию длительное время не были возможными. Комфортные путешествия и консультации «в тот период» такой важной семьи не представлялись возможным. Во-вторых, наша семья постоянно была семьей с опущенной головой. Раздробленная семья в течение многих лет ждала Абдурашида Ибрагима. Они пережили ужасные материальные лишения и трудности, их жизнь была очень суровой, как мой дед Абдурашид Ибрагим пожертвовал своей жизнью ради страны, у его жены и детей с опущенной головой также были свои задачи, и они сполна заплатили за все это.

Моя семья вырастила очень современных, очень умных, очень сильных личностей, как те люди, которые выросли на тех землях... Смотри на Казань издалека и наблюдая, как течет река Волга (Идиль), я представляла, как в прошлом здесь проходили караваны. Это земли, где наука и знания были намного выше других. Однако, в то же время, это сражение с опущенными головами, которое длилось веками...

Своеобразная идентичность и ценности до сих пор ценятся на этих землях. Они существуют благодаря песням, языку, танцам, национальному духу и самосознанию, будут существовать и дальше, наперекор всему прожитому!

И наше сердце принадлежит землям, которым принадлежим мы!!!

Неслихан Арул Аксой

**Халыкларның кисешү ноктасы: Урал-Идел буе зыялылары күзлегеннә
Урал-Идел буе халыкларының тарихи язмышларын өйрәнү мисалы:
Габдерәшит Ибраһимов, аның гаиләсе һәм Ватанны сагыну**

Бу мәкаләдә төрек тикшерүчесе татар халкының данлыклы дин һәм жәмәгать эшлеклесе Габдерәшит Ибраһимовның язмышын хикәяли. Автор үзенең олы туганы Фәүзия Габдерәшит – Габдерәшит Ибраһимовның кызы белән үткәрелгән шатлыклы көннәре хакында яза. Ул билгеле нәселнең вәкилләре тормышыннан яңа фактлар китерә, үзенең хисләрен ача.

Ачкыч сүзләр: Габдерәшит Ибраһимов, гаилә, хәтер, Рәсәй мөселманнары, 1917 нче ел инкыйлабы.

Neslihan Arul Aksoy

The point of intersection of the peoples of the Ural-Volga region and the example of the study of historical destiny of the Ural-Volga peoples from the point of view of the intelligentsia: Abdurrashid Ibrahim, his family and homesickness

This article tells the story of the famous Tatar religious and public figure Abdurrashid Ibragimov, of those happy days that the author spent beside his older relative Fewzia (Fawziya) Abdurashid – the daughter of Abdurrashid Ibragimov. The author brings new facts of life of representatives of the famous family, conveys his own feelings.

Keywords: Abdurrahid Ibrahim, family, memory, Muslims of Russia, revolution of 1917.

Неслихан Арул Аксой – турецкая исследовательница (г.Стамбул, Турция).

Неслихан Арул Аксой – төрек тикшерүчесе (Стамбул шәһәре, Төркия).

Neslihan Arul Aksoy – Turkish researcher (Istanbul, Turkey).

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА

УДК 929(093.3)(470.23-25)

Р.И. Беккин

Муса Бигеев как лидер мусульманской общины Петрограда (по материалам писем Мусы Джаруллаха Бигеева к Мухаммед-Алиму Максutowу)

В статье рассматривается деятельность выдающегося татарского богослова-реформатора Мусы Джаруллаха Бигеева в качестве руководителя мусульманской общины Петрограда в начале 1920-х гг. В приложении к статье впервые публикуются (в русском переводе Ч.Н. Хамидовой) два письма М.-Д. Бигеева к своему другу и сподвижнику Мухаммед-Алиму Максutowу.

Ключевые слова: М. Бигеев, М.-А. Максutow, Мусульманское благотворительное общество в Санкт-Петербурге, Мусульманское общество вспомоществования, мусульманская община Петрограда.

О Мусе Джаруллахе Бигееве (1873–1949) в последние годы написано значительное число работ. В большинстве из них он предстает как выдающийся мусульманский богослов, оставивший богатое, еще не в полной мере изученное наследие (Хайрутдинов, 1999; Муса Джаруллах Бигиев, 2005; Муса Джаруллах Бигиев, 2006; Гайнутдин, 2016 и др.). Некоторые публикации затрагивают общественно-политическую деятельность ученого (Гусева, 2015; Гусева, 2016 и др.).

Гораздо меньше внимания со стороны исследователей уделяется другому аспекту биографии Бигеева – его работе в качестве лидера мусульманской общины Петрограда, а затем Ленинграда в период с 1917 по 1930 г.¹

В Петербург Муса Бигеев прибыл в 1904 г. после многолетнего путешествия по мусульманскому Востоку, где он изучал различные богословские науки. В годы первой русской революции 1905–1907 гг. ученый активно включился в общественную и политическую жизнь в столице. До-

¹ Исключение здесь составляют публикации петербургского краеведа А.Н. Тагирджановой: *Тагирджанова А.Н.* Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. Казань: б.и., 2010; *Тагирджанова А.Н.* Деятельность мусульманской интеллигенции в столице Российской империи: петербургские адреса Мусы-эфенди // II Бигиевские чтения – 2015. Мусульманская мысль в XXI веке: единство традиции и обновления: материалы II Международной науч.-образовательной конф., г. Санкт-Петербург, 17–20 мая 2015 г. М., 2016. С. 385–394.

вольно скоро он стал заметной фигурой общероссийского масштаба, одним из лидеров т.н. мусульман-прогрессистов.

С 13 по 22 января 1906 г. в Петербурге проходили заседания участников II-го Всероссийского съезда мусульман. Попытки добиться официального разрешения на проведение съезда не увенчались успехом. Однако он все же состоялся, хотя и неофициально в форме частных совещаний в гостинице и в доме купца Мухаммед-Алима МаксUTOва (Глазовая ул., д. 14). В ходе работы съезда был принят устав партии «Союз мусульман» («Иттифак ал-муслимин»), одним из авторов которого был Муса Бигеев.

В том же 1905 г. по инициативе Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге (МБО) – крупнейшей и исламской филантропической организации в империи – на имя петербургского градоначальника было подано ходатайство об учреждении нового мусульманского прихода. К тому времени в столице империи уже существовали три магометанских (как они тогда официально назывались) гражданских прихода. Первый, старейший, возникший в 1822 г., возглавлял *ахун*² Мухаммед-Зариф Юнусов (ок. 1850–1914). Во главе второго стоял *ахун* Атаулла Баязитов (1847–1911). В третьем, возникшем на базе упраздненного в 1896 г. военного прихода, *ахуном* служил Хамидулла Халитов (ум. 1906)³.

Необходимость создания нового прихода была обусловлена тем, что значительная часть мусульман, проживавших или работавших в Спасской, Коломенской и других частях столицы, нуждалась в месте для совершения богослужений. Другой важной причиной было желание прогрессивной, либерально настроенной части мусульман Петербурга иметь собственный центр духовной жизни (Беккин, 2016, с. 292–293).

В 1907 г. мусульманам, наконец, было разрешено совершать богослужения в доме номер 4 по Демидову переулку – при условии, что на молитву будет допускаться не более 120 человек. Имамом прихода был избран Лутфулла Исхаков (ум. 1925) – один из ближайших друзей и единомышленников Мусы Бигеева. Сам Муса эфенди часто выступал в квартире по Демидову переулку с проповедями. При приходе существовала единственная в городе школа для татарских детей, в которой преподавался русский язык.

Однако против придания официального статуса молельне Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге единым фронтом вступили имамы трех других магометанских приходов

² Ахун – духовное звание мусульманского богослова. В ряде регионов Российской империи ахун являлся главой мусульманского духовенства.

³ Третий приход имел полуофициальный статус. Подробнее о мусульманских приходах Санкт-Петербурга см.: Беккин Р.И., Тагирджанова А.Н. Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях. – М.-СПб., 2016.

(М.-З. Юнусов, А. Баязитов и А.-Г. Ситдилов⁴). После долгой переписки с ведомствами в 1912 г. молитвенные собрания в квартире в Демидовом переулке были прекращены.

Участие в организации работы Четвертого прихода явилось для Бигеева важным опытом, который впоследствии пригодился ему при организации жизни мусульман Петрограда. Вскоре после Февральской революции мусульманами был взят под домашний арест муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) Мухаммед-Сафа Баязитов (1887–1937). Вслед за тем по требованию петроградских мусульман как ставленник Баязитова был снят с должности имам-хатиба Первого магометанского прихода Жалялетдин Соколов (1876–1919).

В марте 1917 г. имам-хатибом Соборной мечети был избран Муса Бигеев. Публикуемые письма показывают, что, несмотря на огромную занятость, Муса Джаруллах был не номинальным духовным лидером, но руководителем, вникавшим в повседневные дела вверенной ему общины.

Оба письма относятся к 1922 г. и адресованы Мухаммед-Алиму Максутову. Максутов и Бигеев познакомились вскоре после приезда последнего в Петербург в 1904 г. Мухаммед-Алим был одним из близких к Бигееву лиц.

Выходец из крестьянской семьи с. Цыпляково Тамбовской губернии – Максутов – перебрался в Петербург в 1870-е гг. Занимался также конебойным промыслом⁵, мясной торговлей, ломовым извозом и др. В начале 1900-х гг. Максутов стал известен среди мусульман столицы своей общественной и филантропической деятельностью. Он выполнял функции казначея Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге, входил в число членов Комитета по постройке Соборной мечети в столице, заведовал конторой Татарского и Персидского кладбищ в Волковой деревне.

В 1914 г. Мухаммед-Алим приобрел типографию, получившую название «Типография товарищества «Аманат» Максутова». Бигеев стал ее совладельцем. Типография специализировалась на выпуске татарских книг по заказу мусульманских депутатов Государственной думы. В 1914–1916 гг. в типографии «Аманат» было издано 25 названий книг общим тиражом 84 113 экземпляров (Беккин, 2016, с. 165).

После революции Максутов продолжал оставаться одной из влиятельных фигур в мусульманской общине города. В 1921 г. он зарегистри-

⁴ В 1907 г. выбран имам-хатибом Третьего магометанского прихода. В 1909 г. утвержден имамом того же прихода (Беккин Р.И., Тагирджанова А.Н. Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях. М.-СПб., 2016. С. 190).

⁵ Подробнее об участии Максутова в конебойном деле см.: Беккин Р.И. Татары в Санкт-Петербурге: конебойный промысел (XIX – начало XX в.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2015. № 3–4. С. 259–264.

ровал Мусульманское общество при Петроградской Соборной мечети и вместе с М.Бигеевым и Л.Исхаковым и разработал его устав. Однако в декабре того же года общество было ликвидировано. Вместо него власти предложили создать «двадцатку» – приходской совет из 20 членов для решения организационных и хозяйственных вопросов. Максutow был избран председателем «двадцатки» Соборной мечети в Ленинграде. В 1923 г. он выступил организатором Мусульманского общества вспомоществования, созданного для оказания «материальной и культурно-просветительской помощи беднейшему мусульманскому населению» (ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 6. Д. 236. Л. 1). Общество располагалось по адресу: Комиссаровская (бывш. Гороховая) ул., д. 57.

В середине 1920-х гг. Максutow по не вполне понятным причинам отошел от дел в мусульманской общине. В 1925 г. он сложил с себя полномочия председателя «двадцатки» при Соборной мечети (Тагирджанова, 2014, с. 85). Согласно показаниям сына Мухаммед-Алима – Хафиза, арестованного в 1931 г., его отец «окончательно разочаровавшись, отошел от татар»⁶.

Что послужило причиной разочарования – неизвестно, однако во второй половине 1920-х гг. имя Максutowа действительно не встречается в документах, связанных с работой мечети и ее приходского совета («двадцатки»)⁷. Возможно, что на решение Мухаммед-Алима повлиял интерес к нему со стороны правоохранительных органов. В 1925 г. в квартире Максutowа была устроена засада. В ходе проведенной операции был задержан нелегально перешедший советско-финскую границу финн⁸.

В 1930 г. Мухаммед-Алим скончался. В конце того же года Бигеев нелегально пересек границу и навсегда покинул пределы Советского Союза. В ночь с 15 на 16 февраля 1931 г. руководство мусульманской общины Ленинграда во главе с имамами Я.К. Халековым и К.Б. Басыровым (всего 27 человек) было арестовано⁹. Все эти люди подверглись репрессиям за свою связь с Бигеевым. Не вызывает сомнения, что, доживи Максutow до

⁶ Архивно-уголовное дело Айнетдинова. Т. 2 // Архив УФСБ по С.-Петербургу и Лен. обл. Д. П–74704. Л. 269об. Подробнее об уголовном деле 1931 г. в связи с бегством М. Бигеева за границу см.: *Беккин Р.И.* Имам Якуб Халеков и мусульманская община советского Петрограда–Ленинграда // *Российская история*. 2017. № 1. С. 151–155.

⁷ Речь идет о документах, поступивших в Государственный музей истории религии (ГМИР) после закрытия Соборной мечети в 1940 г. Автор благодарит и.о. директора музея Е.А. Терюкову и хранителя И.В. Тарасову за возможность ознакомиться с данными материалами.

⁸ Архивно-уголовное дело Айнетдинова. Т. 2 // Архив УФСБ по С.-Петербургу и Лен. обл. Д. П–74704. Л. 287 об.

⁹ Подробнее об этом см.: *Беккин Р.И.* Имам Якуб Халеков и мусульманская община советского Петрограда–Ленинграда // *Российская история*. 2017. № 1. С. 151–155.

февраля 1931 г., он оказался бы среди фигурантов данного дела как один из ближайших сподвижников Мусы Джаруллаха.

После ареста руководства мусульманской общины и членов семьи Бигеева у арестованных была изъята корреспонденция на татарском и русском языках. Публикуемые нами письма Мусы Бигеева к Максутову по неизвестным нам причинам оказались в фонде А.-А. Давлетшина (1861–1920) в Институте восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН. Ф. 70. Оп. 1. Д. 73. Л. 2–4об.).

Оба письма относятся к первой половине 1922 г. Первое письмо (от 26 февраля) посвящено вопросам организации татарской школы, которую предполагалось открыть в арендованной общиной квартире 21 в доме 57 по Гороховой улице. Бигеев просит Максутова найти юриста, который бы смог составить необходимые документы. В письме Муса Джаруллах указывает, что готов взять на себя расходы. В 1920-е гг. Бигеев, а также имамы Л. Исхаков¹⁰, Я. Халеков, К. Басыров финансировались татарами-торговцами из Петрограда, а также их единоверцами, проживавшими в Финляндии¹¹ и Кашгарии.

Вопрос с открытием школы впоследствии ставился *имам-хатибом* Ленинградской Соборной мечети Я.К. Халековым, другом и соратником Бигеева, и был положительно решен в начале 1927 г.¹² Обучение детей производилось только в выходные и праздничные дни с 12 до 15 часов.

Во втором письме (от 15 мая) затрагивается проблема, которой Бигеев уделял много внимания не только как руководитель общины, но и как богослов. Речь идет о дате окончания поста и начала праздника Ураза-байрам. Муса Джаруллах придерживался правила, что начало и окончание поста необходимо определять в самом регионе, где проживают постящиеся мусульмане, а не руководствоваться указаниями ученых из других мусульманских стран.

В письме Бигеев не только указывает время завершения поста, но и дает Максутову поручение подготовить необходимые ходатайства об освобождении от службы на три праздничных дня (26–28 мая) военнослужащих и работников фабрик, заводов, различных учреждений. Само по себе это ходатайство, на первый взгляд, не представляет ничего особенно. Бигеев лишь воспроизводил практику имамов XIX – начала XX в., обращавшихся к властям с просьбой освободить статских и военных от службы на время мусульманских праздников Курбан-байрам и Ураза-байрам. Но то, что казалось нормой в Российской империи, было уже не вполне

¹⁰ Эмигрировал в Финляндию в 1922 г.

¹¹ Главными спонсорами петроградских-ленинградских имамов в 1920-е гг. выступали проживавшие в Финляндии татары: Зинетулла Ахсен Бёре (Имадетдинов), Гумер Сали и др.

¹² Среди документов, поступивших в ГМИР из Соборной мечети после ее закрытия в 1940 г., хранится список учащихся воскресной школы при мечети.

уместно в условиях Советской России начала 1920-х. В 1922 г., когда Бигеев писал письма Максуту, он еще допускал для мусульман России и для себя лично возможность достижения компромисса с большевиками.

Приложение

Письмо 1¹³

Уважаемый Галим эфенди Максуд хазрат!

Я уехал поездом 24-го февраля в четыре на конференцию Помгола¹⁴. Вскоре вернусь, если будет на то воля Аллаха. Ехать за границу в качестве представителя желания нет. Просто так поехал бы. С получением паспорта Вы не помогли.

Думая, что это будет необходимым для *махалли*¹⁵, и в знак уважения к Вам и к Вашему слову, я открыл школу в собственной квартире. Все сложности взял на себя. В поиске квартиры для русской семьи народ *махалли* не смог помочь. И сам я не смог найти. Дело дошло до суда. По поводу суда я обращался к Вам. Почему-то до сих пор ничего не произошло. Оказывается, нужно два миллиона, я и сам мог бы дать. Если бы вы дали в кассу *махалли*, не помешало бы. Это дело – дело *махалли*. Не только мое дело.

Найдите хорошего, надежного юриста. Куда надо – напишет прошение. Выступит в суде от моего или как представитель *махаллинского* комитета.

Квартира, начиная с [19]17-го года на моем счету¹⁶. Все предметы-обстановка – мое имущество. Оплата, отопление, освещение на мне. При этом у меня есть своя семья – 10 душ, а еще школа на 70 детей, и еще очень большая и очень богатая восточная библиотека. В [19]20-м в связи с отъездом в командировку я оставил квартиру. Квартира осталась в моих руках и на моем имени.

В прошении все будет написано.

Найдите хорошего надежного юриста, и пусть это связано со сложностями, сделайте так, чтобы он написал прошение. Хотя и расходы следует взять из кассы *махалли*, их я беру на себя. В знак уважения к школе, возьмите эти заботы на себя. Не медля, подавайте прошение. Русский по имени Федор Петрович Иванов. Пусть и сложно, пожалуйста, позаботьтесь об этом.

Февраль, 26, 1922 год

Муса Джаруллах

¹³ АВ ИВР РАН. Ф. 70. Оп. 1. Д. 73. Л. 2–3об. Перевод Ч.Н. Хамидовой. Редактор перевода к.филол.н. А.М. Ахунов. См. факсимиле письма на форзаце 1.

¹⁴ Помгол (помощь голодающим) – здесь: Центральная комиссия помощи голодавшим при ВЦИК РСФСР, учрежденная в 1921 г.

¹⁵ Махалля – здесь: мусульманская община города (Петрограда).

¹⁶ Имеется в виду шестикомнатная квартира в Петрограде по адресу: Бронницкая ул., д. 16 /17, кв. 21, куда Бигеев переехал с семьей летом 1917 г.

Письмо 2¹⁷

Уважаемый Галим эфенди Максуд хазрат!

Салам, уважение и мои молитвы!

Да будет принят [пост] в Рамадан.

Как вам известно, я занят расчетами даты начала месяца [Рамадана], обращаю внимание не только на часы, но даже на сами секунды. По моим достоверным подсчетам, Рамадан будет из 29 [дней], а *гает* [Ураза-Байрам] выпадет на субботу 27 мая. Для меня – все это ясно и очевидно. В субботу будет начало месяца Шавваль, будет праздничный день.

Нужно сделать так.

Сообщаю это вам как Председателю комитета. Примите и сообщите в нужные места. В день намаза *джумга* во время собрания Ночи предопределения (*кадер кичэсе*) и я сам объявлю с *минбара* иншАллах¹⁸.

1) Праздник – будет в субботу 27-го числа.

2) Праздничный намаз – будет читаться 27-го мая в 9 утра в большой Соборной мечети.

3) На праздничном намазе будут присутствовать все мусульмане Петрограда – женщины, девушки, мужчины.

4) Напишите заявление об освобождении от службы 26–27–28 числа военнослужащих и работников фабрик, заводов, учреждений и в течение 2–3 дней донесите до управления окружного штаба и инспекций заводов, фабрик.

5) Так же надо будет сообщить во все мусульманские интернаты.

6) Так же надо будет сообщить в центр управления больницами.

Было бы неплохо, если бы члены комитета мечети смогли собраться 18 мая в семь часов на квартире Исхак эфенди Гали бая¹⁹ и пройти по очередным вопросам.

С саламом и уважением,

Муса Джаруллах

Май, 15, 1922 год.

¹⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 70. Оп. 1. Д. 73. Л. 4–4об.

¹⁸ Если будет угодно Аллаху (араб.).

¹⁹ Имеется в виду петроградский торговец Исхак Алибеев, выступавший одним из соучредителей Мусульманского общества вспомоществования.

Источники и литература

1. *АВ ИВР РАН*. Ф. 70. Оп. 1. Д. 73. Л. 2–34об.
2. *ЦГА СПб*. Ф. 1001. Оп. 6. Д. 236.
3. *Архивно-уголовное дело* Айнетдинова. Т. 2 // Архив УФСБ по С.-Петербургу и Лен. обл. Д. П–74704.
4. *Беккин Р.И.* Имам Якуб Халеков и мусульманская община советского Петрограда–Ленинграда // *Российская история*. 2017. № 1. С. 151–155.
5. *Беккин Р.И.* Татары в Санкт-Петербурге: конебойный промысел (XIX – начало XX в.) // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2015. № 3–4. С. 259–264.
6. *Беккин Р.И., Тагирджанова А.Н.* Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях. М.-СПб.: Институт Африки РАН, 2016. 640 с.; ил.
7. *Гайнутдин Р.* Мусульманская мысль после Мусы Бигиева: в поисках синтеза коранического откровения и современных трендов // *II Бигиевские чтения – 2015. Мусульманская мысль в XXI веке: единство традиции и обновления: материалы II Международной науч.-образовательной конф., г. Санкт-Петербург, 17–20 мая 2015 г.* М.: ООО «Издательский дом «Медина», 2016. С. 31–38.
8. *Гусева Ю.Н.* Исламские лидеры Волго-Урала и публичная дипломатия Советской России 1920-х годов: достижения и проблемы // *Ислам в современном мире*. 2015. Т. 11. № 1. С. 19–26.
9. *Гусева Ю.Н.* Муса Бигиев и его усилия в деле объединения российских мусульман (1920-е гг.) // *II Бигиевские чтения – 2015. Мусульманская мысль в XXI веке: единство традиции и обновления: материалы II Международной науч.-образовательной конф., г. Санкт-Петербург, 17–20 мая 2015 г.* М.: ООО «Издательский дом «Медина», 2016. С. 109–114.
10. *Муса Джаруллах Бигиев*. Избранные труды. В 2-х тт. Т. 1 / Сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 336 с.
11. *Муса Джаруллах Бигиев*. Избранные труды. В 2-х тт. Т. 2 / Сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 256 с.
12. *Тагирджанова А.Н.* Деятельность мусульманской интеллигенции в столице Российской империи: петербургские адреса Мусы-эфенди // *II Бигиевские чтения – 2015. Мусульманская мысль в XXI веке: единство традиции и обновления: материалы II Международной науч.-образовательной конф., г. Санкт-Петербург, 17–20 мая 2015 г.* М.: ООО «Издательский дом «Медина», 2016. С. 385–394.
13. *Тагирджанова А.Н.* Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках: сборник историко-биографических материалов. Казань: б.и., 2010. 558, [1] с.; ил.
14. *Тагирджанова А.Н.* Мечети Петербурга: проекты, воплощение, история мусульманской общины. СПб.: Полторак, 2014. 163 с.; ил.
15. *Хайрутдинов А.* Последний татарский богослов: (Жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева). Казань: Иман, 1999. 127 с.

Р.И. Беккин

**Петроградның мөселман общинасы лидеры буларак Муса Бигиев
(Муса Жаруллаһ Бигиевнең Мөхәммәдгалим Максutowка
язган хатлары буенча)**

Мәкаләдә 1920 нче еллар башында Петроградның мөселман общинасы житәкчесе сыйфатында бөек татар дин белгече һәм реформаторы Муса Жаруллаһ Бигиевнең эшчәнлегә карала. Мәкаләгә кушымтада Ч.Н. Хәмидованың русчага тәржемәсендә М.-Д. Бигиевнең үзенең дустан һәм көрәштәше Мөхәммәдгалим Максutowка язган ике хаты беренче мәртәбә басыла.

Ачкыч сүзләр: М.Бигиев, М.-А. Максutow, Санкт-Петербургтагы Мөселман иганәчелек жәмгыяте, Мөселман матди ярдәм күрсәтү жәмгыяте, Петроградның мөселман общинасы.

R.I. Bekkin

**Musa Bigeev as a leader of the Muslim community in Petrograd
(two unknown letters of Musa Jarullah Bigeev to Muhammad-Alim Maksutov)**

The article examines the activity of the outstanding Tatar theologian-reformer Musa Jarullah Bigeev as the leader of the Muslim community of Petrograd in the early 1920s. It is supplemented by two letters written by Musa Bigeev to his friend and companion Muhammad-Alim Maksutov. The letters were translated into Russian by Ch.N. Khamidova and are published for the first time.

Keywords: M. Bigeev, M.-A. Maksutov, the Muslim Charitable Society in St. Petersburg, Muslim Relief Society, Muslim community of Petrograd.

Беккин Ренат Ирикович – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН (г. Москва); e-mail: bekkin@mail.ru

Беккин Ренат Ирек улы – икътисад фәннәре докторы, Россия Фәннәр Академиясе Африка институтының эйдәп баручы фәнни хезмәткәре (Мәскәү шәһәре).

Bekkin Renat Irikovich – Doctor of Economic Sciences, Leading Research Fellow, the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow).

Конфликт Казанского Зилантова монастыря с помещиком Василием Михайловым

Публикация посвящена определению информационного потенциала и вводу в исследовательский оборот текста слабо известных исследователям отказных книг 1693 г. казанца В.П. Львова и подьячего М.Палмина, данных митрополиту Казанскому и Свияжскому Маркеллу на сенокосные и рыболовные угодья по Галицкой дороге Казанского уезда. Эти книги стали завершающим актом земельного конфликта, разгоревшегося между митрополичьей кафедрой с монастырями ее епархии, и подьячим Казанской приказной палаты Василием Ивановым сыном Михайловым (Стряпчевым). Анализ источника делает правомерным вывод о том, что, исходя из предусмотренной нормами Соборного уложения 1649 г. ответственности за получение чужих владений в поместье (в обход носивших нотариальный характер актов о передаче земель в вотчину), правительственные структуры становятся на сторону, представившую имеющие юридическую силу аргументы о своей правоте.

Ключевые слова: митрополит Маркелл, Казанский Зилантов монастырь, Раифский монастырь, земельный спор.

Публикуемый документ представляет собой отказные книги на различные угодья по Галицкой дороге Казанского уезда, а именно: 1) на сенокосы, т.е. луга, и лес по реке Сумке; 2) на луга от устья истока из озера Куземетево и вверх по левому берегу реки Волги; 3) на рыбные ловли – на паводковые воды, зашедшие в луга и поймы реки Волги, т.е. разводья (вешние волжские полои) и озера на лугах в бассейне рек Большая и Малая Сумка (РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 167/6575. Л. 1–28).

Составление документа было инициировано неоднократными обращениями митрополита Казанского и Свияжского Маркелла «с братьею» в приказ Казанского дворца. В 1691/92 г. на имя царей Ивана и Петра Алексеевичей он отослал не менее двух челобитных с просьбой о проведении расследования (сыска) и последующем признании юридической несостоятельности актов о передаче в поместье подьячему Казанской приказной палаты Василию Стряпчеву земель и угодий по Галицкой дороге в Казанском уезде. Митрополит доказывал, что эти объекты недвижимости являются статьями вотчин Казанского Зилантова Успенского монастыря, Раифской Успенской пустыни и Дома митрополита и добивался восстановления владельческих прав обитателей епархии и кафедры. Он подробно излагал аргументы, свидетельствующие о мошеннических махинациях В.Стряпчева и самовольном захвате им церковно-монастырских угодий, и просил признать незаконным состоявшееся оформление их в поместное держание, в обход прежних грамот и книг учета и регистрации владений.

Центральное административное ведомство в лице судьи боярина Бориса Алексеевича Голицына¹ «с товарищи» на челобитные митрополита отреагировало приговорами от 15 марта и 20 декабря 1692 г. Эти распоряжения содержали предписание осуществить расследование с целью выяснения места дислокации основанной подьячим деревни, проверки имеющихся у монастырей и митрополита юридических оснований, дающих право владения спорными угодьями, а также обстоятельств, приведших к концентрации церковно-монастырских земель в руках помещика В.Стряпчева.

В соответствии с царской грамотой и приговорами глава местной администрации боярин и воевода Петр Аврамович Лопухин «с товарищи» распорядился (дал «наказ») направить казанца Василия Потаповича Львова и подьячего Казанской приказной палаты Максима Палмина в район расположения незаконно прибранных в поместье земель. Представителям местной администрации было дано задание осуществить сыск и произвести нотариальное закрепление признания прав владения (т.е. совершить отказ) на вышеуказанные сенокосные и лесные угодья Успенского подгородного Зилантова и Раифского монастырей и на водоемы, переданные митрополичьей кафедре для рыбной ловли.

Этот случай вероятного нарушения владельческих прав Дома митрополита и двух монастырей его епархии, потерпевших от «неделных наук Стряпчева», стал возможен вследствие организационной и экономической слабости обоих монастырей, а также фактической административной децентрализации епархии. Рукоположенный 16 марта 1673 г. в сан митрополита Казанского и Свияжского Корнилий в Казани не появился, ибо не захотел заниматься ликвидацией последствий пожара 1672 г., ведь ему бы пришлось заново отстраивать архиерейский дом и восстанавливать Благовещенский собор. Его преемник митрополит Иоасаф, получивший назначение 6 сентября 1674 г., видно, в свою очередь не спешил взвалить на себя нелегкую ношу, прибыл в Казань лишь 6 января 1676 г. и возглавлял епархию до 30 января 1686 г. (История Казанской епархии...). Вследствие этого Казанская епархия более трех лет оставалась без руководителя. Помимо неизбежной ликвидации последствий пожара в Казани, Иоасаф стал организатором распространения православной идеологии в Закамье и Приуралье. Приоритетность освоения новых территорий, расширения границ Казанской епархии и возведения новых опорных пунктов – монастырей в Сарапуле, Осе, Сызрани – видно, обусловили второстепенность решения вопросов, связанных с земельными спорами с участием самой казанской кафедры и «старых» монастырей. К слову заметим, что из последних в 70–80-е гг. XVII в. экономически усилился лишь Казанский Спасо-

¹ Князь Борис Алексеевич Голицын (20 июля 1651 или 1654 – 18 октября 1714) – воспитатель «дядька» Петра I, боярин (1689), руководитель (судья) приказа Казанского дворца (Голицын, 1892, с. 130–132).

Преображенский монастырь (РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 83/6491. Л.1; 91/6499. Л. 1; 92/6500. Л. 1; 100/6508. Л. 1–179; 104/6512. Л. 1–25; 108/6516. Л. 1; 111/6519. Л. 1–50; 116/6524. Л. 1–2; 119/6527. Л.1–33; 125/6533. Л. 1–118; и др.)

Митрополит Казанский и Свияжский Адриан, пребывавший в этом сане с 21 марта 1686 г. по 21 августа 1690 г. (Скворцов, 1913), озаботился необходимостью юридического подтверждения владельческих прав кафедры на земельную собственность. 29 апреля 1686 г. воевода боярин князь Иван Иванович Голицын выдал выписку из писцовых и межевых книг 1602/03 г. писцов Ивана Болтина, Осипа Аркатова и подьячего Ивана Трусова на владения кафедры по челобитной владыки (РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 132/6540. Л. 1–106).

Приведением в порядок расстроенных за два десятилетия дел, укреплением материальной базы функционирования митрополичьей кафедры и экономического благополучия монастырей наиболее энергично занимался митрополит Маркелл, прослуживший в Казани с 8 сентября 1690 г. по 21 августа 1698 г. (РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 153/6561. Л. 1–2; 154/6562. Л.1–43; 155/6563. Л.1–3; 156/6564. Л. 1–9; 157/6565. Л. 1–36; 162/6570. Л. 1–30; 168/6576. Л. 1–33; 169/6577. Л. 1–6; 170/6578. Л. 1–9; 174/6582. Л. 1–2; 176/6584. Л. 1–27; 178/6586. Л.1–2; 179/6587. Л. 1–43; 181/6589. Л. 1–8).

Предлагаемый вниманию читателя документ интересен тем, что освещает одну из страниц борьбы за землю, развернувшейся между церковниками и представителем светской ветви власти низшего звена – подьячим Василием Стряпчевым, наделенным поместным окладом, равным 300 четвертям (РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 179/6587. Л. 6). Если принять во внимание то обстоятельство, что в Московском уезде боярам полагалось 200 четвертей, а служилый низшего чина мог претендовать на получение 10 четвертей на каждые 100 четвертей оклада, то размер оклада подьячего был значительным (см.: Соборное уложение 1649 года, 1987, гл. XVI, с. 74 (ст. 1)). Естественно, в хорошо освоенном Казанском уезде, к тому же не утратившем особое пограничное значение, свободных земель уже в 20-е гг. XVII в. не было. В поместья были розданы все государственные земли и даже имели место случаи передачи в поместья оброчных государевых угодий (что запрещалось боярским приговором). Поэтому нехватку пахотных угодий компенсировали отдачей во владение вместо четвертной земли мельниц, кабаков, перевозов, рыболовных участков в озерах и реках и т.д.

Однако в нем представлена позиция лишь одной стороны конфликта – митрополита, апеллирующего к закону, не допускающему передачу в поместье чужих земель, а в данном случае еще и вотчинных, в обход законных владельцев, посредством подачи ложных челобитных. Позиция второй стороны конфликта – подьячего Василия Стряпчева – может быть

представлена лишь гипотетически, ибо ни его челобитные, ни изложение их в тексте других документов нам не известны.

Сторона обвинения (митрополит) исходит из того, что отец Василия – Иван Михайлов – являлся служкой Зилантова монастыря и, будучи обучен грамоте, исполнял функции стряпчего, т.е. вел делопроизводство. Благодаря чему имел возможность придержать у себя, спрятать «крепости», т.е. свидетельства на право владения какой-либо собственностью. Именно такими припрятанными документами, по мнению владыки, воспользовался в своих интересах его сын Василий, которого он устроил подьячим в Поместный стол Казанской приказной палаты. Василий, которого митрополит обозначил как «Стряпчева», так именуют его в последующем и составители других актов, воспользовавшись своим положением, выправил поместный и денежный оклад. Отсюда становится понятным его стремление наполнить его, а сделать это в условиях состоявшегося распределения земли было сложно. И согласно логике главы Церкви в Казанском крае, подьячий под видом благого желания снять с Зилантова монастыря накопившиеся доимки денежного оброка, привлек к суду «черемис и татар» деревень Кукморы и Карагози, самовольно взявших эти сенные покосы в оброчное держание. По решению суда оброчникам запретили пользоваться лугами, Василий же в 1683/84 г. эти сенные покосы и лес по р. Сумке получил на оброк «из наддачи», скрыв состоявшуюся в 1630/31 г. передачу этих угодий в вотчинное владение Зилантову монастырю. А в 1685/86 г. оформил их со всеми угодьями в поместье в зачет 20 четвертей в одно поле, в оклад. Спустя два года, подьячий получил и луга с пересыхающими водоемами и озерами по Луговой стороне реки Волги от Ирыховы заводы (устье истока из озера Кузметево) до «черемисской» волости Краснояра, взамен четвертных 10 четвертей поместного оклада. При этом он вновь скрыв, что в 1679 г. эти угодья были переданы во владение Раифской пустыни, и не упомянул о жалованной грамоте от 10 июля 1674 г. К тому же были ликвидированы межевые признаки (границы) прежних писцов, что позволило «углубиться» подьячему в пределы монастырских земель, разместить на ней свою усадьбу, поселить крестьян и распахать пашню.

Митрополит отметил, что Зилантов монастырь покорно снес насильственный захват принадлежащих ему лугов и леса вследствие своей бедности, малочисленности братии, частой смены руководства – игуменов и архимандритов. Всю ответственность за произошедший переход земель во владение подьячего он возложил на умершего монастырского служку, якобы скрывшего факт передачи лугов из оброка в вотчину.

Дело в том, что в 1629/30 г. при игумене Никодиме луга по одной стороне Сумки реки были переданы монастырю на условиях уплаты оброка в размере 40 алтын и пошлин в размере 2 алтын 4 денег. Но уже на следующий год оброк и пошлыны с этих лугов были сняты, и угодья переданы монастырю в вотчину взамен земли деревни Бежболда (Бишбалта), взятой у монастыря под царские житницы. Однако ввозная грамота, вы-

данная на сенные покосы по реке Сумке, бесследно исчезла, а запись в окладных книгах об их передаче в оброк не была исправлена. По мнению митрополита, стряпчий Иван Михайлов умышленно не стал вносить коррективы в записи, осознавая, что за монастырем будут накапливаться доимки, не стал он препятствовать и претензиям ясачных «черемисы и татар», присвоивших луга с условием уплаты оброка. А когда «черемису и татар» привлекли к суду, то его сын Василий умолчал о факте передачи этих лугов в вотчину монастырю.

При этом митрополит упоминает о том, что для поминовения своего усопшего отца царь Федор Алексеевич распорядился «простить» долги за оброчные угодья, и что факт «отпуска» приказных долгов Зилантову монастырю был зарегистрирован в окладных книгах и в «присыльных к Москве списках». Выходит, что вполне официально монастырь продолжал пользоваться лугами на условиях оброчного держания, ведь сборщики оброка, надо полагать, обращались к ним с требованиями об уплате. Если бы эти угодья уже были бы в числе других переданы в вотчину, то со стороны монастыря последовала бы реакция в форме просьбы снять с них этот оброк, но этого не произошло. А это означает, что речь идет о разных объектах недвижимости.

В качестве аргумента в защиту своей правоты митрополит напоминает и о царском указе от 1 августа 1684 г., за приписью дьяка Василья Федорова, переданного 12 августа 1685 г. из Поместного приказа в приказ Казанского дворца. В нем говорилось, что возникшие на чужой поместной и вотчинной земле поселения с проживающими в них жителями, строением, хлебом следует отдавать владельцам этих земель по их челобитьям. За ложное притязание и ущемление прав собственников, в том числе прав их наследников, предусматривалось наказание в соответствии с Новоуказными статьями (РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 179/6587. Л. 10–11).

В 1691/92 г. уже руководство Раифской пустыни в лице игумена Германа обратилось с челобитной от имени всей братии. В ней было отмечено, что владельческие права обители на угодья, незаконно захваченные подьячим, были зафиксированы в 1679/80 г. в отказных книгах казанцев Петра Некрасова, Федора Омачкина и межевщика Данилы Левашова, составленных по указу царя Федора Алексеевича, и в грамоте, надо полагать, казанского воеводы.

Ситуация осложнялась, ибо границы владений подьячего, указанные в его челобитной (от берега реки Большая Сумка до матерого кряжа, называемой Косая гора, и до леса Раифской пустыни), не соответствовали с представлениями церковников о меже. Игумен попросил прислать прежнего отводчика Д.Левашова для выяснения пространственной локализации деревни, основанной подьячим В.Стряпчевым. Задача осуществления дозора с целью определения, на чьей земле расположена деревня В.Стряпчева, была возложена на казанца Афанасия Азарьева. Помимо дозорных книг, он составил чертеж, из которого следовало, что деревня

В.Стряпчева находилась в границах владений Раифского монастыря. Правда, нет никаких гарантий, что А.Азарьев, отправленный для учинения чертежа, не слукавил и, ослепленный блеском денег, закрыл глаза на истинное положение дел с границами сенных покосов.

Совсем другое дело с мельницей и рыболовными угодьями, которые подьячий назвал «порозжими» (не закрепленными во владение или пользование) и в силу этого переданными ему за 20 четвертей в поместье – это озеро Куземетово с истоком, р.Сумка, Ирыхова заводь и озера в бассейне рек Сумок. Перечисленные угодья в 1567/68 г. действительно были переданы в Дом митрополита при архиепископе Германе. Об этом свидетельствует уцелевшая выпись из писцовых и межевых книг Ивана Болтина да Осипа Аристова да подьячего Ивана Трусова 1602/03-го г., выданная митрополиту Казанскому и Свияжскому Адриану на домовые вотчины в Казанском уезде (см. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 132/6540. Л. 1–106). В общей сложности эти водоемы приносили кафедре 76,5 рублей дохода в год. Кроме того, архиепископу выдавали 30 рыб из улова, предназначенного царю.

Митрополиту Маркеллу удалось убедить в своей правоте судью приказа Казанского дворца. В том же 1691/92 г. в Казань к боярину и воеводе Петру Аврамовичу Лопухину «с товарищи» была прислана грамота от имени царей Ивана и Петра Алексеевичей. Согласно ей следовало провести сыск и на его основе признать недействительными прежние акты о передаче в поместье В.Стряпчеву земель и угодий по Галицкой дороге в Казанском уезде. А также восстановить во владельческих правах Казанский Зилантов и Раифский Успенские монастыри и Дом митрополита на земли и угодья, оформленные В.Стряпчевым за собой в поместное владение.

Судьба спорных земель была предрешена. Приговор бояр Бориса Алексеевича Голицына «с товарищи» и грамоты от 20 декабря 1692 г., и от 11 января 1693 г. предписывали согласно сыску, крепостям и приговору от 15 марта 1692 г. «быть» за Зилантовым монастырем лугам по реке Сумке и лесу; передать в вотчинное владение Раифского монастыря усадьбу В.Стряпчева с пашенными землями, крестьянами и дворовым строением; признать права митрополита на рыболовные угодья на левобережье Волги и озера в бассейне реки Сумки.

Но Василий Стряпчев не сдавался и не желал признать свой проигрыш, продолжал обращаться с челобитными, уличая своих конкурентов во лжи. Судье приказа Казанского дворца неоднократно (15 марта 1692 г., в декабре 1692 г. и 11 февраля 1693 г., 31 декабря 1693 г.) пришлось реагировать на его челобитные и присылать в Казанскую приказную палату грамоты о неправомерности притязаний подьячего. В конце концов, последовало указание, чтобы челобитные от Василия «...впредь к делу не принимать и суда не давать». Когда обращения не возымели действия, подьячий решился на открытое сопротивление совершению процедуры «отказа» спорных угодий. Его попытка, возможно с привлечением зависимого

населения (ведь проживавшие в его дворе три семьи дворовых людей (13 чел.) выехали в город к хозяину, прихватив все имущество, скот и даже свезли заготовленное сено. А в принадлежавшей ему деревне насчитывалось 14 крестьянских и 1 бобыльской двор, в них проживало 104 человека обоих полов) весьма жестко была пресечена: последовало указание «за ево ослушанье, что он рыбных ловель и пашенных земель и сенных покосов и лесу отказать не дал, учинился силен, по розыску учинить ему наказание на той земле, бить кнутом нещадно и сослать ево з женою и з детьми на вечное житье в Царицын» (РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 132/6540. Л. 12). Думается, что столь решительное сопротивление исполнению принятого на самом высоком для Казанского уезда уровне решения – приговора судьи приказа Казанского дворца – является показателем убежденности в своей правоте стороны, обвиняемой в нарушении закона и нравственных норм.

Завершая не претендующий на полноту краткий обзор информационного потенциала отказных книг, свидетельствующего о глубине социальных противоречий, об остроте борьбы за землю и исчерпании источников роста различных форм землевладения в Казанском уезде в конце XVII в., отметим, что правительственные структуры в случаях столкновения интересов светских и духовных феодалов региона принимали сторону представителей Церкви.

Приложение

1693 (7205) января 18. – Отказные книги Василия Потапова сына Львова и подьячего Максима Палмина, по наказу воеводы боярина Петра Аврамовича Лопухина, митрополиту Маркеллу на спорные с подьячим Казанской приказной палаты Василием Ивановичем Стряпчевым (Михайловым) угодья по Галицкой дороге Казанского уезда.

(л. 1) Лета 7201-го генваря в 18 день. По указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцев и по наказу боярина и воевод Петра Аврамовича Лопухина с товарищи велено Василью // (л. 1 об.) Потапову сыну Лвову да Приказные полаты подьячему Максиму Палмину ехать в Казанский уезд по Галецкой дороге на сенные покосы и на лес, что по Сумке реке, которые в прошлом во 194-м году даны из оброку в поместье Приказные полаты подьячему Василью Стряпчеву, да на вешние полои на луга от устья Куземева истоку вверх по Волге реке по Луговой стороне для того.

В прошлом во 182-м году по грамоте блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца по челобитью Казанского уезду // (л. 2) пречистые Богородицы грузинские Раифские пустыни игумена Алексея з братьею дано в тот монастырь порожжая земля и лес для монастырские потребы по дороге х Казани до осиновой полянки и за ту полянку до Долгова боярака, к Волге ре-

ке, до Болшова озера, что впала в то же озеро Сумка речка, по матерому кряжу до той Сумки речки, что поперег дороги Паратской и Кукморской дороги к городу, до того же Долгова боярака. И по тем урочищам та земля и сенные покосы и лес с угоды ото всяких вотчинников отмежеваны.

Да в прошлом же во 192-м году по челобитью // (л. 2 об.) Приказные полаты подьячего Василия Стряпчева даны ему из наддачи оброчные сенные покосы по Сумке реке, которые преж сего были² на оброке за Зилантовым монастырем. А во 194-м году те же сенные покосы по старым межам и урочищам да круг тех сенных покосов полянки и выгари, порозжей лес в рамень до матерого кряжу, а с нижнюю сторону тот лес от займищинских поль от Малые Сумки реки вверх по Большую Сумку реку, отданы ему ж Василию из оброку в поместье со всеми угоды, за дватцет четьи в поле, а в дву по тому же, а лес до матерого кряжу по тем урочищам // (л. 3) против ево челобитья в угодье.

Да во 197-м году по грамоте великих государей по ево же Васильеву челобитью Стряпчева велено ему Василию отказать в поместье за четвертную пашню за десять четьи к прежнему ево поместью, в ево оклад, вешние полои по лугам от устья Куземетева истоку вверх по Волге реке по Луговой стороне. Нижняя межа тем вешним полям – того Куземетевского истоку устье, а от того устья от Ирыховы заводи через луга прямо к бору до матерого кряжу, покамест вешняя вода взливается; // (л. 3 об.) а верхняя межа тем вешним полям – черемиская волость Краснояр, будет вешние полои в поместье и в вотчину и на оброк никому не отданы, и в крепостях ни за кем не написаны, и на оброк преж сего ни за кем не бывали.

И в прошлом 200-м году бил челом великим государем Раифские пустыни игумен Герман з братьею: В прошлом де во 188-м году по указу блаженные памяти великаго государя и по грамоте и по книгам казанцов Петра Некрасова, Федора Омачкина и по граням Данила Левашова велено ту их вышеписанную землю со всякими угоды отказать в Раифскую пустыню. // (л. 4) А после де тех всех отводов поселился Приказные полаты подьячей Василей Стряпчев в тех межах и гранях деревню, и дому Пречистые Богородицы владеет всякими угоды. И великие государи пожаловали б их, велели на тое землю послать прежняго отводчика Данила Левашова и той их отводной земли и всяким угодьям межи и грани и урочища досмотреть и описать, также на чьей³ земле подьячего Василия Стряпчева деревня построена, по тому же осмотрить и отписать имянно. И для того посылан Афанасей Азарьев. А в книгах ево написано, что он по тем вышеписанным урочищам ездил // (л. 4об.) и против книг Данила Левашова граней и признак⁴ досматривал и учинил чертеж. А в которых местех те грани и признаки, и то написано в дозорных ево книгах против книг Данила Левашова, и Васильева деревня Стряпчева на чертеже означена того Раифского монастыря в гранях и в угодьях. И в том же году в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексееви-

² В слове «были» слог «ли» исправлен по ранее написанному.

³ Слово «чьей» написано по чищенному.

⁴ Так в ркп.

ча, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев в Казань к боярину и воеводам к Петру Аврамовичю Лопухину с товарищи по челобитью преосвященного Маркелла митрополита Казанского и Свияжского // (л. 5) написано: По преставлении де отца их великих государей блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, милосердую о народе, брат их великих государей блаженные памяти великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец для поминовения присно блаженные памяти отца их великих государей указал приказные долги за многие лета отпустить и из окладов выложить. И в Казани де в Приказной полате в окладных книгах те статьи отмечены и в присыльных к Москве списках // (л. 5 об.) очищены. А по тем же де доимочным книгам стоял многие годы денежной оброк за сенные покосы, что ево епархии на Успенском подгородном монастыре, что на Зилантове горе. И как тот брата их великих государей блаженные памяти великого государя указ состоялся, и доимки по 184-й год за те сенные покосы с того Зилантовского монастыря тот денежной оброк очищен. А со 184-го году впредь те оброчные денги остались на том же Зилантовском монастыре налично. И с прежним де их великих государей указом несправно тому денежному оброку по 184-й год и впредь в доимке быть не довелось. А теми сенными покосы привладели было Казанского уезду // (л. 6) Галецкие дороги деревни Кукмор да Карагози черемиса и татара, потому что в том Зилантове⁵ монастыре исстари игумны и архимандриты были переменные и братья число малое и место убогое. А прежних их великих государей указов и грамот явно у них не учинилось, и о приказной справке между ими наведатца было некому. А был у них служкою и всякие монастырские и вотчинные земляные⁶ и крестьянские дела ведал стряпнею, и их великих государей прежние указы и вотчинные жалованные грамоты и иные крепости надерживал у себя, и писму изучен // (л. 6об.) Ивашко Михайлов. И не в давних де летех он Ивашко умре, а наперед того сына своего Василья присмотрил в Казани в Приказную полату в Помесной стол подьячим. И, будучи он Василей Стряпчев в той Приказной полате подьячим⁷, справил себе поместной и денежной оклад. А по справке, не приискав свободного в дачи себе земляного и угодей места, приобидя ево богомольца их епархии вышеписанной Зилантовской монастырь, будто хотя доимочной денежной оброк с сенных их покосов, которыми привладели было Галецкие дороги деревни Кукморы да Карагози черемиса и татара, // (л. 7) с того монастыря снять, бив челом великим государем про владенье о суде, и те татара и черемиса обвинены, сенными покосы и лесом с угодьи владеть им впредь не велено. И по тому указу те сенные покосы и с угодьи справил он Василей в поместной себе оклад, не опасаясь за ложное свое челобитье указу великих государей и оставя тое неправую дачю за собою во владении, двор свой построил и крестьян поселил, и пашни распахан и многим угодьем завладел другою ево

⁵ В ркп: «Зилатове».

⁶ В ркп: «земные».

⁷ В ркп: «подьячим».

богомольца их домового монастыря Раифские пустыни, забыв страх Божий, самосилием напрасно. И х тому // (л. 7 об.) не удовольился: справил себе в поместье для рыбных ловель вешние волские полои и луговые озера, хотя многую обиду учинить дому Пречистые Богородицы и ему богомольцу их. А поместные ево Васильевы⁸ новонаводные крестьяня, живучи не на своих дачах и угодьях, вотчинным ево и Раифские пустыни крестьяном во⁹ всяком угодье и в рыболовстве чинят, надеясь на ево Васильеву мочь, многие драки и ссоры. А в присыльных ис Казани книгах 138-го году в приказ Казанского дворца за приписью дьяков Никифора Талызина да Леонтия Полуехтова, за справкою подьячего Михаила Костянтинова // (л. 8) написано: дано Успенского монастыря, что на Зилантове горе, игумену Никодиму з братьею на пять лет без перекупу сенные покосы во оброк в Казанском уезде по Сумке реке по одной стороне, которые наперед сего были за Ивашком Петровым на оброке ж, а оброку им в казну великих государей платить велено было по сороку алтын да пошлин по два алтына по четыре денги. А во 139-м году те сенные покосы да другие же сенные покосы по той же реке от города и всякой черной лес по дозору Богдана Соковнина копен з двести, а лесу от Галецкие дороги // (л. 8об.) вниз по боровые озера, по обе стороны Сумки реки в длину на пять верст, а поперег версты на две и болши, отданы к тому Зилантову монастырю в вотчину. А с оброчных сенных покосов оброк и пошлины сложены, потому что даны им те сенные покосы и лес в тое земли место, которая взята у них под житницы великих государей у их монастырской деревни Бежболды. И ныне те житенные анбары под тою их вотчиною у берегу Казанки реки стоят в целости и кладутца в них всякие великих государей хлебные и струговых отпусков припасы. А монастырь и вотчинные крестьяня не владеют, и на то // (л. 9) владенье по указу великих государей дана им была ввозная грамота. А ныне ее, кроме записных книг, не объявилось. А знатно, проча сыну своему Василью, удержал ее у себя отец ево – того монастыря стряпчей Ивашко. Да и почему 139-го году и после в окладных книгах та статья из окладу не выложена и доимка была не очищена, или была очищена, и как черемиса и татары теми вотчинными лугами¹⁰ привладели было, ведал¹¹ знатно он же, Ивашко. А не оберегал, проча сыну своему подьячему Василью, и явно по тому, как он Василей в Приказной полате молодым // (л. 9 об.) и старым почал быть подьячим, всякие великих государей указы и поместных и вотчинных дач описные и отказные и межевые книги и всякие доимочные и окладные статьи, что ни надлежит в Приказной полате, ведает он Василей собою, и про тое 139-го году монастырских сенных покосов и лесу дачю знатно по тому ведал же, а в суде с черемисою и с татары от Зилантовского монастыря, пронырством хотя себе неправо привладеть, про то не объявил.

⁸ В слове «Васильевы» первая буква «в» исправлена по ранее написанному.

⁹ Предлог «во» написан по чищенному.

¹⁰ Слово «вотчинными» и в слове «лугами» слог «лу» написаны по чищенному.

¹¹ В слове «ведал» буква «ять» исправлена по ранее написанному.

Да ево же Васильева явная неправда: в прошлом во 194-м году, как он Василей бил челом великим государем тех сенных покосов в поместье о справке // (л. 10) себе, написал лес от Большие Сумки реки поперег до матерого кряжу, что словоет Косая гора по лес Раифские пустыни. А ныне по указу великих государей против челобитья игумена иеромонаха Гермона з братьею посылан¹² для осмотра того ево митрополичья домового монастыря Раифские пустыни дач и по межам урочищ казанец Афанасей Азарьев с сторонними людьми. И по наезду ево Васильев двор и всякая крестьянская усадьба и пашенные земли объявились за межами¹³ в дачах Раифские пустыни. А межевые деревья з граньми ссечены, а пни и отводные // (л. 10 об.) ямы сысканы явно. А неправые справки Зилантова монастыря вотчинными сенными покосы и по Сумке реке лесом привладел он к той Раифской земле в пополнение. И от таких насильных обидах и неправых владени их и писцовых граней за посеченье надлежит их великих государей указ.

Да во 197-м году он же подьячей Василей Стряпчев, не удоволясь тех монастырей обидою, бил челом великим государем ложно на вешние волские по лугам полои и круг Куземетевского истоку и Сумок речек озера для рыбных себе ловель в помесной же оклад, за десять чети, и написал, будто те полои и озера в вотчину и в поместье и в оброк никому не отданы, и в дачах // (л. 11) и в крепостях и в писцовых книгах ни за кем не написаны. И о том в Казань свез грамоту великих государей. И то ево Васильево неправое челобитье свидетельствуют прежние великих государей указы и жалованные грамоты, Куземетевской исток, Ирыхова заводь и Сумка река с озера и Волга с полои по урочищам – домовая дача Пречистые Богородицы и ево митрополичья. А от домовых дач вверх ево же митрополичьи епархии Свяжского Богородицкого монастыря, и бывает повсягодно неводной рыболов домовых промыслов, а без дач в пусе никогда те места не бывали. И от какова ево Васильева утеснения и всяких неправых ссор, что чинит¹⁴ он чрез указ великих государей от неделных своих наук, ему митрополиту опасно, // (л. 11об.) а убогим и беззаступным монастырем и вотчинным крестьяном быть впредь в разорении. И великим государем пожаловати б ево, не велети прежних великих государей жалованных грамот нарушить и домом святым от него Василья быть в неправом разорении, а велети б сенным покосом и лесу со всякими угоды и волских полои рыбным ловлям против дач, что ему митрополиту в дом пречистые Богородицы и епархии ево к монастырем написано быть, и о селидбе ево Васильеве и неправом земляном владенье и о ложном челобитье учинить по указу великих государей и по Соборному уложению и по Новоуказным статьям, чтоб ему митрополиту и епархии ево монастырским влаstem // (л. 12) и братьям и вотчинным крестьяном ото всяких ссор и обид впредь от него Василья было неопасно.

Да в приказ же Казанского дворца ево богомольца их преосвященного Маркелла митрополита Казанского и Свяжского домовых дел стряпчего Ми-

¹² В слове «посылан» буква «п» исправлена по ранее написанному.

¹³ В слове «межами» буквы ми» исправлены по ранее написанному.

¹⁴ В слове «чинит» первая буква «и» исправлена по ранее написанному.

хаила Певцова в скаске написано, Куземетевское де озеро и Ирыхова волошка и озера и Сумки реки в дом Пресвятые Богородицы крепки по прежним жалованным грамотам. В отменной грамоте, что дана в дом Пресвятые Богородицы при архиепископе Гермоне Казанском в 76-м году февраля в 24 день, за печатью писца Дмитрея Андреева сына Кикина, за приписью подьячих Бакаки Павлова да Федора // (л. 12об.) Суморокова, с ыными дачами написано во архиепископской подгородной отменной земле у пустоши Куземетева озеро Куземетево да у реки у Волги Ирыхова заводь волошка, да озерка безимьянные с ыстоки, которые по реке¹⁵ по Сумке, да река Сумка с ыстоком, которой вышел из реки Сумки, а впал в реку Сумку в Волгу. А было то озеро и река Сумка со всем на оброке за Михаилом за Лыковым, а оброку давал в Казани в казну великих государей на год по чetyре рубли денег, и в 75-м году то озеро и река и озерка с ыстоки дано было на тот же оброк архиепископу¹⁶ Герману. Да Куземетевского же // (л. 13) озера на Куземетевском истоке мельница оброчная, которую зделал Преображенского монастыря слободской крестьянин Петрушка Власов, а оброку с тое мелницы в Казани в казну после льготы дать впервые два рубли на Николин день осенней 7075-го. А в наказе написано, велено в Казанском уезде оброчные мельницы отделяти князем и детям боярским в поместье против пашенные земли, за сколько чetyи пригоже. А за плотину и за клетку и за жерновы и за всякой мельнишной запас велено тем людем, кто те мельницы делал, имати у помещиков денги по цене, // (л. 13 об.) чем которую мельницу казанские посадские целовальники и мельники оценят. И в 76-м году по государеву наказу тое мельницу посыланы ценити Паня Лобасников с товарищи. И они ту мельницу со всем оценили двенатцатью рубли с полтиною, и тое мельницы ниxто по той цене в поместье в пашни место не взяли. И те рыбные ловли озеро Куземетево с истоком и река Сумка и заводь и озерка с ыстоки и мельница приписана архиепископу по ево челобитью ко всем ево селам и деревням к дальним и к отменным подгородным деревням и х пустошам в пашенные земли место, за сто // (л. 14) за дватцет чetyи. И впредь архиепископу Герману, или по нем иный архиепископ в Казани будет, велети в том озере и в реке Сумке и в озерках и в ыстоках ловити рыба и мельницею владеть безоброчно. А Волга, и по обе стороны с озеры и с вешними полои, в дом Пречистые Богородицы крепки, по прежним жалованным грамотам, потому в выписи писцов окольничего Никиты Васильевича Борисова да Дмитрея Кикина прошлых 74-го, 75-го, 76-го годов, какова дана по челобитью преосвященного Иоасафа митрополита казанского при боярине и воеводах князе Володимере Дмитриевиче Долгоруком с товарищи во 193-м году августа в 7 день, за приписью диака Леонтья // (л. 14 об.) Меньшова, за справкою подьячего Ивана Макарова, с ыными дачами написано, архиепископли рыбные ловли в реке Волге с острова и с озерки, на которых рыбная ловля от Казанского устья по обе стороны реки Волги, опричь сенных покосов по Казанской стороне и по Свяжской, и до реки до Камы и с вешними полои около города Казани, доколе вешняя вода стоит, да рыбная же ловля от Казан-

¹⁵ В слове «реке» буквы «ек» написаны по чищенному.

¹⁶ В ркп: архиеписпу».

ского устья и серной песок по Чертыковскую взголовь, да в реке в Казани зимняя и летняя ловля и где похочет ез бити, да озеро Царево и с ыными озерами, которое озеро в лугах около озера Царева. А¹⁷ доходу на архиепископа¹⁸ с тех рыбных ловель // (л. 15) архиепископлъ дворецкой да¹⁹ дьяк дворцовой сказали, емлют с серного песку на лето до тритцати рублей, с вешних оханов по дватцети по два рубли с частичков и с приволок и с связок и с крыг и суд болших и малых и всяких ловель по дватцети по четыре рубли с полтиною. Да архиепископу же велено давать из их великих государей рыбы с Казанского уезду зимние ловли пятнатцеть лососей, десять шевриг, пять осетров; всего тритцеть рыб. И на те рыбные ловли и на иные дачи перед казанскими писцы перед окольным перед Никитою Васильевичем Борисовым да перед Дмитрием Кикиным с товарищи Казанской и Свияжской архиепископ // (л. 15об.) Герман государеву грамоту с красною печатью, что государь пожаловал прежняго архиепископа Гуриа, положил. А казанские де Приказные полаты подъячей Василей Стряпчев те вышеписанные рыбные ловли в челобитье своем порожжими написал напрасно.

А к Раифской де пустыни земля и лес и всякия угодыя крепки по жалованной же грамоте 182-го году июля 10-го числа, по сыску и по дозору казанца Петра Некрасова и по межеванью казанца же Данила Левашова. А в межевание ево с ыными урочищи и ямы и грани написано до матерова кряжу, что против Большаго озера, и в то озеро впала Сумка река, на дуб кудреватой, что подле // (л. 16) Малой Сумки реки на берегу, на нем две грани. А от того дуба по матерому кряжу вверх подле Большие дороги на дуб, на нем две грани. Да у того же дуба яма да подале немного того дуба другая яма на низ по тому же кряжу, и от того дуба по тому же кряжу вверх, тако же по урочищам, и на деревья з граньми и ямы до Долгова боярака, с которого почалось межеванья²⁰, первое урочище. И по нынешнему де осмотру Афонасья Азарьева ево же Василья Стряпчева дворовая и крестьянская усадьба и пашня и всякое монастырских угодей привладение объявилось в их монастырских дачах и отводном лесу. По матерому кряжу у Большие // (л. 16об.) дороги, где был дуб, на нем две грани да яма. Да у того дуба, подале немного на низ по тому же кряжу, другая яма. И тот граненой дуб ссечен, а пень того дуба и ямы обе по признакам сысканы в межах, а не за межами. А в челобитье де ево Васильеве и выписке написано, чтоб дачю отвести ему по лес Раифские пустыни, а не за межами и граньми селища. И на тое монастырскую дачю з дозорных и отказных межевых книг в прошлом во 188-м году ноября в 2 день за приписью диака Ивана Шапкина, за справкою подъячего Ивана Макарова дана выпись до ево Васильева челобитья и поместного окладу. А казанец де Афонасей Азарьев дозору // (л. 17) своего и сторонних людей за руками письмо за рукою подал в Казани в нынешнем в 200-м году. И чтоб великим государем пожаловати, велеть по крепостям и о неправом ево Васильеве владенье великих госу-

¹⁷ Союз «а» исправлен по ранее написанному.

¹⁸ В слове «архиепископа» вторая буква «а» исправлена по ранее написанному.

¹⁹ Союз «да» вставлен в строку позднее.

²⁰ В слове «межеванья» буква «я» исправлена по ранее написанному.

дарей указ учинить. А в указе великих государей, каков прислан ис Поместного приказы в приказ Казанского²¹ дворца, написано: «Во 192-м году августа в 12 день. Великие государи указали и бояре приговорили, которые всяких чинов люди завладели у ково насильно чюжими землями, и на тех землях дворы свои построили и крестьян поселили, или которым людям дано из диких поль по урочищам, а оне, покиня те свои урочища, крестьян // (л. 17об.) поселили в иных урочищах, о которых челобитья их и дач на те урочища не было, а те земли в тех урочищах в дачах за иными помещики и за вотчинники, и на тех людей учнут бить челом те помещики и вотчинники, чьи те земли были, чтоб те земли отдать им по прежним дачам со крестьяны и со строением и с хлебом. И у тех людей, кто чюжими землями насильством или мимо своего челобитья чюжею землею завладел²² и дворы и крестьян на чюжей земле поселил, и те земли со крестьяны и со строением и с хлебом имать и отдавать тем людям, за кем те земли написаны по дачам. А которые всяких чинов люди били челом, или впредь // (л. 18) учнут бить челом о²³ выморочных жилых и пустых поместьях и ис порозжих и из обводных земель о пустошах в поместья или в куплю в вотчину, утая после умерших жен и детей и родственников их прежние дачи. И по тем дачам за ложное челобитье и за утайку на той земле прежних дач учинить по прежним Новоуказным статьям».

И в нынешнем в 200-м году марта в 15 день по указу великих государей бояря князь Борис Алексеевич Голицын с товарищи, слушав дела, приговорили санным покосам по Сумке реке и лесу, которые в прошлом во 139-м году дано из оброку в вотчину в Зилантов монастырь, быть по прежнему безоброчно за тем же Зилантовым монастырем в вотчине. А казанские // (л. 18 об.) Приказные полаты подьячему Василью Стряпчеву от тех санных покосов и от лесу отказать и дачю 194-го году отставить для того, бил челом он Василей о том и в поместье за себя справил, утая прежнюю монастырскую вотчинную дачю 139-го году.

А есть ли та их монастырская прежняя дача к тому ево Васильеву челобитью была в выписку написана, и ему Василью тех санных покосов и лесу и в то время в поместье дать не довелось. А которых крестьян он же Василей поселил другою домового преосвященного Маркелла митрополита Казанского монастыря Раифские пустыни в прежних дачах за межами, а²⁴ по дозору Афонася Азарьева те отводные межи // (л. 19) и грани сыскано явно, и буде ссечены и пашни розпаханы того монастыря в лесу и в угодях, и тое ево Васильеву усадьбу с пашенными землями и с угодьи и крестьян со всяким их строеньем²⁵ по указу великих государей и по боярскому приговору, что состоялся в прошлом во 192-м году, описав, отдать в тот Раифские пустыни монастырь в вотчинное владенье. А что он же Василей Стряпчев бил челом великим государем в прошлом во 197-м году об вешних волских полях и по лу-

²¹ В ркп: «казанца».

²² В слове «завладелъ» буквы «лъ» написаны по чищенному.

²³ В ркп: «а».

²⁴ В ркп союз «а» исправлен по ранее написанному.

²⁵ В слове «строеньем» буква «о» исправлена по ранее написанному.

гам круг Сумок об озерах для рыбных ловель в поместной себе оклад за десять четьи. А по справке в Казани с митрополичьими крепостми, буде Куземе-тево озеро и Сумка река с озера и исток, // (л. 19 об.) которой впал в Волгу реку, и Ирыхова заводь явитца старинная домовая митрополича дача, и теми водами по сыску и по крепостям владеть преосвещенному Маркеллу митрополиту Казанскому и Свияжскому, а ему Василью от тех рыбных ловель и волских вешних половец отказать же, и велено о том учинить по сему великих государей указу. Да генваря в 11 день в другой великих государей грамоте по челобитью преосвещенного Маркелла митрополита Казанского и Свияжского написано: Декабря в 20 день. По указу великих государей и по приговору бояр князя Бориса Алексеевича Голицына с товарищи велено тем санным покосом по Сумке реке и лесу, что справил // (л. 20) подъячей Василей Стряпчев себе в поместье, быть за Зилантовым монастырем, а которых крестьян он Василей поселил Раифские пустыни в прежних дачах, и то ево Васильеву усадьбу с пашенными землями и крестьян со всяким дворовым строением отдать в тот Раифской монастырь в вотчинное владенье, а ему Василью от того отказать. А о вешних волских половец и по лугам круг Сумок об озерах по справке преосвещенного Маркелла митрополита Казанского и Свияжского с крепостми в Казани велели владеть ему преосвещенному Маркеллу митрополиту по сыску и по крепостям по прежнему (л. 20 об.) по приговору бояр князя Бориса Алексеевича с товарищи прошлого 200-го году марта 15-го числа.

А что в челобитье преосвещенного Маркелла митрополита написано, что подъячей Василей Стряпчев бьет челом великим государем в Казани о тех санных покосах и о лесу о суде и о розыску, и то ево Васильево челобитье велено отставить и челобитен ево Васильевых в Казани к делу впредь не принимать и суда не давать. И по той великих государей грамоте боярину и воеводам Петру Аврамовичю с товарищи велено учинить по прежнему и по сему великих государей указу и по приговору бояр князя Бориса Алексеевича Голицына с товарищи против прежняго и нынешняго приговору 201-го году // (л. 21) декабря 20 числа.

А в писцовых книгах Ивана Скобелцына да подъячего Якова Власьева 131-го и 132-го годов написано за митрополитом рыбные ловли озеро Куземе-тево, а в приправочной книге написано, что владеет митрополит тем озером по государеве жалованной грамоте. За митрополитом же в подгородной вотчинной пустоши у Куземеетева озера да у реки Волги Ирыхова заводь волошка, да от речки от Сумки вниз по реке²⁶ по Волге до Казанского устья озера: озерко Большое да озерко Долгое, что против Свияжска, ниже того озера Плоское озерко, бережно с Кривым озерком, // (л. 21об.) ровно озерко Кривое²⁷, повыше озера Глухова озерко Глубокое, в стрелецких лугах озерко Карасье, озерко Боярское, озерко Круглое да иные безымянные озера с истоками, которые по речке по Сумке, да река Сумка с истоком, которой вышел из реки из Сумки и впал в реку Волгу. Да на Куземеетевском же истоке мельница была большое колесо, а ныне пуста. А с того места емлют митрополиту в каз-

²⁶ В слове «реке» буквы «ек» написаны по чищенному.

²⁷ В слове «кривое» буквы «ривое» написаны по чищенному.

ну, а рыбные ловли и озеро Куземетево с истоком и река Сумка и заводь и мельница в приправочной книге Ивана Болтина написано 111-го году по ево митрополичью челобитью ко всем ево селам и деревням // (л. 22) в пашенные земли место за сто за дватцетъ четъи.

И в нынешнем в 201-м году ноября в 11 день по приговору боярина и воевод Петра Аврамовича Лопухина с товарищи, а велено для отказу послать против грамоты великих государей, какова прислана по челобитью преосвещенного митрополита, и ему Василью и подъячему Максиму, приехав на те вышеписанные сенные покосы и на лес, что по Сумке реке, которые в прошлом во 194-м году даны из оброку в поместье Приказные полаты подъячему Василью Стряпчеву, и в деревню ево и на вешние полои на луга от устья // (л. 22 об.) Куземетева истоку вверх по Волге реке по Луговой стороне, взяв с собою из окольних деревень сторонних русских людей и татар и черемису сколько человек пригож, и при тех людях те вышеписанные сенные покосы отказать в Зилантов монастырь в вотчину по прежнему, а Васильеву деревню Стряпчева, переписав в ней усадьбу, двор ево помещиков, и крестьянские и бобыльские дворы, и в них людей и у них детей по имяном, и пашню паханую, сенные покосы и лес и всякия угодыя – в монастырь Раифския пустыни, а вешние полои по лугам – преосвещенному Маркеллу митрополиту Казанскому и Свияжскому. А переписав // (л. 23) и отказав те вышеписанные сенные покосы²⁸ и деревню и вешние полои, против наказу велено²⁹ ехать в Казань. А приехав, переписные и отказные книги за своею и сторонних людей за руками и за знамены подать в Приказной полате боярину и воеводам Петру Аврамовичю Лопухину с товарищи.

И Василей Лвов да подъячей Максим Палмин, а приехав на вышеписанные волские вешние полои и на сенные покосы и на лес, где Приказные полаты подъячей Василей Стряпчев построил деревню, взяв с собою в понятые сторонних русских людей и татар, и при них волские // (л. 23об.) вешние полои от Куземетева³⁰ истоку и Ирыховы воложки вверх Сумки речки и озер отказали в дом Пресвятыя Богородицы преосвещенному Маркеллу митрополиту Казанскому и Свияжскому. А сенные покосы по одной стороне Сумки реки под деревнею Василья Стряпчева, которые даны ему были в поместной оклад за дватцетъ четъи, отказали в Зилантов монастырь архимандриту Сергию з братьею в вотчину, а деревню, которую он Василей построил вновь, со крестьяны и с пашенною землею и с лесом отказали в монастырь Раифские пустыни игумену Гермону з братьею. А по переписке в той деревне двор ево Васильев пуст, в нем строения // (л. 24) две избы два погреба с напогребницами, баня, поварня, хлевы скотские. А по скаске тое деревни старосты Киприяшки Федорова и всех крестьян, жили де в том дворе ево Васильевы дворовые люди Ивашко³¹ Григорьев сын Бахмат з женою Анюткою, у него два сына, Андрюшка десяти лет, Филка трех лет; Ивашко Иванов сын Голубь з женою Оф-

²⁸ Слово «покосы» написано по чищенному.

²⁹ В слове «велено» буква «в» исправлена по ранее написанному.

³⁰ В слове «Куземетева» буква «у» исправлена по ранее написанному.

³¹ В слове «Ивашко» буква «и» исправлена по ранее написанному.

роскою, з детми, Пашка двунатцети лет, Петрушка полутора году, дочь девка Агашка; Андрюшка Иванов сын Махало з женою Матренкою з детми, с сыном Купряшка десяти лет, дочь девка Паранька. И те люди выехали в город к нему Василью генваря в 20 день нынешняго // (л. 24 об.) 201-го году со скотом и со всем домовым заводом. И с сенных покосов, которые отказаны в Зилантов монастырь, кошеное сено свезено к нему же Василью в город. А в ево Васильеве деревни дворы крестьянские: во дворе Вахромейко, Стенька Васильевы дети, прозвище Вагановы, у Вахромейка детей Васка десяти лет, Ивашко шти лет, Пронька трех лет, две дочери девки Марфутки, у Стеньки детей Ивашко десяти лет, Гаранька году да три дочери девки Васюшка, Ненилка, Танька; во дворе Ивашко Григорьев сын Короткой, у него сын Сенька женат да две дочери девки Васюшка, Наташка, у Сенки сын Митька четырех лет да дочь девка Матренка; // (л. 25) во дворе Моска Никитин сын Белобородов, у него детей Петрушка женат, Микитка четырнатцети лет, Ивашко тринатцети лет, Ивашко десяти лет; во дворе Фролко Дементьев, у него детей Андрюшка, женат, Ивашко тринатцети лет, Савка десяти лет да пасынок Куземка четырнатцети лет, да падчерица девка Улка Исаковы дети, у Андрюшки детей Куска полугоду да дочь девка Овдошка; во дворе вдова Фетюшка Тиханова, у нее детей Стенька, Андрюшка Ивановы дети Кормилцовы да дочь девка Василиска, у Стеньки сын Ондрюшка четырнатцети лет, две дочери девки Ульянка, Окулка³², у Ондрюшки сын Левка дву лет да дочь девка Марфутка; // (л. 25 об.) во дворе Мишка Июдин, у него детей Оска женат, // Афонька дватцети лет, Онтипка двенатцети лет да дочери девки Агашка, Акилинка, у Оски детей сын Ивашко четырех лет, дочь девка Степанидка; во дворе Стенка Тиханов, у него детей сын Июдка четырех лет да дочь девка Лукешка; во дворе Киприяшка, Сенка Федоровы дети Селезевы, у Киприяшки детей Аммоско, Сенька женаты, у Аммоски детей Петрушка девяти лет, Июдка пяти лет, у Сенки детей Серешка трех лет, Егорко году, у брата ево Сеньки детей Анфиногенко четырнатцети лет, Артюшка году; во дворе Левка Леонтьев сын Храмов, у него сын Максимко трех лет да дочь девка Оксютка; во дворе Васка Матфеев сын // (л. 26) Плешиной, у него детей Петрушка, Мишка женаты да дочь девка Акилинка, у Петрушки две дочери девки Акилинка, Улька; во дворе Петрушка Никифоров, у него детей две дочери девки Овдошка, Матрешка; во дворе Ивашко Обросимов сын Бочкарь, у него детей Кипряшко дватцети лет, Васка семнатцети лет, Федка десяти лет; во дворе Федька Федоров сын Попов, у него дочь девка Паранька; во дворе Федька, Игошка, Ивашко Лукояновы дети Нерожаны, у Федьки детей Максимко трех лет, Афонька году; во дворе Вавилко Ехтифеев сын кузнец, у него детей две дочери девки Улка, Катюшка; во дворе бобыль Потапко Иванов сын Винокур, у него сын Сидорко осми лет. А на отказе были государевых // (л. 26 об.) дворовых сел крестьяня: села Борисоглебского Ивашко Антипин, того же села деревни Кадышевы Стенька Иванов сын Марамыгин, того же села деревни Сухой реки Савка Тарасов сын Судокос, Еремка Исаков сын Плеханов, того же села деревни Короваяевы Левка Савельев сын Пискунов, того же села Борисог-

³² В слове «Окулка» буква «а» исправлена по ранее написанному.

лебского князь Дмитрея Васильева сына Уракова крестьянин ево Тараско Ларионов сын Кузнецов.

К сим отказным книгам вместо села Борисоглебского и приходских деревень крестьян Ивана Антипина с товарищи, которых имяны выше сего писаны, и вместо князь Дмитриева крестьянина Уракова Тараска по их челобитью села Борисоглебского поп Леонтий Иоакимов руку приложил. //

(л. 27) Да села Воскресенского крестьяня Оска Михайлов, того же села деревни Победиловы Тишка Лазарев, Микитка Андреев, того же села деревни Середних Атар Ганка Иванов, того же села деревни Кокушкины Ивашко Козьмин, того же села деревни Задних Атар Харитонко Никитин, Оска Никитин руку приложили³³.

К сим отказным книгам вместо села Воскресенскаго и прихотцких деревень кресьян Оськи Михайлова с товарищи, которых имяны выше сего написаны, по их веленью села Воскресеньскаго дьячек Данилко Федотов руку приложил. //

(л. 27 об.) Да Свияжского Троицкого Сергиева монастыря вотчины деревни Печищ крестьяня Логинко Никифоров, Ивашко Максимов, Лазарко Нифонтов, Матюшка Софонов, да Свияжского же уезду поместные деревни Моркваш казанца Ивана Васильева сына Елагина крестьяня Никишка Яковлев сын Салмин, Мишка Тимофеев, Ивашко Борисов, Спирка Кондратьев руку приложили³⁴.

К сим отказным книгам вместо деревни Печищ крестьян да деревни Моркваш Логинка Никифорова с товарищи, которых имени выше писаны, по их веленью, села Красногорки поп Тимофей руку приложил.

Да Казанского уезду Галецкие дороги деревни Ертушь ясашные татары Сайтка Кадыков да брат ево Бахтеярко знамя свое приложили³⁵. Тое ж деревни Нурка Бидялов знамя свое приложил. Деревни Айбаш Килмаметко Амяков знамя свое приложил. Иштерячко Ижболдин знамя свое приложил. Аднагулко Токсувин знамя свое приложил. Алмяшка Ватисов знамя свое приложил. Нурка Темеев знамя свое приложил.

Подл. в 4° на 28 л.³⁶ Сохранность относительно удовлетворительная, края листов обветшали, присутствуют следы воды и тления. Водяной знак – изображение герба г.Амстердама, идентифицировать который по известным справочникам не удалось. На л. 1 почерком XIX в. написано: «Казань. Книги на Раифскую землю отказные 7201-го году деревни Васильевы».

³³ Слова «руку приложили» приведены в конце текста.

³⁴ Слова «руку приложили» приведены в конце текста.

³⁵ Здесь и далее приведены изображения знамен (тамг).

³⁶ На л. 1 приведено: «Казань. Книги на Раифскую землю отказные 7201-го году деревни Васильевы».

Источники и литература

1. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 83/6491.
2. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 91/6499.
3. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 92/6500.
4. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 100/6508.
5. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 104/6512.
6. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 108/6516.
7. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 111/6519.
8. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 116/6524.
9. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 119/6527.
10. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 125/6533.
11. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 132/6540.
12. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 153/6561.
13. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 154/6562.
14. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 155/6563.
15. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 156/6564.
16. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 157/6565.
17. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 162/6570.
18. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 167/6575.
19. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 168/6576.
20. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 169/6577.
21. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 170/6578.
22. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 174/6582.
23. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 176/6584.
24. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 178/6586.
25. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 179/6587.
26. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 179/6587.
27. РГАДА. Ф. 281. ГКЭ по Казани. Д. 181/6589 и пр.
28. Голицын Н.Н. Род князей Голицыных. Материалы родословные: Т. 1. СПб., 1892. [2], XXVIII, 611 с.
29. *История Казанской епархии (1555–1917 гг.)* [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/2553274-p2.html> (дата обращения: 20.06.2017).
30. Скворцов, Григорий Афанасьевич. Патриарх Адриан, его жизнь и труды в связи с состоянием русской церкви в последнее десятилетие XVII века / Григорий Афанасьевич Скворцов. Казань, 1913. [2], VI, 370, VI с. [Отт. из журн. «Правосл. собеседник» за 1912–1913 г.]
31. *Соборное уложение 1649 года*. Текст. Комментарии / подг. текста Л.И. Ивиной. Л.: Наука, 1987. 448 с.

Д.Г. Мустафина

**Казан Зилант монастыренен алпавыт
Василий Михайлов белән конфликты**

Өлеге басма тикшерүчеләргә аз билгеле текст – казанец В.П. Львов һәм подъячий М.Палмин тарафыннан Казан һәм Зөя митрополиты Маркеллга Казан өязе Галич даругасындагы печәнлекләргә һәм балык тоту урыннарына бирелгән 1693 нче елгы отказной китапларның мәгълүмати потенциалын ачыклауга һәм тикшерү эйләнешенә кертүгә багышланган. Бу китаплар митрополит кафедрасының үзенең епархиясендәге монастырьлар, Казан приказной палатасының подъячий Василий Иван улы Михайлов (Стряпчев) арасындагы жир низагының ахыргы тәмамлаучы акты булалар. Чыганакны анализлау хөкүмәт структураларының 1649 нчы елгы Собор уложениесе нормаларында каралган чит биләмәләрне поместьегә алган өчен җаваплылыктан чыгып, (жирләрне вотчинага тапшыру турындагы нотариаль характердагы актларны читләтеп үтеп) үзенең дөрөсләгән раслаучы юридик көчкә ия аргументларны китерүче якка басулары турындагы нәтиҗәне нигезли.

Ачкыч сүзләр: митрополит Маркелл, Казан Зилант монастыре, Раифа монастыре, жир низагы.

D.A. Mustafina

**Conflict of Kazan Zilantov monastery
with the landowner Vasily Mikhailov**

The publication is devoted to the definition of the information potential and putting into research practise the text of poorly known to researchers abandoned books of 1693 belonging to citizen of Kazan V. P. Lvov and a clerk M. Palmin, that were given to the Metropolitan of Kazan and Sviyazhsk Markell on the haymaking and fishing grounds, situated along the Galician road to the Kazan district. These books have become the final act of the land conflict that erupted between the Metropolitan Department with monasteries of its eparchy, and Vasily Ivanov a son Mikhailov (Stryapchev), who was the clerk of the Kazan mandative house.

Analysis of the source makes a legitimate conclusion that, on the basis of prescribed norms of the Council code of 1649 accountability for other people's possessions to the estate (in the bypass bore a notarial nature of the acts on transfer of lands in fiefdom), government agencies take the side that submitted legal arguments on the right.

Keywords: Metropolitan Markell, Zilantov monastery in Kazan, Raifa monastery, the land conflict.

Мустафина Дина Абдулбаровна – кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань); e-mail: maktub29@yandex.ru

Мостафина Динэ Габделбәр кызы – тарих фәннәре кандидаты, Казан (Идел буе) федераль университеты (Казан шәһәре).

Mustafina Dina Abdulbarovna– Candidate of Historical Sciences, docent, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan).

Дозорная книга земель около города Тетюши 1619 года

В данной статье впервые публикуется текст дозорной книги земель вокруг города Тетюши 1619 года. Документ был составлен с целью описания разоренных земель Московского государства после событий Смутного времени начала XVII столетия для дальнейшего обложения населения прямым поземельным налогом. В книге представлены общие сведения о размерах, владельцах, местонахождении земель и разных угодий вокруг Тетюш. На основании текста дозорной книги представляется возможным реконструировать топонимию и воссоздать социально-экономическое положение населения Тетюшского уезда, оформившегося в 1573–1574 гг. В конце статьи размещен текст источника.

Ключевые слова: дозорная книга, Тетюши, Тетюшский уезд, служилые люди, землевладение, сенные покосы, 1619 год.

Информацией о населении и земле русских городов XVI–XVII вв. обладают книги или описания, которые представлены следующими разновидностями: переписные, писцовые, дозорные, отдельные, оброчные, перечневые и межевые книги, записные тетради, выписки и пр. Сохранившихся до наших дней описаний ввиду ряда объективных причин мало, что определяет их историческую ценность и значимость. В связи с этим растет исследовательский интерес к выявлению, изучению и введению в научный оборот комплекса новых письменных источников.

Одними из основных источников по средневековой истории города Тетюши являются неопубликованные переписные и дозорные книги. До нашего времени сохранились три переписные книги Тетюш и Тетюшского уезда (все они составлены в XVII в.: 1646 г., 1656–1657 гг., 1678 г.) и три дозорные книги первой четверти XVII века. Документы хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде «Поместный приказ, Вотчинная коллегия, Вотчинный департамент». Вместе с тем эти учетные материалы не являются для Тетюш первыми в своем роде. Так, известно, что Казанский край был подвергнут описанию в 1565–1568 гг. (Писцовое описание Казани, 2006, 660 с.), а также в начале XVII в. – в 1602–1603 гг. (Писцовая книга, 1978, 240 с.). Известно также о несохранившихся «Тетюшских книгах» письма и меры Василия Соколова 1573–1574 гг. (Акты исторические, 1859, с. 5–6). Общая перепись городов в Московском государстве производилась в 1619–1625 гг. (Перетяткович, 1882, с. 47). Эти книги действовали до 1646–1647 гг., когда была проведена последующая перепись и написаны новые описи. Кроме того, в литературе и других письменных источниках мы встречаем отрывочные сведения о численности населения Тетюш за 1625 (Димитриев, 1956, вып. 14,

с. 176), 1635–1636 (Порфирьев, 1912, т. 28, вып. 4–5, с. 461), 1638–1639 (Смирнов, 1919, т. 1, вып. 2, с. 63), 1651 (Водарский, 1989, с. 26) и 1702 гг. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5124. Л. 2–3).

Публикуемая дозорная книга выявлена нами в составе общей архивной описи книги 153 Поместного фонда РГАДА (или в старой описи бывшего Московского архива Министерства юстиции) на 5 листах, имеющих нумерацию 418–422 страниц. Источник озаглавлен следующим образом: «7127 [1619] г. Подлинная дозорная книга поместных и порозших земель около Тетюш, письма и дозора воеводы Степана Осиповича Караулова» (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 153, лл. 418–422). Автором описания является Степан Осипович Караулов, который служил воеводой в крепости Тетюши в 1619–1620 гг.¹

Документ написан на бумаге скорописью XVII века двумя-тремя почерками черными чернилами и имеет скрепу по листам священнослужителей: Покровского монастыря игумена Марко и черного попа (имя не уточняется), попа Троицкой церкви Селивестра, попа Тетюшской соборной церкви Ивана (возможно, имеется в виду Троицкая церковь, которая располагалась на территории города, т.к. в других источниках она указывается как соборная церковь (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 333 об.)). Листы рукописи пронумерованы: два раза чернилами XVIII–XIX вв. и один раз карандашом XX в. Документ хорошо сохранился, имеются лишь незначительные повреждения бумаги в виде оборванных краев листов, что не мешает прочтению текста.

Источник публикуется впервые, но ранее имел упоминания в предшествующей отечественной историографии. В своей работе «Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии» (1877 г.) профессор истории русского права Казанского университета С.М. Шпилевский, говоря о древних городищах Тетюшского уезда, цитировал документ, касаемо вопроса местоположения некоторых поселений и географических объектов.

В книге Г.И. Перетятковича «Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края)» встречаются косвенные указания того, что исследователь был знаком с описываемой нами дозорной книгой, т.к. в тексте имеются подобного рода формулировки: «От Тетюшского уезда сохранилось лишь несколько дозорных книг отдельных сел и деревень 1618 и 1619 годов», «В 1619 году в дозорных Тетюшских книгах...» (Перетяткович, 1882, с. 32, 66). Действительно, в книге 153 РГАДА также

¹ Степан Осипович Караулов: в 1615–1616 гг. воевода в Шацке, в 1616–1617 гг. – в Епифани, в 1619–1620 гг. – в Тетюшах; 1 марта 1627 г. – московский дворянин, назначен в дьяки Каменного приказа, но затем послан дьяком в Астрахань, где был с 1626–1627 гг. по 8 марта 1629 г.; с апреля 1631 г. по 1636–1637 гг. – дворянин; в августе 1639 г. – воевода в Козьмодемьянске (Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. С. 226).

сохранилось и другое дозорное описание Тетюшского уезда рассматриваемых лет: «Подлинная дозорная книга чувашских дворов и людей, сенокосов, рыбных ловель, бобровых гонов, бортных ухажьев и всяких угодий деревни Пролейкаши, письма и дозора Матвея Пальчикова», 1918 г.

Книга упоминалась в сборниках документов, опубликованных под названиями «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции» (1869 г.) и «Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. (Хронологический перечень документов)» (1980 г.). В последующем, документ цитировался в статье А.С. Смирнова (Смирнов, 2015).

Дозорная книга представляет собой один из видов писцового описания Московского государства. Точного определения данного термина в исторической литературе нет. К примеру, П.И. Иванов считает, что составление дозорной книги является результатом дозора или проверки писцов (Иванов, 1836, с. 196). Н.Д. Чечулин признает, что содержание писцовых, дозорных и приправочных книг совершенно одинаково, различны поводы к их составлению (Брокгауз, Ефрон, 1893, т. 20, с. 868). На наш взгляд, на современном этапе состояния разработки писцового материала наиболее верным является мнение Р.Г. Галляма о том, что «в отличие от периодически проводившихся писцовых описаний земель и подворных переписей населения в общегосударственном масштабе, дозорные книги фиксировали промежуточные изменения в хозяйствовании, землевладении и землепользовании различных категорий населения» (Галлям, 2011, № ¾, с. 21).

Общей целью составления дозорных книг Московского государства первой четверти XVII века было выявление экономического состояния населения для дальнейшего обложения прямым поземельным налогом. По материалам этих описаний (1619–1625 гг.) собирались доходы с дворов, которые действовали до 1646 года, когда была проведена общая перепись государства и составлены новые книги.

События Смутного времени начала XVII столетия остались позади, и для приведения в норму системы управления в 1619 году по городам была разослана окружная грамота. В ней говорилось следующее: «мы приговорили во все города, которые не были в разоренье, послать писцов; а которые города были от Московских людей или от Черкасс в разоренье и в те города послать дозорщиков добрых, что бы сделаны были описи в правду» (Перетяткович, 1882, с. 47).

От имени царя Михаила Федоровича в Казань к воеводам: князю Ивану Михайловичу Воротынскому и князю Борису Андреевичу Хилкову, был отправлен подобный указ, который затем был разослан в «пригороды», в том числе в Тетюши². Дозорная книга описывает это словами:

² Пригороды Казани в Предкамье – Тетюши, Лаишев, Малмыж, Арск, Алаты, Оса.

«<...>ис Казани от боярина и воевод: от князя Ивана Михайловичя Воротинског[о] да от князя Бориса Ондреевича Хилкова, да от государевых диоков: от Федора Лихачева да от Ивана Васильева, в Тетюши к воеводе, к Степану Осиповичю Караулову<...>» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 418).

Дозорное описание 1619 года предполагало узнать у старожилов и других жителей города Тетюши, кто владел пустыми землями, когда они запустели, их размеры и местонахождение, какие угодья имеются и пр. Судя по названию документа, которое звучит как «Дозорная книга поместных и порозших земель около Тетюш», сложно очертить территорию, подвергшуюся дозору. Однако, прочтя текст книги, становится ясно, что рассматриваемая территория находится за пределами посадской стены (от 2 верст и далее) и не выходит за границы уезда. Иными словами, объектом дозорного описания являлась часть Тетюшского уезда, который начал формироваться еще в 1573–1574 гг. (Акты исторические, 1859, с. 5–6).

Данная публикация, посвященная локализации уездной территории Тетюш, является второй. Благодаря «Подлинной дозорной книге чувашских дворов и людей, санных покосов, рыбных ловель, бобровых гонов, бортных угодьев и всяких угодий деревни Пролей Каши» (1618 г.), письма и дозора Матвея Пальчикова, было высказано предположение о том, что крайним поселением Тетюшского уезда на юге до середины XVII столетия являлась деревня Пролей Каша (Пашина, 2013, вып. 3, с. 190–201).

Поскольку Тетюши в первую очередь выполняли роль крепости, то основную часть населения составляли служилые люди. Мы располагаем сведениями о поместном землевладении тетюшских служилых людей, а также первых поселенцев Тетюшской округи – духовенства³. В 2–5 верстах от города располагались владения первых служилых «по отчеству» – детей боярских: Ивана Жукова, Петра и Федора Неклюдовых, Исака Бизяева (в д. Кулунчи 120 четей – прежде же эта земля принадлежала матери сына боярского Трофима Шалимова); служилых «по прибору» – казаков, стрельцов (им была отдана «пустовая земля» князя Петра Горчакова), пушкаря, полоняников и басурман (т.е. мусульман); духовенства – в 5 верстах от Тетюш находилось поместье игумена Покровского монастыря⁴ с братьями.

В северо-западном и западном направлениях располагались землевладения крестьян дворцового села Федоровского, а также уездных людей (крестьян, ясачных татар, чуваш, черемис и мордвы) соседних территорий – Свияжского и Цивильского уездов.

³ Первый монастырь в Тетюшской округе был основан в 1559 году (Никольский монастырь) в 7 верстах от будущей крепости Тетюши, построенной в 1571 году.

⁴ Покровский монастырь основан в 1589 году и находился в районе совр. села Монастырское и деревни Ильинское.

Напротив города, на лугах, располагалось четыре озера (Долгое, Круглое, Виловатое, Плоское), ниже Тетюш – озеро Александровское, вблизи д. Пролей Каша находилось озеро Крестовое. Всего шесть озер. На 1619 год четырьмя озерами владели Петр и Федор Неклюдовы, которым они были даны в угодье, а не в поместье. Ранее, эти озера эксплуатировались другими людьми: первоначально всеми шестью озерами владели дети боярские Куприян и Воин Оничковы, впоследствии, по государевой жалованной грамоте озеро Александровское было отдано тетюшским служилым казакам, а озеро Крестовое – латышам и чувашам д. Пролей Каша, основанной в 1611 году (Пашина, 2013, вып. 3, с. 191).

Проанализировав картографический материал более позднего времени (XIX–XX вв.), из шести выше перечисленных озер удалось локализовать только озеро Крестовое, которое находится северо-западнее д. Пролей Каша (НА РТ. Ф. 324. Оп. 725. Д. 417. Л. 1). Под озером Александровским, расположенным ниже города Тетюши, возможно, подразумевалось озеро, локализовавшееся севернее д. Бизяевка (на картах оно не имеет названия). Остальные четыре озера, которые по всей вероятности, находились рядом друг с другом, определить сложно. Однако, ясно, что они располагались в западном направлении от Тетюш.

Около посада всегда оставалась выгонная земля, при наличии лугов – луговая, лесов – боровая (Очерк домашней жизни, 1887, т. 19, с. 35). Вблизи Тетюш также существовали некоторые угодья. Так, в дозорной книге мы встречаем запись: «Против города, на луговой стороне, сенные покосы на лугах...» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 420 об.). Сенными покосами на лугах, напротив города, пользовались все жители Тетюш. В документе перечислены: «тетюшские Троицкие попы, и дворяне, и дети боярские, и стрельцы, и служилые казаки, и полоняники, и посадские люди, и монастырские, и детей боярских крестьяне, и всякие люди тетюшского города, истари как Тетюшский город стал» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 420 об.). Вероятно, жители города косили сено около Тетюш по направлению запада, юго-запада и юга, т.к. севернее находились монастырские сенные покосы и подобные угодья служилых людей пушкарского чина. Так, в дозорной книге отдельно оговаривается, что в 5 верстах от Тетюш, где находилось поместье игумена Покровского монастыря с братьями, располагались сенные покосы воротников и пушкарей.

Ниже города, на Диком поле, до р. Брусянка и от нее далее до старого татарского городища, сенными покосами без дачи владели крестьяне с. Федоровское (до них сено здесь косили тетюшские стрельцы). Сенные покосы без дачи, находящиеся на Диком поле до старого татарского городища и за ним, принадлежали мордве д. Кулунчи⁵ села Федоровское. Они же

⁵ Вероятно, под наименованием «д. Кулунчи» имеется ввиду село Колунец, отображенное на более позднем картографическом материале и находящееся юго-восточнее села Федоровское.

стали владеть несколькими мордовскими деревнями и их покосами, находящимися рядом, когда на них напали ногаи в 1607 году. Мордва д. Кулунчи также владела покосами под Тетюшской засекой⁶.

В тексте дозорной книги не раз упоминается название местности «старое татарское городище». С.М. Шпилевский считал, что под этим понятием подразумевалось «городище в 1¹/₂ верстах от дер. Федоровки, которое лежит по левую сторону [реки] Улемы» (Шпилевский, 1877, с. 501). Городище, расположенное на относительно ровной площадке, имело кругообразную форму размером 3600 саженей в окружности. Вал и ров сохранились местами. Уже в XIX веке территория городища распахивалась под посевы. Однако, в других публикациях сведения об этом городище не встречаются.

Имеющийся в нашем распоряжении письменный и картографический материал не позволяет точно локализовать старое татарское городище. Мы можем только предположить, что под ним имелось в виду Колунецкое городище XIII–XIV веков. Оно расположено в 4,2 км к юго-востоку от деревни Колунец. Его площадь составляет 1,8 га (Соловьев, 1884, т. 3, с. 281–284; Износков, 1884, т. 3, с. 77). Название д. Колунец созвучно с «д. Кулунчи». Кроме того, эта деревня находится поблизости от с. Федоровка и р. Брусанка, также упоминаемых в дозорной книге.

Таким образом, неопубликованные архивные материалы позволяют восполнить многие исторические пробелы, ответить на вопросы, которые беспокоят исследователей не один год. Представленная нами дозорная книга содержит сведения, имеющие большое научное и историческое значение для реконструкции топонимии и социально-экономического положения населения города Тетюши и его уезда. Из нее мы узнали фамилии первых служилых «по отчеству», местоположение их поместий и угодий. Благодаря этому источнику смогли локализовать некоторые поселения уезда и угодья жителей города. Подтвердился состав служилых людей «по прибору» Тетюшской крепости. Кроме того, дозорное описание служит большим подспорьем в определении границ Тетюшского уезда начала XVII столетия.

Документ интересен и тем, что подтверждает тезис историков о пригородном статусе Тетюш по отношению к Казани (Ермолаев, 1982, с. 239; Липаков, 1989, с. 136; Мустафина, 1985, с. 28). Так, в книге встречаются подобного рода формулировки: «и тою землею владеет ныне сын боярской Исаак Бизяев, а сказывает, что дана ему та земля в поместье в Казани», «а которые земли исстари были в Тетюшах за дворяны и за детьми боярскими, и теми владеют ныне Петр да Федор Неклюдовы, а дано де им в Каза-

⁶ См. подробнее: Пашина Е.В. Из истории Старой Тетюшской (Карлинской) и Новой Тетюшской засечных черт (вторая половина XVI – середина XVII вв.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. ст. Вып. 4. Казань: Изд-во «ЯЗ»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 146–175.

ни» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 419 об., 421). Но поскольку этот вопрос требует отдельного рассмотрения, то ограничимся констатацией факта о том, что Тетюши имели двойное подчинение: городской воевода имел отчет в Приказе Казанского Дворца в Москве и у казанского воеводы как представителя русской власти главного центра в Среднем Поволжье.

Публикация документа выполнена в соответствии с требованиями современной археографии к научным изданиям письменных источников XVI-XVII вв. Текст дозорной книги передан с сохранением орфографии документа, но по современным правилам⁷. Утраченные в рукописи, но восстановленные по смыслу и содержанию текста, буквы в источнике оформлены в квадратные скобки. Другие особенности текста документа при необходимости оговорены в текстуальных примечаниях. Публикуемый источник снабжен заголовком.

Приложение

1619⁸ (7127) июля 29.

Подлинная дозорная книга поместных и порозших земель около Тетюш, письма и дозора воеводы Степана Осиповича Караулова.

(л. 418) Лета 7127 года июля в 29 день по государеву цареву и великаг[о] князя Михаила Федоровича всеа Руси указу писано ис Казани от боярина и воевод: от князя Ивана Михайловича Воротынског[о], да от князя Бориса Ондреевича Хилкова, да от государевых двоков: от Федора Лихачева, да от Ивана Васильева, в Тетюши к воеводе, к Степану Осиповичю Караулову, и велено в Тетюшах распросити всяких людей и сыскати всякими сыски на крепко, где порозжие пустые земли около⁹ // (л. 418 об.) Тетюш скажут, и те земли, которые блиско Тетюш, велено смечать, а которые от Тетюш далеко, и тех земель велено послать смечать ково прегож, на сколько чети по смете им, в которых местех на тех землях пашни и перелогу, и зарослей, и сенных покосов, и рыбных ловель, и всяких угодей. Да и про то распросити старожильцов и всяких людей на крепко, за какими людьми наперед сево те пустые земли или какие угодыя бывали и сколь давно запустели, и сколь далеко от Тетюш и от государевых, от дворцовых сел, и от митрополичих, и ма[нас]тырских, и от поместных, и от ясачных земель, да тому книги велено прислати в Казань. // (л. 419)¹⁰.

⁷ Текст передан современными буквами, с расстановкой запятых, разделением на слова, предложения и абзацы, применением мягкого и твердого знаков, буквы «й».

⁸ Дата приведена по летосчислению по эре от сотворения мира и в пересчете на время по эре от рождества Христова (от РХ), что соответствует 1619 году.

⁹ Под текстом написано: К сем дорозным [книгам] Покровсково.

¹⁰ Под текстом написано: К сим дозорным книгам Троицкой поп Селивестр вместо детей своих духовных руку приложил.

И около Тетюш в выпуске земли дано за государево за хлебное жалование тетюшским стрельцом¹¹. Да Покровского монастыря конюшенная слободка, да поместная земля Тетюшского пушкаря.

Да от Тетюш же, версты по три и по четыре, земли помещиков детей боярских Ивана Жюкова, Петра да Федора Неклюдовых, служилых казаков и полонеников и босурманов.

Покровского монастыря игумена з братьею поместье от Тетюш верст с пять, воротниковы и пушкаревы сенные¹² [покосы]¹³. // (л. 419 об.)

Сказал старожилец, сын боярской Иван Жюков, дано де было наперед сево поместной земли к Кулунче от Тетюш версты с три Трофимовской матере Ша[ли]¹⁴ мова на сто на дватцет чети, и тою землею владеет ныне сын боярской Исак Бизяев, а сказывает, что дана ему та земля в поместье в Казани.

Старожильцы ж, Иван Жюков да стрелецкой пятидесятник Богдан Плотников и всякие люди Тетюшского города, сказали: даны де были в поместье за сто за дватцет за пять чети шесть озер детям боярским Купреяну да Воину¹⁵ // (л. 420) Оничковым, четверем человеком, четыре озера против города на лугах: озеро Долгое, озеро Круглое, озерко Виловатое, озерко Плоское, да на низу озеро Олександровское, да на низу ж, на горах, на Пролей каше, озерко Крестовое, всех шесть озер¹⁶. И четырема озерами, что против города, на луговой стороне, озером Долгим, озером Круглым, озерком Виловатым, озерком Плоским, владеют ныне дети боярские Петр да Федор Неклюдовы¹⁷. А сказали Петр да Федор: даны де им те четыре озера в Казани в угодье, а не в поместье. А наперед их Петрова да Федорова владенья, после Купреяна да Воина Оничковых, те четыре озера давали из государева оброку всяким людям¹⁸. // (л. 420 об.) А Олександровским озером по государеве жаловальной грамоте владеют ныне тетюшские служилые казаки.

Крестовым озерком, что на низу на Пролей каше, владеют пролейкашинские латыши и чюваша из оброку.

Против города, на луговой стороне, сенные покосы на лугах, и старожильцы сын боярской Иван Жюков да стрелецкой пятидесятник Богдан, и всякие люди тетюшского города сказали, что на тех лугах косят сено тетюшские Троицкие попы и дворяня, и дети боярские, и стрельцы, и служилые казаки, и полоненики, и посадские люди, и монастырские, и детей

¹¹ После «стрельцом» значительный отступ или пропущено слово.

¹² Под текстом написано: Монастыря игумен Марко и в[место] детей.

¹³ Приписано под строкой.

¹⁴ Приписано над строкой.

¹⁵ Под текстом написано: Своих духовных месту руку приложил.

¹⁶ После «всех шесть озер» значительный отступ.

¹⁷ После «Неклюдовы» значительный отступ.

¹⁸ Под текстом написано: К сем дозорным книгам Тетюшского городу.

боярских крестьяня, и всякие люди тетюшского города и[с]стари, как и тетюшской город стал. // (л. 421)

А которые земли около Тетюш, верст по пяти и по ш[ес]ти, и по десети, и по дватцети, и больше, и теми землями владеют государева дворцовог[о] села Федоровског[о] крестьяня и уездные люди Свияжског[о] и Цывильског[о] уездов, крестьяня и ясачные татарова, и чюваша, и черемиса, и мордва.

Да от Тетюш, версты з две, бывала пустовая земля за князем Петром Горчаковым, и та земля отдана в поместье Тетюшским стрельцом.

А которые земли и[с]стари были в Тетюшах за дворяны и за детьми боярскими, и теми владеют ныне Петр да Федор Неклюдовы, а дано де им в Казани¹⁹. // (л. 421 об.)

Да от Тетюш, верст с пятнатцеть, чювашская и латышская деревня на Пролей каше на Диком поле.

Сказали старожильцы, сын боярской Иван Жюков да стрелецкой пятидесятник Богдан, и всякие люди Тетюшского города, государева дворцовог[о] села Федоровскова, что под Тетюшами крестьяня владеют санными покосы на Диком поле до речки до Брусянки, а от Брусянки до татарскова Старова городища, без дачи на пятнатцеть верст и больши и в длину.

А наперед де тог[о], теми санными покосы по речке по Брусянке владели тетюшские стрельцы, и после того владеют села Федоровского крестьяня²⁰. // (л. 422)²¹

Тово ж села Федоровског[о] мордва [Неверко с товарищи]²² деревни Кулунчи владеют санными покосы без дачи на Диком поле по татарскому Старому городишу и за городище[м], будет на столько ж, что владеют и[м] крестьяня села Федоровског[о]²³. А наперед тог[о], тому лет з двенатцеть, владели с ними теми санными покосы мордва трех деревень, и те деревни пришед погромили нагайские люди, тому лет з двенатцеть. И ныне теми [всеми]²⁴ санными покосы, и теми двема пустовыми деревнями, владеют без дачи те куплунчинские мордва одною деревнею. Да оне ж де и владеют санными ж покосы под Тетюшскою засекою на Диком поле большою поляною без дачи²⁵.

Источник: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 418–422.

¹⁹ Под текстом написано: Соборные церкви поп Иван и в[место] детей своих духовных место руку приложил.

²⁰ Под текстом написано: К сеи дозорныи книга Покровског[о] монастыря поп черной вместо.

²¹ Под текстом написано: В[место] детей своих духовных руку приложил.

²² Приписано над строкой.

²³ После «села Федоровског[о]» значительный отступ.

²⁴ Приписано над строкой.

²⁵ Лист оборван.

Источники и литература

1. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент. Оп. 1. Д. 153.
2. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155.
3. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5124.
4. НА РТ. Ф. 324. Казанская губернская чертежная. Оп. 725. Д. 417.
5. *Акты исторические и юридические, собранные Степаном Мельниковым.* Казань, 1859. 231 с.
6. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб.: Типо-литогр. И.А. Ефрона, 1893. Т. 20. 480 с.
7. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. 607 с.
8. Водарский Я.Е. Сметный список военных сил России 1651 г. // *Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – I половины XVIII вв.* М.: Изд-во Ин-та истории СССР АН СССР, 1989. С. 8–33.
9. Галлям Р.Г. Дозорная книга Григория Кузьминского из фондов Российского государственного архива древних актов // *Гасырлар авызы – Эхо веков.* 2011. № ¾. С. 21–24.
10. Димитриев В.Д. К вопросу о заселении юго-восточной и южной частей Чувашии // *Ученые записки НИИЯЛИ и экономики при Сов. Мин. Чуваш. АССР.* Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1956. Вып. 14. С. 173–218.
11. Ермолаев И.П. Государственное управление Средним Поволжьем во второй половине XVI–XVII вв.: дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Казань, 1982. 449 с.
12. Ермолаев И.П. Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. (Хронологический перечень документов). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 261 с.
13. Иванов П.И. Систематическое обозрение поместных прав и обязанностей, в России существовавших, с историческим изложением всего до них относящегося. М.: Университетская типогр., 1836. 251 с.
14. Износков И.А. Заметки о городках, курганах и древних жилищах, находящихся в Казанской губернии и о встречающихся в них находках (продолжение) // *Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ИОАИЭ).* Казань: Изд-во Казанского университета, 1884. Т. 3. С. 73–134.
15. Липаков Е.В. Дворянство Казанского края в конце XVI – I половине XVIII вв. Формирование. Состав. Служба: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 1989. Т. I. 198 с.
16. Мустафина Д.А. Феодалное землевладение и социальные категории населения в Казанском уезде во II половине XVII в.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 1985. 248 с.
17. *Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции.* СПб.: Типогр. Правительствующего Сената, 1869. Кн. 1. 558 с.
18. *Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетиях* // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. Т. 19. СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1887. 429 с.
19. Пашина Е.В. Деревня Пролей Каша Тетюшского уезда в 1611–1618 гг. (по материалам дозорной книги) // *Из истории и культуры народов Среднего По-*

волжья: Сб. ст. Вып. 3. Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. С. 190–201.

20. *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса: Типография П.А. Зеленаго, 1882. 367 с.

21. *Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг.*: публикация текста / Сост. Р.Н. Степанов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 240 с.

22. *Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов*: публикация текста / Изд. подг. Д.А. Мустафиной. Казань: «Фэн», 2006. 660 с.

23. *Порфирьев С.* Роспись служилым людям по области Казанского Дворца на 7146 (1637) год // ИОАИЭ. 1912. Т. 28. Вып. 4–5. С. 456–467.

24. *Смирнов А.С.* К вопросу о границах Казанского уезда во второй половине XVI – первой половине XVII столетий по материалам писцовых книг // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 дек. 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 43–46.

25. *Смирнов П.П.* Города Московского государства в I половине XVII в. Т. 1. Вып. 2. Киев: Типогр. ун-та Св. Владимира, 1919. 357 с.

26. *Соловьев Е.Т.* Одно из древних булгаро-татарских городищ в Тетюшском уезде // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ИОАИЭ). Т. 3. Казань: Изд-во Казанского университета, 1884. С. 281–284.

27. *Шпилевский С.М.* Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Типография Университета, 1877. 585 с.

Е.В. Пашина

Тәтеш шәһәре тирәсендәге жирләрнең 1619 нчы елгы дозор кенәгәсе

Басмада беренче тапкыр Тәтеш шәһәрчеге жирбиләмәләре тасвирланган 1619 нчы елгы дозор кенәгәсенәң тексты бирелә. Әлеге документ XVII гасыр башы Болганчык елларыннан соң Мәскәү дәүләтендә яшәгән халыктан салым жыю эшен дәвам итү максаты белән төзелгән. Әлеге кенәгәдә Тәтеш шәһәре тирәсендәге жир биләмәләре турында гомуми мәгълүмат сакланган. Әлеге дозор кенәгәсендәге тарихи мәгълүматлар буенча 1573–1574 нче елларда төзелгән Тәтеш өязенәң топонимиясен, анда яшәгән халыкның социаль-экономик хәлен торгызырга мөмкин. Мөкалә ахырында чыганакның тулы тексты китерелә.

Ачкыч сүзләр: дозор кенәгәсе, Тәтеш, Тәтеш өязе, йомышлы кешеләр, жирбиләүчелек, печән покосы, 1619 нчы ел.

Patrol book of lands around the city Tetyushi of 1619 year

In this article for the first time is published the text of the patrol book of lands around the city of Tetyushi of 1619 year. The document was created for the purpose of the description of the ravaged lands of the Moscow state after the events of the Troubled time of the beginning of the XVII century for the further taxation of the population a direct land tax. The book presents general information on the size, ownership, location of land and different grounds near the city of Tetyushi. On the basis of the text of the patrol book is possible to reconstruct the toponymy and to recreate the socio-economical situation of the population of Tetyushsky district, formed in 1573–1574 years. At the end of this article is included the text of the source.

Keywords: patrol book, Tetyushi, the Tetyushsky district, service people, land tenure, hay meadows, 1619 year.

Пашина Екатерина Владимировна – лаборант-исследователь Музея археологии, Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г.Казань); e-mail: eka11pa@mail.ru

Пашина Екатерина Владимир кызы – Татарстан фәннәр академиясе А.Х. Халиков исемендәге Археология институты археология музееың лаборант-тикшеренүчесе (Казан шәһәре).

Pashina Ekaterina Vladimirovna – Laboratory Researcher of the Museum of Archeology, Institute of Archeology named after A.Kh. Khalikov of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

Документы выборов уполномоченных лиц от лашман Казанской губернии 1770-х гг. как исторический источник

В данной статье предпринята попытка анализа трех документов 1770-х гг., относящихся к выборам уполномоченных лиц от лашман – одной из категорий казенных крестьян, основной обязанностью которых была заготовка корабельного леса для нужд Казанского и Санкт-Петербургского адмиралтейств. Тексты приложенных источников дают возможность проследить мирный способ борьбы лашман за свои права путем подачи прошений.

Ключевые слова: лашманы, Казанская губерния, источники, документы выборов уполномоченных лиц, XVIII век, муллы, выборы.

В фонде Казанской губернской канцелярии Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в одном деле хранятся документы в виде переводов с татарского языка и на языке оригинала о выборе уполномоченных лиц от лашман (служилых мурз и татар) разных деревень Казанской губернии для представления их интересов в центральных государственных учреждениях за 1771, 1773 гг. и доношения сотников об этих выборах за 1775 г.¹ Среди них есть наиболее полный, компактный и единственный документ за 1771 г. – списки старост, выборных, рядовых, мулл и других лиц из лашман (служилых татар) в приписанных к Адмиралтейству деревнях Казанской губернии, давших выбор уполномоченным Аюпу Еникееву из деревни Бегеево Пензенского уезда и Усману Исмаилову из деревни Тюнтер Арской дороги Казанского уезда для представления их интересов в центральных госучреждениях. Всего в списке 1771 г. значатся лица из 273 лашманских деревень Казанской губернии, в том числе из 119 деревень 4-х дорог Казанского уезда (Арской – 12, Ногайской – 65, Зюрейской – 8, Алатской – 34), 51 – Свияжского, 25 – Пензенского, 16 – Саранского, 62 – Симбирского уездов (см. таблицу № 1 и приложение № 1)². Представляется, что каждое селение давало свой письменный выбор на

¹ См.: РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 1–119. Лашманы – государственные крестьяне (до конца XVIII в преимущественно служилые мурзы и татары), участвующие в заготовке и вывозке на пристани корабельного леса для постройки Российского флота. Сотник – начальник административно-территориальной и военной единицы в казачьих войсках в России (сотни).

² При этом часть служилых татар 5-ти упомянутых деревень (современные села Мочалей, Верхний Каракитан, Большая Цильна Дрожжановского района РТ и села Вольный Стан, Старый Студенец Буинского района РТ) находилась в административном подчинении в Казанском уезде, а часть – в Симбирском уезде.

татарском языке, а адмиралтейские чиновники переводили на русский язык и составили единый список по имеющимся документам. Сам список уместен на 30 с оборотами листах архивного дела и не имеет конца. Фамилия переписчика не приводится. Исходя из переводов с татарского на русский других документов из этого же дела, можно предположить, что переводчиком был Юсуп Алкин.

Документы дела представляют значительный интерес для исследователя прежде всего тем, что содержащиеся в нем сведения могут позволить на основе конкретного исторического материала дополнить реконструкцию событий, как нам кажется, одного из наименее изученных периодов татарской истории из-за утраты большинства письменных источников. В этом плане публикуемый список 1771 г., сосредоточивший большой объем фактических сведений о проживавших в деревнях служилых татар Казанской губернии людях (их можно назвать верхушкой татарского общества), которым рядовые односельчане доверили ведение дел, касающихся их сельского общества, будет дополнять такие опубликованные массовые источники, как, например, «Экстракт...» о 418 разрушенных мечетях в селениях Казанского уезда и Татарской слободы Казани в 1742 г.³, и быть полезным при написании истории отдельных населенных пунктов.

Предыстория возникновения документа 1771 г. связана с сенатским указом об увеличении с июля 1769 г. оброчной части подушного сбора до двух рублей для всех государственных крестьян, после чего общий размер подушного сбора составил 2 рубля 70 копеек с души мужского пола⁴. Это было крайне обременительно для служилых татар, так как подушный сбор был увеличен более чем вдвое (на 1 рубль 60 копеек, учитывая, что они с 1724 г. платили всего 1 рубль 10 копеек). Это казалось тем более обременительным на фоне того, что ясачным крестьянам размер подушных денег был увеличен всего на 1 рубль (правда, к 1769 г. они уже платили 1 рубль 70 копеек с души мужского пола, после чего их подушный сбор составил те же 2 рубля 70 копеек, как и у остальных государственных крестьян). Таким образом, единственный в деле документ за 1771 г. касается просьбы татар о нежелательности роста налогообложения.

Разбирая список 1771 г., особое внимание стоит уделить роли местной администрации – старостам, десятникам, выборным. Они были активными участниками и исполнителями дел, решаемых на сельском сходе, являлись проводниками воли крестьянского общества в административных учреждениях разного уровня и в то же время представляли непосредственную исполнительную власть на местах, например, ежегодный сбор налогов и доставка сумм в казенные учреждения вменялось в их обязанности.

³ Ислаев Ф.Г., Галлям Р.Г. «Экстракт в Правительствующий Сенат ис Казанской губернской канцелярии о татарских мечетях» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2005. № 1. С. 302–318; № 2. С. 303–311; 2006. № 1. С. 308–319.

⁴ ПСЗ–1. Т. 18. № 13194.

Староста – выборная должность в сельской администрации, ему помогали выборные и десятские (т.е. выборные из 10 дворов), а также рядовые. Мирские люди – рядовые люди мужского пола, имевшие право голоса на сельских сходах, которые решали самые непосредственные вопросы, касающиеся сельской общины. До административных реформ Екатерины II старосты непосредственно подчинялись сотнику. Сама сотня могла состоять из ста селений, но чаще всего селений в сотне было намного меньше и в неравном количестве. Сотня называлась по имени сотника, при его смене менялось и название сотни. Сотники были подотчетны губернским властям. В Казанском уезде также сохранялось деление на дороги, объединявшие несколько сотен.

Всего в выборных документах, включенных в список 1771 г., подписались 15 сотников, 181 староста, 251 выборный⁵, 7 десятников, 232 муллы и неустановленное большое число рядовых (мирских) людей. При этом в документе довольно много случаев, когда не указывались должности подписывающихся лиц. Некоторые муллы подписывались за документы нескольких деревень. Так, мулла деревни Старые Чукалы Симбирского уезда Сайфулмлюк Мазаферов подписался за выбор семи деревень: Старые Чукалы, Новые Чукалы, Шатыршан, Нижние Чаки, Верхние Чаки, Аксы, Верхние Чукалы⁶. В случаях отсутствия подписей мулл у нас также нет оснований полагать, что их совсем не было в упомянутом селении – за них могли подписаться другие грамотные люди.

Стоит отметить, что не было единой формы доверенности, выдаваемой крестьянами своим представителям, несмотря на то, что они составлялись в довольно унифицированном виде: дата документа, кто выдавал доверенность (сословная, территориально-административная принадлежность), кому давался выбор (имя и фамилия), для какой цели он давался, подписи (тамги⁷) представителей сельских обществ (старосты, выборные, десятники, рядовые), которым были предоставлены полномочия от всего общества на такой выбор, подпись муллы или другого лица, писавшего сам документ. В следующем звене составления доверенностей были сотники – они отвечали за подведомственные в их сотне деревни и нередко сами подписывались в конце документа. Через их руки выборные документы доходили от доверителей до их представителей, последние уже сами составляли прошения в соответствующие правительствующие органы.

Кроме указанного списка за 1771 г., в деле имеется значительный объем документов на татарском языке и частично в виде их переводов на русский язык, касающихся подачи просьбы о восстановлении бывшего в

⁵ Из них по одному выборному из 225 деревень, по 2 из 10 деревень, по 3 из 2-х деревень.

⁶ РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 102–102 об.

⁷ Родовые тамги были распространенным видом подписи, тамги ставили и грамотные и неграмотные люди.

1769–1772 гг. главного командира Казанского адмиралтейства Ивана Федоровича Иохимсена⁸ на прежней должности за 1773 и 1775 гг. Кроме значащихся в списке 1771 г., дополнительно имеются документы по 52 лашманским деревням 3-х дорог Казанского уезда: Арской – 27, Ногайской – 14 (в т. ч. Новой и Старой Татарских слобод), Алатской – 11 (см. сноски в приложении № 1 и таблицы № 1 и № 2). И.Ф. Иохимсен остался в памяти лашман, как человек смирный («юаш»), разбирающийся по справедливости в делах и корабельных работах («тигезлек вә һәм тугрылык берлән хәким кылгучы»), знающий их «изнеможение и скудость» («жәмәгать нужаларны белеб») (см. приложения № 2 и № 3). Находившийся в столице И.Ф. Иохимсен 31 декабря 1772 г. был пожалован в обер-экипажмейстеры при Казанском адмиралтействе. Но, несмотря на такой факт в его биографии, из документов 1773 и 1775 гг. нам становится понятно, что он так и не приехал в Казань.

Царской администрацией было проведено дознание относительно того, давали ли выбор лашманы А.Еникееву и У.Исмаилову для дела по возвращению И.Ф. Иохимсена в Казань. У.Исмаилов в своем доношении в Казанскую губернскую канцелярию от 12 февраля 1775 г. объяснил, что после возвращения из Петербурга в 1773 г. и вторичной его поездки в том же году не все татары-лашманы успели подать ему доверенность из-за незамедлительного его отъезда в Санкт-Петербург, а часть доверенностей дошла письмом уже после прибытия в столицу⁹. В ходе дознания, действительно, выяснилось, что часть деревень давала доверенность, а по части деревень не было такой доверенности.

В приложении № 3 представлено одно из доношений – доношение сотника Арской дороги Казанского уезда Галя Кулшарипова в Казанскую губернскую канцелярию за 1775 г. Ему было поручено выяснить какие деревни, подведомственные его сотни, дали выбор в 1771, 1773 гг. Усману Исмаилову для ходатайства в столице их мирских нужд и перевода И.Ф. Иохимсена в Казань. Интересно отметить, что в выборном документе служилые татары именовали себя казаками («казак жәмәгате»), а сотник называет свою сотню своим владением («иләү»). Вследствие давних служб

⁸ Иохимсен Иван Федорович (1725 – ?) – из дворян, морской офицер. Начал службу учеником с поступления в Морскую академию в Петербурге (с 1737 г.), подштурман (с 1741 г.), гардемарин (с 1742 г.), мичман (с 1745 г.), лейтенант (с 1754 г.), капитан-лейтенант (с 1758 г.), капитан 2 ранга (с 1762 г.), капитан 1 ранга (с 1764 г.). Находился в плаваниях в Балтийском (1742–1746, 1752–1762 гг.) и Каспийском (1747–1752 гг.) морях, заведовал строительством судов в Олонецкой верфи (1763–1769 гг.). 1 июня 1769 г. он был переведен в Казань на должность обер-комиссара и главного командира Казанского адмиралтейства, 31 декабря 1772 г. пожалован в обер-экипажмейстеры при Казанском адмиралтействе (Веселаго Ф.Ф. Общий морской список. Ч. 2. СПб., 1885. С. 156–157; РГА ВМФ. Ф. 237. Оп. 1. Д. 405. Л. 1 об., 2, 3).

⁹ РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 20–20 об.

служилых татар в качестве иррегулярных войск, неудивительно, что они именовали себя казаками, хотя в рассматриваемые годы их уже не привлекали к подобной военной службе – основной государственной повинностью стали заготовка и вывозка корабельных лесов для строительства флота.

Разбирательство дела, казалось бы, по незначительному поводу – из-за просьб лашман в 1773 г. о возвращении И.Ф. Иохимсена в Казань, проходило в 1775 г. Видимо, царское правительство усмотрело в этом стремление к вольности со стороны лашман, которые, с точки зрения властей, не должны были даже просить, а покорно подчиниться назначенному начальству. И этому есть рациональное объяснение – развернувшаяся в 1773–1775 гг. Крестьянская война под предводительством Е.Пугачева заставила всю царскую администрацию уделить особое внимание слежению порядка на местах. Задачей Казанской адмиралтейской конторы было недопущение вовлечения служилых татар в крестьянскую войну в подведомственных ей деревнях. Императорским указом Казанской адмиралтейской конторе было предписано поставить виселицы, колеса и «глаголи» при служилых татарских деревнях, но только при тех, которые «по справедливости недостойны от того избавления»¹⁰. В целом, правительству удалось предотвратить массовые выступления в лашманских селениях в 1775 г. Так, в списке «Населенных пунктов Казанской провинции, в которых были отряды восставших крестьян», приводимом С.Х. Алишевым, из 361 селения чисто лашманским можно назвать, пожалуй, только д. Верхнюю Корсу (№311), также отмечаются деревни со смешанным служилым и ясачным населением (д.Тямти-Метески – №290, д.Кибяк-Кози – №319)¹¹. Правда, следует оговориться, что лашманские селения на пути движения восставших крестьянских отрядов никак не могли остаться в стороне от происходящих событий (д.Карелино, Ахманово (Балтаси), Кукмор, Камышлы, Новый и Старый татарские слободы г. Казани и некоторые другие)¹².

Возвращаясь к изучению сведений из рассматриваемого дела, отметим, что наиболее грамотные люди в деревнях – муллы, представляя духовную власть на местах, кроме непосредственных обязанностей в своих приходах, зачастую выполняли функции писаря при составлении большинства прошений, присяг и тому подобных документов. И публикуемый список 1771 г. изобилует их именами. Как известно, Екатерина II, будучи сторонником религиозной толерантности, значительно смягчила политику христианизации, носившей зачастую насильственный характер. Например, после «слома» мечетей по указу 1742 г. в Алатской дороге Казанского уезда не осталось ни одной мечети. Однако уже в 1767 г., согласно ведо-

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 212. 2-я канцелярия. Д. 430. Л. 210–211.

¹¹ Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань: ТКИ, 1973. С. 198–206.

¹² Там же. С. 104, 129–131.

мости о наличии мечетей в приписанных к Адмиралтейству деревнях Казанской губернии, в Алатской дороге мечети значились в 31 деревне (исключая ясачные деревни)¹³. К 1775 г. – к моменту составления доношений сотников о выборах деревень Алатской дороги Казанского уезда численность мечетей только возросла. Например, в этих документах есть подписи мулл деревень, в которых, согласно списку 1767 г., мечети отсутствовали: д. Кшклово (мулла Мурад Сулейманович); д. Уртем (Батрый мулла), д. Каинсар (мулла Ягуда Килмякович), д. Айшияз (мулла Исхак Альмеметевич)¹⁴. При этом в Алатской дороге было всего 6 сел с количеством мужского населения более 200 душ. Приведенные факты показывают, что установленная по указам 1744 и 1756 гг. норма, запрещавшая строительство мечетей в татарских селениях с менее чем 200 душами мужского пола и подтвержденная сенатским указом от 2 августа 1770 г.¹⁵, никак не соблюдалась.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что количество лашманских селений на этот период составляло, по нашим подсчетам, 761 населенный пункт, однако, это приблизительная цифра¹⁶. В изученном нами деле было упомянуто 325 из них, что составило около 42,3% из всех деревень, в которых проживали лашманы. Лашманы в итоге так ничего и не добились. И.Ф. Иохимсен не был возвращен в Казань, а подушный сбор не уменьшили, более того, в 1883 г. увеличили до 3 рублей 70 копеек¹⁷.

В публикуемых 3-х документах сохранен язык и стиль письма оригинала документа, за исключением пропусков твердого знака («ъ») в конце слов и добавления знаков препинаний по современным нормам письма, исходя из контекста и содержания текста. Листы документа подразделены двумя косыми чертами и заключены в квадратные скобки. Выпавшие из оригинала текста буквы и слова, проставленные нами, также заключены в квадратные скобки. Первые упоминания названий уездов и дорог выделены нами жирным шрифтом.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 51. Д. 345. Л. 76–77.

¹⁴ РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 44 об., 58 об., 61.

¹⁵ ПСЗ–1. Т. 19. № 13490.

¹⁶ РГА ВМФ Ф. 147. Оп. 1. Д. 4. Л. 215–252; Файзрахманов И.З. История Казанского адмиралтейства (1718–1830 гг.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2014. С. 204–235. Точный подсчет невозможен ввиду появления новых и исчезновения старых лашманских деревень, проживания некоторых служилых в ясачных деревнях, отсутствия точных сведений для идентификации некоторых деревень по названиям в один или несколько населенных пунктов и т.п. причинам.

¹⁷ ПСЗ–1. Т. 21. № 15723.

Таблица № 1.

**Сведения о лашманских селениях Казанской губернии,
упомянутых в выборных документах за 1771, 1773 гг.
и доношениях сотников за 1775 г.
(РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 1–119)**

№	Названия уездов, дорог, сотен, деревень	Количество муж. нас. по 3-й ревизии ¹⁸	Нынешнее название поселения	Нынешнее администра- тивное рай- онирование
Казанский уезд, Арская дорога				
<i>Сотня Абдулгази Сеферова</i>				
1	д. Тюнтер	136	с. Тюнтер	Балтасинский р-н РТ
2	д. Верхняя Сосна	180	с. Нижняя Сосна	–
3	д. Кучюкова Сосна	186	с. Нижняя Сосна	–
4	д. Малая Нурма Карел тож	203	с. Карелино	–
<i>Сотня Максюты Мустаева</i>				
5	д. Заречный Салавуч	181	с. Старая Сала- ушь	–
6	д. Янгул	288	с. Янгулово	–
7	д. Старый Салавуч	155	с. Старая Сала- ушь	–
8	д. Ахман	215	пгт. Балтаси	–
9	д. Яншик	245	с. Хасаншаих	Арский р-н РТ
10	д. Ядгар	87	с. Верхний Шубан	Балтасинский р-н РТ
<i>Сотня Ахмета Ахметева</i>				
11	д. Бурнак по речке Кушкет	254	с. Бурнак	–
12	д. Смаилово	286	с. Смаиль	–
<i>Сотня Ишмрата Заитова</i>				
13	д. Уры (1775 г.)	227	с. Ура	
14	д. По речке Уры (1775 г.)	122	с. Ура	–
<i>Сотня Галея Кулишарыпова</i>				
15	д. По речке Тюкле Сер- дык (1775 г.)	212	с. Большой Сар- дек	Кукморский р- н РТ
16	д. Балыклы (1775 г.)	99	д. Балыклы	–
17	д. Байлянгар (1775 г.)	162	с. Байлянгар	–
18	д. По речке Нурме (1775 г.)	73	с. Янцобино	–

¹⁸ РГА ВМФ Ф. 147. Оп. 1. Д. 4. Л. 215–252; Файзрахманов И.З. Указ. соч. С. 204–235.

19	д. По речке Тойме (1775 г.)	66	с. Туембаш	–
20	д. Кукмара (1775 г.)	7	г. Кукмор	–
<i>Сотня Давыда Усманова</i>				
21	д. Бикар (1775 г.)	245	с. Ядыгерь	
22	д. Мамашир (1775 г.)	142	с. Мамашир	–
23	д. Маскара (1775 г.)	91	с. Маскара	–
24	д. Кутушево (1775 г.)	55	с. Кошкино	–
25	д. Буново (Новая Вонь) (1775 г.)	139	с. Вахитово	–
26	д. Адаево (1775 г.)	135	с. Адаево	–
27	д. Илимшиково (1775 г.)	55	д. Уразаево	–
28	починок Кучуков (1775 г.)	136	с. Бурбаш	Балтасинский р-н
<i>Сотня Усмана Токтамышева</i>				
29	д. Улги (1775 г.)	134	с. Люга	Кукморский р-н РТ
30	д. Балчирмы (1775 г.)	81	с. Березняк	–
31	д. Камышлы (1775 г.)	63	д. Камышлы	–
32	д. Асан Илги (1775 г.)	151	д. Асан-Елга	–
33	д. Тошле (1775 г.)	46	с. Ташлы-Елга	–
34	д. Каркауз (1775 г.)	39	с. Каркаузь	–
35	д. Султук (1775 г.)	30	д. Салтык-Ерыкла	–
36	д. Княучь (1775 г.)	102	д. Киняусь	Вятскополянский р-н Киров. обл.
37	д. Средний Шун (1775 г.)	124	д. Средние Шуни	–
38	д. Серды Нижний Шунь (1775 г.)		д. Нижние Шуни	–
39	д. Чумачар (1775 г.)	19	д. Чемочар	–
Казанский уезд, Ногайская дорога, Нагорная сторона				
40	д. Новые Мочали (см. также д. Мачалей Симбирского уезда)	14	с. Мочалей	Дрожжановский р-н РТ
41	д. Каракити (см. также д. Верхние Каракити Симбирского уезда)	24	с. Верхний Каракитан	–
<i>Сотня Абдулкарима Уразметева</i>				
42	д. Малые Чинлы	252	с. Малая Цильна	–
<i>Сотня Якупа Асанова (Хасянова)</i>				
43	д. Новое Шаймурзино	113	с. Шаймурзино	Буинский р-н РТ
44	д. Суксы (см. также д. Старый Суксы Симбирского уезда)	85	с. Старый Студенец	–

45	д. Старое Шаймурзино	131	с. Старое Шаймурзино	Дрожжановский р-н РТ
46	д. Большие Чилны (см. также д. Большой Чалны Симбирского уезда)	45	с. Большая Цильна	–
<i>Сотня Шафя Сеитова</i>				
47	д. Старые Тинчали	174	с. Старые Тинчали	Буинский р-н РТ
<i>Сотня Мурсалима Мукминова</i>				
48	д. Большие Шихарданы	224	с. Шыгырдан	Батыревский р-н Чувашии
49	д. Малые Шихарданы	35	с. Шыгырдан	–
50	д. Средние Чепкасы	123	с. Энтуганы	Буинский р-н РТ
51	д. Нижние Чепкасы	143	с. Каменный Брод	–
52	д. Новые Чепкасы Батыршино тож	30	с. Вольный Стан	–
53	д. Верхние Чепкасы (см. также д. Верхних Четкас Симбирского уезда)	69	с. Вольный Стан	–
54	д. Малые Чепкасы	33	с. Вольный Стан	–
55	д. Сорока Сайдак	52	с. Сорок-Сайдак	–
<i>Сотня Шафя Сеитова</i>				
56	д. Новые Тинчали	247	пос. Новые Тинчали	–
<i>Сотня Батырши</i>				
57	Название деревни не указано		не обнаружено	
<i>Сотня Нуралая Сулейманова</i>				
58	д. Ягут	187	д. Татарские Сугуты	Батыревский р-н Чувашии
59	д. Бикшик	29	с. Полевые Бикшики	–
<i>Сотня Кулметя Тюкаева</i>				
60	д. Новый Кармет	77	с. Новая Киреметь	Аксубаевский р-н РТ
61	д. Демкино	99	с. Новое Демкино	–
62	д. Старое Адаево	105	с. Старый Татарский Адам	–
63	д. Новые Тохталинские Вершины (Такталыбаш)	117	д. Тахтала	–
64	д. Новое Адаево	101	с. Новый Татарский Адам	–
65	д. Верхняя Киреметь (1775 г.)	16	с. Старая Киреметь	–

<i>Сотня Курманая Таирова</i>				
66	д. Муллино	67	с. Старое Муллино	Алексеевский р-н РТ
67	д. Кулбаевы	212	с. Кульбаево-Мараса	Нурлатский р-н РТ
68	д. Новая Амзя	68	с. Новая Амзя	–
<i>Сотня Кулметя Байметева</i>				
69	д. Наратлы	60	с. Нарат-Елга	Чистопольский р-н РТ
70	д. Дюртюли	57	с. Четыре Двора	–
71	д. Муслимово	170	с. Муслумкино	–
72	д. Калей	202	с. Кутлушкино	–
73	д. Алтан	139	с. Татарский Елтан	–
74	д. Новая Альметь	137	с. Новое Альметьево	Нурлатский р-н РТ
<i>Сотня Абдрешита Алеева</i>				
75	д. Старые Челны	116	с. Старые Челны	Алькеевский р-н РТ
76	д. Карга	137	с. Каргополь	–
77	д. Урьягар	172	с. Старые Ургаргары	–
78	д. Алпарово	207	с. Старое Алпарово	–
79	д. Новые Чалны	208	с. Новые Челны	–
80	д. Новая Камка	60	д. Новое Камкино	–
81	д. Хсамбаево	61	с. Карамалы	–
82	д. Старое Камкино	125	с. Старое Камкино	–
83	д. Сувуксу	99	д. Татарский Студенец	–
<i>Сотня Сулеймана Кудюкова</i>				
84	д. Старый Тигин	176	с. Большие Тиганы	Алексеевский р-н РТ
85	д. Курнели (Верхние Курнали)	198	с. Сухие Курнали	–
86	д. Шонтала (Верхняя Шентала)	155	с. Служилая Шентала	Чистопольский р-н РТ
87	д. Адельшино	118	с. Татарское Адельшино	–
88	д. Новое Адельшино (1775 г.)		с. Татарское Адельшино	–
89	д. Акхочи (Аккузино)	239	с. Средние Тиганы	Алексеевский р-н РТ
90	д. Нижний Тигин	101	с. Нижние Тиганы	–
<i>Сотня Ислана Баряева</i>				
91	д. Янбакты	240	с. Ямбухтино	Спасский р-н РТ

92	д. Азмир	59	с. Измери	–
93	д. Верхний Салмали	151	с. Старые Салманы	Алькеевский р-н РТ
94	д. Нижней Салмы	59	д. Нижние Салманы	–
95	д. Новый Салман	193	с. Новые Салманы	–
96	д. Тюкалбай	133	с. Татарское Тюгульбаево	–
<i>Сотня Хурамши Янбекова</i>				
97	д. Талкыш	171	с. Татарский Толкиш	Чистопольский р-н РТ
98	д. Ислаевой	102	с. Исляйкино	–
99	д. Акъяр (Азеево, Белый Яр)	164	с. Азеево	Новошешминский р-н РТ
100	д. Раманово (Ромашкино)	63	с. Старое Ромашкино	Чистопольский р-н РТ
101	д. Токмаклы	112	ныне не существует	–
102	д. Саркас	54	д. Татарский Сарсаз	–
<i>Сотня Курманая Таирова</i>				
103	д. Старый Кадык	83	с. Старое Кадеево	Новошешминский р-н РТ
104	д. Старая Амзя	48	д. Старая Татарская Амзя	Нурлатский р-н РТ
105	д. Турюнчи	79	с. Тюрясево	–
106	д. Старое Аметево	104	с. Старое Альметьево	–
<i>Сотня Мустафы Туйметева</i>				
107	д. Старое Ибраево (1775 г.)	192	с. Старое Ибрайкино	Аксубаевский р-н РТ
108	д. Новое Ибраево (1775 г.)	159	с. Новое Ибрайкино	–
109	д. Карметево (1775 г.)	37	с. Старая Киреметь	–
110	д. Ильмово (1775 г.)	66	с. Старое Ильмово	Черемшанский р-н РТ
111	д. Новое Кадеево (1775 г.)	73	с. Новое Кадеево	–
112	д. Киязы (Кадеево на речке Киязе) (1775 г.)	26	с. Старое Кадеево	–
113	Старая и Новая татарские слободы (1775 г.)	957	г. Казань	РТ
<i>Сотня Усмана Семешева</i>				
114	д. Чертуш (1775 г.)	118	д. Чертушкино	Новошешминский р-н РТ
115	д. Чебоксар (1775 г.)	148	с. Чувашская Чебоксарка	–
116	д. Чаллыбаш (1775 г.)	177	с. Простые Челны	–

117	д. Шахман (1775 г.)	182	с. Шахмайкино	–
118	д. Каргалы (1775 г.)	193	с. Каргали	Чистопольский р-н РТ
Казанский уезд, Зюрейская дорога				
<i>Сотня Баширя Байметева</i>				
119	д. Усли	106	д. Большие Уски	Мамадышский р-н РТ
120	д. Нижней Шандор	69	с. Нижний Шандер	–
121	д. Малый Шандар	17	с. Нижний Шандер	–
122	д. Улуяз	107	с. Олуяз	–
123	д. Старой Ушла	114	с. Нижний Таканыш	–
124	д. Скубаш	39	с. Верхний Искубаш	Кукморский р-н РТ
<i>Сотня Султана Аитова</i>				
125	д. Ушма	305	с. Нижняя Ошма	Мамадышский р-н РТ
126	д. Курилово		не обнаружено	
Казанский уезд, Алатская дорога				
<i>Сотня Якупа Мурзина</i>				
127	д. Кушерь	211	с. Кошар	Атнинский р-н РТ
128	д. Кшхар	67	с. Кшкар	Арский р-н РТ
129	д. Мазарбаш	9	с. Алашайка	Параньгинский р-н Марий Эл
130	д. Ури	156	с. Служилая Ура	Арский р-н РТ
131	д. Сурдубаш (Сердовряшка)	68	д. Пичментау	–
132	д. Кумургузи	87	с. Коморгузя	Атнинский р-н РТ
133	д. Старый Менгирь	66	д. Старый Менгер	–
134	д. Алдермиш	187	с. Альдермыш	Высокогорский р-н РТ
135	д. Уразлин	198	с. Казаклар	–
136	д. Тубьяс	65	с. Дубьязы	–
137	д. Субаш	38	д. Средние Алаты	–
138	д. Уртем (1775 г.)	29	ныне не существует	Атнинский р-н РТ
139	д. Каинсар (1775 г.)	36	с. Каинсар	–
140	д. Большой Менгер (1775 г.)	356	с. Большой Менгер	–
141	д. Айшияз (1775 г.)	63	д. Айшияз	–
142	д. Верхний Куюк (1775 г.)	31	с. Верхний Куюк	–

143	д. Куюк (1775 г.)	35	с. Нижний Куюк	–
<i>Сотня Усмана Тимяшева</i>				
144	д. Урнеш Починьки тож	52	с. Урнашбаш	Арский р-н РТ
145	д. Кутауч	89	д. Кошлауч	–
146	д. Серды	288	с. Верхняя Серда	Атнинский р-н РТ
147	починок Кутлаучь	18	д. Кошлауч	Арский р-н РТ
148	д. Малая Адня	96	д. Малая Адня	Атнинский р-н РТ
149	д. Мержень (По речке Улбе)	80	д. Марьян	–
150	д. Чюлби	71	с. Старая Юльба	Арский р-н РТ
151	д. Токтамыш	39	д. Туктамыш	Высокогорский р-н РТ
152	д. Епанчино	81	д. Епанчино	Атнинский р-н РТ
153	д. Кубян (1775 г.)	87	с. Кубян	–
154	д. Кубян Спочинка (1775 г.)	255	с. Кубян	–
155	д. Кшклово (1775 г.)	100	с. Кшклово	–
156	д. Чиршы (1775 г.)	40	с. Чирша	Высокогорский р-н РТ
<i>Сотня Менглыбая Ермакова</i>				
157	д. Клячи (1775 г.)	126	д. Клаци	Арский р-н РТ
<i>Сотня Микминя Муканаева</i>				
158	д. Береска (Другие Берески)	111	с. Нижняя Береске	Атнинский р-н РТ
159	д. Нижняя Береска	120	с. Нижняя Береске	–
160	д. Ушкеть	137	д. Большая Шухата	–
161	починок Муратах (Меретяк)	20	д. Старый Шимбер	–
162	д. Берязы	264	с. Большие Берези	–
<i>Сотня Абдула Алметева</i>				
163	д. Кунель	110	с. Кунгер	–
164	д. Саманской Утар	54	д. Кызыл-Утар	–
165	д. Учум	115	д. Старый Узюм	–
166	д. починки Шашибаш	52	д. Мамыш	–
167	д. Куюк	130	д. Новая Юльба	–
168	д. Шакмячь	64	д. Шеканясь	–
169	д. Старая Пустош (Кебяковская)	114	ныне не существует (раньше д.Новый Менгер)	Арский р-н РТ
170	д. Ашит	206	с. Старый Ашит	–
171	д. Шаши	101	с. Новые Шаши	Атнинский р-н РТ

Свияжский уезд				
Сотня Якуна Юсупова				
172	д. Бурундук	240	с. Бурундуки	Кайбицкий р-н РТ
173	д. Кушман	181	с. Кушманы	–
174	д. Нижний Кушман	38	с. Кушманы	–
175	д. Баябаш	55	с. Нижний Биябаш	Апастовский р-н РТ
176	д. Чукри	23	д. Чукри-Аланово	Кайбицкий р-н РТ
177	д. Малый Урсак	53	с. Малое Русаково	–
178	д. Муралей	82	с. Мурали	–
179	д. Малый Кайбась	126	с. Малые Кайбицы	–
180	д. Большой Кайбась	172	с. Большие Кайбицы	–
181	д. Большой Ширдан	141	с. Большие Ширданы	Зеленодольский р-н РТ
182	д. Тавлы	58	с. Тавлино	–
183	д. Ачеср	419	с. Большие Ачасыры	–
184	д. Карашим	47	с. Карашам	–
185	д. Нурлат	308	с. Нурлаты	–
Сотня Усмана мурзы Ибраимова				
186	д. Биденги	163	с. Татарская Беденьга	Тетюшский р-н РТ
187	д. Новая Ерки (Новая Иркеева)	121	с. Бакрчи	–
188	д. Сундюково	81	с. Сундюково	–
189	д. Нижний Наратбаш	135	с. Нижний Наратбаш	Буинский р-н РТ
190	д. Кулчиркины	91	с. Черки-Гришино	–
191	д. Кюшак	74	с. Черки-Кошаково	–
192	д. Малый Черки Дитрнылы тож	110	с. Черки-Дюртиле	–
193	д. Килдерясь	58	с. Черки-Кильдуразы	–
194	д. Кушут	80	с. Куштово	Апастовский р-н РТ
195	д. Девлякей Старый и Новый	80	пос. Девликеево	–
196	д. Балыкчы	112	с. Булым-Булыхчи	–
197	д. Абастал	168	пгт. Апастово	–
198	д. Турмы	204	с. Большая Турма	Тетюшский р-н РТ

199	д. Малый Атрясь (Починок Мертюбяков)	85	с. Малые Атряси	–
200	д. Карабай	66	д. Карабаево	Апастовский р-н РТ
201	д. Ермели (Юмралы)	110	с. Старый Юмралы	–
202	д. Шамкус	76	д. Мазиково	–
203	д. Большой Аняли (Енали)	168	д. Старые Енали	–
	<i>князь Аклычевой сотни</i>			
204	д. Шемяк	185	д. Шемяково	–
205	д. Янбакты	24	д. Шемяково	–
206	д. Средней Балтай	146	с. Среднее Балтаево	–
207	д. Ебалак	118	с. Эбалаково	–
208	д. Нижней Балтай	73	д. Нижнее Балтаево	–
209	д. Старый Бакчры	175	с. Бакрче	–
210	д. Малый Бакрчи	31	д. Малый Бакрче	–
211	д. Тойгилди	78	с. Тявгельдино	–
212	д. Чермышан	103	с. Черемшан	–
213	д. Третий Чермышан Багиштуш	117	с. Багишево	–
214	д. Аюкидерган	76	пос. Аю-Кудерган	–
<i>Бешировой сотни</i>				
215	д. Исак	149	с. Исаково	Буинский р-н РТ
216	д. Кайбиц	191	с. Кайбицы	–
217	д. Чирки Ишмяткош	59	с. Черки-Ишмяково	–
218	д. Кулгины	45	д. Кулганы	Апастовский р-н РТ
219	д. Дяюш	60	с. Деушево	–
220	д. Чиров	48	д. Чиреево	–
221	д. Угусь Кувак	53	д. Быковка	Буинский р-н РТ
222	д. Новый Кулгин		не обнаружено	
Пензенский уезд				
223	д. Пелденги	309	с. Татарская Пенделка	Кузнецкий р-н Пенз. обл.
224	д. Кунчерино	58	с. Кунчерово	Неверкинский р-н Пенз. обл.
225	д. Озерки Могиловка тож	334	с. Октябрьское	–
226	д. Каменный Враг	169	с. Октябрьское	–
227	д. Сеитово	28	с. Октябрьское	–
228	д. Исекеево (Чирчим)	71	с. Исекеево	–

229	д. Муслюмкино		с. Октябрьское	–
230	д. Мосиевка	131	с. Бикмосеевка	–
231	д. Бекбулатово	152	с. Бикмосеевка	–
232	д. Алеево	335	с. Алеево	–
233	д. Аделшино	78	с. Каменный Овраг	–
234	д. Бегеево	199	с. Бигеево	–
235	д. Канадей	272	с. Татарский Канадей	Кузнецкий р-н Пенз. обл.
236	д. Курмаевка	32	с. Курмаевка	Николаевский р-н Ульянов. обл.
237	д. Нижний Елузань	319	с. Нижняя Елузань	Городищенский р-н Пенз. обл.
238	д. Индерка Труевская Полянка тож	471	с. Индерка	Сосновоборский р-н Пенз. обл.
239	д. Труевы	40	с. Малый Труёв	Кузнецкий р-н Пенз. обл.
240	д. Средний Елузани	632	с. Средняя Елузань	Городищенский р-н Пенз. обл.
241	д. Верхний Елузань	395	с. Верхняя Елузань	–
242	д. Сулеевка	306	с. Суляевка	Лопатинский р-н Пенз. обл.
243	д. Вершаут	244	с. Старый Вершаут	–
244	д. Усть Узы	634	с. Усть-Уза	Шемьшейский р-н Пенз. обл.
245	д. Синорово	176	с. Синорово	Лунинский р-н Пенз. обл.
246	д. Елмошкино (Болото, Родник)	75	ныне не существует	Пенз. обл.
247	д. Демино	215	с. Демино	Неверкинский р-н Пенз. обл.
Саранский уезд				
248	д. Лямбери	360	с. Лямбиль	Лямбирский р-н Мордовии
249	д. Сурки	47	д. Суркино	–
250	д. Кривой	157	с. Кривозерье	–
251	д. Рейтар	195	с. Алтары	Ромодановский р-н Мордовии
252	д. Белозерье	127	с. Белозерье	–
253	д. Поняк	146	с. Инят	Лямбирский р-н Мордовии
254	д. Умыс	129	с. Татарский Умыс	Кочкуровский р-н Мордовии

255	д. Пишли	502	с. Татарская Пишля	Рузаевский р-н Мордовии
256	д. Свербенки	96	с. Татарская Свербейка	Лямбирский р-н Мордовии
257	д. Тавлы	203	с. Татарская Тавла	—
258	д. Аксень	148	с. Аксёново	—
259	д. Несяпино	73	с. Мельцапино	—
260	д. Пензятки	479	с. Пензятка	—
261	д. Шарбак	127	с. Щербаково	—
262	д. Чермышевы	263	с. Черемешево	—
263	д. Труевских Вершин	181	с. Большой Труёв	Кузнецкий р-н Пенз. обл.
Симбирский уезд				
264	д. Евлейка	161	с. Евлейка	Павловский р-н Ульянов. обл.
265	д. Мосеевка	198	с. Мосеевка	Старокулаткинский р-н Ульянов. обл.
266	д. Старый Атлаш	397	с. Старый Атлаш	—
267	д. Нижний Мостяк Казантаж тож	20	не обнаружено	—
268	д. Средняя Кулатка	24	не обнаружено	—
269	д. Вязовой	65	с. Вязовый Гай	—
270	д. Асиновка	26	с. Вязовый Гай	—
271	д. Зиреклей	50	с. Зарыклей	—
272	д. Старая Кулатка	191	пгт. Старая Кулатка	—
273	д. Нижняя Кулатка	131	с. Новая Кулатка	—
274	д. Малая Кулатка	41	не обнаружено	—
275	д. Старый Мастяк	193	с. Старый Мостяк	—
276	д. Средний Мостяк	132	не обнаружено	—
277	д. Ендовки	143	с. Старая Яндовка	—
278	д. Карамалы	95	с. Кармалей	—
279	д. Старая Терешка	277	с. Верхняя Терешка	—
280	д. Средняя Терешка	176	с. Средняя Терешка	—
281	д. Новая Терешка	113	с. Новая Терешка	—
282	д. Кирюшкино	110	с. Кирюшкино	—
283	д. Куданга		не обнаружено	
284	д. Михалкина		не обнаружено	

285	д. Озерок	45	не обнаружено	
286	д. Ахметлей	208	с. Ахметлей	Николаевский р-н Ульянов. обл.
287	д. Сайман	239	с. Татарский Сайман	–
288	д. Старое Тимошкино	340	пгт. Староти- мошкино	Барышский р-н Ульянов. обл.
289	д. Налды	134	с. Калда	–
290	д. Старые Чукалы	280	с. Старые Чука- лы	Дрожжанов- ский р-н РТ
291	д. Новые Чукалы	247	с. Новые Чукалы	–
292	д. Шатыршан	162	с. Татарские Шатрашаны	–
293	д. Нижние Чаки	128	с. Нижнее Чекурское	–
294	д. Верхние Чаки	64	с. Верхнее Чекурское	–
295	д. Аксы	31	с. Большая Акса	–
296	д. Верхние Чукалы	7	с. Старые Чука- лы	–
297	д. Старые Тюртели	110	с. Черки- Дюртиле	Буинский р-н РТ
298	д. Сорока Сайдак	48	с. Сорок-Сайдак	–
299	д. Нурлат	209	с. Нурлаты	–
300	д. Суры	70	с. Ишмурзино- Суринск	Яльчикский р-н Чувашии
301	д. Елхово	159	с. Елховое Озеро	Цильнинский р-н Ульянов. обл.
302	д. Черткас	117	д. Чепкас- Ильметьево	Дрожжанов- ский р-н РТ
303	д. Сурских Вершин		с. Сурские Вер- шины	Барышский р-н Ульянов. обл.
304	д. Нагаево	222	с. Нагаево	Карсунский р-н Ульянов. обл.
305	д. Аксы	61	с. Татарская Гольшевка	–
306	д. Дракино	166	с. Дракино	Инзенский р-н Ульян. обл.
307	д. Ушлемас (Шлемас)	112	с. Шлемасс	–
308	д. Саковское		не обнаружено	
<i>Сотня Сеита Абдрахманова</i>				
309	д. Мачалей (см. также д. Новые Мочали Но- гайской дороги Казан-	240	с. Мочалей	Дрожжанов- ский р-н РТ

	ского уезда)			
310	д. Верхние Каракити (см. также д. Каракити Ногайской дороги Казанского уезда)	184	с. Верхний Каракитан	–
311	д. Нижние Каратики	139	с. Нижний Каракитан	–
312	д. Задоровка	222	с. Старая Задоровка	–
313	д. Старые Какирли	239	с. Старые Какерли	–
314	д. Старые Ишли	175	с. Старые Ишли	–
315	д. Новые Какирли	210	с. Новые Какерли	–
316	д. Новые Ишли	88	с. Новые Ишли	–
317	д. Усулей		д. Асаново	Шемуршинский р-н Чувашии
318	д. Бутерли (Бестюрлеев Враг)	125	с. Шланга	Дрожжановский р-н РТ
319	д. Тюки	27	с. Татарские Тюки	–
<i>Сотня Таура Маметева</i>				
320	д. Старый Суксы (см. также д. Суксы Ногайской дороги Казанского уезда)	270	с. Старый Студенец	Буинский р-н РТ
321	д. Новый Суксы	92	с. Новый Студенец	–
322	д. Байбулатовы	93	с. Мешеряково	–
323	д. Верхних Четкас (см. также д. Верхние Чепкасы Ногайской дороги Казанского уезда)	99	с. Вольный Стан	–
324	д. Большой Чалны (см. также д. Большие Чилны Ногайской дороги Казанского уезда)	158	с. Большая Цильна	Дрожжановский р-н РТ
325	д. Старая Земникра		не обнаружено	

Условные сокращения:

р-н – район

РТ – Республика Татарстан

Таблица № 2.

Количество лашманских селений России по губерниям, уездам и дорогам по данным 3-й ревизии 1762 г. и выборным документам за 1771, 1773 гг., доношениям сотников за 1775 г.

№	Названия губерний, уездов и дорог	Количество лашманских селений		
		Учтенные в документах за 1771, 1773, 1775 гг. ¹⁹	Неучтенные в документах за 1771, 1773, 1775 гг.	По 3-й ревизии 1762 г. ²⁰
Казанская губерния				
1	Казанский уезд	171	214	385
	<i>Арская дорога</i>	39	53	92
	<i>Ногайская дорога</i>	79	87	166
	<i>Зюрейская дорога</i>	8	35	43
	<i>Алатская дорога</i>	45	29	74
	<i>Галицкая дорога</i>	—	10	10
2	Свияжский уезд	51	78	129
3	Пензенский уезд	25	26	51
4	Саранский уезд	16	—	16
5	Симбирский уезд	62	51	113
6	Слободской уезд	—	11	11
7	Уржумский уезд	—	1	1
8	Петровский уезд	—	3	3
Нижегородская губерния				
9	Алатырский уезд	—	31	31
10	Курмышский уезд	—	9	9
Оренбургская губерния				
11	Ставропольский уезд	—	12	12
	Итого	325	436	761

¹⁹ РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 1–119.

²⁰ РГА ВМФ Ф. 147. Оп. 1. Д. 4. Л. 215–252; Файзрахманов И.З. История Казанского адмиралтейства (1718–1830 гг.). С. 204–235.

№ 1

**Списки старост, выборных, рядовых, мулл и других лиц из лашман (служилых мурз и татар) разных деревень Казанской губернии, давших выбор уполномоченным А.Еникееву и У.Исмаилову для представления их интересов в центральных госучреждениях.
5 февраля 1771 г.**

// [л. 75 об.] 1771 го году февраля 5 дня мы нижеподписавшиеся Казанской губернии все приписные к адмиралтейской карабелной работе служилыя мурзы и татары по общему нашему согласию дали сей выбор Пензенского уезду деревни Бигиевой служилому мурзе и господину депутату Аюпу Семееву сыну Еникееву да Казанского уезду Арской дороги деревни Тюнтерей служилому татарину Усману Исмаилову в том, что по присланному из государственной адмиралтейской коллегии указу велено нам платить подушныя деньги против прочих государственных ясашных крестьян с наложением против прежняго нашего платимого // [л. 76] по рублю по десяти копеек окладу еще наложено по одному рублю по шестидесяти копеек на год и как мы за отягощением, и по крайней нашей бедности оную сумму платить не в состоянии, то об оном в Санкт-Петербурге где надлежит в присутственных местах просить о збавке новоположенных денег так равным образом и протчих наших нуждах и недостатках надлежащее ходатайствование имеет[ь] верим мы обществом нашим означенным депутату мурзе Аюпу Семееву сыну Еникееву и Усману Исмаилову как им надлежит и скол[ь]ко оныя будучи в тех местах за хождением того дела денег издержут или у кого на такую нашу потребу займут таковыя деньги безпрепятственно обязуемся платит[ь] мы обществом нашим и во всем том, что оныя по оному делу учинят, мы нижеименованные ни в чем спорить и прекословит не будем, в чем просим в грамоте умеющия подписались сами, а вместо грамоте незнающих по их прошению подписали приходные их муллы.

Казанского уезду

К подлинному выбору **Арской дороги** Абдулгазиз Сеферова сотни деревни Тюнтерь служилой татарин Ибраим Кутлеев руку приложил, той же деревни Алей Бикешев руку приложил, староста Абдюкеш Токтамышев, Исмаил Балтаев, Иманкул Бикеев, Назирь Ермеков и всех той деревни мирских людей по их прошению приходной мулла Абдулрозак Ишмухамметев руку приложил²¹.

К подлинному выбору Арской же дороги той же сотни деревни Верхняя Сасны староста Алей Яххен руку приложил, выборной Килметь Токаев руку

²¹ В выборе д. Тюнтер (Түнтәр) от 18 ноября 1773 г. подписался он же – мулла Габдеразак Ишмухаметович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 20).

приложил Исьхак Ибраев руку приложил, Усман Утяганов руку приложил: вместо Мадьеря Маметева я Усман Утяганов руку приложил; я – Абдулкимир Мякеев руку приложил и всех той деревни Сасны мирских людей по прошению приходной мулла Абдрешит Аитов руку приложил.

К сему выбору тоуж сотни деревни Кучюковой Сосны тож староста Иманкул Уразов руку приложил, выборной Айман Килмаметев, Бакей Байметев, Ермак Минкулов, Абдюк Бикметев, Мусалим Муслимов, Ипке Иманкулов, Аднагул Токбаев и всех той деревни мирских людей по прошению их я приходной мулла Хамить Хасянов руку приложил.

К подлинному выбору тоуж сотни деревни Малой Нурмы Карел тож староста Абдулла Мусалимов, Субай Арасланов, Абдюк Энешев, Неометьулла Кутлумаметев, Абдюк Сеитов, Бикмухаммет Сеитов, Бакей Юсупов, Аким Хасянов, Абдрешит Зайтов // [л. 76 об.] вместо вышписанных тоуж деревни я Абдулвагап Зайтов руку приложил, я Абдулфеис Усманов руку приложил, к сему выбору Казанского уезду Алатской дороги деревни Кишкар Сегит Усманов руку приложил.

К сему выбору деревни Берески я Ибраим Юсупов руку приложил, к сему выборы деревни Мазарбаш Максют Бикметев руку приложил, к сему выбору деревни Кушер Исхак Ибраев руку приложил.

К сему выбору Арской дороги Максюта Мустаевой сотни деревни Заречной Салавуч староста Исанкул Канбяков, выборной Токтар Исеев, Умер Беккулов, Бикчентей Уразаев что они в грамоте не умеют вместо их мулла Фейзулла Абдулкеримов руку приложил, тое же деревни Абдрешить Шукурев руку приложил: той же деревни Мискев Надров руку приложил и всех той деревни мирских людей по их прошению той же деревни приходной мулла Абдулкерим Биметев руку приложил.

К сему выбору тоуж сотни деревни Янгул староста Имангул Уразаев, выборной Биккия Куручев, выборной же Искендерь Асяев, Абдюк Канышев, Хасянь Арысов, Мустафа Адюшев, Беширь Сарманов, Бикчентей Килишев и всех той деревни мирских людей по их прошению я Сеить Султанов руку приложил, я Якуп Тугаев руку приложил, Абдюк Бешерев руку приложил, Махмут Мустаев руку приложил, а вместо оной деревни в грамоте не умеющих оной деревни Янгул приходной мулла Умер Ишмаметев руку приложил.

К сему выбору тоуж сотни деревни Старой Салавуч староста Надыр Аитов, выборной Мякмут Мяскутов, Биккенья Биккулов, Усаин Уразаев, Утей Ибрашев, Усеин Арисов, по их прошению мулла Фейзулла Абдулкеримов руку приложил.

Тоя ж деревни Салавуч Аит Туяшев руку приложил.

К сему выбору тоя ж сотни деревни Ахман староста Мяхмут Ишкеев, выборной Максют Ачиков, Ибрай Ниязов, Усман Утяганов, Максют Туктаров, Араслан Бикулов, Шукюр Исмаилов, Беширь Шафеев, Наметьулла Муратов, Саферь Якупов и всех оной деревни мирских людей по их прошению приходной мулла Сеит Ибраимов руку приложил.

К сему выбору тоя ж сотни деревни Яншик староста Аит Сеитов, выборной Якуп Тюмякин, Абли Арысов, Аит Мусалимов, Рамаш Куручев, Масей Арасланов, Муртаза Сулейманов, Рафек Мусалимов, // [л. 77] Ишмамать Тер-

пин, Ахмер Усманов, Рахманкул Иманаев, Исмайл Кангилдеев, Назирь Акманов, Абдулгазиз Саферов, Тотман Ильмасов, Ахмерь Усманов, вместо вышеписанных мирских людей я мулла Мурадим Ермаков по их прошению руку приложил, я Ахмер Амиров руку приложил.

К сему выбору тояж сотни деревни Ядгар староста Алей Ишмуратов, выборной Абдюк Аитов, Заит Ишимов, Абдюрязяк Бикметев, Муртаза Дюрсеев, Абдулмень Рахмаев, Мусюлим Канимов, Епей Канимов и всех той деревни мирских людей по их прошению я мулла Абдрешит Абубекерев руку приложил.

К сему выбору Казанского уезду Нагайской дороги Нагорной стороны сотник деревни Чинлы Абдулкарим Уразметев подписался, а что он грамоте не умеет вместо их подписался тояж деревни Чинлы Диньмухамметь Тяняев.

К сему выбору Арской дороги Ахметевой сотни Ахметова деревни Бурнак по речке Кушкет староста Бихметет Иманкулов, выборной Мусагит Муселимов, рядовые Назир Кутлин, Мансур Юсупов, Муслюм Ишимов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Исангул Наврузов писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни Ахметова деревни Смаиловой староста Исен Тимиркин, выборной Гумер Заитов, рядовые Смаил Тимеркин, Ишмен Биметов, Бикмет Биктемиров, Ишмурат Заитов, Якуп Крымов, Искендерь Исанкулов, Карий Смаилов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулла Назыров писал и руку приложил²².

Казанского уезду **Нагайской** же **дороги** Нагорной стороны

К сему выбору деревни Новых Мочалей выборной Давыд Смакаев, староста Махмут Аскердин, рядовые Муртаза Янгаев, Баки Давыдов с товарищи, по повелению их тоеж деревни мулла Сейфулла Сулейманов писал и руку приложил.

К сему выбору деревни Каракити выборной Сулейман Батыршин, рядовые Батырша Тимаев, Абдулла Керемаев, Адел Алметев, Авязбаки Мусеев, по повелению всех оной деревни мирских людей тоеж деревни мулла Юмагул Муртазин писал и руку приложил.

²² В выборе д. Смаилово (Смәел) за 1775 г. подписался он же – мулла Габдулла Назирович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 66). Кроме упомянутых деревень, сохранились документы о выборах деревень Арской дороги сотни Галея Кулшарыпова от 1775 г.: д. По речке Тюкле Сердык (мулла Ибрагим), Балыклы, Байлянгар, По речке Нурме, По речке Тойме, Кукмара (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 39–39 об.); сотни Ишмрата Заитова д. Уры, по речке Уры (Там же. Л. 66); сотни Давыда Усманова д. Бикар, д. Мамашир, д. Маскара, д. Кутушево, д. Буново (Новая Вонь), д. Адаево, д. Илимшиково, починка Кучуков (Там же. Л. 68); сотни Усмана Токтамышева д. Улги, Балчирмы, Камышлы, Асан Илги, Тощле, Каркаус, Султук, Княучь, Средний Шун, Серды Нижний Шунь, Чумачар (Там же. Л. 70–70 об.).

К сему выбору деревни Малой Чинлы Абдулкаримовой сотни Уразметева сотник Абдулкарим Уразметев, староста Курамша Килдебекев, Шадрай Давыдов, Абдулазиз Аюкаев, Мансур Уразметев, Аит Мемеев, Аббес Мамедеев, Батей Сяпаев, Молекай Янтемиров, Репай Алдаев, Аминь Мянденев, Мускай Индяев, Фарис Юсупов, Храмша Адельшин, Мухаммедали Тяняев, Абдулсалам Макаев с товарищи, по повелению // [л. 77 об.] вышеписанного сотника Уразметева с товарищи тоеж деревни мулла Абдулкалек Максютов писал и руку приложил.

К сему выбору Якуповой сотни Асанова деревни Новой Шаймурзиной выборной Биккенья Якупов, староста Янгилей Алкин, редовые Мухаммет Сулейманов, Равиль Якупов, Мяни Килмаев, Якуп Муслимов, Фазыл Халилов, Сейфулла Максютов, Селим Аделив, Абюдрешит Исеев, Баязит Мустафин, Абдулла Алеев, Надыр Абакаев и все той деревни мирские люди, по повелению их тоеж деревни мулла Абдулзелил Колметев писал и руку приложил.

К сему выбору сотни Шафeya Сеитова деревни Старой Танчалей староста Ахмерь Уркаев, выборной Тоймерь Исмаилов, редовые Баязит Кадеев, Мусей Кангилдеев, Хусеин Клевеев, Абдулла Абляев, Деньмухамметь Азеев, Бекер Мусеев, по повелению всех оной деревни мирских людей тоеж деревни мулла Батырша Мукминев писал и руку приложил.

К сему выбору сотника Якупа Хасянова деревни Суксы выборной Араслан Исмаилов, староста Надрей мулла Салимов, рядовые Мурсалим Ешмаев, Салей Мирасов, Аделша Мукминев, Абдрешит Бикметев, Халил Салехов и всей той деревни мирские люди, по повелению их тоеж деревни мулла Ахмерь Абдулов писал и руку приложил.

К сему выбору Мурсалима Мукминова сотни деревни Большой Шихардан выборной Муртаза Биктудин, староста Умер Надыров, редовые Абдрезак Четеев, Биккул Урметев, Диньмухамметь Бикмяшев, Абдулрахим Муслимов, Ярми Сулейманов, Бухаря Сафаров, Курамша Таиров, Мурсалим Токмасов, Мухамметшарып Мосеев с товарищи, по повелению их тоеж деревни мулла Сюбханкул Муратов писал и руку приложил.

К сему выбору деревни Малой Шихирдан выборной Мухамметьханафия Килмухамметев, староста Бакай Алкаев, редовые Абдулсалам Алкаев, Ибраим Кельмаев с товарищи, по повелению их тоеж деревни мулла Сюбханкул Муратов писал и руку приложил.

К сему выбору сотни Мурсалима Мукминова деревни Средних Чепкас выборной Салей Якупов, староста Ибраим Маметев, редовые Аит Давыдов, Абдулкарим Якупов, Сеитбурхан Улеев, Калметь Биккенин, Умер Исмаилов, Мусей Мукминев, Заит Давыдов, Менден Юсупов с товарищи, по повелению их я мулла Башир писал и руку приложил.

К сему выбору Мурсалимовой сотни Мукминова деревни Нижних Чепкас выборной Аделша Резепов, староста Баширь Сеитов, редовые Еналей Тярбердеев, Муртаза Асеинов, Мянди Абдрахимов, Айса // [л. 78] Исянялеев, Резеп Исянялеев, Таир Мамчелеев, Ахмерь Абдуллин, Яфер Раманов, Бади Аликов, по повелению всех оной деревни мирских людей я мулла Башир Максютов писал и руку приложил.

К сему выбору деревни Новых Чепкас Батыршино тож выборной Бадамша Кулметев староста Меменден Боязитов, редовые Аделша Калметев, Батырша Калметев, Надырша Калметев, Ярмухамметь Курамшин, Вялша Калметев с товарищи, по повелению их тоеж деревни я мулла Юсупов писал и руку приложил.

К сему выбору Мурсалимовой сотни Мукминовой деревни Верхних Чепкас выборной Муслим Смаилов, староста Умер Кадырмеев, редовые Муслим Кадырмеев, Ибраим Калметев, Мурсалим Аксяев, Абдулсаям Ибраев, Менден Асяев, Мурсалим Аскердеев, Мансур Кялметев, Абдрешит Ибраев, Абукай Упчев с товарищи, по повелению их тоеж деревни я мулла Юсуп Курамшин писал и руку приложил.

К сему выбору Мурсалимовой сотни Мукминовой деревни Малых Чепкас выборной Сейфулла Салехов, староста Умер Бикметев, редовые Максют Байметев, Абдулзелил Якупов, Меметкул Байметев, Ибраим Абдулкеримов, Якуп Мурсалимов, Муртбакей Юнусов с товарищи, по повелению их тоеж деревни я мулла Юсуп Курамшин писал и руку приложил.

К сему выбору Мурсалимовой сотни Мукминовой деревни Сорока Сайдак выборной Абляз Арасланов, староста Курманай Акмеев, редовые Абдулбакей Ибраимов, Асению Мукминов, Макай Алметев, Батырша Баймеев, Ибраим Смаилов с товарищи, по повелению их тоеж деревни я мулла Аит Курбаналеев писал и руку приложил.

К сему выбору Якуповой сотни Асанова деревни Старой Шаймурзиной Курманай Хусеинов, староста Бурхай Рахманкулов, редовые Мурат Алкаев, Хурамша Муслимов, Хурамка Яферов, Абдрахим Бикмеев, Абдрашит Мустафин, Надырша Янгинаев, Абдулрязак Абакаев, Юне Исхаков, Бангул Мустаев, Имангул Мустаев, по повелению всех оной деревни мирских людей их мулла Хурамша Аитов руку приложил.

К сему выбору Шафеевой сотни Сеитова деревни Новых Тиньчалей выборной Аделша Сеитов, выборной же Мухамметь Абукаев, староста Кутлюметь Сеитов, редовые Шабай Алеев, Ряхимкул Мякеев, Надырша Алеев, Себуханкул Хасянеев, Биккенья Айдаров, Муртаза Рахманкулов, Шафей Алеев, Абяз Абкаев, Абдуллин, Яфер Тамаев, Яфер Исмаилов, Алмякай Янтудис, Вяшла Аитов, Абурахман Уразмеев, Бяраш Усмаев.

// [л. 78 об.] К сему выбору Батыршиной сотни Биккул, Батырша, Биккенья, Надырша, Баязит Сеитовы дети, Рахметулла Кулметев, Курамша Шеряфов, по повелению вышеписанных сотен и всех мирских людей тоеж деревни я мулла Башир Абдрахимов руку приложил.

К сему выбору Якуповой сотни Асанова деревни Большой Чилны выборной Абдусалим Енгаев, староста Абдрешит Кадырметев, редовые Юнус Аюкаев, Нурметь Агазеев, Касы Баймаев, по повелению всех оной деревни мирских людей их мулла Муртаза Алей Абдулзелилов писал и руку приложил.

К сему выбору сотни Нуралей Сулейманова деревни Ягут всех оной деревни мирских людей по повелению деревни Шихирдан мулла Сюбханкул Муратов писал.

К сему выбору сотни Нуралея Сулейманова деревни Бикшик Салель Сулейманов, Абукай Сулейманов, Ази Мускаев, Аминь Абдулов, по повелению их деревни Шихирдан мулла Субханкул Муратов писал и руку приложил.

Кулметевой сотни Тюкаева

Деревни Новой Кармет староста Махмут Мансуров, выборной Юсуп Хусеинов и в той деревни мирские люди дали сей выбор, в чем тамги свои приложили Юсей Хусеинов, Якуп Юнусов, Муртаза Юнеев, Муталлап Мустафин, Янгулат Курмаев, Айтметь Янляев, Хоромша Давыдов, Салей Мансуров, Муртаза Аднагулов, Шариф Арасланов, Юсуп Сюкаев, Абли Кляев, Аделша Исиняев, Абдулгазей, Абить, Кандыш Мамедлеевы дети, Калмет Умряков, Рахманкула Сеитов, Ашим Бикчурин, Мрясь Калкаев, Мосей Москев, по повелению оной деревни всех мирских людей мулла Рахманкул Мустафин писал, тоеж сотни деревни Старой Демкиной Тямрали Калметев, Абубакир Ардюков, Азя Мамедлеев, по их прошению их мулла Рахманкул Мустафин²³.

Сотни Калметя Тюкеева деревни Демкиной староста Бюши Бюркеев, выборной Сюттей Ибраев, все той деревни мирские люди дали сей выбор, в чем тамги свои приложили Мансур Аитов, Сюттии Рахманкулов, Муртаза Шамеев, Рекат Уразов, Абдулла Сюрметев, Заит Елметев, Мустафа Янгальчев, Ибрай Сюнбаев, Муся Биккулов, Мурсалим Ишкинин, Алей Анбаров, Исмаил Алметев, Аюп Алметев, Мяхмут Бикулов, Бухарай Бикулов, Аюхал Августин, Кузюрь Бурхаев, Улямай Хусеинов, Айса Бикулов, Абли Байметев, по повелению всех оной деревни мирских людей их мулла Рахманкул Мустафин писал²⁴.

// [л. 79] Сотни Калметя Тюкаева деревни Старой Адаевой староста Таир Тюкаев, выборной Адилметь Кадеев и все мирские люди дали сей выбор, в чем и тамги свои приложили Бюкул Мукаев, Сафарали Баряев, Рахманкул Мустафин, Заит Аитов, Мустафа Баряев, Тюмкай Абдюков, Худайберда Бекмаев, Юсуп Бекмаев, Ягуда Муртазин, Максют Мансуров, Тяржюма Тякмаев, Брямалей Абдюков, Кадикай Сулейманов, Мурсалим Кадеев, Амир Газыев, Салим Алмяев, Абдюрясак Абдурешитов, Ефар Аитов, Мухамметь Мустафин, Семен Солтыев, Нурай Ишкенеев, Ибрай Килмаев, Себуханкул Мустафин, Аббяз Бикмаев, Мурсалим Байряев, Асян Осаев, и всей той деревни мирских людей по повелению их мулла Абдулкарим Акимов писал²⁵.

Сотни Калметя Тюкаева деревни Новых Тохталинских Вершин староста Калметь Усеев, выборной Мансур Бикчурин и все той деревни мирские люди дали сей выбор, в чем и тамги свои приложили Мяхмут Байбуurin, Алмаметь

²³ В выборе д. Новый Кармет (Яңа Кармәт) от 22 февраля 1775 г. подписался другой мулла – Сулейман Рахманкулович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 35).

²⁴ В выборе д. Демкино (Дума) от 22 февраля 1775 г. подписался другой мулла – Баязид Галиевич (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 35).

²⁵ В выборе д. Старый Адам (Иске Адәмсуы) от 22 февраля 1775 г. подписался другой мулла – Хасан Субханкулович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л.35об.).

Кадралеев, Абдул Нурметев, Абдурахим Ермаков, Себуханкул Кармяков, Батырша Акмеев, Мяхмут Адилев, Якуп Резепов, Мамет Нурмаев, Мясгут Боязитов, Мяхмут Резепов, Уразай Калметев, Абдрешит Алмякаев, Муталлап Алмякаев, Абдулвагап Таиров, Умавлют Таиров, Адель Рескаев, Рахманкул Абдрахманов, Кутлуметь Муслумов, Муслим Юнусов, Уразяли Усманов, Ураз Ижбулатов, Тяржюмянь Азеев, Мансур Резепов, Биккул Урмаев, Рамазан Абукаев, Мурсалим Асяев, Тойгилдя Акмаев, по повелению вышеписанных народов их мулла Исхак Абдрахманов писал²⁶.

Сотни Калметя Тюкаева деревни Новой Адаевой староста Махмут Сафаров, выборной Сямокай Деукаев, всей той деревни мирские люди дали сей выбор, в чем и тамги свои приложили Вялша Муслимов, Сабак Мустафин, Абукай Иштерьяков, Абдулкарим Тимаев, Токтар Сюляев, Ялмай Юсупов, Байка Янгилдеев, Тимиргазь Сеитов, Сахип Ибраимов, Алейман Бакменов, Токтар Уразбаков, Тимряли Булатов, Курарай Мюкаев, Мурсалим Канбюшев, Салтан Алеев, Давыд Сейбанов, Абдурязак Якупов, Мамячелей Кабаев, для верности я сотник Калметь Тюкаев тамгу свою приложил, а по повелению вышеписанных их мулла Хасян Сюханкулов писал²⁷.

Сотни Калметя Тюкаева деревни Демкиной все оной деревни мирские люди дали сей выбор, в чем и тамги свои приложили выборной Хусюрь Бюркаев, староста Алей Айдаров, Рахманкул Килметев, Сюлтей Ибраимов, Ибраим Сюмбаев, Аюхан Акиздеев, Мяхмут Беккулов, Абли Байметев, Мурсалим Ишкинин, по повелению всех мирских людей их мулла Хасян Абханкулов писал²⁸.

// [л. 79 об.] Тоеж сотни деревни Старой Адаевой все мирские люди дали сей выбор, в чем и тамги свои приложили выборной Урай Ишкенеев, староста Якуп Баряев, рядовые Салей Алмаев, Мурсалим Кадеев, Мухаммет Мустафин, Асян Асяев.

Тоеж сотни деревни Новой Карметевои все мирские люди дали сей выбор, в чем и тамги свои приложили выборной Якуп Юнусов, староста Гашум Бикчурин, Рахманкул Хусеинов, Калметь Меркаев, Абдул Мамедеев, Аделша Аскеняев, Азай Мамедеев, Шариф Арасланов, Юсуп Хасянов: Новой Карметевои мирские люди дал выбор, по повелению всех мирских людей деревни Новой Адаевой мулла Хасян Себуханкулов писал²⁹.

Тоеж сотни деревни Новой Адаевой все мирские люди дали сей выбор, в чем и тамги свои приложили выборной Тохтаралей Сюляев, староста Сулейман Баймяков, Мамятчали Кабаев, Солтан Алеев, Махмут Саферов, Селюкай Деукаев, Баки Сеитов, Бейка Янгилдеев, Елмай Юсупов, Сабак Мустафин.

²⁶ В выборе д. Тахтала (Такталыбаш) от 22 февраля 1775 г. подписался другой мулла – Хасан Субханкулович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 35).

²⁷ В выборе д. Новый Адам (Яңа Адәмсуы) от 22 февраля 1775 г. подписался он же – мулла Хасан Субханкулович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 35 об.).

²⁸ См. выше д.Новое Демкино.

²⁹ Кроме того, сохранились документы о выборе д. Верхняя Киреметь (Кармәтбаш) от 22 февраля 1775 г., подписался мулла Сулейман Рахманкулович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 35 об.).

Сотни Курманая Таирова деревни Муллиной все мирские люди дали сей выбор, в чем и тамги свои приложили выборной Абдулменяв Кадюков, староста Абдулрязак Абдурахманов, редовые Исякай Абдулрязиков, Исмаил Нурмаев, Халаял Абдулкеримов, Мансур Бигюнишев, Слакай Газеев, Абу Сеитов, Шамай Бикюшев, по повелению вышеписанных их мулла Гумер Байтемиров писал.

Курманая Таирова сотни деревни Кулбаевы староста Муратбаки Сафаров, выборной Махмуть Кадыкаев и все той деревни мирские люди дали сей выбор, в чем и тамги свои приложили Алей Ибраев, Рахманкул Юнчалеев, Бикетемир Мукминов, Мусалим Курманов, Ибраям Бикетемиров, Сафер Мухаметев, Якуп Айдашев, Адел Мухаметев, Мюрюш Курмашев, Абдюш Сюнчалеев, Мухаммет Сунчалеев, Смай Асеев, Мухаммет Юсупов, Абдулсалим Эзыкаев, Ахмерь Мухамьметев, Тяйберда Аднагулов, Кулы Курмашев, Абдулкарим Илметев, Исак Халеев, Дюсей Асыкаев, Абдулкарим Асыкаев, Батырша Курмашев, Умря Явгаев, Асан Смаев, Ибракай Абдурахманов, Тютка Ибраев, Габяз Наврузов, Халель Килматов, Мазан Якупов, Абдурахман Алеев, Мурат Тямаев, Рахметулла Курамшин, по повелению всех мирских мулла Абдулкерим Худайбердеев писал и руку приложил.

Оной же сотни деревни Новой Амзи все мирские люди дали сей выбор, в чем и тамги свои приложили выборной Абдрякай Муратов, староста Абдулзеллил Муразин, Мухаммет Исмаилов, Батей Сеитов, Солтан Москаев, Умер Айдаров, Аднагул Мусеев, Мухаммет Мустафин, Макай Мансуров, Абдулкарим Мяхмутовъ, Айса Мосеев, Хасан Мосеев, Аделша Шабаев, // [л. 80] Хурамша Месалеев, Аделша Мясалеев, Батырша Малалеев, Темиргазей Адилев, Мустафа Бятюков, Мансур Килметев, Тямай Мосеев, Хантемир Мемиргазеев, по повелению вышеписанных тоеж деревни мулла Мустафа Асяинов писал и руку приложил, оной деревни Амзя я – сотник Курманай Таиров к сему выбору своеручно тамгу свою приложил.

Нагайской дороги Кулметя Байметевой сотни деревни Наратлы выборной Татлукай Абдуллин, староста Баткина Усманов, рядовые Байкул Аблеев, Курманай Байметев, Абдулжелиль Халелев и все мирские люди тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Резеп Муртазин писал и руку приложил.

Тояж сотни деревни Дюртбули выборной Аблезы Ибаимов, Умер Усманов, Клявлей Алеев, Заит Аитов, Нармут Салеев тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Абиць Клевлеев писал и руку приложил.

Тояж сотни деревни Муслимовой староста и выборной Муслим Абдрешитов, Сяит Муслимов, редовые Мансур Алеев, Ишмухаммет Муслимов, Сулейман Масеев, Умер Султанов, Кальметь Юсюнев тамги свои приложили, а по прошению всех оной деревни мирских людей той же деревни мулла Рахманкул Мосеев писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Калей выборной Ишмухаммет Маметев, староста Кальметь Чумаев, редовые Субханкул Бикметев, Биктимирь Каюпов, Аббес Ашерев, Мурсалим Уразгилдин, Курмашка Мурсалимов, Тюкай Девлякаев, Бейрамали Мансуров, Мансур Исмаилов, Одразак Муратов и все той деревни

мирские люди тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Бахтияр Обряжков писал и руку приложил.

// [л. 80 об.] Тоеж сотни деревни Алтан выборной Сунчелей Тюлметев, староста Бикай Юсупов, редовые Хузайберди Кутыев, Хурамша Махмутев, Бикмурза Кутыев, Байкул Якупов, Худайберди Юсупов, Биккения Айсин, Аблезы Усманов, Надей Аитов тамги свои приложили, и всех мирских людей по прошению их той же деревни мулла Шамшудин Якупов писал и руку приложил.

Нагайской же дороги деревни Новой Альметь староста Хасян Сулметев, Бякирь Сюндюков, Мендели, Абдулмень Абдурахманов, Рафек Аитов, Муртаза Муксинева, Иштуган Аитов, Абулкасым Эпкеев, Саферь Емекев, Исмаил Алеев, Абдрешить Хасянов, Шафей Мурадальев, Кильметь Ирмеев, Мухамметь Уркаев, Ишелей Ишметев, Ишмаметь Бикеев, Абдрешить Клевлеев, Абдрахим Ибраимов, Батар Урмев, Надер Уриев, Рахманкул Иманаев, Аблезы Клевлеев, Ишмурза Юсупов, Карым Уриев, Резеп Мамешев тамги свои приложили, а вместо всех той деревни мирских людей по прошению их той же деревни мулла Жеафер Ибраимов писал и руку приложил.

Деревни Старой Камкины Абдрешить Алеевой сотни деревни Старой Челны староста Тоймулла Арасланов, выборной Ремкул Рахманкулов, редовые Исмаил Исаков, Мустафа Муслимов, Хантимир Усманов, Кутло Тохтаров, Бичюря Аитов, Аит Ибраев, Муртаза Муксинева, Халель Муслимов, Баторша Хасянов, Сафер Ибраев, Махмут Чемакаев, Аблезы Муратов, Биккул Шарыпов, Махмут Рахманкулов и все мирские люди тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Мухсин Алеев писал и руку приложил.

// [л. 81] Тояж сотни деревни Карги выборной Абдулжелил Юнусов, староста Уразай Абдуллин, Елметь Килмаев, Абубекирь Аббердин, Шебан Юсупов, Уразай Исаинов, Мизярь Байтемиров, Богдан Курмаев, Маметь Сеитов, Аббес Курмашев, Исмаил Мансуров, Надыр Курманаев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абейдулла Ижбулдин писал и руку приложил.

Тояж сотни деревни Урьягар староста Махмуть Амиров, выборной Аблезы Кильметев, редовые Салей Мусеев, Мухтар Резепов, Мурат Расметев, Исмаил Мухаметев, Солтей Ембулатов, Бакей Абдуллин, Биккения Резепов, Аминь Михмутев, Халиль Юнусов, Абдей Шерипов, Зебир Максutow, Токтамыш Байтемиров, Каныш Кулаев, Биттимир Уразметев, Каиб Кузыев, Абдульмень Уркиев, Азей Абдюков, Адель Багилдеев, Мухамметь Келметев, Басти Аблеев, Абдулжелил Экимов, Элметь Барсаев, Селим Солтанов, Абдулкарим Карымов, Кадиркул Утешев, Абдрезак Абдрешитов, Байбулат, Байметь, Абдюрахим Юнусов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдрешит Масоутов писал и руку приложил.

Тояж сотни деревни Алпаровой выборной Ижбулат Бибулатов, Килмакай Дусеев, Асинь Усманов, Юлдаш Бикметев, Муслим Арасланов, Абдра Сяняев, Султанмурат Якупов, Имякай Усманов, Калметь Рахманкулов, Мурсалим Юсеев, Халил Абдраев, Чюмакул Усманов, Аит Мосеев, Мухтар Усманов, Кутло Бикбулатов, Адельша Мачаев, Якуп Дюсеев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Сеит Дюсеев писал и руку приложил.

// [л. 81 об.] Той же сотни деревни Новой Чалны выборной Моталлап Саткулов, староста Биктимир Сулейманов, редовые Якуп Абитов, Исень Ибраев, Каримкул Рахманкулов, Юсуп Сафаров, Субханкул Ибраев, Умер Худойбердеев, Адель Кармишев, Ядигар Максютлов, Абдрехман Юнусов, Халель Урькин, Абдулхамит Умиров, Сали Рахманкулов, Биккул Менденов, Адельметь Азиков, Алитблик Муратов, Мурселим Хасянов, Мукменкул Кадыев, Суби Ельмеметов, Сали Меметов, Тимеркей Екеев, Мурселим Тимеркеев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Сефер Смаилов писал и руку приложил.

Той же сотни деревни Новой Камки выборной Мемить Ютеев, староста Сали Мресов, редовые Амир Салькаев, Аит Алеев, Мансур Максютлов, Мурат Аделов, Абдолгазий Юнеев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Аббес Биккеев писал и руку приложил.

Той же сотни деревни Хсамбаевой староста Мраси Исанбаев, выборной Рахмай Альмеев, редовые Абукай Юсупов, Юсуп Юнусов, Батарша Полатов, Башир Максютлов, Абит Батаршин, Надермет Исанбаев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Майсор Кильметов писал и руку приложил.

// [л. 82] Той же сотни деревни Старой Камки староста Сейфолла Бакеев, выборной Мустакай Кадыров, редовые Зюмагол Сяняев, Камай Санчалеев, Давыд Исанбердеев, Бускун Акмаев, Тайчин Акмаев, Адель Баршин, Ахмер Денкаев, Биккул Мукаев, Митей Муртазин, Сафер Мукаев, Ибрай Мукаев, Кальметь Бикмаев, Хадеркул Дюсмаев, Янбай Акбулатов, Мемет Исенеев, Ибрай Кармышев, Якуп Алеев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Заит Калметов писал и руку приложил.

Той же сотни деревни Сувуксу староста Мансор Бекметов, выборной Набир Кильметов, редовые Занабдол Курмаев, Ибрай Мустаев, Кадермет Калметов, Байбулат Давыдов, Субай Назыев, Абдрезек Сеитов, Муканай Муслимов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Юмаш Тукаев писал и руку приложил.

К сему выбору той же дороги Абдрешитивой сотни Алеева деревни Сувуксу староста Аит Смаилов, выборной Мазли Бейремаев, рядовые Мансор Бекметов, Муса Бекметов, Абдрехман Мустаев, Хусеин Курмаев, Бибулат Давыдов, Максют Мансуров, Надыр Килметов, Танай Алмекеев, Таязут Смаилов, Матаби Итимиров, Мейсели Назыев, Халел Мустаев, Назы Кильметов, Кадерметь Калметев, Кармуш Тимреев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Зюмаш Тукаев писал и руку приложил.

// [л. 82 об.] Той же сотни деревни Уркагар староста Байбулат Биметов, выборной Мухтар Резепов, Сагит Султанов, редовые Каныш Кулеев, Уразай Умербаков, Каюп Кадыев, Абдулмен Уркин, Адельша Канишев, Аблези Килметов, Абухюмет Килметов, Бастей Абдулов, Мухейметаммин Тухаев, Велише Аделов, Абзелел Акимов, Мурат Раметов, Абкай Байбулатов, Сали Мусин, Махмут Умиров, Аминь Махмутов, Халел Юнусов, Зюркалней Сулейманов, Тохтамышев Бактимиров, Юртбагиш Субаев, Абдрагим Юнусов, Баки Борисов, Абдрезак Крымов, Бикине Резепов, Абдрешит Масагутов, мулла Селим

Султанов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Шафа Муртазин писал и руку приложил.

Той же сотни деревни Старой Камки выборной Ибраим Кармышев, рядовые Камай Санчалеев, Тайчин Акмаев, Умер Токтаров, Шериф Дусмаев, Ибрай Мукаев, Калмеметев Бикмаев, Янбай Айбулатов, Мустук Урезметов, Магомет Камаев, Якуп Алеев, Мемет Исенеев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Заит Калистов³⁰ писал и руку приложил.

К сему выбору той же Нагайской дороги Сулеймана Кудюкова сотни деревни Старой Тигиной староста Салей Сеитов, выборной Абдулкерим Айсын, редовые Абдулжелиль Моксютов, Аббес Мосеев, Сеит Кадралеев, Салюк Мурадалеев, Фейзулла Мурадалеев, Абдурашит Сеитов, Адиль Кулмухаметев, Абляй Абдюков, Максут Абдюков, Утеган Матяев, Кадралей Исмаилов, Абдюкей Исмаилов, Ибраим Нурмухаметев, Бакей Нурмахометев, Ярмухамет Булаев, Мряс Баряев, Исмаил Баряев, Дынмухаммет Батаршин, Арил Исмаилов, Мурат Сакин, Абдрешит Булаев, Кантимир Мурадалеев, Халель Исмаилов, Умралей Юмукин, Мьявлют Абдулхалеков, Алмукаль Аитов, Салюк Исмаилов, Аит Мухаметев, Бикбав Сютов, Умралей Максютот, Абубекирь Бекулов, Аит Макмутов, Бакей Байметев, Мансур Максүтов, Абдулмен Айсын, Мамет Хузяев, Нармуть Аитов, Аминь Дусеев, Бикмаммет Дусеев, // [л. 83] Макмут Мусеев и всей той деревни мирские люди тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Хусеин Нурмухаметев писал и руку приложил³¹.

К сему выбору тояж сотни деревни Курнелей староста Муртаза Басытов, выборной Сеит Аитов, редовые Шефей Максютот, Карималей Алеев, Мурсалим Бекмаев, Мурсалим Сафаров, Абдрей Мансуров, Абдрахман Алеев, Сулейман Минглишев, Сеит, Сафер Арасланов, Бикирь Хасенев, Бекул Мосеев, Салим, Чевхеръ Усманов, Минлиш Мустафин, Резеп Шабанов, Сеит Резепов, Ибраим Кудюков, Бакирь Исеев, Якуп Урмаев, Заит Кайпов, Мухсинь Мурсалимов, Аббес Аюпов, Нурмахометъ Юсупов тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Абдулжелиль Исмаилов писал и руку приложил³².

К сему выбору тояж сотни деревни Шонталы староста Усеин Нурмаев, выборной Таир Менкаев, редовые Калмет Аелкаев, Абдрезек Кальметев, Уразай Исянов, Маметь Айсын, Идиш Бикшурин, Муслим Тойкин, Резеп Мирясов, Адилша Байтемиров, Нурка Ишмаев, Сайфулла Аитов, Ибрай Максютот, Адильша Нурмаев, Аразай Бикчурин, Налюк Сеитов, Анкай Байкочнаров, Сафай Байметев, Оразгилди Усеев, Ишкень Микаев и все той деревни мир-

³⁰ Калметев – И. Ф.

³¹ В выборе д. Большие Тиганы (Олы Тигәнәле) от 23 февраля 1775 г. подписан он же – мулла Хусаин Нурмухаметович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 29).

³² В выборе д. Верхние Курналы (Көрнәлебаш) от 23 февраля 1775 г. подписан он же – мулла Габделзялил Исмаилович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 29 об.).

ские люди тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Ярмухаммет Аминев писал и руку приложил³³.

К сему выбору тояж сотни деревни Адельшиной староста Тохтарали Айсын, выборной Макей Кадиев, рядовые Шахмаметь Аблеев, Салтей Тохтаралеев, Мансур Батеев, Алей Батеев, Газей Исмаилов, Валша Мухаметев, Мансур Кадиев, Рамазан Мосеев, Масагит Давыдов, Рахманкул Сунчиев, Салех Сеитов, Мьявлют Сеитов, Шафей Мьявлютов, Султан Исмаилов, Абубекер Бекметев, Бекмурза Асенов, Хуремша Исмаилов, Исмаил мурза Оскин, Ханислям Башнев, Халень Ханислемов, Адиль Акаев, Ишмухаметь Акаев, Акбердей Резепов, Ишмухаметь Кадеев, Ядигер Мамеделеев, Хурамша Ибраев, Батр Аширев, Курмай Исмаилов, Селей Исмаилов и всей той деревни мирские люди тамги свои // [л. 83 об.] приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Абдрешит Ильмухаметев писал и руку приложил³⁴.

К сему выбору тояж сотни деревни Акхочи староста Абдулкерим Исмаилов, выборной Аит Маметь Кадыев, редовые Абдулжелил Курмышев, Абдурахман Ямбулаев, Адельша Резепов, Бекул Сулейманов, Мансур Адаев, Таир Давыдов, Алей Бектеев, Умрялей Кадерметев, Адельша Хусеинов, Алтынбай Дюмаев, Юмакул Махмутев, Заит Мусюлеев, Ибрай Мовсын Халель своеручно руку приложил, Муртаза Исмаилов, Биккине Мукаев, Тимиргазей Абдеев, Биккине Муртазин, Бурнай Юсупов, Биккине Салеев, Альмухаметь Янкаев, Сафир Мустаев, Ибраим Оразгилдеев, Акмамет Кадыев, Исмаил Тянякаев, Махмут Мустафин своеручно руку приложил, Мансур Муслимов, Мосей Чокашев, Мурсалим Аналеев и все той деревни мирские люди тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Абдулжелиль писал и руку приложил³⁵.

К сему выбору той же сотни деревни Нижней Тигиной староста Биккине Мусеев, выборной Чафер Маметов, редовые Акбердей Бимаев, Вялша Кудеев, Салюк Мякаев, Абдрахман Мякаев, Маметь Мустаев, Надей Давыдов, Диммухаметь Давыдов, Мякай Мустаев, Рахманкул Мустаев, Сабханкул Мустаев, Ибраим Аисын, Сайфулла Абдулов, Мухамет Исмаилов, Батей Кадаев, Абдулселим Уразаев, Аблязы Макаев, Абуш Мосеев, Абуй Ишметев, Биктимир Тянюбеков, Таир Курмаев, Аблязы Карымов, Карым Мусеев, Муканай Исмаилов, Рякей Шарипов, Биккине Муртазин, Юсуп Муканеев, Биктей Кулкаев, Ряхимкул Субханкулов, Сулейман Иманкулов, Башир Таиров, Мосай Абдюков, Сеит Раманов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулазись Абдулов писал и руку приложил³⁶.

³³ В выборе д. Служилая Шентала (Шонталы) от 23 февраля 1775 г. подписался он же – мулла Ярмухаммет Аминевич (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 29–29 об.).

³⁴ В выборе д. Татарское Адельшино (Гаделша) от 23 февраля 1775 г. подписался он же – мулла Габдерашид Ильметевич, в выборе д. Новое Адельшино (Яңа Гаделша) – мулла Хусаин Нурмухаметович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 29).

³⁵ В выборе д. Аккузино (Акхужа) от 23 февраля 1775 г. подписался он же – мулла Габделзялил Исмагилович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 29 об.).

³⁶ В выборе д. Нижние Тиганы (Түбән Тигәнәле) от 23 февраля 1775 г. подписался другой мулла – Габделмуталлаб Муканаевич (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 28 об.).

К сему выбору той же Нагайской дороги Ислановой сотни Баряева деревни Янбакты староста Мукминь Мулиев, выборной Шареф Абдреманов, рядовые Абдул Кутыев, Аит Заитов, Абдул Заитов, Хусеин Давыдов, Абдуллатыф Абдрехманов, Юсуп Халилев, Салей Халелеев, Мули Ишкин, Аббяс Емиков, Аблези Давыдов, Рахманкулы Хасянов, Якуп Альмететев, Абки Аминов, Муртаза Алмететов, Ибраим // [л. 84] Уразаев, Мурат Алмететов, Муртаза Сафаров, Абки Сулейманов, Абдрешит Аминов, Ахмерь Якупов, Губейдулла Сафиров, Абубекерь Абкин, Муртаза Земметов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению тяж деревни мулла Абубекерь Усманов писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Азмир староста Ишбулат Чирючин, выборной Исай Ураев, рядовые Муртаза Мустафин, Биктимир Илбайкин, Бейряш Алеев, Субханкул Килькин, Мустафа Исамев, Абдулкарим Усманов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Сеит Езманов писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Верхний Салмали староста Яфирь Давыдов, выборной Надри Сахипов, рядовые Абулькасим Кулмиев, Ермяк Еналеев, Сеит Муратов, Мусай Синдуков, Абдулкерим Мурселимов, Биктимир Якупов, Рахматулла Юнусов, Юсуп Усманов, Монасеп Ибраев, Мустафа Ермаков, Каси Мустаев, Бакий Якупов, Максут Султанов, Реми Усманов, Абдрешить Давыдов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Субханкул Исаев писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Нижней Салмы староста Дусали Узеев, редовые Синкул Бакиев, Мустай Кадухаев, Ибрай Мядеев, Субханкул Бикмаев, Субхан Муслимов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Анбирь Сюрмякиев писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Новой Салман староста Аблязи Юсупов, выборной Умир Алиев, рядовые Абдрешит Халилов, Резеп Ишметов, Муляк Беляев, Таир Юнусов, Абдрехман Теряев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Яхъя Адельшин писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Тюкалбай староста Абдулла Уразаев, Юмакул Хадыров, Газей Сюндюков, Ишaley Юсупов, Кутла Аитов, Абдрешить Абдуллин, Аминь Мансуров, Рахманкул Инанмасов, Абдрезек Баряев, Аделша Баряев, Абдулразяк Бекметев, Солдаш Асянев, Юньюсь Суналеев, Бактиар Масиев, Рахманкул Уразметев, Аиткул Кердилов, Нияс Усманов, // [л. 84 об.] Шабан Ишаналеев, Якуп Исмаилов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Максют Давыдов писал и руку приложил.

К сему выбору той же Нагайской дороги [сотни] Хурамши Янбекова деревни Талкыш староста Мухаметаминь Абдрахманов, выборной Курманай Резепов, редовые Салех Исмаилов, Шабай Муслимов, Якуп Таиров, Якуп Юсупов, Рамазан Сеитов, Максют Муратов, Исмаил Килмаев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению тяж деревни мулла Исхак Исмаилов писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Ислаевой староста Арсен Муслимов, выборной Вялша Каеев, рядовые Юсуп Якупов, Аит Исляев, Алимбек

Салеев, Шарип Кадеев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулвагат Ярмеков писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Акъяр выборной Махмуть Алпаев, староста Аделша Усманов, рядовые Солтаналей Бикмаев, Абукай Айбулаев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулхалек Ибраимов писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Рамановой староста Кадирьмай Муртазин, выборной Абубекирь Масеев, рядовые Бекметь Раманов, Биккина Бимаев, Абдулселим Ишеев, Чмай Байгилдин тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Диньмухамет Досмухаметев писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Токмаклы выборной Бекул Бухчаев, рядовые Абдуразек Суналеев, Ибрай Матяев, Бухары Резепов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулжелиль Шахмаев писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Саркас староста Шефей Аитов, выборной Рахмункул Дусеев, рядовые Усман Яняев, Абдулкерим Рахманкулов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла и сотник Хурамша руку приложил.

К сему выбору тояж Нагайской дороги Курманая Таировой сотни деревни Новой Амзи выборной Абдракай Муратов, староста // [л. 85] Абдулжелил Муртазин, рядовые Мухамметь Измаилов, Батей Сеитов, Султан Мукаев, Умер Айдаров, Атнагул Мосеев, Мухаметь Мустафин, Макей Мансуров, Абдулкерим Махмутев, Айса Мосеев, Амес Мосеев, Адель Шабаев, Хурамша Мусалин, Адельша Мусалин, Тимиргазей Аделев, Мустафа Бадюков с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Мустафа Асеинов писал и руку приложил.

К сему выбору той же деревни Новой Амзи сотник Курманай Таиров тамгу свою приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Старой Кадык выборной Рахманкул Абдиев, Сеит Чокаев, Мухминь Ряскин, Бикмаметь Мукминов, Бикмурат Менгин, Сеит Салеев, Мухаметь Менкаев, Еминь Хусеинов, Абдул Уреев, Абдулмень Мурадеев, Макей Мусеев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Абдулжелил Зайтов писал и руку приложил³⁷.

К сему выбору тояж сотни деревни Старой Амзи и выборной Тимирь Усманов, староста Мансур Калымов, Хусеин Резепов, Абдрешит Абрзаков, Сафер Адюков, Исмаил Юнусов, Акбердей Тюкаев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Шахмай Уляев писал и руку приложил.

К сему выбору тояж сотни деревни Турюнчи староста Мурат Маметев, выборной Курамша Усманов, рядовые Мухаметь Мустаев, Мурат Аширов,

³⁷ В выборе д. Старое Кадеево (Иске Кади) д. Аккузино (Акхужа) от 22 февраля 1775 г. подписался он же – мулла Габделзялил Зайтович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 32).

Мурсалим Исмиев, // [л. 85 об.] Янайдар Ишимов, Абдюкей Тимрелеев, Ижбулат Уразметев, Сафер Надаров, Саферь Ишляев, Клевлей Кюрмекеев, Башир Байбулатов, Багей Алкин с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Абдерахим Муртазин писал и руку приложил.

К сему выбору тояж сотни деревни Старой Аметевой староста Шерип Багалдин, редовые Мурадалей Багдеев, Ибраим Ильмулзин, Ишмамет Муратов, Шафей Кулыев, Жамка Килькаев, Исмаил Ибраимов, Ибрай Исмаилов, Аит Субханкулов, Ишмамать Мукманев, Жамей Абдулменев, Мурсалим Муселеев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Иманкул Маметев писал и руку приложил³⁸.

К сему выбору **Зюрейской дороги** деревни Усли сотни Баширя Байметева сотник Бешир Байметев, выборной Биккине Юлтимирев, староста Юсуп Утяшев, редовые Кадармет Биктимиров, Юлтямир Мустаев, Умир Шихматов, Сюби Саферов, Бактимирь Сулейманов тамги свои приложили.

Той же сотни деревни Нижней Шандор староста Юлдаш Масагутов, выборной Ибрай Чирючин, Рясмять Мусалимов с товарищи тамги свои приложили.

// [л. 86] Той же сотни деревни Малой Шандар выборной Атнаш Мусалимов, староста Хамит Хасянов с товарищи тамги свои приложили.

Той же сотни деревни Улуяз выборной Алтики Субханкулов, староста Давыд Шерипов, редовые Масыгут Тукманов, Миаз Апкин, Карча Сеиткулов с товарищи тамги свои приложили.

Той же сотни деревни Старой Ушла выборной Хасян Заитов, староста Сеит Айдагулов с товарищи тамги свои приложили.

Той же сотни деревни Скубаш выборной Ислам Кусекеев тамгу свою приложил, да староста Муселям Мрадымов руку приложил, рядовой Абдрешит Абдулгазиев руку свою прошению за вышеписанные деревни сотник Беширь Биметов руку приложил.

К сему выбору той же Зюрейской дороги Султана Аитовой сотни деревни Ушмы староста Бовбик Кадыров, выборной Масагут Хасеинов, редовые Биги Муслюмов, Уразай Арсланов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Ресмет Клевлиев писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Куриловой староста Тагирь Мукминов, выборной Монасяп Максютлов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Муртаза Махмутов писал и руку приложил.

³⁸ Кроме упомянутых деревень, сохранились документы о выборах деревень сотни Мустафы Туйметева Ногайской дороги от 22 февраля 1775 г.: д. Старое Ибраево (Иске Ибрай, мулла Муртаза Еналиевич), д. Новое Ибраево (Яна Ибрай, мулла Загид Сафарович), д. Карметevo (Кармэт, мулла Валид Мухсинович), Ильмово (Илмале, мулла Валид Мухсинович), д. Новое Кадеево (Яна Кади, мулла Валид Мухсинович), д. Киязы (Киязы, мулла Шабай Мухаметев) (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 32–32 об.); сотни Усмана Семешева Ногайской дороги от 1775 г. д. Чертуш, Чебоксар, Чаллыбаш, Шакман, Каргалы (Там же. Л. 36 об.); Старой и Новой татарских слобод от 16 января 1775 г. – мулла Сюбе[й] Исанов (Там же. Л. 74–74 об.).

// [л. 86 об.] К сему выбору Казанского ж уезду **Алацкой дороги** Якупа Мурзина сотни деревни Кушерь староста Искиндирь мурза Усеев князь Яушев, выборной Смаил мурза князь Яушев, редовые Абдул мурза князь Яушев, Исхак мурза Дусеев князь Яушев, Якуп мурза Абдулов князь Яушев и с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Мухсин Мамаделеев писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Кшхар³⁹ Сеит Усманов своеручно подписался.

Той же сотни деревни Мазарбаш Максют Бикметов своеручно подписался.

Той же сотни деревни Ури Абдрехман мурза Аеткулов князь Хусеитов своеручно подписался, староста Ефим Юсупов, выборной Абдулла Резепов князь Хусеитов, редовые Назирь Кулушев, Абзелил Бимитов с товарищи тамги свои приложили, а вместо их по их прошению той же деревни татарин Тохтамыш Муслюмов князь Хусеитов руку приложил.

Той же сотни деревни Сурдубаш староста Мустай Саферов, выборной Биккул Надралиев, рядовые Ахмерь Абдулов, Абдыки Якупов, Исман Иштереков, Ибрай Ниязов, Муртаза Саферов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Абдюк Алмеметов писал и руку приложил.

// [л. 87] Той же сотни деревни Кумургузи староста Муслюм Субаев, рядовые Мемиткул Мемедеев, Сали Саферов, Ишбулат Тохтамышев, Малим Сулейманов с товарищи тамги свои приложили.

Той же сотни деревни Старой Менгирь староста Мансор Рысов, редовые Шериф Кутлин, Юртли Елмикешев с товарищи тамги свои приложили⁴⁰.

Той же сотни деревни Алдермиш староста Аит Дюсюков, рядовые Абдул Аширов, Канбек Нуркин, Сеит Курмекешев, Субханкул Бикбулатов, Абдул Абтременов с товарищи тамги свои приложили⁴¹.

Той же сотни деревни Уразлин Бакий Келимов, Токтагул Юртметов своеручно подписали, Араслан Келметов, Бешир Урмякеев, Смаил Аминов, Хусеин Курманаев, Бешир Арасланов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Искендер Еминов писал и руку приложил.

Тоя ж сотни деревни Тубьяс староста Аит Битиев, // [л. 87 об.] Досай Заитов, Давыд Муратов, Абдреман Аитов, Хусеин Ермеков тамги свои приложили.

Тояж сотни деревни Субаш Исмаил Урмеев, Исмаил Аминев, Давыд Аитов, Мурат Ярмаков тамги свои приложили.

К сему выбору Алатцкой дороги Усмановой сотни Тимяшевой деревни Верхней Серди Менлибай Сюдюков, десятник Монасип Мурадалеев, Абдре-

³⁹ В выборе д. Кшкар (Кышкар) за 1775 г. подписался мулла Сагит, сын мульты Ибрагима (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 60 об.).

⁴⁰ В выборе д. Старый Менгер (Иске Мәңгәр) за 1775 г. подписался мулла Нигматулла (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 59–59 об.).

⁴¹ В выборе д. Альдермыш (Әлдермеш) за 1775 г. подписался мулла Хамид, сын мульты Муртазы (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 45).

шит Ирмамметев, Муканай Курмашев, Мурсеит Кутлубулатов, Умер Баюшов, Зини Ишманаев, Макей Ермаков, Ахмер Алмешев, Абдулселим Ишимов тамги свои приложили, а вместо их по прошению тояж деревни мулла Ибраим Аитов писал и руку приложил⁴².

Тояж сотни деревни Урнеш Починьки тож Муся Муслимов, выборной Аббес Меметкулов, Абдуселем Ермаков тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Бакей Багишев писал и руку приложил.

Тояж сотни деревни Кутауч выборной Абдулкерим Тойгучин, Шамон Бигеев тамги свои приложили.

// [л. 88] Тояж сотни деревни Серды десятник Мансур Ермаков.

Тояж сотни деревни починки Кутлаучь тож Иманкул Азметев тамгу свою приложил, а вместо вышписанных деревень по их прошению тояж деревни мулла Абдулазись Максутов писал и руку приложил.

Тояж сотни деревни Малой Адны староста Сабканкулгуле Ачмамать Алмаметев, Токтагул Зайтов, Токмамать Бикимов тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Токтарылеев писал и руку приложил⁴³.

Тояж сотни деревни Мержень староста Ишелей Курмашев, выборной Чабар Ишмурзин, Моканей Арасланов, Ишим Калмаметев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Мустафа Ниязов писал и руку приложил⁴⁴.

Тояж сотни деревни Чюлби староста Султан Ахмеев, выборной Алмамать Биктимирев, Мустафа Усманаев тамги свои приложили, а по их прошению тояж деревни мулла Мухаметь Мухсинев писал и руку приложил.

Тояж сотни деревни Токтамыш выборной Якуп Арасланов, Рахметулла Юсупов, Айса Ижбулатов, Адель Бонмишев с товарищи тамги свои приложили, // [л. 88 об.] а по их прошению тояж деревни мулла Биккул Биктимирев писал и руку приложил⁴⁵.

Тояж сотни деревни Епанчины староста Абдулвагап Муниев, Абдулселем Иманкулов тамги свои приложили, Аббес Абдуллин своеручно подписался, Байтерек Багигитов тамгу свою приложил, Абубекер Абдулов своеручно подписался, а вместо вышписанных и всех той деревни мирских людей тояж деревни мулла Умер Токмухаметев писал руку приложил⁴⁶.

К подлинному выбору Алацкой же дороги деревни Берески сотни Микминя Муканаева Мустай Исенеев своеручно подписался, Якуп Юсупов своеручно подписался, Бикчентей Султанаев своеручно подписался, Налим Мус-

⁴² В выборе д. Верхняя Серда (Югары Сəрдə) за 1775 г. подписался он же – мулла Ибрагим (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 62 об.).

⁴³ В выборе д. Малая Атия (Кече Əтнə) за 1775 г. подписался он же – мулла Туктаргали (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 44 об.).

⁴⁴ В выборе д. Марьян (По речке Улбе) за 1775 г. подписался он же мулла – Мустафа (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 44 об.).

⁴⁵ В выборе д. Токтамыш (Туктамыш) за 1775 г. подписался другой мулла – Мурсалим Муслимович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 45).

⁴⁶ В выборе д. Епанчино (Ябынчы) за 1775 г. подписался другой мулла – Нигматулла Рахматуллович (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 45).

тафин своеручно подписался: к подлинному выбору Ибраим Юсупов своеручно подписался⁴⁷.

Тоеж сотни деревни Нижней Берески Иштей Тугашев, Ибрай Юсупов, Ижбулат Бигиев, Атнаш Миткин тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Араслан Тойчин писал и руку приложил.

Тояж сотни деревни Ушкетъ Мухаметъ Сулейманов своеручно подписался⁴⁸.

Тоеж сотни деревни починки Муратах тож Умер Исмаилов, Мустафа Исмаилов тамги свои приложили.

Тоеж сотни деревни Берязы Мустафа Алметев, Араслан Ярмаков, Рахманкул Арасланов, Муртаза Аширев тамги свои приложили, а по их прошению тоеж деревни мулла Емка Кутлин писал и руку приложил.

// [л. 89] К подлинному выбору сотник Мутмин Муханяев своеручно подписался.

К подлинному выбору Казанского уезду Алацкой дороги Абдула сотни Алметевой деревни Кунель Заит Аитов, Рахманкул Азаматов, Ибраш Аитов, Ибрай Кудыкеев, Хабибулла Рахметуллин, Абдулкерим Уразаев, Якуп Султанеев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулгазин Кутлеев писал и руку приложил.

Тояж сотни деревни Саман Саманской Утар Надр Акмажев, Резеп Урмаков, Мухаметъ Бикметев, Бикбал Бикулов, Абирсалат Айбулатов. Бекмян Елмяков, Абдюк Айбулатов, Айса Исмаилов, Давыд Биклеев, Биктимир Сеитов, Муртаза Бикмаев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Адель Тевяккилев писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Учум Абдул Аитов, Араслан Азаматов, Мурат Маметев, Адиль Мустафин, Мосей Абдуллин, Абдулла Кадырметев, Абубекирь Абдрязков, Уразай Иманкулов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Елмекей Елмаметев писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни починки Шашибаш тош Надр Тимирев, Надр Ибрашев, Ибрай Тимирев, Мусей Якупов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни Исмаил Назирев писал и руку приложил.

Тояж сотни деревни Куяк староста Муртаза Мамеделеев, Якуп Амашев, Ижбулат Туляничев, Кялей Дюсметев, Мусей Бикметев, Бешир Тюгашев, Мустафа Мухеинов, Алей Абясков, // [л. 89 об.] Ишмаметъ Апакаев, Манасип Моматяев, Айса Мямкин, Алтынбек Утеганов, Салех Иманкулов, Карим Абляев, Кели Ижбулатов, Утеган Абдулов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Надралей Калметев писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Шакмяч староста Адель Аркеев, редовые Тенюбак Мемлюбаев, Бекул Давыдов, Епкей Калметев, Анвер Иштереков, Ишелей Ишметев, Назир Асанов, Ишим Калметев, Усман Мосеев с товарищи тамги

⁴⁷ В выборе д. Береска (Бәрәскә) за 1775 г. подписался мулла Мунасип Мустаевич (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 60).

⁴⁸ В выборе д. Шухата (Өшкәтә) за 1775 г. подписался Биккул, сын муллы Бикбова (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 56 об.).

свои приложили, а по их прошению тоеж деревни мулла Амир писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Старой Пустоши Ептей Абдурязяков, Мирась Дюсметев, Мухсин Айбулатов, Киль Макеев сын Чумай, Эмирь Назырев, Салей Кадырметев, Бяшир Кулметев, Мякей Ибрашев, Надралей Алметев, Танай Арасланов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Биктимир Тикеев писал и руку приложил.

Той же сотни деревни Ашит староста Ирадей Мукеев, выборной Терзима Килмекеев, редовые Сеиткул Арасланов, Юсуп Иркин, Рахметулла Кутлин, Абдулселим Епкин, Адель Биктимиров, Бякте Юртуков, Салех Бакеев, Эхсан Ишмуратов, Абубекирь Туктаров, Абдулгазий Абдулов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулгазей Абдреев писал и руку приложил.

Той же сотни деревни Шаши Ишимьяр Утяганов, Алей Селимов, Тунгузя Ишимов, Ермяк Енкиев, Абдулселим Шайчурин, Салех Сулейманов, Бикметев Сеитов, Айса Усманов, Суиндюк Ишимов, Бикул Разметов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Емсат Сулейманов писал и руку приложил⁴⁹.

// [л. 90]

Свияжского уезда

К сему выбору Якуповой сотни Юсупова деревни Бурундуковой староста Мратбаки Султанов, выборной Исень Калметев, рядовые Исхак Калметов, Максут Мурселимов, Демин Муслимов, Юсай Юрангаров, Абдулкерим Ишлиекеев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Махмуть Кадыров писал и руку приложил.

Той же сотни деревни Кушман староста Ушметь Уразаев, выборной Абдрешит Абдулселимов, редовые Исхак Кулметов, Муртаза Ишмухамметов, Аделша Арасланов, Абдулбаки Урасбактеев, Мимет Биметов, Тимген Мрадалеев, Мухамет Ишмухамметов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Мухамет Ишметов писал и руку приложил.

Той же сотни деревни Нижней Кушман староста Азамат Арасланов, редовые Муртаза Кулметев, Рахманкул Каметев, Масей Ишалеев и все той деревни мирские люди тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Сулейман писал и руку приложил.

⁴⁹ Кроме упомянутых деревень, сохранились документы о выборах деревень Алатской дороги Казанского уезда за 1775 г.: сотни Усмана Темяшева д. Кубян (Күәм, мулла Тагир), д. Кубян Спочинка (Спүчинкә Күәм, мулла Тагир), д. Кшклов (Кышлау, мулла Мурад Сулейманович); сотни Якупа Мурзина д. Уртем (Үртәм, Батрый мулла), д. Каинсар (Каенсар, мулла Ягуда Килмякович), д. Большой Менгер (Олы Мәнгәр, мулла Халид), д. Айшияз (Әйшияз, мулла Исхак Альметевич), д. Верхний Куюк (Югары Көек, мулла Минка Маметевич), д. Куюк (Көек, мулла Минка Маметевич) д. Чиршы; сотни Менглыбая Ермакова д. Клячи (РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 44, 44 об. 48 об., 49, 50, 58 об., 59 об., 61–62).

К подлинному выбору той же сотни деревни Баябаш староста Ислам Уразметев, выборной Бакей Токаев, рядовые Юсуп Давыдов, Чамболат Курмашев, Абдикий Куручев и все той деревни мирские люди тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Калмамет писал и руку приложил.

К подлинному выбору тоеж сотни деревни Чукри староста Якуп Ишметев, выборной Алей Юлгашев, рядовые Мустай Ибраимов, Сунелей Азаматов, Селим Азаматов и все той деревни мирские люди тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Якуп Ишметев писал и руку приложил.

// [л. 90 об.] Той же сотни деревни Малой Урсак староста Боязит Сеикин, выборной Деньял Уразаев, редовые Мамет Акметев, Бакей Чермеев и все той деревни мирские люди тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Надри Бикеев писал и руку приложил.

К подлинному выбору той же сотни деревни Муралей староста Ураз Бикметев, выборной Илметь Ахметев, редовые Сеика Сулейманов, Уразай Килметев, Умер Мамаев, Абдрахим Ишкин, Бейраш Калметев и все той деревни мирские люди тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Надри Бикеев писал и руку приложил.

К подлинному выбору той же сотни деревни Малой Кайбась староста Айдар Аитов, выборной Сабхянкул Кимяков, редовые Бекул Чаянов, Рафек Камеев, Килметь Алметев, Иманкул Асеинов и все той деревни мирские люди тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Акметь Умеров писал и руку приложил.

К подлинному выбору той же сотни деревни Большой Кайбась староста Абдулазий Абдулов, выборной Муртаза Юлдашев, редовые Ишметь Туйметев, Мурадалей Якупов, Муксин Айбулатов, Айса Уразметев, Ишметь Бикметев и все той деревни мирские люди, а по их прошению той же деревни мулла Абдрешит Юлдашев писал и руку приложил.

К подлинному выбору той же сотни деревни Большой Ширдан староста Исмаил Алметев, выборной Абдулкерим // [л. 91] Юсупов, редовые Якуп Алметев, Араслан Уразаев, Бакей Каделметев, Ишим Калметев и все той деревни мирские люди староста и выборной с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Мухаметрахим Юсупов писал и руку приложил.

К подлинному выбору той же сотни деревни Тавлы староста Бекул Кудюков, выборной Абдрешит Абдуллин, редовые Сеика Юсупов, Баика Багилдин, Усман Скулов и все той деревни мирские люди, староста и выборной с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Эхсан писал и руку приложил.

К подлинному выбору той же сотни деревни Ачеср староста Мамет Ишкин, выборной Дюсей Ишбулатов, редовые Сеить Сеинов, Урысай Янчурин, Юсей Тябкин, Микита Сеитов, Якуп Курмаляев и все той деревни мирские люди староста и выборной с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Аббес Исаев писал и руку приложил.

К подлинному выбору той же сотни деревни Карашим староста Ишметь Сафиров, выборной Мтрей Ибраев, редовые Карим Зайтов, Шарип Маметев,

Алмак Султанов, Мукмин Мукаев и все той деревни мирские люди староста и выборной с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулселим писал и руку приложил

К подлинному выбору той же сотни деревни Нурлат староста Рахманкул Кункасов, выборной Сеить Адилев, редовые Ишметь Шарыпов, Адылша Чамметев, Даминь Бикмеев, Рахманкул Урмаков, Солтан Килметев и все той деревни мирские люди староста и выборной с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Усман Кармышев руку приложил.

// [л. 91 об.] К подлинному выбору того ж Свияжского уезда сотни Усмана мурзы Ибраимова деревни Биденги выборной Ярмек Курмушев, староста Абдулкерим Уразметев, редовые Ибраим Ишметев, Заит Аблязеев, Муксин Юсупов, Амир Алметев, Мурат Абдрахманов, Абдюкей Урнеев, Сюбханкул Аитметев, Муксин Аширев тамги свои приложили, а по их прошению выбор писал и руку приложил той же деревни мулла Абдрезек Каделметев.

К подлинному выбору той же сотни Новой Ерки выборной Абдулла Муратов, староста Усман Абдуллин, рядовые Абдрахим Мрадязиев, Раман Абдуллин, Абдрешит Абдяшев тамги свои приложили, а по их прошению выбор писал тояж деревни мулла Абдулселим Умерь и руку приложил.

Той же сотни деревни Сундюковой выборной Ачик Ичнеев, староста Желнок Шланов, рядовые Заит Бикеев, Юнус Уразметев, Калметь Ермеков, Абдулмень Хасенев, Ермек Ачкеев тамги свои приложили, а по их прошению выбор писал той же деревни мулла Юмакул Илмухаметев и руку приложил.

Той же сотни деревни Нижней Наратбаш выборной Диния Султеев, староста Бешир Абдриев, рядовые Алман Суюшев, Бикбов Крысов, Сулейман Богданов, Мьякан Каимев, Елбак Елысаев, Маметь Султыев тамги свои приложили, а по их прошению выбор писал той же деревни мулла Ибраим Кулеев и руку приложил.

Тояж сотни деревни Кулчиркины выборной Сейдеш Сеиткулов, рядовые Заит Уразлин, Ярмек Мякеев тамги свои приложили, а по их прошению выбор писал той же деревни мулла Юсуп Смаилов и руку приложил.

// [л. 92] К подлинному выбору той же сотни деревни Кюшак староста Абдюш Бикеев, выборной Юсуп Усманов, редовые Мякей Ибраев, Вялша Тумяин, Исан Токтагулов, Сафер Тумеев, Курманалей Бикеев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулмень Абдюшев писал и руку приложил.

Тоуж сотни деревни Малой Чирки Диотрьныли тож староста Димка Заитов, выборной Абдулвагап Аитов, Кадерка Иванов, Бикчура Асенева, Мурсей Айметев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулхалим Басманов писал и руку приложил.

Тоуж сотни деревни Килдерясь староста Уразей Муксинев выборной Мукей Бикметев, редовые Юсуп Бикаев, Тойка Муксинев, Абдул Сеикин, Бикбав Ишметев, Калметь Бикчурин, Алки Бикчурин с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Валиша Мустафин писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Кушут старосты Мухаметь Муртазин, Монасып Муртазин, редовые Умер Токметев, Усман Килметев, Айса Аитов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Ашир Муслимов писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Девлякей Старой и Новой староста Бекул Сеинов, выборной Мурадалей Мамчаров, редовые Абдулкерим Аблиев, Муртаза Ишеев, Абдулла Алметев, Шарып Абдрахманов, Абдрешит Сеинов тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Аделша Бикчурин писал и руку приложил.

// [л. 92 об.] К подлинному выбору той же сотни деревни Балыкчы староста Усман Балбактеев, выборной Абдулмень Тойгилдин, Шепир Ечкин, Алексей Юсаев, Заить Суреев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулбасыр Солтанов писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Абастал староста Мухсин Исмаилов, выборной Сюндюк Сулейманов, Аблей Ишметев, Ишметь Макаев, Шефей Секаев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулмен Акбулатов писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Турмы староста Абуберек Арасланов, выборной Елмяки Синеев, редовые Дияс Ижбулатов, Мустафа Чулаев, Елмякей Ишметев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Айса Асанов писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Малой Атрясь староста Солтаней Мурыев, выборной Ярмей Заитов, редовые Заит Токашев, Бекчора Сюкеев, Киички Байбаков, Клевлей Айтуганов, Беккул Тойняков тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Адель Тугачев писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Карабай староста Чакей Енляшев, выборной Яхофер Давыдов, рядовые Макей Жаметев, Аблязь Биколов, Муслим Ишметев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Адель Енлешев писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Ермели староста Акмет Юсеев, выборной Демуш Курманалеев, рядовые Султий Килкаев, Диней Килмамметев, Ишим Менкушев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Занилабит Килметев писал и руку приложил.

// [л. 93] К подлинному выбору деревни Шамкус староста Мокан Киммеев, выборной Тирмилей Ибраимов, редовые Сеит Чаяшев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Берди Аитов писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Большой Аняли староста Мурелей Кулметев, выборной Мурадалей Пулеев, рядовые Ярмек Акметев, Усман Кулеев, Ишмаммет Бикметев, Алка Мянкаев, Ишей Чаяшев тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Айса Маскиин писал и руку приложил.

Того ж Свияжского уезду князь Аклычевой сотни деревни Шемек да деревни Янбакты староста Ягуд Ибраев, выборной Салим Калмеев, редовые Наврусзени Абидев, Шарып Аряскин, Аибрей Айсын, Исмаил Сеитов, Муртаза

Аряскин с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению тех же деревень мулла Абдулжелил Алмухаметов писал и руку приложил.

К сему выбору той же сотни деревни Средней Балтай староста Ишмать Заитов, выборной Муслим Мухминев, редовые Калмать Клявлин, Кулмать Бикметев, Ишмать Хунеинов, Нияз Юлдашев, Аблезей Калметев, Бикбов Дялкин с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Асан Хусеинов писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Ебалак староста Абдрей Аблязин, выборной Сеит Кадырметев, редовые Юндаш Юнусов, Насенгерь Иреев, Исей Ачаев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Дыньмухамет Чикин писал и руку приложил.

// [л. 93 об.] К подлинному выбору той же сотни деревни Нижней Балтай староста Мякей Баканин, выборной Надр Мямкин, редовые Сеит Алмякиев, Сарим Сулейманов, Исмаил Ижбулатов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Ахтен Сеитов писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Старой Бакчры староста Биктемир Мустафин, выборной Биккул Утяганов, редовые Ибраим Нурыев, Занайдар Асаев, Рафик Мусин, Маисит Калметов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Биккул Мусин писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Малой Бакрчи староста Сеймет Бигишев, выборной Абдюкий Аитов, редовые Абдрешит Аитов, Юмакул Аитов, Бимит Кулметов, Рафит Рахманкулов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению деревни Старой Бакрчи мулла Биккул Мусин писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Тойгилди староста Аит Аитметов, выборной Абдул Зенбулатов, рядовые Раман Исенов, Биктимир Илмеев, Халель Абдуллин, Инся Ишимов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Мемет Исхаков писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Чермышан староста Смаил Менкин, выборной Муртаза Абдулов, редовые Бикбулат Ноурусов, Худейберди Наврузов, Мурат Булатов, Ишмет Ибраев, Усман Давыдов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Муратбакий Муртазин писал и руку приложил.

// [л. 94] К подлинному выбору той же сотни деревни Третьей Чермышан Багиштуш староста Халел Балтаев, выборной Искиндер Токтаров, рядовые Рсай Ленчиев, Айса Шерипов, Аблезий Тимекеев, Халел Наврозов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Мавлют Халилов писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Аюкидерган староста Ишмать Мемкин, выборной Селим Малмеметов, рядовые Уразлий Уразбактеев, Якуп Митреев, Курманай Ибраев и все той деревни мирские люти тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Резеп Наврузев писал и руку приложил.

Свияжскаго уезду сотни Бешировой деревни Исак староста Чурмей Чамметев, выборной Дини Сулейманов, редовые Аблезей Абдрахманов, Зиня Ичпанов, Биккул Камаев, Бикбав Илмякеев, Максут Апкеев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдулбакей Алметев писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Кайбищ староста Мурат Сеиткулов, выборной Абдурахим Сулейманов, редовые Айдар Хусеинов, Токташ Аитов, Абдрахим Юсупов, мурат Абдрезеков, Абдулкерим Абдрезеков с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Малек Мансуров писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Чирки Ишмяткош староста Солейки Умеров, выборной Абдрешит Яблязын, редовые Аблязей Килеев, Рахманкул Абдрязков, Абдюкей Чеянов, Атнаш Бикчурин, Бикбов Абдрезяков с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Хурамша Аделшин писал и руку приложил.

// [л. 94 об.] Тоеж сотни деревни Кулгины староста Умер Мукинев, выборной Шарип Айсын, редовые Биктемир Илкаев, Иманкул Ишимов, Абдул Мосеев, Ахмерь Абдуллин с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Хусеин Сеитов писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Дяюш староста Аит Кулеев, выборной Айтуган Еширкин, редовые Симеть Кадырев, Аит Утеганов, Усман Уркин с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Абдрешит Хусеинов.

Тоеж сотни деревни Чиров староста Айса Уразметев, выборной Рякай Уразметев, рядовые Араслан Мосеев, надрса Арасланов, Бигей Аделеев с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Искак Кулшарипов писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Угусь Кувак староста Абдулмень Абдулов, выборной Уразай Давлетькидеев, редовые Абдрешит Килеев, Бикбоав Чимбулатов, Тойсою Бикчурин с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Емир писал и руку приложил.

Тоеж сотни деревни Новой Кулгин староста Кармыш Билеев, выборной Джумай Аитов, редовые Абдул Ишметев, Сюбханкул Калметев, Биктяш Исмаилов, Сафер Елмаметев, Мурат Ибраимов с товарищи тамги свои приложили, а по их прошению той же деревни мулла Фейзулла Салтанов писал и руку приложил.

// [л. 95]

Пензенского уезда

К подлинному выбору деревни Пелденги выборной Якуп мурза Мосеев сын князь Токтаитов, десятник Калил Исланов, Бекмай Акмеев, Бекмай Ханюков, Мосей Селянеев, Надей Досаев, Мосей Ромазанов и все мирские люди подписуемся по повелению мирских людей тоеж деревни мулла Ягудя Юсупов писал и руку приложил.

Деревни Кунчериной выборной Бегей мурза Яванашев сын князь Акчурин, Кадырметь мурза Яванашев сын князь Кулахметев, Абушахман мурза Токтаитов, Тимисайда Маметсaley мурзы князя Акчурины с товарищи, а по их прошению Якуп мулла писал и руку приложил, я мулла Тимук Сундюков руку приложил.

Деревни Озерки Могиловка тож мирские люди подписуемся, выборной Мансур Шабаев, Халил Шаюаев редовые Якуп Кутеев, Аделша Ишмакаев, Усей Тимуков, Япя Ибраев, Аит, Даюней Худайбердене, Халил Якупов, Алмаметь Кадкаев, Абдулла Муратов, Хумай Баймаматов, Миклин Тоюшшев, Муслим Куклинов, Мясагут Муратов, Токтар Мамедлеев, Кутей Ямаев, Халил Янкин, Юней Вялишин, Вялша Баремелев, Сулейман Асаяев, Якуп Байберин, Буделей Сунелев, Исмаил Елдашев, Илюк Алеев, Батрай Нечаев, Ногай Елеев, Курамша Кындыров, Абдюшка Кадеев, Рамай Илков, Якуп Муртазин, Алмаметь Баймаматов, Давыд Курмашев, Ижбулат Ишмаматов, Мансур Акбаев, Сафар Уразметев, Курамша Надыршин, Махмут Шабаев, сей выбор по повелению всех мирских людей тоеж деревни мулла Давыд Бигилдин писал и руку приложил.

// [л. 95 об.] К подлинному выбору Каменного Врагу выборной Якуп Кандыров, редовые Биктей Алеев, Шариф Сафаев, Аит Алмеев, Юсуф Ибраев, Алей Сеитов, Надырша Биктеев, Мукмин Някаев, Абдулкарим Ханков, Сулейман мурза Юсупов, Мухай Курамшин и все мирские люди подписуемся по повелению мирских людей тоеж деревни Сеитовки мулла Махмут Суняев сын Акманов писал и руку приложил, к подлинному выбору тоеж деревни Ибрай Курчиев подписался.

Деревни Сеитовой выборной Абдулла мурза Ибраимов сын князь Акчурин, Курамша мурза Сюмбаев с товарищи по повелению их тоеж деревни мулла Махмут Уняев руку приложил и вместо себя подписался.

Деревни Исекеевой выборной Махмут Сулейманов, Ягудя Аитов, Абдулменев Илюков с товарищи по повелению их деревни Чирчим мулла Абдулзялил Исмаилов писал и руку приложил.

Деревни Муслумкиной выборной Айса мурза Резепов сын князь Акчурин, Салех да Надырша Курамшин, Умер да Темирбулат мурзы Муртазины князь Акчурины с товарищи по повелению их тоеж деревни Аит мулла Курамшин писал и руку приложил.

// [л. 96] К подлинному выбору деревни Мосиевки выборной Бикмет мурза Шигалеев, староста Янгулот Ижбулатов, редовые Алей Килмаматов, Мусей мурза Шаманов, Мусуль мурза Шигалеев, Батырша Байбулатов, Сулейман Байметев, Нурай Алкаев, Мустафа Адершин, Давыд Юнеев, Якуп Ижбулатов, Акмет Каликаев, Якуп Байберин, Яскак Резепов с товарищи по повелению их тоеж деревни Касим мулла Ижбулатов писал и руку приложил.

Деревни Бекбулатовой выборной Чирка Урсаев, выборной же Мурсалим Тярбердин, редовые Батырша Тимаев, Рамай Байтеряков, Алметь Ишметев, Абдрахман Мускаев, Абдей Юнеев, Апкай Батеев, багдал Сулюкаев, Халил Бикмаев, Курмакай Махмутов, Курамша Уразметев, Ахметь Уразметев, Артюм Емаев, Хаммек Махмутов, Курамша Шабаев с товарищи по повелению их тоеж деревни мулла Ибраим Абдрахманов писал и руку приложил.

Деревни Алеевой выборной Абдрезак Резепов, выборной же Айса Вялишин, Юмай Кадырметев, Юсей Исмаилов, Рахманкул Ханислямов, Андрей Асакаев, Махмут Ибраимов, Муракай Сунбаев, Канбек Романов, Абдрезак Байметев, Девлетьяметь Мамедлеев, Давыд Аитов, Ишкения Ивашкин, Суляк Ибраимов, Тимиргазий Мустафин, Рамазан Иштеряков, Юмай Идилбаев,

Смалян Суляев, Мурзей Багеев, Курамша Нураев, Ямай Тимиргазеев и все той деревни мирские люди по повелению их тоеж деревни мулла Салимевгер Байметев писал и руку приложил.

Деревни Аделшиной выборной Мусей Аделшин, Русметь Биктеев, Смолка Мукаев, Юсуф Алкаев, Вялша Дилмяев, Якуп Кадряков с товарищи по повелению их тоеж деревни мулла Мусей руку приложил.

// [л. 96 об.] К подлинному выбору деревни Бегеевой выборной Курман Абдрахмаев, Вялша Бигеев, Халил Кадралеев, Рахманкул Мамеделеев, Мустафа Муханяев, Тагир Маметев, Якуп Кадряков, Илюк Ибраимов с товарищи по повелению их тоеж деревни мулла Максют Алеев писал и руку приложил, тоеж деревни Ибраим Аделшин подписался.

Деревни Канадей выборной Мустафа Акмаев, десятник Аделша Исянов, редовые Мустафа Биктеев, Асан Исянов, редовые Мустафа Биктеев, Асан Исянов, Махмут Мухамметев, Якуп Исянаев, Бикмай Резепов, Алмаметь Миккулаев, Багдан Сусеев, Рамазан Смоляев, Алей Букаев, Килмамет Янгалычев, Муслюм Мусеев, Батырша Курмаев, Мустафа Курмаев, Субханкул Аитов, Багамша Хантеев, Аит Улбаев, Батырша Салеев, Нурай Исюков с товарищи по повелению их мулла Абдей Салеев писал и руку приложил.

Деревни Курмаевки выборной Батырша Минбулатов, десятник Юсуф Темиргазеев, редовые Килмаметь Идилбаев, Нуркай Резепов, Надей Аделшин, Надей Шабаев с товарищи по повелению их деревни Канадей мулла Абдрешит Абдулов руку приложил.

Деревни Нижней Елузань выборной Салая Иштеряков, Абдей Мамметев, Мурзалим Муртазин, Ярмай Сулейманов, Мавлю Алкин, Бикмурза Мамеделеев, Микмурза Батеев, Вялша Токтеев, Акмететь Акбердин, Биктей Бакеев, Масыгут Асеинов, Мамай Сурмаметев, Исмаил Сунчалеев, Мурсалим Бекаев, Роман Исмекаев с товарищи по повелению их тоеж деревни мулла Юсуп писал и руку приложил. А вместо вышеписанных тоеж деревни мулла Абрей Балеев подписался.

// [л. 97] Деревни Индерки Труевская Полянка тож выборной Сеит Бикмамметев, Аит Бикмамметев, Муртаза Бикмаев, Курамша Смалянов, Сеитзафей Айдаравев, Аблизы Айдаров, Вялша Сулейманов, Адикай Кадеев и все оной деревни мирские люди по повелению их тоеж деревни мулла Улюбек Утяшев писал и руку приложил.

Деревни Труевы Максют Сулейманов, Сусеин Кушаев, Байбулат Байкашеф, Зафер Аббясов, Якуп Ярмеев, Мурей Тимиров, Мансур Бикмаев, Резеп Кошаев, Роман Базеев с товарищи по повелению их тоеж деревни мулла Маметьселей Биктимиров руку приложил и вместо себя подписался, а к подлинному выбору руки приложили и вместо себя подписались тоеж деревни мулла Маметьселей Биктемиров, Яут Ермеев, Мурат Юнев, Байтеряк Тимиров, Салей Рамазанов, мулла Биккул Назеев, Сеит Яферов.

Деревни Средней Елузании Якуп мурза Алмаев, Надей мурза Сулейманов, выборные Якуп да Абдул Ханюковы дети, Мурсалим Юнеев, редовые Шабай Батеев, Адей Ишмаев, Акбердей Беганов, Рахманкул Ибраимов, Кленюк Исмаев, Батыр Бекмаев, Мукмин Муртазин, Курамша Романов, Курамка Аделшин, Аделша Буделеев, Бега Исангелдеев, Мансур Тюкеев, Мухай Кур-

машев и все мирские люди, по повелению их тоеж деревни мулла Надей писал и руку приложил.

Деревни Верхней Елузян Абдей мурза Актерьяков, Махмут мурза Кадряков, выборные Курамша Резепов, Халил Абушахманов, редовые Баязыт Баймеев, Муслим Батеев, Алмакай Биктеев, Махмут Алеев, Мурат Слешкин, Кутюк Кулбаев, Усякай Салеев, Курмаш Юсеев, Фейрулка Хусеинов, Абушахман Шабаев, Мосей Бикмаев, Мурат Ибрашкин, Халил Полатов, Аббас Унеев и всей той деревни мирские люди подписались, по повелению их тоеж деревни мулла Мясягут Тойметев писал и руку приложил.

// [л. 97 об.] Деревни Сулеевки выборные Сякай Ясаев, Абушахман Асяев, десятник Нурай Андреев, редовые Мосей Алюшкин, Нурмаметь Мосеев, Муртаза Кармеев, Биктей Сеинов, Яит Келмаев, Баязыт Байбуктин, Умер Абдеев, Абдул Ишмаев, Ангaley Нагаев, Байсан Ибраев, Аблязя Адылев, Аит Суняев, Маметей Кокралеев, Кадряк Мукеев, Муксин Махмутов, Алмемет Ишмаев, Искендер Натеев, Чабай Суняев, Шариф Ишметев, Бахтияр Романов, Абдулла Абдулатов, Абдуллатиф Нябаев, Муся Романов, Таир Исеинов, Юсей Ибраев, Бахтияр Смалянов и все той деревни мирские люди подписались, по повелению их тоеж деревни мулла Рахманкул Мархусамметов писал и руку приложил.

Деревни Вершаут Усма Уразгилдеев, Юсуп Исмаилов, выборной Юска мурза Айбулатов, редовые Юсуф Уразгилдеев, Сякай Нанаилов, Нурмететь мурза Рамаев, Алей Салее, Килмук Акмаев, Дрязей Акмаев, Мухаммет Нурмаев, Ишкеня Смаков, Надей Сулейманов, Бикмай Айдаров, деревни Леплейки выборной Якуп Клявлин, Надей Адюков и все вышеписанные, по повелению их тоеж деревни мулла Аделша Ишелеев руку приложил.

Деревни Усть Узы Агай Кадеев, Сеит Алмашев, Сеит Акмаев, Адей Резепов, Мукмин Янгаев, выборные Аблек Бансуров, Хантей Каваев, Азикан Сеитов, редовые Батыр Маметев, Таир Исмаилов, Муртаза Байтеев, Роман Ишкаев, Умер Байтемиров, Усман Кузянбаев, Исляй Мазанов, Усман Замотанов, Салей Ураскин Асанов, Умер Усманов, Сякай Тареев, Тазей Байметев, Курамша Усманов, Батей Уразеев, Курамша Уразеев, Якуп Сяиков, Айса Тактаев, Абдрезак Резепов по повелению вышеписанных и товарищей их тоеж деревни мулла Умер Муратбаев руку приложил, а вместо вышеписанных Янгай Кадеева с товарищи по повелению их тоеж деревни мулла Хусиян Хусеинов руку приложил, уездный поверенной Хусейн Сеитов руку приложил, тоеж деревни Шафей Абушахманов по повелению мирских людей руку приложил.

// [л. 98] Деревни Синоровой выборной Аделша Гозин, Багей Акбулатов, Якуп Байбенин, Асан Насяев, Кадрей Айдаров, Адыл Мустаев, Сякай Батеев, Исмаил Сюнтяев, Максют Валеев, Исмук Чирюкин с товарищи, по повелению их тоеж деревни мулла Бикселей Кадыряев руку приложил.

Деревни Елмошкиной выборной Мусей Мухаев, Мангазей Абляков, Мухай Байбурун, Менкул Мурсяев, Юсей Сунбаев, Шариф Кадеев, Салек Юсеев с товарищи, тоеж деревни мулла Хасян Трягулов писал.

Деревни Деминой выборной Бадай Бикбаев, Абдей Сулейманов, Аббас Янгалаев, Сеит Абдулгазеев, Курамша Шапиев, Курамша Аделшин, Мурат

Сулейманов, Янгазей Смальяной, Буделей Ишаев с товарищи, по повелению их тоеж деревни Елмошкиной мулла Хасян Стругулов писал.

Саранского уезду

Деревни Лямбери выборной Батырша Курамшин, выборной же Яхья Янгаев, редовые Мухаммет Солтанов, Юсюф Байметев, Айбулат Улкаев и все той деревни мирские люди подписались, по повелению их деревни Чермышевой мулла Ногайбик Абдрахманов руку приложил.

Деревни Сурки выборной Юсей Кудюшев, редовые Юней Пякеев, Алтыкач Сулейманов и все той деревни мирские люди подписались, по повелению их деревни Кривой мулла Аббяс Умеров руку приложил.

Деревни Кривой выборной Сукай Тохтаров, Мукай Мурсеев, редовые Бакей Байтеряков, Бебуканкул Умеров, Абтеряк Муслеев, Абдея Сафаев и все той деревни мирские люди подписались, по повелению их деревни Кривой мулла Аббяс Умеров руку приложил.

// [л. 98 об.] Деревни Рейтар выборной Шабай Беляев, редовые Мосей Бикчурин, Валей Шибущин, Адыкай Бигулаев, Хантей Тойчин, Сафер Асанов и все той деревни мирские люди, по повелению их деревни Белозерья мулла Хамбик Ишмамиев руку приложил.

Деревни Белозерья выборной Алей Биктемиров, редовые Максют Абдулов, Амякай Беляев, Киркай Ибраимов, Якай Курамшин, Сеит, Багдан Юнеевы дети с товарищи, по повелению их тоеж деревни мулла Хамбик Ишмаметев руку приложил.

Деревни Поняк выборной Мансур Ибраимов, редовые Наляй Шебанов, Феркуш Резепов, Шарифкул Алеев и все той деревни мирские люди подписались, по повелению их деревни Кривой мулла Аббяс Умеров руку приложил.

Деревни Умыс выборной Махмут Мустаев, редовые Наляй Аптеряк Байтудин, Исмук Юсупов и все той деревни мирские люди подписались, по повелению их деревни Кривой мулла Аббяс Умеров руку приложил.

Деревни Пишли выборной Сафар Кадыров Смаев, Базей Курмашев, Карим Алмамиев, Симкай Абубакиров, Аббяз Алеев, Акметь Нуоалеев, Усеин Алеев, Нарбек Резепов, Велей Акмаев, Давыд Утеев, Хасян Абдеев, Юсей Бикмаев, Шариф Матюшев, Якуп Ибраев с товарищи, по повелению их тоеж деревни мулла Мосей Аделшин руку приложил.

Деревни Свербенки выборной Казбулат Ялеев, редовые Акбулат Алеев, Айся Деникаев, Базей Алеев и все той деревни мирские люди, по повелению их мулла Мустафа Юнеев руку приложил.

// [л. 99] Деревни Тавлы выборной Мусал Мукминов, редовые Мекай Бакшаев, Давыд Рекаев, Абдей Курмашев, Акти Акмаев и все той деревни мирские люди подписались, по повелению их деревни Кривой мулла Аббяс Умеров руку приложил.

Деревни Аксень выборной Курамша Тярбердеев, редовые Курмакай Муслимов, Кыдрай Ибраимов, Утей Асаев, Бикчура Бадаев, по повелению их деревни Белозерья мулла Хамбик Ишметев руку приложил.

Деревни Несяпиной выборной Шаюп Сулейманов, Ураскай Адеев, по повелению их деревни Белозерья мулла Хамбик Ишметев руку приложил.

Деревни Пензятки выборные Утей Аделшин, Батыр Вялшин, рядовые Мухай Исараев, Хусей Баймашев, Мухай Нураев, Ишметев Акчурин, Надыр Адылев, Айся Бекаев с товарищи, по повелению их тоеж деревни мулла Мустафа Юнусов руку приложил.

Деревни Шарбак выборные Исляй Курмаев, рядовые Маметь Ибаев, Абу Рагузин и все той деревни мирские люди, по повелению их деревни Пензятки мулла Мустафа Юнусов руку приложил.

Деревни Чермышевы выборные Вялша Муратов, Асей Сулейманов, рядовые Мукмин Мустаев, Мусей Баймашев, Бикмурза Урезеев, Муртаза Биктев все той деревни мирские люди, по повелению их тоеж деревни мулла Нагайбин Абдрахманов руку приложил.

// [л. 99 об.] Деревни Труевских Вершин выборной Курамша Смакаев, Нурмай Тохмаров, Аит Асанаев и все той деревни мирские люди, по повелению их тоеж деревни мулла Давыд Романов сын Мамин руку приложил.

Синбирского уезду

Деревни Евлейки выборной Алук Килмаев, десятник Мусей Досаев, рядовые Курметь Сулейманов, Смолян Агазеев и все той деревни мирские люди, по повелению их тоеж деревни мулла Абдулла Байбулатов писал и руку приложил.

Деревни Мосеевки выборной Муртаза Асанов, староста Курамша Усманов, деревенские старшие Хусейн Байбулатов, Иманкул Асякаев, Узбек Унусов сын Кочкаев, Асай Микнулаев, Сюбай Яфаров, Абдулла Юсупов и все той деревни мирские люди, по повелению их тоеж деревни мулла Яфер Юсупов писал и подписался.

Деревни Старой Атлаш поговоря между собою подписались выборной Муляй Алюкаев, староста Алкай Муртазин, Миляй Абдрахимов, Сейфулла Калметев, Зенкай Саишев, Батыр Янгаев, Улямай Узяев, Мамей Тоюжев, Рахманкул Уразбакеев, Асакай Сафаров, Мамет Айдаров, Абушай Халитов, Умралай Баймаков, Асян Делнаев, Маляй Майметев, Мамякул Алмуков, Бикмет Ишаев, Янгаей Курмакаев, Биктемир Осипов с товарищи, по повелению их тоеж деревни мулла Балхья Умралеев писал и руку приложил.

Деревни Нижней Мостяк Казантаж тож сотник Асан Тилмаметев, выборной Кадырмет Батраев, Юмай Тилмаметев, Юска Батраев, Вялша Байгузин и все той деревни мирские люди подписались, по повелению их тоеж деревни мулла Ахмер мулла Асанов писал и руку приложил.

// [л. 100] Деревни Средней Кулатки сотник Муслюм Курмаев подписался, староста Башир Усманов, выборной Уразяй Абдуллин, деревенские старики Мамяделей Усманов, Вялша Муслимов, Кутлуметь Абдуллин, по поверению вышеписанных деревни Нижней Мостяк мулла Ахмер Асанов писал.

Деревни Вязовой Якуп мурза Аделшин, Юнус Якупов, Исмаил Алякаев, Сякай Якупов, Мухаммет Абдулов, староста Усман Улякаев, все мирские лю-

ди дали сей выбор депутату Аюпу Семенееву сыну Еникееву, по повелению вышеписанных я мулла Ягудя Ибраев писал и руку приложил.

Деревни Асиновки Исяналей Ишманов, Бяшир Мюкаев, Абдей Якупов, выборной Мухмут Шабаев и все той деревни мирские люди подписались, а по повелению их я Ягудя Ибраимов писал и руку приложил.

Деревни Зиреклей Батырша Моквин, Мучук Мучеев, Юмай Ибраев, Араслан Имангулов, Ислямгул Килкин, выборной Мустафа Муртазин, Айтуган Усупов и все той деревни мирские люди сей выбор дали, по повелению их тоеж деревни мулла Аит Баязитов писал и руку приложил.

Деревни Старой Кулатки выборной Мавлют Исмаилов, Муртаза Нураев, Юмай Муртазин, Кутлуметь Бикмаметев, Мухаммет Бикман, Батей Тямаев, Абуталь Алеев, Бикбай Усманов, Имангул Кадырметев, деревни Нижней Кулатки Умер Яналеев, Тямей Бигишев, Кадрай Адаев, Шарып Абдеев, Исмаил Мосеев, Абляй Курмаев, Давыд Антонов, Муртаза Юсупов с товарищи, деревни Средней Кулатки Башир Усманов, Абдулла Утякаев, Кадырметь Юсупов всех вышеписанных деревень мирския люди дали сей выбор, по повелению всех мирских людей тоеж деревни мулла Рамазан Байбазыров писал.

// [л. 100 об.] Деревни Малой Кулатки дали сей выбор всех той деревни мирских людей именами Зелке Мирясов, Баязыт Уразметев, Фазыл Мамметкулов с товарищи, по повелению их деревни Кулатки мулла Ромазан Байбарысов.

Деревни Старой Мастяк Халил Исяков Мустафа Таиров, Сеит Мосеев, Токтар Шакбулатов, Бикмакай Дебришев, Салей Мусеев, Мухамметь Кадралеев, Ибрай Арасланов, Абдрей Уразбакеев, Якуп Уразметев, Биккул Туктеев, Юмагул Кузьяев, Кадырметь Сафаров, Разак Кадырметев, Кулметь Баймурзин, Сеит Мамеделеев, Юска Дербышев, Мухамметь Аделшин, Муслюм Аделшин, Надырша Максимов, Давыд Исяев, Юсуп Мансуров, Лукманов Муслюмов, Аблязы Зюлкарнин, Юсуф Исяматов, Шариф Токбулатов, Кадрей Сулейманов, Сафарали Резепов дали сей выбор, по повелению их мулла Сеитъяфер Надыршин писал.

Деревни Средней Мостяк Усман Ибраев, Кулметь Уразбаков, Хантей Шитеров, Абдул Байкаев, Юска Курмаев, Курмакай Налеев, Абдрей Ютаев, Ишук Сафаров, Сафар Батеев, Уразмай Биктяшев, Казак Салеев, Сулейман Абдрахманов, Уразалей Кударбеев, Резеп Абдулин, Батырша Азеев, Алкай Аделшин, Ишак Заитов, Умралей Курмаев, Абдей Муртазин, Абдулзялил Тембеков, Резеп Кадеев, Биккул Усманов, Бикметь Асаев, Миряс Кутеев, Тоймет Сафаров, Юсуф Мурслюков, Муратбакей Якупов, Асан Мосеев и все той деревни мирские люди дали сей выбор и подписались, по повелению их мулла Айся Сеитов писал и руку приложил.

Деревни Ендовки дали сей выбор выборной Мансур Абдюков, Махмут Адылев, Бикметь Бигилдин, Юсип Байбулатов, Биккул Батеев, Бикбай Мансуров, Ишмет Акбердин, Биккул Мосеев, Тюкай Яктерьяков, Максют Сеитов, Биккул Максютков, Кармыш Усмаев, Яркай Юсупов, Муслюм Муклинов, Надырша Вялшин, Аблязы Исмаилов, Роман Исмаилов, Якуп Резепов и всей той деревни мирские люди подписались, по повелению их тоеж деревни мулла Мансур Суналеев писал и руку приложил.

// [л. 101] Деревни Карамалы выборной Мавлют Биктемиров, Давля Шашур, Сафар Байбулатов, Салех Сулейманов, Исмаил Юсупов, Тойметь Мосеев, Якуп Шабаев, Абдулкарим Муратбаев, Юнус Газеев, Вялша Аитов, Биктемир Иштерьяков, Биккул Байгилдин, Кадыркай Муратбаев, Яшкилде Адлюбаев, Абдулгафар Курамшин и все той деревни мирские люди дали сей выбор, по повелению их мулла Хамбик Бикмаев писал и руку приложил.

Деревни Старой Терешки выборной Якуп Мустаев, Барей Ибраимов, Сеит Аитов, Шабай мурза Мамеделеев, Урезей Улбаев, Махмут Ижбулатов, Урман Сюбаев, Себаханкул Тенишев, Баряй Абдеев, Сеит Ураскаев, Кадырмет Уразаев, Рахманкул Тазеев, Батырша Саикин, Муртаза Юнусов, Казбулат Утеев и все той деревни мирские люди дали сей выбор, по повелению их тоеж деревни мулла Хусеин Чапкунов писал и руку приложил.

Деревни Средней Терешки выборной Исян Муслумов, редовья Вялкай мурза Асманов, Мукмин Акбулатов, Халим Бикмаев, Ишкения Кулуметев, Хантей Сякаев, Мурсалим Ибраимов, Башир Мамаев, Ишамо Кулметев, Муртаза Абулатов и все той деревни мирские люди дали сей выбор, по повелению их тоеж деревни мулла Мухаммет Мамаделеев писал и руку приложил.

Деревни Новой Терешки Ашир Аделшин, Вялша мурза Иванашев, Тайцун Юнусов, Араслан Айсин, Касим мурза Смолянов, Ялей Бикбулатов, Хантей Янбулатов, Шабай Аделшин, Ромазан Юнусов и все той деревни мирские люди дал[и] сей выбор, по повелению их тоеж деревни мулла Тюмень Шамров писал и руку приложил.

Деревни Кирюшкиной дали сей выбор Хантей Юсеев, Кадырмей Салеев, Абдул Акмаметев, Халел Рамазанов, Мяхмут Кутеев, Салех Сулейманов, Ханюх Кадрьяков, Мюкман Кутеев, Калмет Романов с товарищи тоеж деревни Ибрай Кудакеев, Муртаза Юнусов, Алук Тимралеев, по повелению всех вышеписанных милла Нагин Мосеев писал и руку приложил.

// [л. 101 об.] Деревни Куданга дали сей выбор Абдулселим Токаев Монар Нуркеев, Алкай Айсин, Муслим Муртазин, Исмаил Ибраев, Ханбек Юсупов, Алей Тавлин, Абдулзелил Курмагазеев, Шахман Аблязеев с товарищи, по повелению вышеписанных я мулла Мускей Тюкаев писал и руку приложил.

Деревни Михалкина дали сей выбор Нурмей Явлеев, Хантя Утямышев, Максют Алев, Моляй Беляев, Баязит Исяналеев, Муслим Козяев и все мирские люди, по повелению их то есть деревни я мулла Москай Тюкаев писал и руку приложил.

Деревни Озерок все мирские люди дали си выбор староста Ишкения мурза Осипов, выборной Бешер Осмаилов, Мухамет Резепов, Аделша мурза Тимукеев, Аюп Илюков, Якуп Токбулатов, Ханмурза Резепов с товарищи, по повелению их я Мускай мулла Тюкаев писал и руку приложил.

Деревни Ахметлей сотник Мустакай Мурзаханов сын князь Богданов, выборной Шариф Романов, редовые Вялша Килмаев, Рахманкул Вялшин, Сафар Бадаев, Сеит Юсеев, Муртей Алев и все той деревни мирския люди вышеписанного сотника Мустакая мурзы князь Богданова с товарищи, по повелению их тоеж деревни мулла Сулейман Аделшин писал и руку приложил.

Деревни Сайман выборные Аит Мухаев, Исляй Слякаев, редовые Муслим Исенелеев, Тюкай Данаев, Якуп Батеев, Юнус Бадаев, Ромашка Батеев, Ишмет Урмаев, Бакдян Бадаев, Сюндюк Кутушев и все той деревни мирские люди дали сей выбор, а по повелению их тоеж деревни мулла Абдрешит Мансуров писал и руку приложил.

Деревни Старой Тимошкиной сотник Ибраим Ишмаков, выборной Вялша Уразгилдеев, редовые Муртаза мурза Асанов сын князь Богданов, Хусеин Бибаев, Курметь Кутлеев, Юнус Ибраимов, Мусея Айсин и все той деревни мирские люди сей выбор дали, а по повелению вышеписанного сотника с товарищи тож деревни мулла Абдрешит Умеров писал и руку приложил.

// [л. 102] Деревни Налды выборной Мусей Юмаев, Мусей Мекаев, Хнтей Айдаров, Юнк Ибреев и все той деревни мирские люди дали сей выбор, по повелению их тоеж деревни мулла Абдрешит Бикметов писал и руку приложил.

Деревни Старых Чукал выборной мулла Салим Мустаев, староста Сюбханкул Юсупов, редовые Резеп Умралеев, Кутла Маметев, Халил Максютов с товарищи и сему выбору подписались, а по повелению их тоеж деревни мулла Сайфулмлюк Мазаферов писал и руку приложил.

Деревни Новых Чукал сотник Юсуф Кудайбердин, выборной Мурсалим Абдилин, староста Буккул Абдуллин, редовые Сеин Бекмаев, Муслим Юсупов и все той деревни мирские люди подписались, по повелению вышеписанного сотника с товарищи деревни Старых Чукал мулла Сайфулмлюк Мазаферов писал и руку приложил.

Деревни Шатыршан выборной Максют Исмаилов, староста Абдулла Аймянов, редовые Имангул Муслимов, Абдуселим Тойметев, Таир Иванов и все той деревни мирские люди подписались, по повелению их деревни Старых Чукал мулла Сайфулмлюк Мазаферов писал и руку приложил.

Деревни Нижней Чаки выборной Деникай Мрясов, староста Алмякай Беркаев, редовые Утяган Ишметев, Кармук Аитов и все той деревни мирские люди подписались, по повелению их деревни Старых Чукал мулла Сайфулмлюк Мазаферов писал и руку приложил.

Деревни Верхней Чаки староста Абдюкей Бигеев, редовые Уразмет Исянов, Урайзай Байбулатов, Аблязы Бигеев и все той деревни мирские люди подписались, по повелению их деревни Старых Чукал мулла Сайфулмлюк Мазаферов писал и руку приложил.

// [л. 102 об.] Деревни Аксы староста Бикай Иксендеров, редовые Тоймет Бикметев, Кадер Асянев с товарищи подписались, по повелению их деревни Старых Чукал мулла Сайфулмлюк Мазаферов писал и руку приложил.

Деревни Верхних Чукал Мансур Татлеев, Аделша Татлеев с товарищи подписались, по повелению их деревни Старых Чукал мулла Сайфулмлюк Мазаферов писал и руку приложил.

Деревни Старой Тюртели сотник Абдусалим Биккенин, староста Амир Абдуллин, выборной Мяхмет Курманов, редовые Абляз Адалев, Муслим Роскаев, Абдрей Мартазин, Масюк Аделев, Аит Бакнеев с товарищи, по повелению вышеписанного сотника с товарищи мулла Дуеньмухамметь Муслимов писал и руку приложил.

Деревни Сорока Сайдак выборной Абдулмень Аблязов, староста Аделша Рекаев, редовые Беккул Бакеев, Азии Исеев, Юсуп Токбулатов, Абдрахман Кадеев, Абдразяк Сапоров с товарищи, по повелению их деревни мулла Аит Курбалеев писал и руку приложил.

Деревни Нурлат выборной Бурмус Калмеев, староста Рахманкул Кулкин, редовые Маметь Мямишев, Зяфер Юсупов, Дямин Мякеев, Исмаил Заитов, Тимрял Маржанов, Мамяткул Салтанов, Сеин Мякаев, Усеин Юнков и всей той деревни мирские люди дали сей выбор, по повелению их тоеж деревни мулла Мансор Абдикеев писал и руку приложил.

Деревни Суры выборной Авязюк Макаев, староста Мяхмут Сафаралеев, рядовые Алкай Зямметев, Салей Ендашев, Резеп Делкин, сотник Давыд Делкин и все той деревни мирские люди дали выбор, по повелению сотника с товарищи писал Казанского уезду Нагайской дороги деревни Бикшик Абдулмень Салеев.

Деревни Елховой староста Маметкул Абдуллин, выборной Абляза Каткин, редовые Мурсалим Илалин, Абдрятхим Унусов, Асмяндеяр Сапаров, Мясугут Муслимов, Мяхмут Муслимов, Мякей Аклычев, Абдюкей Усманов, Абдразяк Муртазин, Абдрешит Аббясов, Абдрешит Алметев и все той деревни мирские люди дали сей выбор, по повелению // [л. 103] их тоеж деревни мулла Муртаза Юнусов писал и руку приложил.

Деревни Черткас выборной Вярша Тинкин, староста Мухаметкул Рахманкулов, рядовые Вялша Сеитов, Аит Аючин, Сеит Илметев, Аит Сеитов, Салтан Делсин, Абдрешит Ягуряев, Биккул Курмаев и все той деревни мирские люди дали сей выбор, по повелению их тоеж деревни Ахмер Вялшин писал и руку приложил.

Деревни Сурских Вершин и деревни Шлемас сотни свое со всем мирскими люд[ь]ми дали сей выбор деревни Нагаевой выборной Мустафа Бикмаев, рядовые Юсуп Бикбулатов, Муртаза Алев, Мусей Бакаев, Мяхмут Шарипов, Мукмин Тимаев, Аббяз Бекаев, Алкай Ибраимов.

Деревни Аксы выборной Мустафа Аитов, редовые Аббес Хусеинов, Абдусалам Мусяев, Мурсалим Сафаргазеев, Абдурязяк Биктеев, Абдюкай Мурсалимов.

Деревни Дракиной выборной Бангил Уряев, редовые Ибраим Мусеев, Бюрюш Мямеев, Абдюряхман Давыдов, Рахманкул Актерьяков, Баязит Мурсалимов, Шабан Акучаев.

Деревни Ушлемас выборной Рахмай Маслимов, редовые Мяхмут Ибраимов, Курамша Кадырмемев, Батырша Килмаев, Исай Репов.

Деревни Саковской выборной Рахманкул Утеев, редовые Мамай Идяев, Муся Кияев, Рамазан Бикмаев, Аблязы Кадырметев, Аблязы Якупов, всей Муртазовой сотни вышеписанных деревень по повелению сотника Мурата Ибраимова и выборных с товарищи деревни Нагаевой мулла Абузер Абдрахманов писал и руку приложил.

Деревни Верхней Каракити сотни Сеита Абдрахманова деревни Мачалей выборной Мавлют Иляев, староста Кярим Нуркеев, редовые Мухаммет Мансуров, Себаханкул Резепов, Кадырмет Резепов, Мустафа Иреев, Мансур Килмаев, Усман Якупов, Адель Мекаев, Усман Тюбеев, Якуп Муратов, Асянь

Муслимов по повелению их тоеж деревни мулла Сайфулла Сулейманов писал и руку приложил.

// [л. 103 об.] Деревни Верхней Каракити сотник Сеит Абдрахманов, выборной Быкул Муртазин, староста Биккул Сеитов, редовые Батей Билянов, Хусеин Абдилазев, Мосей Муртазин, Юсуп Кудайбердин, Батал Зюлкарнин, Ишкай Сяпкаев, Бакай Муртазин, Исмаил Юсупов, Мендее Тимаргазеев, Тимир Байков, Абдюш Сафаралеев с товарищи, по повелению их тоеж деревни мулла Юмагул Муртазин писал и руку приложил.

Деревни Нижней Каратикки выборной Мяхмут Юнусов, староста Абдусалам Исмаилов, редовые Мурсалим Муслимов, Яфер Тярбердин, Абдулкарим Уразметев, Сюндюк Тюмаев, Сеит Килмаев, Зенкай Юсупов, Алмянай Курмаев, Шамай Сеитов, Бакай Исмаилов, Заит Айсин с товарищи, по повелению их тоеж деревни мулла Вялиша Муслимов писал и руку приложил.

Деревни Задоровки выборной Кантемир Максютлов, староста Мусти Меньяев, Мухаммет Муслимов, Каит Акбулатов, Алей Килтеев, Заит Янгинеев, Сулейман Бактышев, Бадилай Янашев, Ахмет Ибраев, Абубакир Юнусов, Таир Кадеев и все той деревни мирские люди, по повелению их тоеж деревни мулла Абдулгалек Максютлов писал и руку приложил.

Деревни Старой Какирли выборной Калтей Мансуров, староста Мухамет Айбулатов, рядовые Абдусалам Деликин, Исмаил Резепов, Батей Ижбулатов, Зюлкарней Мустаев, Ишмет Сулейманов, Сайлять Исламов, Салей Усманов, Усман Абдеев, Фазал Кутлуметев, Бакул Мелетев, Аббас Сафаров, Макей Муксимов, Аделша Мамадалеев с товарищи, по повелению их тоеж деревни мулла Барамалей Абдрязиков писал и руку приложил.

Деревни Старой Ишли выборной Батырша Дусалеев, староста Сейфулла Ишеев, рядовые Бахтияр Абдрахманов, Сеит Кучанбаев, Салей Акчлятев, Абдулаллам Мамеделеев, Абдул Ишметев, Усеин Таипов, Зюлкарной Нуркеев, Абдрешит Яфаров, Шариф Сеитов, Бахтияр Асянев, Абдулкерим Нураев, Асяс Абдюков, Салей Усев, Мяксай Мукминов, Аблязы Мирясов, Аббас Алев, Алтынбай Юсев, по повелению их тоеж деревни Назаралей мулла Абдрахимов писал и руку приложил.

Деревни Новой Какирли выборной Батырша Кадеев, староста Мансур Юнусов, рядовые Зюлхидзя Абдюков, Салей Саферов, Салей Абдигимов, Мансюр Ишметев, Тимрали Абдулов, Абдулагафар Усманов, Бикмет Насаев, Абдулкасым Кляков, Якуп Уразметев, по повелению тоеж оной деревни мирских людей я мулла Ахмер Муклимов писал и руку приложил.

// [л. 104] Деревни Новой Ишли выборной Кадыр Асянев, староста Байзит Алмякаев, рядовые Калми Ирков, Мансур Бихметев, Мякай Алметев, Мустафа Надыров, Мансур Айбулатов с товарищи, по повелению их я мулла Максют Хусеинов писал и руку приложил.

Деревни Усулей выборной Уразмет Айдуванов, староста Охат Нажикаев с товарищи, по повелению их я мулла Максют Хусеинов писал и руку приложил.

Деревни Бутерли староста Алтынбай Ижбулатов, выборной Сюнханкул Ивакаев, рядовые Асеин Алмаев, Биккул Байметев, Максют Алев, Максют Ну-

ральев, Токтарал Надеев с товарищи, по повелению их деревни Старой Ишли мулла Назаралий Абдулрахимов писал и руку приложил.

Деревни Тюки староста Маметь Шабаев, рядовые Зябир Двялтшехов, Аблязы Смаилов, Надей Юсупов, Мурзабулат Заитов и все той деревни мирские люди, по повелению их деревни Старой Ишли мулла Назарали Абделрахимов писал и руку приложил.

Деревни Старой Суксы Таировой сотни Маметева выборной Батырша Абдулов, староста Бикмет Тилметев, рядовые Абдурахим Исмаилов, Нурали Алеев, Мяки Нуркаев, Ураз Аитов, Авязбаки Абдрахманов, Абухани Ядыгарев, Абдулрязык Якупов, Аит Юсупов, Абдулла Иштеганов, Калей Юняев, Бикул Алтушев, Абдулрахим Алев, Токтар Ишкаев с товарищи, по повелению их той же деревни мулла Ахмер Абдулов писал и руку приложил.

Деревни Новой Суксы выборной Ягудя Сулейманов, староста Ясян Юняев, рядовые Башир Абдрахманов, Салех Бикметев, Шабай Кадеев, Рахманкул Давыдов, Мухаммет Мукминов, Килмет Мамаев, Исмаил Муслимов с товарищи, по повелению их мулла Абдрешит Бикметев писал и руку приложил.

Байбулатовы деревни Таировой сотни Маметевой выборной Яфер Айдаров, староста Бекей Мирясов, // [л. 104 об.] рядовые Абдулселим Мякмаев, Мурыдали Тингилдеев, Мустафа Биктемиров, Мухаммет Биктемиров, Менден Давыдов, Ефер Шафеев, Максит Муратов, Айдар Сатаев с товарищи, по повелению их той же деревни мулла Мухаммет Абдрахимов писал и руку приложил.

Деревни Верхних Четкас выборной Якуп Айбулатов, староста Мянди Абукаев, рядовые Салей Тяленяев, Еммет Кадеев, Шафеки Салеев, Абляза Сюндюков, Абдряшит Юнев, Диньмухаметь Кадыров, Абукай Яняев с товарищи, по повелению их той же деревни мулла Юсуп Курамшин писал и руку приложил.

Абдусалимовой сотни Биккенина деревни Большой Чалны выборной Абдулла Мякаев, староста Баязит Юсупов, рядовые Мяхмут Юсев, Юнус Ирысов, Юсуф Рыков, Муртаза Мустаев с товарищи, по повелению их я мулла Муртазали Абдулзелилов писал и руку приложил.

Деревни Старой Земника выборной Уразмай Канбушев, рядовые Бикметь Мамеев, Улай Асаев, Муртаза Бикмаев, Ярсай Алев, Муслим Исмаилов, Биктимир Кармышев, Исмаил Барамушев, Мухмень Усяев, Надей Аделшин, Мустафа Курамшин, Мурсалим Янбулатов, Ибрашка Дюсмеков, Мавлють Юсупов, Айтерьяк Айбулатов, Мухаммет Мусеев, Нурметь Баймушев, Муртаза Исмаилов, Мустафа Хасянов и товарищи дали сей выбор, писал по их прошению и руку приложил той же деревни мулла Юсуп Алеев.

Источник: РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 75 об.–104 об.

№ 2

**Документ о выборе служилых татар деревни Тюнтер Арской дороги
Казанского уезда, данный У.Исмаилову для представления просьбы
о восстановлении бывшего главного командира Казанского
адмиралтейства И.Ф. Иохимсена на прежней должности.
18 ноября 1773 г. (татарский и русский тексты)**

// [л. 21] Мең дә йиде йөз дә йитмеш беренче елда Казан губернасынын карабельный эшкә язылган йомышлы морза вә һәм татарлардин полномочие выборлы мир жәмәгатенең барча нужаларны сорамак өчен Петербурга жиһәрелгән Арча юлының Түнтәрнең Госман Исмәғыйль углы Петербурдин өөнә кайтыб мир эше сәбәбле икенче киткән заманда ошбу мең дә йиде йөз дә йитмеш өченче елда ноябрьнең 18 көнөндә без түбәндә язылгучы йомышлы татарлар выбор бирдек язылган Госман Исмәғыйль углына кантурдин киткән иске түрә господин бригадир Иван Федорыч Иохимсенны әүвәлге урынына кантурга түрәлеккә тиешле урындин сорамак өчен, әгәр аның урнына икенче түрә киләсе булганда ул Иохимсен безнең жәмәгать нужаларны белеб тутрылык берлә хәким иткәне өчен. Ошбу выборны Арча юлының Габделгази Сәфәр углы сотнясының Түнтәрнең Исхак Исмәғыйль кулым куйдым. Мин Габдулла Мортаза углы кулым куйдым. Мин Рәфыйк Вәлид углы кулым куйдым. Мин Әбүбәкер Исмәғыйль кулым куйдым. Мин Габдерәшид Мортаза углы кулым куйдым, Йосыф Имай углы тамгам салдым, Ишмөхәммәд Котлы углы тамгам салдым, Бигәш Усай углы тамгам салдым, Жәгфәр Йосыф углы тамгам салдым, Котлы Имай углы тамгам салдым, Габделмән Искәндәр углы тамгам салдым, Нәзир Надыр углы тамгам салдым, Рәхмәнкол Исмәғыйль углы тамгам салдым. Мин Якуб кулым куйдым, Биккол Котлы углы тамгам салдым, Хәмид Туктамыш углы тамгам салдым. Мин Әмир Ярмәк углы кулым куйдым. Мин Халид Ибраһим углы кулым куйдым, Исмәғыйль Балтай углы тамгам салдым, Әбкә Иманкул углы кулым куйдым, Габделкәрим Мортаза углы тамгам салдым. Түнтәр иленең мәсҗед имамы бин мулла Габдерәзак Ишмөхәммәд углы ил жәмәгатенең эмере берлә кулым куйдым.

// [л. 21 об.]

Перевод с татарского пис[ъ]ма на рус[с]кой диалект, а в нем по переводу значит тако

1771 го году Казанской губернии приписные х карабелным работам от служилых мурз и татар дан сей полномочный выбор посланному от мирских людей в Петерборх для прозбы обо всех мирских нуждах Арской дороги д[е]р[е]вни Тюнт[е]р Усману Смаилову по возвращении ево из Петербурха в дом свой и при от[ъ]езде паки сего 1773 году ноября 18 дня мы нижеподписавшиися служилые татары выбор для помянутому Усману Смаилову, что бывшаго при канторе суд[ъ]ею г[оспо]дина брегадира Ивана Федоровича Иохемсина на прежнее ево место в кантору суд[ъ]ею и з надлижащих мест про-

силь велели, а буде прислан будет другой в кантору суд[ъ]я ибо он г[оспо]дин Иохемсин по бытности в канторе суд[ъ]ею все наши изнеможения зная по справедливости судил: к сему выбору Арской дороги Абдулгазеевой сотни Сафиров д[е]р[е]вни Тюнтер Исхак Смаилов руку приложил: Габдулла Муртазин руку приложил, Валет Рафиков, Абубакир Смаилов руку приложил, Абдрешит Муртазин руку приложил, Юсуп Иманаев знамя приложил, Ишмухаммет Кутлен, Бигаш Усиев, Зягафир Юсупов, Кутлей Ямаев, Габдулмень Искандиров руку приложил, Назир Надыров, Рахманкул Смаилов, я Якуп руку приложил, Биккул Кутлинь, Хамить Токтамышев, Амирь Ярмаков руку приложил, Хамить Ибраимов руку приложил, Апка Иманкулов руку приложил, д[е]р[е]вни Тюнтерь мулла Абдрязяк Ишмухамметев по прошении мирских людей писал и руку приложил. Переводчик Юсуп Алкин.

Источник: РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 21–21 об.

№ 3

Доношение сотника Арской дороги Казанского уезда Галея Кулшарипова в Казанскую губернскую канцелярию о выборе У.Исмаилова в 1773 г. служилыми татарами разных деревень его сотни для представления просьбы о восстановлении бывшего главного командира Казанского адмиралтейства И.Ф. Иохимсена на прежней должности за 1775 г. (татарский и русский тексты)

// [л. 39 об.] Мең дә йиде йөз дә йитмеш бишенче елда Казанский алтмиральтинской кантурдин Казан өязенең Арча юлының Гали Колшәриф углына йибәрелмеш указ буенча боерылган минем сотням эчендәге һәр авылдин сорамагыныдыр кем йомышлы кеше Госман Исмәгыйль углы Петербурга барыб кантурдагы борынғы түрә господин булгадир Иван Федорыч Иохимсенны кантурга главнай түрәлек сорамагы выбор бирдегезме һәм аның саравын белдегезме дию. Ул указ буенча үз сотням эчендә һәр авылдин йомышлы кешеләрдин бу сүзне сорадым, жавап бирделәр узган йитмеш беренче елда югарыда язылган Госман Исмәгыйль углына мир жәмәгатенең һәр нужасы сәбәбле Петербурга барыб тиешле урындин сорамагы булындымы выбор бирдек, вә дәхи йитмеш өченче елда язылган Госман өенә кайтыб икенче мәртәбә Петербурга мир эше сәбәбле киткән заманда бирдек Петербурга баргач Алтмиральтинской каллегадин сораб белергә кайчан кем иске түрәмең Иохимсен урнына кантурга гайре түрә йибәрелеш булганда сорамагы боердык господин Иохимсенны борынгыча казак жәмәгате өстенә главнай түрә булырга. Аның өчен ул Иохимсен юаш, яхшы кеше, казак жәмәгатенең хәлен белеб, ярлы жәмәгатыне кызганыб тигезлек вә һәм тугрылык берләң хәким кылгучы ирде. Аның хакында Госман Исмәгыйль углының саравы безгә мәғлүм ирде һәм саравына без риза ирдек.

Балыклының Аднагул Пулатай углының урнына хезмәт итүче Сәрдекнең Гали Колшәриф углына.

Инде мин сотник иләү эчендәге жәмәгәтемдин алган ызкызкыны губерн-ский кәнсәләргә ошбуның илә мәгълүм итдем.

Шул ук иләүнең По речке Түкле Сәрдекнең выбор Биккинә Әптүк углы ошбу югарыда язылган язуга риза булыб тамгам салдым. Шул ук иләүнең шул ук По речке Түкле Сәрдекнең староста Мәхмүд Жәмәй углы югарыда язылган язуга риза булыб тамгам салдым.

Шул ук иләүнең Балыклы авылының выбор Бикчәнтәй Биккинә углы ошбу югарыдин язылган язуга риза булыб тамгам салдым. Шул ук Балыклының староста Аптай Биги углы югарыда язылган язуга риза булыб тамгам салдым.

Шул ук иләүнең Байугланлар авылының Гобәй Мансур углы югарыда язылган язуга риза булыб тамгам салдым. Шул ук иләүнең Байугланлар авылының староста Нәзир Мәмдәли углы ошбу югарыда язылган язуга риза булыб тамгам салдым.

// [л. 39] Шул ук иләүнең По речке Нурманың выбор Ашир Арслан углы югарыда язылган язуга риза булыб тамгам салдым. Шул ук авылның староста Фәйзулла Ярмәк углы югарыда язылган язуга риза булыб тамгам салдым.

Шул ук иләү По речке Тоймеменең выбор Корбангали Госман углы юга-рыда язылган язуга риза булыб тамгам салдым. Шул ук авылның староста Нәзир Янкылыч углы югарыда язылган язуга риза булыб тамгам салдым.

Шул ук иләүнең Кукмараның выбор Вәли Үтәгән углы югарыда язылган язуга риза булыб тамгам салдым.

Ошбу югарыда язылган язуга мин сотник По речке Түкле речке Сәрдекнең Гали Колшәриф углы иләү жәмәгәтләремнең ризалыгын итмәк өчен тамгам салдым.

Ошбу югарыда язылган язуга иләү жәмәгәтләренең вә һәм жәмәгатенең Гали Колшәриф углының әмерләре берлән мин По речке Түкле речке Сәрдекнең имамы мулла Ибраһим кулым куйдым.

// [л. 109]

Перевод с татарского пис[ъ]ма на рус[с]кой диалект, а в нем по переводу значит тако

1775-го году прислан ис Казанской адмиралтейской канторы Арской до-роги сотнику Галею Кулшарыпову указ и велено сотни моей всех д[е]р[е]в[е]нь обывателей спросить, что служилому татарину Усману Смаило-ву о прозбе в Петербурхе бывшаго в адмиралтейской канторе судьё г[оспо]д[и]на брегадера Ивана Федоровича Иохемсина п прежнему в канторе главным командиром выбор дали ль и об оной прозбе они были ли осведом-лены. И по силе оногo указа я сотник в сотне моей изо всех д[е]р[е]в[е]нь обывателей спрашевал токмо они ответствовали, что в прошлом 771 году вы-ше помянутому Усману Смаилову по прибыти[и] ево в Петербург из надле-

жащих мест обо всех мирских нуждах просит полномочие выбор дали, да в прошлом 773м году помянутой Усман по возвращени[и] в дом свой и по от[ъ]езде вторично в Петербург справится из Адмиралтейской коллегии, ежели пришлют вместо бывшего судьи Иохемсина друга, в таком случае просит ему Усману о определени[и] ево г[оспо]д[и]на Иохемсена по прежнему над служилыми татары главным командиром, ибо он г[оспо]д[и]н Иохемсин ч[е]л[о]в[е]к смирной и наших служилых татар изнеможени[я] и скудость знает, равно и по справедливости чинил разбирател[ь]ство, и об оной Усмановой прозбе мы были известны и в том согласны, в том я сотник взятое сотни моей от обывателей известье в Казанскую губернскую канцелярию при сем представляю; в том и знамена свои приложили, а именно д[е]р[е]вни По речке Тюкле Сердык выборной Бикиня Аптяков, старосты Махмут Зямнев, д[е]р[е]вни Балыклы выборной Бекчентей Бикинеев, староста Аптай Бакиров, д[е]р[е]вни Бай Угланаровой выборной Габай Мансуров, староста Назыр Мамедалиев, д[е]р[е]вни По речке Нурмы выборной Ашашир Арасланов, Фейзола Ермаков, д[е]р[е]вни По речки Тоймаминь выборной Курбангалей Фейзуллин, староста Назыр Янгалычев, д[е]р[е]вни Кукмары выборной Галей Утяганов. // [л. 109 об.] Вышеписанному пис[ь]мо я сотник Галей Кулшарыпов во уверение зная свое приложил, вышеписанное пис[ь]мо писал по прошению сотника и всех мирских людей д[е]р[е]вни По речке Тюкле Сердык мулла Ибраим и руку приложил. Переводил переводчик Юсуп Алкин.

Источник: РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 288. Л. 39–39 об., 109–109 об.

И.Ж. Фәйзрахманов

Тарихи чыганақ буларак Казан губернасы лашманнарының 1770 нче еллар язма сайлау документлары

Әлеге мәкаләдә дәүләт крестьяннарының бер категориясенә кергән лашманнарының үз вәкилләрен сайлауга кагылышлы 1770 нче елларга караган өч документын анализлау омтылышы ясала. Лашманнарның төп хезмәте – Казан һәм Петербург адмиралтействоларына судно төзелеше өчен агач әзерләү. Бирелгән тарихи чыганақлар лашманнарның прошениеләр тапшырып тыныч юл белән үз хокуклары өчен көрәшүләрен күзәтергә мөмкинлек ача.

Ачкыч сүзләр: лашманнар, Казан губернасы, чыганақлар, язма сайлау документлары, XVIII гасыр, мулалар, выборныйлар.

**Documents of elections of authorized persons of the lashmans
of the Kazan province of 1770s as a historical source**

In this article is made an attempt of the analysis of three documents of 1770s, relating to elections of authorized persons of the lashmans – one of the categories of government peasants. Their main duty was wood harvesting for Kazan and Saint-Petersburg's Admiralties. The texts of the attached sources provide an opportunity to trace the peaceful way of fighting of the lashmans for their rights by filing petitions.

Keywords: lashmans, the Kazan province, sources, documents of elections of authorized persons, XVIII century, mullahs, delegates.

Файзрахманов Ильшат Завдатович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (г. Казань); e-mail: istorkazan@mail.ru

Фәйзрахманов Илшат Жәүдәт улы – тарих фәннәре кандидаты, ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институтының өлкән фәнни хезмәткәре (Казан шәһәре).

Faizrakhmanov Ilshat Zavdatovich – Candidate of Historical Sciences, Senior Scientific Researcher of the Department of Modern History, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

НОВЫЕ КНИГИ, РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(470.4)

Н.И. Полосин

Закон Божий в дореволюционной светской школе: религиозное обучение в средних учебных заведениях Казанского учебного округа¹

Статья представляет собой рецензию на монографию, посвященную истории религиозного обучения в светском образовательном пространстве Российской империи на материалах средних учебных заведений Казанского учебного округа – одной из старейших административных единиц народного образования страны. Автор представляет читателям солидную монографию и дает ей научную оценку.

В монографии представлены основные принципы функционирования религиозного обучения в системе среднего образования в рамках Казанского учебного округа в XIX – начале XX в., показано место религиозного обучения в светских образовательных организациях, рассмотрены общественные дискуссии по вопросу присутствия религиозного образовательного компонента в светской средней школе в указанный период. Анализ внутренней организации и содержания религиозного обучения в средних учебных заведениях Казанского учебного округа состоит в попытке показать образовательную среду и обеспеченность учебного предмета «Закон Божий» педагогическими кадрами, а также организационно-методическую составляющую гимназического религиозного образования. В монографии обобщен и проанализирован широкий спектр дидактической литературы и гимназических программ по Закону Божьему, показана система экзаменационных испытаний выпускников.

Указывается, что важнейшей особенностью монографии является использование просопографического метода исследования, позволившего создать биографический словарь, занявший половину страниц научного труда (79 имен). Словарь включает разные по объему биографические справки о православных священниках, в разные годы служившие законоучителями в светских учебных заведениях.

Содержащиеся в монографии материалы могут быть востребованы при изучении истории среднего образования в России, истории взаимоотношений церкви и государства, а также представляют интерес для участников дискуссий о возможности присутствия элементов религиозного обучения и воспитания в современной светской школе. Издание адресовано историкам, педагогам, религиоведам, всем интересующимся отечественной историей, широкому кругу читателей.

¹ Ермошин А.В. Закон Божий в дореволюционной светской школе: религиозное обучение в средних учебных заведениях Казанского учебного округа. Казань: Изд-во «Бриг», 2017. 420 с.

Ключевые слова: Казанский учебный округ, Закон Божий, законоучитель, религиозное обучение, светские средние учебные заведения, программы по Закону Божьему.

В условиях изменений, происходящих в жизни современной России, идёт поиск путей модернизации отечественного образования, в связи с чем активизируется внимание исследователей к духовному опыту прошлого, частью которого является православное религиозное образование. Вопрос о возможности преподавания основ православной религии в светской школе относится к числу наиболее острых дискуссионных вопросов, обсуждаемых в современном российском обществе. Первым опытом формирования ценностных ориентаций у молодёжи стало введение Министерством образования и науки РФ с 2012 года в общеобразовательных учреждениях учебного курса для младших школьников «Основы религиозных культур и светской этики». Модуль «Основы православной культуры» данного курса предполагает изучение ребёнком православной христианской традиции, приобщение его к православной культуре и носит проповеднический, просветительский и культурологический характер.

Динамичные модернизационные процессы, начавшиеся в результате реформ 1860–70-х гг., значительно изменили не только экономическую и социально-политическую жизнь, но и привели к противоречию православную религиозную традицию и новацию, трансформировали нравственно-ценностные установки в обществе, что в целом оказало существенное влияние на развитие образования в нашей стране. В начале XX столетия эволюционный путь развития России был прерван, а опыт религиозного обучения в светской средней школе ушел в историю и был забыт на десятилетия.

Монография Антона Владимировича Ермошина «Закон Божий в до-революционной светской школе: религиозное обучение в средних учебных заведениях Казанского учебного округа» (Казань, 2017) представляется актуальным научным исследованием и социально значимой работой, поскольку в начале XXI века происходит поиск форм для совершенствования религиозного образования, наиболее адекватных современности, что заставляет обратиться к историческому опыту преподавания религиозных знаний в указанный период.

В современной отечественной науке это одна из первых попыток комплексного исследования истории развития и функционирования системы православного религиозного обучения в светских учебных заведениях Российской империи на примере учебных заведений Казанского учебного округа. В своей работе автор охватывает период с принятия Устава гимназий и прогимназий 1864 г. до отделения школы от церкви в 1918 г., соотносит религиозный и светский компоненты школьного образования, рассматривает эволюцию этого соотношения с общим учебным курсом в

различные исторические эпохи на фоне динамики экономических, политических и социокультурных процессов российского провинциального общества.

Монография не только вносит вклад в изучение собственно истории народного просвещения, но касается и более общих вопросов культурного развития России в целом в одной из самых крупных по демографическому и культурному потенциалу учебно-административных единиц – Казанском учебном округе, включавшем в рассматриваемый период шесть губерний. В монографии дана характеристика процессу развития системы религиозного обучения в светской средней школе, уделено внимание проблемам кадрового обеспечения должностей законоучителей, изучено состояние материально-технической и учебно-методической базы преподавания основ православной религии в средних учебных заведениях. Автором также проанализированы позиции различных общественных и политических сил по проблеме всеобщего религиозного обучения в светской средней школе, определены различные направления дискуссий по вопросу о присутствии религии в светской школе в конце XIX – начале XX в.

Не вызывает сомнений глубокий анализ А.В. Ермошиным историографии проблемы, знание им состояния предшествующих исследовательских разработок по истории средних учебных заведений, деятельности государства, общества и церкви. Автор выделяет три основных этапа в изучении истории системы светского среднего образования, определяя в ней место религиозного обучения и воспитания: дореволюционный, советский и современный. Обзор дореволюционной историографии представлен литературой об истории гимназического предмета «Закон Божий» и эволюции методик его преподавания, сочинениями историко-педагогического характера, анализом учебных программ, руководств, учебников и пособий по данному предмету и др. Монография И. Алешинцева «История гимназического образования в России» отмечена в книге как «единственная работа с проблемным подходом и критическим анализом, посвященная истории данного вопроса». Автор справедливо полагает, что конкретно вопрос о присутствии религии в светской средней школе Российской империи советскими исследователями не затрагивался, а их позиция ограничивалась лишь беглым упоминанием о «реакционной сущности» этого явления. Следует согласиться с А.В. Ермошиным и в том, что исследователи постсоветского периода, занимавшиеся проблемами конфессионального просвещения, косвенно затрагивают религиозное обучение, чаще всего сосредотачивались на истории духовного образования, обходя стороной такой важный аспект, как религиозное обучение в светской школе. При освещении разных сторон этой темы в литературе автор избежал ошибок, сделанных предшественниками, умело используя накопленные ими материалы.

Во введении к монографии автор демонстрирует и широкий диапазон привлечённых источников, а также показывает умение работать с их раз-

личными группами. Особый интерес вызывают документальные материалы делопроизводственного характера, отложившиеся в Национальном архиве Республики Татарстан. Среди использованных материалов можно встретить много таких, которые до сих пор не привлекались исследователями и впервые вводятся в научный оборот. Их дополняют опубликованные источники: законодательные акты, нормативно-правовые документы, педагогическая и общественно-политическая публицистика, статистические и справочные издания, учебные планы, программы, ведомости и отчёты, а также программные документы общественных движений и политических партий второй половины XIX – начала XX в., в которых содержатся суждения по вопросу присутствия религии в светском образовании. Анализ источников позволил автору во многом по-новому взглянуть на реалии религиозного обучения в светских школах, вскрыть те, которые не всегда представлены в имеющейся литературе, зачастую ангажированной теми или иными идеологическими установками (православно-охранительными в дореволюционный период, антирелигиозными в советское время).

Обращает на себя внимание один из главных выводов монографии о том, что в изучаемый период предмет «Закон Божий» являлся «обязательным компонентом среднего образования, основным способом реализации религиозного обучения и воспитания в светской средней школе Российской империи, официально задекларированным в качестве первенствующего в ряду школьных дисциплин». При этом в исследовании А.В. Ермошина подчеркнута мысль о том, что в реальности данный предмет ни в количественном, ни в качественном отношении не занимал первого и решающего места в светской средней школе, более того, находился в состоянии конфликта с общей образовательной парадигмой – как естественного, так и гуманитарного предметного цикла.

Сильной стороной монографии является и то, что автор показывает строгие требования, предъявляемые к уровню подготовки законоучительских кадров в Казанском учебном округе. Это было возможным благодаря существованию на территории округа крупного научно-богословского и образовательного центра – Казанской духовной академии. Действительно, «средние учебные заведения Казанского учебного округа были по большей части обеспечены высококвалифицированными кадрами преподавателей основ религии, чему способствовало значение Казани как одного из крупнейших центров духовного образования в Российской империи». Вместе с тем, нельзя не согласиться с замечанием автора, что этот потенциал нивелировался отношением к законоучительству как к дополнительной нагрузке священнослужителя, который в силу своего священнического служения чаще всего не мог быть школьным педагогом в первую очередь, тогда как лица без священного сана к преподаванию Закона Божьего не допускались.

Автором монографии выявлена и отличительная черта религиозного обучения в средних учебных заведениях Казанского учебного округа: на-

личие большего, по сравнению с другими округами, количества обучающихся неправославного вероисповедания, нуждавшихся в иной форме религиозного обучения и воспитания вместо уроков православного Закона Божьего. При этом в плане внутреннего содержания и развития данного предмета не было отличий от общероссийских реалий, что обусловлено централизованностью и унитарностью системы образования дореволюционной России.

При написании монографии автором использован просопографический метод. Данная методология позволила создать биографический словарь путем подробного описания жизни и деятельности отдельных, наиболее ярких представителей законоучителей светской средней школы указанного периода. Коллективный портрет помог определить их культурные типы, а также выявить механизм взаимодействия духовного и светского миров через деятельность отдельного человека или группы людей, объединенных по принципу культурного сообщества. С другой стороны, знакомство с жизнью и послужными списками законоучителей наглядно демонстрирует эволюцию, которое претерпело преподавание Закона Божьего в светской школе России, раскрывает реалии функционирования Русской православной церкви в синодальный период и в первые годы советской власти.

Содержащиеся в монографии материалы могут быть востребованы при изучении истории среднего образования в России, истории взаимоотношений церкви и государства, а также представляет интерес для участников дискуссий о возможности присутствия элементов религиозного обучения и воспитания в современной светской школе. Издание может быть интересно историкам, педагогам, религиоведам, всем интересующимся отечественной историей, широкому кругу читателей.

Н.И. Полосин

**Революциягә кадәрге дөньяви мәктәптә «Закон Божий»:
Казан уку округында урта уку йортларында дини укуы**

Мәкалә Рәсәй империясенә халыкка белем бирүдә иң борынгылардан булган Казан уку округының урта уку йортлары материалында илдәге дөньяви белем бирү майданында дини белем бирү тарихына багышланган монографиягә рецензия формасында язылган. Автор укучыларга саллы монографияне тәкъдим итә һәм аңа фәнни бәя бирә.

Монографиядә XIX гасыр – XX гасыр башында Казан уку округы чикләрендәге урта белем бирү системасында дини уку барышының төп принциплары, дөньяви белем бирү оешмаларында дини укуның урыны күрсәтелә, өйрәнелүче чорда дөньяви урта мәктәптә дини белем бирү компоненты булу мәсьаләсе буенча жәмәгать дискуссияләре карала. Казан уку округының урта уку йортларында дини укуның эчке оештырылуын һәм эчтәлеген анализлау белем бирү мохитен һәм «Закон Божий» уку предметын укуны педагогик кадрлар белән тәэмин ителүен,

шулай ук гимназиядә дини белем бирүнең оештыру-методик өлешен күрсәтергә омтылудан тора. Монографиядә «Закон Божий» буенча дидактик әдәбият һәм гимназия программаларының киң спектры гомумиләштерелә һәм анализлана, укуны тәмамлаучылар өчен имтихан бирү системасы күрсәтелә.

Монографиянең мөһим үзенчәлеге итеп тикшерүнең просопографик методын файдалану күрсәтелә. Бу метод фәнни хезмәтнең яртысын алып торган (барысы 79 исем) биографик сүзлек төзүгә мөмкинлек бирә. Сүзлек дөньяви уку йортларында төрле елларда законнарны укытучы булып хезмәт итүче православие руханилары турында төрле күләмдәге биографик белешмәләрне үз эченә ала.

Монографиядәге материаллар Рәсәйдә урта белем бирү тарихын, чиркәү һәм дәүләт арасындагы мөнәсәбәтләр тарихын өйрәнүдә файдаланылырга мөмкин, шулай ук бүгенге дөньяви мәктәптә дини уку-тәрбия элементларының булу мөмкинлеге турындагы бәхәстә катнашучыларга кызыклы булып иде. Басма тарихчыларга, укытучыларга, дин белгечләренә, ватан тарихы белән кызыксынучыларга, киң катлам укучыларга адреслана.

Ачкыч сүзләр: Казан уку округы, «Закон Божий», законнарны өйрәтүче укытучы, дини уку, дөньяви урта уку йортлары, «Закон Божий» буенча программалар.

N.I. Polosin

**The Law of God in a pre-revolutionary secular school:
religious instruction in secondary educational institutions
of the Kazan Academic District**

The article is a review of a monograph devoted to the history of religious education in the secular educational space of the Russian Empire on the materials of secondary educational institutions of the Kazan Academic District, one of the oldest administrative units of the national education of the country. The author presents a solid monograph to readers and gives to it a scientific evaluation.

The monograph presents the basic principles of the functioning of religious education in the secondary educational system within the framework of the Kazan Academic District in the 19th and early 20th centuries, shows the place of religious instruction in secular secondary educational institutions, and discusses public discussions on the presence of a religious educational component in a secular secondary school period. The internal organization and content of religious education in the secondary educational institutions of the Kazan Academic District consists in an attempt to show the educational environment and the provision of the teaching subject «The Law of God» with pedagogical personnel, as well as the organizational and methodological component of the gymnasium religious education. The monograph summarizes and analyzes a wide range of didactic literature and gymnasium programs on the Law of God, shows the system of examination tests of graduates.

It is pointed out that the most important feature of the monograph is the use of the prosopographic method of investigation, which made possible to create a biographical dictionary that occupied half of the pages of scientific work (79 names). The dictionary includes various biographical references on Orthodox priests, who in different years served as teachers of law in secular educational institutions. Acquaintance with the life and record of the teachers of the law clearly demonstrates the evolution that the teaching of the Law of God in the secular school of Russia has undergone, reveals the realities of

the functioning of the Russian Orthodox Church in the synodal period and in the first years of Soviet power.

Materials contained in the monograph may be in demand when studying the history of secondary education in Russia, the history of the mutual relationship between the church and the state, and it is also of interest to the participants in discussions about the possibility of the presence of elements of religious instruction and upbringing in the modern secular school. The publication can be interesting to historians, teachers, religious scholars, to all interested in domestic history, to a wide range of readers.

Keywords: Kazan Academic District, the Law of God, a catechetist, religious education, secular secondary schools, programs on the Law of God.

Полосин Николай Иванович – кандидат исторических наук, руководитель сектора нормативно-правового сопровождения деятельности ОО Института регионального развития Пензенской области (г. Пенза); e-mail: polosin_ni@mail.ru

Полосин Николай Иван улы – тарих фәннәре кандидаты, Пенза өлкәсе Төбәкне өйрәнү институтының сектор житәкчесе (Пенза шәһәре).

Polosin Nikolai Ivanovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Sector of Normative and Legal Support of the Activity of the Public Organization of the Institute of Regional Development of the Penza Region (Penza).

**«Авыл тарихы – анда яшәгән һәр кеше тарихы.
Бу тарихта һәркем кадерле»
(Бәзәкә авылы тарихына багышланган хезмәтләргә рецензия)¹**

Соңгы берничә унъеллыкта туган як, аерым торак пунктлар тарихын өйрәнү халык арасында зур танылу алуын дәвам итә. Аерым төбәк тарихы – халык тарихының аерылгысыз өлеше ул.

2016 нчы елда укучылар хөкеменә тарих фәннәре кандидаты Альта Мәхмүтованың «Бәзәкәм, туган бишегем» (Казан: Яз, 2016) дигән китабы тәкъдим ителде, бер елдан соң Татарстан Республикасы Менделеевск районындагы Бәзәкә авылы тарихына багышланган рус телендәге «Колыбель моя, Бизяки» (2017 ел) дигән икенче китабы дөнья күрде. Бәзәкә – тарихы тирән гасырларга китүче татар авылларының берсе. Автор күпсанлы архив документларында күпгасырлык авыл тарихын ача, бәзәкәлеләрнең көндәлек тормышы картинасын күрсәтә. Автор хезмәтләрендә архив документларындагы мәгълүматлар белән авылдашларның һәм авторның үзенең истәлекләре табигый ярашлар, бер-берсен уңышлы гына тулыландыралар, шулай итеп укучыны китапларда сурәтләнүче вакыйга һәм хәлләргә якынайталар. Автор үзенең хезмәтләрен, беренче чиратта, туган як тарихын яратучыларга адресласа да, алар профессиональ тарихчыларга да кызык һәм файдалы булыр иде, чөнки андагы нәтижәләр Рәсәйнең төрле архивсаклагычларында сакланучы язма һәм сөйләм тарихи чыганаclarга нигезләнгән. Китапның төбәк тарихындагы мөһим вакыйгаларны чагылдыручы яңа архив документлар тәкъдим ителгән саллы кушымтасы бар.

Бу тикшерүләр туган як тарихын өйрәнүдә яңа иң югары биеклек, алар тарих фәннендә лаеклы урын алырлар.

Ачкыч сүзләр: татар халкы тарихы, Бәзәкә авылы тарихы, Менделеевск районы тарихы, туган якны өйрәнү, татар халкы тарихы буенча чыганаclar.

Кешелек дөньясы нинди генә заманда яшәвенә, чынбарлык халәте нинди генә булуына карамастан үткән белән кызыксына, ул дөньяга туганчыга кадәр булган хәятне белүгә тырыша. Бу – табигый халәт, кешелек дөньясы аерым буыннарда, аерым кешеләр һәм дә аерым вакыйгалардан гына тормый, ул – бербөтен. Кеше һәм дә кешелек шул бербөтенлеккә омытыла. Һәрбер кеше дә күңеле белән тарихчы. Хәтта хәят тарих фәнненән ерак булган кешеләр дә үз гомерләренең бер этабында үз үткәннән, туган жиренән, иленең тарихын өйрәнүгә килә.

¹ Мәхмүтова А.Х. Бәзәкәм, туган бишегем. Казан: Яз, 2016. 456 с.; Махмүтова А.Х. Колыбель моя, Бизяки. Казань: Яз, 2017. 528 с.

Төбәк, нәсел тарихын тикшереп язылган хезмәтләргә мөрәжәгать иткән саен югарыда әйтелгәннәр дәлилләнә бара. Татар халкы – нигезендә күмәклелек яткан ыру, нәселле халык. Совет чорында бу төшенчә шактый саегайса да, ул югалмады, тарихның бер этабында ул кешелек күнелендә яңадан тернәкләнде. Аерым авыллар, нәселләр тарихы хакында бик күп китаплар язылды. Мондый күренеш булу – бары тик канәгатьлек, хәтта ки сөөнечле тәэсирләр генә бирә. Нигездә төбәк тарихы белән шөгылләнүчеләр профессиональ тарихчылар түгел, шул сәбәпле дә мондый төр хезмәтләренң эчтәлегә укучы көткәннән сайрак килеп чыга, аларның күпчелегә халыкта сакланып калган риваятьләргә һәм халык хәтеренә таяна. Үткән чор турындагы мәгълүматны саклап калу һәм киләсе буынга житкерү жәһәттеннән аларның үз кыйммәте бар.

Фәннилек белән популярлык төшенчәләрен бергә берләштергән, профессиональ тарихчы өчен дә, шул ук вакытта тарих белән кызыксынучы гади генә авыл агае һәм дә авыл апасы өчен йотылып укыла торган хезмәтләр дөнья күрдә. Бу хезмәт авыл тарихын язучылар өчен үрнәк бер хезмәт, ә тарих фәнненң төбәкчелек тармагы өчен бу китапларның дөнья күрүе – мөһим тарихи факт. Татарстан республикасы Менделеев районындагы Бәзәкә дигән авылга багышланган саллы хезмәтләренң авторы Альта Хажи кызы Мәхмүтова. Альта Хажиевна – күренекле тарихчы, татар мәгарифе тарихына багышланган күпсанлы кыйммәтле хезмәтләре белән танылган автор. Авыр чорда татар мәгариф темасына өйрәнүгә алынуы аның бер зур батырлыгы булса, үз авылы тарихын бөртекләп жыеп, мондый төпле, эчтәлекле, күләм ягыннан зур хезмәтләргә дөньяга китерүен чираттагы батырлыгы итеп кабул итәргә кирәк. Авыл тарихын язу гаять тә катлаулы, җаваплы эш икәннән бар барлыгы белән аңлаган профессиональ тарихчылар мондый четерекле темага сак киләләр. Чөнки авыл тарихын яктырту өчен тарихның бар өлкәсендә дә, борынгы чорда да, хәзерге вакыйгаларда да бик белемле булу, чыганаclar белән оста эш итү, аның асылын ачып бирә белү кирәк, моның өчен хәтта мөмкин булмаган хәлдә үк кинжырлы булу сорала.

А.Мәхмүтованың беренче булып «Бәзәкәм, туган бишегем» дип исемләнгән татар телендәге китабы дөнья күрдә (2016 ел), аның артыннан ук күләме беренчесеннән дә зуррак булган рус телендәге «Колыбель моя, Бизяки» (2017 ел) дип аталган икенче китабы укучыларга тәкъдим ителде. Исемнәре ягыннан караганда, икенчесе беренчесенң тәржемәсе кебек тоелса да, алар икесе ике – аерым, мөстәкыйль хезмәтләр. Авторның «Бизәкәм, туган бишегем» дигән китабы, беренче чиратта, авылдашлары өчен языла. Ул китапта нәселе шул авыл белән бәйлә булган һәр кеше үзен күрә ала. Мәгълүматны бирү дә, сөйләм теле дә халыкка аңлаешлы, авыл тарихында булган катлаулы тарихи вакыйгаларны халык өчен аңлашырлык итеп, тәфсилләп аңлатуы белән аерым мактауга лаек. Профессионаллар

гына аңдый торган терминнарны ачып, аның асылын күрсәтеп бирү, халыкка аңлату – бу хезмәтнең иң уңышлы алымнарыннан дип исәплим. Хәтта әлегә кадәр тарих фәнендә дә аңлатма таба алмаган социаль терминнар – «типтәр», «башкорт» һ.б. төшенчәләргә биргән билгеләмәсе профессионаллар өчен дә мөһим. Альта Хажиевна галимә буларак тарихи чыганаклар белән эш итә, аның һәр әйтелгән сүзе документ белән беркетелгән. Беренче карашка гади генә кебек тоелган, башка тирә-як авыллардан берни белән дә аерылып тормаган авыл турында бу кадәр материал туплый алу ук канагәтлек катыш гажәпләнү тудыра. Әле бит бу документларның Россиянең төрле архивларында булуын, Альта Хажиевнаның аларны бөртекләп чүпләвен, туплавын исәпкә алсак, аның түккән көчен, аның тарихны тикшерүче галим буларак кодрәтле куәте күзәлләнгән. Авыл тарихы тарихи документлар нигезенә куелып, халыкның хәтерә белән үрелеп сурәтләнә. Китапның татарча һәм русча вариантларында да саллы кушымта бирелә, анда авыл тарихын яктырткан мөһим вакыйгалар белән бәйлә архив документлары урын алган. Татар телендә язылган китап якташларга адресланган максат белән эшләнгән, мәгълүматны кабул итүне жинеләйтү өчен архив документларына сытамалардан азат булса, рус телендәгесә фәнни хезмәтләргә куелган барлык таләпләргә җавап бирерлек итеп оештырылган. Әлбәттә бу тарихчылар өчен бик мөһим шарт.

Бәзәкә тарихын өйрәнүдә галимә белән бергәлектә эш иткән фикердәшләрен, якиннарының, авылдашларының мәгънәви терек булулары бу китаптарның күләменә дә сыйфатына да үзенә бәрәкәтле төсмерләрен керткән. Альта Хажиевнаның ярдәмчәсе, киңәшчәсе, хәтта кырыс тәнкыйтьчәсе булган, татар телендәгә китапның мөхәррирлек вазыйфасын үз кулына алган галимәнең бертуган сеңдәсе Әнисә ханым Мәхмүтованың өлешен аерым билгеләү кирәк.

Бу хезмәтләрнең дөнья күрүе бәзәкәлләр, якташлар өчен, һичшиксез, зур вакыйга, авыл тарихын, аның кешеләре тарихын киләсе буынга житкерү өчен кәгазьгә каләм белән уеп калдырырлык галимнәре булу ул шатлыклы хәл булу белән бергә, тарихи вакыйга да. Бәзәкә дигән авыл, аның үткәне, тарихы, кешеләре халыкның зур тарихының аерылгысыз мөһим бер кыйсәме.

Э.К. Сәлахова

**«История деревни – это история ее каждого жителя.
В истории каждый ценен» (рецензия на труды,
посвященные истории деревни Бизяки)**

В последнее несколько десятилетий изучение истории родного края, истории отдельных населенных пунктов продолжает приобретать большую популярность среди населения. История отдельного края – это неотделимая часть истории народа.

В 2016 г. на суд читателей была представлена книга кандидата исторических наук Альты Махмутовой «Бэзэкәм, туган бишегем» (Казан: Яз, 2016), спустя год увидела свет следующая книга, посвященная истории д. Бизяки Менделеевского района РТ «Колыбель моя, Бизяки» (Казань: Яз, 2017). Бизяки – одна из многих татарских деревень, история которых уходит в глубину веков. Автор на многочисленных архивных документах раскрывает многовековую историю деревни, показывает картину повседневной жизни бизякинцев. В трудах автора весьма органично сочетаются сведения, вычерпнутые из архивных документов, а также воспоминания односельчан и самого автора, что удачно дополняют друг друга, тем самым приближая читателей к описываемым в книгах событиям и явлениям. Хотя автор свои труды, прежде всего, адресует любителям истории родного края и односельчанам, они будут интересны и полезны и профессиональным историкам, так как сделанные в них выводы основаны как на письменных, так и устных исторических источниках, хранящихся в разных архивохранилищах России. Книга содержит солидное приложение, где представлены новые архивные документы, отражающие важные события в истории края.

Эти исследования – новый высший уровень в изучении истории родного края, они займут достойное место в историографии.

Ключевые слова: история татарского народа, история деревни Бизяки, история Менделеевского района, краеведение, источники по истории татарского народа.

E.K. Salakhova

**«The Village history – is the history of its every inhabitant.
In the history everybody is valuable» (review of the works
devoted to the history of the village Bizyaki)**

In 2016, the readers were provided with a book of candidate of historical sciences Alta Makhmutova «Bizakam Tugan bishegem» (Kazan: Yaz, 2016), a year later saw the light the next book, devoted to the history of the village Bizyaki of the Mendelevsk district of Tatarstan Republic «My cradle Bizyaki» (Kazan: Yaz, 2017). Bizyaki is one of many Tatar villages, whose history goes back centuries. The author on the basis of numerous archival documents reveals a long history of the village, shows the picture of the daily life of Bizyaki inhabitants. In the writings of the author organically combined the information derived from archival documents and also memories of the villagers and the author herself, that complement each other, thereby bringing the readers to the described in the books events and occurrences. Although the author primarily addresses her work to admirers of the history of native land and the countrymen, they will be useful to professional historians, as their findings are based both on written and oral historical sources, stored in different archives of Russia. The book contains a solid application, which presents new archival documents reflecting important events in the history of the region.

These studies present a new higher level in studying of the history of native land, they will take a worthy place in the historiography.

Keywords: history of the Tatar people, the history of the village, history of Bizyaki village of the Mendeleevsk district, regional studies, sources of the history of the Tatar people.

Салахова Эльмира Кадимовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (г. Казань); e-mail: ilsalah@mail.ru

Сəлахова Элмира Кадим кызы – тарих фəннəре кадидаты, ТР ФА Ш.Мəржани исемэндəге Тарих институтының өлкəн фəнни хəзмəткəре (Казан шəһəре).

Salakhova Elmira Kadimovna – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of History and Cultural Heritage of Peoples of Tatarstan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

Новые документы по истории мусульманского духовенства Таврической губернии¹

В обзоре дана рецензия на сборник документов, в котором собраны материалы по истории мусульманского духовенства округа Таврического магометанского духовного правления в конце XIX в. В сборник включен рапорт чиновника особых поручений при министре внутренних дел В.В. Вашкевича, который представляет собой научную ценность как источник для изучения мусульманских религиозных институтов Таврической губернии.

Ключевые слова: мусульмане, духовенство, Таврическая губерния, Вашкевич, XIX в., Таврическое магометанское духовное правление.

В последние десятилетия отечественные историки все больше внимания стали уделять изучению роли ислама в системе конфессиональных отношений Российской империи, в том числе религиозным мусульманским институтам, взаимоотношениям мусульманского духовенства и государства. В настоящее время сделан определенный прорыв в изучении ислама в Поволжье и Приуралье (исследования Д.Ю. Арапова, И.К. Загидуллина, Д.Н. Денисова, Ю.Ф. Сулейманова, И.Л. Алексеева и др.). Но при этом существуют некоторые пробелы в изучении ислама в отдельных регионах, в частности, в Крыму.

Таврическое магометанское духовное правление, учрежденное в 1831 г., стало вторым административно-духовным центром мусульманского сообщества в Российской империи. Как и в случае с Оренбургским магометанским духовным собранием, причинами учреждения Таврического правления явились: стремление контролировать и регламентировать «духовную жизнь» мусульман, а также насущная потребность вывести крымских татар из-под влияния зарубежных идеологических религиозных центров. С образованием нового религиозного управления мусульманское духовенство края было окончательно включено в структуру государственного управления. Однако в округе Таврического магометанского правления, так же как и в округе Оренбургского духовного собрания, существовали свои сложности и проблемы, которые правительство стремилось улаживать разными путями. В частности, для решения некоторых вопросов, до принятия каких-либо законодательных актов по «мусульманской теме», Министерство внутренних дел стало применять выработанную им

¹ Мусульманское духовенство Таврической губернии в конце XIX века: рапорт В.В. Вашкевича: сборник документов / Сост., авт. предисл., прим. и сокр., сост. указ. И.К. Загидуллин. Казань: Государственный комитет Республики Татарстан по архивному делу, 2016. 200 с.

модель комплексного изучения региональных этноконфессиональных проблем. Согласно этой модели, следовало: во-первых, изучить литературу по данной проблеме; во-вторых, выехать в регион для оценки религиозных институтов, религиозного уклада местного населения и общения с местными деятелями; в-третьих, изучить делопроизводственные документы в архивах местных и центральных правительственных учреждений; в-четвертых, разработать рекомендации для обсуждения и составления проекта нового закона.

Данная модель были использована и для изучения религиозной ситуации в Крыму. В этом регионе изучение центральными правительственными органами состояния ислама и повседневной жизни мусульманского населения было явлением не новым. Еще в начале XIX в., когда встал вопрос об открытии мусульманского правления в Таврической губернии, сенатор И.В. Лопухин по указу императора Александра I тщательным образом изучил жизнь мусульманской общины Крыма и составил специальный доклад. В конце XIX в. перед правительством стал вопрос об изменении статуса крымско-татарского духовенства и реформе управления духовными делами мусульман в Таврической губернии. Для решения данной задачи в Крым в 1891 г. был направлен чиновник особых поручений при министре внутренних дел Владислав Васильевич Вашкевич, который зарекомендовал себя как опытный и вдумчивый исследователь, участвовавший ранее в подготовке законопроектов и нормативных документов ряда конфессий. Именно его рапорт о командировке в Таврическую и собранные им материалы стали основой издания, подготовленного д.и.н. И.К. Загидуллиным.

Сборник состоит из предисловия составителя, собственно рапорта В.В. Вашкевича из двух разделов, 20 приложений к рапорту, а также примечаний, именного, территориально-географического указателя и списка сокращений.

В предисловии составитель сборника раскрывает особенности этноконфессиональной политики российского самодержавия во второй половине XIX в., заключающиеся в особом подходе к изучению религиозной ситуации на местах и привлечении к этому процессу ученых-востоковедов; дает биографическую справку о В.В. Вашкевиче, свидетельствующую о том, что ответственный и творчески относящийся к своей работе чиновник был хорошо подготовленным специалистом в области изучения религиозной ситуации на местах. Кроме того, в предисловии названы причины, обусловившие необходимость изучения исламских институтов в Таврической губернии, освещена деятельность и В.Вашкевича по исследованию данного вопроса. Составитель сборника раскрывает исследовательскую методику В.Вашкевича, особенности составления им отчета о проделанной работе, научную ценность документа и влияние его работы на реформирование Таврического духовного правления.

Рапорт В.В. Вашкевича составляет основную часть сборника. В первой его части чиновник дает историческую справку о распространении ислама в Крыму и о мероприятиях царского правительства, которые привели к интеграции исламских религиозных институтов в российское правовое поле. Вторая часть рапорта полностью посвящена духовенству, где проводится обзор основных социальных и правовых аспектов существования крымско-татарского духовенства.

По мнению составителя сборника, помимо отчета, большую научную ценность представляют материалы, приложенные В.В. Вашкевичем к своему тексту, состоящие из выписок архивных документов 1794–1891 гг., статистических сведений, справок, имеющих отношение к мусульманам, духовенству, вакуфам, учебным заведениям, мечетям и т.д. Этот комплекс документов в значительной степени позволяет реконструировать динамику отношений между российским правительством и мусульманским духовенством. В сборнике также представлены 3 документа, составленные В.В. Вашкевичем, но не включенные им в рапорт.

Актуальность данного сборника документов заключается в том, что он является источниковой основой для изучения ислама в Крыму, с одной стороны, и мероприятий российского правительства по реформированию духовных правлений мусульман, с другой стороны. Особую ценность представляют впервые вводимые в научный оборот документы, в частности, непосредственно сам рапорт, который, по словам составителя, представляет собой уникальный материал. Стоит также отметить и список литературы и источников, использованных В.В. Вашкевичем для составления рапорта. Чиновник, будучи творческой личностью, добросовестно изучил практически всю имеющуюся на тот момент специальную литературу на русском языке по истории, этнографии, культуре и современной жизни крымских татар, а также большое количество архивных материалов из фондов Таврического губернского правления, Таврического магометанского духовного правления, канцелярии Таврического губернатора и т.д. Таким образом, данный сборник документов является большим подспорьем для исследователей, занимающихся изучением ислама в Крыму и состоянием исламских институтов в Таврической губернии в начале 90-х гг. XIX в.

Л.Ф. Байбулатова

Таврия губернасы мөселман руханилары тарихы буенча яңа документлар

Бу күзәтүдә XIX нчы гасыр ахырында Таврия мөселманнары Диния идарәсе округы мөселман руханилары тарихы буенча материалларны үз эченә алган документлар жыйынтыгына рецензия бирелә. Жыйынтыкка эчкә эшләр министрлыгы янында аеруча мөһим вазифалар буенча түрә В.В.Вашкевичның рапорты китерелә. Бу

рапорт Таврия губернасы мөселман дини институтларын өйрәнүдә тарихи чыганақ буларак фәнни кыйммәткә ия.

Ачкыч сүзләр: мөселманнар, руханилар, Таврия губернасы, Вашкевич, XIX гасыр, Таврия мөселманнары Диния идарәсе.

L.F. Baibulatova

**New documents on the history
of the Muslim clergy of the Taurida Province**

In the review given the review of the collection of documents that contains materials on the history of the Muslim clergy of the district of the Tauride Mohammedan spiritual government at the end of the 19th century. The collection includes a report of an official of special assignments under the Minister of Internal Affairs V.V. Vashkevich, which is of scientific value as a source for the study of Muslim religious institutions in the Taurida province.

Keywords: Muslims, clergy, the Taurida province, Vashkevich, the XIX century, Taurian Mohammedan spiritual government.

Байбулатова Лилия Фаритовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г. Казань); e-mail: bayli77@mail.ru

Байбулатова Лилия Фәрит кызы – тарих фәннәре кандидаты, ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институтының өлкән фәнни хезмәткәре (Казан шәһәре).

Baibulatova Liliya Faritovna – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

Рецензия на сборник документов «Межведомственное совещание
1910–1911 годов о постановке школьного образования
в местностях с инородческим и инославным населением»

В публикации проанализирован сборник материалов и документов «Межведомственное совещание 1910–1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением». Подчеркивается актуальность, большая научная и практическая значимость этого труда. Репрезентация журналов совещания раскрывает основные векторы политического курса самодержавия в сфере школьного просвещения нерусских народов России в позднеимперский период.

Ключевые слова: Межведомственные совещания, школьное просвещение, «инородцы», П.А. Столыпин, Российская империя, внутренняя политика, национальный вопрос.

С вступлением России в эпоху капитализма перед имперским руководством страны остро встал вопрос о выработке дальнейших механизмов интеграции гетерогенного в конфессиональном и этническом плане населения в социальное и культурное поле империи. Одним из каналов реализации этой политики становится государственное регулирование системы школьного просвещения «инородцев», внедрение в национальные учебные заведения в качестве обязательного предмета изучение государственного языка, а также подчинение их государственно-бюрократической системе. Такой выбор приоритета объекта внутренней политики в отношении нерусских народов империи был неслучаен. В условиях культурной модернизации и мобилизации нерусских народов в пореформенный период именно школа берет на себя важные функции по реформированию социокультурных основ жизни общества. В связи с этим, в частности, весьма показательна та острая и непримиримая полемика и противостояние в татарском обществе между джадидами и кадимистами, ставшая на многие десятилетия знаковым событием общественной и культурной жизни татар-мусульман. Острота и накал дискуссии вокруг «метода» преподавания в татарской школе объяснялся тем, что от решения этого вопроса, во многом зависел дальнейший вектор развития татарского общества.

Главной задачей государственного администрирования школьной сферы должно было стать превращение национальных учебных заведений в институты продвижения русского языка и имперской идеологии в народную массу нерусского населения. Эта задача решалась различными методами и имела в конечном итоге разные результаты. С конца 1860-х гг. среди нерусских народов Волго-Уральского региона были апробированы и начали активно внедряться два направления школьной политики: исполь-

зование школы как основного канала культурно-религиозной («духовное обрусение») (в отношении крещеных инородцев) и культурно-языковой унификации (русификации) (в отношении татар-мусульман и башкир). Если в отношении крещеных нерусских народов эта политика, реализовывавшаяся в рамках «системы Н.И. Ильминского», оказалась весьма эффективной – достигнуты определенные результаты в формировании православной конфессиональной идентичности, а также в приобщении их к русской культуре и образу жизни, то в отношении мусульман она не привела к решению заявленной задачи. Последние, видя в попытках вмешательства государства в деятельность их культурно-религиозной автономии реальную угрозу культурно-конфессиональной самобытности, активно противодействовали этому курсу.

Революционные события 1905–1906 гг., приведшие к эмансипации нерусских народов России, политизации их общественного движения, формированию идеологии национализма, актуализировали вопрос дальнейшей инкорпорации «инородческого» населения в имперскую систему и сохранения их лояльности дому Романовых. Как и ранее важную роль в этом отводилось реализации политики в школьной сфере. Активизация обсуждения этого вопроса и непосредственная ее реализация началась в 1906 г. Одним из механизмов выработки мер в этой весьма чувствительной сфере взаимоотношений между государством и нерусскими народами становится проведение межведомственных совещаний, на которые наряду с имперской бюрократией приглашались представители экспертного сообщества – ученые и известные деятели школьного просвещения. Несмотря на то, что эти съезды имели совещательный характер, а принятые на них резолюции не были обязательны для исполнения органами исполнительной власти, они имели большое значение в формировании государственного курса и национальной политики. Как, правило, решения совещаний в дальнейшем становились основой законодательных инициатив и подзаконных актов.

Особое значение для изучения национальной политики позднеимперского периода имеют материалы совещаний 1910–1911 гг., проведенных по инициативе премьер-министра П.А. Столыпина. Среди них необходимо отметить «Межведомственное совещание о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением», в рамках которого обсуждались и вырабатывались векторы школьной политики в отношении нерусских народов Российской империи. Журналы этого совещания, хранящиеся в Российской государственном историческом архиве, впервые стали объектом специального археографического исследования и были опубликованы в отдельном сборнике документов и материалов.

Репрезентация этих материалов имеет не только большое научное, но и практическое значение. Содержащая в них информация и суждения о путях дальнейшей унификации полиэтнического и поликонфессионального пространства империи удивительным образом перекликаются с совре-

менными взглядами представителей неоконсервативного крыла политической элиты. Представленные в сборнике материалы весьма актуальны в условиях выработки внутривнутриполитического курса в современной многонациональной России, их изучение может помочь не допустить тех ошибок в языковой и школьной политике, которые стали одним из причин крушения империи Романовых.

В сборнике отражены основные вопросы, обсужденные на межведомственном совещании: «об употреблении в школе инородческих языков», «об учебниках на инородческих языках», «о преподавании в учебных заведениях инославного Закона Божьего и вероучений», «конфессиональные учебные заведения, открываемые для учащихся одного исповедания (инославного) или вероучения», «о надзоре за инородческими и инославными учебными заведениями». Эти документы дают пищу для размышлений о судьбах нерусской школы в Российской империи, использовании учебных заведений в интересах самодержавия.

В целом эти материалы дают адекватную и целостную картину взглядов представителей высшей бюрократии на дальнейшее развитие национальной школы в имперском пространстве России. Они отражают общую тенденцию ужесточения внутренней политики государства по отношению к нерусским народам России. Решения совещания должны были стать основой государственного курса в отношении учебных заведений нерусских народов на весьма продолжительное время. Но их реализации помешали последующие политические события, связанные с гибелью П.А. Столыпина (1911), Первая мировая война (1914) и Февральская революция (1917).

Данный труд представляет безусловный научный интерес. Он станет важным подспорьем для исследователей, занимающихся изучением национальной политики в России в позднеимперский период, развития национального образования и школьного дела нерусских народов в Российской империи. Материалы, представленные в сборнике и отражающие исторический опыт дореволюционной России в сфере регулирования вопросов преподавания на родном и государственном языках в общеобразовательной и конфессиональной школе, могут быть использованы в выработке школьной политики в современной России.

Р.Р. Исхаков

**Рус һәм православие динендә булмаган халыклар яшәгән
төбәкләрдә мәктәптә белем бирүнең куелышы хакында
1910–1911 елларда булган ведомствоара киңәшмәсенә багышланган
документлар жыйынтыгына бәяләмә**

Басмада «Рус һәм православиедә булмаган халыклар яшәүче жирлекләрдә мәктәптә белем бирүнең торышы турында 1910–1911 еллардагы Ведомствоара киңәшмә» дигән материаллар һәм документлар жыйынтыгы анализлана. Бу хезмәтнең актуальлеге, зур фәнни һәм практик әһәмияте ассызыклана. Киңәшмә журналларын кабаттан тәкъдим итү Рәсәйдәге рус булмаган халыкларның мәктәп

мәгарифе сферасында империя чорының соңгы дәверендә самодержавиенен сәяси курсының төп векторларын ача.

Ачкыч сүзләр: Ведомствоара киңәшмәләр, мәктәп мәгарифе, «инородецлар», П.А. Столыпин, Рәсәй империясе, эчке сәясәт, милли мәсьәлә.

R.R. Iskhakov

**Review of the collection of documents:
«Interdepartmental meeting of 1910–1911 on the setting of school education
in areas with a foreign and heterodox population»**

The publication analyzes the collection of materials and documents of the «Interdepartmental meeting of 1910–1911 on the setting of school education in the localities with foreign and heterodox populations». It emphasizes the actuality, great scientific and practical significance of this work. The representation of the journals of the meeting reveals the main vectors of the political course of autocracy in the sphere of school education of non-Russian peoples of Russia in the late imperial period.

Keywords: Interdepartmental meetings, school education, «inorodtsy»(aliens), P.A. Stolypin, the Russian Empire, domestic policy, the national question.

Исхаков Радик Равильевич – кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань); e-mail: ishakovist@gmail.com

Исхаков Радик Равил улы – тарих фәннәре кандидаты, ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институты татар керәшеннәре һәм нагайбәкләр тарихын һәм мәдәнияте өйрәнү үзәге житәкчесе (Казан шәһәре).

Iskhakov Radik Ravilyevich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Study of History and Culture of the Tatar-Kryashens and Nagaibaks, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

ЮБИЛЯРЫ

УДК 94(092)

И.К. Загидуллин

Свердлова Людмила Михайловна (к 70-летию со дня рождения)

2017 год стал юбилейным для кандидата исторических наук, доцента Людмилы Михайловны Свердловой. Она родилась в Казани 10 января 1947 г. в семье интеллигенции: отец – Свердлов Михаил Юрьевич (1926–1969), кандидат исторических наук, доцент; мать – Свердлова Клавдия Романовна (1926 г.р.), экономист.

В 1965 г. она окончила физико-математическую школу №131 г. Казани с серебряной медалью, затем два года работала электромонтажницей на заводе «Электроприбор». В период обучения на отделении истории историко-филологического факультета КГУ, который окончила в 1973 г., проявились склонности студентки к научным изысканиям. Под научным руководством д.и.н. Веры Николаевны Смирновой в 1977 г. Л.М. Свердлова окончила аспирантуру при кафедре отечественной истории, а в 1979 г. состоялась защита кандидатской диссертации на тему «Активизация трудящихся женщин России в общественной борьбе периода нового революционного подъема».

Дальнейшая трудовая биография Людмилы Михайловны связана с преподавательской работой в различных вузах страны: Братский индустриальный институт (1977–1982), Казанский сельскохозяйственный институт (1982–1983), Казанский филиал Московского государственного торгового института (1983–1997), Институт социальных и гуманитарных знаний (1998–2001), Казанский государственный педагогический университет (2001–2011), Казанский (Приволжский) федеральный университет (1973–1977 (КГУ), 2011–2017). Будучи высококвалифицированным специалистом и лектором, Л.М. Свердлова подготовила и читала основные вузовские курсы: «История КПСС», «История России», «История российского государства и права», «История зарубежного государства и права». Для студентов КГПУ и Института экономики, управления и права разработала специальные курсы «История местного управления и самоуправления, общественных инициатив в середине XIX – начале XX вв. (На примере Казанской губернии)», «XIX век через призму повседневности: жизнь и быт русского и татарского купечества», «История казанского предпринимательства (XVIII – начало XX вв.)», «Человеческий капитал: из истории казанских купеческих династий (вторая половина XVIII – начало XX вв.)».

Педагогические занятия в школе № 51 г. Казани (1986–2000) способствовали становлению ее как квалифицированного методиста-историка. Л.М. Свердлова внесла существенный вклад в подготовку учебно-методических пособий по истории Татарстана для средних общеобразовательных школ и специальных учебных заведений. Педагоги республики глубоко признательны и благодарны ей за учебное пособие «История Татарстана. XIX век» (Казань, 2003), написанное в соавторстве с Г.М. Мустафиной, Н.П. Муньковым, и особенно за книгу для учителей «Методические рекомендации к курсу «История Татарстана. XIX век» (Казань, 2004).

В 1990-е гг. Л.М. Свердлова заявила о себе как о крупнейшем специалисте по истории казанского купечества.

В своей монографии «На перекрестке торговых путей» (Казань, 1991) ученый презентовала перед научной общественностью новый облик губернского города, о котором многие могли лишь подозревать. В объекте внимания Л.С. Свердловой оказались места сосредоточения ярмарочной, базарной, лавочной, магазинной, мелочной торговли – городские рынки, улицы, площади, скверы, пристани Казани в период складывания и развития капиталистических отношений. Большую смысловую нагрузку в книге несет раздел «Казань купеческая» с емкой характеристикой сословно-корпоративной группы предпринимателей – главных действующих лиц в экономической и общественной жизни губернского города и его округи. В монографии подробно повествуется об артериях торгово-хозяйственной жизни в разные периоды истории Казани, и когда она была крупнейшим центром транзитной торговли, и в период промышленного переворота. Занимательные сюжеты о традициях и новых явлениях в торгово-посреднической деятельности местных предпринимателей, конкуренции и взаимовыручке между ними, центрах торговли, органично вписавшихся в социальную и этноконфессиональную топографию крупного города, изложены в книге живым и доступным языком.

Этапным событием в научных поисках Л.М. Свердловой является монография «Купечество Казани: дела и люди. Историко-документальные очерки» (Казань, 1998). Своим самоотверженным трудом она вернула из небытия советской эпохи имена торговцев из мусульман и православных, сыгравших огромную роль в социальном развитии города и региона. Впервые отечественной историографии казанское купечество было представлено как целостное историко-социальное явление. В книге содержатся очерки о более десяти купеческих родах, о таких видных представителях казанского купечества, как П.Д. Смирнов, В.А. Савинов, М.Н. Казаков, Дж. Б.Усманов, М.-С.С. Галикеев, А.Я. Сайдашев, Я.Ф. Шамов, а также основателя института благородных девиц А.Н. Родионовой. Вторая глава издания посвящена благотворительным обществам и организациям, в рамках которых организовывалась адресная социальная помощь бедным слоям горожан, больным, погорельцам и т.д., богодельням, детским приютам, которые содержались на пожертвования купцов.

Эти монографии Людмилы Михайловны во многом заложили основу нового научного направления – «Казаневедения». В этой связи глубоко символично, что к 1000-летию юбилею Казани именно Л.М. Свердлова подготовила монографию «Прогулка по Казани (Казань: Яналиф, 2005. 52 с.), и под ее общей редакцией в соавторстве с Ф.Ш. Хузиным, А.Г. Ситдиковым было издано научно-популярное иллюстрированное издание «Казань: Мой любимый город» (Казань: Яналиф, 2005. 320 с.), адресованное широкой читательской аудитории.

В рамках подготовки к юбилею столицы Татарстана в Институте истории также осуществлялись несколько научных проектов, в том числе подготовка сборника документов и материалов «История Казани в документах и материалах. XIX в.». Наше сотрудничество, начатое с реализации данного проекта, выросло в настоящую дружбу. Л.М. Свердлова завоевала уважение коллег благодаря таким качествам, как высокий профессионализм, порядочность, принципиальность, отзывчивость и трудолюбие. В подготовке первой книги «Промышленность, торговля, финансы» она сыграла ключевую роль и в качестве автора-составителя принимала активное участие в написании вводных статей, подборе документов для остальных четырех книг, посвященных этноконфессиональным общинам, городскому хозяйству, учебным заведениям, культурной жизни Казани XIX в. (Казань, 2005, 2011, 2012, 2014).

Людмила Михайловна находится в постоянном научном поиске. Подтверждением этого является ее активное участие в конференциях из серии «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья», «Образование и просвещение в губернской Казани», в форумах, посвященных истории Казани, и т.д. Ее доклады и публикации вызывают неизменный интерес научной общественности своей новизной и новым взглядом на исторические явления и факты.

Итогом многолетних научных изысканий Л.М. Свердловой по истории предпринимательства стала фундаментальная монография «Казанское купечество: социально-экономический портрет (конец XVIII – нач. XX в.)» (Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 319 с.), состоящая из десяти глав.

В ней, благодаря комплексному подходу, автору удалось определить место Казани в системе транспортной сети страны, транзитной, ярмарочной торговли восточной России, а также влияние географических и природно-климатических условий, правительственной конъюнктуры, внешних и внутренних факторов, промышленного переворота на развитие предпринимательства в крае. В книге выделены не только характерные черты провинциального купечества и представлены в динамике основные направления его торгово-посреднической деятельности в международном и во внутреннем рынках, но и воссоздан промышленный облик Казани XIX – начала XX в., раскрыта организация внутригородских оптовых и розничных торговых операций. В этой связи принципиальным представляется вывод автора о том, что до середины XIX в. казанское купечество

соединяло торговые и кредитно-ссудные операции с предпринимательством в промышленности, а в пореформенный период произошло постепенное разделение промышленного и торгового капитала, отделение промышленного производства от торгового предпринимательства (с.10).

Достоинством работы следует признать исследование казанского купечества в условиях многонационального города: выявление динамики его численности, генезиса капиталов, организационных форм предпринимательства, сфер приложения капитала и территориально-экономического раздела рынка между русскими и татарскими коммерсантами, их влияния на экономическое развитие не только региона, но и страны. Новым словом является анализ семейных капиталов казанского купечества, а также наблюдения о причинах различного срока существования татарских и русских фирм.

Привлечение широкого круга источников позволило автору воссоздать социальный портрет казанского купечества, выделяя присущие черты семейно-клановой организации среди русских, татар-мусульман, старообрядцев, «новых» и «старых» купцов. Развивая тему, в составе провинциальной купеческой элиты автор выделяет три уровня лидеров: 1) лидеры малой группы лиц – патриархального клана; 2) межклановые лидеры конкретных групп купцов, с которыми ассоциируется возможность удовлетворения своих интересов; 3) межрегиональные лидеры – формальные лидеры, чья деятельность нашла признание государством. Несомненный интерес представляет раскрытие темы об общественных инициативах казанского купечества, как признака их гражданской активности с перечнем реализованных проектов и характеристикой основных методов их воплощения в жизнь, автор также выделяет основные мотивы их служения на благо общества, раскрывает деятельность в городских органах самоуправления, общероссийских, сословно-представительских, корпоративных, благотворительных и культурно-просветительских организациях.

Новым этапом нашего сотрудничества стала подготовка VI тома «Истории татар с древнейших времен» (Казань, 2013). В коллективной монографии Людмила Михайловна выступила автором трех значимых статей («Российские ярмарки» «Региональная и местная торговля», «Ремесленное и мануфактурное производство») и качестве соавтора опубликовала еще четыре статьи («Обзор литературы: отечественная историография» «Татарские предприниматели и всероссийский рынок», «Ремесленное и промышленное производство», «Казань»).

Находясь на заслуженном отдыхе, Людмила Михайлова успешно занимается новыми проектами. В юбилейный год состоялась презентация ее книги-альманаха «Храмы нашей памяти» (соавтор А.В. Черенков).

Искренне поздравляя Людмилу Михайловну с юбилеем, ждем от нее новых научных открытий!

Загидуллин Ильдус Котдусович – доктор исторических наук, заведующий отделом новой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г.Казань); e-mail: zagik63@mail.ru

Загидуллин Илдус Котдус улы – тарих фәннәре докторы, ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институты яна тарих бүлегенең мөдире (Казан шәһәре).

Zagidullin Ildus Kotdusovich – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Modern History, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

Дустым Рәмзи Вәлиев турында
(Рәмзи Кәлим улы Вәлиевкә 80 яшь)

Аның турында күп тә, аз да язып була. Иң азын ике-өч сүз белән белдереп була. Ул якин дустым. Ә инде аның турындагы күбе һич кенә дә берничә сүз һәм жөмлөгә сыеп бетә алмый. Чөнки без аның белән аерылмастан диярлек илле елдан артык бергә. Мин моны икебез өчен дә бәхетле язмыш дип саныйм.

Бүгенгедәй күз алдымда, 1958 елның август ае. Университетка керү имтиханнарын биреп йөрибез. Абитуриентларның шактые кичә генә солдаттан кайткан егетләр. Хәтта киёмнәрен дә алыштырып өлгермәгәннәр. Шуларның берсе Рәмзи Вәлиев булып чыкты. Галифе чалбардан, өстендә гимнастерка.

Шул көннән соң ничәмә еллар үтте, жир шарында һәм үзбезнең тормышыбызда әллә нинди үзгәрешләр булып үтте. Ә без һаман бергә.

Биш ел дәверендә студент тормышында кайнадык. Рәмзине үткенлегенә һәм оештыру сәләте зур икәнлеген шунда ук күреп алдык. Һәм аны үзбезнең беренче курста 11 нче сан белән билгеләнгән тарих группабызның комсомол житәкчесе итеп сайлап куйдык.

Администрация группабызның старостасы итеп кичәге офицер Владимир Трофимовны билгеләде. Һәм һич кенә дә ялгышмады. Бу ике яшь егет, әйтерсездә бер йөккә жигелгән пар аттай, группабызның бөтен тормышын жайга салдылар. Беренчедән, 25 кешедән, аларның бишесе генә кичә мәктәп бетергән кызлардан торган группада аңлашып бер йодрыктай дустанә мөнәсәбәтләр урнаштыра алдылар. Бу бик жиңел эш түгел иде. Чөнки монда туганнан бирле шәһәрдә яшәгән һәм авылда тәрбияләнеп үскән яшьләр бергә. Без аудиториядә генә түгел, аннан соң да бергә. Һәрберебезгә нинди дә булса ижтимагый вазифа йөкләнде. Дәрәсләрдән соң барыбыз да диярлек китапханәдә, аннан соң берәүләрбез агитатор, икенчеләрбез лектор, өченчеләрбез факультетның стена газетасын чыгарыша. Гомумән, халык арасында гөрлибез. Спорт ярышларында дисеңме, үзешчән сәнгатьтә катнашу дисеңме, болар барысы да безнең гадәти тормышка әверелде.

Группабызда бик тә акыллы вә сабыр украин егете – сукуыр Валентин Царенко бар иде. Без аның янына көн саен чиратлашып укуыбызда таләп ителгән китапларны укырга йөри идек. Бу эшне дә безнең энә шул пар аттай егетләрбез көйләп жибәрде.

Икенче-өченче курсларга житкәч, группабыз белән дустанә яшәгән физика-математика факультеты студентлары белән районнарда чыгабыз, халык алдында лекцияләр укыйбыз, концертлар оештырабыз. Сәхнәгә чыгып жырларга да туры килә. Физматчыларның житәкчесе шулай ук безнең

дустыбызга әверелгән кичәге офицер Фарис Алиев иде. Ул шулай ук тынгысыз жан, һәммә нәрсәгә өлгер, кеше турында кайгыртучан кеше иде.

Рәмзи бу эшләрдә дә бик тә актив иде. Без аның тәкъдире белән туган авылына да барып чыктык. Анда да мин лекция укыдым. Концертны Рәмзи оештырды. Гомумән, ул һәр вакыт уттай хәрәкәтчән, һәммә нәрсәгә өлгер була килде.

Ул елларда факультетлар, уку группалары үзара ярышалар иде. Группабыз шушы ярышларда жиңеп чыгып, Ленинградка бару хокукын яулады. Анда барып, Эрмитаж, Петергоф кебек шәһәрнең башка тарихи урыннары белән таныштык.

Мине баштарак үзбезнең беренче курсның, аннан соң гомумән факультетның комсомол секретаре итеп сайладылар. Шулар рәвештә һәрвакыт мин Рәмзи белән идем. Аны бер вакыт университет комсомол комитетына сайладык, ул анда секретарь да булды, университет күләмдәге танылган активист булып өлгерде.

Инде студент чорыбызның соңгы елына да кердек. Диплом эшләребезнең темалары билгеләнде. Минем тема Казандагы Октябрь революциясенң үзенчәлекләренә багышланган иде. Ул инде Казан, Мәскәү архивларыннан, 1917–1918 елларда чыккан русча һәм татарча газеталардан, истәлекләрдән тупланган чыганаclar рәвешендә язылган. Аны яклайсыгына калган иде.

1962 елны Татарстан китап нәшриятендә «Очерки истории татарской партийной организации» исемле китап дөнья күрде. Аның Октябрь революциясенә багышланган өлешен А.А. Тарасов язган. Мин аннан шактый күп фактик хаталар таптым.

Менә шушы хезмәтне тикшерү өчен 1963 елның бер яз көнендә КПСС Өлкә комитетының архив бинасында галимнәргә жыйдылар. Рәмзи дустыбыз, мин һәм тагын берничә студент без дә шунда юнәләбез. Минем ният, анда чыгыш ясап, Тарасов язган бүлеккә тәнкыйтләү. Аңлайым, шушындай галимнәр, журналистлар жыелган аудиториядә чыгыш ясау мин студент өчен кыеннан кыен. Шикләнем, чыгыйммы икән, юкмы икән? Шуларвакыт Рәмзи: «Бар, чык, или сейчас или никогда», – ди. Һәм мин трибунага күтәреләм, Тарасов жибәргән хаталарны күрсәтеп, аны тәнкыйтлим.

Менә шушы вакыйганы Рәмзи дәфтәренә теркәп барган. Анда тәнәфес вакытында минем янга килгән ике укытучыбыз турында язылган. Берсе КПСС кафедрасы мөдире профессор Рафыйк Измаилович Нафиков. Ул минем алдыма басып усал йөз белән карап, бармакларын ике күз алдымда бутый-бутый: «Крест на твоём выступлении!» – диде. Аңа минем революциядә жирле большевикларның һәм эшчеләрнең ролен инкяр итүем ошамаган. Ничек инде большевиклар революцияне оештыручы булмасыннар? Бу бит башка сыймаслык хәл! Ул елларда шушы рәвештә фикер йөртү өстенлек итә иде. Нафиков исә партия кафедрасы мөдире буларак, большевикларның өстенлеген алга чыгара белергә тиеш кеше. Ә мин исә

бу вакыйгаларны документлар ни рәвештә тасвирлаган, шулай итеп бирдем.

Икенче укытучыбыз профессор Иван Митрофанович Климов, шундый ук шелтәләрне белдергәннән соң: «Тагиров мне еще зачет будет сдавать», – диде.

Ләкин Климов Нафиговка караганда күпкә йомшак күнелле, усаллык сакламый торган кеше иде. Моннан болай мине берәү дә партиянең революциядәге ролен дөрес күрсәтмәгәнсең дип битәрләмәде. Тик Рафыйк Измайлович белән генә аңлаша алуыбыз булмады.

Рәмзинең шул вакыттагы язмалары әле һаман миндә саклана. Аларны мин русча язган истәлекләремдә файдаландым.

Студент еллары бик тиз үтөп китте. Минә СССР тарихы кафедрасында аспирантурада калдырдылар, Рәмзине комсомолның шәһәр комитетына бүлек мөдире итеп алдылар.

Ләкин без һәрвакыт бергә. Безнең белән шулай солдат хезмәтен узган дустаныбыз, группадашыбыз Риф Хәйретдинов. Тиз арада өчөбез дә башлыкүзле булдык. Рәмзи белән Риф медицина институтын тәмамлаган кызларга, ә мин авылдашым, педагогика институты тәмамлаган һәм инде Әлмәт мәктәпләренең берсендә укытучы булып эшләүче кызга өйләндек. Рәмзинең дә, минем дә хатыннарыбыз Люция, ә Рифнеке – Гүзәл. Хатыннарыбыз да үзөбез кебек үк бер-берсен аңлап яши торган дусларга әверелделәр. Еш очрашабыз. Бигрәк тә Усадта врач булып эшли башлаган Гүзәлгә фатир биргәч, анда барырга ярата идек.

Тиздән Рәмзине Авиация институтының Фәнни коммунизм кафедрасына эшкә алдылар, аннан соң университетның КПСС кафедрасына аспирант булып килде. Риф шул ук кафедрада аспирант.

Безнең фән юнәлешләребез дә бер, өчөбез дә революция тарихын тикшерәбез. Шактый гомеребез архивларда һәм китапханәләрдә үтә. Мәскәү архивларына да бергә бара торган идек.

Рәмзи диссертациясен яклагач, Фәнни коммунизм кафедрасында эшли башлады. Ләкин ул һәр вакыт мин эшли торган СССР тарихы кафедрасына тартыла килде. Теләге тормышка ашты. Аны безгә алу мөмкинлегенә туды һәм без икебез дә укытучыбыз профессор Иван Михайлович Ионенко житәкләгән кафедрада эшли башладык.

Рәмзи фән һәм укыту эшләрендә дә бик өлгер иде. Бер-бер артлы фәнни темасы булган революцион кризис мәсьәләләренә кагылган проблемаларга багышланган мәкаләләре дөнья күрә башлады. Тиз арада «Социалистик Татарстан» газетасының даими авторына да әверелеп китте. Аның революциядә актив катнашкан татарларга багышланган мәкаләләрен күпләр яратып укый иде. Чөнки аларда күп вакыт моңа кадәр билгеле булмаган вакыйгаларга зур урын бирелә килде. Тиз арада Казан губернасында 1917 елның көзендәге кризисны ныклап яктырткан темага багышланган китабы да басылып чыкты.

Гомумән, ул шактый күп мәсьәләләрдә үзен новатор итеп таныта алды. Аның хезмәтләрендә большевикларга гына түгел, эсер һәм меньшевикларга да урын табыла иде. Ул аларның да революция жинүенә керткән өлешләрен объектив рәвештә күрсәтә алды. Матбугатта шуңа багышланган хезмәтләре дөнья күрдә. Фәнни жәмәгәтчелек аны зур галим итеп таныды. Докторлык диссертациясен яклагач, аның абруе тагын да арта төште. Ул профессор итеп сайланды.

Тарих-филология факультеты икегә бүленгәч, мин 15 ел дәверендә тарих факультетының деканы булып эшләдем. Шулвакыт без докторлык диссертациясен яклап, Төзелеш институтында кафедра мөдире булып эшләүче дустаныбыз Рифне дә факультетыбызда барлыкка китерелгән КПСС кафедрасының мөдире итеп чакырдык. Янә бергә эшли башладык. Миннән соң факультетыбызның деканы булып Рәмзи дустаныбыз сайланды. Шушы вазифаны ун ел дәверендә башкарды. Дөресен әйтергә кирәк, яхшы һәм тырыш эшләде.

Шунысын ассызыклайм, без бер вакытта да, авырлыктар кичергән вакытларыбызда да дустаныбызга хилафлык кылмадык. Безне бер-беребезгә каршы кую очраклары да булды. Ләкин без бер-беребезгә тугрылыклы булып кала алдык.

Рәмзинен хәлэл жөфете Люция зур акыл иясе, медицина фәннәдә шактый уңышларга ирешкән шәхес иде. Фәннәр кандидаты да булды, докторлык диссертациясе да эзер иде. Ләкин авырып китте. Авыруы озакка сузылды. Рәмзи шул елларны үзенә барлык мөмкинлекләрен диярлек аңа багышлады, кулыннан килгән барлык чараларны да күрдә. Ләкин, нишләмәк кирәк, Люция якты дөньядан китеп барды. Рәмзи аңа багышлап үзенә барлык яраткан хисләрен белдереп мәкалә язды. Аңа булган хисләр аңарда шигъри сәләт уятты. Люциясенә мөхәббәт хисләрен белдергән шигъри тугды. Һәм ул шуннан соң үзен шигърият дөньясында хис итә башлады.

Аларның мөхәббәт жөмешә буларак кызлары Эмилия дөньяга килде. Тырыш, ата-анасына лаек шәхес булып өлгерде. Әнисенә эш юнәлешен дәвам итеп, медицина институтын тәмамлады. Кандидат та, доктор да булды. Бүгенге көндә университетта лаборатория мөдире булып эшли. Аның да кызы, Рәмзинен сөекле оныгы Айгөл университетның юридик факультетын тәмамлап, аспирантурада белемен күтәрүне дәвам итә. Һәм шул ук вакытта факультетларында укытучы вазифаларын да башкара. Ул да әбисә, бабасы һәм әнисә кебек ук талант иясе.

Рәмзинен фәнни һәм педагогик эшләре һәрвакыт гөрләп барды. Ул инде онытыла барган вәиси хәрәкәтен, аны башлап жибәргән Сардар һәм Гайнан Вәсиләргә багышланган хезмәтләре шушы тарихтагы гүзәл күренешне ныклап өйрәнүгә юл ачты. Бөртүган Шәрәфләргә багышланган хезмәтләре ижтимагый тормыш тарихында шулай ук зур яңалык булды. Ул аларны, бигрәк тә Галимжан Шәрәфне, өр-яңадан ачты дияргә була. Аның бу хакта язылган китаплары рус һәм татар телендә дә дөнья күреп, киң жәмәгәтчелектә зур кызыксыну уяттылар.

Ул менә дигән лектор. Аның бу сәләте студент елларында ук ачылды. Ул шул вакытта ук теләсә нинди аудиториядә халыкара мәсьәләләргә багышланган катлаулы темаларны бөртекләп ачып бирә белә иде. Ә инде тора-бара, бигрәк тә укыту эшләре белән шөгыльләнә башлагач, аның лекторлык осталыгы тагын да артты.

Аны студентлар да яратып тыңлыйлар. Чөнки ул катлаулы Татарстан тарихына кагылган тарихи проблемаларны мавыктыргыч һәм аңлаешлы рәвештә бирә белә. Ул гомумән талантлы галим генә түгел, коеп куйган педагог та.

Дустыбыз бүген дә фәнни һәм педагогик сафларда. Аның киләчәккә планнары да күптән күп. Ул аларны бик тә уңышлы башкара.

Шикләнмим, Рәмзи дустыбыз безне киләчәктә дә фәнни һәм педагогик уңышлары белән шатландыра торыр.

Тагиров Индус Ризакович – доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета, академик АН РТ (г.Казань).

Таһиров Индус Ризак улы – тарих фәннәре докторы, Казан федераль университеты профессоры, Татарстан Фәннәр академиясе әгъзасы (Казан шәһәре).

Tagirov Indus Rizakovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of Kazan Federal University, Academician of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

ПАМЯТЬ

УДК 908(092)

Г.С. Минагетдинова

К 175-летию со Дня рождения казанского краеведа Николая Агафонова

25 ноября 2017 года исполняется 175 лет со дня рождения «идеально-го летописца казанской жизни» Николая Яковлевича Агафонова (1842–1908) – так емко и романтично охарактеризовал краеведа профессор Императорского Казанского университета Д.И. Нагуевский (Нагуевский, 1908). Историк, краевед, издатель, библиограф, библиофил, общественный деятель, надворный советник – это еще не полный список всех занятий Николая Агафонова. В то же время, несмотря на огромный труд историка-краеведа, его личность до сих пор малоизвестна, а его труды малоизучены.

Николай Яковлевич Агафонов родился 25 ноября 1842 года в Казани. Согласно сведениям казанского краеведа Л.И. Девярых, «предки Агафонова происходили из служилого стрелецкого сословия и при Петре Великом за участие в знаменитом стрелецком бунте плахи избежали и были сосланы в село Кубасы Чистопольского уезда Казанской губернии» (Девярых, 2003, с. 148–152).

Николай Агафонов получил домашнее воспитание. Трудно поверить в то, что краевед, чьи работы и сегодня являются настоящим кладом уникальных материалов об истории Казанского края для историков наших дней, до тринадцатилетнего возраста был безграмотным. Лишь в 1855 году, уговорами и просьбами, Агафонов добился, чтобы отец отдал его в Михайловское приходское училище (Агафонов, д. 2304, л. 26–27). А уже в следующем году был переведен в Казанское Уездное училище, в котором кончил курс в 1859 году первым учеником (Там же, непронумерованный лист). Этот факт подтверждает свидетельство, выданное Управлением Казанского учебного округа от 21 июня 1859 года, о том, что ученик Николай Агафонов с 7 августа 1856 года по 20 июня 1859 года обучался в Казанском уездном училище и окончил полный курс учений. Николай был прилежным учеником: по всем предметам («Закон Божий», «Русский язык», «Арифметика», «Геометрия», «История», «География», «Числосписание», «Рисование и черчение», «Бухгалтерия и технология») – у него была оценка «отлично», поведение также «отличное».

На выпускных экзаменах в училище на юношу обратил внимание помощник попечителя Казанского учебного округа Ф.О. Веселов, который порекомендовал ему поступить в гимназию. 17 августа 1859 года Николай поступает в 3-й класс самой престижной в то время Первой гимназии. Од-

нако смерть отца и отъезд господина помощника попечителя в Санкт-Петербург, вынудили Николая оставить гимназию. Но любовь к науке, страсть к новым знаниям не дают покоя будущему историку, и, чтобы «чувствовать себя, по крайней мере, в среде читающего и более-менее развитого общества» (Там же), в том же 1859 году Н.Я. Агафонов устраивается на работу в книжный магазин А.Г. Мясникова, существовавший в Казани до 1863 года, и жил здесь четыре с половиной года. Позже некролог А.Г. Мясникова и станет самой первой статьей краеведа.

В 1866 году Н.Я. Агафонов поступает вольнослушателем в Императорский университет, на медицинский факультет, но позже переводится на факультет истории и филологии. Нужда и безденежье не дают возможности завершить образование, и в 1870 году краевед устраивается на работу в публичную библиотеку И.А. Шидловского и вскоре успешно сдает экзамены на звание домашнего учителя истории и географии. В свидетельстве, выданном Казанским учебным округом от 11 марта 1870 года о присуждении Н.Я. Агафонову звания домашнего учителя, сказано, что он показал отличные знания истории и географии и с успехом прочитал пробный урок «О состоянии церкви в московском государстве» (Свидетельство, 1870).

Пять лет Н.Я. Агафонов был домашним учителем во многих купеческих, дворянских домах Казани: у купцов Казанкина, Санина, Вараксина, генерала Чертова, дворянина Шидловского и в др. «Давая уроки в нескольких купеческих и дворянских домах Казани, я имел хороший заработок и все средства, добываемые этим трудом, затрачивал на покупку книг, старых газет и журналов» (Агафонов, д. 2304, л. 26–30), – писал Агафонов в автобиографии. Помимо этого, молодой педагог много печатался в казанских газетах.

Первая статья краеведа «Некролог казанского книгопродавца А.Г. Мясникова» была опубликована в «Казанских губернских ведомостях» 21 июня 1863 года. В 1866 году он вместе с казанским библиографом, журналистом П.П. Васильевым (1842–1883), «человеком достойным, идеально преданным интересам литературы» (Там же, л. 31) издал первый выпуск «Казанского книжного дела», в котором Н.Я. Агафонову принадлежал «Очерк книгопродавческой деятельности в Казани». Это издание историко-библиографического направления планировалось выпускать по мере накопления материала в виде брошюр. Однако цензура запретила второй выпуск «Казанского книжного дела», в дальнейшем его издание не возобновлялось.

Затем Н.Я. Агафонов стал сотрудничать с профессором Казанского университета С.М. Шпилевским (1833–1907), издававшим с января 1867 года «Справочный листок г.Казани», который составлялся, главным образом, из статей, имевших «местный интерес», поэтому каждый его номер ожидался с величайшим нетерпением и прочитывался казанским обществом весь, «от доски до доски» (Там же, л. 30).

В декабре 1868 года на средства членов местного биржевого купечества и при содействии одного из образованнейших старшин Казанского биржевого комитета того времени Н.К. Крестникова профессор Казанского университета А.Г. Чугунов учредил «Казанский биржевой листок», где печатались статьи по торгово-промышленным и экономическим вопросам. Н.Я. Агафонов был первым секретарем редакции «Казанского биржевого листка», а с 1870 года – временным редактором газеты.

По утверждению Н.Я. Агафопова, его «служение литературе» началось с 1872 года, когда он вместе с известным публицистом и общественным деятелем своего времени Константином Викторовичем Лаврским (1844–1917) стал издавать частную «Камско-Волжскую газету». Ряд опубликованных статей К.В. Лаврского вызвал «интерес» полиции, и его автор был вскоре выслан в один из глухих уездов Вологодской губернии. После его вынужденного отъезда Н.Я. Агафонов стал единственным издателем газеты.

«Камско-Волжская газета» за очень короткое время стала трибуной для многих передовых публицистов российской провинции, которые уже тогда признавали огромную заслугу Агафопова в развитии местной печати. Н.М. Ядринцев, например, вместе с Г.Н. Потаниным, которые представляли в газете Агафопова публицистов Сибири, писал, что «у него сохранились самые лучшие воспоминания об этой редакции в лице Н.Я. Агафопова и К.В. Лаврского». Также тепло об Агафове отзывался и Потанин. «Мы писали в ней, забывая, что она издается в Казани, позволяя себе интимное обращение к сибирскому читателю» (Потанин, 1914).

Историк С.Х. Алишев в своей книге «Все об истории Казани» отмечает, что в газете «публиковались даже запрещенные вещи, помещались статьи и заметки членов революционного подполья» (Алишев, 2005, с. 493–501). Действительно, в первый же год издания в газете опубликовали свои материалы, помимо казанцев, А.С. Гациский (Нижний Новгород), В.И. Малинин (Симбирск), Л.П. Рождественский (Чистополь), А.И. Виддинов (Саратов) и др. В следующем году постоянными авторами стали сибиряки: Г.Н. Потанин (известный путешественник), Н.М. Ядринцев (издатель-редактор «Восточного Обозрения»), В.И. Вагин (издатель газеты «Сибирь»), А.П. Нестеров, Г.Е. Казанаев и саратовский учитель М.М. Владимиров, напечатавший в газете любопытные письма о своих путешествиях и приключениях в разных штатах Северной Америки. На страницах газеты часто печатались профессора Казанского университета Н.Н. Булич, С.М. Шпилевский, Д.А. Корсаков, Н.В. Сорокин, Ир.П. Скворцов, а также многие студенты.

Несмотря на такое обилие литературных сил, за первые два года своего существования газета приносила одни убытки: подписка ограничивалась Камско-Волжским районом, а собранные деньги не покрывали расхо-

дов на ее печатание. На третий год издания, в 1874 году, редакции удалось собрать «блестящий сбор, благодаря сильному наплыву подписчиков из дальних губерний, из столицы и даже из заграницы». Однако в самый разгар подписки, в конце января, из Санкт-Петербурга пришло распоряжение об увольнении казанского цензора в отставку, а «Камско-Волжской газете» было предложено проходить цензуру в Москве, у действительного статского советника Ф.И. Рахманинова, который был известен своей строгостью. Это означало смерть периодического издания. 25 января 1874 года вышел последний номер газеты. Так перестала существовать «Камско-Волжская газета». Когда стало известно о закрытии «Камско-Волжской газеты», К.В. Лаврский отправил Агафонову письмо (от 25 января 1874 г.), в котором говорилось: «...мы доказали, что в провинции даже при самых неблагоприятных условиях может существовать газета, пока ее не прихлопнут» (ОРРК НБ КФУ. Д. 213. Т. II. Л. 90).

Однако эта неудача не охладила литературного рвения Николая Агафонова. В 1875 году он устраивается младшим помощником кассира в Казанское отделение Государственного банка. Через год его переводят в секретари того же отделения. В этом же году Николай Агафонов организывает выпуск литературного сборника «Первый шаг», авторами которого стали лучшие писатели края, а также политические ссыльные: А.С. Гацинский, Н.М. Ядринский, Г.Н. Потанин и др. Сам Н.Я. Агафонов под псевдонимом «Я.Посадский» поместил в сборнике очерк «Как добились себе воли казанские суконщики (Из рассказов стариков)». «Первый шаг» быстро разошелся, но был враждебно встречен в правительственных кругах. За допущение сборника в печать главный казанский цензор С.М. Шпилевский получил строгое предупреждение. Ему ничего не оставалось делать, как сообщить редактору, что выход второго сборника «Второй шаг» будет запрещен.

В 1881 году Н.Я. Агафонов оставляет работу в банке и поступает на работу в канцелярию попечителя Казанского учебного округа на должность бухгалтера. И здесь Николай Агафонов добивается значительных успехов: губернский секретарь (1881), коллежский секретарь (1882), титулярный советник (1884), коллежский Ассессор (1886), надворный Советник (1890). За отличную и безупречную службу Агафонов был награжден орденами Святого Станислава 2-й (1894) и 3-й степеней (1886) и Святой Анны 3-й степени (1889).

В 1887 году Агафонов издает новый историко-литературный сборник «Заволжская вивлиофика», в котором собраны его очерки, статьи, воспоминания. Особый интерес представляют очерки о казанском поэте и этнографе Д.Н. Садовникове, об известном писателе П.И. Мельникове, о публицисте и профессоре Казанского университета А.П. Чебышеве-Дмит-

риеве, публикации о Михайловском приходском училище, Казанской библиотеке И.А. Шидловского и т.д.

Помимо своей службы в управлении Казанского учебного округа, написания новых статей и очерков, Агафонов вел большую работу в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете, принимал активное участие на его заседаниях, консультировал краеведов и ученых. За это его ценили и уважали. В 1905 году председатель «Общества» Николай Катанов в своем докладе «Об учено-литературной деятельности Н.Я. Агафопова» отмечал, что Николай Яковлевич обладает огромной массой историко-литературного материала, что его рукописная «Казанская энциклопедия» состоит из десятков тысяч карточек с ценнейшим эксклюзивным материалом, что его услугами пользуются ныне не только казанцы, «ученые мужи» города, но и иногородние, среди которых знаменитые писатели Г.И. Успенский, В.В. Крестовский, К.Д. Кавелин, И.С. Аксаков, А.С. Гацкий и др. Он был в числе членов-основателей Общества и действительным членом его состоял непрерывно в течение 8 лет (1878–1886) (Доклад Совету..., 1906, с. 15–17). В 1905 году Агафопова избрали почетным членом «Общества», что еще раз подтверждало признание его заслуг.

Публикации краеведа возобновились с новой силой в годы Первой российской революции, когда наблюдалась социальная активность самых различных слоев населения. В 1906–1907 годах он публикует знаменитые сборники «Казань и казанцы» в 2-х томах и «Из Казанской истории». В них собран огромный материал по истории города, его улиц, зданий, научных и учебных учреждений и т.п. Особый интерес представляют статьи о профессорах, ученых и литераторах того времени. В трудах Н.Я. Агафопова можно найти все интересующее по истории казанского края. Он старался охватить все области жизни и рассказать обо всем в самых малейших подробностях.

В 1906–1907 годах Н.Я. Агафонов участвовал в составлении энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Его статья «Историческая объяснительная записка о наименовании казанских улиц» и по сей день сохраняет научную ценность. В ней автор, не ограничиваясь описанием местонахождения улиц, дает исторические справки и указывает события, происходившие на данной улице, делится своими размышлениями о том, как следовало бы назвать ту или иную улицу.

Наряду с редакторской, публицистической деятельностью, «Агафонов был страстный библиоман. Он превратил свою комнату в склад книжного сырья; книги он приобретал у казанских букинистов; его кабинет был перегорожен полками, наполненными книгами до потолка. В этих «катакомбах» Агафопова была собрана вся книжная древность Казани, все памятники казанского книгоиздательства, полное собрание всех газет, жур-

налов, которые когда-либо издавались в Казани: у него все можно было найти» (Потанин, 1914).

Нужно отметить, что все собранные Николаем Агафоновым книги, журналы, словом, вся его годами нажитая библиотека явилась настоящим кладом для литераторов и ученых, как XIX, так и последующих столетий. А редакторская, публицистическая деятельность казанского краеведа является мощным пластом, основой в деле изучения истории Казани. Как писал Н.Ф. Катанов в своем докладе об учено-литературной деятельности Н.Я. Агафопова, в трудах краеведа «черпали нужное многие ученые и основанием которого служили как собственные воспоминания Николая Яковлевича, так и воспоминания других лиц, и масса разных рукописей официального и частного характера» (Доклад Совету..., 1906, с. 17). Таким образом, собирая материал о родном крае – Казани по крупицам, воспроизводя события давно ушедших лет со слов и воспоминаний людей того времени, Агафонов заложил фундамент для многих научных исследований ученых и историков, щедро одаривая исследователей уникальными, эксклюзивными историческими фактами, собранными в своей коллекции.

15 мая 1908 года Н.Я. Агафонов берет отпуск на полтора месяца. Этот единственный отпуск в его карьере стал последним в жизни известного краеведа. Утром 7 июля 1908 года его не стало. Смерть ученого-краеведа стала невозполнимой утратой для казановедения: «Это незаменяемая утрата для местной историографии, разработке которой почивший посвящал весь свой досуг. Он несомненно найдет себе достойного преемника», – писала газета «Казанский телеграф» в номере 4628 от 9 августа 1908 года.

9 июля в Никольской Единоверческой церкви прошли заупокойная литургия и «продолжительное и трогательное отпевание скончавшегося казанского старожилы и историографа Казанского края». За литургией и при отпевании присутствовали видные чиновники, ученые и общественные деятели: попечитель Казанского учебного округа А.Н. Деревницкий, его помощник А.А. Остроумов, и.д. ректора Императорского Казанского университета А.А. Александров, директора казанских училищ Д.М. Львов и В.А. Белилин, директор 2-й гимназии В.С. Кузнецов, профессора, друзья и знакомые Агафопова.

Так ушел из жизни знаток казанской старины, летописец казанской жизни Николай Яковлевич Агафонов. Ушел, но оставил после себя огромный, бесценный материал о Казани и казанской жизни XIX – начала XX века¹.

¹ Библиографию напечатанных литературных трудов Н.Я. Агафопова см.: Доклад Совету Н.Ф.Катанова об учено-литературной деятельности Н.Я.Агафопова // Протоколы общих собраний ОАИЭ за 1905 год. Казань, 1906, л. 17–27.

Источники и литература

1. *Агафонов Н.Я.* Автобиография // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. Д. 2304.
2. *Агафонов Н.Я.* Заметка автобиографического характера // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского. Д. 2304.
3. *Алишев С.Х.* Все об истории Казани. Казань: Раннур, 2005. 639, [1] с.: ил.
4. *Девярых Л.И.* Люди и судьбы. Кн. 1. Казань: Титул, 2003. 304 с.
5. *Доклад Совету Н.Ф.Катанова об учено-литературной деятельности Н.Я.Агафопова* // Протоколы общих собраний ОАИЭ за 1905 год. Казань, 1906. С.15–17.
6. *Нагуевский Д.И.* Отошедший воспитатель // Казанский телеграф. 1908. 9 августа (№ 4628). С. 2.
7. *ОРРК НБ КФУ* (Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ). Д. 213. Т. II.
8. *Потанин Г.* Воспоминания. Сибирская жизнь. 1914. № 222.
9. *Свидетельство о домашнем учительстве, 1870* // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. Д. 2305.

Минагетдинова Гузель Софияновна – соискатель отдела новой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ; e-mail: guzel.z@mail.ru

Минагетдинова Гүзэл Софийан кызы – Татарстан Фәннәр академиясе Ш.Мәржани ис. Тарих институтының яңа гасыр тарихы бүлегә соискателе (Казан шәһәре).

Minagetdinova Guzel Sofianovna – Postgraduate Student of the Department of Modern History, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan).

Об общественной деятельности
братьев Ахмета, Габдулгани и Махмута Хусаиновых
(к 180-летию Ахмета Хусаинова)

Яркими представителями оренбургского купечества второй половины XIX – начала XX века являются купцы с миллионным состоянием, активные общественные деятели и благотворители – братья Ахмет (1837–1906), Габдулгани (1839–1902) и Махмут (1839–1910) Хусаиновы. Их успешная торгово-предпринимательская деятельность стала основой для эффективной общественной активности и благотворительности. Сами Хусаиновы стали олицетворением уникального опыта социального лидерства татарской буржуазии в деле модернизации традиционного уклада жизни татарского общества.

На протяжении всей жизни братья Хусаиновы активно участвовали в общественной жизни как родного им Оренбургского края, так и тех регионов, на территории которых они проживали. В 1869–1892 гг. Г.Хусаинов жил в городе Казалинск, где вел активную общественную работу среди населения, исполняя обязанности мирового судьи, разрешая споры и противоречия между казахами и узбеками (Гани бай..., 1913, б. 13). Дом купца особенно часто посещали ученики-мусульмане из России. Он за свой счет отправлял их по караванному пути на верблюдах в Бухару или Хиву для обучения, а по возвращении радушно принимал у себя (Там же). Годы, которые Г.Хусаинов прожил в Туркестане, стали проверкой его профессиональных и человеческих качеств. Он постепенно приобретал уважение и авторитет местных жителей (Там же).

Братья Хусаиновы всегда были выразителями интересов татарского народа. Так, А.Хусаинов стал первым гласным из мусульман в Оренбургской городской Думе и оставался им на протяжении 1879–1897 гг. В 1888 г. купец вошел в состав учрежденного после опустошительного пожара в Оренбурге «Комитета помощи неимущим». После его объединения в 1890 г. с «Комитетом призрения неимущих и уничтожения нищенства» к старшему брату присоединился и М.Хусаинов, а после преобразования этой организации в 1892 г. оба они стали членами «Общества вспомоществования нуждающимся жителям Оренбурга», которому жертвовали значительные суммы (Ислам на Урале..., 2009, с. 394).

После переезда в Казань А.Хусаинов посещал различные общественные организации, знакомился с состоянием дел в организации общественного призрения в городе. Еще проживая в Оренбурге, а именно 3 февраля 1896 г., А.Хусаинов был избран почетным членом Казанского губернского попечительства детских приютов (Адресная книжка..., 1900, с. 140; Памятная книжка..., 1901, с. 141; Адрес-календарь..., 1903, с. 225; Адрес-

календарь..., 1905, с. 146–147; Адресная книга города Казани..., 1906, с. 43; НА РТ. Ф.418. Оп.1. Д.600, 627, 671). А в составе Казанского губернского попечительства детских приютов А.Хусаинов значился вплоть до 1906 г. (НА РТ. Ф.418. Оп.1. Д.758). Согласно сведениям газеты «Казанский телеграф», А.Хусаинов являлся одним из попечителей открытого в 1898 г. в Казани первого благотворительного «Общества пособия бедным мусульманам». Оно занималось вопросами оказания помощи погорельцам, выдачи нуждающимся пособий, открытия бесплатной мусульманской столовой. На средства общества содержались богадельня, детский приют для мальчиков и при нем школа, родовспомогательное лечебное заведение, амбулатория (У милосердия древние корни..., 2002, с. 5).

Габдулгани и Махмут Хусаиновы осуществляли активную общественную деятельность в основном в Оренбурге. Дома братьев часто становились местом проведения собраний и совещаний передовой татарской интеллигенции и буржуазии. Г.Хусаинов был признан лидером джадидского движения, его дом часто называли «штабом джадидизма» (Оренбург хэбэрлэре, 1912, 28 сентябрь). Например, в ноябре 1901 г. в Оренбурге в доме М.Хусаинова состоялось очередное собрание передовой татарской общественности, на котором присутствовали Р.Фахретдин, Г.Хусаинов, Ф.Карими, М.-Ш. и М.-З.Рамеевы, М.Девишев и др. (Гани бай..., 1913, б. 176).

Кандидатуры братьев поддерживались населением для участия в административных органах, городском управлении и т.д. Г.Хусаинов был членом местного представительного органа в 1901–1902 гг., а М.Хусаинов – в 1892–1910 гг. Например, 23 февраля 1909 г. кандидатура М.Хусаинова большинством голосов была выдвинута от татар-мусульман Оренбурга для участия в выборах в городскую думу (Вахит, 1909, 26 февраль), а 6 марта 1909 г. он был избран ее «мусульманским депутатом» (Там же, 12 март).

Известно, что М.Хусаинов состоял членом «Общества вспомоществования нуждающимся ученикам и ученицам оренбургских городских ремесленного, приходских мужских и женских училищ», много и плодотворно работал в составе «Оренбургского губернского попечительского о тюрмах общества» (Ислам на Урале..., с. 394).

Хусаиновское подворье, в свою очередь, в начале XX в. стало центром объединения мусульманской деловой, интеллектуальной и духовной элиты, ее собраний и встреч, обмена мнениями по актуальным вопросам развития татарского общества. 15 августа 1905 г. А.Хусаинов участвовал в I Всероссийском мусульманском съезде, проходившем на Нижегородской ярмарке, на котором было принято решение о создании первой мусульманской партии «Иттифак аль-Муслимин», что стало поворотным этапом в общественно-политической истории татарского народа.

В 1909 г. на встрече оренбургских мусульман с депутатами К.-М.Б.Тевкелевым и А.-М.А.Топчибашевым М.Хусаинов был избран

председателем комиссии, призванной организовать финансовую помощь мусульманской фракции в Государственной думе (Там же, с. 395). В 1906 г. А.Хусаинов стал одним из учредителей Мусульманского благотворительного общества на Нижегородской ярмарке (Там же, с. 394).

Но главным направлением общественной деятельности братьев Хусаиновых стала благотворительность. Отличавшиеся своей религиозностью купцы в качестве закята¹ обязательно жертвовали часть своего ежегодного дохода в пользу нуждающихся татар-мусульман. До 1896 г. выплата закята, равно как и другие акты благотворительной деятельности, велась за счет совместного состояния братьев. Известно, что после раздела имущества братьями Г.Хусаинов выделял уже из личных средств ежегодно закята на сумму в 30 000–40 000 руб. (Гани бай..., 1913, б.132), согласно воспоминаниям современников, размеры закята А.Хусаинова были значительно меньше (Там же, б. 45–49).

Суммы, жертвуемые братьями, являлись хорошей материальной основой многих благотворительных акций в Оренбургском крае, которые были особенно ценными в условиях засухи, неурожая, голода, эпидемий, периодически повторявшихся на территории Российской империи. Так, в 1880 г. во время голода в Казалинске Г.Хусаинов специально сдерживал цены на хлеб на рынках города и всего региона, продавая десятки тысяч пудов муки из своих амбаров по старой, т.е. по более низкой цене (Там же, б. 19).

В 1891–1892 гг. неурожаем и голодом были охвачены 25 губерний страны (центральные и южные районы России, Поволжье). Затем последовали малоурожайные 1893–1894 гг., которые затронули и Оренбургскую губернию. В этих условиях Хусаиновы оказывали посильную помощь как татарам, так и русским, что нашло отражение на страницах Оренбургской русскоязычной периодической печати (Судорогина, 1998, с. 116–117).

В своей благотворительной деятельности братья Хусаиновы особое внимание уделяли финансированию строительства религиозных сооружений: мечетей и православных храмов. Большая часть средств направлялась для удовлетворения религиозных потребностей татар-мусульман. Определенная часть финансирования строительства религиозных сооружений покрывалась средствами выплачиваемого братьями закята. В 1898 г. Г. Хусаинов пожертвовал на строительство мечети 200 руб. из закята (Гани бай..., 1913, б. 76–77). А.Хусаинов в 1896–1906 гг. финансировал строительство около 20 мечетей стоимостью более 3000 руб. каждая в Оренбурге и Оренбургской губернии (Фэхретдин, 1911, б. 30).

Активное финансирование братьями строительства мечетей объяснялось не только их религиозными убеждениями и стремлением оказать поддержку нуждающимся, но и интересом к делу распространения просвещения среди татар-мусульман. Правительственным указом от 1874 г.

¹ Закят – налог, выделяемый из ежегодного дохода в пользу нуждающихся мусульман.

мусульманские образовательные учреждения (мектебе и медресе) разрешалось открывать лишь при мечетях. Поэтому вместе с активным финансированием строительства подобных религиозных сооружений, братья открывали при них учебные заведения для детей татар-мусульман.

Так, 17 декабря 1890 г. А.Хусаинов через брата Махмута подал прошение в Оренбургскую городскую управу и выразил желание построить «каменную мечеть ... в первой части города Оренбурга». После долгого рассмотрения и обсуждения ходатайства купца в Городской управе разрешение было получено 4 марта 1892 г. Занятия в учебном заведении, получившем впоследствии большую известность как медресе «Хусаиния», проводились уже с 1889 г. (Оренбургский листок. 1891. 21 апреля). Оно было хорошо обустроено, к тому же находилось в центре Оренбурга (ГАОО. Ф.213. Оп.1. Д.5а. Л.1). В 1891 г. при 9-й мечети Сеитовского посада при участии Хусаиновых было построено здание школы (Гани бай..., 1913, б. 216–217), обучение в которой осуществлялось по новому методу. Немного позднее Г.Хусаинов, выкупив соседний с медресе участок, расширил его здание (Там же, б. 217).

Если в Оренбурге в ведении Ахмета Хусаинова находилось одно из крупнейших мусульманских учебных заведений – медресе «Хусаиния», то в Казани он обеспечивал строительство мечетей, открытие и содержание медресе при них. В 1898 г. он был занят строительством здания медресе совместно с казанским купцом Ю.Апанаевым (Там же, б. 47). Особенно важным было его участие в строительстве нового здания медресе «Мухаммадия» в Казани и постоянная его поддержка, а также средства, пожертвованные в пользу медресе «Гусмания» в Уфе (Искандаров Р., Искандаров А., 2005, с. 30). Новометодные мусульманские учебные заведения, которые финансировались из средств купца, готовили религиозных деятелей, преподавателей, работников торговых контор и предприятий, юристов, врачей и т.д.

Г.Хусаинов внес большой вклад в развитие начального мусульманского образования. Купец считал, что оно должно быть обязательным для детей всех татар-мусульман. Основной целью его деятельности стало открытие начальных школ по всей Российской империи. С 1897 г. купец развернул активную деятельность по учреждению начальных школ во многих селах и деревнях Оренбургской губернии. В 1897–1902 гг. им было открыто около 100 новометодных учебных заведений, более 20 женских школ (Там же, с. 138). Качество преподавания и результаты в этих мектебе контролировали назначенные им инспекторы (Там же, с. 131–132), одним из которых на протяжении долгого времени был Харис Файзуллин. Да и сам купец часто посещал организованные им школы (Там же, с. 85, 90), беседовал с преподавателями и учениками. Г.Хусаинов стремился обеспечить свои школы квалифицированными преподавателями (Там же, с. 87–88). Поэтому именно с его именем связано появление абсолютно нового для татарского общества явления – трехмесячных учительских курсов. В

1899–1901 гг. в летнее время в здании школы при 9-й мечети Сеитовского посада, выстроенной на средства Хусаиновых, начали работать курсы для учителей (Там же, с. 218).

Ежегодно во время курсов Г.Хусаинов за свой счет содержал 40–50 преподавателей мужского пола (Гани бай..., 1913, б. 132) из Казанской, Оренбургской, Уфимской, Самарской, Вятской, Саратовской, Пензенской, Пермской, Тобольской и др. губерний. Он оплачивал их дорожные расходы, питание и проживание, занимался трудоустройством, распределяя в разные регионы Российской империи, а впоследствии контролировал результативность их преподавательской деятельности и выплачивал жалованье.

16 июня 1901 г. по доносу была осуществлена внезапная проверка здания медресе (Там же, б. 222–227), а курсы впоследствии закрыты распоряжением правительственных органов. Но, несмотря на кратковременность существования, за 1899–1901 гг. на курсах были подготовлены и получили свидетельства об окончании 314 преподавателей мужского пола (Там же, б. 280), которые позднее успешно работали в новометодных учебных заведениях по всей России.

М.Хусаинов также являлся «...одним из богатых ревнителей образования и наиболее выдающимся как по своим средствам, так и по своему влиянию в среде магометан...» (Там же). Он не только содержал много школ в Оренбурге и Сеитовском посаде, но и оказывал материальную помощь беднейшим ученикам. Вместе со старшим братом принимал участие в финансировании медресе «Хусаиния» (Там же). Более того, М.Хусаинов очень часто становился продолжателем просветительских и благотворительных дел своих братьев, их верным и добросовестным помощником.

Велика заслуга семьи Хусаиновых в развитии женского образования. Г.Хусаинов тесно общался с Ханифой Гисматулловной Акчуриной (жена Тимербулата Акчурина), которая много сил посвятила обучению татарских женщин. Купец посещал женские школы, присутствовал на экзаменах (Там же, б. 108), жертвовал деньги на их финансирование. Известно, что Г.Хусаинов, планируя открыть женскую школу, приобрел в Сеитовском посаде на территории 9-го прихода дом за 400 руб. Впоследствии в этом учебном заведении под руководством Фатимы Салиховны Адгамовой ежегодно получали образование 35–40 татарских девушек (Там же, б. 132, 184, 200, 228–229).

Благотворительная деятельность братьев имела продолжение и после их смерти. В своих духовных завещаниях они практически сформулировали долгосрочную программу материального обеспечения религиозного и светского образования татар-мусульман России. Например, в феврале 1902 г. был составлен окончательный вариант завещания Г.Хусаинова. Согласно данному документу, предусматривалось направление определенных средств на благотворительные цели (Ибрагимов, 1915, б. 139–141), но данная часть завещания не была реализована наследниками купца.

В завещании А.Хусаинова «свыше 500 000 руб. в недвижимостях и капиталах было отписано на различного рода дела просвещения и благотворительности среди магометан» (ГАОО. Ф.10. Оп.4. Д.420. Л.61). Для выполнения всех этих условий духовного завещания А.Хусаинова и ведения дел было предписано создать Попечительский совет, в который должны были войти 12 человек (ГАОО. Ф.10. Оп.4. Д.420. Л.62 об.; Фэхретдин, 1911, б. 44 л.б.).

По своим масштабам, размерам оставленных капиталов и широте финансируемых направлений завещание А.Хусаинова стало уникальным явлением для мира татар-мусульман России. Но обеспокоенное политической активностью татар-мусульман в период революционных событий 1905–1907 гг. царское правительство с подозрением относилось к любым проявлениям общественной активности, в том числе и в сфере благотворительности. Поэтому фактически совет, состоящий из лиц, указанных в завещании, был организован уже в 1906 г., но официальное утверждение Министерством внутренних дел его устава – документа, легализовавшего деятельность совета попечителей в рамках российской правовой системы, состоялось лишь в 1914 г. (Вакыт, 1914, 26 август; Там же, 1915, 18 февраль). Деятельность Попечительского совета продолжалась до 1917 г. Долгосрочная программа финансирования, представленная А.Г.Хусаиновым, подкрепленная его значительными материальными средствами и реализуемая Попечительским советом, создавала реальные возможности для повышения образовательного и интеллектуального уровня татар-мусульман России.

После смерти братьев М.Хусаинов оказался на позициях основного наследника капиталов и продолжателя семейных традиций благотворительной деятельности. Сам М.Хусаинов скончался 10 августа 1910 г. (Йолдыз, 1910, 17 август) в Оренбурге. Незадолго до этого, а именно 3 августа 1910 г., было оформлено и его завещание, в котором он оставил на благотворительность значительные денежные средства и имущество. Однако последняя воля Махмута, так же как и у Габдулгани, не была реализована должным образом и в полном объеме.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. татарской буржуазии удалось создать собственную стройную и целостную систему финансирования национальных нужд. Основным ее содержанием стали элементы традиционной благотворительности (пожертвования в пользу общественного призрения), специальная благотворительная организация социального обеспечения широких слоев населения (благотворительные общества) и попечительство приходов татар-мусульман, что обеспечивало стабильное финансирование мечетей и мусульманского духовенства, а также функционирование и реформирование конфессиональных учебных заведений (мектебе и медресе). Братья Хусаиновы, в свою очередь, внесли большой вклад в различные сферы жизни татарского общества рубежа XIX–XX вв., активно способствовали модернизационным процессам. Торгово-предпринима-

тельская, общественная, благотворительная и просветительская деятельность купцов является яркими страницами истории татарского народа.

Источники и литература

1. ГАОО. Ф.10. Оп.4. Д.420.
2. ГАОО. Ф.213. Оп.1. Д.5а.
3. НА РТ. Ф.418. Оп.1. Д.600.
4. НА РТ. Ф.418. Оп. 1. Д.627.
5. НА РТ. Ф.418. Оп.1. Д.671.
6. НА РТ. Ф.418. Оп.1. Д.758.
7. *Адрес-календарь* и памятная книжка на 1903 г. Казанской губернии / под ред. Д.П. Малова. Казань: Тип. губ. правл., 1903. XXX, 299, 159, 64, 2, IV, 43 с.
8. *Адрес-календарь* Казанской губернии на 1905 г. / под ред. Д.П. Малова. Казань: Типо-литогр. имп. ун-та, 1905. XII, 361, 59, 3 с.
9. *Адресная книга* города Казани на 1906 год / изд. Б.Ю. Насакина. Казань: Тип. А.М. Петрова, 1906. 175 с.
10. *Адресная книжка* Казанской губернии на 1900 г. / сост. М.Н. Пинегин. Казань: Тип. губ. правл., 1900. XXIX, 288, 67, 19, 50 с.
11. *Гани бай: тәржемәи хәлө, хатлары, аның хақында хатирәләр* / Төз. Б.Шәрәф. Оренбург, 1913. 307 б.
12. *Еще медресе в Оренбурге* // Оренбургский листок. 1891. 21 апреля (№17).
13. *Әхмәт бай* вакыфы // Вакыт. 1915. 18 февраль (№ 1705).
14. *Әхмәт бай* вакыфында яңа бер фасыл башлану // Вакыт. 1914. 26 август (№ 1568).
15. *Ибраһимов Г.* Гани бай вакыфы мәсьәләсе / Г.Ибраһимов // Йолдыз. 1915. 1 октябрь (№ 1523).
16. *Искандаров Р., Искандаров А.* Сеитов посад: очерки по истории Оренбургской (Татарской) Каргалы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 173, [3] с., ил.
17. *Ислам на Урале: энциклопедический словарь.* Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып.5. / Отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.-Нижний Новгород: Медина, 2009. 476 с., ил.
18. *Мәрхүм Мәхмүт бай* // Йолдыз. 1910. 17 август.
19. *Мәрхүм Мәхмүт бай* Хөсәеневнең васыятьнамәсе // Вакыт. 1910. 17 август (№ 656).
20. *Оренбург хәбәрләре* // Вакыт. 1909. 26 февраль (№ 436).
21. *Оренбург хәбәрләре* // Вакыт. 1909. 12 март (№ 442).
22. *Оренбург хәбәрләре* // Вакыт. 1912. 28 сентябрь (№ 1044).
23. *Памятная книжка* Казанской губернии на 1901 год / под ред. Н.П. Кильдюшевского. Казань: Тип. губ. правл., 1901. 20, 311, 75, 52 с.
24. *Судорогина Т.В.* У истоков мусульманского благотворительного общества (по материалам Оренбургской периодической печати конца XIX – начала XX вв.) // Христианство и ислам на рубеже веков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: Димур, 1998. С.115–120.
25. *У милосердия древние корни* (Благотворительность и милосердие в Казани XVIII – начала XX вв.). Сб. документов и материалов / Сост. А.М. Димитриева,

Р.Р. Исмагилов, Н.А. Шарангина, отв. ред. Л.В. Горохова, научн.ред. Д.Р. Шарфутдинов. Казань: «Гасыр», 2002. 208 с.

26. *Фәхретдин Р. Өхмәт бай. 1837–1906.* Оренбург: «Вакыт» газетасы типографиясе, 1911. 55 б.

Шайдуллина Римма Рифхатовна – кандидат исторических наук, учитель истории МАОУ «Средняя общеобразовательная школа №34 с углубленным изучением отдельных предметов» (г. Набережные Челны); e-mail: Rimma.Shaydullina@yandex.ru

Шәйдуллина Римма Рифхәт кызы – тарих фәннәре кандидаты, Яр Чаллы шәһәре гомуми белем автоном муниципаль учреждениесе «Аерым предметларны тирәнтен өйрәнүче 34 нче урта гомуми белем мәктәбе»нең тарих укытучысы (Яр Чаллы шәһәре).

Shaydullina Rimma Rifkhatevna – Candidate of Historical Sciences, History Teacher, Average comprehensive school №34 with in-depth study of individual subjects (Naberezhnye Chelny).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 93/94

И.К. Загидуллин

V Всероссийский научный форум (с международным участием) «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья»

7–8 сентября 2017 г. в Казани, в Институте истории им. Ш.Марджани АН РТ, работал V Всероссийский научный форум (с международным участием) «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья».

На информационное письмо о проведении научного форума откликнулись исследователи из 12 российских городов, а также Германии и Турции.

В его рамках состоялись три мероприятия: Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Народы Поволжья и Приуралья между революциями (1905–1917 гг.)», круглый стол на тему «Источники по истории народов Поволжья и Приуралья поздней имперского периода», и семинар «Габдерашит Ибрагимов: российский период общественно-политической деятельности», посвященный 180-летию известного мусульманского общественного деятеля.

На открытии форума с приветственным словом выступил И.К. Загидуллин, зав. отделом новой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, председатель оргкомитета. На пленарном заседании Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Народы Поволжья и Приуралья между революциями (1905–1917 гг.)» прозвучали пять докладов ведущих специалистов: «Народы Поволжья в начале XX века: дискурс этнической солидарности и российской идентичности» (*О.Н. Коришувов, М.В. Салимгареев*), «Аграрный рынок и сельскохозяйственное производство в регионе Казанского Поволжья в начале XX в.» (*М.З. Гибадуллин, А.Р. Нуриева*), «К вопросу об идеологии и организационных формах чувашского национального движения в начале XX в.» (*В.Н. Клементьев*), «Мусульмане в российской армии, 1905–1917 гг.» (*Э.Ф. Дэвис*), «Материалы Второй Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года как источник по характеристике села в эпоху революций (по материалам д.Бизяки Елабужского уезда Вятской губернии)» (*А.Х. Махмутова*). В конце заседания участники и гости форума сердечно поздравили кандидата исторических наук, лауреата премии им. Ш.Марджани АН РТ Альту Хазиевну Махмутову с 80-летним юбилеем, пожелали ей новых творческих успехов.

После обеда конференция продолжила работу по трем секциям: «Политические партии и общественные движения народов Волго-Уральского

региона в начале XX в.», «Социально-экономические процессы в национальных регионах в начале XX в.», «Социокультурные процессы в национальных регионах в начале XX в.».

На первой секции, посвященной деятельности политических партий и общественных движений народов края, ряд докладчиков ознакомили с социальным поведением учащихся и учащихся образовательных учреждений в период Первой русской революции: Казанской учительской инородческой семинарии (Ч.Р. Миннемуллина), Оренбургской духовной семинарии (А.Г. Фот), а также законоучителей учебных заведений Казани (А.В. Ермошин, Г.М. Мустафина). Большой отклик вызвали доклады о казанском общественном деятеле П.Л. Драверте (А.В. Ахтямова) и депутате 1-й Государственной думы Н.А. Бородине (А.М. Дубовиков), отношении к Первой мировой войны солдат-мусульман (Э.К. Салахова) и татарской периодической печати г.Астрахани (М.М. Имашева). Остальные выступления имели отношения к революционному 1917 году: о деятельности либеральных партий Казанской губернии (Л.М. Айнутдинова), крестьянских выступлениях по трудам Е.И. Чернышева (И.З. Файзрахманов), об источниках татарского общественно-политического движения в 1917–1920 гг. (З.С. Миннуллин). Был также заявлен ряд стендовых докладов, иллюстрирующих общественно-политическую жизнь региона в рассматриваемый период (Н.Г. Тараканова, Н.С. Сидоренко, Р.Н. Пирова, В.В. Машковцева, А.А. Машковцев, О.Н. Сенюткина).

Во второй секции прозвучали доклады специалистов по социальной истории: об участии татар в работе правительственных, сословных и общественных учреждений в губернском городе Симбирск (Р.К. Вильданова), об общественной деятельности симбирских купцов Акчуриных (Н.И. Таиров, И.Н. Таиров) и давлекановского предпринимателя Набиуллы Каримова (Ф.Р. Латыпов), о трудах земских деятелей Вятской губернии по реализации всеобщего в 1910-е гг. (А.М. Субботина), положении турецких и волго-уральских татар на Ближнем Востоке накануне Первой мировой войны (Кылынч Арзу). Некоторым малоисследованным сторонам социально-экономической истории региона был посвящен ряд стендовых докладов (Э.М. Гибадуллина, О.И. Марискин, С.В. Любичанковский, С.В. Джунджузов, О.А. Свешикова, К.А. Абдрахманов, О.Я. Бахарева).

Также интересными по тематике оказались доклады и третьей секции. Участники поднимали вопросы исламизации и татаризации марийцев (Т.Л. Молотова), брачного рынка жителей мордовских двух селений Симбирской губернии (А.В. Кобзев), роли межведомственных совещаний как инструмента школьной политики правительства в отношении мусульман (Ч.Х. Саматова), содержании коллекций библиофилов г.Казани (Н.Н. Горшкова), восприятии татарами-казаками Оренбуржья событий 1917 г. (Р.Р. Аминов). Часть участников представила стендовые доклады (И.Ф. Шафигов, Н.К. Гарипов, Л.Ю. Лепешкина, С.А. Алешина, А.М. Бакирова, Е.Н. Бекасова, Н.В. Годовова).

Во второй день работы форума, 8 сентября, состоялись круглый стол и научный семинар. *На круглом столе*, посвященном источникам по истории народов Поволжья и Приуралья позднеймперского периода, большой интерес и резонанс вызвали и сопровождались многочисленными вопросами выступления *К.Г. Ахсанова*, посвященные особенностям освещения в 1913 г. на страницах татарской периодической печати государственного переворота в Османской империи, *И.К. Загидуллина* – о значении петиции мусульман Волго-Уральского региона 1905 г. как источника по изучению общественного настроения местного населения, *А.А. Ахтямовой* – об архивных источниках по идеологии казанских эсеров периода Первой русской революции, *Ю.Н. Гусевой* – о каналах сбора жандармскими органами информации об общественном движении мусульман в 1910–1917 гг. В ходе круглого стола состоялся заинтересованный разговор о необходимости комплексного изучения актуальных тем, публикации сборников документов и материалов, создании постоянной площадки по обсуждению источниковедческого аспекта истории народов Поволжья и Приуралья имперского периода.

Семинар, посвященный 130-летию юбилею Габдерашита Ибрагимова, собрал ведущих специалистов, изучающих общественное движение татар начала XX в. Здесь с большим вниманием были заслушаны доклады об организаторской деятельности Габд. Ибрагимова в 1905 г. (*И.К. Загидуллин*), о его труде «Тысяча и один хадис» (*Р.А. Гимазова*), содержании альманаха «Мирьят» (*Л.М. Галяутдинова*), о месте Ибрагимова в исламском публичном пространстве России (*Д.Р. Гильмутдинов*), его сотрудничестве с журналом «Яңа Япон мөхбире» (*Д.М. Усманова*).

На следующий день, 9 сентября, состоялась организованная оргкомитетом экскурсионная поездка участников форума в остров-град Свияжск, Раифский монастырь и храм всех религий в пос. Старое Аракчино.

Материалы форума опубликованы отдельным сборником (Народы Поволжья и Приуралья между революциями (1905–1917 гг.): Сб. ст. Казань, 2017. 516 с.), часть из них – материалы семинара «Габдерашит Ибрагимов: российский период общественно-политической деятельности» – вошла в настоящий выпуск журнала.

Загидуллин Ильдус Котдусович – доктор исторических наук, заведующий отделом новой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г.Казань); e-mail: zagik63@mail.ru

**Всероссийская научно-практическая конференция
«Исторические аспекты экономического развития Татарской АССР»**

12–13 октября 2017 г. в Академии наук РТ состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Исторические аспекты экономического развития Татарской АССР». В работе конференции приняли участие около 40 человек: историки, экономисты, представители СМИ, студенты, депутат Госсовета пятого созыва, в том числе ученые МГУ им. М.В.Ломоносова, Самарского государственного экономического университета, Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, НИУ «Высшая школа экономики», Института истории им. Ш.Марджани, К(П)ФУ, КНИТУ-КХТИ.

Конференция была проведена в течение двух дней. В первый день было организовано пленарное заседание, в ходе которого были обозначены основные проблемы экономического развития Татарстана в XX в.

В ходе пленарного заседания с докладом «Потенциал экономического развития РТ» выступил депутат Государственного совета РТ пятого созыва, заместитель председателя Комитета Госсовета РТ по экономике, инвестициям и предпринимательству М.Г. Галеев. Он раскрыл особенности принятия политико-управленческих решений по стабилизации экономического состояния региона в 1990-е годы, дал характеристику современных экономических проблем Татарстана.

Главный редактор журнала «Проблемы современной экономики» Н.Ф. Газизуллин (г.Санкт-Петербург) обосновал необходимость введения в экономическую теорию термина «евразийская политическая экономия» и внедрение ее принципов как историческую востребованность XXI в., обозначив цель – создание Евразийского экономического союза.

Профессор Н.Ф. Тагирова (г.Самара) подробно остановилась на проблеме экономического развития Поволжья в контексте государственной политики России во второй половине XIX – начале XX в. Н.И. Искрицкая (г.Санкт-Петербург) в своем выступлении раскрыла основные этапы и особенности развития нефтяной промышленности РТ в советский период.

О.В. Солопова (Исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова) остановилась на вопросе о функционировании национально-культурных общественных организаций, о проблемах изучения белорусской диаспоры в России.

Представитель Елабужского филиала К(П)ФУ В.Л. Васильев привел сравнительную характеристику Новой экономической политики 1920-х гг. и современной модели экономики РФ и РТ, указав общие и отличительные черты.

С.В. Киселев (КНИТУ-КХТИ) ознакомил присутствовавших с проблемами развития здравоохранения РТ в условиях рыночной экономики, раскрыл данные о современном состоянии системы здравоохранения.

Второй день конференции ознаменовался секционными выступлениями и докладами.

Исследователь Г.Ю. Фан-Юнг (г.Казань) выступил с докладом «Казанский химический завод фирмы братьев Крестовниковых как один из значимых факторов регионального экономического и социального развития в 1855–1917 гг.», научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ Н.А. Кореева раскрыла особенности развития мануфактурной промышленности и торговли Заказанья в первой половине XIX в.

С докладами выступили также сотрудники Института истории им.Ш.Марджани АН РТ: Р.Р. Аминов раскрыл особенности экономической деятельности татар-казачков Оренбургского казачьего войска в XIX – начале XX в., Мухамадеева Л.А. рассказала о некоторых аспектах экономической политики государства в 1917–1930 гг. на примере издательской деятельности кряшен. А.Ш. Кабирова на основе ярких примеров и с использованием широкого иллюстративного ряда раскрыла основные направления экономического развития РТ в период Великой Отечественной войны, показав роль промышленных предприятий Казани в обеспечении фронта вооружением и обмундированием. Исследователь Э.А. Сагдеева ознакомила участников конференции с практикой хозяйствования в татарских селах РТ.

На конференции были представлены также доклады ученых-экономистов ИУЭиФ К(П)ФУ: Е.М. Пудовик совместно со своей студенткой раскрыла тему «Использование исторических карт в изучении динамики административно-территориального деления»; И.Ф. Гоцуляк, Н.В. Иванова остановились на вопросе об особенностях региональной социальной политики в современных условиях; И.А. Рудалева сообщила некоторые аспекты влияния социально-демографических факторов на валовый региональный продукт.

Ученый из КНИТУ (г.Казань) Абдель Вахед Эссам Абдаллах Махмуд поделился информацией об исторических аспектах экономического (торгового) сотрудничества России и Египта в разные исторические эпохи и на современном этапе.

По итогам конференции была принята резолюция:

- о необходимости дальнейшего обобщения положительного опыта экономического развития Татарстана, определение факторов, стимулирующих и ограничивающих развитие общей федеральной инициативы эффективного управления регионами России;

- о методологическом форматировании опыта экономического развития Татарстана и использование его в республиканской и федеральной

системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров;

– о создании на базе научных центров республики институциональных структур по изучению моделей, проблем и факторов кооперационного развития регионов Приволжского федерального округа с использованием результатов соответствующей исследовательской работы при разработке федеральных и региональных стратегий и программ экономического развития;

– об обеспечении дальнейшего регулярного проведения конференций и круглых столов по обобщению истории и опыта развития отдельных отраслей экономики Республики Татарстан, проводимых совместно академическими, вузовскими и ассоциативными организациями с представлением результатов в органы республиканского и федерального государственного управления.

По итогам конференции планируется выпустить сборник статей.

Кореева Наталья Анатольевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела регионоведения и социокультурных исследований, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г.Казань); e-mail: KoreevaNata@mail.ru

**Всероссийская научно-практическая конференция
«Татарское рукописное наследие: изучение и сохранение»**

19–20 октября 2017 г. Институтом языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ совместно с Болгарским государственным историко-архитектурным музеем-заповедником была организована Всероссийская научно-практическая конференция «Татарское рукописное наследие: изучение и сохранение», приуроченная к 130-летию со дня рождения видного татарского историка, археографа Саида Вахида (1887–1938).

19 октября, в первый день конференции, в выставочном зале «Манеж» Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль» (г. Казань) собрались участники конференции, видные литераторы, историки, журналисты, краеведы, аспиранты и другие исследователи, интересующиеся проблемами становления и развития татарской археографии и эпиграфики, историографии татарского народа и источниковедения. Здесь же работала выставка документов С.Вахида и материалов из его коллекции.

В ознаменование 130-летия С.Вахида Центром письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ был издан и подарен участникам конференции 4-й выпуск серии «Духовное наследие: поиски и открытия» (Казань, 2017), в котором представлены автобиография ученого, многие его рукописные труды, письма, воспоминания современников о нем, рецензии на его выступления и труды.

Конференцию открыл директор ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, член-корреспондент АН РТ, доктор филологических наук, профессор К.М. Миннуллин, представил гостей и участников конференции, обозначил актуальность археографических исследований в свете продолжения изучения трудов Ш.Марджани, Р.Фахретдина, С.Вахида и других. С приветственным словом также выступили профессор, вице-президент АН РТ доктор филологических наук Д.Ф. Загидуллина, заведующий Литературным музеем Г.Тукая кандидат филологических наук Г.Ф. Тухватова, главный редактор журнала «Безнең мирас» Л.Лерон. Они высказали свое видение состояния и дальнейшие перспективы археографического изучения татарских рукописных текстов и текстов надгробных камней.

Заведующий ЦПиМН ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ кандидат филологических наук И.Г. Гумеров ознакомил с основными фондами «Мирасханэ», составителями коллекций (С.Максуди, С.Вахида, М.Ахметзянов и др.), направлениями работы центра: сканирование архивных документов, перевод и введение в научный оборот новых рукописных материалов.

Писатель, общественный деятель, кандидат исторических наук Ф.А. Байрамова акцентировала внимание на высокий профессионализм

С.Вахиди, на его неутомимую деятельность по сбору археографических материалов в татарских деревнях в 1920–30-х гг. Выразила надежду, что С.Вахиди, которого можно назвать Ученым с большой буквы, найдет достойное место в татарской истории, будут написаны книги о нем и опубликуют неизданные труды ученого.

Руководитель научной группы археографии и источниковедения Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН кандидат исторических наук Ш.Ш. Сихалиев ознакомил с работой по оцифровке, созданию электронного каталога восточных рукописей на базе материалов Института ИАЭ ДНЦ РАН (г.Махачкала).

Некоторые результаты работы по изучению казахского историко-культурного наследия в эпиграфических памятниках Западно-Казахстанской области привел старший научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК кандидат исторических наук Б.Д. Дюсенов. В то же время он был вынужден констатировать отсутствие каких-либо целенаправленных исследований со стороны казахстанских ученых эпиграфических памятников на татарских кладбищах Казахстана.

Профессор ТАИФ по истории исламских народов в России Европейского университета в Санкт-Петербурге А.К. Бустанов дал характеристику личности мусульманина в Российской империи с точки зрения западноевропейского исследователя.

Старший преподаватель КФУ кандидат искусствоведения Ф.Г. Вагапова в своем выступлении изобразил книгу как предмет не только духовной, но и материальной культуры, имеющую разное оформление и могущую рассматриваться как памятник искусства. Ее доклад был посвящен изучению традиций оформления татарской рукописной книги XVIII – начала XX в.

Научный сотрудник ОРПК Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ Р.Г. Шарафеева рассказала о восточных рукописях из архива С.Вахиди, перешедших в фонды Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского. Она дала высокую оценку работе С.Вахиди, который первым начал целенаправленно собирать рукописные книги среди народа, нашел ярлык хана Сахиб-Гирея, хотя бы только этим достойный быть вписанным в татарскую историю.

Главный специалист отдела фондов Музея-заповедника «Казанский Кремль» Н.Г. Гараева назвала С.Вахиди собирателем рукописей, который находил не просто разные рукописные варианты одних и тех же произведений, но множество уникальных текстов, имеющих уникальный своеобразный орнамент и содержание.

Заведующий кафедрой татарского языка и национальной культуры Российского исламского института кандидат исторических наук Р.А. Гимазова выступила с презентацией архивных документов, прежде всего, метрических книг на арабской графике, являющихся основными источниками в составлении родословных.

С.Вахиди вел настолько обширную деятельность, что найденные им документы рассредоточились в архивных коллекциях различных учреждений, в том числе в фондах Национального музея – об этом и о сложном выборе человека о передаче рукописей в фонды архивов, музеев и библиотек рассказала старший научный сотрудник Национального музея РТ Р.А. Абзалина.

Директор МБОУ «Нижнетатмайская СОШ» Аксубаевского муниципального района РТ кандидат исторических наук Р.Г. Насыров ознакомил с интересными материалами своих изысканий по родословной С.Вахиди, род которого шел из д. Таш-Бильге Спасского уезда, в настоящее время известные колена по отцовской линии найдены в ревизских сказках 2-й ревизии.

Заведующий Центром иранистики Института истории им. Ш.Марджани АН РТ; библиограф ОРПК Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского кандидат исторических наук А.А. Арсланова выступила с докладом на тему «Опыт каталогизации персоязычных рукописных книг в коллекции Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета».

Доцент, старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани кандидат философских наук А.Г. Хайрутдинов ознакомил присутствующих с собственными поисками и исследованиями дневниковых записей Мусы Бигиева во время его поездки (хаджа) на Ближний Восток в 1920-х гг., в которых М.Бигиев обозревал, прежде всего, политическую историю Ближнего Востока первой четверти XX в.

Старший научный сотрудник Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования КФУ кандидат исторических наук Р.Р. Сафиуллина выступила с докладом «Татарская книжная традиция как предпосылка формирования богословской мысли».

Кандидат исторических наук Р.Г. Галлям поднял вопросы происхождения, распространения и символического значения шестиконечной звезды (гексограммы) на тюрко-татарских мусульманских надгробных камнях эпохи средневековья, но его предположения о причинах появления шестиконечной звезды на мусульманских надгробиях были опровергнуты обоснованной поправкой, что шестиконечные звезды ставились на суфийских надгробных камнях.

Старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани АН РТ кандидат филологических наук А.М. Гайнутдинов, специалист по эпиграфическим памятникам, рассказал об особенностях написания аятов Корана на надгробных камнях и их правильного прочтения.

Старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ кандидат исторических наук Э.Г. Сайфетдинова выступила с докладом «Захоронение золотоордынской царевны Тулунбай в Египте».

Доклад научного сотрудника Института истории им. Ш.Марджани АН РТ О.О. Владимирова был посвящен специфике родословных села Татарское Азеево Зеленодольского района РТ.

Совместный доклад заведующего музеем Каюма Насыри, доцента кандидата филологических наук Р.Ф. Шафигуллиной и старшего научного сотрудника Института истории им. Ш.Марджани АН РТ кандидата философских наук А.Г. Хайрутдинова был отмечен экспрессивными зарисовками при показе деятельности Каюма Насыри по составлению словаря Корана, восхищенными откликами о глубокой философской мысли татарского педагога.

Старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани АН РТ кандидат исторических наук И.З. Файзрахманов ознакомил с биографией и рукописным наследием муллы Гарабшаха (1887–1961 гг.) по истории своего рода, пример скромной жизни и мировоззрение которого может стать опорой веры для любого человека, особенно избалованного возможностями современного все усложняющегося мира.

Руководитель Интернет-портала darulkutub.com И.К. Наширбанов рассказал о работе по сбору и сканированию редких и ценных печатных и рукописных книг на арабском и других языках, которые по мере оцифровки становятся доступными для интернет-пользователей. Он выразил сожаление, что возможности позволяют заниматься только сбором, оцифровкой и кратким описанием трудов, выложенных в сети, так как работа ведется исключительно на энтузиазме, а исследовательская работа ими не ведется.

20 октября 2017 г. для участников конференции была организована экскурсия в Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Здесь был проведен Круглый стол, где докладчиками выступили сотрудник Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника кандидат исторических наук Д.Г. Мухаметшин на тему «Эпиграфические памятники Болгара как источник по изучению языковой ситуации XIII–XIV вв. в Болгарском улусе» и руководитель научной группы археологии и источниковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН кандидат исторических наук Ш.Ш. Шихалиев с докладом «Новые технологии в изучении эпиграфических памятников (на примере некрополя с. Кала-Корейш)». Затем была проведена экскурсия по Болгарскому городищу и другим музеям музея-заповедника.

Всего на конференции было заслушано 23 доклада. Материалы конференции будут изданы в сборнике статей, подготовку которого осуществляет Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ.

Файзрахманов Ильшат Завдатович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (г. Казань); e-mail: istorkazan@mail.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

губ. – губерния

з-д – завод

пос. – поселок

св. – сведения

сл. – слобода

АВ ИВР РАН – Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области

ГАУО – Государственный архив Ульяновской области

ГКЭ – Грамоты коллегии экономии

ИАЭ ДНЦ РАН – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН

ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова – Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова

КГПУ – Казанский государственный педагогический университет

КГУ – Казанский государственный университет

КН МОН РК – Комитет науки Министерства образования и науки Республики
Казахстан

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КФУ – Казанский федеральный университет

МВД – Министерство внутренних дел

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан

ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание

ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1

ПСЗ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2

РАН – Российская академия наук

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГИА – Российский государственный исторический архив

Собр. – Собрание

ТР МА – Татарстан Республикасы Милли архивы

ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан

ЦГА РУз – Центральный государственный архив Республики Узбекистан

ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГИА РБ – Центральный государственный исторический архив
Республики Башкортостан

ЦПиМН ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ – Центр письменного
и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ

ЦСК – Центральный статистический комитет

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ является правообладателем
исключительных имущественных прав на свои издания.

Любое использование материала данного издания (размещение
в Интернете, перепечатка, переиздание и т.д.), полностью или
частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
is a holder of exclusive property rights of its own publications.
Any use of the material of this publication (publishing online, reprint, republish, etc.),
in whole or in part, without permission of the rights holder is prohibited.

Из истории и культуры народов Среднего Поволжья
From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region
2017. № 7

Компьютерная верстка – *А.Р. Тухватуллина*

Оригинал-макет подготовлен в Институте истории АН РТ
420111, г. Казань, ул. Батурина, 7

Подписано в печать 12.12.2017 г. Формат 70×100 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 24,0 Тираж 100 экз.

Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
им. академика В.И. Андреева

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а
Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-08-71, 231-04-19
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф

К статье: Таиров Н.И., Таиров И.Н. «Неизвестная фотография Габдерашита Ибрагимова»

محترم علیم افندی مقصود حضرتی !
 فیورال ۲۰۰۰ ساعت دورت بویه زادیلہ
 بنت کیتدم ' پومغول قونفہ رہ نسیمینہ . یاقین
 ده انش و الہ خایتورم . وکیل بولوب ' ز اغرائیتیم
 باروغہ رغبتیم بوقت . بولای بارور ایم . یاساپورط
 آلا ز حمتیمین التزام ایتمہ دیگر .

مجلسه جماعتی اوجون ضرور بولور دیبہ : سرنگز ده
 سورگزه حرمت یولنده . اورز قوارشیرہم ده مکتب
 آچام . بوتون ز حمتی یاگز چاکالادی . روس
 سه میه سینہ قوارشیرہ طابو حقندہ مجلسه جماعتی
 یاردم ایتمہ دی . اورم طابالدام .
 اش صود غه قالدی . صود حقندہ سرگ
 مراجعت ایچکان ایم . نه دندر ' همان بر نرسه
 بولادی . ایک میلیون کیره کل ایچکان ' اورم ده
 بیرہ آلاور ایم . مجلسه قاصه مندن بیرہ سرگزه
 ضرر بولماد ایچی . اش - مجلسه اش . یاگز بنم
 انتم توچکل .

یاختی بر یورست ' امین بر یورست
 طابگن . کیره ک بیرینہ بروشه نیم یازار . منون
 یاغود مجلسه قومیتہ منون وکیل بولوب ' صود ده

محترم علیم افندی مقصود حضرتی !
 فیورال ۲۰۰۰ ساعت دورت بویه زادیلہ
 بنت کیتدم ' پومغول قونفہ رہ نسیمینہ . یاقین
 ده انش و الہ خایتورم . وکیل بولوب ' ز اغرائیتیم
 باروغہ رغبتیم بوقت . بولای بارور ایم . یاساپورط
 آلا ز حمتیمین التزام ایتمہ دیگر .

مجلسه جماعتی اوجون ضرور بولور دیبہ : سرنگز ده
 سورگزه حرمت یولنده . اورز قوارشیرہم ده مکتب
 آچام . بوتون ز حمتی یاگز چاکالادی . روس
 سه میه سینہ قوارشیرہ طابو حقندہ مجلسه جماعتی
 یاردم ایتمہ دی . اورم طابالدام .
 اش صود غه قالدی . صود حقندہ سرگ
 مراجعت ایچکان ایم . نه دندر ' همان بر نرسه
 بولادی . ایک میلیون کیره کل ایچکان ' اورم ده
 بیرہ آلاور ایم . مجلسه قاصه مندن بیرہ سرگزه
 ضرر بولماد ایچی . اش - مجلسه اش . یاگز بنم
 انتم توچکل .

یاختی بر یورست ' امین بر یورست
 طابگن . کیره ک بیرینہ بروشه نیم یازار . منون
 یاغود مجلسه قومیتہ منون وکیل بولوب ' صود ده

К статье: Беккин Р.И. «Муса Бигеев как лидер мусульманской общины Петрограда (по материалам писем Мусы Джаруллаха Бигеева к Мухаммед-Алиму Максудову)». Письмо 1

